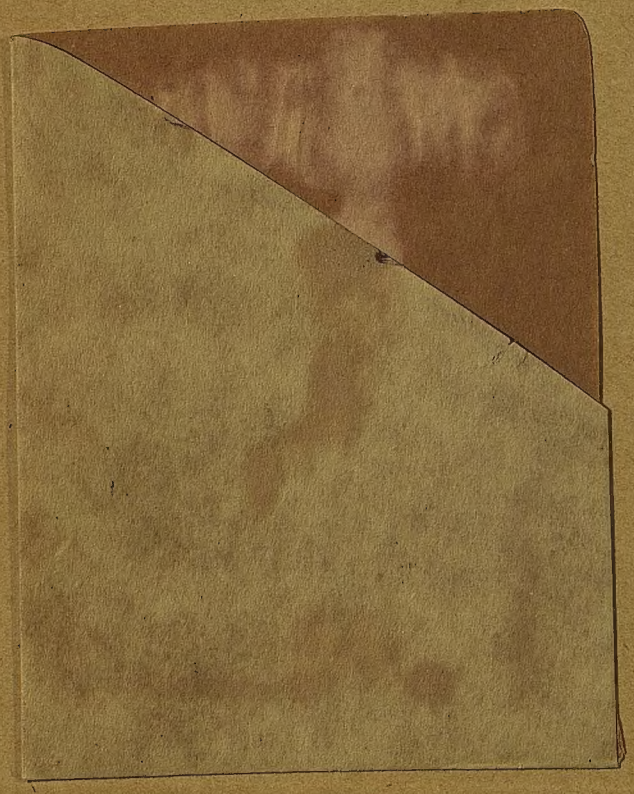
91
С 3413

ЭКСПЕДИЦИЯ БЕРИНГА

147.685

НИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
НЕ ВОЗ



С91(с)
Э413

ЭКСПЕДИЦИЯ БЕРИНГА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

*

Подготовил к печати
А. ПОКРОВСКИЙ

147685.
Нет по погр. карт.
1995
1955
2002
1948
Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР
МОСКВА—1941

1966 г.
2010

91(с)04+91:92 Беринг

Нейтрализация
2011 г.

В историю величайших географических открытий, в историю освоения арктических морей и Крайнего Севера русский народ вписал самые славные героические страницы.

Мысли об использовании Северного морского пути владели умами отдельных исследователей уже в XVI веке.

Первые попытки русских исследователей проникнуть на Север относятся к концу XVI — началу XVII столетий. Известный русский путешественник Дежнев в первой половине XVII века, обогнув северо-восток Азии, достиг Камчатки.

В период преобразовательной деятельности Петра I, когда Россия, как морская страна, выходила на одно из первых мест среди государств Европы, вопрос об экспедиции на Север и Дальний Восток был поставлен в качестве государственной задачи.

Широкий размах начинаний Петра побуждал лучших представителей Западно-европейских стран применить свои силы и знания в России.

В числе этих представителей мы находим одного из датчан, родом из Ютландии — Витуса Беринга.

Приехав в Россию в 1704 году, Беринг навсегда связал свою судьбу с русским народом.

Многие годы работая с передовыми русскими учеными по изучению

Севера и Дальнего Востока, Беринг стал великим русским исследователем, посвятившим свою жизнь народу, с которым сроднился.

По прошествии 10 лет с начала своей службы в России Беринг приобрел славу лучшего морехода петровского флота.

23 декабря 1724 года Петр подписал указ о снаряжении экспедиции для изучения мест, где Азия «сошлась с Америкой и чтоб доехать до какого города европейских владений». Руководителем экспедиции был назначен Беринг.

Кроме изучения Северного морского пути, на экспедицию был возложен целый ряд других задач: изучить побережье Ледовитого океана, собрать сведения о народах, населяющих Крайний Север и Дальний Восток, завязать торговые сношения с Америкой и Японией, ознакомиться с природными богатствами, флорой и фауной Севера, произвести географические описания далекой и тогда еще мало известной Восточной Сибири, наметить пути сообщения с отдаленными областями.

Почти на 20 лет растянулись работы экспедиции. За это время Беринг установил, что Азия нигде не соединяется с Америкой, обследовал побережье Тихого и Ледовитого океанов.

Экспедиция состояла из русских ученых, моряков и мастеровых. Население Сибири, жившее по пути следования экспедиции, широко ей помогало.

Много лишений и страданий пришлось перенести участникам экспедиции. Многие не вернулись обратно.

Не вернулся на родную землю и Беринг, умерший 8 декабря 1741 года на необитаемом, названном его именем острове, куда бурей было выброшено судно экспедиции.

Советский народ горячо любит и ценит пионеров Арктики и всегда будет хранить память о Дежневе, Беринге, Чирикове, братьях Лаптевых, Челюскине и других отважных мореплавателях и исследователях Крайнего Севера.

Теперь, когда советская общественность отмечает 200 лет со дня смерти Беринга, многотысячная армия советских полярников, вооруженная передовой техникой, успешно работает над решением задачи установления регулярного плавания по Северному морскому пути.

Только Советский Союз, его люди и техника способны разрешить эту задачу в полном объеме.

Под руководством большевистской партии, Советского правительства и при личной помощи великого СТАЛИНА советские полярники добились громадных успехов по освоению Крайнего Севера, далекой Арктики и завоевали Северный Полюс. Самое слово «Арктика» во всем мире ассоциируется теперь в сознании людей с Советским Союзом.

Публикуемые Главным Архивным Управлением НКВД документы знакомят нас с героической борьбой отряда пионеров русских исследователей, 200 лет назад выполнивших большую работу по исследованию Арктики и Дальнего Востока, вложивших громадный вклад в сокровищницу человеческой культуры и мысли.

Доктор географических наук,
дважды герой Советского Союза И. ПАПАНИН.

В. БЕРИНГ И ЕГО ЭКСПЕДИЦИЯ

(1725—1743 гг.)

В течение второй половины XVII и в XVIII вв. русское правительство упорно и настойчиво вело борьбу за освоение Сибири. В продолжение этого периода постоянно происходили поиски и разыскания «новых землиц»; они велись как центральной властью, так и «охочими» вольными людьми, которых привлекала в эти далекие края жажда наживы, стремление обогатиться. «Мягкая рухлядь», т. е. меха, которыми изстари славилась Сибирь, манила к себе и правительство, и частных лиц. К началу XVIII в. Сибирь приобретает и другое значение, значение неистощимой, неисчерпаемой сырьевой базы. Продолжительные войны Петра I ставили в порядок дня — разыскание рудных месторождений, и с конца XVII и особенно в первой четверти XVIII в. возникает целый ряд железоделательных заводов, основанных известным Демидовым. Шедшие из разных источников слухи о золоте, серебре, драгоценных камнях рисовали заманчивые картины и привлекали сюда искателей этих богатств. Если сравнительно хорошо знали о Западной Сибири, то Восточная ее часть представлялась в далеко неясных очертаниях; даже пути сообщения, — а таковыми тогда были главным образом реки, — были весьма мало или совсем неизвестны. Не только реки, но и береговая линия по океанам — Северному и Тихому, — даже там, где она была положена на карты, не внушала доверия, а в известной части была вовсе не обследована. Еще более темным был вопрос о тех островах и землях, которые лежали за береговой линией. Мало того, вопрос о том, где кончается азиатский материк и начинается Америка, к началу XVIII в. оставался нерешенным. В таком же точно неясном положении находились вопросы о границах, о народах, населяющих разные области, вопросы об их быте, об их численности, об их платеже-

способности. Жизнь настойчиво выдвигала вопрос о том, чтобы добыть более точные сведения о возможности более рационального, или вернее, более прибыльного с точки зрения тогдашнего правительства использования этих возможностей. Поэтому освоение Сибири было делом неотложным, разрешения которого требовали государственные интересы. Вот почему в течение всей первой половины XVIII в. в Азию, в ее разные части, сопредельные с тогдашними русскими владениями, правительство направляет целый ряд экспедиций. Такие экспедиции едут в Хиву и Бухару, направляются к киргиз-кайсацкому хану Абулхаиру, пробираются к далеким кара-калпакам, следуют в Китай. Но главной экспедицией была та, которая на официальном языке того времени условно именовалась Камчатской. Она была главной, потому что выделялась из всех других и по своим задачам, и по своим целям. Все другие экспедиции той эпохи преследовали узко определенные задачи. Камчатская же экспедиция своей конечной целью ставила разрешение целого ряда торговых, промышленных, общественно-политических и научных задач. Камчатская экспедиция была не первой экспедицией, которая направлялась на Дальний Восток, но она была одной из первых правительственных, имевшей столь широкие задачи. По своей широте, длительности она затмила собой другие, ей предшествовавшие. Она длилась почти целых два десятка лет; начавшись в 1725 г., она официально была приостановлена 26 сентября 1743 г., но фактически ее ликвидация относится только к 1748—1749 гг. Собственно, это была не одна экспедиция, а целый ряд отдельных экспедиций, которые были объединены условно именем ее главного начальника капитана-командора Беринга. Эти отдельные экспедиции были и морские, и сухопутные, каждая из них имеет свою историю и может служить предметом специального исследования.

Не менее интересным является вопрос и о том, как, когда и с каких точек зрения происходило изучение истории экспедиции Беринга. Это изучение проходило разные фазы, связанные, в свою очередь, с теми или другими течениями в русской исторической науке. Камчатская экспедиция, ее труды, ее достижения, были объявлены правительством не подлежащими оглашению, секретными. Все участники ее были связаны обязательством: ничего не разглашать о результатах экспедиции, даже в своих письмах.

Правда, некоторые из участников академической группы экспедиции, о которой скажем ниже, довольно много опубликовали о результатах своих работ например, работы Г. Миллера, Крашенинникова, Штеллера и др.[1] Представляя собою значительную ценность, работы эти касались вопросов только чисто научных: исторических, ботанических, этнографических, зоологических. «Морская» же часть экспедиции, труды ее в собственном смысле слова оставались мало известными.

Известно, что когда один из участников этой экспедиции, Гмелин, входивший в состав академической части ее, уже после своего отъезда

[1] Г. Ф. Миллер, История Сибири, 1937 г.

из России, опубликовал за границей свой труд: „Reise durch Sibirien,"— это произвело крайне неблагоприятное впечатление в русских правительственных сферах того времени. Когда Академия Наук намеревалась опубликовать географические карты с обозначением новых данных, достигнутых трудами экспедиции Беринга, ей было указано на несвоевременность такого предприятия[1].

Тем не менее такая «секретность», все же не уменьшала интереса к этой экспедиции. Этот интерес прежде всего проявился в кругах местных людей, для которых экспедиция открывала широкие перспективы на расширение рынка, что было связано с возможностью личного обогащения. Интерес к ней проявляло и морское ведомство: экспедиция Беринга для многих последующих морских путешествий была образцом, своего рода руководством; многие детали ее, а главным образом карты, журналы извлекались из секретных архивов, изучались, являлись материалом для будущих планов и предположений. Собственно, научно-историческая обработка материалов по экспедиции стала возможной только спустя целое столетие.

Не станем здесь перечислять всех работ, отметим только в высшей степени ценный труд Ф. А. Гольдера: Bering's voyages. Account of the Efforts of the Russians to Determine the Relation of Asia and America by F. A. Golder in two volumes. Volume I: The Log Books and Official Reports of the First and Second Expeditions 1725—1730 and 1733—1742 with a chart of the second voyage by Ellsworth P. Bertholf, New York, 1922.—Volume 11: Steller's Journal of the Sea Voyage from Kamtchatka to America and Return on the second Expedition 1741—1742, transpazed and in part annotated by Leonhard Steineger. New York 1925.—American Geographical Society, Research series №№ 1 and 2. W. L. Q. Yoerg Editor.

Работа Гольдера является весьма важным пособием при изучении вопроса об экспедиции Беринга; здесь опубликован в переводе на английский язык ряд главнейших документов, касающихся этой экспедиции, особенно морские журналы, некоторые донесения участников, например, Чирикова, Вакселя. Особенно ценны статьи и комментарии, составленные Гольдером, Стейнегером, Бертольфом и Иоргом и карта с обозначением пути, по которому шли корабли Беринга и Чирикова, составленная Бертольфом. Здесь же в приложении (ч. II, стр. 342—371) приведена обширная библиография по Берингу как на русском, так и на других языках.

Изучение истории экспедиции Беринга выражается не только в появлении ряда исследований, но и обусловливается еще наличием научных документальных публикаций. Из наиболее ценных публикаций по данному вопросу являются те документы, которые опубликованы в V—IX томах сборника: «Материалы для истории русского флота», начатого Елагиным и продолженного Веселаго (1875—1882 гг.), публикации материалов в журнале «Красный архив», тт. 71—74 (Москва, 1935—1936) и др.

[1] ГАФКЭ, ф. адм. коллегии, д. № 107, л. 113, 1741 г.

Все работы, появившиеся в России как в дореволюционный период [1], так и отчасти после Великой Октябрьской Социалистической Революции [2], равно как и труд Гольдера, имеют нечто общее. Этим общим является та отправная точка, с которой исследователи, по крайней мере, подавляющее большинство из них, — до сих пор подходили к Берингу. Это прежде всего — история специально морской экспедиции, имеющей свои специфические цели. Главное внимание исследователей было обращено на вопросы: каких широт достигали отдельные части этой экспедиции, какие препятствия встречались, как участники экспедиции героически их преодолевали, какие страны и народы они видели и как они самоотверженно гибли, стараясь раскрыть перед человечеством новые горизонты, новые достижения. Отнюдь не преуменьшая значимости предшествующих работ, ценности результатов, добытых этими исследователями, необходимо однако оговорить, что экспедиция Беринга представляет не меньший интерес и с других точек зрения. Прежде всего эта экспедиция важна сама по себе, как крупное историческое явление; она является показателем целого ряда условий и отношений того времени. Она связана с общественно-политическими условиями той эпохи, с борьбой известных политических групп того времени, с целым рядом экономических и общественно-бытовых отношений, какие имели место в разных слоях русского общества той эпохи. Далее, выдвигая на первый план, главным образом, морские цели, исследователи не уделяли в достаточной мере внимания главным действующим лицам. Главные участники экспедиции — Беринг, Чириков, Шпанберг известны до сих пор преимущественно только как участники тех или других экспедиций, как морские офицеры. Но для нас не лишним будет знакомство, хотя бы весьма краткое, и с тем, что из себя представляли в своей жизни эти герои суровой Арктики в те мрачные времена, поскольку мы можем судить о том на основании их личных высказываний, бумаг и писем частного и полуофициального значения.

История экспедиции представляет интерес и с многих других точек зрения. Например, самая идея этой экспедиции, как известно, принадлежала Петру I. Непосредственные исполнители этих заданий преобразователя России, — Беринг, Чириков, Шпанберг, Овцын, а также Скорняков-Писарев, Девиер и целый ряд рядовых сотрудников, адмиралтейских служителей, насколько нам известны отрывочные факты из их биографии—принадлежат к числу современников Петра; они прошли его школу, они жили духом того времени, хорошо знали, — или, вернее, чувствовали, те принципы, которые тогда господствовали среди лучших представителей русской общественности. Их продвижение в Сибирь обозначало перенос на окраины русского государства господствовавших тогда в центре понятий, представлений, а также начал культуры, техники, научного знания.

---

[1] Из них главнейшей назовем работу А. Соколова: «Северная экспедиция 1733—1743 гг.» в «Записках гидрографического департамента», IX, 1851 г., стр. 190 и сл., с картами.

[2] Напр. работы: Л. С. Берга: Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, 1725—1742 гг., Л. 1935; В. Ю. Визе: «Моря Советской Арктики», Л. 1936 г. и др.

Общий ход экспедиций Беринга сравнительно полно описан в исторической литературе. Но для правильного понимания публикуемых ниже документов необходимо напомнить основные факты и особенно остановиться на тех из них, которые до сих пор были или мало освещены или даже совсем выпали из поля наблюдения наших исследователей.

Самая идея такого рода экспедиции в правящих кругах того времени родилась не сразу; она также не сразу получила определенные формы и была вызвана целым рядом событий, которые предшествовали ей. Стремление русского правительства открыть новые пути торговли, отыскать новые рынки сбыта, включить новые группы местного населения в категорию тех, кто уже был «положен в ясак», покорить далеко еще немирные народности: коряков, чукчей, камчадалов, отыскать, «буде возможно, новые землицы» и другие тому подобные побуждения заставили правительство обратить хотя и очень слабое внимание на создание некоторого подобия флота и на берегах Тихого океана. Главным центром здесь был Охотский острог, построенный еще в 1651 г. Сюда-то в 1713 г., по приказанию Петра, и было переброшено из Архангельска несколько мореходов, а именно Кондратий Мошков, Никифор Треска, Бутин, Невейцын, два пленных шведа Буши. Прибыв сюда за несколько лет до Беринга, эти мореходы, насколько можно судить по отрывочным сведениям, дошедшим до нас, успели, хорошо ознакомиться с новым морем и местными условиями. Через 12 лет после этого, по мысли Петра создается экспедиция, которая, между прочим, должна была разрешить вопрос: сходится или нет Азия с Америкой? Во главе этой экспедиции Петр поставил бывшего еще тогда в чине капитана Витуса Беринга[1]; он был родом датчанин, служил в русском флоте с 1704 г. и был известен Петру, между прочим, и тем, что до поступления на русскую службу он плавал в 1703 г. в Ост-Индию. В этой экспедиции, кроме Беринга, участвовали А. Чириков, М. Шпанберг, П. Чаплин и более 60 человек матросов. Самый указ о назначении специальной экспедиции состоялся 23 декабря 1724 г., а 6 февраля 1725 г., уже после смерти Петра I, Беринг выехал из Петербурга. Перед отъездом он получил от своего главного начальника — президента адмиралтейств-коллегии гр. Ф. М. Апраксина — специальную инструкцию, состоявшую из 9 пунктов. Целых 5 лет (6 февраля 1725 — 1 марта 1730 г.) длилась эта экспедиция.

На построенном в Камчатке судне «св. Гавриил» Беринг был дважды на море для разрешения своей задачи; в 1728 г. он 15 августа достиг 67°19′ северной широты. Плавание 1729 г. было из-за туманов кратковременным и непродолжительным. Особенно интересным для нас является то обстоятельство, что в этих плаваниях принимал участие по крайней мере один из тех архангельских мореходов, о которых шла речь выше, именно К. Мошков[2].

---

[1] Русские по-своему переделали это имя и стали его называть то «Витязь» — во время его первой экспедиции, то «Иван Иванович» — во время второй его поездки.

[2] «По силе тех присланных ордеров обще с подштурманом Федоровым на боте «Гаврииле» [пошли] в морской вояж в том же 1732 г. июля 23 дня от устья

О том, как развертывалась эта экспедиция, нет нужды здесь рассказывать: в издаваемом сборнике помещен краткий отчет самого Беринга об этой экспедиции [1]. Кроме этого краткого отчета, были и другие документы, относящиеся к плаванию и, повидимому до нас не сохранившиеся; в подтверждение этого можно сослаться например на краткую выписку из судового журнала, приведенную у нас ниже на стр. 87. Дополнением к этому краткому отчету могут служить несколько указаний на те рапорты, которые получались в адмиралтейской коллегии от Беринга во время его экспедиции [2], а также несколько других документов, хранящихся в Центральном Государственном Военно-Морском архиве; здесь, например, мы находим записи допроса чукчей 8 и 20 августа 1728 г., мнения участников по вопросу, считать ли экспедицию законченной или плыть еще дальше? [3].

Но ни в отчете Беринга, ни в указанных выше документах, дополняющих отчет об этой первой или, как можно условно назвать ее, «малой» экспедиции, мы не находим главного: в них не говорится о том, что вызвало к жизни эту экспедицию, какие цели она преследовала. На выяснении этих вопросов приходится несколько остановиться.

Приблизительно в 1726 г., т. е. когда Беринг, находясь в Усть-Кутске, был занят постройкой судов для плавания по Сибирским рекам с целью добраться до Охотска и завезти туда припасы, в Петербурге появляется из Якутска казачий голова Афанасий Шестаков. Много интересного заключали рассказы Шестакова о землях, лежащих к востоку от Лены: немало сведений он сообщил и о «Большой земле» — так называли тогда местные люди Америку, показывал даже карту [4]. По его представлениям, «Большая земля» находилась против устьев реки Колымы. Его рассказы (точное содержание которых нам, к сожалению, неизвестно) обратили на себя внимание правительственных учреждений, например Сената, дошли до главного тогда учреждения — Верховного тайного совета, где 1 февраля 1727 г. «разсуждали, по доношению Сената, о посылке в Сибирь для обыскания новых земель казачьего голову Ше-

---

реки Камчатки и обошли Камчатский нос июля 27 дня. К Анадырскому устью пришли августа 3 дня и от Анадырского носа пришли для взыскания островов; а когда высокоблагородный г. капитан Иван Иванович Беринг в прежнем своем вояже был, и во оном вояже был мореход Мошков, и видел остров; и через оного морехода пошли того острова искать»,— такие сведения сообщал один из участников экспедиции 1732 г. геодезист М. С. Гвоздев в своем донесении 1743 г. о плавании к берегам Америки (ЦГВМА, ф. гр. Чернышева, д. № 408, л. 46 об. и сл.).

[1] Этот отчет был напечатан в 1847 г. в «Записках военно-топографического депо», ч. X, стр. 69—79. По этому изданию тот отчет вторично был перепечатан: в 1890 г. в работе В. Вахтина: «Русские труженики моря», и у Гольдера, ук. соч., т. I, стр. 9—20. В настоящем издании этот отчет приводится снова по другому списку первой половины XVIII в. (Государственный Архив феодально-крепостнической эпохи); воспроизводимый здесь список заключает некоторые особенности в передаче отдельных мест, главным образом стилистического характера.

[2] Материалы для истории русского флота, т. V, СПБ. 1875 г.

[3] ЦГВМА, фонд № 1216, д. № 87. Здесь же находятся и другие документы, особенно о постройке бота, о пребывании на Камчатке, о снабжении и т. п.

[4] Карта эта приведена у Л. Берга, ук. соч., стр. 108.

стакова»[1]. Вскоре после рассмотрения этого дела в Тайном совете, 23 марта 1727 г., состоялся указ Сената о назначении Шестакова начальником этой экспедиции, причем в этом указе упоминается и о инструкциях Берингу[2]. Неделю спустя, 31 марта, Сенат дал инструкцию Шестакову, состоявшую из 5 пунктов. Главная, основная задача экспедиции была военная: «усмирение немирных чукчей»; во главе ее поставлен был Шестаков и к нему придан капитан Д. Павлуцкий, будущий руководитель неоднократных походов против чукчей и других народов северо-восточной части Азиатского материка. К этой специальной, главной части была присоединена и другая — морская, ставившая своей целью — отыскание новых земель и островов[3].

Наконец через 2 месяца, 11 апреля 1727 г., в адмиралтейств-коллегии был заслушан указ Верховного тайного совета о сформировании из адмиралтейских и морских служителей целой экспедиции «для посылки в Сибирскую губернию с отправляющимся якутским казачьим головой Афанасием Шестаковым»; в состав ее решено было включить «геодезиста одного, который бы в бытность на море и в прочих местах учинить мог описание и основательную ланд-карту, да для морского хода штурмана, подштурмана, матросов добрых, выбрав из сибиряков 10 человек и с ним 10 компасов, дабы оные [морские служители] могли в западном [?] и восточном морях в потребных случаях доходить служилыми людьми на судах, да из учеников или подмастерья, который бы знал делать боты и шхерботы»[4]. В дополнение к этому 26 июня 1727 г. в адмиралтейств-коллегии состоялось еще одно определение: «по указу из Верховного тайного совета... отправить ботового дела подмастерья Ивана Спешнева, который обретается ныне в Казани»[5].

Так возникла экспедиция, аналогичная с экспедицией Беринга. Чтобы объяснить это странное на первый взгляд явление, эту двойственность, нам следует обратиться к карте Шестакова. По этой карте «Большая земля» находилась против устья р. Колымы; в этой-то неточности географических представлений того времени и следует прежде всего искать объяснения того обстоятельства, что почти в одно и то же время по инициативе одних и тех же государственных учреждений были организованы две экспедиции. Тогда представляли, что в то самое время, когда Беринг должен будет работать над разрешением задачи в Восточном или Тихом океане, Шестаковская экспедиция, преследуя другое задание, должна будет пребывать в Северном океане. В подтверждение этого

---

[1] «Материалы для истории рус. флота», т. V, 1875 г., стр. 443.

[2] Шестакову была дана копия с инструкции, данной Берингу. (ГАФКЭ, ф. Сената, д. № 666, лл. 125—135).

[3] О деятельности этой экспедиции, главным образом, об ее военных походах см. в статье Сгибнева, помещенной в «Морском сборнике» 1869 г., № 2 «Материалы по истории Камчатки. — Экспедиция А. Шестакова». Автор этой статьи использовал «данные сибирских архивов», но однако он не указывает, что взято из того или другого архива. См. также С. Б. Окунь: «Очерк по истории колонизации Камчатского края», Л. 1935 г.

[4] «Материалы», т. V, стр. 471.

[5] Там же, стр. 489.

можно указать на следующее обстоятельство. Несколько позже по инструкции, данной Берингу перед его отправлением во вторую экспедицию, ему было вменено в особую обязанность: «в том же Северном море значит в карте (вероятно, представленной А. Шестаковым) против устья Колымского остров, о котором разглашено, якобы земля великая и бывали из сибиряков и людей видели, чего ради вам о том разведать, подлинно»[1]. Об этой экспедиции Шестакова — Павлуцкого не раз упоминается и в других официальных документах той эпохи, как об экспедиции, снаряженной правительством, — например, в инструкции, данной Скорнякову-Писареву в 1731 г., когда его решили назначить начальником Охотска[2].

Дальнейшая история этой экспедиции, возглавляемой Шестаковым, была такова: Шестаков на построенном им судне «Восточный» пошел к земле чукчей и был убит в сражении с ними 14 марта 1730 г. Морская часть этой экспедиции, возглавляемая штурманом Я. Генсом, после ряда затруднений, возникших на почве снабжения экспедиции, подготовилась к путешествию и в августе 1732 г. на том самом боте «Гавриил», на котором ездил во время своей «малой» экспедиции Беринг, — под командою И. Федорова и М. Гвоздева, в сопровождении морехода Мошкова, плававшего раньше с Берингом, отправились в открытый недавно Берингом пролив, переправились через него в самом узком месте и около 21 августа 1732 г. пришли к мысу «Принца Уэльского». Проплавав несколько дней у американских берегов и собрав некоторые сведения о местных жителях, они к 28 сентября 1732 г. вернулись к устью Камчатки. Таковы в общем сведения об этом открытии. При этом неполнота сведений особо дает себя чувствовать. Можно думать, что в этом путешествии особенно видная роль принадлежала Мошкову; ведь по первоначальному плану экспедиция И. Федорова, пройдя Берингов пролив, должна была бы повернуть на запад, итти к устью Колымы и только там приступить к разрешению главной своей задачи. Лишь только один Мошков, бывший с Берингом в этих местах 3 года тому назад, приняв к сведению рассказы местных жителей о том, что в этом месте в ясные дни бывают видны очертания «Большой земли», мог изменить первоначально предполагавшийся маршрут путешествия.

По возвращении из путешествия, именно 19 декабря 1732 г., И. Федоров и М. Гвоздев направили отчет о своем путешествии Павлуцкому, а еще несколько позже, когда И. Федоров уже умер, М. Гвоздев направил от себя сообщение об этом путешествии в канцелярию Охотского порта. К сожалению, до сих пор ни того, ни другого документа не найдено.

Как показывают публикуемые в главе II документы, Беринг не мог не знать об экспедиции И. Федорова и М. Гвоздева. Из приводимых здесь документов мы узнаем, кроме того, что почти все оставшиеся в живых члены этой экспедиции, в том числе и сам М. Гвоздев —

---

[1] См. ниже, стр. 156.
[2] Полное собрание законов, № 4813, п. 30.

перешли потом на службу в экспедицию Беринга или частью к его помощнику Шпанбергу. Это обстоятельство имеет весьма важное значение. Оно показывает, что в то время был ряд экспедиций на восток; каждая из последующих была связана с предыдущей. Так накоплялись мало-помалу необходимый опыт и нужные сведения [1]. В делах экспедиции Беринга мы находим указания, что в Камчатской экспедиции состояли такие участники прежней Шестаковской экспедиции, как пробирных дел мастер С. Гардебол, о котором не раз упоминает Беринг в своих отчетах [2], или сам начальник этой экспедиции Д. Павлуцкий, с которым Беринг поддерживал деловые связи [3].

Открытие Америки являлось совокупным результатом усилий целого ряда лиц, и было сделано не сразу, а происходило, так сказать, по кусочкам. Об этом свидетельствуют и документы, и карты того времени. И. Федоров и М. Гвоздев открыли в 1732 г. очень незначительный кусок береговой линии американского материка. Это, примерно, то пространство, которое в районе Берингова пролива отмечено черной линией на карте, составленной около 1750 г. подпрапорщиком Тим. Перевало-вым [4]. Составитель этой карты черной линией обозначал те части американского берега, на которых побывали русские корабли; места же, где еще русские побывать не успели, обозначены лишь одной пунктирной линией. Против части берега, где был И. Федоров, на карте Т. Перевалова записано: «часть Северной Америки, живут люди, коих называют кухмыльцами» [5]. Точно такой же черной линией обозначен берег Америки в тех местах, где позже, 9 лет спустя, были Чириков и Беринг. Эта вторая линия своим протяжением гораздо значительнее, чем та, которую удалось осмотреть И. Федорову и М. Гвоздеву в 1732 г.; последняя по отношению к первой представляет лишь весьма незначительную часть. Беринг знал об этом открытии части берега, но во время своего путешествия он, строго следуя данной ему инструкции, а также руководствуясь картой, составленной И. Делилем, шел к берегам Америки в совершенно другом направлении, — гораздо южнее.

О трагической судьбе Шестакова в Петербурге скоро узнали. По крайней мере, в 1731 г. об этом знали уже как о достоверном факте: в упомянутой выше инструкции для Скорнякова-Писарева уже намечалось

---

[1] В распоряжении Чирикова была и карта той части американского берега, где был М. Гвоздев, составленная этим последним. В описи той сводной карты, которая была составлена по приказанию Чирикова и куда были занесены все карты, сделанные участниками отдельных экспедиций, читаем следующее: «земля, положенная против Чукотского восточного угла к востоку, лежащая от 65° N ширины, положена с карты геодезиста Гвоздева» (ЦГВМА, д. № 66, лл. 205—264).

[2] Ср., например, ниже, в отчете 1741 г.

[3] См. отчет 1741 г.

[4] Она воспроизведена в «Красном архиве», т. 74; там же на стр. 159—160 даны исторические сведения об этой карте и об ее составителе.

[5] Л. Берг. «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга», стр. 127: «Жителей Большой земли чукчи называют кыхмыльцами»; «азиатские эскимосы называют мыс «Принца Уэльского», а также находящееся там эскимосское селение «Киги», а обывателей этого селения: «кихми», от этих имен происходит чукотское название Америки — Кыымык, а обитателей ее — кыымылат» (стр. 68).

разрешение вопроса о том, как поступать с главным ядром экспедиции Шестакова — с ее военной частью [1].

Если о самом Шестакове сравнительно скоро узнали, то судьба морской части его экспедиции оставалась неизвестной, и только в 1737 г. Беринг, по запросу адмиралтейской коллегии, доносил о тех сведениях, какие были ему известны об участниках морской части этой экспедиции.

Как было указано выше, подлинные донесения И. Федорова и М. Гвоздева не сохранились или до сих пор еще не розысканы. Сохранились только более поздние показания по этому поводу М. Гвоздева. Нам сейчас неизвестно в точности, по какому поводу и с какой целью Шпанберг в 1743 г., когда уже Беринга не было в живых, снял допрос с Гвоздева об его путешествии 1732 г. Эти показания Гвоздева сохранились и известны нам [2], к сожалению, без конца. Это — единственный пока документ, где рассказывается о самом путешествии 1732 г. В русской литературе содержание этого показания Гвоздева подробно изложено [3], а в переводе на английский язык оно приведено у Гольдера [4]. Самый рассказ Гвоздева, к сожалению, отличается невнятностью, некоторой неопределенностью, сбивчивостью. Да это и не мудрено: автору рассказа приходилось давать свои показания по воспоминаниям, по памяти, он говорил о том, что происходило 11 лет тому назад.

**
*

Беринга мы оставили, когда он, окончив свою «малую» экспедицию, в марте 1730 г. возвратился в Петербург, где к тому времени произошло немало перемен. Не стало, например, его прежнего начальника гр. Ф. М. Апраксина, умершего еще в 1728 г.; не ускользнуло от него то, что результатами его первой поездки остались не особенно-то довольными: находили, что его «вояж» почти что был «бесплодным». Но главной новостью было появление нового правительства, правительства Анны Ивановны, которая, за месяц до этого, уничтожила известные «кондиции». До сих пор мы, к сожалению, еще не имеем биографии Беринга и это лишает возможности объяснить многие весьма интересные факты того времени. Несмотря на некоторую долю недовольства Берингом, он все же был человеком нужным для правительства. Он побывал — и притом довольно долго, в отдаленных краях, о которых его ведомство, адмиралтейств-коллегия, имело весьма смутные представления, он видел многое, на опыте приобрел такие сведения о местной сибирской жизни, каких, за исключением его помощников — Чирикова и Шпанберга — не было у окружающих его лиц. А сознание, что освоение Сибири — или, говоря вообще, сибирская проблема — еще только ставилась в порядок дня и еще требовала в будущем громадного труда — диктовало необходимость использования знания и опыта Беринга. При

---

[1] Полное собрание законов, № 5813, п. 30.
[2] ЦГВМА, ф. гр. Чернышева, № 1313 (1762—1768 гг.) д. № 106, л. 46 и сл.
[3] Записки гидрографического департамента, 1851 г., ч. IX, стр. 78—107 в статье «Первый поход русских к Америке».
[4] Гольдер, ук. соч., т. I, стр. 22—24.

таком положении дел особое значение получили те «предложения» [1], которые в апреле 1730 г. внес Беринг в адмиралтейств-коллегию. В них, на основании личного опыта, он предлагал ряд мер, касающихся устранения тех многочисленных недостатков, которые он наблюдал в Камчатском крае; он намечает, например, постройку судов, разработку горных богатств, насаждение скотоводства и земледелия, советует наладить торговлю и т. д. Эти предложения не могли не обратить на себя внимания правительственных кругов, и одним из последствий этого является попытка улучшить административное управление этим отдаленным краем, а именно 10 мая 1731 г. по указу Сената на Камчатку в качестве начальника Охотского порта назначается Скорняков-Писарев; при этом ему была дана обширная инструкция из 33 пунктов, составленная на основании «предложений» Беринга [2]. Биография Писарева сама по себе интересна. Отметим только, что он был человеком, близким к Петру I, — в 1718 г. принимал непосредственное участие в таком интимном деле, каким был суд над сторонниками первой жены Петра — Евдокии Лопухиной, насильственно постриженной в одном из монастырей Суздаля [3]. Несколько позже — в 1722 г. — он уже «господин генерал-майор и лейб-гвардии майор, от бомбардир капитан-поручик и академии (морской) президент» — выпускает сборник чертежей по механике под заглавием: «Практика художества статического или механического» [4]. Когда Меншикова постигла опала, то и Скорняков-Писарев был сослан в Жиганск на Лене. Там и застал его указ о назначении в Охотск. Однако Писарев в Сибири стал совершенно другим человеком. Он морально опустился, пил, сочинял постоянно доносы и много вредил делу экспедиции Беринга. Неуживчивый, гордый, с болезненно-развитым чувством самолюбия, он при приезде из Жиганска в Якутск вступил в ссоры с местным воеводой Жадовским — и уже через год состоялся новый указ (17 апреля 1732 г.): «капитана-командора Беринга отправить паки на Камчатку... а определенного в Охотск Гр. Скорнякова-Писарева перевести в другое место, где он содержан был» [5]. Но потом все же решили снова послать его в Охотск.

С этого времени — с 17 апреля 1732 г. по 16 марта 1733 г., т. е. в течение целого года — идет усиленная разработка вопросов, на что должно быть устремлено главное внимание новой, второй по счету экспедиции Беринга, какие задачи она должна преследовать и т. д. В разработке этих вопросов принимали участие те учреждения, которые были в этом заинтересованы и прежде всего Сенат, где в качестве обер-секретаря служил И. И. Кириллов [6], который, по показанию такого авторитет-

---

[1] Напечатаны у А. Соколова: «Северная экспедиция 1733—1743 гг.». Записки гидрографического департамента, IX, 1851 г., стр. 427.

[2] Полное собрание законов, №№ 5753 и 5813.

[3] Устрялов. История царствования Петра Великого, т. VI, СПБ. 1858 г.

[4] Пекарский. Наука и литература при Петре Великом, т. II, СПБ. 1862 г., №519.

[5] «Материалы для истории русского флота», т. VII, стр. 299.

[6] Несколько позже, в 1734 г., Кириллов становится во главе так назыв. Оренбургской экспедиции, имевшей своей первоначальной целью постройку города на устье реки Орь и ознакомление с восточной приграничной полосой.

ного свидетеля, участника второй Камчатской экспедиции, каким был Г. Миллер, был горячим защитником идеи этой экспедиции. Одно из выдающихся мест в организации экспедиции занимала Академия Наук. Наконец, видная роль в этом принадлежала адмиралтейств-коллегии; во главе ее со 2 апреля 1733 г. появляется новый начальник — гр. Н. Ф. Головин, который уже давно служил в русском флоте. При разработке вопросов о целях экспедиции было установлено, что эта экспедиция должна преследовать двоякую цель: с одной стороны она преследовала открытие новых земель, островов, установление более или менее точной морской карты, описание береговой линии, определение усмотренных при этом «металлов и минералов», описание местного населения и т. п. Все это должно было падать на ту часть экспедиции, которая возглавлялась Берингом и состояла из морских чинов. Но к этой морской части была придана и другая, — та часть, которая ведала целым рядом вопросов научных: исторических, ботанических, физических, астрономических, этнографических и т. д. В состав этой академической группы входили Г. Миллер, И. Гмелин, Л. Делиль-де-ля-Кройер, к которым впоследствии присоединились Г. Штеллер и И. Фишер (вместо Гмелина и Миллера, предполагавших было в 1738 г. уехать).

Для руководства Берингу, как руководителю второй экспедиции, было решено дать ряд инструкций. Самый факт составления специальной инструкции, т. е. своего рода наказа, сам по себе не представлял ничего особо выдающегося. Это было обычным явлением в государственной практике в течение всего XVIII в.

До нас дошло значительное количество проектов инструкций. Разработка этих инструкций шла примерно в такой последовательности. Первой по времени в этом ряду была инструкция Гр. Скорнякову-Писареву. Она имеет дату 10 мая 1731 г.[1]. Вторым важным моментом следует считать появление 28 декабря 1732 г. указа, озаглавленного: «высочайше утвержденные правила, данные капитан-командору Берингу относительно плавания его в Восточном океане»[2]. Этот указ, из 16 отдельных больших пунктов, представляет в основном главный источник, на основании которого были составлены те инструкции, которые позже были вручены Берингу. Интересно начало этого указа 28 декабря 1732 г., где излагается, хотя и несколько сжато, история выработки инструкций, отношение к этому Академии Наук и т. д. Со времени назначения Беринга в новую экспедицию, т. е. с 17 апреля по декабрь 1732 г., когда состоялся отмеченный выше указ 28 декабря и после его появления Беринг, а позже и Чириков, подают в адмиралтейств-коллегию ряд «предложений», связанных с разработкой тех или иных пунктов в инструкциях. Так, Беринг подает два предложения в сентябре 1732 г., в январе 1733 г., и уже в феврале того же года поступают «предложения» Чирикова. В высшей степени интересно сличить высказывания этих двух главных действующих лиц экспедиции. Освещая одну и ту же

[1] Полное собрание законов, № 5813, где датирована 30 июля 1731 г.

[2] Под таким заголовком этот указ напечатан в Полном собрании законов, № 6291.

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Н4685

тему, выражая свои опасения, каждый из них высказывается с своей точки зрения. Необходимо отметить, что Беринг в своих «предложениях», поданных в январе 1733 г.[1], говорит исключительно о хозяйственных вопросах: о доставке материала и продовольствия, о снабжении медикаментами, о правильной постановке ведения отчетности и т. п. Это показывает, что вопросы чисто хозяйственного порядка прежде всего и больше всего привлекали к себе внимание Беринга. Замечания же Чирикова носили совершенно другой характер. Он сразу останавливается на том пункте, который имел для всей экспедиции главное, центральное значение, а именно на вопросе о направлении, которого должна будет держаться экспедиция, отправляющаяся для отыскания берегов Америки. Чириков чувствовал необходимость внести в этот вопрос ясность, определенность. Известно, что для руководства экспедиции в предстоящем плавании к берегам Америки была составлена И. Делилем карта, в которую была нанесена не существовавшая земля Жуана-де-Гаммы. Пользование этой картой поставило всю экспедицию в затруднительное положение. Чириков в своих замечаниях критикует эту карту и дает свои наметки того пути, которого должна, по его мнению, держаться предстоящая экспедиция.

Замечания Беринга и Чирикова, а равно и другие обстоятельства повлекли за собой пересмотр указа 28 декабря 1732 г. В новой редакции указ был утвержден 16 марта 1733 г. и содержал в себе 25 пунктов[2].

Утвержденные 16 марта 1733 г. эти правила, или точнее инструкция, исходили от Сената. В ней изложены требования, какие Сенат ставил перед экспедицией. Главной целью, к выполнению которой должна быть направлена вся совокупность сил экспедиции, по мнению Сената — это всемерное «отыскание интереса ее императорского величества», т. е. отыскание и предоставление в руки верховной власти ряда новых материальных рессурсов, новых источников доходов. Содержание отдельных пунктов инструкции существенно отличается от соответствующих им пунктов в предшествующих редакциях, т. е. в инструкции Писареву и в указе 28 декабря 1732 г. Они стали более общими, более принципиальными, но зато и более отвлеченными.

Эта инструкция требовала от экспедиции, чтобы она заводила почты, устраивала дороги, заботилась о путях сообщения (реках, преимущественно), обращала должное внимание на розыскание руд и металлов, занялась устройством школ, устройством заводов, не упустила бы из виду и знакомства с местными народами, ознакомилась с положением земледелия и скотоводства, выяснила бы вопросы о торговых сношениях в странах, которые будут обследованы или найдены вновь экспедицией, для чего требовалось улучшение местного Охотского порта и т. д. Словом, экспедиция должна была обратить внимание чуть ли не на все главные стороны жизни края. Поневоле рождается мысль, возможно ли ставить такие сложные вопросы, насколько их могла выполнить экспедиция, особенно принимая во внимание тогдашнюю отсталость Сибири, ее уда-

[1] См. ниже, стр. 203.
[2] Полное собрание законов, № 6351.

ленность от центров, имевших уже сравнительно развитые производительные силы. Нельзя не обратить внимания и на то, что ставя эти вопросы, Сенат, а равно и адмиралтейств-коллегия не обсуждали того, насколько посильно будет для экспедиции исполнить то или другое требование, другими словами, в этих инструкциях мы не находим разграничения между максимумом и минимумом исполнимости этих пожеланий.

Эта инструкция, составленная так широко, заключала в себе задачи, для разрешения которых, да и то только в известной степени, лишь приблизительно, требовалась усиленная работа многих последующих поколений; правда, осторожный Беринг старался внести в общую атмосферу некоторые ограничительные «термины», ставил в своих представлениях возможность исполнения того или другого пункта в зависимость от реального наличия живой силы, суживая таким образом слишком обширные задания.

Сенатская инструкция 16 марта 1733 г., состоявшая из 25 пунктов, была главной, как исходившая из высшего правительственного учреждения, а так как главным начальником экспедиции был Беринг, то эта инструкция и была вручена лишь ему одному, притом из-за переделок он получил ее накануне самого отбытия экспедиции из Петербурга [1].

Кроме этой сенатской инструкции, адмиралтейств-коллегия 28 февраля 1733 г. дала со своей стороны две инструкции Берингу и Шпанбергу. По своему содержанию обе эти инструкции касаются только вопросов мореплавания. Инструкция, предложенная Берингу, как главному лицу, содержала в себе 20 пунктов. Инструкция Шпанбергу, как помощнику Беринга, заключала в себе всего 12 пунктов [2]. Что касается источников, на основании которых были составлены эти две инструкции адмиралтейств-коллегии, то следует сказать, что адмиралтейств-коллегия пользовалась теми же самыми источниками, какие использовал Сенат при составлении своей инструкции. Это были в той или другой степени выдержки из инструкции Скорнякову, из указа 28 декабря 1732 г. (переработка его тогда еще не появлялась в свет). Поэтому во всех этих инструкциях мы находим весьма часто повторения одних и тех же положений, отдельных параграфов, целых кусков текста, что надо принять к сведению при пользовании этими пунктами.

Кроме того, Беринг 23 февраля 1733 г. дал от себя особую инструкцию, касающуюся предстоящей деятельности Шпанберга [3]. Она содержит 13 отдельных пунктов и касается почти исключительно хозяйственных вопросов: строительства судов, заготовки провианта, его перевозки и т. д.

---

[1] Эта сенатская инструкция, составленная в форме вопросов, приводится на стр. 126—150 настоящего сборника.

[2] Обе эти инструкции приводятся в публикуемом сборнике, в качестве вопросов, на которые впоследствии давали ответы составители отчета 1741 г. (инструкция Берингу — см. вопросы на стр. 151—173, инструкция Шпанбергу — см. вопросы на стр. 173—186).

[3] Она приведена ниже, см. стр. 187—195.

Насколько важное значение придавали тогда разным пунктам инструкций, видно из следующего. В сенатской инструкции 16 марта мы находим целую группу пунктов (пп. 9—12), касающуюся такого важного вопроса, как вопрос о продовольствии. Внесенная в инструкцию Сената эта группа вопросов вскоре же после отъезда экспедиции была признана недостаточно проработанной; взамен ее была составлена новая инструкция или, как скромно ее тогда назвали, «экстракт, учиненный на проект». Эта дополнительная инструкция, касавшаяся главным образом материальной части и перевозок, была послана в догонку за экспедицией, через посредство Сибирского приказа, и была получена Берингом, когда тот уже успел доехать до Тобольска [1].

В то самое время, когда вторая экспедиция проходила свой организационный период и шла разработка разных инструкций, был вновь пересмотрен вопрос о главной цели экспедиции. Причиной, вызвавшей такой пересмотр, были международные отношения того времени, к рассмотрению которых нам приходится теперь обратиться.

***

В русской науке, особенно в дореволюционный период, господствовало стремление изобразить эту экспедицию как чисто научное начинание, преследующее чисто географические цели в широком смысле этого слова. Эта тенденция не заглохла и в наши дни [2]. В подтверждение этому, исследователи ссылались на то, что идея подобного предприятия, а именно разрешение вопроса «соединяется ли Азия с Америкой» была поставлена перед Петром I известным Лейбницем. Действительно, эта проблема все время интересовала знаменитого философа, он не раз касался ее, и наиболее полно изложил Петру I летом 1716 г. во время личного свидания с ним в Пирмонте, недалеко от Ганновера. «Можно предположить, — говорит по этому поводу В. Герье, — что здесь у царя созрела мысль посредством особенной экспедиции исследовать географическую связь между Азиатским и Американским материками, которая была приведена в исполнение несколько лет спустя» [3]. Л. Берг [4] еще решительнее высказался по этому поводу: «Инициатором экспедиции Беринга, по справедливости, надо считать Лейбница», — говорит он. — Не отрицая, что беседы Петра с Лейбницем на эту тему могли иметь некоторое значение, все же приходится искать объяснения причины снаряжения экспедиции не в одних только пожеланиях и советах Лейбница Петру. Лейбниц подавал русскому правительству много различных проектов. Однако из этих предложений Лейбница были приняты далеко не все. К ним относились критически, выбирая то, что по тем или другим мотивам

[1] Эта дополнительная инструкция и ответы на нее, касающиеся главным образом перевозки продовольствия, напечатаны в «Красном архиве», т. 74, 1936 г., стр. 150—160; здесь по техническим соображениям не воспроизводится.

[2] Напр., Л. Берг. Открытие Камчатки.

[3] В. Герье, «Отношения Лейбница к Петру Великому», Ж. М. Н. Пр. 1873 г., стр. 378.

[4] Л. Берг. Открытие Камчатки, Л. 1935 г., стр. 60.

представлялось наиболее жизненным и отвечающим государственным запросам того времени. Далее, этому несколько противоречит весь характер начинаний, который был свойствен Петровской эпохе: в жизнь воплощалось именно то, что было связано с получением определенной выгоды, реальных благ, способствовавших укреплению мощи государства. При такой исключительной оценке идей Лейбница получается неясность и в вопросе о времени: почему мысли Лейбница, выраженные им в 1716 г., получили свое осуществление только через 8 лет. Это, наоборот, говорит за то, что, кроме высказываний Лейбница, в 1724 г., когда состоялся указ о посылке Беринга, действовали другие причины, в силу которых и была снаряжена эта экспедиция.

Самый указ 23 декабря 1724 г. был написан Петром I несколько неясно: конкретные задачи предстоящей экспедиции в нем изложены общими штрихами. Судя по дошедшему до нас подлинному тексту этого указа, намечались две главные задачи; обе они изложены в пункте III указа: «искать, где оная [т. е. земля, «которая идет на норд и по чаянию... та земля — часть Америки»] сошлась с Америкой»... Это одна задача; вторая выражена в следующих словах указа: «и чтоб доехать до какого города европейских владений, или ежели увидят какой корабль европской, проведать от него, как оной кюст [т. е. берег] называют... и самим... приезжать сюда». Петр, давая такие распоряжения, обыкновенно делал к ним пояснения. Несомненно, он дал их и в данном случае, но они остались не отраженными в документах, дошедших до нас. Можно предполагать, что экспедиция должна была разрешить две главных проблемы: 1) вопрос о том, где разделяются оба материка, 2) проехать береговой линией Американского материка до какого-либо европейского города. Так понимал свои задачи и сам Беринг. На разрешение одной, чисто географической задачи, он посвятил первый год своего плавания (с 14 июля и по 2 сентября 1728 г.); во время морского плавания в следующем году (5 июня — 8 июня 1729 г.) Беринг пытался разрешить вторую задачу — добраться не только до берегов Америки, но и «до какого-либо города европейских владений». Если первая задача была решена Берингом более или менее удовлетворительно, то второй задачи — доехать до европейских владений — ему разрешить не удалось. Несомненно, что в этой второй задаче и видели тогда главную цель всей первой экспедиции. Вот почему, по возвращении Беринга в Петербург, ему прямо заявили о почти полной бесплодности его поездки. Очевидно, что не одна только цель географическая — соединяется ли Америка с Азией — входила в задачи экспедиции. Ближайшими европейскими владениями в Америке тогда считались владения испанские — в частности Мексика и Перу. Доехать до Мексики — это требование находим и в указе 28 декабря 1732 г. Итак, конечной точкой поездки тогда — в 1724—1732 гг. — признавалась Испанская Мексика. Все это выдвигает перед нами вопрос о том, каковы были тогда отношения России с Испанией.

Разные комбинации, где с одной стороны фигурировала Испания, а с другой — Россия, начинают делаться заметными примерно с 1718 г., когда в Гааге русские дипломаты того времени немало говорили о пред-

полагавшемся тогда союзе между этими двумя державами[1]. Говорили тогда не раз и о предполагаемых брачных узах между представителями молодых поколений обоих дворов (предполагался брак Елизаветы Петровны с одним из испанских принцев). Но все это были лишь только толки и предположения. Дипломатические сношения до 1723 г. между этими дворами выражались в чисто официальных отписках с извещением о тех переменах, какие тогда происходили в составе глав государств, или в различных поздравительных посланиях[2].

С 1723 г. намечается новая тенденция в этих отношениях: возникают переговоры о торговых сношениях между этими двумя странами. В начале шла речь только об условиях этой торговли, причем русский представитель кн. С. Голицын, по приказанию Петра I, прилагал все усилия к тому, чтобы «российская торговля довольствоваться могла привилегиями, дозволенными другим прочим нациям»[3]. В дипломатической переписке по этому поводу подчеркивается важность того обстоятельства, чтобы «сие великое намерение [т. е. торговые сношения] во исполнение придти могло, дабы товары получать из первой руки и удерживать той прижиток у обоих сторон подданных, которым ныне посторонние народы довольствуются»[4].

Целых два года длились эти переговоры. Обе стороны одинаково были в них заинтересованы.

В этом отношении весьма ценной является записка, представленная (в январе 1724 г.) испанскому правительству Франциском Перратой[5]. В ней автор с точки зрения испанской торговой буржуазии рассматривает вопрос, насколько полезной для Испании была бы торговля с Россией. Он говорит о преобразовательной роли Петра, о постройке им большого флота, при помощи которого возможны и торговые сношения, указывает, насколько важно иметь для Испании такую громадную сырьевую базу, какой была Россия, говорит об ее обширности и богатствах («мягкая рухлядь»). Интересны, например, те сведения, которые счел нужным сообщить Перрата о Сибири — о той самой Сибири, куда несколькими месяцами позже направился Беринг. «Москва или Великая Россия — рассказывает автор, — хотя и пространная в своих государствах и повседневно расширяется всего больше новыми владениями с той стороны великих рек об ыгенце[6] в Сибири лежащих, однако ж тамо положенные места и границы от нынешних географов еще не исследованы, понеже она загущена непомерными своими лесами и, можно сказать, что в прошедших временах была незнаема не только всей Европе,

[1] Соловьев. История России, кн. IV, стр. 565.

[2] Образцом таковых является поздравление, направленное испанским королем Филиппом Петру I 6 марта 1722 г. по поводу заключения мира со Швецией. Пекарский, Наука и литература, т. II, стр. 596, № 542.

[3] ГАФКЭ, Сношения с Испанией, 1724 г., № 77, л. 39. О сношениях Испании с Россией, см. также В. Мирошевского: «Екатерина II и Ф. Миранда», «Историк Марксист», 1940 г., № 2, стр. 128.

[4] ГАФКЭ, Сношения с Испанией, д. № 75.

[5] ГАФКЭ, Сношения с Испанией, д. № 75.

[6] Вероятно, «об ингенции», т. е. об открытии.

но от нее произошел лед по первому элементу, а темность по натуре» [1], — такие представления о Сибири господствовали тогда в Европе.

Переговоры об обоюдной торговле на этом однако не остановились и стали вскоре (летом 1724 г.) принимать более определенные очертания. И с той, и с другой стороны были составлены списки товаров, которые можно будет отправлять для торговли. Эти списки рассматривались 25 июня 1724 г. на особом междуведомственном совещании в заседании коллегии иностранных дел с представителями коммерц-коллегии [2].

Перечень этих товаров дает возможность судить о той торговле, которая тогда намечалась между двумя названными странами. В русском индексе товаров на первое место поставлен воск, причем против этой статьи сделана такая пометка (кн. Голицыным): «оной не так в Испании, как в Индии гишпанские расходится» [3]; на втором месте в русском списке стоит юфть, причем против этого продукта отмечено: «расходится не токмо во все здешния государства, и в Индию не малое число» [4]; против одного из приведенных далее в списках товаров «полотна всякие» отмечено: «оныя велми нужны не так в Гишпании, как в Индии». Голицын тогда же прислал в Петербург и список товаров, которые могла бы экспортировать Испания; этот список озаглавлен: «список товаром гишпанским, расходящимся во всю Европу». По своему содержанию этот любопытный документ делится на две части: в первой приведены «товары американские», во второй — «товары гишпанские». Особенно интересен для нас первый перечень «товаров американских». Еще до посылки Беринга русское правительство имело полную возможность в точности составить себе отчетливое представление о товарах, какие можно получать из Америки. Это были следующие товары: 1) «золото — пистолями из Мексики и Перу»; 2) серебро — «ефимки в Индии деланные и слитки из Мексики и Перу»; 3) жемчуг; 4) изумруд... 8) кинкин — «пригодно в лекарство»; 9 и 10) «кокао и банил — употребляются для дела шекулата» и т. д. Среди собственно испанских товаров первое место занимает шерсть, далее идут «вина белые»..., соль, сахар «не головной, но в порохе»... При обсуждении этого списка товаров особенно интересной является та оговорка, которая была сделана с русской стороны относительно соли: «что в том проэкте, — читаем мы здесь, — написано о соли, что вместо российских товаров будет отправляться соль — и оной хотя в Россию привоз и запрещен, однако же можно брать и продавать в Данцике, Кенигсберхе, а особливо в Риге и Ревеле и там на готовые ефимки продавать» [5].

Так намечался проект обширной торговли не только с одной Испанией, но и с польскими, немецкими областями, а возможно, даже с Остиндией, причем Испания могла в таком случае представлять только

---

[1] ГАФКЭ, д. № 75, л. 16.
[2] Там же, д. № 75, л. 62.
[3] Там же, д. № 75, л. 70.
[4] Там же, д. № 75, л. 64 об.
[5] Там же, д. № 75, л. 61.

один из промежуточных пунктов. «Ост-индские компании, — говорит один из современных нам исследователей [1], — как голландская, так и английская были известны в России давно. Еще в петровское время были сделаны попытки насаждения в России монопольных компаний по образцу Ост-индских. Таковой должна была стать Архангельская китоловная компания. Пункт 4 указа от 8 ноября 1723 г. гласил: «Тако же от города Архангельского китовый промысел, для сих вышеписанных подлежит строить компании, а наисильнейшую в Гишпании, в которую и должность учинить некоторым чинам сверх охотников, как то чинится в Голландии в Ост-индской компании» [2].

Уместным будет привести и то обстоятельство, что еще во время своего заграничного путешествия в 1697 г. Петр I в Амстердаме проработал в качестве плотника на верфях Ост-индской компании и, конечно, тогда же мог познакомиться с размерами той торговли, которую вела эта компания. Несколько позже — в 1716 г. — несколько торговых домов в Петербурге возбудили перед Сенатом ходатайство о предоставлении им права торговли с Японией и Ост-Индией [3].

Для нас особый интерес представляют однако не вообще попытки Петра I наладить русскую торговлю, а те конкретные планы, которые хотели претворить в жизнь русские правящие круги в то именно время, когда появился упоминаемый выше указ 23 декабря 1724 г. о первой Камчатской экспедиции Беринга. Об этих планах и предположениях мы имеем, кроме дипломатической переписки, и прямое историческое, притом весьма важное свидетельство. В начале декабря 1724 г. Петр сильно был занят мыслями о том, чтобы завязать торговые сношения не только с Испанией, но и с Францией: «...Петр Великий...— читаем в одном из документов того времени [4], — ... будучи в Зимнем доме, сего декабря 4 указал: по присланным из Испании от князя Ивана Щербатова [5] и по донесениям из коммерц-коллегии о российских товарах, по чему оные в Испании с провозом станут и какая цена в Испании тем товарам и что у которого (товара) прибыли или накладу, — изволил на особом листу написать собственною своею рукою тако: «О гишпанском деле: 1) послать три корабля, а именно «Штрафорд» [6], да два из голландских фрегат; на них (нагрузить) товаров казенных и купеческих; 2) чтобы с товарами несколько хозяев отправить для обучения сего торгу.

«При том е. в. словесно указал: на оных кораблях послать всяких товаров, к тому ж пушек и ружья, кроме пороху, по малому числу, не

---

[1] С. Окунь. Российско-американская компания. Под редакцией и с предисловием академика Б. Д. Грекова. Москва — Лен. 1939 г., стр. 19.

[2] Полное собрание законов, № 4348.

[3] Эгерман. «Путь до Японии.»— Записки по гидрографии, издаваемые гл. гидрографическим управлением, т. 38, вып. 3, 1914 г., стр. 449.

[4] Указ, присланный из Сената в адмиралтейств-коллегию 24 дек. 1724 г. — ЦГВИА, ф. гр. Апраксина, д. № 233. Напечатан в «Материалах по истории русского флота», т. V, стр. 90, прим.

[5] Щербатов находился в Испании одновременно с кн. Голицыным.

[6] Впоследствии они были заменены другими кораблями.

взирая на то, что у которых товаров будет наклад (т. е. убыток), но только чтобы коммерция была зачата.

«Его же величество, по слушании реляции из Франции от консула И. Алексеева о товарах же и росписании коммерц-коллегии о ценах тех товаров, изволил на особом листу написать собственною своею рукою: «1) Послать «Ормунт» или «Эсперанс». 2) Послать товары и бочки, тако ж казенные и часть купеческих, против гишпанской посылки.

«Да об обоих тех посылках на том же листу изволил написать тако: «Единым словом, чтоб зачать и продолжать всяким образом, а потом помалу компанию сбирать».

Такова была атмосфера, царившая в правящих кругах России перед появлением указа о посылке Беринга в первую Камчатскую экспедицию. Правда, ни в наказе самого Петра Берингу, ни в инструкциях гр. Апраксина прямо не упоминается о необходимости завязать торговые сношения с вновь открытыми землями; но о том, что одной из главных побудительных причин, вызвавших к жизни первую экспедицию Беринга, было именно желание проложить новые торговые пути, говорит как выше приведенный проект о торговле с Испанией, так и личность самого руководителя первой Камчатской экспедиции. Выбор Петра остановился именно на нем потому, что он совершил плавание в Ост-Индию и, кроме того, обладал теми качествами, которые особенно были нужны для лица, которому было поручено разрешение вопросов, связанных с возможностью установить новые торговые связи.

Возвращаясь к проекту торговых сношений с Испанией, необходимо сказать, что этот проект не остался только предположением. Он вскоре принял реальные очертания и вылился в форму «испанской экспедиции», первой по времени морской поездки русских к берегам Испании. В 1725 г. была отправлена в названном направлении флотилия из трех русских кораблей—корабля «Девоншира» и фрегатов «Кронделивде» и «Амстердам-Галей» под общим командованием капитана И. Кошелева [1].

Так одновременно происходили две экспедиции: одна в самую Испанию, в метрополию, другая, возглавляемая Берингом, должна была доехать до колоний Испании в Америке. Отправным пунктом для флотилии Кошелева был Ревель, откуда она вышла 11 мая 1725 г. и прибыла в Кадикс 16 августа того же года, претерпев во время морского перехода ряд затруднений от непогоды и течи на одном из кораблей. В Испании они пробыли до 3 сентября, а с 16 по 26 ноября — в Португалии, в Лиссабоне. На этих кораблях в Испанию были привезены как казенные «погруженные от адмиралтейства товары», так и «купеческие», которые перед погрузкой велено было «принимать все налицо с описью». Из числа казенных товаров упоминается «от 500 до 1000 пуд рыбы штокфишу, смолы 208 бочек». Из других русских товаров особо упоминается «о парусных российских полотнах», которые заслужили хорошие отзывы испанцев, с указанием однако, что «на большие корабли (парус-

[1] Об «испанскои экспедиции», см. «Материалы», т. V, стр. 45, 60, 64, 89, 90—92, 102, 112, 117, 119, 124, 129, 136, 265, 299, 335, 345.

ные полотна) надлежат быть толщиною в 3 и 4 нити». Интересно, что в число предметов, подлежащих продаже, были включены и оба фрегата флотилии: «когда в... 1724 г. его императорское величество, — читаем мы в протоколе заседания адмиралтейской коллегии 22 апреля 1725 г.[1], — об отпуске в Испанию означенных кораблей имел с коллегиею адмиралтейскою разсуждение, и при том изволил разсуждать и утвердить: когда те корабли в Испанию отправятся и тамо положенные на них казенные и купеческие товары будут проданы, тогда из оных вышесказанные отправляющиеся ныне фрегаты, а именно: «Амстердам-Галей» и «Кронделивде» тамо продать же, а с них служителей и прочее оставшееся в Россию возвратить на посланном при оных корабле, понеже оные фрегаты в военной службе быть негодны»[2]. Однако несмотря на все старания русских представителей, продажа фрегатов не состоялась.

В документах того времени есть несколько указаний и на организацию самой торговли с Испанией. Оказывается, что при продаже «купеческих» товаров принимали большое участие петербургские купцы Семенниковы; из них один Алексей — «обретается ныне (т. е. в мае 1725 г.) при С. Петербурге», другой — Лев «обретается в Испании»[3]. В Петербург вернулись эти корабли «нагруженные тамошними товарами»[4]. В числе этих товаров была и соль; провезти ее и продать в других портах почему-то не удалось, и в мае 1726 г. последовало такое распоряжение адмиралтейств-коллегии: «отправленные (в Кронштадт) от здешнего адмиралтейства... адмиралтейские и купеческие суды с провиантом и материалы при Кронштадте выгружать; когда выгружены будут, то все суда привесть к прибывшим из Испании кораблям и грузить в них из тех кораблей соль и отправлять к адмиралтейству; а что на котором судне отправлено будет, о том в коллегию репортовать»[5].

Изложенные здесь материалы дают яркое представление о том, какими интересами руководились правящие круги России того времени. Бесспорно, что под влиянием их складывалась и самая мысль об экспедиции Беринга. Сама по себе экспедиция не представляла явления, оторванного от общего русла тогдашней жизни России. Она являлась одним из звеньев обширного плана Петра I: установления торговых сношений с окружающими государствами, как на Западе, так и на Востоке. С другой стороны, экспедиция была проявлением другого общего начала — стремления России выйти на широкую международную арену торговли. Это стремление тогдашней России было вызвано быстрым ростом ее производительных сил, требовавших, с одной стороны, новых сырьевых источников и рынков сбыта — с другой. «Петр I, — говорит товарищ

[1] «Материалы», т. V, стр. 129.

[2] На каждом из них значилось по 32 пушки («Материалы», т. V, стр. 9), причем в списках судов того времени они числились «сверх-комплекту». Интересно и то обстоятельство, что перед отправлением их в Испанию последовало распоряжение: «с них нового литья пушки снять, а вместо их поставить из прежде вылитых олонецких среднего литья» (там же, стр. 129).

[3] «Материалы», т. V, стр. 136.

[4] Там же, стр. 335.

[5] Там же, стр. 329.

Сталин, — сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев»[1].

В своих «предложениях», поданных в апреле 1730 г.[2], о которых было упомянуто выше, Беринг уделяет много внимания вопросу о том, насколько было бы полезно и необходимо завязать торговые сношения и с Америкой, и с Японией. «Не без пользы бы было, — пишет он в одном из пунктов (3-м) своих «предложений», — чтобы Охотский или Камчатский водной проход до устья Амура и даже до японских островов выведать; понеже надежду имею, что тамо нарочитые места находить и с теми некоторые торги установить; тако же... и с японцами торг завесть, чего б не к малой прибыли Российской империи впредь могло оказаться»...

Вопросу о будущей торговле с Америкой и Японией особенно много внимания уделяет указ Сената 2 мая 1732 г., данный в развитие указа 17 апреля 1732 г., когда был решен вопрос о вторичной посылке Беринга на Восток[3]. Указ 2 мая 1732 г. санкционирует часть предложений Беринга. В нем же мы находим сведения по вопросу о торговых сношениях. Беринг, — читаем мы здесь, — «признавает — Америка или иные лежащие между оной земли не очень далеко от Камчатки... например 150 или 200 миль... мочно установить торги с тамошними обретающимися землями к прибыли Российской империи, — того ради Правительствующий Сенат приказал: на морских судах... иттить [ему] для проведывания новых земель, лежащих между Америкою и Камчаткою, также от Камчацкого носа [т. е. от Лопатки] продолжающихся к Японии и особливо Шентарских..., и усмотря подлинно, о установлении торгов... чинить..., токмо того накрепко остерегаться, чтоб в американские и азиатские такие места не зайтить, где уже владения европейских государей или китайского богдыхана и японского хана есть»[4].

Рассмотренный нами указ 2 мая 1732 г. был единственным в своем роде документом, где говорится о целях экспедиции, в последующих документах о торговом ее назначении уже ничего не сказано. Вопрос о необходимости завязать коммерческие сношения со странами Востока обходится полным молчанием. В последующих документах мы находим только одно — рекомендацию особо соблюдать осторожность. Самая экспедиция объявляется секретной. Параграф 13 указа Сената от 28 декабря 1732 г. весь посвящен секретности экспедиции. Между прочим здесь читаем такие соображения по поводу всей экспедиции. Упомянув о том, что главным лицам экспедиции будут вручены особые инструкции, которые они обязаны «держать в секрете», указ продолжает: «а для публичного показания... из той же [т. е. адмиралтейской] коллегии дать особые инструкции, в которых объявить, что по требованиям и желанию как Санкт-Петербургской, так Парижской и иных академий... импера-

[1] И. Сталин. Беседа с немецким писателем Э. Людвигом.
[2] См. стр. 16.
[3] Полное собрание законов, № 6042.
[4] По договору гр. С. Рагузинского с Китаем в 1728 г. торговля должна была совершаться только в двух пунктах: в Кяхте и Маймачине.

тор Петр Великий, для куриозите, посылал осведомиться от своих берегов, сходятся ль берега американские с берегами Азии; но тогда оное в действо не произошло. А ныне ваше им. вел. [Анна Ивановна], ко удовольству оных Академий указала отправить их и, уведомясь, возвратиться; и буде в том вояже дойдут до каких владений европейских или азиатских держав, или в море корабли их найдут, то требовать от них дружеского о вышеобъявленном уведомления и показания, и тако в подлежащем случае чужестранным как словесно объявлять, так, буде потребуют данную тебе оную инструкцию, показывать, ибо в том никому никакого предосуждения не находится, но и европейские державы сами для такого ж разведывания морем посылывали, а подлинно еще ни от кого не исследовано, сходятся ль оные американские берега с Азией, или нет». Это, — так сказать, показная цель, цель для маскировки, за которой прикрывались настоящие мотивы этой экспедиции, из которых главным было — подготовка возможности «установить торги» с заморскими государствами. Политические события, которые ко второй половине 1732 г. стали все более обостряться и принимать тревожный характер, заставляли правящие круги еще в большей степени скрывать истинную цель экспедиции. Причиной к этому были отношения России с Францией и Испанией. Яблоком раздора между Францией и Россией была Польша. Франция, стараясь отыскать себе союзника на востоке Европы, видела такого прежде всего в лице Польши; поэтому всякие притязания со стороны Польши усиленно поддерживались Францией, которая считала себя ее «патроном». Так, с помощью Франции, Польша в начале царствования Петра II хотела было присоединить к себе Курляндию; это было причиной появления указа 30 сентября 1727 г. об отозвании наших дипломатических представителей из Испании и Франции.

Для понимания последующего необходимо заметить, что между Францией и Испанией в то время наблюдается полное „entente cordiale", поэтому всякое обострение франко-русских отношений немедленно отражалось на отношениях русско-испанских.

После смерти польского короля Августа II, последовавшей 1 февраля 1733 г., когда, как мы знаем, — шла окончательная обработка инструкций для Беринга, в Польше начинается борьба между двумя претендентами на королевский престол. Россия выдвинула кандидатуру сына умершего — Августа III, Франция — Станислава Лещинского, дочь которого была женой Людовика XV. Дальнейший ход событий хорошо известен: Лещинский, осажденный в Данциге русскими войсками, принужден был бежать. Россия находилась в состоянии войны с Польшей — и даже с Францией, хотя войны и не было официально объявлено между ними, однако на море происходили столкновения (дело командира фрегата «Митау», Дефремери) [1].

Такая международная ситуация того времени, а равно и дальнейшие события [2] не могли не оказать влияния на ход экспедиции Беринга. Ведь

[1] «Материалы», т. VIII, стр. 715—722.

[2] В начавшейся вскоре после этого войне России с Турцией, закончившейся в 1739 г. Белградским миром, Франция поддерживала неофициально Турцию.

одним из конечных пунктов экспедиции была Мексика, а ее метрополия, Испания, теперь в силу франко-русского конфликта, превращалась в противника России. Прежде всего подвергся пересмотру вопрос о том, до каких мест должна была доехать экспедиция. Мы уже видели, как обстояло дело с этим вопросом в инструкции самого Петра I, данной 23 декабря 1724 г. Авторитет Петра был настолько велик в глазах последующих поколений, что цель экспедиции оставалась той же долгое время; ее повторяет и указ 28 декабря 1732 г., имевший большое значение для всей второй экспедиции. Но не изменяя сущности, редакторы указа 1732 г. придавали словам Петра некоторые объяснения, толкования, необходимые потому, что акт 23 декабря 1724 г. содержал в себе некоторую неясность, которую после первой поездки Беринга нужно было бы все же разъяснить. В указе 28 декабря 1732 г. цель поездки была выражена так: «по прежде данной от е. и. в. Петра Великого... инструкции доехать до которого города или местечка европейских владетелей, или ежели увидят какой корабль европейский, проведать от него как оный кюст называют...» (п. 6). Но в то же время редакторы указа 28 декабря 1732 г. воспользовались и другим источником, а именно пояснениями, сделанными к карте, составленной в 1733 г. известным астрономом того времени, членом Петербургской Академии Наук — И. Н. Делилем, специально для предстоящей второй экспедиции[1]. Из его пояснений к карте указ 28 декабря воспользовался указанием относительно морского пространства, которое простирается на восток от Камчатки: «море, которого, по учиненной профессором Делилем карте, является от упомянутого Чукоцкого носа около 45 градусов до испанского владения провинции Мексико» (п. 6).

Соображения Делиля о предстоящем морском пути, внесенные в указ 28 декабря 1732 г., были неясны и противоречивы. Об этих противоречиях пишет Чириков в своем «предложении», поданном им в адмиралтейскую коллегию 12 февраля 1733 г.[2]. Как это обстоятельство, так в особенности та политическая обстановка, которая наступила после смерти Августа II, были причинами, в силу которых вопрос о конечном пункте экспедиции был вновь пересмотрен и решен в ином направлении. Вот что читаем мы в протоколе заседания адмиралтейской коллегии от 16 февраля 1733 г.[3]. Указав на то, что в инструкции Петра требовалось доехать до какого-либо «города иль местечка европейских владений» в Америке, отметив, что эта же самая цель была выставлена и в указе от 28 декабря 1732 г., коллегия однако нашла нужным внести в это определение новое предложение: «По разсуждению адмиралтейской коллегии, хотя по намерению его е. и. в. блаженныя и высокославныя памяти по тогдашнему случаю ему Берингу о походе до вышепомянутых европейского владения мест определение было, однако ж ныне того похода чинить за полезно не признается и не подлежит ради следующих

[1] Об этих пояснениях и о самой карте, составленных И. Делилем, — см. Л. Берг, Открытие Камчатки, стр. 135.

[2] См. стр. 205.

[3] «Материалы», т. VI, стр. 523—524.

резонов: 1) ее и. в. всемилостивейшее намерение состоит в том, дабы сыскать неизвестные американские берега; 2) через неизвестный путь в скором ли времени или продолжительно могут обыскать американские берега, того еще знать не можно, и ежели от того места, где обыщут Америку, еще им следовать до европейских владений, то уже возвратиться к камчатским берегам в одно лето никак не можно, для того: 3) по учиненной профессором Делилем карте и по разсуждению помянутых Беринга и Чирикова является от той провинции к Камчатке по прямому пути с 6 тысяч верст, из чего состоит не малая дальность, а ближе той провинции европейского владения в Америке о городах известия нет; 4) ежели им туда следовать, то потребно в пути зимовать, что за великую опасность признавается, потому что сыщутся ли удобные места, где было бы способно чрез зиму пробыть и суда сохранить, того неизвестно; к тому ж и провиантов на 2 вояжа, то есть более года, завезть не можно; 5) за важность или за нужду, чтоб в помянутых европейских владениях быть, не разсуждается, ибо те места уже известные и на картах положенные, к тому ж и от некоторых испанских кораблей осмотрены американские берега до 40° северной ширины или выше; 6) паче же состоит опасность, дабы не впасть при сильном или противном случае в какое несчастье от тамошних европейского владения мест, ибо оные состоят под протекциею Испании, и как чрез гисторию и другие ведомости не безъизвестно, что тамошние того владения народы без позволительного от королевского величества испанского указа ни с кем коммерции не имеют, и кто туда приходит, тех противными поставляют; чего ради приказали: в Правительствующий Сенат взнесть доношение, в котором объявить, что, по мнению адмиралтейской коллегии, надлежит в инструкцию о том вояже включить в таком содержании, чтоб сперва шли по предложению и мнению профессора Делила и по их общему разсуждению, и когда самые американские берега тамо, как чается, найдутся, то на оных побывать, проведав подлинно, какие на них народы и как то место называют и подлинно ли те берега американские, и, учиня то, проведать с верным обстоятельством, поставить все на карту и потом итти для такого ж разведывания подле тех берегов, сколько время и возможность допустит по своему разсмотрению, дабы к камчатским берегам могли по тамошнему климату возвратиться во благополучное время, и в том у них руки не связывать, дабы оный вояж оттого учинился не безплодный, как и первый, и о том требовать указа».

Это определение коллегии весьма показательно. Прежде всего в нем весьма искусно обойден молчанием главный вопрос, почему же теперь, в начале 1733 г., была признана неудобной та трактовка конечных целей экспедиции, как она была выражена восемь лет тому назад в указе Петра I. Об изменении общей картины дипломатических отношений здесь вовсе не упомянуто. С другой стороны, характерным в этом документе является и чувство недовольства Испанией, особенно подчеркивается мысль о затруднительности создать прямые торговые отношения с Испанской Америкой: «чрез гистории и другие ведомости небезызвестно, что тамошние народы [т. е. живущие в Америке] без позволительного указа

ни с кем коммерции не имеют»; а такие речи были особенно понятны в адмиралтейской коллегии, так как еще свежи были в памяти ее членов недавние попытки завязать торговлю с самой Испанией.

Общей ситуацией международных отношений того времени объясняются и многие особенности второй Камчатской экспедиции. Прежде всего, — «секретность» экспедиции. Относительно первой Камчатской экспедиции мы не имеем точных сведений о том, в какой мере она считалась «секретной», но относительно второй экспедиции об этом прямо говорится в инструкциях, данных Берингу.

Вторым наиболее важным последствием тогдашних дипломатических отношений является то обстоятельство, что вся экспедиция получает характер общий, универсальный. Официально перед ней были поставлены задачи изыскательного типа, задачи широкого масштаба; о задачах более специальных, например, о торговле — ни в инструкциях, ни в указах не упоминается. Вопросы торгового характера сознательно устраняются, об них прямо не говорят; сам Беринг в своих многочисленных рапортах ни разу не упоминает о возможности завязать в будущем торговые сношения с Америкой, хотя раньше он же выдвигал эту сторону дела в своих предложениях 1730 г.

***

Несмотря на обширный и разносторонний характер инструкций, данных Берингу, с нашей современной точки зрения, можно отметить, с одной стороны, некоторую неполноту, а с другой, — то обстоятельство, что здесь обходятся молчанием некоторые весьма существенные для экспедиции вопросы, вопросы, так сказать, несколько щекотливого свойства. Например, на какой же срок предполагалось действие этой экспедиции. Такая «большая» экспедиция вряд ли могла быть приведена к благополучному завершению раньше того срока, какой потребовался для «малой», первой экспедиции. В инструкциях эта «большая» экспедиция именуется неопределенным словом «многолетняя». Некоторые сведения, заслуживающие внимания, можно почерпнуть из других дел экспедиции. Среди дошедших до нас документов сохранились весьма интересные договоры с врачами, которые должны были ехать в экспедицию; с ними заключали договор на 6 лет[1]. Отсюда можно заключить, что деятельность этой экспедиции мыслилась не меньше шести лет, т. е. приблизительно окончания ее ожидали к 1739 г.

Следующим важным вопросом, о котором в инструкции не говорится, был вопрос о том, из каких источников покрывать расходы на эту экспедицию. Из документов мы видим, что содержание экспедиции было отнесено на местные средства. Средства обязаны были давать тобольские, иркутские, енисейские и якутские провинциальные власти. Они собирали их из питейного сбора, местных окладных статей, из канцелярских и

[1] ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, л. 314.

таможенных сборов[1]. Кроме того, хлеб собирался главным образом в верхне-ленских местах. Эти повинности, связанные с субсидированием экспедиции, которая длилась около десяти лет и число участников которой прогрессивно возрастало, — тяжелым гнетом падали на местный бюджет и, следовательно, на местное население. Правда, тогдашнее правительство рассылало указы, где до всеобщего сведения доводилось о необходимости оказывать экспедиции поддержку и помощь[2]. Центр не скупился посылать «подтвердительные» указы, требуя от местных властей возможно большей рачительности и расторопности во всем, что касалось до снабжения экспедиции. Но легче от этого не становилось. Одни только разъезды разных участников экспедиции (а часто случалось, что люди ехали и целыми партиями) требовали больших расходов, несмотря на то, что поверстные — по 1 коп. с версты — казались не особенно великими, но при сибирских расстояниях они быстро росли в колоссальных размерах; надо принять во внимание, во что обходилась одна постройка судов, особенно по реке Лене, когда лес часто приходилось привозить издалека. Особенно дорого обходилась перевозка припасов, в частности хлеба; по подсчетам, сделанным самими участниками экспедиции, оказывалось, что цена хлеба, доставленного из Якутска в Охотск, который служил главной базой экспедиции, возрастала в 6 раз против якутских цен[3]. И это было в середине 40-х годов XVIII в., когда средняя цена пуда хлеба в якутском крае колебалась от 10 до 20 коп.[4]. Чтобы дать хотя бы небольшое представление о ценах того времени в этом крае, приведем здесь несколько таких расценок: труд ссыльных, в большом количестве привлеченных к работам по экспедиции, был для казны гораздо выгоднее труда лиц других категорий, им, например, за вырубку балок платили в день по 3 деньги[5], в то время как крестьянам за ту же работу платили по 4 коп.; плотникам поденно платили по 4 коп., «мужику с лошадью» — по 6 коп., кузнецы получали по 4 коп. и т. д.[6].

Одновременно с тем, как шла выработка инструкций, Беринг подбирал себе штаты. По его желанию, в состав «большой» экспедиции были зачислены главные его соучастники по «малой» экспедиции: А. Чириков, М. Шпанберг и некоторые другие; 23 января 1733 г., по распоряжению адмиралтейств-коллегии, были зачислены в экспедицию В. Вальтон, П. Лассиниус, С. Ваксель, А. Эзельберх. Около того же времени были зачислены и многие другие лица командного состава.

Сам Беринг придавал большое значение подбору своих помощников и даже рядовых исполнителей. В этом отношении документы дают несколько интересных фактов. Беринг при этом подборе уделял немало внимания на то, знают ли свое дело люди, выразившие желание отпра-

---

[1] ЦГВМА, ф. 1216, д. № 71, лл. 1—117.
[2] Там же, д. № 71, л. 351.
[3] Там же, д. № 24
[4] Там же, д. № 71, л. 128 и сл.
[5] Деньга — двухсотая часть рубля.
[6] Там же, д. № 71, лл. 189—222.

виться в эту экспедицию. В списке кандидатов, представленном ему, он, например, сделал ряд интересных пометок; так против фамилии матроса Ф. Петухова, Беринг написал: «оный желает [ехать в экспедицию] и портной горазд, а в таком отдаленном пути мастеровые люди при команде весьма способны»; против фамилий двух трубачей он отметил: «престарелые и нот не знают»; против фамилий подштурманских учеников С. Копищева, С. Свиридова и С. Сукнова стоит его пометка: «градштока, квадранта и азимута не знают»[1]. Не лишним будет упомянуть и о том, что некоторые лица командного состава смотрели на предстоящую экспедицию, как на хорошую школу, где можно будет вырастить опытных и знающих мореходов. Так известно, что с Ваксселем находился его сын — «для наилучшего его обучения подлежащих к морскому хождению наук»[2]. Сам Беринг держал при себе племянника — Ягана Лунде из Виборга, взятого им с той же воспитательно-педагогической целью[3]. Необходимо отметить, что такая тщательность в подборе людей была возможна только при условии, когда было, из кого выбирать. А это было еще возможно только в столице, в Петербурге. Когда же экспедиция была уже в Сибири, эти возможности пресеклись, и ей весьма часто приходилось набирать на службу людей плохо или совершенно неподготовленных. Например, в одном из своих донесений за 1738 г. Вальтон жалуется, что некоторые из вновь зачисленных в матросы совершенно не знакомы с делом, за которое взялись[4].

После сложных приготовлений и сборов «команда» Беринга 6—7 марта 1733 г., разделилась на 4 партии и по санному пути двинулась в далекий и неизвестный путь. Сам Беринг выехал несколько позже — 18 апреля. 3 мая экспедиция приехала в Тверь, откуда дальнейшую дорогу продолжали главным образом по рекам. 14 июля достигли Казани, в ноябре 1733 г. Беринг был уже в Екатеринбурге, а в декабре 1733 г. приехал в Тобольск, главный центр Сибири того времени; в июле 1734 г. он приехал в Иркутск, в октябре — в Якутск, являвшийся в тот период главной базой экспедиции. В этот город свозились все необходимые припасы, строительный материал для постройки судов, морские снасти, здесь же был открыт на р. Тамге, специально для нужд экспедиции, небольшой железный завод. В Якутске Беринг пробыл 3 года, в течение которых велись работы по дальнейшей подготовке экспедиции. Из Якутска в Охотск он приехал только 5 сентября 1737 г.[5]. Долгое пребывание Беринга в Якутске не нравилось в Петербурге. В своих приказах адмиралтейств-коллегия с каждым разом все настойчивее требует того, чтобы Беринг ускорил свой выезд из Якутска. Напрасно в своих донесениях Беринг выставлял весьма веские причины чисто делового характера, мешавшие ему выехать; адмиралтейств-колле-

---

[1] ЦГВМА, д. № 1, л. 355.
[2] Там же, д. № 66, л. 654.
[3] Там, же, д. № 24, л. 1926.
[4] Там же, д. № 31, л. 256.
[5] Там же, д. № 94, л. 242.

гия настаивала на своем[1]. Дело дошло даже до того, что Берингу стали под конец платить ординарное жалованье вместо двойного, как платили всем участникам экспедиции.

А между тем деятельность экспедиции именно за это трехлетие начала все более развиваться и расширяться.

Сама экспедиция, состоявшая вначале приблизительно из 300 человек, по мере развертывания, все время пополнялась новыми людьми. Так в экспедицию было включено много из местных «ссылочных», многие из числа оставшихся участников экспедиции Шестакова, многие служащие Охотского порта, разные служилые люди из Тобольской губернской, иркутской провинциальной, якутской воеводской канцелярий то в качестве комиссаров, то в качестве других служащих.

Говоря о росте экспедиции, следует отметить, что в зависимости от этого Берингу приходилось все время заботиться и об увеличении командного состава. Так из числа морских офицеров, несколько позже зачисленных в экспедицию, здесь следует упомянуть о С. Хитрово, А. Дементьеве (офицере, бывшем на корабле Чирикова «св. Павел» во время его плавания к Америке, высадившемся там на берег и бесследно пропавшем с командой из 15 человек), о лейтенантах В. Ларионове и Г. Толбухине, причисленных с 1739 г. к экспедиции (первого — в Якутск, а второго — в Иркутск) — для содействия Берингу в делах хозяйственных. К концу экспедиции в ее состав входили многочисленные группы, обслуживающие, например, перевозки по рекам Алдану, Мае, Юдоме и Ураку, артели плотников и других строителей. Общее число участников доходило до весьма внушительной цифры — около 2000 человек. Если сюда причислить еще крестьянское население, доставлявшее экспедиции продовольствие, местное нерусское население, которое заставляли поставлять различный скот и исполнять другие работы, то нельзя не видеть, что в этой экспедиции много поработали и много испытали не одни только непосредственные участники — Беринг и его спутники.

Как было отмечено, тяготы экспедиции особенно тяжело ложились на плечи местного населения. На почве этого неоднократно возникали недовольства, а также были случаи прямого противодействия. Формы этого недовольства различны; иногда это недовольство проявлялось в жалобах со стороны местного населения на незаконные действия отдельных участников экспедиции, выражавшиеся в самовольном отбирании лодок или неводов, в присваивании себе «мягкой рухляди» и т. д. Иногда это выражалось в форме организованного сопротивления — отказа от исполнения той или другой повинности[2]. Были даже побеги с работ мобилизованного населения. Побеги происходили, например, среди якут, ненцев, остяков, причем эти последние покидали партии работников экспедиции

---

[1] «И тако мне бытие здешнее (трехлетнее пребывание в Якутске) мило, что легче б я три или хотя и более морских компаний окончил, нежели здесь быть один год» — писал Беринг в своем рапорте в Сенат в апреле 1737 г. (ГАФКЭ, ф. Сената, д. № 669, л. 121).

[2] См. ниже, стр. 210.

и удалялись в недоступную тундру. Были и прямые восстания местного населения, о чем говорит Беринг[1] в своем отчете 1741 г., причем для подавления этих восстаний посылались особые вооруженные «партии» служилых сибирских людей. Эти восстания вызывались также и произволом местных властей, пытавшихся нажиться благодаря экспедиции.

Чем далее продвигалась экспедиция на Восток, тем все более и более в ней находило себе место проявление темных сторон, которые весьма сильно тормозили весь ход ее работ. Доносы друг на друга, обвинения, оговоры — явление весьма часто наблюдаемое тогда в экспедиции. В печатаемых документах мы видим, как сыпались на всех и каждого разнообразные обвинения со стороны Скорнякова-Писарева; не вполне чужд тому был и Шпанберг; даже в отношениях Беринга и Чирикова мы находим следы некоторых трений. В Охотске, например, осенью 1737 г., когда туда съехались почти все участники экспедиции, дело доходило до того, что, по свидетельству самих участников, тогдашний маленький Охотск делился на два враждебных лагеря. Мотивы для взаимных обвинений были весьма разнообразны. Одни винили других в умышленном «умалении интересу ее императорского величества», во взятках, в присвоении себе «мягкой рухляди», в «сидении» вина, в сманивании людей, числившихся за другими учреждениями, например, за Охотским портом, в торговле запретными товарами — китайским табаком, так называемым «шаром». Но были и другие более серьезные обвинения: в нанесении побоев, в покушении даже на убийство, излишней, преднамеренной медлительности в исполнении служебных дел; были обвинения в политических делах, например некоторых обвиняли в медлительности принесения установленной присяги новому правительству (такое обвинение, например, было выдвинуто против штурмана Ф. Минина). Были доносы и более злобного характера, например, Скорняков-Писарев доносил в Петербург, что Шпанберг доходил не до берегов Японии, а только до Кореи. Трудно перечислить все эти обвинения, весьма часто бывшие только плодом фантазии слишком разгоряченных соперников. Эти разнообразные доносы, обвинения, жалобы, пристрастные освещения событий и фактов — все это сыпалось в Петербург. Те, которым это было на-руку, не упускали случая использовать эти доносы, тем более что с виду во многих доносах — правильно или нет — говорилось о государственном ущербе, о растратах, отсутствии бережливости, неэкономности тех или других предприятий, связанных с экспедицией.

Адмиралтейств-коллегия поручала Берингу, как главному начальнику, производить расследования по этим доносам. Расследования по ним происходили, однако, медленно. Беринг этим крайне тяготился и немудрено, что его ближайшему преемнику А. Чирикову досталась в наследство целая куча таких нерешенных дел. Как правило, дела такого характера, касавшиеся главных руководителей — в том числе и самого Беринга — откладывались «до окончания вояжу», так как в противном случае та-

[1] См. также С. Окунь: «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в.», 1935 г.

ких лиц надо было отзывать, заменять другими, но этих других в распоряжении правительства не было [1]. С людьми меньшего ранга поступали иначе: их дела передавали на расследование в Якутск или Иркутск, куда и сами они должны были ехать, оставляя порученное им дело. Особенно часты были эти вынужденные отъезды как результат той системы, которая известна под наименованием: «слово и дело». Это явление было столь распространено, что принимало тогда очень широкие размеры. До нас дошел один весьма ценный и характерный документ: справка якутской канцелярии, составленная по поводу денежных расходов, связанных с пересылкой лиц оговоренных, доносчиков и стражи к месту судебного следствия — в Якутск или Иркутск [2]. Эта справка заключает в себе реестры за время с 1735 по 1739 г. Оказывается, что сумма, потраченная на это, вылилась во внушительную цифру 14 589 р., что составляло тогда очень серьезную статью расходов; на это не преминули указать и в адмиралтейств-коллегии, так как эта сумма шла по ведомостям средств, израсходованных вообще на Камчатскую экспедицию. Многие, особенно из ссыльных, прибегали к этому средству, желая как-либо отделаться от тяжелых работ.

Весьма интересным является вопрос, в чем же тогда заключались эти преступления. В большинстве случаев мы не знаем, в чем состояла вина того или другого лица, но кое о чем говорится по этому поводу и в документах экспедиции. Пробирный мастер Симон Гардебол, незадолго до отправления Беринга в плавание, был «послан из Охотска в Якуцк для отсылки оттуда в Иркутскую провинциальную канцелярию в свидетельство по важному делу» [3]. Сущность дела заключалась в следующем. 7 декабря 1738 г. происходило официальное торжество по случаю одного из «высокоторжественных» дней — дня рождения принцессы Анны, племянницы императрицы, будущей правительницы Анны Леопольдовны. Торжество происходило в Охотске в квартире Шпанберга. На пирушке, которой сопровождалось это торжество, произошел инцидент: известный уже нам Д. Павлуцкий не особенно учтиво отозвался о Синоде. Возникло целое дело, и бывший на пирушке С. Гардебол принужден был ехать в Якутск и далее в качестве свидетеля по этому делу [4].

Говоря о бытовой истории экспедиции, нельзя обойти молчанием важного вопроса о том, насколько хорошо или плохо была обставлена работа непосредственных участников экспедиции. И надо сказать, что поло-

---

[1] В рапорте 1739 г. на имя Анны Ивановны Головин жаловался на недостаток опытных морских офицеров и матросов («Материалы», т. VIII, стр. 489). Указав, что Петр послал заграницу весьма многих для обучения морскому делу, Головин говорил, что из тех, которые возвратились, далеко не все оказались годными: «из трех один был в морском искусстве... годен..., ибо и дело положенное на него выучил, но сделался там (заграницей) пьяницей, другой не мог понять науки за глупостью». «Офицер морской, — указывает далее Головин, — не может быть искусным в морском деле, ежели непрестанно он не будет на море не меньше 9-летнего времени и то такой, который к морскому искусству охоту имеет».

[2] См. стр. 232.

[3] См. стр. 142.

[4] ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, л. 66,

жение самих участников экспедиции было далеко не блестящим, чтобы не сказать большего. Сам Беринг дал нам возможность судить об этом. В письме из Охотска от 30 июня 1738 г., адресованном своему начальнику гр. Н. Ф. Головину, Беринг, сетуя на трудность подвозки провианта и припасов, пишет: «ныне лучшего матроса от худости и от наготы признать не можно, что он матрос, а показует, якобы самой невольник; в чем також и опасение имею немалое, что так их утруждаем; токмо без того ни по которому образу обойтитца не можно было; ибо ежели б для той перевозки правианта и материалов их, служителей, не посылать, то б всемерно и в Охотску жить было не у чего»[1]. Почти то же и в одних и тех же выражениях Беринг повторяет и в своем официальном рапорте от того же числа в адмиралтейств-коллегию. Другие документы столь же явственно показывают, что положение даже морских офицеров, несмотря на двойной оклад получаемого жалованья, на деле очень часто было весьма плачевным. Чириков в одном из своих писем от 6 августа 1740 г. жалуется на недостаточность получаемого им оклада, «которым по здешней дороговизне против чина своего негнусно содержать себя не могу, к тому ж... на том же жалованьи содержу и жену свою с тремя детьми, которые ныне в крайнем непризрении будут жить в Якутске, отчего могу и в великий долг войти»[2]. Другой участник той же экспедиции В. Вальтон, отправляясь в одну из служебных командировок, счел нужным просить Беринга, чтобы ему выдали вперед часть его жалованья между прочим «для пропитания бывших с ним в экспедиции его жены и детей», «а ежели, паче чаяния моего... случится мне смертный час», то он дает обещание уплатить эту еще незаслуженную им сумму «из собственных своих пожитков»[3].

Нельзя не остановиться еще на одном обстоятельстве, которое сказывалось на всех членах экспедиции: это удаленность экспедиции от тогдашнего центра, ее оторванность, и, как результат этого, трудность сношений с Петербургом. Обыкновенно деловые бумаги из Петербурга становились известными в Охотске почти через год, реже, если не было особых задержек в пути, через полгода. Это обстоятельство служило немалым тормозом для Беринга; а так как тогда события сменялись одно другим очень быстро, то получалось, что главный руководитель экспедиции не мог быть своевременно уведомлен о многом, что непосредственно касалось экспедиции, ему доверенной; например, о быстрых сменах в петербургском правительстве после смерти Анны Ивановны в Охотске узнавали только тогда, когда эти изменения уже сами, в свою очередь, давно становились достоянием истории. С другой стороны, и в Петербурге не могли иметь своевременно сведений о положении дел в экспедиции. Не мало это обстоятельство затрудняет и исследователей.

---

[1] См. ниже, стр. 306.
[2] См. ниже, стр. 326.
[3] ЦГВМА, ф. 1216, д. № 31, л. 316.

**
*

Достигнув Тобольска, экспедиция разбилась на несколько отдельных экспедиций, морских и сухопутных. Каждая из них имеет свою особую историю, имеет своих героев. Главной целью эти отдельные экспедиции имели обследовать побережье Северного Ледовитого океана. Кроме этих «вояжей», в экспедиции Беринга производились и другие более мелкие разыскания, имевшие характер местных обследований, например к Шентарским островам, к устью реки Уды и т. д. Одновременно происходила и другая экспедиция — тоже второстепенного значения, хотя сама по себе весьма важная. Это — поездка по Северному Ледовитому океану в пределах Европейской России; она ставила себе задачей — обследование берегов от Архангельска, или точнее от Печоры, до Оби. Эта экспедиция первоначально мыслилась как дополнительная. Ни в инструкциях, данных Берингу, ни в его рапортах об ней ничего не говорится; она находилась в непосредственном ведении архангелогородской портовой конторы, содержалась на особые средства (пустозерской и архангельской канцелярий) [1], но, как предприятие морское, была подчинена адмиралтейской коллегии. Во главе ее были поставлены Муравьев и Павлов, а несколько позже их сменили Малыгин, Скуратов и Сухотин.

Из сухопутных экспедиций следует упомянуть о той, которая происходила по рекам Шилке, Аргуни к Амуру. Она производилась геодезистами Скобельцыным и Шатиловым. Эта экспедиция имела большое значение, так как касалась тогдашних наших приграничных местностей, соседних с Китаем. Экспедиция Скобельцына и Шатилова закончилась неудачно: вследствие голода участники перешли границу и возвратились обратно, не выполнив возложенной на них задачи [2].

Экспедиции по Северному Ледовитому океану представляют большой интерес, как одна из первых попыток разрешить вопрос о возможности плавания в арктических морях, причем самая область Арктики тогда ограничивалась только сравнительно весьма небольшой прибрежной полосой. Различные части экспедиции доходили до Ледовитого океана по главным рекам Сибири: Оби, Енисею и Лене; почти каждый год с 1734 по 1741 г., т. е. в течение 8 лет, мы видим то на одном, то на другом участке тогдашней Арктики ту или другую — а иногда и несколько сразу — двигающихся с большими трудами экспедиций, причем каждая из них имела свои определенные задачи. Здесь работали четыре отряда или самостоятельных экспедиции. Обследование первого участка: Обь — Енисей выпало на долю одного из самых деятельных, толковых и энергичных помощников Беринга — Д. Овцына. Овцын начал свои поездки с 1734 г., и, после упорных попыток, 31 августа 1737 г. разрешил главную свою задачу: он прошел всю береговую линию от Оби до Енисея и вошел в устье этой последней реки. Насколько важным

---

[1] «Материалы для истории русского флота», т. VII, стр. 753.

[2] Об этой экспедиции подробно рассказывается в деле № 23, хранящемся в ЦГВМА (ф. 1216).

было это достижение, видно из того факта, что Беринг отправил ему поздравительное письмо по этому поводу [1]. Но по какой-то иронии судьбы, Овцын так и не получил этого письма. С ним случилась беда: «за некоторую вину» он был арестован, разжалован в матросы и послан в Охотск под команду Беринга, ездил с ним к берегам Америки в 1741 г. [2]. Заканчивать эту экспедицию пришлось Минину и Стерлигову.

Задачей их было попытаться обогнуть морем полуостров Таймыр с запада к востоку, т. е. проехать от устья Енисея до р. Хатанги. Этой задачи выполнить вполне не удалось: часть берега пришлось описывать с суши. Экспедиция продлилась с 1738 г. до 1741 г.

Для обследования остальной части береговой линии главной артерией служила р. Лена; по ней велись две экспедиции. Одна шла на запад от устья Лены и преследовала цель — соединиться с экспедицией Овцына — Минина, т. е. обойти Таймырский полуостров с востока на запад. Эта экспедиция начала свою работу с 1735 г. под руководством сначала Прончищева, а после его смерти (19 августа 1736 г.) ею руководил Харитон Лаптев. Тогда же в 1735 г. из устья Лены на восток был направлен к Чукотскому полуострову и третий отдельный отряд под начальством П. Лассиниуса; после его смерти (19 декабря 1735 г.) командиром экспедиции был назначен Д. Лаптев.

Уже с первых шагов членам этих экспедиций пришлось преодолевать ряд затруднений. Сначала сами они, а потом и в Петербурге узнали, что эти экспедиции далеко не так просты, не так легко исполнимы, как это казалось вначале.

Чем дальше продвигались эти экспедиции, тем все больше встречали они трудностей. Да и условия арктической природы были очень суровы сами по себе; возможность плавания была ограничена очень кратким сроком (август — начало сентября). К этому еще присоединялся бич северных плаваний — цынга, от которой погибло весьма большое количество участников. Так к концу 1736 г. от нее уже умерли два руководителя отдельных экспедиций Лассиниус и Прончищев и многие из их команд. Встречаемые трудности вызывали необходимость в поездках руководителей в Петербург. Зимой 1735 г. ездил туда Овцын, — а зимой 1737 г. Д. Лаптев. Первые неудачные плавания Овцына, Лассиниуса, Прончищева имели своим последствием то, что деятельность всей экспедиции временно приостановилась. Это был один из переломных этапов экспедиции. В частности эти неудачи наряду с другими обстоятельствами повлияли и на тот факт, что Беринг так долго оставался в Якутске. Среди участников экспедиции стало слагаться мнение о том, что морской проход по Северному океану далеко не везде возможен и был во всяком случае сопряжен с огромным риском потерять и судна,

---

[1] См. ниже, стр. 309.

[2] Вина Овцына состояла в следующем: «будучи в Березове, со ссыльным Иваном Алексеевичем Долгоруковым имел кумпанию и дружеское обхождение и хаживал к нему, чего чинить было не должно» (ЦГВМА, д. № 51, л. 495). И. А. Долгоруков — сын кн. А. Г. Долгорукова, одного из видных «верховников». После поездки в Америку — по указу 19 февраля 1741 г. Овцын был восстановлен в своих правах.

и людей. Берингу пришлось разрешать этот вопрос и он, собрав некоторые относящиеся сюда материалы, сообщил об этих затруднениях адмиралтейств-коллегии своим рапортом от 27 апреля 1737 г. Адмиралтейств-коллегия 20 декабря 1737 г., рассмотрев это представление Беринга, постановила: экспедиции продолжать, даже если на это потребовался бы срок до 4 лет. Свои решения адмиралтейств-коллегия постановила довести до сведения Сената и Кабинета [1].

До сих пор экспедиции развертывались главным образом так, как требовали этого инструкции и как позволяли это встречаемые ею затруднения и препятствия. Казалось бы, что этим должна была бы определяться и ее дальнейшая история. Однако, на дальнейший ход экспедиции немалое влияние оказали те события, которые в то время развертывались в Петербурге.

С начала 1738 г. и до самого отъезда Беринга к берегам Америки к деятельности экспедиции все более и более проявляет интерес то верховное учреждение, влияние которого к тому времени все возрастало и которое тогда стало ведать всеми важнейшими делами, — именно Кабинет министров. До этого времени, как мы видели выше, делами экспедиции ведали Сенат и адмиралтейств-коллегия. Влияние Кабинета министров с течением времени на дела экспедиции усиливается до того, что Беринг свой отчет 1741 г., имевший для всей экспедиции особое значение, направил именно в Кабинет министров. Все это заставляет вкратце познакомиться с этим учреждением и с лицами, игравшими в нем главные роли.

Кабинет министров был основан 18 октября 1731 г. [2]. При его учреждении в его состав были назначены три наиболее видных сановника того времени: гр. А. И. Остерман, кн. А. Черкасский и гр. Г. И. Головкин; из них последний вскоре — в апреле 1733 г. — умер. Фактически главным лицом в этом учреждении был А. Остерман. Из ведения этого учреждения были изъяты коллегии военных и иностранных дел и адмиралтейств-коллегия. Но во главе коллегии иностранных дел стоял тот же Остерман; во главе адмиралтейств-коллегии — со 2 апреля 1733 г. находился уже известный нам гр. Н. Ф. Головин, который держал сторону Остермана. Таким образом Остерман сосредоточивал в своих руках все важнейшие нити управления и был наиболее влиятельным лицом в Кабинете. Не касаясь дальнейшей истории этого учреждения, так как это выходит за пределы нашей задачи, отметим, что в самом начале 1738 г. в состав Кабинета вступает новое лицо — А. П. Волынский [3], прежде бывший губернатором в Астрахани, потом в Казани. Между Остерманом и Волынским завязывается упорная, ожесточенная борьба, отражение которой мы находим и на дальнейшей истории экспедиции Беринга.

---

[1] «Материалы», т. VIII, стр. 386—392, пункт 4.

[2] О Кабинете министров — Градовский, Высшая администрация России XVIII в. и генерал-прокуроры. Андреевский, Русское государственное право, СПБ., 1866 г. Строев, Бироновщина и Кабинет-министров, СПБ., 1911 г.

[3] Д. Корсаков, А. П. Волынский. Древняя и новая Россия, 1876 (№ 1) и 1877 (№№ 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11).

Около главных лиц этой борьбы, особенно вокруг А. Волынского образуется целый ряд его сторонников, его последователей или, как их тогда называли, «конфидентов». В числе этих доверенных лиц, окружавших А. Волынского, находился и Ф. И. Соймонов. Последний уже давно был тесно связан с Волынским: когда Волынский еще был губернатором в Астрахани, Соймонов, будучи морским офицером, работает там же над специальным заданием: в 1720 г. ему поручено было снять карту Каспийского моря, что он и исполнил. Соймонов уже давно служил в адмиралтейств-коллегии, сначала он был здесь прокурором, потом обер-штер-криг-комиссаром. Будучи хорошо знакомым по занимаемой им должности с состоянием вопросов о денежной отчетности в адмиралтейств-коллегии, он не раз в течение своей служебной деятельности выступал с протестами против того или другого предприятия или решения. Вот этот-то Соймонов и стал тем лицом, которое, пользуясь поддержкой всесильного тогда Волынского, подвергло пересмотру вопрос об экспедиции Беринга. Весьма интересным является то, насколько при этом пересмотре Соймонов руководился мотивами внутреннего убеждения, и насколько в этом играло роль то обстоятельство, что Соймонов принадлежал к партии Волынского, для которого главной целью было одно: очернив, насколько возможно, главу адмиралтейств-коллегии гр. Н. Головина, тем самым уязвить и нанести известный урон главному своему сопернику гр. А. Остерману, с которым Головин был в близких отношениях. Когда, несколько позже, именно в мае 1740 г., Соймонова допрашивали на следствии по делу А. Волынского о замыслах этого последнего, об его планах и политических намерениях, а в частности о главном сочинении Волынского: «Генеральный проект», Соймонов дал ответ, что он одобрял сочинение Волынского «из желания ему прислужиться и из опасности подвергнуть себя его неприязни»[1]. Конечно, показаниями Соймонова, данным им при таких исключительных условиях, вполне доверять не приходится. Однако, изучая сведения о деятельности Соймонова в адмиралтейств-коллегии до 1738 г.[2], т. е. до назначения Волынского в число кабинет-министров, можно скорее притти к предположению, что в данном случае Соймонов руководился не одними только политическими симпатиями: он смотрел на экспедицию Беринга несколько иначе, расценивая ее по-другому, не так, как относились к ней Н. Головин и, насколько можно думать, Остерман. Гр. Н. Головин, насколько видно из публикуемых документов, например писем к нему разных участников экспедиции, а также и из его рапорта на имя Елизаветы от 1 ноября 1742 г.[3] был горячим защитником экспедиции, интересы которой он постоянно отстаивал и всячески поддерживал. А что в это время были и другого рода взгляды на экспедицию, об этом есть указание в записках известного дипломата Шетарди: «Цель русского двора — по отзыву француза Лалли — бросать пыль в глаза Европе. Нет

[1] Корсаков, ук. соч. «Древняя и новая Россия», 1877 г. № 11, стр. 231.
[2] См. «Материалы для истории русского флота», тт. VI—VIII.
[3] См. примеч. 5 на стр. 399.

такого необыкновенного и дорогого проекта, который, быв предложен русскому двору, не был бы принят, так, например, проект о торговле с Японией через Камчатку, проект об открытии новых земель в Америке, проект о ведении торговли с бухарцами и монголами, проект о сделании петербургского порта судоходным, проект о соединении Волги с Доном... Цель двора достигнута, если в Европе говорят, что Россия богата: «посмотрите, какие чрезвычайные расходы делает Россия»[1]. Несомненно, что этот отзыв отличается крайней односторонностью, он внушен скорее политическими и дипломатическими соображениями, но все же он позволяет думать, что о многих мероприятиях правительства того времени, наряду с благожелательными, могли быть и суждения, им противоположные.

До весны 1738 г., когда Волынский был назначен в число кабинет-министров, Соймонов служил в адмиралтейств-коллегии, занимая здесь должность обер-штер-кригс-комиссара. По указу 8 апреля 1738 г. он получает другое, более высшее назначение — «в Сенат в обер-прокуроры в ранг генерал-майора»[2], а через месяц — 29 мая 1738 г. появляется именной указ Анны Ивановны адмиралтейств-коллегии[3]. Этот документ представляет из себя интерес благодаря своей необычайной форме и содержанию. Это — сатирический памфлет на деятельность адмиралтейств-коллегии и ее руководителя гр. Н. Ф. Головина. Авторами его были А. Волынский и Ф. Соймонов[4].

Указ 29 мая[5] по своему существу является той программой, которую решили официально проводить в делах адмиралтейств-коллегии Волынский и Соймонов. Волынский, забывая о том, что за ним самим числилось немало крупных дел о казнокрадстве, в этом указе безжалостно бичует Головина за разные злоупотребления в делах, открыто провозглашает борьбу с хищениями и т. д. Как результат этого указа, была составлена особая комиссия, куда вошли сенатор Новосильцев, президент ревизион-коллегии Панин и Соймонов. Комиссия имела специальное поручение: обследовать расходы адмиралтейств-коллегии, начиная с 1734 г., по мно-

---

[1] Корсаков, ук. соч. «Древняя и новая Россия», 1877, № 7, стр. 215.

[2] «Материалы», т. VIII, стр. 395.

[3] «Материалы», т. VIII, стр. 397.

[4] «В прошлом 738 году кабинет-министр и обер-егермейстер Артемий Волынский обще с бывшим обер-прокурором,—что ныне генерал-кригс-комиссар—Федором Соймоновым сочинили и в доме у себя переписывали и чернили, он Волынский, формуляр указа, который переписывал кабинетский канцелярист Андрей Суровцев, якобы на адмиралтейств-коллегию, а в самом деле на меня, всеподданнейшего раба в. и. в., будто бы деньги и материалы казенные самовластно разобраны и прочие непорядки учинены...», — писал Н. Головин в своем прошении 20 апреля 1740 г. («Материалы», т. VIII, стр. 592).

[5] Чтобы дать представление об этом указе, приведем для примера хотя бы следующее место: «Когда президент или иной какой главный командир должность свою пренебрежет и оставя регламенты, права государственные и свою инструкцию, яко самовольник, самовластно поступать и указы наши презирать и уничтожать будет, то уже всуе и законы государственные определять, когда их не хранить и без действия в архиву заключать; и что же из сего воспоследовать и какой государствен-

гим статьям[1]. Через год — 22 мая 1739 г. — появился новый указ Сената, в силу которого от адмиралтейств-коллегии в короткий срок («в неделю») требовалась отчетность и по многим другим статьям[2].

Между тем положение Волынского при дворе и в Кабинете министров все более и более возрастало: «С каждым годом, — говорит биограф А. Волынского Д. А. Корсаков, — он, все больше и больше дела забирая себе в Кабинет, явился единственным докладчиком у императрицы по кабинетским делам. Императрица была довольна, а в петербургском обществе он слыл «лучшим в Кабинете монаршем дельцом»[3]. Соответственно с этим все более и более возрастает его значение, а также и роль Соймонова в Сенате.

Но этого мало: значение Соймонова, в соответствии с усилением его позиции в Сенате, стало все более и более возрастать и в другом учреждении, — в адмиралтейств-коллегии. Образование, в силу указа 29 мая 1738 г., особой комиссии связывало деятельность адмиралтейств-коллегии. Эта комиссия, приступившая к делам сразу на другой же день после своего возникновения, т. е. 30 мая 1738 г., уже с первых шагов показала, что намерена действовать строго, решительно и быстро. «Прибыв по полудни в 3 часу», члены этой комиссии сразу же отобрали все счетные книги, а также запечатали и «архиву»[4]. А события все продолжали нарастать. Если главный руководитель адмиралтейств-коллегии Головин, державший сторону гр. Остермана, до сих пор и мог сохранять тень своей самостоятельности, то новый указ 18 октября 1739 г. лишал его и этой призрачной власти: по этому указу: «ее величество... пожаловала в адмиралтейскую коллегию в генерал-кригс-комиссары сенатского обер-прокурора Ф. Соймонова, который... имеет в коллегии поступать, яко вице-президент»[5]. Теперь для Головина наступило особо трудное время. Столкновение его с Соймоновым стало неизбежным и грозило принять очень резкие формы. Это тяжелое для Головина время длилось, начиная с половины октября 1739 г., целых полгода, когда наступили, как увидим ниже, другие события.

ный и народный неисцеляемый вред приключиться может, ибо уже такой президент или иной какой главный судья вместо командира, яко невольник, всякому своему подчиненному принужден будет терпеть, манить, потакать и всячески пакостные их дела, кражи и воровство, елико возможно, попускать или закрывать, бояся того, чтоб на него самого доносить не стали, и тако от того происходить будет самовластное и распускное житие и корень всякого зла, бесстрашие и непослушание и, одним словом сказать, всякое нестроение и расхищение, понеже, взирая на худые поступки начальника своего, подчиненный редкий воздержится (разве кто добросовестный), а плуты и хищники охотно все по его фарватеру следовать станут и такие ж мины или тому подобные для своих интересов вымышлять и подводить начнут, как бы что казенное украсть или чрез казенную утрату прибыток какой себе получить, понеже обыкновенно то чинится, по древнему присловию, за что игумен, за то и братия...» («Материалы», т. VIII, стр. 398).

[1] «Материалы», т. VIII, стр. 399.

[2] Там же, стр. 495.

[3] Д. Корсаков, «Древняя и новая Россия», 1877 г., № 7, стр. 223.

[4] «Материалы», т. VIII, стр. 444.

[5] Там же, стр. 515.

Как же отозвались на самой экспедиции эти события, развивавшиеся так быстро в течение двух лет, когда Волынский был кабинет-министром (т. е. весна 1738 г. — весна 1740 г.). Деятельность экспедиции не могла не привлечь к себе особого внимания Волынского и Соймонова. Прежде всего изменяется та точка зрения, с какой теперь стали подходить к экспедиции. Если прежде экспедицией интересовались и с точки зрения научной, потому что ожидали от нее интересных открытий, то теперь, когда был выдвинут общий лозунг—борьба с злоупотреблениями и растратами, — ее стали рассматривать по преимуществу со стороны ее стоимости. Если к самому Берингу до тех пор относились как к главному ответственному за экспедицию лицу, если за ним до сих пор признавали право делать, в случае нужды, самостоятельные шаги[1], то теперь на него стали смотреть как на одного из исполнителей, и кроме того, стали приближаться к мысли, что Беринга, быть может, лучше удалить и назначить на его место другое лицо. Такова та общая точка зрения, которая сложилась на экспедицию в круге лиц, вращавшихся около Волынского и Соймонова. Эти взгляды новых людей не остались только теоретическими воззрениями, они скоро стали принимать и конкретные формы. Интересно обратить внимание на одно хронологическое совпадение. Как раз в феврале 1738 г. в адмиралтейской коллегии получает особое значение вопрос об экспедиции 1732 г. Генса — Федорова — Гвоздева. Известно, что по этому поводу состоялись целых два заседания адмиралтейств-коллегии, одно 12, другое 14 февраля. Коллегия предписала Сибирской губернской канцелярии немедленно выслать в Петербург бывшего начальника экспедиции 1732 г. — Генса, которому были подчинены Федоров и Гвоздев «для подлинной о бывших его с 1727 году с казачьим головой Шестаковым комчатских походах прислать с имеющимися у него журналами и описями и картами, також, ежели он имеет, и бывшего ж с ним подштурмана Федорова описи, собрав все без остатку»[2]. Когда сибирские власти замедлили ответом, то из адмиралтейств-коллегии последовал вторичный запрос. Но поиски остались безуспешны. Генс уже умер, в его бумагах отчетов не сохранилось. Федорова тоже уже не было в живых, — повидимому, это дело, имевшее для всей экспедиции Беринга весьма существенное значение, пришлось оставить. Прямых указаний на то, что инициатива всего этого начинания исходила из лагеря Волынского, мы не имеем. Но хронологическая дата возникновения этого дела — 1738 г., а равно то, что об этой экспедиции могло хорошо знать только лицо, служившее в адмиралтейств-коллегии, — именно Соймонов — невольно, наводят на мысль, что инициатива этого исходила из кружка Волынского — Соймонова.

Осенью 1738 г., именно 15 сентября, из Сената последовал указ в адмиралтейств-коллегию; в нем требовалось представить все сведения об экспедиции, с момента ее возникновения, сведения о результатах, достиг-

---

[1] Ср. инструкцию Сената, п. 20, инструкцию адмиралтейств-коллегии, пп. 7, 8, 10.
[2] См. ниже, стр. 80.

нутых ею, о том, что еще осталось неисполненным, а также представить во что до тех пор обошлось содержание экспедиции[1].

Нам теперь известно, что послужило толчком, вызвавшим появление указа 15 сентября 1738 г.: это был донос Писарева, направленный им в Сибирский приказ, а оттуда сообщенный в Кабинет министров 25 июля 1738 г.[2]. В нем Писарев, защищая самого себя от обвинений Беринга,[3] всю деятельность экспедиции сводит к нулю, огульно говорит, что экспедиция «никакого приращения интереса» не достигла, «кроме великих государственных убытков»; деятельность северных отрядов экспедиции, которая к тому времени уже достигла известных результатов, умышленно рисуется им как бесплодное, заранее обреченное на неуспех дело, так как участники его «никакого прохода никуда не сыскали» и т. д. Доносы на Беринга поступали и раньше, и прежде Писарева были люди, которые по побуждениям чисто личного свойства выставляли целый ряд обвинений и нападок на Беринга и возглавляемую им экспедицию. Но прежде этим доносам в Петербурге не склонны были придавать преувеличенного значения. Теперь же, получив этот донос Писарева, Кабинет министров сделал распоряжение, чтобы представлен был отчет о деятельности всей экспедиции, причем этот отчет должна была представить, минуя Беринга, адмиралтейств-коллегия.

Адмиралтейств-коллегия, получив этот указ, до 5 октября собирала и обрабатывала необходимый материал, и в результате этого получился исторический очерк о деятельности всей экспедиции за время с 1725 по 1738 г., т. е. за целых 13 лет. Этот очерк имеет громадное значение для всех, кто занимается историей этой экспедиции. Его ценность прежде всего заключается в том, что он дает о б щ у ю сводку, о б щ у ю картину всей экспедиции. Важен он и потому, что составители при своей работе использовали такие материалы, которые теперь или утеряны или до сих пор остаются еще неразысканными. (Как пример, отметим здесь, что у составителей под руками был судовый журнал о первом путешествии Беринга 1725—1729 гг., до нас не дошедший).

Составителями этого отчета были служащие канцелярии адмиралтейской коллегии. Сличение отдельных мест этого отчета с другими документами показывает, что какой-либо преднамеренной, заранее продуманной трактовки событий не было. Не могло быть этого и по другим обстоятельствам: во главе адмиралтейской коллегии стоял известный Н. Головин; в это время ему еще не приходилось делиться своей властью с Соймоновым; Головин, защищая экспедицию, одновременно защищал и самого себя.

В основу своего отчета составители положили те инструкции, которые заключались в указе 28 декабря 1732 г. Таким образом отчет представляет из себя не связный исторический рассказ, а ряд ответов на пункты инструкции, составленных на основании рапортов и отчетов самого Беринга и его сотоварищей. Нельзя не обратить внимания на некоторые

[1] «Материалы», т. VIII, стр. 706.
[2] См. ниже, стр. 83.
[3] См. ниже, стр. 214.

особенности этого отчета. Так как указ Сената 15 сентября требовал ответа на вопрос о стоимости в с е й экспедиции, то вероятно по этой причине в отчет были включены и сведения об экспедиции, происходившей у северных берегов Ледовитого океана на пространстве Архангельска — Оби, хотя сама по себе эта экспедиция и не находилась в непосредственном управлении Беринга. Далее весьма интересными являются результаты подсчета суммы, во что обошлась экспедиция с 1725 по 1738 г. Повидимому, Сенат остался не удовлетворенным этим отчетом. Сохранилось указание, что несколько позже вторично последовал из Сената указ подобного же содержания, а именно «возможно ли Камчатскую экспедицию в действо произвесть», причем вторично требовалось об этом мнение от адмиралтейской коллегии[1].

Итак, мы видим ту перемену, которая наступила с 1738 г. в отношениях Сената к делу экспедиции. Теперь Сенат становится требовательным, расчетливым хозяином, которого интересуют главным образом не общие научные цели этой экспедиции, а строгая экономия, желание избежать больших затрат. Правда, уже наступал 1739 г., когда, как выше было указано, экспедиция должна была уже заканчиваться; но главная задача ее — путешествие к берегам Америки — еще не была выполнена; в действиях всех экспедиций, а также и в действиях ее главного руководителя — Беринга — были заметны медлительность, перерывы, затруднения; эта медлительность до такой степени заметна, что вызывает даже протест — правда, очень скромный и сдержанный — со стороны ближайшего его сотрудника А. Чирикова. Но все же объяснить лишь одними этими обстоятельствами ту перемену в отношениях Сената было бы недостаточно: здесь сказалось влияние других причин, о которых говорено было выше.

Но этим однако дело не ограничилось. В группе противников Остермана — Головина возник новый план совершенного устранения Беринга и замены его другим лицом.

Так развертывались события в Петербурге. Что происходило в это время в самой экспедиции, когда Беринг прибыл из Якутска в Охотск?

В это время в Охотске Беринга ожидала огромная, напряженная работа. Показательным для д а н н о г о м о м е н т а является, например, одно из его отношений к Шпанбергу от 11 ноября 1737 г.: «Благородный г. капитан,—писал в нем Беринг,—понеже требуются по экспедиции к письменным делам ведомства моего к сидению в нынешнее зимнее время по ночам, для исправления оных дел, свечи сальные... извольте приказать к оным экспедиции письменным делам отпустить сальных свечь один пуд»[2].

Все внимание Беринга было направлено к достижению главных целей экспедиции, а именно на предстоящий «вояж» Шпанберга в Японию и на путешествие к берегам Америки. Но в это время экспедиция испытывала недостаток в продовольствии, доставка которого представляла

[1] «Материалы», т. VIII, стр. 706.
[2] ЦГВМА, ф. 1216, д. № 25, л. 188.

большие трудности. Еще в 1737 г. Шпанберг хотел отправиться в назначенный ему по инструкции «вояж», но из-за недостатка продовольствия эту поездку пришлось перенести на будущий год.

Беринг относился к Шпанбергу, как внимательный, доброжелательный начальник, заботился о возможном облегчении трудностей предстоящего плавания. Например, он дает ему сведения об обещанной, но на самом деле недоставленной карте Делиля, дает ему весьма дельный совет: включить в состав своего отряда одного из прежних, уже давно живших в Охотске мореходов, известного нам Н. Треску, перед самым отъездом Шпанберга, он дает ему своеобразное напутствие и приказ[1]. 16 июля 1738 г. — читаем мы в документах того времени — «был на бригантине «Архангел Михаил» г. капитан-командор и все офицеры и кушали хлебы за здоровье е. и. в., того ради палили из 5 пушек 2-фунтовых», и, наконец, 18 июля того же года флотилия Шпанберга, состоявшая из трех судов: «Архангел Михаил», «Надежда» и старого судна «Гавриил», на котором ездил сам Беринг в 1728—29 гг., вышла из Охотска к берегам Японии, причем уходившие «салютовали Охотскому порту из 5 пушек 2-фунтовых»[2].

Более года длился двукратный «вояж» Шпанберга, который, наконец, 29 августа 1739 г. вернулся в Охотск. Беринг не замедлил сообщить об этом путешествии в адмиралтейств-коллегию. Теперь оставалась главная задача: путешествие к берегам Америки, и Беринг все время усиленно готовился к ней. Но слухи о том, что в Петербурге наступил новый курс, а также изменившийся тон в официальных бумагах, постоянное понукание, требование быстрейшего выполнения задач экспедиции — все это порождало атмосферу неуверенности, подрывало авторитет Беринга в глазах его подчиненных; прав был Беринг, когда он в письме к гр. Остерману жалуется на подрыв своего авторитета[3]. Несмотря на медлительность, Беринг обладал большой настойчивостью, был упорен в разрешении поставленных перед ним задач. Это и помогло ему продолжать дело экспедиции при таких тяжелых условиях. А что эти обстоятельства были тяжелы не только для Беринга, но и для многих из его ближайших сотрудников в Охотске, — об этом говорит один весьма интересный факт. Многие сотрудники Беринга, даже тогда, когда они возвратились в Охотск или на Камчатку после исполнения возложенных на них задач, и, казалось бы, после некоторого морального удовлетворения, — эти сотрудники все жалуются на усталость и утомление. Это происходило не только от одних тяжелых лишений и испытаний, которые им приходилось перенести во время своих вояжей. Чириков, Овцын, Ваксель — все они тяготятся своим положением, и до известной степени в этом отношении сыграла большую роль та неустойчивость, то шаткое положение всего ядра экспедиции, сознание участников, что их труды оцениваются не так, как бы следовало, что на их достижения не обращено должного внима-

[1] ЦГВМА, ф. 1216, д. № 31, л. 269.
[2] ЦГВМА, ф. 1216, д. № 31, л. 285.
[3] См. ниже, стр. 332.

ния. В этом отношении сохранившиеся до нас документы участников экспедиции по Северному Ледовитому океану братьев Лаптевых, которые к 1741—1742 гг. заканчивали свои поездки, — звучат в общем гораздо увереннее: их несколько более изолированное географическое положение, их роль, самый характер их путешествий, приближающийся более к чисто морским экспедициям, — ставили их в несколько иные отношения к Петербургу.

Несмотря на все эти затруднения, Беринг в течение двух лет 1739 и 1740 гг. готовился к своему путешествию: достраивались два его судна «Петр» и «Павел», подвозился провиант, шли разнообразные подготовительные работы.

А в Петербурге в это же самое время развертывались события, которые были весьма важны по своим последствиям для экспедиции Беринга; сторонники Волынского — Соймонова в 1739—1740 гг. подготавливались нанести своим противникам Остерману — Головину решительный удар; ими был выдвинут новый план замены Беринга его помощником Шпанбергом. Мы знаем уже, что Шпанберг дважды ездил к берегам Японии: в первый раз в 1738 г., во второй раз в 1739 г., откуда вернулся в Охотск 29 августа 1739 г. Сообщение об этом путешествии произвело в Петербурге большое впечатление. Около этого времени и был составлен «Соймоновский проект», помещенный в сборнике[1]. Его сущность заключалась в том, что Шпанберг, несмотря на все допущенные им неточности во время плавания, несмотря на ряд ошибок в картах, им представленных, все же признавался достойным занять место Беринга. Уже был написан проект «высочайшего» рескрипта на имя Шпанберга и даже за ним был послан курьер с вызывом в Петербург.

Проект Соймонова не сулил особо радужных перспектив для экспедиции. На основании сохранившихся известий, Шпанберг вовсе не был таким лицом, которое могло бы с успехом заменить Беринга; он не пользовался авторитетом, необходимым для того, чтобы продолжать это дело. Личные черты в характере Шпанберга, его заносчивость, его грубость были причиной того, что у многих из участников экспедиции со Шпанбергом сложились натянутые отношения. Например, его отношения с Чириковым.

Одной из причин, вызвавших такое внимание к Шпанбергу, были его донесения в Петербург. В своих донесениях он умел всегда представить дело в наиболее выгодном для него свете и умел говорить то, что было приятно наверху. В своих описаниях о путешествии к берегам Японии он сделал несколько туманных полунамеков на возможность торговли с Японией, отметил и то, что можно оттуда получать: золото, рис (пшено сарачинское), виноград, — это произвело благоприятное впечатление в Петербурге и было поставлено ему в особую заслугу; в проекте указа, составленном Ф. Соймоновым на имя Шпанберга, последнему

[1] См. ниже, стр. 259—266.

уже прямо ставится в обязанность: с Америкой и Японией «дружбу и на обе стороны коммерцию завести»[1].

К тому времени изменилось и соотношение боровшихся за руководящее положение при дворе политических группировок. Осторожный и хитрый Остерман умел ловко выдвигать в качестве главных действующих персонажей других лиц и, скрываясь за ними, незаметно действовать самому, подготовляя опытной рукой провал своим соперникам. С начала января по апрель 1740 г. велась напряженная борьба между этими группами, и в начале апреля вдруг наступил перелом в этой борьбе, притом с такой быстротой, какой, видимо, не ожидала партия Волынского. В первых числах апреля 1740 г. Волынский получил запрещение являться ко двору, 12 апреля он уже находился под домашним арестом, а через три дня начала свои действия специальная комиссия из 7 лиц. На первых порах Волынского обвиняли в том же самом преступлении, в котором он и его сторонники полтора года тому назад обвиняли Головина и его ведомство: в присвоении казенных денег, в растратах. В это самое время — именно 14 апреля 1740 г. состоялся новый указ: вызов в Петербург Шпанберга был признан излишним, ему было приказано вновь ехать в команду Беринга, а сам Беринг должен был представить отчет о всей экспедиции, причем к составлению отчета были привлечены и все сотоварищи Беринга. Между тем следствие над Волынским шло ускоренным темпом. С 18 апреля дело о Волынском уже поступает в ведение Тайной канцелярии. С 19 июня открывает свои действия новая комиссия по делу Волынского, ему предъявляют обвинения в крупных государственных преступлениях, направленных против личности императрицы. 27 июня последовала казнь Волынского и двух его сторонников: Еропкина и Хрущова. Соймонов был послан в ссылку.

Указ 14 апреля с требованием у Беринга отчета повезли с нарочитой скоростью. Посланный с этим указом лейб-гвардии каптенармус А. Друкорт торопился встретиться в пути со Шпанбергом и прекратить его движение к Петербургу. Они встретились 8 июля на реке Лене у Киренского острога, а 24 августа 1740 г. Друкорт прибыл в Охотск и передал указ Берингу. Так как составление полного отчета требовало значительного времени, то Беринг, не желая еще на год откладывать поездку к берегам Америки, написал сначала только краткий отчет и направил его в Петербург, а подробный отчет он составил уже позже в течение зимы 1740—1741 г., когда из Охотска переехал на Камчатку. Этот отчет

[1] Для ясности следует отметить, что прежняя политическая ситуация к 1740 г. совершенно изменилась. Тогда уже можно было прямо говорить о возможности завести торговые сношения со странами Востока; бывшая прежде напряженность международных отношений стала теперь сменяться другими настроениями. Как раз в 1740—1741 гг. у правительства возникает опять решение: послать своих представителей во Францию и Испанию; а новый испанский представитель Дель-Бене, собираясь ехать в далекий Петербург, заявляет, что одна из главных целей его будущей деятельности в качестве дипломатического представителя при Петербургском дворе будет заключаться в том, чтобы вновь установить торговые сношения с Россией. (ГАФКЭ, Сношения с Испанией, д. № 75).

приводится нами в выпускаемом сборнике [1]. Таким образом, об экспедиции Беринга мы имеем два отдельных отчета: отчет 1738 г., составленный в адмиралтейств-коллегии, о котором говорилось выше, и отчет, составленный в 1741 г. Берингом и его ближайшими сотрудниками. Оба эти отчета имеют первостепенное значение, как основные источники для знакомства с общим ходом всей экспедиции. Оба они составлены в вопросо-ответной форме, причем в качестве вопросов использованы инструкции Сената и адмиралтейской коллегии, данные Берингу в 1733 г. Итак, между составлением вопросов и написанием ответов на них лежит довольно значительный промежуток времени — в первом случае около 5, а во втором — около 8 лет; понятно, что за это время многое изменилось, и условия, при которых Берингу пришлось давать свои отчеты, были далеко не те, которые существовали при выработке этих инструкций. Каждый из этих отчетов дополняет друг друга. Каждый из них выделяет те факты, те события, которые, по мнению авторов этих отчетов, были основными, главными. Особенно важен отчет 1741 г. Он составлен коллегиально Берингом и 5 главными в то время его спутниками и скреплен их собственноручными подписями. Интересно то, что некоторые из них до этого времени кое в чем не сходились с Берингом, даже обличали его в разных, по их мнению, упущениях (например, М. Плаутин). Это важно иметь в виду уже потому, что Беринг, при таком составе лиц, участвовавших в составлении отчета 1741 г., не мог приводить показаний, не соответствующих истине. Написан он в деловом духе, местами даже сухо и лаконично, чем отличается от отчета Беринга об его первой экспедиции 1725—1730 гг.

Раньше было указано, что Беринг, получив 24 августа 1740 г. указ, написал на него только краткий ответ, а сам 8 сентября 1740 г. отправился из Охотска на Камчатку. Целый месяц длился этот переезд, и только 6 октября 1740 г. Беринг пришел в Авачинскую бухту. При таких обстоятельствах он теперь вторично появился на Камчатке, которую он оставил 11 лет тому назад. С этого момента для него наступает новый период, период окончательной подготовки к путешествию. Беринг и его спутники в течение всей зимы 1740—1741 г. работали над составлением подробного отчета о деятельности экспедиции. 18 апреля 1741 г. был составлен этот отчет и направлен в Петербург, а через 1½ месяца после этого — именно 4 июня — Беринг на пакет-боте «св. Петр» и Чириков на другом пакет-боте «св. Павел» покинули Авачинский залив и отправились к берегам далекой Америки. Рапорт, извещавший об этом адмиралтейств-коллегию, был последним официальным сообщением о действиях Беринга. Он был заслушан в адмиралтейств-коллегии 9 января 1742 г., т. е. уже тогда, когда истек целый месяц со дня смерти Беринга, последовавшей 8 декабря 1741 г. на Командорских островах [2].

[1] См. ниже, стр. 123—195. Первоначально этот отчет был опубликован автором настоящей статьи в ж. «Красный архив», тт. 71—74.

[2] «Материалы», т. IX, стр. 198.

Дальнейший ход событий протекал в следующей последовательности. Чириков, выехавший одновременно с Берингом, 20 июня 1741 г. разлучился с ним и был при-

Через полтора года после отъезда Беринга, в Петербург стали поступать интересные сведения из Камчатки и Охотска о том, что отыскана новая земля, опровергнуты представления о разных сказочных землях, вроде земли Жуана-де-Гамма, сравнительно точно определено расстояние, которое разделяет материки Азии и Америки. Стало известно в Петербурге и о тех крайних лишениях, которые приходилось испытывать участникам этих «вояжей». Но те узкие круги, куда доходили эти «крайне секретные донесения», жили в то время уже другой жизнью, которая не давала им возможности с должным вниманием отнестись к этим сведениям. Можно даже прямо сказать, что те, кто раньше знал и интересовался Берингом — правительственные и придворные круги — теперь почти совсем охладели к далекой экспедиции; крупные события, непосредственно касавшиеся этих кругов, события, столь неожиданно наступившие, всецело привлекали их внимание. В Петербурге назревал новый переворот, один из тех, которыми так богата русская история XVIII в. В ночь с 25 на 26 ноября наступил конец бесцветному, как и многие другие, правлению Анны Леопольдовны. В эту же самую ночь, вместе с другими был арестован и А. И. Остерман. Понятно, что на первых порах новому правительству было не до экспедиции. К власти были теперь возвращены многие опальные и ссыльные, пострадавшие в пре-

---

нужден уже самостоятельно продолжать дальнейшее путешествие. Только 10 октября 1741 г. он, сильно больной, прибыл в Авачу на Камчатку. Несколько оправившись после болезни, он направил в адмиралтейств-коллегию два рапорта о посещении им берегов Америки от 7 и 9 декабря 1741 г. Оба эти рапорта напечатаны у Гольдера, (ук. соч., т. I, стр. 312 и 324). Курьер, привезший эти рапорты, прибыл в Петербург 29 октября 1742 г. и вручил гр. Головину рапорты и карту от Чирикова. Головин не замедлил направить 1 ноября 1742 г. об этом всеподданнейшее донесение (см. ниже, примечания, стр. 399). Летом 1742 г. (25 мая) Чириков отправился во вторичное путешествие к Алеутским островам, но скоро (1 июля) вернулся на Камчатку; в обратном плавании он проходил мимо острова Беринга, где тогда находились спутники Беринга, назвал его островом св. Иулиана, а с Камчатки в августе 1742 г. он прибыл в Охотск и далее в Якутск. Отсюда с рапортами и картой он направил в Петербург своего ближайшего помощника мичмана И. Елагина; последний приехал в Петербург и 12 января 1743 г. представил все бумаги лично Головину («Материалы», т. IX, стр. 260). Только спустя 2 месяца после того, как Чириков уехал с Камчатки, именно 26 августа 1742 г., туда приехал принявший командование после Беринга лейтенант Ваксель с уцелевшими спутниками Беринга после зимовки на необитаемом острове — острове Беринга. О всем случившемся с Берингом, а также об его смерти и пребывании на острове Беринга Ваксель 15 ноября 1742 г. послал подробный рапорт (напечатан у Гольдера, т. I, стр. 270) из Петропавловска с своими служителями — А. Ивановым и И. Окуловым — и известие о смерти Беринга стало мало-помалу распространяться. Одним из первых узнал об этом Шпанберг. 10 апреля 1743 г., проезжая из Якутска в Охотск, на устье Майском он встретился с посланцами Вакселя и, узнав от них о смерти Беринга, 19 апреля того же года написал об этом Головину (см. ниже, стр. 336). Между тем посланные Вакселем, продолжая свое путешестзие, прибыли в конце апреля 1743 г. в Якутск, куда уже к тому времени приехал Чириков. Последний 15 мая написал, с своей стороны, об этом рапорт Головину (см. ниже, стр. 337). Наконец, к началу сентября посланные Вакселем приехали в Петербург, 4 сентября 1743 г. доставили в адм.-кол. рапорт Вакселя. Тогда же — 17 сентября 1743 г. с этого рапорта была снята копия и доложена в Кабинет. А уже 27 сентября 1743 г. адм.-коллегия рассматривала указ о приостановке деятельности всей экспедиции.

дыдущие царствования, в том числе и хорошо известный Скорняков-Писарев, его преемник по управлению Охотским краем А. Девиер, Ф. Соймонов. Дошедшие до нас документы говорят о том, что между Берингом и Девиером сложились также неприязненные отношения. Так, например, в публикуемом письме Беринга к Остерману, Беринг жалуется на препятствия, которые оказывал Девиер экспедиции. Но этого мало; Скорняков-Писарев и Девиер становятся, так сказать, консультантами при новом правительстве по делам Сибири, как люди там долго бывшие и хорошо знавшие тот край. Особенно важна для экспедиции была перемена в положении Скорнякова-Писарева. Вчерашний обвиняемый теперь внезапно превращается в грозного прокурора.

Уже в силу особенностей своего характера, Скорняков-Писарев не преминул использовать свое новое положение и свести счеты с экспедицией и ее руководителем Берингом. Но, конечно, нельзя думать, что одно то обстоятельство, что судьей и вершителем дальнейшей судьбы экспедиции стал теперь Писарев, имело решающее значение во всем этом деле. Здесь играли роль и имели первостепенное значение и другие причины. Пребывание долгое время во главе управления экспедицией таких лиц, как Остерман, Головин (удалившийся от дел в 1743 г.), лиц, поддерживавших прежний строй, навлекало подозрение вообще на всю экспедицию. Теперь уже вопрос шел не о том, кого — Беринга или Шпанберга — поставить во главе экспедиции, как это предлагалось в проекте Соймонова, теперь вопрос ставился уже в другой плоскости: нужно ли вообще продолжать всю экспедицию. Если решать этот вопрос в положительном смысле, то прежде всего требовалось составление нового обширного плана, с детальной разработкой вопроса о том, как упрочить и развить те возможности, которые лишь только в самых общих контурах открывались из поездки Беринга. Дальнейшая реализация этих возможностей требовала новых больших творческих сил, на что вряд ли были способны люди, которые тогда занимались вопросом о дальнейшем существовании экспедиции. А что эти возможности были, и притом были такого размера, что над осуществлением их стоило бы поработать, это сознавали многие. Чириков, например, в донесении от 7 апреля 1746 г. высказывается по этому поводу так: «понеже Сибирь так пространством велика, что одна всей Европе равняется, то не дивно быть в ней, где ни есть, богатым рудам и прочему»[1]. Но освоение этих богатств требовало творческого труда и прежде всего новых больших капиталовложений. С другой стороны, складывавшаяся к тому времени политическая обстановка, а также состояние тогдашних русских финансов, далеко не блестящих, никак не давали возможности итти на новые денежные расходы. Тогда уже шла война со Швецией, обострялись отношения с Францией, Австрией, Пруссией. В это время главное внимание правительства снова обращено было на Запад. Новые люди решали вопрос об экспедиции так, как этого, с одной стороны, требовала от них новая поли-

[1] Записки гидрографического департамента, IX, 1851 г. А. Соколов «Северная экспедиция 1733—1743 гг.», стр. 467.

тическая и экономическая обстановка, а с другой — их личные выгоды и симпатии, и последние играли в этом немалую роль. Большого труда при решении этого сложного вопроса с их стороны мы не видим. Они просто шли по линии наименьшего сопротивления, т. е. чисто бюрократическим путем, не останавливаясь даже перед искажениями заслуг и результатов экспедиции Беринга. Ярким примером всего сказанного является «краткий экстракт», предназначенный для представления новой императрице Елизавете [1]. В нем весьма кратко, с явным пристрастием изложена история экспедиции Беринга. По словам этого экстракта: «Беринг с товарищи — разоритель самого лучшего края в Сибири». Главный пункт обвинения, которое здесь выставляется против Беринга, это то, что экспедиция, так долго длившаяся, не дала явных, ощутимых материальных выгод и сама стоила дорого — около полутора миллиона рублей. Интерес этого документа заключается в том, что из него видно, как составители его грубо фальсифицировали факты, извращали действительность, выдвигали на первый план совершенно побочные, второстепенные обстоятельства, как они, в угоду правительства, изобразили в невыгодном свете деятельность прежних руководителей экспедиции, ставших теперь опальными. Вот как здесь изложены, например, события, которые непосредственно предшествовали появлению упомянутого выше указа 14 апреля 1740 г. Когда Соймоновым составлен был проект указа о назначении главным начальником экспедиции Шпанберга и об отозвании Беринга, то произошло следующее: «Когда оной написанной указ (т. е. проект Соймонова) предложен был для аппробации первому кабинетному министру (т. е. Остерману) и притом объявлены непорядочные журналы и карта (речь идет по поводу разных ошибок в отчете Шпанберга об его поездке к берегам Японии) и хотя в том указе точно только о бывших непорядках и упущениях показано было — на что от него (т. е. от Остермана) вместо аппробации только одно получено, что оная экспедиция уже во сто тысяч стала и для того оную оставить не надлежит, и хотя представлено оному и было, что в том указе уничтожения той экспедиции ничего нет, токмо одни непорядки и упущения и впредь наставление учинено, — однако на сие тот же один ответ получен. А потом с тем ли точно указом или с какою отменою (т. е. с каким-либо изменением) только послан был нарочный куриер». Соответственно с этим обрисована здесь и деятельность Беринга: он «с товарищи — разоритель Сибири», он — истратил понапрасну около 1.500.000 рублей, он вызвал разорение крестьян, возлагал тяжелые повинности на камчадалов и т. д.

Немного знает история примеров таких резких перемен в оценке людей и событий.

Нет особенной надобности говорить о том, что мнения Скорнякова-Писарева относительно экспедиции были крайне узки, односторонни, навеяны личными антипатиями к Берингу и лицам, ранее покровительствовавшим экспедиции. Он умышленно не различает здесь двух совершенно различных понятий — личности Беринга и понятия о самой экспе-

[1] См. ниже, стр. 367 и прим. на стр. 408—409.

диции. Он намеренно выдвигает личность Беринга и совершенно умалчивает о значении самой экспедиции. Но сама по себе экспедиция давала весьма многое. Она впервые сообщила точные научные сведения о новых землях, давала целый ряд сведений о жизни и природе в Арктике; она говорила о многих народах, целых территориях, прежде мало известных. Отбрасывая прежние полуфантастические представления о севере, она вносила в науку точные данные; ее «вояжи» говорили о возможности для правительства завязать новые торговые сношения, давали сведения об ископаемых, о лесах, реках и т. д. Словом, научное значение этой экспедиции было громадное; не видеть этого было нельзя всякому более или менее развитому человеку того времени. И действительно, стоило только остыть страстям напряженной личной борьбы, достижения экспедиции Беринга стали снова привлекать к себе внимание. Прежде всего это выразилось в довольно многочисленных плаваниях, предпринятых частными лицами к берегам Америки. Даже известный нам Ф. Соймонов, тот самый Соймонов, который выступал против Беринга, несколько позже — в 1760 г. — когда он был сибирским губернатором — дает специальное задание одному из оставшихся участников экспедиции Беринга — Плениснеру — «стараться о проведывании земель, лежащих как к северу от устья Колымы, так и против всего Чукоцкого побережья»[1]. Из этого видно, что значение экспедиции Беринга было велико, что многие его современники тогда же сумели правильно оценить всю важность этого сложного большого дела, которое касалось не одной только тогдашней России, но и всего человечества.

Мы уже говорили, что Беринг закончил свой отчет, который требовался от него в силу указа 14 апреля 1740 г., через год, именно к 18 апреля 1741 г. Можно думать, что этот отчет был получен в Петербурге через год, т. е. весной 1742 г. (в марте месяце). Сведения о том, как рассматривали этот отчет, что было в нем найдено справедливым, до нас не дошли. Однако принять какое-либо определенное решение до окончательного выяснения, что случилось с Берингом, очевидно, находили неудобным. И только 26 сентября 1743 г. — через три недели после получения рапорта Вакселя о смерти Беринга — состоялся указ о закрытии действий экспедиции.

Так осенью 1743 г. окончилось большое предприятие, на которое весной 1733 г. возлагали столько надежд и ожиданий.

**
*

Беринг и его помощники, насколько можно судить по оставшимся от их деятельности документам, прилагали много усилий к тому, чтобы отразить в письменных записях следы своей деятельности. Это было вызываемо сознанием того, что рано или поздно им необходимо будет дать отчет о произведенных ими расходах. А так как экспедиция длилась долго, то число этих документов все более и более возрастало. Этим же определяется и другое свойство главного ядра этих документов:

[1] В. Ю. Визе. Моря советской Арктики. Лен. 1936, стр. 336.

по большей части — это документы хозяйственного порядка, отражающие главным образом движение расходов, и притом документы, связанные с разными отдельными явлениями и происшествиями, имевшими место на том или другом этапе развития экспедиции. Документов общего характера, к сожалению, было очень немного. С другой стороны, нельзя не отметить, что далеко не вся масса этих документов, до нас сохранилась. До нас не дошел целый ряд документов, и притом документов, имеющих особое значение, особый интерес. Сохранилась весьма интересная опись дел архива экспедиции, а равно и имевшихся здесь карт, сделанная при Вакселе[1], т. е. в промежуток между 1743 и 1748 гг. Даже самое беглое знакомство с этой описью показывает, что не все документы, в ней упоминаемые, нам теперь известны. В настоящее время дела об экспедиции Беринга хранятся в основной своей массе в Центральном Государственном Военно-Морском Архиве в Ленинграде, образуя здесь отдельный фонд, «фонд экспедиции капитан-командора Беринга», а также в Москве — в Государственном Архиве Феодально-Крепостнической Эпохи (ГАФКЭ). Если количество дел, вышедших непосредственно из канцелярии Беринга, весьма велико, то не менее важны в этом отношении и дела тех учреждений, которые ведали тогда экспедицией, т. е. дела адмиралтейств-коллегии, Сената, Кабинета министров и др. центральных учреждений. К этому надо еще присоединить и те дела, которые возникли в процессе переписки с местными сибирскими учреждениями. Нельзя упускать из виду и того обстоятельства, что одновременно с морской, работала и научная экспедиция, бывшая в распоряжении Академии Наук. В результате ее деятельности мы имеем целый ряд научных работ, а также обширное делопроизводство, которое сохраняется в делах Академии Наук. Таким образом, о деятельности экспедиции до нас дошел обширный документальный материал, отложившийся в разных архивах СССР. Обозрению этого материала посвящена часть нового, обстоятельного труда проф. А. И. Андреева «Очерки по историографии Сибири», вып. II, Л. 1941 г., который существенно облегчит пользование делами о Камчатской экспедиции для всех последующих исследователей и историков.

***

В наши дни исполняется двухсотлетие со времени организации этой экспедиции. Поэтому вполне естественным является издание материалов, которые в известной степени могут характеризовать главные этапы в жизни экспедиции. Но не одни только эти мотивы чисто исторического характера побудили Главное архивное управление НКВД взять на себя почин в деле издания документов об экспедиции Беринга. Наш Север, его жизнь, его достижения — имеют для советского читателя особое зна-

[1] Вакселю разрешено возвратиться из Сибири в Петербург указом 31 января 1748 г. и 20 августа 1748 г. он уехал в столицу (ЦГВМА, д. № 66, лл. 29 и 62). Упоминаемая опись хранится в том же деле № 66, лл. 104—9 и сл.

чение, особый интерес. На наших глазах происходит неслыханное до сих пор развитие всего крайнего Севера; Советское правительство оказывает особое внимание Сибири и всему Арктическому району, обладающим неистощимыми природными богатствами. На почве этого интереса к Северу вообще, и к Сибири в частности, усиливается также интерес и к историческому прошлому этих мест. Этот интерес к прошлому проявляется в различных трудах по истории, географии, этнографии и т. д., посвященных прошлому нашего Севера. Целый ряд наших научных учреждений отчасти уже выпустил, отчасти подготавливает к печати научные труды, связанные с различными проблемами по изучению нашего Севера.

Наиболее слабой стороной до сих пор в деле изучения экспедиции Беринга была именно публикация документов этой экспедиции. Опубликованные до сих пор документы насчитываются буквально единицами, притом они разрознены и помещены в таких изданиях, которые теперь трудно разыскать. Одной из наиболее трудных задач при составлении настоящего сборника являлся вопрос о том, что дать в этом сборнике. При громадном количестве документов, говорящих об этой экспедиции, казалось бы, что в этом отношении затруднений не встречается. Однако надо иметь в виду, что подавляющее большинство документов касается отдельных конкретных фактов и событий, говорит скорее о деталях, чем об общем, сообщает факты, правда интересные, но по своему объему, по своему содержанию слишком разрозненные. Каждый из этих фактов, взятый сам по себе, не дает представления об общем ходе экспедиции, как крупного исторического явления в русской истории второй четверти XVIII в. Другим затруднением было то, что история экспедиции переплетается с жизнью многочисленных учреждений того времени, как столичных, так и особенно провинциальных. Принимая во внимание эти затруднения при подготовке такого рода сборника, составитель считал нужным, по мере возможности, не касаться отдельных деталей, а давать документы общего значения, каковыми являются отчеты о второй экспедиции, составленные в 1738 и 1741 гг., а равно главнейшие из донесений отдельных участников этой экспедиции. Далее, для уяснения той обстановки, в которой протекала экспедиция, редакция сборника нашла не бесполезным для читателей привести несколько документов, рисующих быт, условия работы, а также некоторые письма главных деятелей. Наконец, последней задачей, поставленной редакцией, было ознакомить читателей, хотя бы частично, с теми результатами, которых удалось с неимоверным трудом добиться экспедиции. Здесь имеется в виду помещение выдержек из морского журнала, который велся на том самом судне, на котором совершал свое последнее путешествие Беринг. Но при этом редакция считает долгом оговориться, что в сборник вошли лишь только весьма немногие документы того времени [1].

А. ПОКРОВСКИЙ.

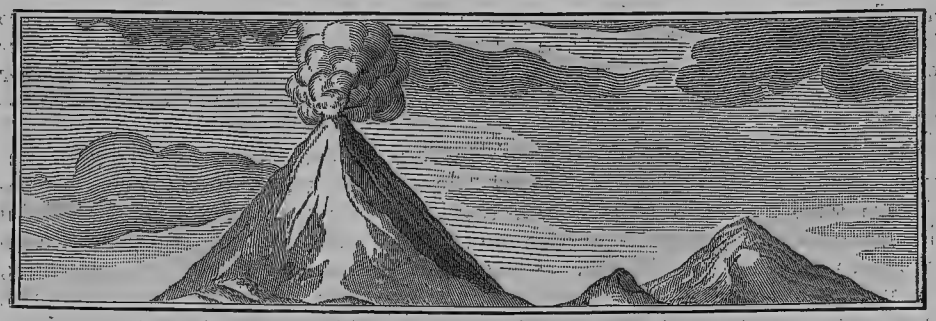
[1] В подготовке документов к печати принимал участие старший научный сотрудник Военно-Морского Архива в Ленинграде М. Н. Варфоломеев.

I

КРАТКИЙ ОТЧЕТ В. БЕРИНГА О ПЕРВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(1725 — 1730 гг.)

*



ЭКСПЕДИЦИЯ В КАМЧАТКУ КАПИТАНА ОТ ФЛОТА БЕРИНГА.

(1725—1730 гг.)*

Прошедшаго 1725-го году февраля 5 дня блаженныя и вечно достойныя памяти от ея императорского величества государыни Екатерины Алексеевны получил я инструкцию собственноручною блаженныя и вечно достойныя ж памяти его императорского величества Петра Великого, с которой при сем предлагается копиа.

Инструкцыя.

1. Надлежит на Камчатке или в другом тамож месте зделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах возле земли, которая идет на норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля — часть Америки.

3. И для того изкать, где оная сошлась с Америкою и чтоб доехать до какого города Европских владений, или ежели увидят какой корабль европской, проведать от него, как оной куст** называют и взять на писме и самим побывать на берегу и взять подлинною ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды. (л. 1 об.) Також дана мне инструкцыя от бывшаго генерала адмирала графа Апраксина, в которой написано: мастеровых людей и что будет надобно ко экспедицы, по усмотрению моему, требовать от Тобольской губернской канцелярии, а репортовать государственную адмиралтейскою колегию помесечно[1].

А прежде получения инструкцы отправлено из адмиралтейской колеги генваря 24 дня во оную ж экспедицыю команды моей лейтенант с командою в 26 человеках и при нем матриалов на 25 подводах, а всех служи-

* ГАФКЭ, Сибирские дела, К. № 1.
** Берег.

телей при команде моей отправлено 33 человека. А посланною мою команду достиг на Вологьде, и от Санкт-Питербурха до Тоболска тракт свой имели следующими городы, а имянно чрез Вологду, Тотму, Устюг великой, Соль вычуговскою, Верхотурья, Туринск — он же и Епанчин, — Тюмень.

Марта 16-го дня прибыли в Тоболск. И был майя до 15 дня, понеже зимним путем дале ехать было время поздо. А в бытность в Тоболске требовал, что надлежит матриалов ко экспедицыи. (л. 2) Майя 15 дня отправился из Таболска водою вниз по реке Иртышу до Самаровского яму на 4-х барках, а оныя по сибирски называются дощеники, на которыя погрузя все матриалы, привезенные из Санкт-Питербурха и которыя приняты при Табольску. Да от Таболска дано мне, по требованию моему, иероманах, камисар да унтер-афицеров и салдат 37 человек.

От Самаровского яму послал наперед на лотке з данными мне от Табольской губернской канцеляри послушными указами гайдамарина в принадлежащия городы и для изготовления дощеников в Енисейску и на Ускуте, а ему приказал плыть до Якуцка.

От Самаровского ж яму мы пошли вверх рекою Обью до Сургута и до Нарыма, от Нарыма вверх же рекою Кетью до Маковского острога. А от Тоболска до Маковского по рекам, где путь имели, живут остяки, которыя были прежде идолопоклонники, а в 715 году чрез труды Таболского митрополита Филофея приведены в християнскую веру[2]. От Маковского острога до Енисейска переехали сухим путем, от Енисейска до Илимского устья шли вверх (л. 2 об.) рекою Енисеем и Тунгускою на 4-х же дощениках. По реке Тунгуске имеются 3 порога и несколко шивер, — порог разумеется, что чрез всю ширину реки под водою каменье великое, а проход судам токмо в одном месте или в двух, а шивера также имеет каменье под водою и сверх воды неболшие, токмо разнится с порогами, что в том месте вода мелка и протязается по реке на версту и на две, и на оных местах не с малым трудом переправлялись. При Енисейску взял по указу из Тоболска 30 человек плотников и кузнецов.

По реке Илиму дощениками до города Илимска йтить было не можно, понеже имеет пороги и шиверы маловодны, и для того присланы были из Илимска малыя лотки, на которые тяжелыя вещи перевозили до Илимска, а протчее зимним путем.

Из Илымска отправил на Ускут сухим путем к реке Лене лейтенанта Шпанберха и при нем служителей и плотников 39 человек, где в зимнее время зделали 15 барак для сплавки вниз рекою Леною до Якуцка провианта, матриалов и всей команде моей. А я (л. 3) с оставшею командою зимовал при Илимске, понеже при Ускуте жилья имеется немного, а до Якуцка зимним путем за скудостию подвод и за великими снегами и морозами ехать было неможно; також и пустых мест оным путем имеется довольно, и да и для того, что надлежало нам провианту во экспедицию, повелено по указу из Табольской губернской канцелярии отправить от Иркуцка и от Илимска, понеже при Якуцке хлеб не радится. И оною зимою из Илимска ездил я в Иркуцк для совету к тамошнему воеводе, которой прежде был воеводою ж в Якуцку и о тамош-

ных краях известен, как бы нам способнее переправится от Якуцка до Охотцка и до Комчатки, понеже мы подлинного известия о тамошных краях не имели. И по последнему зимнему пути переехал на Ускут со всею командою да еще ж получил в команду от Якуцка плотников и кузнецов... * человек да от Илимска 2-х бачаров.

По рекам Тунгуске, Илимом и по Лене до реки Витима живут тунгусы называемой народ, которыя имеют у себя оленей для езды; а которыя аленей не имеют, живут близ рек, про- (л. 3 об.) питание имеют от рыб, лотки держат берестеныя, а оной народ идолопоклоннической.

И от Ускута в 726-м году весною на построенных 15 барках сплыли вниз рекою Леною до Якуцка. А от реки Витима вниз по реке Лене по обе стороны живут якуты и малое число тунгусов. Якуты имеют у себе скота доволно, лошадей и коров, а пропитанием и одеждою довольствуются все от скота, а которыя скота мало имеют, — оныя рыбою; веру держат идолопоклонническою, кланяются солнцу, луне да изо птиц — лебедю, орлу и ворону; имеют у себя в великой чести ворожеи, которыя по тамошнему называются шеманы; они ж у себя имеют болванов маленких, а по их — шайтаны, и по признанию, что оныя от татарской породы.

И по прибыти в Якуцк требовал людей на суда для вспоможения команде моей и, как получил, отправил лейтенанта Шпанберха в 13 судах, которыя строили при Ускуте плоскодонныя, водою по рекам Леною вниз, Алданом, Маею и Юдомою вверх, а погружено (л. 4) было матриалы, из которых многия верхами сухим путем весть неможно, и несколко правианту сухопутного и морскова; а послал в таком надеянии, что могут оныя суда доитить до Юдомского креста, и ежели бы дошли до оного креста, то б менше было кошту, нежели сухим путем перевозить на лошадях. А сам не со многими людми переправился до Охотцкого острога на лошадях по тамошному обычаю верхами, а правиант везли вьюками и клали токмо по 5 пуд на лошадь, понеже телегами за великими грязями и горами ездить невозможно и з собою привез правианта з 1600 пуд. При Охоцком остроге имеется руского жилья токмо 10 дворов, а при Якуцке оставил зимовать лейтенанта Чирикова, которому приказал весною быть в Охотской острог сухим же путем.

А декабря в последних числех 726 году получил известие от лейтенанта Шпанберха, что суды, которыя посланы были с ним реками, не дошли до Юдомского креста за 450 верст и замерзли в реке Горбее, а он, поделав нарты, или по нашему санки долгия, погрузя нужнейшия матриалы, идет с командою (л. 4 об.) пешь, а матриалы везут собою. И я, собрав команду, которая обреталась при мне, и жителей Охотцкого острога, дав им [в] вспоможения сабак, послал навстречу с правиантом. И прибыл оной лейтенант с командою в Охотцкой острог генваря в первых числех 727 году. А оной путь возприяли от реки Горбеи ноября от 4 дня 726 году, а матриалов ничего не привезли, понеже, идучи путем, оголодала вся команда, и от такого голоду ели лошадиное

* Пропуск в подлиннике.

мертвое мясо, сумы сыромятныя и всякия сырыя кожи, платья и обувь коженыя. А матриалы оставил все на дороге в 4-х местах, понеже по оному пути в близости жителей никаких не имеется, но токмо еще получили себе способ * от оставленой при Юдомском кресте от нас муки: когда я ехал сухим путем, пристало и пало несколко лошадей, и для того принужден был оставить со 150 пуд.

А по рекам Алданом и Маею живут якуты того ж роду, что и по Лене реке, а по реке Юдоме но токмо не вблизости и около Охотцкого острога качуют тунгусы морские, (л. 5) а по их ламутки, скот имеют у себя оленей доволно, на которых всегда ездят верхами, как летом, так и зимою, а пропитание и одежду имеют от оленей своих и от диких; в том числе есть и пешия тунгусы, которыя живут близ моря и по рекам и питаются рыбою, а веру имеют, как и якуты.

Февраля в первых числех, собрав з 90 человек и несколько сабак с нартами, послал с лейтенантом Шпанберхом для собрания оставленых матриалов по реке Юдоме, которой апреля в первых числех, а иныя и в полсвине, возвратились в Охотцкой острог, но токмо не все матриалы привезли. И я еще послал до Юдомского креста 27 человек, которыя возвратились в майе, а последния матриалы от Юдомского креста привезены на лошадях, а в тамошних местах в зимнее время на лошадях от Якуцка к Охоцку и в другия далные места не ездят, всегда ходят пеши, недель по 8 и по 10 и, что надобно, возят на себе на вышеозначеных нартах, какия и в команде нашей имелись, когда шли от Горбеи до Охотцкого, пуд по 10 и по 15, понеже выпадают великия снеги на сажень, а местами и болше и которыя, ходя (л. 5 об.) зимою, каждой вечер для ночи выгребают снег до земли для теплоты.

Июня 30 дня лейтенанта Шпанберга отправил чрез моря к Болшеретцкому устью на новопостроенном своем судне, в котором погружены были все матриалы, и приказал, выгрузя там матриалы, а ботоваго подмастерья и плотников команды нашей послать на Камчатку для заготовления ботовых лесов, а самому паки возвратитца к нам.

Июля 3 дня прибыл из Якуцка лейтенант Чириков и по данной ему от меня инструкцы привез муки 2300 пуд.

Августа в 21 день, погрузя на новое судно, которое возвратилось от Камчатской земли, и на другое старое судно, которое прибыло от Большеретцкого устья, муку, и сам со всею камандою, которая при мне была при Охоцком остроге, пошел чрез моря к Болшередцкому астрогу, а правиант, которой был на судах и зимовал при реке Горбее, приказал штюрману, которой был при оном правианте (л. 6) с командою на карауле, сплавить к... ** и отдать в Якуцкою канцелярию с роспискою, а ему с командою быть на Камчатку в 728-м году и з собою привесть некоторою часть правианта, железа и смолы.

И по прибыти к Болшередцкому устью матриалы и правиант переправили до Болшередцкого острога водою в малых лотках; при оном

---

* Т. е. помощь.

** В рукописи читается: «к наторе», в изд. 1847 г. (стр. 72): «в натуре».

остроге руского жилья 14 дворов, и отправил вверх рекою Быстрою водою в малых же лотках тяжелыя матриалы и некоторою часть провианта, которое довезено было водою до Верхнего Камчадалского острога за 120 верст и тою ж зимою из Болшередцкого острога до Верхнего и Нижнего Камчадалских острогов переправили совсем по тамошному обычаю на сабаках, а каждой вечер в пути для ночи выгребали себе станы из снегу, а сверху покрывали, понеже великия живут метелицы, которыя по тамошному называются пурги, и ежели застанет метелица на чистом месте, а стану себе зделать не успеют, то заносит людей снегом, от чего и умирают. При Верхнем остроге жилья дворов з 17, а при Нижнем Камчатском остроге дворов з 50, да в другом месте, где церковь, (л. 6 об.) дворов с 15. А в бытность нашу при Комчатке во всех трех острогах служивых людей было не болше 150 человек, которыя живут для збору ясаку, а иноземцам, которыя были у нас в подводах в переправлении от Болшеретцкого, приготовили для их пропитания китоваго жиру з 300 пуд, понеже тою осенью выбросило из моря кита, да им же давано было вместо денег китайским табаком. По Камчатской земле к югу живут курила, к северу камчедала, язык имеют меж собою в некоторых словах разнь; из сего народа немногия идолопоклонничествуют, а протчия ничему не веруют и чужды всяких добрых обычаев. А росийския люди, которыя живут на Камчатке, и тамошния народы хлеба никакого не имеют, также и скота, кроме сабак, на которых ездят и возят, что им понадобится, и одежду себе от них получают, а пропитание свое имеют от рыбы и от коренья и ягод, а летним временем от диких птиц и от всяких морских животных. А ныне в пустине Якуцкого манастыря[3], которая с версту от церкви камчатской, родился ячмень, конопли, ретка, а репа и у многих служилых во всех трех острогах родится, (л. 7) такая великая годом живет, какой и в Росии мало находится, а имянно по 4 репы в пуд. А я привез в пустыню ржи и овса, которая посеена была при нас, но токмо созрели или нет, неизвестны, понеже рано бывают морозы, а земля безновозная, скота еще не имеют, пашут людми.

А все означенныя народы — под державою росийского государства, от которых збирается ясак зверми всякими.

Вышеозначенныя ж народы по их зловерию пакость имеют: ежели жена или скот какой родит двоих, то одного из них тотчас задавят, которой час родится, и признавают себе за великой грех, ежели не задавят одного из двоих родившихся.

А камчатской народ, по их суеверию, имеют обычай: ежели кто из них будет весма болен, хотя отец или мать, и не к смерте, то таких вывозят в лес и пропитание ему не дадут болше, как на неделю, хотя зимою или летом, и от того много умирают, а мертвых своих в землю не хоронят, вытащат в лес и бросят сабакам на съедение, а иные жилье свое оставляют, в котором умрет человек; а корятской народ мертвых сожигают, (л. 7 об.) понеже им такой их обычай хотя и запрещается, но токмо не под страхом.

По прибыти моем в Нижней Камчадалской острог лес к строению бота болшая часть изготовлена и апреля 4 дня 1728 году заложили

бот *, которой, з божию помощию, построили июля к 10 числу, а лес к строению бота возили на сабаках, смолу сидели из тамошного лесу, которой называется лиственник, понеже смолы привезеной с нами не было, а тамошныя жители до сего времяни сидеть смолы из оного дерева не знали. Также за недоволством для морскаго пути сидели по тамошному обыкновению вместо хлебного вина из травы [4], а соль варили из морской воды, да за недоволством же в морской правиант потребляли вместо масла коровья жир, которой варили из рыбы, а вместо мяса рыбу соленую. И нагрузя бот всякими припасами, чтоб можно было 40 человеком пропитатца год, и 14 дня того ж июля [1728 г.], вышед из устья реки Камчатки на море, и следовал данную мне собственноручною инструкцыю его императорского величества Петра Великого, как о том сочиненная карта показует [5] (л. 8).

Августа 8 дня пришли в ширину северную 64 градуса 30 минут, пригребли к нам от берегу в лотке коженой 8 человек, спрашивали нас, откуда мы пришли и чево ради, а о себе сказали, что чюкчи (о которых тамошныя руския обыватели давно известны), а как мы стали их призывать к боту, и они, надув пузыри коженыя великия из нерп, а по нашему туленьи, высадили одного человека и прислали к нам для разговоров, а потом и лоткою пристали к боту и сказывали нам, что живет их чюкоч по берегу морскому многолюдно, а земля де недалече отсуда будет, вратится к заподу; да они ж нам сказали, что недолеко впереди есть остров, у которого мы были, но токмо ничего не видали добраго, кроме что жилье, которой остров мы назвали по дню святаго Лаврентия, а до сего времяни по берегу людей мы никаких не видали, хотя и два раза посылан был з боту от меня мичман на шлюпке для изкания людей.

А 15 дня того ж августа пришли в ширину северною 67 градусов 18 минут, разсуждал, что по всему видимому и по данной инструкцы блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества изполнено, понеже земля более к северу не простирается, а к Чюкоцкому или к восточному углу земли никакой не (л. 8 об.) подошло, и возвратился. А ежели б еще итить далее, а случились бы противныя ветры, то не можно б паки того лета возвратится до Камчатки, а на тамошной земле зимовать было б не без притчины, понеже лесу никакого не имеется, а тамошной народ не под державою росийского государства, самовластен и союства с нашими ясашными иноземцами не имеют. А от устья реки Камчатки и до сего места, откуда возвратились, по берегу морскому великия, высокия каменныя горы, подоб стенную крутостию и в лете из-под снегов не открываются.

А 20 числа августа ж, по возврату нашему, пригребли к нам в 4 лотках человек з 40 такой же народ, которыя прежде у нас были чюкчи, и привезли к нам для продажи мяса, рыбы, воды, лисиц, песцов белых, мест с 15 да 4 зуба моржевых, которое служители каманды моей у них раскупили на иглы да на огнивы, и сказывали нам, что родники

---

* Бот «св. Гавриил».

их ходят на реку Колыму сухим путем на оленях, а морем де к Колыме не хаживали, токмо по берегу морскому живут далече люди нашаго роду, а руских де людей мы давно знаем, и один из них сказал, что он бывал в Анадорском остроге с торгом, а о протчем сказали те ж речи, (л. 9) как и прежде бывшия чюкчи.

И сентября 2 дня пришли в устья реки Камчатки и зимовали в Нижнем Камчадалском остроге.

А 729 году июня 5 дня, починя бот, что надлежало, вышли из устья реки Камчатки и пошли морем к востоку, понеже Камчатские жители сказывали, что бутто в ясныя дни видеть землю чрез моря, а нам самим не случилось видеть, но, хотя известиться подлинно, и шли близ 200 верст, но токмо земли никакой не видали и пошли кругом южного камчатского угла к Болшередцкому устью и оной угол описали, которой прежде не был описан; а из Болшеретцкого устья шли чрез моря ж до Охотцкого острога; а при Нижнем Камчатском и при Болшеретцком острогах оставлено от нас тамошним управителям, под ведения Якуцкой канцелярии, муки и круп, мяса сухова, соли с 800 пуд. (л. 9 об.).

А июля 23 дня прибыли в устье реки Охоты, бот со всеми принадлежащими припасы и матриалы отдали ахотцкому управителю, а я с командою, наняв лошадей, переехали до Юдомского креста, а от Креста поплыли водою на лотках и на плотах на реку Алдан до Белской переправы и ниже и тут паки на лошадях переехали до Якуцка, всего пути были от Охотцка до Якуцка июля з 29 дня августа до 29 и сентября до 3 дня, а из Якуцка 10 дня сентября пошли на дву дощениках вверх рекою Леною и шли октября до 1 дня и осеновали в деревне Поледуе, понеже далее иттить не попустил лед.

Того ж октября 29 дня, как стал быть малой снег и края у реки Лены укрепились лдом, поехали до Илимска, а от Илимска до (л. 10) Енисейска ехали рекою Тунгускою и Енисеем рускими деревнями, от Енисейска к Томску рускими ж деревнями и новокрещеными татарами рекою Чюлымом, от Томска до Чауска острога рускими деревнями, а от Чеуска до Тары Барабинскою степью, от Тары до Тоболска рекою Иртышем татарами; в Тоболск прибыли генваря 10 дня 1730 году, а из Таболска до Санкт-Питербурха поехали 25 дня того ж месяца и ехали тем же трактом, которым вперед ехали до Тоболска.

А в Санкт-Питербурх прибыли марта 1 дня.

Каталог городам и знатным местам сибирским, положенным на карту, чрез которыя тракт имели, в какой ширине и длине оныя, а длина счисляется от Таболска

Звания городам и знатным местам	Ширина N		Длина от Таболска к востоку	
	Град.	Мин.	Град.	Мин.
Город Тоболск	58	05	„	„
Самаровский ям	60	17		30
Городок Соргут	60	51	5	18
Городок Нарым	58	48	14	35
Кецкой острог	58	19	00	00
Лосиноборской монастырь	58	17	00	00
Маковской острог	58	03	23	13
Град Енисейск	58	20	25	12
Кашин монастырь	58	37	32	00
При устье реки Илима деревня Симахина	57	25	35	16
Городок Илимск	56	40	36	44
Усть-Кутской острог	56	40	38	26
Киринской острог	57	50	41	1
Град Якутск	62	8	57	53
Охотской острог	59	13	76	7
Устье реки Большой	52	42	89	51
Верхней Камчатской острог	54	48	00	00
Нижней Камчатской острог	56	11	00	00
Устье реки Камчатки	56	03	95	48
Угол святого апостола Фадея	62	20	111	32
Залива святого креста вестовой угол	65	35	115	15
Оная ж залива остовой угол	65	28	116	37
Залив святого Преображения	65	01	120	30
Чукоцкой угол к осту	64	25	122	55
Остров святого Лаврентия	64	00	122	55
Остров святого Деомида	67	00	125	42
Место откуда возвратились	67	18	126	7
Камчатской земли к зюиду	51	10	89	51

Табель, показующая растояния рускими верстами до городов и знатных мест, чрез которыя имели путь во экспедицыю даже до возврату со всею командою и где шли сухим путем, реками и морем и где какия обретаются народы и меж ими сколко находится руского жилища.

О народах		По чему путь имели	Именование городов и знатных мест	Растояние нашим путем				Прямо чрез один румб					
								От Тобольска		От Москвы		От Санкт-Питербурха	
Кто природные	Сколько руских сел и деревень			От места до места	От Тобольска	От Москвы	От Санкт-Питербурха	Румбы	Растояния	Румбы	Растояния	Румбы	Растояния
	Сухим путем до Тобольска			„	„	2449	2659	„	„	„	„	„	„
Остяки	Сел и деревень довольно	Рекою Иртышом	До Демянской слободы	222	222	2671	2881	„	„	„	„	„	„
Те же остяки	Так же	Иртышом же	До Самаровского яму	236	458	2907	3117	N 6°46 к осту	231—5	„	„	„	„
Остяки особого языка от иртышских	6 деревень	Рекою Обю	До Сургута	309	767	3216	3426	„	„	„	„	„	„
		Обю же рекою	До Нарыма	690	1457	3906	4116	O+N 5°53′ к осту	801				
Остяки иноязычныя от обских	1 острог 1 монастырь 7 деревень	Рекою Кетью	До Маковского острога	1108	2567	5014	5224	O+N 11°6′ к осту	1284				
	1 село 3 деревни	Сухим путем	До Енисейска	123½	2688½	5137½	5347½	O+N 10°10′ к осту	1382				
Тунгусы	1 село 20 деревень	Рекою Енисеем	До устья Тунгуски	91	2779½	5228½	5438½						
Тунгусы	2 острога 1 монастырь 30 деревень и сел	Рекою Тунгускою	До устья реки Илима	$800^1/_5$	$3579^2/_3$	$6028^2/_3$	$6238^2/_3$					O+Z 5°52′ к осту	3694

О народах		По чему путь имели	Именование городов и знатных мест	Растояние нашим путем				Прямо чрез один румб					
								От Тобольска		От Москвы		От Санкт-Питербурха	
Кто природные	Сколько руских сел и деревень			От места до места	От Тобольска	От Москвы	От Санкт-Питербурха	Румбы	Растояния	Румбы	Растояния	Румбы	Растояния
Тунгусы	1 село 27 деревень	Рекою Илимом	До города Илимска	203	3782⅔	6231²⁸	6441⅔	O+Z 7°1′ к осту	2076				
	3 деревни одне заводы солоные	Сухим путем и реками Мукою, Купою и Кутою	До Усть-кута	131	3913⅔	6362⅔	6579⅔	O+Z 7°21, к осту	2176				
Тунгусы	40 деревень, в том числе селы и слободы	Рекою Леною	До Киренги	173½	4084	6536	6746	O+Z 10°35′ к осту	2245				
Тунгусы и якуты	30 деревень, 2 села 2 острога, 1 монастырь	Леною ж рекою	До города Якутска	1251	5338	77 7	7997	O+N 3°15′ к осту	3041				
Тунгусы и якуты и много пустых мест	Руского жилья не имеется	Сухим путем	До Охотцкого острога	1177	6515	8964	9174	O+N 9°37′ к осту	4155				
		Морем	До Болшередцкого устья	1051	7566	10015	10225	O+Z 5°13′ к осту	5352				
Камчадала и курила	2 острога на реке Комчатке	Сухим путем и рекою Камчаткою	До Камчатского устья	586	8152	10601	10811	O+Z 9°1′ к осту	5452	O+N 11°00′ к осту	6870		
По берегу морскому от Камчатского устья на румб к мчадала, алюторы, коряки, чукчи		Морем	До места возврату	2377	10528	13077	13287	O+N 2°7′ к осту	6054	O+N 1°48′ к осту	7351	O+N 5°9′ к осту	7245

II

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ Я. ГЕНСА, И. ФЕДОРОВА и М. ГВОЗДЕВА К БЕРЕГАМ АМЕРИКИ

*

1.

МАТЕРИАЛЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕДИЦИИ Я. ГЕНСА, И. ФЕДОРОВА и М. ГВОЗДЕВА.

*Указ Тобольской губернской канцелярии капитану Д. Павлуцкому, 16 сентября 1728 г.**

По его императорского величества указу и по приговору в Тоболской губернской канцелярии велено, по доношению твоему и штурманову **, послать к тебе и к якутцкому казачью голове Шестакову его императорского величества указы и при том указе к Шестакову з доношения твоего и штурманова приобщить копии, по которому указу и копиям велеть ему Шестакову о непорядочных своих поступках и бою оного штурмана в Тоболскую губернскую канцелярию ответствовать, в самой скорости кончая по получении указа того ж числа, — для чего он Шестаков такие непорядочные поступки чинил и оного штурмана велел бить команды своей матрозу[1], тако ж и тебя, капитана, поносил всякими непотребными словами. А по ответствии велено вам в назначенную партию итить в самой скорости, без упущения удобного времяни и во всем поступать по его императорского величества указу и по данным инструкциям, с общаго согласия без всякого между собою препятствия лутчего способу к ползе государственной. А что вы, Павлуцкой и Шестаков, еще не вступя и в партию ***, исполняя свою злобу, пишите друг на друга о непорятках и несогласии, которыми своими непорятками и безделными препятствиями чините означенной партии продолжение и остановку, от

---

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, лл. 212—213.

** Я. Генса.

*** Т. е. не выступив еще в экспедицию.

которой остановки его императорского величества интересу есть не без убытка, а обретающейся при вас свите не без излишней трудности, чего вам — капитану и Шестакову — впредь отнюдь не чинить и за тем отправления своего в партию не продолжать под опасением жестокого истязания по указом его императорского величества и по военному артикулу. А с вышепомянутых присланных доношениев в Ыркуцкую правинцыю лейб-гвардии капитану порутчику и воеводе господину Измайлову да асесору Петрову при указе его императорского величества для известия и немедленного оной партии отправления сообщить копии. И велеть ему Измайлову по прежде посланным и по сему его императорского величества указом вас, капитана Павлутцкого и казачью голову Шестакова, с надлежащим в партию доволствием, без чего вам по самой нужде пробыть не можно, как о том прежде посланные его императорского величества указы повелевают, отправить немедленно. А ежели вы, Павлутцкой и Шестаков, за получением сего императорского величества указа, во оной партии учините какую остановку или интересу его императорского величества убыток и людем трату, — и за то вы судимы будете по военному артикулу, и движимое и недвижимое ваше имение взято будет на его императорское величество бесповоротно. Понеже в присланном его императорского величества указе из высокого Сената написано: велено для изыскания новых землиц и призыву в подданство немирных иноземцов послать кого из обор-афицеров искусного человека по расмотрению губернаторскому и с ним казачья голову Шестакова и в том дать на волю того посланного обор-афицера и помянутого Шестакова с товарыщи, чтоб они поступали, смотря по тамошним случаем и местам, ища к прибыли его императорского величества бес потеряния людского. По которому указу надлежит тебе, капитану Павлутцкому, и казачью голове Шестакову поступать во оной партии во всем с общаго согласия и, ежели кого за вины надлежит штрафовать, и тех людей наказывать, по коих мест ты капитан и Шестаков будете в одном месте обще, а одному ему Шестакову как штурмана, так и протчих служилых людей бить без согласия твоего, капитанского, весма не подлежит, понеже ты, капитан, по силе вышепомянутого указу, числися первым командиром, а он Шестаков — вторым. А что он Шестаков тебе, капитану, сказывал у себя особливой его императорского величества указ из Санкт-Питербурха, то ему Шестакову, буде оной указ у него имеетца, прислать в губернскую канцелярию с того указу копию, и капитану Павлутцкому о немедленном отправлении своем в назначенную партию и о всем вышеписанном учинить по сему его императорского величества указу, а х казачью голове Шестакову и в Ыркутцкую правинцию к лейб-гвардии капитану порутчику и воеводе господину Измайлову и асесору Петрову его императорского величества указы и з доношениев ваших копии посланы ж.

На подлинном указе пишет тако:

Князь Михаил Долгоруков.

Иван Болтин.

Писана в Гоболску, сентября 16 дня 1728 году.

Ордер Д. Павлуцкого штурману Я. Генсу, подштурману И. Федорову и ботовому подмастерью И. Спешневу, 11 июля 1729 г..*

По его императорского величества указу и по данной ис Тоболской губернской канцелярии инструкции повелено мне обще с якутским казачьим головою Афанасием Шестаковым ехать на восточное и северное море для изыскания новых землиц и примирения немирных иноземцов.

А для морского ходу отправлены с нами из адмиралтейства ты штурман и подштурман с ынструменты и к тому с принадлежностми, да матрозов добрых 10 человек, чтоб могли вы штурманы и матрозы в западном** и восточном морях в потребных случаех на судах, кои там ныне есть или впредь зделать, и со служилыми людми ходить, чего ради для дела ботов и шерботов послан ис Казани подмастерья Иван Спешнев.

А прошедшаго июня 21 дня в поданном ко мне от казачья головы Шестакова ведении написано: отправится де он Шестаков со служилыми людми на восточное море в охотцкой тракт того ж июня з 22 дня.

И того ради по получении сего ордера вам, штурману и подштурману и подмастерью, для отправления во оной же охотцкой тракт к помянутому казачью голове Шестакову быть в готовности сего июля к 20 числу, чтоб во отправлении вас отправленной в тракт партии остановки какой не учинить.

Капитан Дмитрей Павлуцкой.

Июля 11 дня 1729 году.

*Ордер Д. Павлуцкого Я. Генсу, И. Федорову, И. Спешневу и геодезисту М. Гвоздеву, 26 апреля 1730 г.***.*

По ея императорского величества указу и по определению посланной партии посланы вы со служилыми людми в Охоцкой острог к казачью голове Афонасью Шестакову, а сего апреля 25 дня чрез посланное ведение из Анадырского острогу от подпрапорщика Василья Макарова ко мне в Нижнем Ковымском зимовье объявлено, что помянутой голова Шестаков со служилыми людми от немирных чюкочь побит до смерти.

Того ради по получении сего ордера в Охоцком остроге взять вам, ежели имеетца, оставшее судно от капитана Беринга и на том судне из Охоцка итти со служилыми людми на Камчатку, а с Камчатки морем быть к нам в Анадырской острог в немедленном времени; а буде помянутого судна не имеетца, то усмотря, как способнее, ехать к нам в самой скорости; да тебе ж, штурману, взяв матрозов, которые обретаютца в Охоцком остроге, и иметь над ними команду; а как прибудем** в

---

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 3, л. 102.
** Так в подлиннике.
*** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, л. 143.

Анадырской острог, и ис того острогу послан будет от нас на Камчатку нарочно посланной и, что будет вам потребно, о том писано будет имянно.

Апреля 26 дня 1730 году.

На подлинном ордере пишет тако:

капитан Дмитрей Павлуцкой.

Сообщение Я. Генсу (сентябрь 1730 г.) *.

Сего сентября дня 7-го 730 году в потребном от нас к вам известии написано: по присланном де к тебе от партии господина капитана Дмитрея Павлутцкого ордеру велено, ежели обретаетца при Охоцку оставшее от господина капитана Беринга мореходное судно бот «Гаврил» и с надлежащими материалы и с протчими припасы и имеющихся матрозов и служилых людей взять тебе и возыметь путь, куда в том тебе, по показанному ордеру, пред'явлено. Того ради по вышереченному ордеру и требованию твоему означенное судно бот «Гаврил» и что при нем имелось каких материалов и протчих припасов, тако ж де матрозов [и] служилых людей, по показанному ниже сего реэстру, и где оставлены от нас в камчадалских острогах служилых, ежели тебе господину штурману надлежит в свою команду и ведомство взять, то благоволите принять, каково вам от вышеписанного господина капитана Павлуцкого повелено.

Из ордера Д. Павлуцкого Я. Генсу и И. Федорову, октябрь 1730 г. **

Сего 730 году по его императорского величества указу и по определению посланной партии велено [к] вам, к штурману и потштурману, послать ордер, в котором написать: ежели имеетесь вы на Камчатке, собрать всех матрозов при себе и итить с ними и с обретающимися при вас служилыми людми обще з дворянином Иваном Шестаковым и при нем имеющимися служилыми с Камчатки на морском судне боте, которое построено морского флоту капитаном господином Берингом, к нам к Анадырскому устью в самой скорости, без опущения удобного времяни для проведывания морских островов. А сего 730 году марта 14 дня помянутой казачей голова Афанасей Шестаков со служилыми людми от немирных чюкочь побит, а по присланным его императорского величества указом и по силе данной ис Тоболской губернской канцелярии инструкцыи в посланной партии надлежит поступать и управлять нам, как его императорского величества указы повелевают. Да вам же, штурману и подштурману, взять с собою с Камчатки обще с показанным Шестаковым

---

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, л. 167. — Ни имени отправителя, ни точной даты на документе не имеется.

** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, лл. 62—63.

посланного от нас морехода Прокопья Нагибина и при нем служилого Никиту Шевырина и прежних мореходов, которые были на море с капитаном господином Берингом, и во всем вам иметь з дворянином Шестаковым общее согласие, без всякого между собою препятствия, и врученное вам дело управлять с общаго согласия вкупе, а не самовласно всяк собою, чтоб от какого вашего несогласия между вами чего напрасно не произошло. А как на оное морское судно вступите, и вам бы на оном судне, пересмотря что судовых снастей и парусов и протчих припасов порознь, переписать имянно и в том расписатца. Да вам же, штурману и подштурману, взять с собою подмастера Спешнева и геодезиста Гвоздева, тако ж де взять с собою ж, ежели прибыл из Якутцка, служилой Петр Шестаков со служилыми людми для того: сего 730 году апреля 26 дня по указу его императорского величества и по посланному от нас ордеру велено ему Петру принять в Якуцкой воеводской канцелярии денежную казну, на Анаторской переправе правиант и, по принятии денежной казны и правианта, ехать в Охотцкой острог и, прибыв в помянутой острог, собрать оставших от казачья головы Шестакова матрозов, салдат и служилых людей и какие имеютца артилерные всякие припасы и из Охотцка быть к нам в Анадырской острог без всякого замедления.

Капитан Дмитрей Павлуцкой.

Октября ... дня 1730 году.

Сообщение заказчика И. Крикова Я. Генсу, 13 июля 1731 г..*

731 году сего июля 12 дня получили мы от вас в ясачную избу за рукою вашею промеморию, а в оном вашем промемории** написано: сего де 731 году июля 9 дня посланная де партия на боту «Гавриле» прибыла в Камчадалское устье, а по ея де императорского величества указу и по определению в посланной партии велено де вам итти на море к Анадырскому устью к господину капитану Дмитрею Ивановичю Павлутцкому для проведывания морских островов, а в указе де его императорского величества блаженныя и вечно достойныя памяти написано: велено де посланную партию с надлежащим доволствием, без чего по самой нужде пробыть не можно, отправлять без задержания, а ежели де кто задержит и учинит остановку, то де взыскано будет на том, а за противность де указу судим будет по военному артикулу, и того де ради посланная партия требует от нас рыбных кормовых припасов, а имянно: 2000 юколы, 1000 свежей рыбы красной или кеты, да в вышепоказанной путь для толмачества иноземческих разговоров: Андрея Орлина, Евдокима Варыпаева, Спиридона Перебяшина, Федора Зырянова, Михайла Жарованова.

И против вышеписанного вашего промемория сим ведением предлагаем ответствие. Сего 731 году в Нижнем Камчадальском остроге в казне ея императорского величества никаких рыбных припасов и кормов не

* ЦГВМА. ф. 1216, д. № 3, лл. 78—79.
** Так в подлиннике.

имеетца, а по скаске Нижнего Комчадалского острогу обывателей, служилых людей и главных лутчих иноземцов сегодне 731 году из моря в Комчацкое устье и по Комчатке реке и по посторонным речкам рыбе недоход, и кормов рыбных упромыслить не могли, и питаютца де оные служилые люди и иноземцы с великою нуждою малинкою рыбкою хахалчею[2], а других де никаких рыбных кормов у себя не имеют, и за такою рыбною кормовою скудостию и за беспромыслицею в посланную партию послать нечего, а имеетца в Нижнем Камчадалском остроге в казне ея императорского величества оставшая от капитана господина Беринга, за приемом выборных целовалников служилых людей Гаврила Чюдинова с товарищи, провиянт — мука ржаная; а против вашего требования для толмачества для сыску их посланы служилые люди и, как оные прибудут, то отправлены будут к вам в скорости.

К сему ведению вместо закащика Ивана Крыкова его прошением дьячок Андрей Лазаревых зарунил[3].

1731 году июля 13 дня.

2.

УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ И. ФЕДОРОВА НА СЛУЖБЕ В ЭКСПЕДИЦИИ БЕРИНГА.

Промемория Я. Генса поручику М. Санте, 13 мая 1734 г..*

Прошедшаго 733 году в октябре месяце, будучи мы в морском тракте на боте «Гавриле», и от жестоких силных погод руль у бота «Гаврила» раскололо и все судно раздребежжило. А по приказу господина маеора Василья Федоровича Мерлина велено мне оное судно вычинить для походу у Охоцкому острогу, а к починке к боту требовать служилых людей у вашей чести.

Того ради требуем от вас к работе к боту «Гавриле» служилых людей 15 человек сего маия 15 числа прислать к нам, чтоб за неприсылкою не было б остановки.

При сем слуга ваш штурман Яков Генс, Leutenant w Rang.

Маия 13 дня 1734 году.

*Ордер Д. Павлуцкого Я. Генсу, ноябрь 1734 г.**.*

В 730-м году октября 9 дня в посланном от партии к тебе ордере написано, по которому велено тебе: когда на морское судно бот «Гаврил» вступишь и на оном судне, пересмотря что судовых снастей и парусов и

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, л. 84.

** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, л. 93.—На документе помета: «Получен в Болшерецку ноября 1 дня 1734 году».

протчих припасов порознь, переписать имянно, а сего ноября... дня по ея императорского величества указу и по определению посланной партии велено к тебе, штурману, послать ордер, в котором написать, справясь подлинно, прислать в партию известие, на морском судне боте «Гавриле» коликое число ныне на лицо каких припасов и материалов и всякого такелажу, также у матрозов Петрова и Сметанина приему их что каких припасов и материалов на лицо ж или куды употреблены в расход и которого месяца и числа, понеже об оном надлежит репортовать с подлинным изъяснением в Сибирскую губернскую и в Якуцкую канцелярии и х капитану-командору господину Берингу.

Мазор Павлуцкой.

Ноября ... дня 1734 году.

Рапорт В. Беринга в адмиралтейскую коллегию, 10 мая 1737 г..*

Охоцкого правления командир Скорняков-Писарев известием, писанным майя 4 дня сего 737 году ко мне, об'явил: по указу ея императорского величества присланы к нему из государственной адмиралтейской колегии на суда морские служители, а для дела судов адмиралтейские служители ж, тако ж и в партию бывшему казачьему голове Афанасью Шестакову, которой де партии, по указом, велено быть в ево ж команде, ис которых де служителей несколько померло, а в котором году, месяце и числе, тако ж и что теми служителми ко исполнению по указом учинено, о том в том своем известии не объявил. Точию, как уже в подлинно известно, что оной командир не токмо по силе ея императорского величества указов для переезду из Охоцка на Камчатку суда построил, но и лесу на то строение ничего и по ныне не приуготовил. И о вышеписанном государственной адмиралтейской колегии сим предлагаю для известия, а кто определены в ево команду служители, и где кто обретаетца и умре, при сем государственной адмиралтейской колегии прилагаю реэстр.

В 10 день маия 1737 году.

Реэстр

присланным в команду Охоцкого правления морским и адмиралтейским служителем:

Штюрманы.

Софрон Хитров — по важному делу послан в Ыркутцк.
Абрам Дементьев — в команде Охоцкого правления и обретаетца в живе.
Иван Бирев — взят к Шпанберху.

Матрозы.

Михайло Скипин, Семен Щербаков, Егор Аникиев, Федор Малахов — в команде у Охоцкого правления и обретаютца в живе.
Иван Ашмарин — взят к Шпанберху.
Василей Беляев — взят к Шпанберху, оной утонул в море.

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 24, лл. 111—112.

Адмиралтейские служители.

Ластовых судов мастер Макар Ругачев } в команде у Охоцкого правления
Плотничей командор Иван Захаров } и обретаются в живе.

Плотники.

Иван Андреев }
Иван Иванов }
Иван Глазов } в команде Охоцкого правления и обретаются в живе.
Афанасей Алексеев }

Были присланы в партию бывшему казачьему голове Афанасью Шестакову:

Штюрман.

Яков Генс — по важному делу послан в Ыркуцк.

Подштюрман.

Иван Федоров — умре на Камчатке.

Матрозы.

Леонтей Петров — по важному делу послан в Ыркуцк.
Агафон Назаров }
Лаврентей Сметанин } взяты к Шпанберху.
Мирон Турнаев }
Гаврило Беляев }
Степан Малыгин }
Петр Таранкин } умре в Удцком остроге
Козма Кузнецов } на Камчатке
Козма Клочев }
Михайло Гуселников } идучи из Охоцка до Майской пристани в 1735 году в феврале м-це.

Ботовой подмастерье.

Иван Спешнев — по важному делу послан в Ыркуцк.

Геодезист.

Михайло Гвоздев — по важному делу послан в Ыркуцк.

W. Bering.

Выписка из журнала заседания адмиралтейской коллегии, 14 февраля 1738 г..*

1738 году февраля 14 дня, то-есть во вторник, было собрание в колегию, и прибыли в первых советник князь Урусов, потом генерал экипаж-мейстер Тран в 8-м, прокурор Толбугин в 9-м часех.

И по указу ея императорского величества слушали следующие дела и решили...

878. Слушав ис канцеляри тайных розыскных дел промемории о матрозе Леонтье Петрове, которой показывал на обретающагося в Камчатке штюрмана Якова Генса да геодезиста Гвоздева некоторое дело по пер-

* ЦГВМА, ф. 1212, д. № 206, л. 116.

вому и по третьему пунктам, токмо де по распросу по тем пунктам оной Петров в Сибирской губернской канцелярии на очной ставке и по присылке в тайной канцелярии в роспросе объявил, что де важности по тем пунктам ни за кем он не знает и от помянутого Генса и Гвоздева и ни от кого не слыхал, а затеел напрасно. И объявляет оная канцелярия, что оной матроз отослан для учинения за то [по] указу в Москву в адмиралтейскую кантору, а до помянутого Генса и до геодезиста Гвоздева важности никакой не касаетца. А по справке в 736 году ноября 20 дня вышеписанной матроз Петров прислан при доношении из Москвы от управления адмиралтейских дел, о котором показано, что оному матрозу за вышепоказанной лживой донос по силе состоявшаго октября 11 дня 733 году указу наказание учинено: гонян тамо шпицрутен сквозь пятсот человек пять раз и для определения прислан в колегию, которой декабря 16 дня 736 году для определения в Кронштат при указе и отослан и ныне имеется при Кронштате в первой дивизии в третьей роте, чего ради колегиею приказали о вышеписанных штюрмане Генсе и геодезисте Гвоздеве, где они имеются, послать указ, велеть их, ежели содержутся, ис под караулу свободить и, выдав подлежащее им жалованье, Генса отправить по-прежнему в Камчатскую экспедицию х капитану-командору Берингу, а геодезиста Гвоздева, где он обретается, в прежную команду при указех немедленно, и в колегию репортовать. А о присылке в колегии помянутого доносителя матроза Петрова за канбоем в Кронштат к господину адмиралу и ковалеру Гордону и для ведома х капитану-командору Берингу послать указы.

Донесение Сибирской губернской канцелярии в адмиралтейскую коллегию, 14 марта 1738 г..*

В указах ея императорского величества из адмиралтейской коллегии февраля от 12 да от 14 чисел, а в Тоболску полученных чрез нарочно присланного матроза Ивана Уразаева марта 11 дня сего 1738 году, написано об отправлении во оную коллегию штурмана Якова Генса на почтовых подводах в Санкт-Питербурх и о выдаче ему заслуженного жалованья. И по силе оных присланных ея императорского величества указов оной штурман Яков Генс в адмиралтейскую коллегию не отправлен для того, что вышеобъявленной штурман Яков Генс, до получения оных ея императорского величества указов, в Таболску прошлого 737 году октября 23 дня умре, а вышеобъявленной матроз Уразаев ис Таболска отправлен в Санкт-Питербурх на почтовой одной подводе и выдано ему прогонных денег 15 рублев 29 копеек с роспискою; а вышеобъявленному штурману Генсу ея императорского величества дача денежного жалованья по окладу ево половинного окончана прошлого 737 году по сентябрьскую треть.

Петр Бушулин.

Марта 14 дня 1738 году.

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 24, л. 497.

Указ адмиралтейской коллегии, 15 апреля 1738 г..*

По указу ея императорского величества адмиралтейств-колегия, слушав из Сибирской губернской канцелярии доношения, в котором показано, по присланному ис колегии с нарочно присланным матрозом Иваном Уразаевым указу штюрман Яков Генс в Питербурх не отправлен для того, что он в 737-м году октября 23 дня в Таболске умре, а понеже в посланных ис колегии в ту губернскую канцелярию со оным матрозом февраля 12 да 14 чисел сего году указех точно объявлено, чтоб оного штюрмана для подлинной о бывших ево с 727 году с казачьим головою Шестаковым комчатцких походах прислать с ымеющимися у него журналами и описями и картами, тако ж, ежели он имеет, и бывшего ж с ним подштюрмана Федорова описи ж, собрав все без остатку; точию по тем указом оных описей с нарочно посланным матрозом не прислано, в которых обстоит немалая нужда, а уповательно и быть подлежит тем описям в оставших ево пожитках, которые по силе оных указов весма подлежало с описью прислать с показанным матрозом, точию того не учинено и по указом не исполнено. Того ради приказали во оную губернскую канцелярию с показанным же матрозом послать на почтовой подводе подтвердилной указ и велеть в оставших пожитках того штюрмана требующие описи и ланткарты отыскать и порознь описать и с тою описью при репорте прислать в колегию и с получения того указу немедленно; и для той посылки по подорожной прогонные денги, сколко по указу до Таболска подлежит, выдать от камисириата, а от Таболска обратно теми ж прогонами удоволствие учинить от Таболской губернской канцелярии; и те прогонные денги в оба пути за неприсылку по посланным указом показанных оставших описей и ланткарт взять в штраф с тамошняго губернатора без всяких ево отговорок, потому, ежели б он по прежним указом исполнил, и те описи прислал, — то б вторичной посылки и выдачи прогонов быть не следовало; но оная посылка и выдача учинена от ево по указом неисполнения, и для того те прогоны в штраф и взыскать подлежит, ис которых выданные здесь денги оному матрозу привесть и при репорте объявить в колегию; а о даче матрозу на одну почтовую подводу подорожной в ямскую канцелярию послать промеморию; а о выдаче прогонов, також и заслуженое жалованье для той посылки, ежели дачи не было на сентябрскую 737 також и на генварскую трети сего году, — выдать от камиссариата и о том в камиссариат сообщить и выдать немедленно. А сей приговор взять к наряду **.

Подлинной за подписанием адмиралтейской колегии.

Подписан апреля 15 дня [1738 г.]

---

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 24, л. 499.

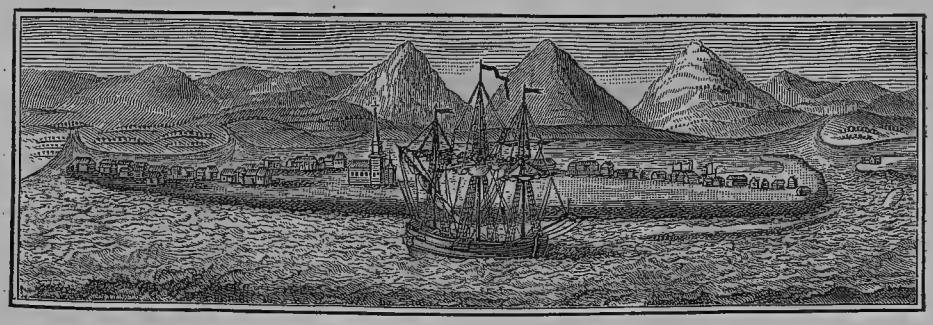
** В бумагах Я. Генса описей и ландкарты найдено не было. (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 24, л. 586).

III

ОТЧЕТ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ О КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ 5 ОКТЯБРЯ 1738 г.

*

6 Н. 6332



Донесение Сибирского приказа в Кабинет, 25 июля 1738 г..*

По репортам Григорья Скорнякова-Писарева объявлено на обретающихся в Камчацкой экспедиции морского флота капитана-командора Беринга да на капитана ж Шпанберха в помешательствах в порученных ему Писареву делах и в непорядочных поступках; а по присланным же при доношении иркуцкого вице-губернатора Бибикова с промемориї, присланных в Иркуцкую правинциальную канцелярию от оных Беринга и Шпанберха, копиям объявлено на оного Писарева в непорядках же, о чем в Правительствующий Сенат, с требованием указу, при доношении послан экстракт[1]. А октября 21 дня 737 году из Якуцка от Григорья Скорнякова-Писарева в Сибирской приказ получены три коверта с репортами, при чем в одном коверте явилось писмо, писанное от него Писарева на имя бывшаго в Сибирском приказе присудствующаго брегадира Арсеньева, в котором объявлено: о Камчацкой экспедиции—до сего никакова приращения интереса не учинено, да и впредь не надеется быть, кроме великих государственных казенных убытков, ибо уже и ныне немалыя убытки учинилися в деле четырех морских судов, зделанных в Табольску и в Якуцку, которые туне пропадают и пропадут, понеже на них никакова прохода никуды не сыскали, толко на посланных из Якуцка, ходя между лдов, два порутчика ** и немалое число рядовых померло; также и, кроме убытку, во взятье двойного жалованья, многие учинилися от них убытки в подводах от Якуцка до Охоцка, ибо уже до сего великое число тою экспедициею лошадей побрано, которые и

* АВП: К. и Б., ф. Правит. Сената, именные указы 1738 г., д. № 51, лл. 139—140 об.

** Лассиниус и Прончищев.

померли, а капитан-командор Беринг еще в Охоцк не поехал и, одним словом мочно сказать, что та экспедиция напросилася * в Сибирь ехать только для наполнения своего кармана, и Беринг уже и в Якуцку великие пожитки получил, и не худо б де было жену ево, едущую в Москву, по обычаем сибирским, осмотреть, чтоб явны были их пожитки.

И по указу ея императорского величества и по определению Сибирского приказу в Таболск к губернатору послан указ, велено: как капитана-командора Беринга жена к Москве поедет, об осмотре учинить по данному в 206-м ** году верхотурским воеводам наказу и по указам, непременно и, что явитца, в Сибирской приказ репортовать, и об оном ея императорского величества Кабинету Сибирской приказ во известие сим доносит.

Июля 25 дня 1738 году.

Князь Иван Одоевской.
Данило Авцын.
Илья Полибин.
Секретарь Федор Голубцов.

По сему доношению расмотреть в Правительствующем Сенате, обще с адмиралтейскою коллегиею, возможно ли оную Камчатскую экспедицию в действо произвесть, дабы от того, хотя б впредь, напрасных казне убытков не было, а для осмотру едущих из Сибири капитана-командора Беринга жены, також и всех других той экспедиции людей в Сибирской приказ наикрепчайше подтвердить, дабы к тому определили надежного человека, кому в том поверить возможно, и все такие вещи и пожитки, что из Сибири заказано *** вывозить, у них отбирать в казну и, сколко чего взято будет, репортовать.

Андрей Остерман.
Артемей Волынской.

Августа 19 дня 1738 году.
№ 2521 получено августа 1 дня.
Слушано августа 23 дня 1738 году.

*Указ Сената адмиралтейств-коллегии, 15 сентября 1738 г., № 7568 ****.*

По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат, по резолюции господ кабинетных министров, подписанной на доношении Сибирского приказу августа 19 дня 1738 году, приказал о Комчатской экспедиции: возможно ль оную в действо произвесть, дабы от того, хотя б впредь, напрасных казне ея императорского величества убытков не было, — разсмотреть напредь оной колегии и подать в Сенат со мнением доношение, и адмиралтейской колегии учинить о том по сему ея императорского величества указу.

Сентября 15 дня 1738 г.

---

* Так в подлиннике.
** В 1698 г.
*** Т. е. запрещено.
**** ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 24, л. 1049.

Рапорт адмиралтейств-коллегии в Сенат, 30 сентября 1738 г..*

Ея императорского величества ис Правительствующаго Сената под № 7568-м указ, в котором объявлена с состоявшагося в Кабинете ея императорского величества за руками господ кабинетных министров на доношении Сибирского приказу резолюция о разсмотрении и о подаче в Сенат со мнением доношения о Камчатской экспедиции, возможно ль оную в действо произвесть, дабы от того, хотя б и впредь, напрасных казне ея императорского величества убытков не было, — адмиралтейств-коллегия получила; по тому ея императорского величества указу оная коллегия исполнять будет.

Подлинной за руками господина советника и князя Урусова и секретаря Никитина.

*Отчет о Камчатской экспедиции[2], составленный в адмиралтейств-коллегии, 5 октября 1738 г.**.*

По присланному из Сената указу о разсмотрении о Камчатской экспедиции, возможно ль оную в действо производить, дабы от того, хотя б впредь, напрасных казне убытков не было[3].

Выписано:

В 724 году декабря 23 дня, по имянному блаженныя и вечнодостойныя памяти его императорского величества Петра Великого указу, велено отправить в Сибирскую экспедицию от флота капитана (что ныне капитан-командор) Беринга, которому, по данной собственноручной его императорского величества инструкции, определено учинить следующее:

1. На Камчатке или в другом там месте зделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах возле земли, которая идет на норд и, по чаянию, (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля — часть Америки.

3. И для того искать, где оная сошлась с Америкою, и чтоб доехать до какого города европейских владений, или, ежели увидят какой карабль европской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды.

И по силе оного имянного указу означенному Берингу от колегии инструкция дана[4] о исполнении экспедиции в той же силе, как в собственноручной блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества Петра Великого изображено, и при том же от колегии приполнено, что отколь требовать, и со определенными обер- и ундер-афицеры и адмиралтейскими служители всего 33-мя человеки в ту экспедицию отправлен 725 году февраля 4 числа[5].

---

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 24, л. 1051.

** ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 24, лл. 1053—1086.

По справке.

Оной Беринг в 730 году марта 10 числа * в Санкт-Питербурх прибыл и подал карту и юрнал и протокол и притом объявил следующее:

Апреля 4 дня 728 году в Нижнем Камчедалском остроге заложен один бот, который июня 8 и на воду спущен.

Июля 13 того ж году, вышед из устья реки Камчатки, и пошли в море меж севером и востоком по простертию земли.

6 числа августа, избрав место в малом заливе, легли на якоре для взятья воды, а людей никаких не видали, 7 дня, взяв воды, и пошли в путь свой, 8 пригребли к ним от земли в кожаной лотке 8 человек близ Чюкотского угла в ширине северной 64 градусах 30 минутах, которые по вопросам толмачей ответствовали каряцким языком, что — чюкчи; чего ради разговором у них спрашивали, как простирается земля и какой народ имеют в соседстве, и не знают ли островов на море или великой земли.

И на оное ответствовали в такой силе, что земля их делает две губы и обращается к устью реки Колымы, а всюду прилегло море и великие отмели: на море, в которое впала река Колыма, всегда носит льды (о чем и от руских людей достоверно сведомо).

А в соседстве де у них кроме их, чюкотского народу, не имеетца, только де слышат от родников, которые ходят на реку Колыму, что там живут руские люди.

А морем де до устья Колымского они не хаживали, а чрез землю родники их на оленях часто ходят, для того что гораздо ближе.

На море знают один остров, на котором живут люди их роду.

А кроме того, никаких островов и земель не знают. И для того к показанному от чюкочь острову он Беринг с командою подходили и видели жилье такое ж, как у чюкчей.

15 дня августа ж дошли до северной ширины 67 градусов 19 минут и длины от устья реки Камчатки 30 градусов 14 минут.

А в правой стороне по куршу их от острова земли не видали, и земля больше к северу не простирается и накланяется к западу.

И потому он Беринг разсуждал, что данной ему указ исполнил, и возвратился назад.

А по возвращении 16 дня видели остров меж ZO и OZO и, как пришли в ширину 64 градуса 30 минут, были от берегу у них чюкчи в 4-х лотках коженых, в том числе один тоен, кои привезли к ним для продажи тамошних вещей малое число, с которыми к подтвердительному уведомлению, о чем надлежало, говорили: а имянно спрашивали у него тоена: 1) где река Анадыр и далеко ль, 2) реку Колыму знает ли и есть ли ход морем оттуда до Колымы, 3) в море против их Чюкотской земли есть ли какие острова или земли. На что он ответствовал: на 1 — река Анадыр к полдню и оттуда не блиско и бывал он в Анадырском остроге для продажи моржевой кости и руских людей давно знает; на 2 — реку Колыму знает и бывал сухим путем на оленях, море против

* В отчете Беринга (см. выше, стр. 65) — 1 марта.

устья Колымы мелко, и носит де там по морю всегда лды, а морем от них до устья Колымского не бывали, токмо по берегу морскому х Колыме далече оттуда живут люди все их народу; на 3 — объявил то ж, что и прежде бывшие чюкчи объявили.

30 августа к северу от великого туману принесло их к земле близ Камчатки к восточному углу, от которого отойтить не могли и принуждены были лечь на якорь, и лежали до полудни 31 числа; понеже во все времяя великой был ветр з дождем.

Сентября 2 дня прибыл в устье реки Камчатки и тут зимовал.

Июня 5 дня 729 году команды ево оставшие за комплектом к нему на бот служители отправлены до Большей реки на тамошнем новом судне, а иные сухим путем.

И вышед на боту на море, и пошли к востоку для искания земли, понеже слышали от камчатских жителей, что есть земля против камчатского устья в близости, и шли до разности длины четырех градусов, но токмо земли не нашли; и стал быть великой туман с ветром жестоким и волнением.

8 дня, поворотя по ветру, пришли х камчатской земле и пошли подле земли кругом южного камчатского угла, как явствует журнал *. А июля 3 пришли к устью реки Болшей и легли на якорь на глубине 7 саженях для осмотрения проходу в устье.

12 июля ж из Большарецкого острога команды ево...** служителей вышли на море и следовали к устью реки Охоты.

23 дня пришли в Охоцкое устье, бот с принадлежащими припасами отдали тамошнему управителю и, наняв под команду 78 лошадей, до Юдомского креста, а от оного Креста поплыли вниз реками Юдомою, Маею и Алданом, на 4-х лотках, которые получили посыланной партии от казачья головы Шестакова.

И по прибытии в Якуцк 28 дня августа, получа от канцелярии Якуцкой во всех вещах, которые отданы от них в Камчатских двух и в Охоцком острогах и в протчих местах подсудствия Якуцкой канцелярии по разным роспискам общую росписку, и 10 числа сентября от Якуцка пошли на 2 дощениках вверх рекою Леною.

А октября 1 пришли к деревне Поледую, и тут с командою осеновал.

И потом следовал тамошними местами даже до Санкт-Питербурха.

И по определению колегии марта 26 дня 730 году велено содержанные во время бытности ево Беринга в той экспедиции подлинные юрнал и протокол, тако ж о пути ево карту и со оными для наилутчаго Правителствующему Сенату к доношению и изъяснения послать, и послан был он Беринг и требующия им служители в Москву в Правительствующий Сенат.

---

* В журнале капитана командора Беринга июня в 9-м числе 729 году написано: поворотили по ветру на левую сторону и пошли на ZW и W, увидели землю на WNW, а оная земля от Камчатки к Z углу в ближнем разстоянии, на WNW в 9 минутах, а простирается земля назад, как можно видеть, на NNO. (Прим. в подлиннике).

** Пропуск в подлиннике.

А таковы[е] ж ланкарта и с юрналу и протоколу копии оставлены при колегии.

А по прибытии из Москвы он Беринг репортом объявил, что подлинной юрнал о пути подал в Сенат, а протокол с подлинными росписками для счету подал же в камор-колегию, которые де там и имеютца.

А в 732 году маия от 15 дня в указе ис Правительствующего Сената в адмиралтейств-колегию написано: апреля 17 оного ж 732 году ея императорское величество указала: капитана-командора Беринга отправить паки на Камчатку и по поданным от него пунктам и предложениям о строении там судов и протчих дел к государственной ползе и умножения ея императорского величества интереса, и к тому делу надлежащих служителей и матриалов, откуда что надлежит, отправить разсмотря, определение учинить в Сенате.

А для приведения тамошней народ в христианскую веру священников и протчее, что до духовенства принадлежит, учинить надлежащее определение, снесшись с Синодом.

А сверх того, по тому ж требованию, что возможно велеть исправлять и оному Берингу вспоможение чинить сибирскому губернатору и иркуцкому вице-губернатору.

А определенного в Охоцк Григорья Скорнякова-Писарева перевесть в прежнее место, где он содержан был.

А помянутые де Беринговы пункты и протчие предложении приложены при том указе.

И по тому ея императорского величества указу Правительствующий Сенат приказали:

1. Чтоб он Беринг паки на Камчатку и с ним морские афицеры и протчие служители и мастеровые и некоторой такелаж по росписям, присланным при оном ея императорского величества указе, как возможно и способнея, — сухим или водяным путем, — были отправлены.

2. Над морскими судами и над морскими служители и мореходами определить ему Берингу командира по своему усмотрению и быть им всем в ево команде, покамест там будет.

А для обучения морского пути о казачьих детях[6] чинить ему Берингу по своему разсмотрению, потому что уже определено для походу по морю штюрманов 3-х, матрозов 6 человек отправить из адмиралтейства, к которым велено придать ис казацких детей молодых и обучать морскому ходу, дабы там своих штюрманов и матрозов завесть.

К тому же в Охоцку нарочную школу не для одной грамоты, но и для цыфири и навигации завесть и жалованье малое для содержания учеников давать.

3. Суды морские строить ему Берингу на реке Камчатке или где за способнея разсудит, и для того прежде отправленных из адмиралтейской колегии и из Сибирской губернии судовых мастеров отдать в ведомство ево Берингово.

А сентября 13 дня в указе из Сената ж писано:

Хотя по оному ея императорского величества указу об отправлении помянутого Беринга надлежащия в адмиралтейскую колегию и в протчие

места указы разосланы и ему Берингу указ дан, однако ж Правительствующий Сенат, разсуждая, что та экспедиция далная, и мало или о иных тамошних местах ничего неизвестно, то брана из Академии Наук сочиненная профессором Делиллом тамошним местам ланкарта, ис которой усмотрено, что надлежит быть абсервациям в таковых и прежде сего неизвестных местах многим и при том описанию верному о тамошних народах, обычаях, о плодах земных, о металах и минералах, чего по ныне, как от него Беринга в первой ево экспедиции, так и до него, ни от кого не учинено. И для того июня 12 дня велено Академии Наук определить с ним Берингом одного ис членов, профессора с двумя студентами и с инструментами, астрономическими и с протчими; также присовокупить к тому профессору пробирного мастера Гардеболя, которой в 727 году в партии с капитаном Павлуцким отправлен на Камчатку, да дву или трех человек послать с Екатеринбургских заводов.

На что та Академия Наук доносила, представляя резоны, дабы не одного профессора послать и при том назначила самих ехать желающих дву профессоров и других мастеров и студентов. Между тем же и то в разсуждение об оной Камчатской экспедиции взято, чтоб при отправлении капитану-командору Берингу о морском хождении и о протчем сочинить особливо доволную инструкцию, также отправить другова из руских капитанов морских, доброго, и несколько из ундер-афицеров и, поставя о всем том на мере, доложить ея императорскому величеству, а сверх того для совету призываны в Сенат колегии адмиралтейской члены, которые представляли, что мочно отправить на Камчатку из Санкт-Питербурха карабли, которые де могут там, о чем намерение есть, исправить и к тому морския офицеры практику иметь, при чем требовали, чтоб дать им в колегию известие о том, что надлежит к той экспедиции касающееся, а они могут изыскивать в том полезных способов.

И по тому их представлению ис Правительствующего Сената, с указу ея императорского величества о посылке вышепомянутого капитана-командора Беринга и с его предложений, также с чем он же Беринг прежде был отправлен и после того, какия наряды и определении о тамошних камчатских морских делах были, — о том о всем экстракт и присланные в Сенат юрналы капитана-командора Беринга и бывшаго при нем порутчика Чирикова присланы при том указе в коллегию и велено: какия та колегия полезные способы к пользе интереса ея императорского величества во отправлении означенной экспедиции изыщет, о том разсуждение и мнение свое представить в Сенат.

И по силе оных ис Правительствующего Сената указов колегиею, разсматривая о тамошних местах и положениях картины, мнение свое учинили, и для разсмотрения взнесено в Правительствующий Сенат при доношении октября 16 дня того ж 732 году; при том же поданы учиненные в колегии капитану-командору Берингу и другим командирам инструкции, и о служителях, коликое число их подлежит быть, тако ж о лесах, инструментах, о такелаже, о артилерии, о правианте с ведомостей копии.

А декабря от 31 дня того ж году в указе ис Правителствующаго Сената в колегию написано:

По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат, слушав экстракт и донощение и мнение колегии адмиралтейской о экспедиции Камчатской и смотря тамошних лантқарт и при том довольно разсуждая, дабы та экспедиция действительно в пользу ея императорского величества и к славе российской империи (что отдаленныя тамошния, также и северныя сибирския места поныне с неизвестными почитаются) отправлена быть могла, определили, и от ея императорского величества опробовано и собственною ея величества рукою подписано нижеследующее [7]:

1. По силе ея императорского величества указу об отправлении помянутого Беринга на Камчатку дан ему указ, в котором и то включено, что уже в 731-м году определено было внутрь Камчатки и в Охоцке и около тех мест Писареву исправлять; но после того, по определению из Правительствующаго Сената июня 12 дня, для наивящаго исполнения назначенной экспедиции, велено: определенным в посылку из Академии Наук профессорам с студентами и пробирному мастеру Гардеболю [8], да с Екатеринбургских заводов знающим в сыскании и в пробах рудных наученым людем, где найдены будут богатые металлы, и минералы, чтоб оныя могли на больших пробах действительно плод показать, не пропуская времени [9]. А ноября 24 дня разные инструкции, что тем профессорам в той экспедиции чинить, в Сенат ис той Академии, по силе сенатского указу, поданы. Между тем сентября 12 дня в Сенате ж разсуждено, что при отправлении оного Беринга о морском хождении и о протчем сочинить особливую довольную инструкцию, также отправить другова из русских капитанов морских, доброго, и несколько из унтер-афицеров, и для совету в том призываны в Сенат колегии адмиралтейской члены и по представлению их о всем, что до той экспедиции касается, сообщено во оную колегию, на что та колегия в Сенат представляла свое разсуждение и мнение, утверждая за полезно, в той экспедиции разныя водою обсервации и изыскании учинить не токмо от Камчатки до Японии и Америки, но и в Северном крае от устей речных морем от Оби, Лены, Колымы, также и от города Архангельского к Обскому устью, а морских судов иметь 3 бота и 5 дубель-шлюпок; на них, опричь капитана-командора Беринга, назначила капитана Шпанберха и капитана ж лейтенанта Чирикова, которыя и в первой экспедиции были, да лейтенанта одного, унтер-лейтенантов 3-х, протчих служителей и салдат 157 человек, и тако по вышеобъявленным обстоятельствам полная и удовольственная экспедиция быть может.

А в Охотске, где первая пристань к Восточному и Камчатскому морю есть, также и на самой Камчатке командиров достойных не определено. И хотя по приговору Правительствующего Сената маия 2 дня 732 году, по 10-му пункту, и велено Сибирскому приказу определить на Камчатку особливого командира из обретающихся в Сибири или на Камчатке, к чему представлен капитан Павлуцкий, которой обретается там с партиею с 1727 году для покорения иноземцов, кои прежде ясак пла-

тили и от малолюдства на Камчатке отбыли, и других небывших в подданстве. Однако ж при нынешнем случае как в приуготовлениях, так и для правления внутренняго в такой далности и новом обширном месте одному тому, которой определен или, по прежнему указу, определится на Камчатку, исправитца за невозможность признавается, того ради отправить в Охоцк командира, выбрав здесь достойного и подчинить тому охоцкому командиру Камчатку и все тутошныя поморския места, потому что поныне все состоят в ведомстве одного якуцкого воеводы, у которого и бес того доволно в ведомстве останетца, как явствует в лантқарте. И что по прежним определениям велено было исполнять Писареву, а потом Берингу, касающееся до переводу и поселения людей и до размножения хлеба, скота и ясашных и кабацких доходов и протчаго и до содержания тамошних народов и с них збору ясашного в порядке, о чем о всем сочинить ему полную инструкцию в Сенате для того, что капитан-командор Беринг и протчия будут действителны в одном мореплавании, до Камчатки и Охоцка и приготовления всяких потребностей, по отбытии его, в порте и по управлению тамошняго народа свободного времяни не останетца; сверх же того, ежели какой нужной случай позовет в мореплавании, то морским надежда быть может на охоцкого командира, которой им, как людми, так и протчим, помогать будет. Ибо по определению 1731 году из определенных в Якутске 1500 человек служилых людей велено быть в Охотске и в Камчатских острогах служилым людем беспременным 300, да перевесть крестьян к пашне, а тунгусов к содержанию скота [10].

2. Адмиралтейская колегия представляла в своем разсуждении: хотя по данной блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества собственноручной капитану-командору Берингу инструкции, в бытность ево Беринга в той экспедиции, было искание, где [б] Камчатская земля с Америкою сошлась, токмо, как оной Беринг представляет, что по силе инструкции возле земли от Камчатки между севера и востока даже до ширины 67 градусов ходил, и как в сочиненной от него о том походе картине показано, что до того места означенных градусов к американским берегам сходства * не имеется, что же свыше той ширины от него Беринга на карте назначено от оного места между севера и запада до устья реки Колымы, и то де он положил по прежним картам и по ведомостям, и тако о несоединении заподлинно утвердитца сумнительно и ненадежно; к тому ж о пути подле земли морем от Оби реки до Лены и далея будто частию подле того берега и ходить [не] возможно, а о некоторых де местах и ничего неизвестно, и о том по тому ж утвердитца невозможно, ибо никаких достоверных не токмо карт, но и ведомостей нет. Того ради, по мнению той коллегии, для подлинного известия, есть ли соединение Камчатской земли с Америкою, тако ж имеется ль проход Северным морем, построить дубель-шлюпки о 24 веслах, каждую с палубою, а имянно: при Таболске на реке Иртыше — одну, да в Якуцку на Лене реке — 2, потому что оные по разсуждению тамошнего пути и народов удобней быть могут, на которых следовать:

* Т. е. сближения, соприкосновения.

на построенной в Таболске — Обью рекою до устья морскаго и от устья к востоку морем подле берега, даже до Енисейского устья; а из Якуцка на одной — Леною рекою до устья ж, а от устья к западу подле берега морем до Енисейского устья, напротиву той, коя пойдет от Обского устья; а другой шлюпке — из Ленского * устья к востоку морем подле берега до устья Колыми реки и оттуда подле берегов к востоку, и, обойдя угол, которой в карте показан в 73 градусах, подле берега ж до Анадырского и Камчатского устей.

Равным же образом тот же Северного моря берег, зачав от города Архангельского, до Оби реки исследовать, и для того отправить от города потребное судно, дабы чрез оные разные экспедиции большаго продолжения времяни не было. А понеже за городом Архангелским до Печеры реки, на которой стоит Пустозерской острог, иностранныя корабли свободно приходят для взятья рыбы семги, а за Печерою до Обского устья места неизвестныя, а особливо опасныя, что между Новою Землею и берегом натуралным в карте значится пролив неширокой, чего ради адмиралтейской колеги, разсмотря, определить судно лехкое дубель-шлюпку или иное, какое заблагоразсудит, дабы ото лду пропасть не могло.

3[11]. Ежели те посланные дубель-шлюпки в пути ото лдов или иных препятствий до назначенных мест не дойдут и болея времяни промешкают или принуждены будут зазимовать, то бы могли, зашед, изготовленным правиантом (которой повелено отправить сибирскому губернатору, и изготовить малыя магазины) удоволствоватца. Для лутчей же помощи тем шлюпкам в пути заранея отправить по всем берегам таких людей, которые посылались и посылаются для зборов ясашных, и с ними геодезистов или кондукторов, которым объявить везде подле моря качающим ясашникам и промышленникам, чтоб они о тех шлюпках ведали и во время какой нужды, без всякого опасения, помощь им чинили. А на устьях речных, где разсудят оныя посланныя, зделали б маяки, и в те месяцы, как положат итти, зажигали по ночам. И сколь скоро которое место шлюпка пройдет, о том давали ведомость от одних к другим даже до городов, а из городов в Таболск репортовали б[12].

Геодезистом же, будучи в той посылке, сколко могут, в своем проезде зделать описание, под которыми градусами какое устье или знатной морской мыс и где будет надежда к помощи от ясашников и промышленников или мояки поставят, и привезчи и учиня с них карты с кратким описанием, отдать командирам шлюпочным, а другия такия ж прислать в Сенат.

4. В том же Северном море значит в карте против устья Калымского остров, о котором разглашено, якобы земля великая, и бывали из сибиряков, и людей видели, о том Берингу с товарищи разведать подлинно в Якуцке, и ежели правда, или иные острова и землю в море посланныя шлюпки увидят, то к берегам приставать и, сколко мочно, осматривать, и ежели людей найдут, то с ними поступать ласково и ни-

* В подлиннике: «Якутцкого».

чем не озлоблять, а наведаться, коль велики такия острова или земли, и куда они пошли, и чем довольствуютца и при том, усматривая случая для лутчаго приласкания, давать малыя подарки, какия, по обычаю сибирскому, княжцам и другим тамошним народам при таких первых случаях даются [13]. Буде же и самоизволно пожелают итти в подданство, то принимать и в подданство, которых наипаче приласкивать и в потребном случае охранение чинить, а ничем не отягощать, разве какой сами меж себя расположат и станут давать ясак: однако ж за тем отнюдь много не мешкать, а отходить в свой путь, дабы умедлением не потерять удобного к своему ходу времяни. А буде такое место придет, что сибирской берег с американским сошелся и потому нелзя до Камчатки пройти, то следовать подле того берега, сколко возможно, которой поведет к северной стране, и идучи по тому же о народах поступать, как выше объявлено, и притом выведывать, далеко ль на другой стороне земли Полуденное или Восточное море, и потом возвратитца в Ленское устье и в Якуцк по прежнему, не замешкиваясь до такого времяни, когда там лед становитца. Буде же, паче чаяния, в том вояже, следуя подле морскаго северного берега, дойдет до какого владения европейских государей, в таком случае поступать, как и Берингу, и Чирикову будет в инструкциях написано; а ежели такого соединения американских земель не найдут, то отнюдь назад не возвращатца, но обходить угол и притти до Камчатки, как выше объявлено.

5. Для обыскания американских же берегов от Камчатки, ежели при Охоцке, по определению 1731 году, начеты или построены судны, то, оныя свидетельствовав, буде в показанной вояж годны, то из них два судна взять, а буде не достроены — достроить; ежели ж оных не зачато строить или, хотя и зачато, да негодны во оной вояж, то, по мнению адмиралтейской колегии, в Охоцке, за недоволством тамо лесов, не строить, а по представлению капитана-командора Беринга ради удобности рейда в реке Камчатке и при доволстве лесов построить на той реке Камчатке два пакет-бота для того: ежели случитца одному какое несчастье, то бы от другова было вспоможение и известие. Буде же, паче чаяния, при Охотске начато или построено одно судно и в вояж годно, то достроить; и к тому и другой пакет-бот построить на Камчатке, и, вооружа оные артилериею и в протчем исправя, как надлежит, — следовать на одном судне — капитану-командору Берингу, а на другом — капитану-лейтенанту Чирикову, не разлучаясь обоим. И в том следовании помянутых американских берегов или островов искать с крайнею прилежностию и старанием и чинить им все со общаго согласия по науке морской, к чему в совет приобщать посланного Академии Наук профессора, и как о разных путях до Америки от Академии Наук в инструкции показано, которую им, Берингу и Чирикову, сообщить.

6. Понеже капитан Павлуцкой в последних своих ведомостях с Камчатки показал, что возвратившейся ис Чюкотского носу в малой партии служилой человек Афонасей Мельников, которой отпущен был из Якуцка в 725-м году для сыскания и призыву в подданство и в ясак непокоренных иноземцов, объявил, что в апреле месяце 1730 году, в быт-

ность ево в Чюкотском носу, пришли к носовым чюкчам при нем, Мельникове, с морскаго острова два человека, кои вставливают к своим зубам моржевыя зубья, и сказывали ему, Мельникову, на словах: до жилища де их, на котором острову они жительство имеют, от Чюкотского большаго носу день ходу, а от того острова вперед до другова острова, которая называется Болшая земля, день же ходу, где имеется всякой зверь: соболи, лисицы, бобры, речныя рассомаки, рыси, дикой алень, також есть всякой лес, и аленных де и пеших иноземцов доволное число. И хотя на таких словах утвердитца невозможно, однако ж в том мореплавании от чюкотского народу разведать и итти к тем островам, которые земли, ежели подлинно, то на пути к Америке есть и, пришед, как о народах, так и о протчем поступать по силе 4 пункта. А потом следовать к Америке и смотрить по тому ж островов и земель, для того, что болея оного Павлутского иного никакого известия не имеется, есть ли земли или острова между известных камчатских и американских берегов или одно море, которого, по учиненной професором Делилем карте, является от помянутого Чюкотского носу около 45 градусов до гишпанского владения провинции Мексико; и когда самые берега американския получит, то по прежней данной от его императорского величества Петра Великого 1725 году капитану Берингу инструкции, доехать до которого города или местечка европейских владений, или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на писме и самим побывать на берегу, и, взяв подлинную ведомость, поставя на карту, возвратиться к камчатским берегам, по тому ж осматривая и иных новых земель или островов, и содержать себя во всякой опасности, чтоб не впасть в какие руки, и не показать им к себе пути, о котором они никогда не слыхали.

7. Ради обсервации и изыскания пути до Японии, по мнению колегии, построить на Камчатке ж реке один бот с палубою и две дубель-шлюпки, о 24-х веслах, каждую с палубою и, построя и вооружа, следовать в показанной вояж капитану Шпанберху, которого оная колегия к тому удостоила. Буде же оставшей от прежней экспедиции бот найдется в таком состоянии, что на оном в вояж итти будет можно и безопасно, то показанного боту не делать, токмо построить к прежнему вышепомянутыя шлюпки. И в первых итти к тем островам, кои пошли от Камчатского полуденного носу к Японии, и из них несколько уже во владении были российском и с народу, живущаго на тех островах, бран ясак на Камчатку, но за малолюдством оное, как обноситца, будто упущено. Также в прошлых годех посланной навигатор Евреев [14] описывал и видел других 16 островов, о тех о всех и что сверх того явитца островов, жилых и пустых, учинить опись и осмотр, сколько возможность допустит. А ежели далея к самой Японии острова ж или земли найдутца, подвластныя хана японского или иных азиатских владетелей, такия осмотрить же и искать с народами, живущими на тех островах и землях, дружебного обхождения, по силе 4 пункта, и меж тем проведывать о их состоянии и о протчем, о чем мочно, и никакого на них нападения и недружбы не показывать; и побыв тут, следовать до самых японских берегов и там

по тому ж разведывать о владетельстве, о портах, могут ли в том обходитца дружески.

А понеже капитан-командор Беринг предлагал, что в ево бытность на Камчатке видены были занесенныя японцы[15] и приказано от него сыскивать их, чего ради еще в прошлом 1731-м году, по определению в Сенате, велено таких занесенных японцев не токмо озлоблять, но, сохраняя во всякой целости, отвозить по прежнему в те места, откуда занесены, давая знак дружбы соседства. И ежели до приезду ево Беринга такой оказии в отсылке занесенных японцов не было, а японцы найдены, оных удовольствуя, взять с собою и в бытность при берегах японских первую объявить притчину, что привезли к ним занесенных к нашим берегам людей и потом отдать их, буде примут; а ежели станут отказывать, как о том разглашают, бутто японцы тех, кои в мори пропадают, сами не спасают и збереженых за мертвых почитают, — в таком случае спустить их на берег, чтоб могли они в свои жилища дойти. А хотя и после случитца таких же занесенных японских людей на берегах взять или во время оного вояжу в море погибающия японския суда найдутца, тем всякое вспоможение чинить, дружески и потом отсылать спасенных людей или судны их, буде мочно, при своих суд[н]ах к японским же берегам, и отдавать или на берег людей спускать, как выше означено, дабы своею дружбою перемогать их застарелую азиатскую нелюдкость; а что чаще посылано будет, то больше известия получать можно.

8. В ту бытность при самых японских берегах или их владетельства при островах отнюдь много не мешкать и никакому обнадеживанию к мешкоте не верить, дабы не могли, удержав обманом, собрать своих судов и атаковать, но отговариваясь какими нуждами, отходить назад, покамест действително и основательно обо всех об них разведано будет; также при тех случаях опасных* себя вести от всякого их обмана, как у них обыкновенно: чего силою не смогут, то лестию и обнадеживанием подошед, в свои руки берут и за мудрость обман ставят.

А что Беринг предлагал, что в морском походе, за неимуществом судов, и ис попадаемых навстречю японских судов побирать, чего отнюдь не чинить и никакого озлобления при таком первом случае не токмо судам, но и на берегах людем не показывать, как то и выше сего чинить запрещено, ибо невозможно будет сыскать дружбы на земли, ежели в море хотя малое озлобление показать, разве что от них к проведыванию чрез толмачей потребно будет, то спрашивать ласкою и записывать; а в толмачи употреблять ис камчадалов, кои знают язык островных жителей, а островные — далных островов, а далные — японской язык, чрез которых, хотя по нужде, однако ж знать можно, за что их довольствовать жалованьем и правиантом по разсмотрению; к тому же и занесенныя японцы пока будут в том вояже, могут толковать.

9. Понеже в Сибири прежде сего, а на Камчатке и по ныне, не токмо вновь приходящих в подданство, но и прежних тамошних народов

---

* Т. е. соблюдая осторожность.

княжцов, когда они ясак в казну платят, имянем ея императорского величества жаловали и жалуют малыми подарками: красными сукнами, пронисками, иглами, оловцом и иными мелочьми, что при нынешнем случае так далних и важных экспедицей не бесполезно чинить надлежит, а наипаче к приласканию на новых землях и на островах тутошних народов. К тому ж Беринг объявил, что в ево бытность камчатской и другие народы чрез малую им дачю китайского табаку, называемого шару, многия в положенном на него деле способности видел, чего бы ему издержкою других товаров за великую цену исполнить нельзя, — того ради отправить с ним Берингом, купя из Сибирского приказу сукон и других мелочей, какие туда приличны, также из Сибири китайского шару, всего ценою до дву тысяч рублев, и из них несколько дать тем офицерам, кои отправятца для осмотрения Северного моря, а протчее в Охоцк и на Камчатку при себе отвесть и там во время посылок морских и сухопутных, где нужно и за потребно разсудится, давать на подарки княжцам и народу по прежним обычаям, потому что там никакия деньги не ходят и в них им нужды нет, но все, что им потребно, на зверей меняют; а сколько чего отпущено и куда и в каких случаях в расходе будет, тому иметь особливые расходные книги.

10. Что же касается до осмотрения тех мест, которые почитай в Камчатском море, то покамест в дальние экспедиции приуготовляться будут, командровать особливыя судно или два с морскими служительми и с сибирскими служилыми людьми, кои те места знают, которым от Охоцка берега морския и впадающия в них реки, даже до реки Уди, и ту реку Удь описать, а особливо по оной, коль далеко мочно быть водяному судами ходу, и сколко же довольна она лесами и угодьями к пашне, понеже об ней обноситца, что на строение морских судов лесу по ней доволно и земли хорошия; а от устья той реки далея до реки Тугура, на которой бывал российской Тугурской острог и от китайцов разорен, и за Тугуром, буде мочно, до Амурского устья, а далея, хотя б и противности ни от кого не было, не следовать, дабы не впасть у китайцов в подозрение, потому что за Тугуром до Амура и далея Корея и протчие земли — китайского владения; да против Удского устья на Шентарския пустыя острова, кои значат в карте, и объявливано об них, что соболей на них довольно и хаживали на них для ловли охотники промышленники, — те острова по тому ж описать, а до острова Большого *, которой есть и назначен в карте против устья Амурского и имеется на том жилье, к тому ничем не касаться для вышеписанного резону.

11. В вышепомянутых во всех вояжах подле новых земель и островов прилежнея осматривать удобных мест для пристаней и для прибежища во время морских штюрмов или лдов и какия где растут ли леса, к починке морских судов годныя, дабы, имея такую ведомость в предбудущия времена могли морския суда в такия места для своего спасения или иных потреб заходить надежно.

---

* Сахалина.

Также, где возможно и случай допустит, спуская на натуральную землю с конвоем пристойным рудознатцов, о коих прежде упомянуто, велеть осматривать, не найдутца ль где богатыя металы и минералы и, буде есть, то брать руды и делать малыя, а потом, по надежде и свидетельству смотря, большия пробы и описывать такия места особо. Буде же в подвластных России местах такое подземное богатство откроется, от которого по большим пробам прибыль покажется, о том, не упуская вдаль, по возвращении объявлять охотскому командиру, а в протчих местах — другим командирам; а им на особливых местах * ис посланных мастеров и с ними надлежащее число людей, для охранения и работы, и инструменты, и припасы, и правиант посылать и всемерно стараться в настоящее действо производить, в пользу и прибыль интереса ея императорского величества и, исполняя то, писать в Сенат и присылать пробы руд.

12. Понеже вышеупомянутая река Удь течение имеет от хребтов или гор, кои разделяет озеро, называемое море Байкал, от вершин рекою ** текущих в Лену, коими местами чрез те хребты на соболиные промыслы из якутского ведомства ясашники и промышленники ходят, а подлинно те места не описаны, о чем явствует в ланткарте, а нужда состоит искать ближайшаго пути х Камчатскому морю, не заходя в Якуцк, хотя для лехких посылок и пересылки писем, — того ради в те места командировать немедленно геодезистов с тамошними сибирскими знающими людми и велеть осмотрить и описать все реки, впадающия с восточной стороны в озеро Байкал (выключая Селенгу и Ангару, потому что они уже описаны) и вершины рек же, текущих в Лену, и не найдутся ль такия места между тех рек и реки Уди вершин, коими б мочно проезду быть летом или зимою, дабы убавить в проездах дальности, бываемой чрез Якуцк.

13. Капитану-командору Берингу и другим на показанных судах командиром как, будучи в тех вояжах, на море поступать, — о том ис колегии адмиралтейской дать каждому особо инструкции таковы, каковы в Сенат от [той] колеги формуляры *** поданы, со внесением того, что выше сего в дополнку в Сенате определено; и содержать им их в секрете и особливо во время вояжу во охранении. А для публичного показания Берингу и Чирикову, которые пойдут к Америке, Шпанберху до Японии и на ту шлюпку, коя из Лены к востоку и х Камчатке следовать будет, ис той же колегии дать особыя инструкции [16].

И по силе оного ея императорского величества указу помянутой капитан-командор Беринг с командою с 303 человеки отправлен марта 2 дня 733 году, а капитан Шпанберх для заготовления правиантов, припасов

* Вероятно, ошибка; следует читать: «судах». Ср. указ 28 дек. 1732, П. С. З., № 6291, п. 11, где правильно читается: «судах».

** Вероятно, рек (ср. стр. 390).

*** Т. е. проекты инструкций, составленных в адм.-коллегии и предложенных для просмотра в Сенат.

и протчаго в тамошних местах послан наперед с потребными при нем служители 10-ю человеки, которым *, со объявлением показанного сенацкого разсуждения, даны инструкции, по которым между протчим исправлением о строении судов и о действии их чинить велено, а именно:

По справке **.

Оной Беринг со отправления из Санкт-Питербурха с командою прибыл в Табольск декабря 2 дня 733 году.

Февраля 16 734 отправился от Таболска в надлежащей путь.

Того ж февралл 24 прибыл в город Тару.

Марта 12 прибыл в город Тарск.

Того ж марта 26 прибыл в город Енисейск.

28 числа того ж марта отправился из Енисейска к городу Красноярску.

Апреля 2 прибыл в село Есаулово, не доезжая Красноярска за 25 верст.

Июля 9 прибыл в город Иркуцк.

Сентября 10 прибыл в Усть-куцкой острог.

Октября 23 прибыл в Якуцк.

Берингу и Чирикову.

По 7-му пункту.

Для подлинного известия, есть ли соединение Камчатской земли с Америкою, тако ж и имеется ль проход Северным морем... ***.

[По справке.]

Капитан-командор Беринг октября от 30 дня 735 г. в коллегию репортовал: во определенной от Якуцка вояж заложены при Якуцке летом 734 году, разсуждая по тамошней способности, 1 бот и 1 дубель-шлюпка, длиною: бот — в 60, шириною — в 20, глубиною в интрюме — в 7½ фут, дубель-шлюпка: длиною — в 70, шириною — в 18, глубиною — 6½ фут. А лес в строение их употреблен лиственнишной. А кокоры елевые, да балки сосновые; а строением окончены в начале того ж 735 году и спущены на воду маия 23 дня 735 году, которые при спуске имянованы: бот — «Иркуцк», дубель-шлюпка «Якуцк» и определены на них командирами: на бот — лейтенант Лассениус, на дубель-шлюпку — в ранге от флота лейтенант Василей Прончищев, которые в надлежащие места и ходили, о чем явствует ниже сего против их инструкцией, по 2-му пункту.

А потом, когда они померли, то на место Лассениуса опреде-

---

* Т. е. Берингу и Шпанбергу.

** В подлиннике текст этой справки написан против предыдущего абзаца.

*** Этот текст представляет выдержку из пункта 7 инструкции, данной Берингу из адмиралтейств-коллегии 28 февраля 1733 г. Полностью пункт 7 этой инструкции печатается ниже на стр. 155, почему редакция здесь и не воспроизводит приводимой в отчете выдержки из этой инструкции.

лен — и в походе был — от флота ж лейтенант Дмитрей Лаптев (и о том значит ниже), а вместо Прончищева на дубель-шлюпку отправлен отсюда в прошлом 737-м году лейтенант Харитон Лаптев.

А на построенной в Таболске дубель-шлюпке следовал в поход к Енисею реке от флота лейтенант Овцын, о чем объявлено ниже.

По 8-му.

Для обыскания американских берегов от Камчатки морем к востоку... *.

[По справке.]

Ноября от 29 дня 737 году помянутой же Беринг в колегию репортовал, что он сентября 5 числа того году прибыл в Охоцк.

К строению на два пакет-бота большая часть лесу приготовлена, ис котораго лесу со обретающимися в команде ево капитанами Шпанберхом и Чириковым и с лейтенантом Валтоном, приговорили: два пакет-бота длиною каждой, как по расположению колегии показано, в 80 фут, а в ширину — в 22 фута, глубиною в интрюме — в 9 фут 6 дюймов; и тако убавлено против определения колегии ширины ½ фута, а глубины 2 фута и 3 дюйма; понеже такою препорциею в устья решныя способнея входить могут, которые в Охоцку заложены и строить начеты ноября с 12 числа 737 году.

По 8-му.

На тех судах, на одном — ему Берингу, а на другом — капитану Чирикову следовать не разлучаясь обоим... **.

[По справке.]

По репортом ево Беринга показано апреля от 27, 737 году: что о экспедиции имеет он неотменное старание, чтоб как наискоряе все подлежащее ко экспедиции отправить и вступить бы во исполнение ея, как возможно наискоряе, ис которой некоторая часть, а именно от Таболска и от Якуцка уже и отправлена и следуют по данным инструкциям, да и из Охоцка летом 737 году, ежели, паче чаяния, какого препятствия не будет, надеетца отправитца в назначенной экспедиции путь.

А продолжение в той экспедиции ни от чего иного обстоит, толко что за неимением на судовое строение железа, пенки и смолы, да за неотправлением в Охоцк правианта, потому что до самого ево прибытия в Якуцк, а имянно до исходу 734 году тамошними канцеляриями правианта для экспедиции не токмо в Охоцк, но и в Якуцк ничего сверху Лены реки не завезено, и не токмо правианта, но и пристани на Юдоме реке и по другим рекам, также

* Текст 8 п. приведен здесь с сокращениями и перестановками отдельных фраз. Полностью этот вопрос изложен ниже, см. стр. 163.

** См. ниже, стр. 163.

магазинов и правиантских, по обыкновению тамошних рек *, судов ничего не построено было, кроме того, что в том 734-м году капитан Шпанберх на Лене реке построил суда и на них приехал в Якуцк и с собою несколько привез правианта и оттуды проехал в Охоцк. И для того принужден он, Беринг, с прибывшими с ним служители остатца в Якуцке и перво вступить в заготовление пенки и смолы, которая в Якуцк, по многим ево требованиям, привезена уже в лете 736 году, а чтоб и железа как возможно и наискоряе к строению в Якуцке и в Охоцке судов достать можно, и для того возымел он старание и смотрение, чтоб наискоряе определенной близ железной завод строился и в действо вступил; также ожидал в Якуцке судовых тяжелых припасов, матриалов и артиллерии и досталной команды, что все следовало из Таболска в команде капитана Чирикова, которой прибыл со всем тем в Якуцк летом 735 году. И притом вступил он и во отправление правианта, и во искание, где лутче изобрать и построить Юдомскую пристань, которой место уже и изобрано и пристань построена и магазины построены ж, и по другим от Якуцка рекам пристани и магазины зделаны и судов правиантских по разным обыкновениям тамошних рек довольно уже настроено, а все по ево старанию и радению команды ево служительми, а надлежало было все то построить и правиант до прибытия ево заготовить тамошними канцеляриями, и с тем правиантом отправлял в Охоцк поскольку возможно судовые припасы и матриалы и артиллерию.

Декабря от 29 того ж 737 году [рапортовал Беринг], что о заготовлении и о присылке в Охоцк к наличному надлежащаго числа правианта писано от него в Ыркуцкую правинциалную канцелярию, того для ежели все надлежащее число сухарей заготовлять в Якутску, а в перевоске реками учинитца какая трата или, паче чаяния, и помокнут, то во отправлении ево будет остановка.

По 10-му.

Ежели, паче чаяния, за каким случаем осмотреть и описать в одно лето не допустит ему Берингу время... **.

По 13-му.

Покамест в вышеупомянутые далныя экспедиции приуготовление быть имеет, тогда для осмотру мест, которые почитай в Камчатском море, командировать особливыя одно или два судна... ***.

---

* Т. е. приспособленных к плаванию по местным рекам.

** Полный текст см. ниже, стр. 164. — Против этого пункта «справки», т. е. выписки из документов, не приведено.

*** См. ниже, стр. 168.

[По справке.]

Генваря от 10 числа сего 738 году он же Беринг репортовал: Для осмотру и описи оных мест, хотя и можно бы между исправлением их одно или два судна послать, но и того исправить им ныне не можно, ибо у Охоцкого правления ни одного судна не построено, а при команде ево за отправлением капитана Шпанберха морского судна не останетца.

По которому ево репорту в Правительствующий Сенат взнесено от колегии доношение и требовано, дабы о исполнении всего, что капитаном-командором Берингом и протчими команды ево офицерами ко исправлению той экспедиции требовано будет, без всякого упущения к охоцкому командиру Скорнякову-Писареву и в Сибирскую губернскую, також и в протчие тамошние канцелярии подтверждено было наикрепчайшими указами, чтоб от незаготовления им Скорняковым-Писаревым судов и протчаго во исправлении той экспедиции не учинить остановки.

По 14-му.

В тех вояжах подле новых земель и островов прилежнее осматривать удобных мест для пристаней... *.

[По справке.]

Маия от 26 734 году от оного ж Беринга в колегию репортовано:

Что в бытность в селе Есаулове, которое обстоит не доезжая Красноярска в 25-ти верстах, объявил ему Берингу живущей в том селе серебряник Афонасей Попов, которой прежде был Аргунского острога, что имеетца вверх по реке Енисею выше Саянского острога, разстоянием от него в 10-ти верстах, на правой стороне реки Уе, в горе медная руда и знак показует верховой, и объявил же вблизости ея водные ключи и речки, тако ж лесу соснового и лиственичного доволное число, о чем де и другие тамошние обыватели тако ж объявляют, и о том от него в Сенат предложено.

И по определению генваря 10 числа 735 году в Правительствующий Сенат о том репортовано.

А ноября от 7 числа 737 году он же Беринг репортовал: капитан Чириков нашел на 2 реках, а шхипор Белой на Юдоме реке по берегу близ воды руду, которую послал при писме следующему во экспедицию доктору и профессору Гмелину [17], чтоб тое руду освидетельствовал и какая явится и действителная ли руда, о том прислано б было к нему известие. И на оное помянутой профессор к нему ответствовал: по пробе де ни в которой руде ни золота, ни серебра, ни меди не явилось, а токмо де во всех явилась сера горючая и, по ево мнению, от оных руд к ползе интересу никакой надежды иметь не можно.

* См. ниже стр. 169.

Да означенной же шхипор объявил, что обыскал де он на Юдоме реке ревень, тако ж и оной капитан-командор Беринг во время пути ево от Якуцка в Охоцк по реке Белой много видел такой же травы, у которой корень, по признанию служителей, на подобие якобы черенковаго ревеню, а команды ево старшей лекарь Буцковской называет то коренье «репонняка».

И по определению колегии к помянутому Берингу августа 24 числа сего 738 году послан указ, велено тот корень освидетельствовать вновь знающими и, какой явитца, о том репортовать.

По 16-му.

Понеже при нынешнем случае, как в приуготовлениях, так и для правления внутренняго в такой далности и новом обширном месте... *.

[По справке.]

Июля от 17 числа 734 году он ж Беринг репортовал:

Следуя от села Есаулова к Иркутску, усмотрел он к селению и учреждению почтовых станов удобные места, о которых тако ж и кому оные содержать, о том с представлением своего мнения и в Правительствующий Сенат от него Беринга писано, ибо к селению места весьма приволные, понеже реки рыбные, и притом к пашне и сенокосу места удобные и таких де привольных мест мало и в России имеетца, к тому ж между тем сыщутся и соленые ключи, ис которых можно соль варить, а имянно при Бирюсе реке, и ежели учредить повелено будет, то можно по тем местам семей 1000 или больше поселить, и для таких приволных мест надеетца он Беринг, что ис тамошних обывателей и охотники сыщутца.

И по определению колегии октября 11 дня того ж году в Правительствующий Сенат взнесено доношение с таким представлением, дабы о селении ради государственной пользы в показанных местах тамошних обывателей, тако ж и о учреждении почтовых станов и кому оные содержать, по ево Берингову представлению, определено было из Сената указами, токмо на оное доношение указу не получено.

Шпанберху.

По 4-му пункту**.

Ради обсервации и изыскания пути до Японии построить на Камчатке реке один бот с палубою... ***.

[По справке.]

Ноября от 22 дня 737 году по репорту из Охоцка капитана-командора Беринга показано:

---

* См. ниже, стр. 171.

** Полный текст инструкции, данной 28 февраля 1733 г. из адмиралтейской коллегии Шпанбергу, приведен ниже, стр. 173—186.

*** См. ниже, стр. 175.

Построенные в Охоцке капитаном Шпанберхом два морские суднa на воду спущены, которые при том спуске имянованы: брегантин — «архангел Михаил», дубель-шлюпка — «Надежда». А имянно брегантин длиною киль 53, чрез штевни 60, шириною 18, глубиною 7½ фут, дубель — шлюпка «Надежда» — длиною киль 60, чрез штевни 70, шириною 17, глубиною 5 фут, да прежняго строения бот «Гавриил» починкою исправлен. И все оные суда такелажем оснащены и артилерными припасами удовольствованы, и совсем в вояж в готовности.

А при Охоцку де имеетца на лицо в число морского правианта малое число; того ради при собрании обретающихся в Охоцку следующих во экспедицию капитанами Шпанберхом, Чириковым и лейтенантом Валтоном имели разсуждение: хотя состроенные в Охоцку морские суда брегантин и дубель-шлюпка да оставшей от прежней экспедиции бот «Гавриил» такелажем удоволствованы и артиллериею вооружены и к походу в готовности, а морскаго правианта в Охоцку имеетца малое число и удовольствовать оные суда толиким числом, сколько надлежит на всех служителей, нечем, да и для приласкания тамошних * подарочных вещей при Охоцку не имеетца, а имеютца при Юдомском кресте; к тому ж время пришло уже самое поздое, осеннее и потому, хотя б и правианта было довольно и подарочные б вещи в Охоцке имелись, но за оным поздым времянем отправить опасно было. И того ради, учиня приговор с подписанием, на означенных судах капитана Шпанберха 737 году в море отправлять отложили, а быть в Охоцку до лета 738 году.

По 5-му.

На тех судах, удоволствовався во всем, во первых итти к тем островам, кои пошли от Камчатского полуденного носу к Японии... **.

По 6-му.

Когда до показанных японских берегов придет, тогда по тому ж разведать о владетельстве, о портах... ***.

По 7-му.

В ту бытность при самых берегах японских или их владетельства при островах отнюдь много не мешкать... ****.

По 9-му.

В каком действии вышепомянутой вояж исправлен будет, о том по возвращении к прежнему месту учинить обо всем доволные ведомости... *****.

---

* Т. е. народов.

** См. ниже, стр. 176. — «Справки» на этот пункт не приложено.

*** См. ниже, стр. 179. — «Справки» не приложено.

**** См. ниже, стр. 182. — «Справки» не приложено.

***** См. ниже, стр. 184. — «Справки» не приложено.

По 10-му.

Ежели, паче чаяния, за каким случаем осмотрить и описать и всего по инструкции исполнить в одно лето не допустит время... *.

По 11-му[18].

По особливому предложению Академии Наук профессора Лудвиха Делиль деля Крюер... **.

Афицеру, которому определено следовать до устья реки Лены и от того устья до Калымы реки и от Колымы подле берегов к востоку.

По 2-му пункту.

На построенном в Якуцке судне следовать до устья реки Лены, а в том устье учинить обсервацию, под какими градусами оное устье положение имеет, и потом описать и вымерять форватер и, учиня оное, иттить от того устья к востоку подле берегов до Калымы реки и от Колымы подле берегов к востоку, и, обойдя угол, которой в карте показан в 73 градусах, иттить подле берега ж до Анадырского и Камчатского устей. И будучи в том пути, иметь подлинную обсервацию и помянутой угол, також берег, какое положение имеет и подле оного форватер, а где случай допустит, то и заливы, ежели по тому берегу явятца, описать.

По 4-му.

В том же Северном море значит в карте против устья Колымского остров...*** и при том выведывать, далеко ль на другой стороне земли Полуденное или Восточное море, и потом возвратитца в Ленское устье и в Якуцк попрежнему, не замешкиваясь до такого времяни, когда там лед становитца и, прибыв туда, оставя тамо команду, и отрепортовав о том со обстоятельством к капитану-командору Берингу, а самому следовать и быть ему со обстоятельным известием и с картою в Санкт-Питербурх.

По 5-му.

Буде же, паче чаяния, в том вояже, следуя подле морскаго северного берега, дойдет до какого владения европейских государей, или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на писме и самим побывать на берегу и розведать подлинно, какия на них народы и как то место называют; и поставя на карту, возвратиться попрежнему к Ленскому устью и к Якуцку и чинить против вышеписанного. И притом осматривать и иных земель или островов и содержать себя во всякой опасности, чтоб не впасть в какия руки и не показать им к себе пути, о котором они никогда не слыхали. Ежели же такого соединения американских земель не найдет, то отнюдь

---

* См. ниже, стр. 185. — «Справки» не приложено.
** См. ниже, стр. 186. — «Справки» не приложено.
*** Полный текст приведен выше, стр. 92.

назад не возвращатца, но обходить угол и притти до Камчатки, как выше определено по второму пункту; и когда, с помощью божиею, до Камчатского устья прибудет, тогда итти Камчаткою до того места, где будет команда капитана-командора Беринга, и явитца и обо всем со обстоятельством репортовать ему.

По 7-му.

Ежели за каким случаем осмотрить и описать все в одно лето не допустит время, о том пути о всем со обстоятельством репортовать, а самому с командою, где способнее и безопаснее, зимовать и потом следовать и во окончание то приводить в другое лето. А хотя в том следовании усмотрено будет какое препятствие, например, ото лдов, в таком случае с крайним радением усматривать, обжидая, по разсуждению, такого время, когда помешательства не будет, то следовать в вояж бес потеряния времяни; разве конечно усмотрено будет, что за какою крайнею невозможностию проитить будет не можно и не надежно; тогда, учиня консилиум со всеми ундер-афицерами, зачем того вояжу иметь невозможно, и подписатца всем своеручно и потом возвратитца и следовать к Якуцку и поступать, как выше в 4-м пункте определено.

[По справке.]

По репортам капитана-командора Беринга и от флота лейтенанта Лассениуса показано:

На боту «Иркуцк» он Лассениус от Ленского устья, которое состоит в ширине 71 градус 40 минут [19], в море к востоку в 735-м году ходил, а отправился он в море августа 6 и за поздным времянем и за препятствием ото лдов зимовал в речке Хараулах и там умре. А та речка обстоит, вышед из Ленского устья по правую руку того устья, в ширине 71 градуса 28 минут.

А определенной вместо ево от флота лейтенант Дмитрей Лаптев во другое лето 736 июля 27 дня ходил же и дошел в ширине 73 градуса 16 минут до стоячих лдов августа 13, которые де ветром и морем не ломаны и подобны таковы, как зимние, и затем возвратился он Лаптев и пришел сентября 6 во впадающую во оную реку Лену речку Борисову, которая в 70 градусах и 40 минутах.

И хотя по оным репортам, тако ж и по сообщенному х капитану-командору Берингу от обретающихся в той экспедиции профессоров известию, которое учинено из дел прошлых лет, находящихся в Якуцкой канцелярии, к произведению той экспедиции в действие находятца разные препятствия, однако ж, как по тому ж сообщенному от профессоров известию показано [20], когда из давных лет не знающими навигации людми и почитай погибельными судами, — ибо, по известию, на иных парусы из аленьих кож, а снасти из ремней и шиты доски ремнями, а якори деревянные с навязанными каменьями были, а походы морем бывали, то уже искусным в навигации и в практике служителем, на морских судах, которые пред оными к мореплаванию безопасны суть и удовольствованы

такелажем, парусами и протчими припасами надежными, надлежит вящую ревность к службе ея императорского величества оказать.

Того ради велено ему Лаптеву чинить следующее:

1. Оную экспедицию действием паки производить и поход морем начинать, как бы только от лдов крайнее препятствие миновало, не упуская ни мало летняго времяни; а ежели где крайняя невозможность к походу постигнет, например ото лдов, то ожидать премены и к походу возможности и, ежели способной случай придет, то бес потеряния времяни во определенной вояж следовать; буде же конечное препятствие постигнет в такое уже время, как по тамошнему климату зима становитца и вода мерзнет, пред тем времянем возвращатца не в прежния далныя места, но искать способу, где б ближе зимовать можно было, и приводить ту экспедицию во окончание в другое или в третье лето таким же образом, без малейшего потеряния времяни; а буде какая невозможность и в третье лето во окончание привесть не допустит, то и в четвертое, по крайней ревности и прилежности старатца, чтоб всемерно та экспедиция во окончание приведена была.

2. Ежели он Лаптев с судном будет где зимовье иметь или, от чего боже сохрани, претерпит какое несчастие, в таком случае, чтоб была помощь, о том в подтверждение в Сибирскую губернскую и Ыркуцкую и в Якуцкую канцелярий посланы того ж декабря 15 дня указы, велено для походу ево Лаптева в пристойных местах с потребными на пищу правиантами и з другими надлежащими запасными припасами магазины учредить, от которых бы ему в пути, когда зазимует, можно помощь иметь; тако ж и кочующим к морю ясашникам и промышленником объявить, дабы помощь учинили и мояки зделали; ежели ж описи морским берегам по прежнему указу не было, то по силе того указу отправить геодезистов, которые б неизвестные и неописанные берега, где ему путь иметь надлежит, тако ж заливы и речные устья и протчие важные и ко известию ему нужные места, при которых в подданстве ясашные народы живут, описали б и учинили б исправные карты, под какими градусами какое устье или иное место состоит, и, учиня оные, сообщить ему Лаптеву, дабы, имея о том известие, ко исполнению той экспедиции, тако ж и в противном случае мог, усматривая по состоянию тамошних мест, лутчие способы изыскивать и употреблять.

Тако ж и ему, когда за неокончанием в одно или в другое и в 3-е лето будет где зимовье иметь, то ему во время того зимовья к летнему походу берегам и заливам и речным устьям обсерваци и описания чинить, и как возможно для оной описи ходить, с таким разсуждением, чтоб возвратиться к судну можно было бес потеряния надлежащего к походу времяни, дабы о тех местах, где ему Лаптеву итти будет надобно, чрез оное описание и обсервацию известнее быть могло.

Да сверх того, во оные ж канцелярии в указах подтверждено, чтоб к походу ево о всяком удовольствии к безопасному пути матриалами, припасами и правиантами и в протчем о немедленном приуготовлении и отправлении имели б крайнее старание, дабы ни в чем ни малаго упу-

щения и недостатку не было под опасением взыскания на тех канцеляриях, яко за пренебрежение указов.

А сего 738 году февраля 27 дня колегиею рассматривали [21] о учиненных от устья реки Лены к востоку для изыскания проходу Северным морем походах поданные от него Лаптева карты, с которыми, тако ж и со обстоятельными о тех походах журналами, прибыл он в колегию, и в поданном репорте представлял, что для изыскания к востоку и до Камчатки оного морем от Ленского устья проходу были два вояжа: в первом ходил лейтенант Лассениус, во втором — он, Лаптев, и ис тех обеих возвращение учинилось за препятствием ото лдов.

Особливо же объявил он Лаптев, что проход тем Северным морем от Ленского устья на Камчатку видитца невозможен, ибо во время последней ево компании, как выше показано, дошли в ширине 73 градусов 16 минут до стоячего лда и время ко ожиданию, чтобы оной лед разломало или б растаял, уже минуло, а тот стоячей лед, по чаянию, простирается до называемой Святого носа земли, о которой тамошния новокрещеныя якуты показали, что в 20 лет знают и по всякое де лето у той земли на море чрез все лето стоит лед и морем не ломает, а к норду тот называемой Святой нос по ведомостям имеетца положением до 76 градусов и 20 минут.

И по оному репорту колегиею определено:

1. Показанную экспедицию в действо производить по прежнему колежскому декабря 3 числа 737 году определению и для зимовья взять с собою к зимовью на таких пустых местах, что нужно и потребно к тому может быть, дабы чрез зиму по состоянию тех пустых мест и по тамошнему студеному климату можно б было с людьми в безопасности прожить, чтоб какой крайней нестерпимой нужды и самой гибели, от чего боже сохрани, не приключилось бы, и ежели надежда к тому морскому проходу будет, то приводить во окончание ту экспедицию во 2-е и в 3-е или в 4-е лето, точию иметь при том разсуждение, буде от долговремянного и крайняго походу и от зимовья в ближайших местах, хотя с трудностью, однако ж оной проход морем учинить можно, то вышепомянутым образом и в 4 лето тот проход морем продолжать и в окончание приводить.

А ежели ж усмотрит к тому морскому ходу препятствие такое, когда в первое лето дойдет до места, где невозможность к походу будет за лдом, как в прежних компаниях чинилось, и хотя от оного места, не возвращаясь в далность, будет зимовье в ближности иметь; однако ж и в 2-е во все лето будет оной лед таков же, какой в первое лето видели, без всякой премены, стоячей или носячей, да весьма густой и неотносимой и к судовому проходу ни по каким способам надежды уже не будет, то может доволно быть и оных в две компании опытов, и для того с консилиуму болея до 3 и 4 лета еще поход морем уже не отлагать, но по усмотрению тех крайних препятствей, ежели невозможно суды отправить обратно в Лену в Якуцк или, не возвращая туда, поставить, где способнея, по наилутчему в том разсуждению.

2. Ежели к морскому ходу будет крайнее препятствие и за тем судно

оставлено будет, как в первом пункте объявлено, то ему з досталными команды ево служителми следовать морским берегом до устья Ковымы реки и от оного устья итти в Ковымской острог.

3. В том пути по морскому берегу иметь следующие примечании и чинить осмотр и опись, где имеетца у берегов стоячей лед, тот сколь далеко от земли простираетца, тако ж и носячие где есть, тот описать же, изретка ль оной или частой и густой и всегда ль бывает или ево относит; буде же безопасно в которых местах по стоячему лду итти, то и по оному следовать, дабы, достовернея осмотря, и опись учинить можно было; тако ж, ежели найдутся такие места, где силного препятствия ото лдов нет, то возможно ли судами тамо проходить и где каких рек устья, с какою глубиною и другия удобныя места к стоянию и ко охранению судов и к зимовью и под какими градусами, имеютца.

Сверх же того, положение всего берега и где имеются леса и буде протянулись где в море углы или носы, как например Святой нос, то описать же окуратно и на карту положить. Да и кроме того, что по инструкции определено, также в таком случае, как правила навигации и географии подлежат, со всеми обстоятелствы тот осмотр и опись чинить, не упущая достойного к примечанию.

Особливо же ему подтверждено, понеже бывшей ево вояж остановился за лдом, которой, по чаянию, простирается до называемой Святаго носа земли, а тот нос положением на север на 76 градусов 20 минут, токмо от оного в самое море стоячей ли лед и сколь далеко или носячей, о том пред колегиею он Лаптев объявил, что не знает, положил де на карту тот нос по ведомостям, — чего ради, ежели водою судном обойтить оного носу за лдом крайняя невозможность будет, то ему сухим путем, а где можно и по лду осмотреть и описать тот нос подлинно и около оного, а особливо к северу, о состоянии лду учинить достоверное известие против вышеписанного.

4. Когда он иметь будет берегом путь, то ему, по исправлении во оном пути надлежащего осмотру и описи, прибыв в Ковымской острог, прислать в колегию обстоятельную карту, а самому из оного острогу в удобное и безопасное время с подкомандующими служителми ехать сухим путем чрез Анадырской острог или прямо на Камчатку, усматривая, коим бы образом способнея и от тамошних немирных народов безопаснея и ко окончанию благопоспешнея быть могло.

А прибыв туда, от капитана-командора Беринга, или кто по нем будет команду иметь, требовать для походу от Камчатки на Ковыму реку морскаго судна, которое отпустить из наличных к походу надежное, а получа оное, следовать в помянутой поход, не упуская ни малого времяни.

Буде же по каким к лутчему исполнению той экспедиции обстоятельствам надеяние он возимеет, что и не доходя из Ковыми на Камчатку, можно ему оное судно к морскому ходу получить с Камчатки в Анадырь реку, разсуждая из того лутчую ползу, то ему в таком надеянии ис Ковымского острогу с командою итти толко до Анадырского острогу и послать оттуда с нарочным камвоем в Камчатку х капитану-командору

Берингу основателное о присылке судна требование, чтоб оное прислано было во Анадырь реку, а по прибытии в Анадырь реку оного судна, итти на нем в поход, не упуская благополучнаго времяни.

5. Понеже от Камчатки до Ковымы поход имеет быть для следующаго резону, что от Ковымского устья к северу и востоку лежащего на Камчатку морскаго берегу описать сухим путем невозможно есть, ибо живут неподданные народы, называемые чюкчи, которые с имеющимися в подданстве российской державе всегда войну имеют, того ради ему, будучи в том походе подле берегов, где имеют жительство оные чюкчи, содержать себя с командою в надлежащей предосторожности и в доброй опасности, как о других народах в инструкции ему изображено, и самому и подчиненным служителем ничем тех народов не озлоблять, но показывать им приласкание и, ежели пожелают быть в подданстве ея императорского величества и платить ясак, то принимать и поступать в том, как имянно по инструкции определено.

6. Иметь ему старание, дабы Чюкотской нос, которой по прежним недостоверным картам кажется в море далече протянулся, всемерно обойтить и, обойдя оной, иттить к Ковымскому устью и притом ему подтверждено, хотя б он до того Чюкотского носу в первое лето и не дошел, однако ж, буде за поздным уже времянем воспрепятствуют ему лды, и проитить будет не можно, то, не возвращаясь на Камчатку, ежели возможно служителем чрез зиму прожить в Анадырском и провиант туда будет мочно получить, итти до Анадыра реки и следовать оною рекою и поставить судно при остроге или где и ближе с караулом в удобном и безопасном месте, а самому с командою зимовать во оном Анадырском остроге, а на 2-е лето, по надлежащем к походу удовольствии, итти на оном судне в показанной вояж, как возможно ранея, и старатца без упущения летняго благополучнаго времяни к Чюкотскому носу доитить и тот нос обоитить и к Ковыме реке следовать, понеже по близости оной Анадырь реки разсуждается, оттуда к совершению того вояжа лутчая полза быть может, и в том вояже опись положению берега, форватеру, речным устьям и протчему чинить, как обстоятельно в данной инструкции изображено, а особливо тот Чюкотской нос положением до которых градусов простирается и есть ли около оного лды, то все обстоятельно описать и, по прибытии на Ковыму, о лежащем против устья оной реки острове учинить осведомление, как изображено ж обстоятелно в той же инструкции в 4-м пункте, и то осведомление произвесть водяным пугем на вышепомянутом судне или по лду в зимнее время, усматривая лутчаго способу и чтоб обстоятельнее наведаться можно и, по исправлении того, со оным судном войти в реку Ковыму, а буде допустит время, то и до острогу оное судно довесть и поставить в удобном и безопасном месте.

А самому с надежным конвоем чрез Якуцк или, как способнея, ехать в Санкт-Питербурх с журналами и картами в колегию.

Ежели ж, паче чаяния, того Чюкотского носу, за всеконечным препятствием от лдов, обойти и до Ковымы дойтить будет не толко в первое, но и в 2-е лето весма не можно, то, описав оные невозможности,

с консилиуму, возвратитца к Камчатке, а служителей оставить при главной там команде, где по случаю потребно будет, а самому по тому ж з журналами и с картами и со обстоятельным известием ехать сюда немедленно.

Притом же ему Лаптеву напоследок объявлено, ежели он Лаптев и сверх сего определения усмотрит полезное, чего во оном не изображено, или хотя что по тому определению и объявлено, но усмотрены будут лутчие способы в потребном, то определение отменить или вместо предписанных ему пунктов разсудит пристойнее и к лутчей ползе иным образом действовать, — в том поступать ему и чинить все, как надлежит доброревностному и искусному морскому афицеру, а наипаче знающему о тамошних местах чрез первую бытность, изыскивая всяких наилутчих способов, охраняя высокой ея императорского величества интерес, и чтоб оная экспедиция всемерно окончана была в совершенство неотменно, в чем ему дана полная власть.

Афицеру, которому повелено следовать до устья Лены ж реки и от того устья подле берега к западу.

По 2-му пункту.

На построенном в Якуцке судне следовать ему до устья реки Лены и в том устье учинить обсервацию, под какими градусами оное устье положение имеет, и потом описать и вымерять форватер; учиня оное, иттить от того устья к западу подле берега, и, будучи в том пути, иметь подлинную обсервацию, какое положение оной берег имеет и подле оного форватер, а где случай допустит, то и заливы, ежели по тому берегу явятся, описать.

По 4-му.

Ежели[22] в том вояже усмотрены будут в виду какия острова или землю... * однако ж за тем отнюдь много не мешкать, а отходить в свой путь, дабы умедлением не потерять удобного к своему ходу времяни.

По 6-му.

Когда до устья реки Енисея прибудет, то оное, по тому ж описав, иттить по реке Енисею, а на том устье оставить известие, которого числа со оного устья пойдет, и велеть то известие объявить другому афицеру, кто из Обского к тому ж Енисейскому устью прибудет, и потом следовать к городу Енисейску; а буде за мелководностию или за поздним времянем иттить будет невозможно, то, сыскав случай, где способнее, и народ в подданстве российской империи имеетца, там, оставя суды и команду и оттуда репортовав имянно о всем капитану-командору Берингу, и потом следовать самому со обстоятельным известием и с картою в Санкт-Питербурх.

---

* В дальнейшем текст совпадает с редакцией, приведенной выше, стр. 92—93.

По 7-му.

Ежели за каким случаем осмотрить и описать все в одно лето не допустит время, и о том о всем репортовать и во окончание приводить и в протчем поступать против вышеписаннаго.

[По справке.]

По репортам помянутого ж Беринга и лейтенанта Прончищева показано, что на дубель-шлюпке он Прончищев от устья Лены реки в море к западу ходил, а имянно:

в 735-м отправился морем 13 августа и дошел сентября 1 к речке Аленку и в ней зимовал за поздним времянем и за великими стужами.

А в другое лето 736 году отправился августа 3 и шли до речки Таймуры, и от той обходили острова и дошли до стоячего лда и, подле оного следуя, увидели впереди по обе стороны великия лды, по левую сторону, то-есть к берегу, стоячие, а в море — какия не видно, токмо ближния видели носячия частыя, ибо пройтить и на лотке нельзя, и были в ширине 77 градусов 25 минут, откуда за тем препятствием и за морозами возвратились и пришли августа 29 к реке Аленку, где и зазимовали, которой реки устье, по усмотрению ево, лежит в ширине 72 градусов 30 минут.

А по учиненному во время последней 736 году компании консилиуму, он Прончищев, обще с подчиненными, положили, то возвращение учинить с таким резоном, что пройтить не можно.

И хотя по оным репортом, тако ж и по сообщенному х капитану-командору Берингу от обретающихся в той экспедиции профессоров известию, которое учинено из дел прошлых лет, находящихся в Якуцкой канцелярии, к произведению той экспедиции в действие находятца разные препятствия, однако ж, как по тому ж сообщенному от профессоров известию показано, когда из давних лет незнающими навигации людми и почитай гибельными судами, — ибо по известию на иных парусы из аленьих кож, а снасти из ремней, и шиты доски ремнями; а якори деревяные с навязанными каменьями были, а походы морем бывали, то уже искусным в навигации и в практике служителем на морских судах, которые пред оными к мореплаванию безопасны суть и удовольствованы такелажем, парусами и протчими припасами надежными, надлежит вящую ревность к службе ея императорского величества оказать.

Того ради на место оного умершаго Прончищева, ко окончанию той экспедиции, отправлен отсюда в 737-м году лейтенант Харитон Лаптев и велено ему чинить следующее: [23]

1. Оную экспедицию действием паки производить... *

А февраля 27 дня сего 738 году колегиею разсматривали о учиненных от устья Лены реки к западу... **

---

* Далее текст совпадает с редакцией, приведенной выше, стр. 107.

** Далее идет почти дословное повторение того текста, который приведен выше на стр. 107.

2. Когда вышеупомянутым образом оставлен будет морской ход, то ему с подлежащим числом команды своей служителей и с надлежащим конвоем ехать берегом подле моря до реки Енисея и от устья оной реки следовать в Енисейск и там, по силе инструкции, оставя команду, а самому со обстоятелным известием и с картою и з журналом ехать немедля в Санкт-Питербурх в колегию.

3. В том пути по морскому берегу иметь ему следующие примечании... *.

Афицеру, которому велено следовать до устья реки Оби и от того устья подле берега к западу.

По 2-му пункту.

На построенном в Таболске судне следовать ему до устья реки Оби и в том устье учинить обсервацию, под какими градусами оное устье положение имеет и потом описать и вымерять форватер и, учиня оное, иттить от того устья к западу подле берега и, будучи в том пути, иметь подлинную обсервацию, какое положение оной берег имеет и подле оного форватер, а где случай допустит, и заливы, ежели по тому берегу явятца, описать.

По 4-му.

Ежели в том вояже усмотрены будут в виду какия острова...**

По 6-му.

Как до устья реки Енисея прибудет, то оное по тому ж описав, иттить по реке Енисею, а на том устье оставить известие, которого числа со оного устья пойдет, и велеть то известие объявить другому офицеру, кто из Ленского к тому Енисейскому устью прибудет, и потом следовать к городу Енисею, а буде за мелкостью или за поздным времянем иттить будет невозможно, то сыскав случай, где способнее и народ в подданстве российской империи имеется, тамо оставя суды и команду и оттуда репортовав имянно о всем х капитану-командору Берингу, следовать самому со обстоятельным известием и с картою в Санктпитербурх.

По 7-му.

Ежели оное за каким случаем осмотрить и описать все в одно лето не допустит время, о том пути со обстоятелством репортовать и во окончание то приводить в другое лето, и в протчем во всем поступать, как выше сего о протчих афицерах объявлено. [24]

---

* Далее идет тот же самый текст, который приведен выше, на стр. 108, пункт 3, абз. первый.

** Текст совпадает с редакцией, приведенной выше, стр. 92, пункт 4.

От города Архангелского до Оби реки от флота лейтенантом Малыгину да Скуратову.

По 1-му пункту.

На построенных для оной экспедиции судах на одном Малыгину, а на другом Скуратову, обоим вместе, не разлучаясь, следовать от города Архангелского к западу подле берега до Оби реки, и, будучи в том пути, иметь подлинную обсервацию, какое положение оной берег имеет и подле оного форватер, а где случай допустит, то и заливы, ежели по тому берегу явятца, описать.

[По справке.]

Лейтенант Малыгин, по прибытии в Санкт-Питербурх, февраля 12 числа сего 738 году подал в колегию репорт, в котором объявил:

По силе инструкции показанную экспедицию, обще с лейтенантом Скуратовым, во окончание привели и, справясь з журналами, картами и другими надлежащими о той экспедиции ведомостми, он Малыгин и прибыл и те журналы обеих кампаней с надлежащими обсервациями и с пеленги, где случай допустил, и с тех журналов сочиненные карты с форватером, тако ж приходные и расходные книги о денежной казне, о правианте, о шхипорских и констапелских припасех и о медикаментах надлежащие ведомости объявил при том репорте [25].

По 4-му.

Ежели от геодезистов сообщатца к ним копии описания тех мест, которыми вояж иметь они будут, то оные их описания с своими обсервациями поверять и, что надлежит в дополнку, то положить подлинно на карту *.

По 5-му.

Буде в том вояже усмотрят в виду какие острова или земли в море увидят, то по берегам приставать и, сколько мочно, осматривать и класть на карту и, ежели людей найдут, то с ними поступать ласково и ничем не озлоблять, а наведатца, сколь велики такия острова или земли и куда оные пошли и чем довольствуютца и при том, усматривая случая для лутчаго приласкания, давать з запискою малыя подарки денгами или товарами, что способнея; буде же самоизволно пожелают итти в подданство, то принимать и в подданство, которых наипаче приласкивать и в потребном случае охранение чинить, а ничем не отягощать, разве какой сами меж себя расположат и станут давать ясак.

[По справке.]

Таких земель незнаемых и людей, кои б не в подданстве ея императорского величества обретались, во время следования как он

* К этому пункту «справки» не приложено.

Малыгин, так и лейтенант Скуратов в море не видали, кроме острова Белого, которого часть, которую имели видеть, описана и на карту положена, и жителей на том острову не обретается.

А самояди, качующие по северному берегу, около которого путь имели, обретающияся издревле в подданстве ея императорского величества, кои и ясак болшая часть в Обдорской, а другая в Пустоозерской острога платят, объявили, что на тот Белой остров ретко переезжают на самое малое время зимним времянем для промыслу диких оленей, которые некогда перебегают с матерой земли, и сколь протязателен оной остров к норду, о том известия оные самояди не имеют, ибо до края северной части того острова никто не бывал для того, что на оном острову оленья корму не находитца, и все места самые голые и бескормные, о чем и определенной от него для описания того острова геодезист Василей Селифонтов репортом показал, что за неимением оленья корму кругом тот остров объехать и описать никак невозможно, ибо верст с 50 в средину того острова он Селифонтов ездил, однако кормов нигде не явилось; а летним времянем оной же геодезист на том острову был и объявил же, что оленьих кормов не имеетца, и все места самые голые, токмо около озер малая трава, а корму оленья по тому ж нигде нет.

По 8-му.

Когда до устья реки Оби прибудут, то следовать оною рекою до перваго острогу или, буде за способнея усмотрят, то до инаго места, где народ российской в подданстве империи российской имеетца, понеже то паче отдано в их разсуждение, и прибыв, где способнея и безопаснея, остатца там с судами и с командою младшему лейтенанту Скуратову и репортовать обо всем в Таболскую губернскую канцелярию, а лейтенанту ж Малыгину, взяв с собою кого подлежит и со всеми надлежащими о том вояже ведомостьми, с картами и диурналами ехать в Санкт-Питербурх немедленно, и вышепомянутой оставшей команде, ежели ко удовольствию в чем позовет нужда, то требовать всего от оной Таболской канцелярии.

И по тому ево Малыгина репорту колегиею определено: к лейтенанту Скуратову марта 7 числа сего 738 году послан указ — велено ему с ымеющимися судами и с командою из Березова будущею сего 738 году весною следовать вешнею первою водою к городу Архангелскому и быть на одном боту ему Скуратову, а на другом определить командиром из стюрманов достойного по расмотрению его и следовать обоим вместе, не разлучаясь, и в том пути, ежели в прежнем ево Скуратова походе каких знатных мест, то есть речек и островов, не описано, описывать и класть на карты, как морския правила повелевают.

Сверх же того, оным, капитану Шпанберху и протчим афицерам, по объявленным инструкциям, определено: в бытность их в вояжах подле новых земель и островов осматривать удобных мест для пристаней и ради прибежища во время штурмов или лдов и какие где растут ли леса, также во описании и в свидетельстве богатых металов и минералов. и в протчем во всем поступать таким образом, как по инструкции капитану-командору Берингу по 14-му пункту повелено *.

[По справке.]

Лейтенант Лассениус х капитану-командору Берингу репортовал:

По скаске де лоцмана Кудрина, у устья речки Караулы никаких отстойных мест не имеется, також лесу ни стоячего, ни носячего нет, точию, по усмотрению ево Лассениуса, нашли отстой судну — показанную речку Караулу, которая лежит в ширине 71 градуса и 28 минуты. И то место ниское, и можно видеть по наносному лесу, что весною покрывает водою и ежели де впредь какие суда [прибудут], то при оной речке место ко отстою судов пристойное и лес, которой имеетца по той речке, видим смолен и хорош.

Да от лейтенанта ж Дмитрея Лаптева к нему ж Берингу репортовано, что мест блиско моря, кроме речки Хараулаха, в которой бот зимовал, пристойных к зимовью нет, да и дров и лесу, окроме оной речки и Быковского мыса, по протокам и по Лене от моря з 250 верст никакова роду не растет и наносного нет.

А генваря 27 дня сего 738 году в поданном в колегию от него ж Лаптева репорте объявлено, что сентября 6 числа 736 году, пришед к речке Борисовой, на реке Лене, построив землянки, зимовали.

По репорту к нему ж Берингу от лейтенанта Прончищева ноября от 11 735 году показано:

По прибытии ево Прончищева к реке Аленек, которой устье, по расмотрению ево, лежит в ширине 72 градусов 30 минут, имеютца де там промышленные люди з женами и з детьми; и в первом случае, как увидели дубель-шлюпку, то все з женами и з детьми из домов своих разошлись, точию одного человека на ялботе привезли, которой знатно укрытца не успел; и те обыватели объявляли о себе, якобы они укрывались под опасением от болезни воспы, а чает он, что и другой либо какой от нападения или раззорения страх имели, чего ради, по крайней силе и возможности, долженствует с ними поступать всякою ласкою и обнадеживать добротами, чрез которое ево приласкание стали собиратца в домы свои. Оные ж люди езду имеют на одних собаках, на которых корм себе промышляют; а потом присмотрил их, что уже страху не имеют, и в ноябре месяце, знатно слыша ево приветствие, стали приезжать тамошние северные и околные иноземцы сверху оной реки Але-

* См. ниже, стр. 169.

ника, тако ж и из островов Каменного, называемого Столб же, Галагского, Тумацкого, Кыллацкого и Восточного Быковского же; галага — ясашные князьцы тунгуския и якутов, с которыми поступать должен ласкою с крайним радением по силе указов, и надеется он, что страха никакова ныне и впредь не возымеют.

Да штюрман Челюскин, которой по умертвии оного Прончищева на дубель-шлюпке ходил, помянутого ж Беринга сентября от 24 числа 736 году репортовал:

Близ устья реки Хатанги, которая в ширине 74 градусов и в 9 минутах, видели на западном берегу построенные зимовья, в которые на берег посылали ялбот для осведомления, нет ли каких тутошних промышленных людей; токмо никого не нашли, понеже слышно было и преж сего от тамошних жителей, что оные зимовья построены только для того, что зимним времянем имеют промыслы хатанские жители и заводы песцовые около устья, которые жители живут в верху по реке Хатанге от устья верст со 150.

Да оной же объявляет, что пришли оне к реке, которая, по слуху тамошних жителей — и они надеятся — быть Таймуре, и от той реки подошли великие острова.

Да по репортам помянутого ж Беринга объявлено:

Майя от 5 737 году:

Оной Челюскин следует от реки Аленика в Якуцк и имеет при себе некоторую руду, а какая, — о том он неизвестен. А когда оной штюрман прибудет и такову руду объявит, то в немедленном времяни отправлена будет.

Ноября от 7 дня того ж году:

Помянутой де Прончищев прислал к нему Берингу в 736-м году найденную в берегу Анабары реки руду, в которой де, по пробе доктора и профессора Гмелина, ни золота, ни серебра, ни меди не явилось, а токмо явилась сера горючая и, по ево де разсуждению, к ползе интересу никакой надежды иметь не возможно.

В полученных от лейтенанта Овцына репортах объявлено:

Декабря от 29 735 году:

Многие самояди роду карачей по вопросам ево объявили, что от сибирского берега к норду на Северном море против устья Тазовской губы, которым она течение имеет в Северное море, и между Оби и Енисея рек жителей, неподвластных ея императорскому величеству, они и отцы их никто не видал и не знают, тако ж и неположенных в ясак на сибирском берегу нет.

Июля от 8 736 году:

По известию к нему от казачья десятника Лапатникова, которой был от него командирован в 734 году от Обдорского острошка на правой берег пролива к Северному морю и был на мысу того пролива, имяуемом Харта-сали, где окончание имеет оной пролив в Северное море, жителей и качающих никаких народов нигде они не видали, и во время проезду их неподвластных ея императорскому величеству народов никого из самояди и из других не видали ж.

Ноября от 13 того ж 736 и декабря от 14 737:

Рудознатцом руд никаких не найдено; между Обским и Енисейским устьями островов на Северном море против сибирского берегу к норду не видали.

Да особливо капитан Шпанберх марта от 13 734 году колегии представлял:

По мнению ево, надлежит зделать пристань на реке Юдоме, на устье реки Таловки, ниже Юдомского порогу.

По той реке Таловке к житью людей рыбы достать можно, ягод родитца доволно, и во время пашенную землю развести можно ж[26], к тому ж на всякие потребы лесу и зверей доволно; к Таловке ж от Алданского устья на лехких судах ходить могут на всякое лето со оборотом по дважды. Та ж река Таловка от Ураковской вершины лежит во 60 верстах; буде же на Таловке состоитца пристань и жилье, то, по мнению ево, надлежит из Якутца вешним времянем по первой траве пригонять на Таловку на всякой год по 400 лошадей и на оных вьючить правиант и перевозить на вершину реки Урака.

От Устькуцкой соляной варницы в покупке соли тамошние обыватели имеют великую нужду, понеже оной в выварку мало производят, а Илимская канцелярия к государственной пользе и народной потребности смотрения не имеет: на тех соляных промыслах построена только одна варница и за нерадением на варение соли дров приуготовляют весма мало, но и те возят на лошадях сухим путем за казенную плату. А по ево мнению, надлежит при Ускуте у соляного озера построить 3 варницы и притом определить надежнаго и добраго человека и велеть тое соль варить и тамошним обывателем продавать ценою по указом, по чему определено будет, и в том найдетца ея императорскому величеству немалой интерес, а народу польза, понеже не только по Лене реке, но и в других местах жители оною солью покупкою довольствоватца будут, а дрова к варению соли приготовлять по Муке и по Куте рекам и летним времянем, кроме сухова перевозу, оные сплавливать водою, и в том будет казенная ж прибыль; от той же соли доволствуется экспедиция повсягодно.

Что по указу ея императорского величества велено в Охоцк и в протчие места на поселение для размножения народа и пашни

из Илимского ведомства выслать 50 семей[27], и по оному указу от Илимской канцелярии тех семей набрано болшая часть самых престарелых и дряхлых и в нищенстве ни к чему не годных, и высланы оные в Якуцк, которых в число надежных к тому людей числить невозможно, а более в том признавает, что оные выбраны по откупу добрых семей. А по ево мнению, тех нищих стариков, высланных на поселение, надлежит переменить, а вместо оных взять из Илимского ведомства молодых людей с их женами, на которых бы впредь идущие лета во всяких полезных случаях возможно было иметь надежду и ожидать людем размножения.

В Илимском же ведомстве мелкие винные каштаки разных откупщиков для государственной ползы все уничтожены и разорены и, кроме городового казенного винного заводу, вина нигде не курят, и в том ея императорского величества интересу в 734 году и впредь от настоящей казенной винной продажи уповает, что будет немалая полза.

И по определению колегии октября 31 дня в Правительствующий Сенат взнесено доношение, в котором объявлено, что, по разсмотрению колегии, вышеупомянутое от капитана Шпанберха учиненное представление мнитца ко интересам ея императорского величества, паче же ко удоволствию и отправлению Камчатской экспедиции весма за полезное; однако ж оное принесено в наилутчее разсмотрение Правительствующему Сенату и, ежели оный Сенат за благо то ево представление принять изволит, то б ему Шпанберху, объявлено было ея императорского величества указом, что он за прилежное ево старание ея императорского величества милостию не оставлен будет, дабы ему лутчее тем к службе ея императорского величества придать охоту, и о том требовано указу.

А сентября от 15 дня сего 738 году, по присланному ис Правительствующего Сената в адмиралтейств колегию указу, велено, по резолюции господ кабинетных министров, подписанной на доношении Сибирского приказу о Камчатской экспедиции, возможно ль оную в действо произвесть, дабы от того, хотя б впредь, напрасных казне ея императорского величества убытков не было, разсмотреть напредь оной коллегии и подать в Сенат со мнением доношение.

А по справке сколко, по данным от здешних экспедицией ведомостям, також и по присланным из разных мест ведомостям же показано в Камчатскую экспедицию в отпуску денежной казны, тако ж матриалов и припасов по цене — о том, значит ниже сего, а имянно:

По экспедиции камисариатской в отпуску денежной казны:

На дачю жалованья служителем и за каютную посуду	23103 р.	
На покупку служителям правианта	298 р. 12 к.	
На прогоны	1452 р. 36 к.	Итого 24853 р. 48 к

По экипаской разных припасов:

В 733 году на 5 дубель-шлюпов капитану-командору Берингу и в 736 году лейтенанту Овцыну на 2456 р. 98 к.[28].

В 733 году к городу Архангелскому на два судна, которые ходили к Обе реке, на 1647 р. 72 к.

Разных артилериских припасов в 736 году на 394 р. 57 к.

По экспедиции академической разные инструменты:

В 731 году на . . . . . 33 р. 54 к.
В 736 году на . . . . . 40 р.

По присланному ис Казанской адмиралтейской [конторы] сентября от 17 числа 733 году доношению и по ведомости показано в отпуску такелажу, припасов и лесов — 1107 р. 25¼ к.

В 736 году для отправления посланных в Таболск х Камчатской экспедиции с шхипором Воейковым припасов на прогоны и на приключившияся в пути нужды — 254 р.

А посланным припасом с тем шхипером цен не показано.

Да по присланной при репорте от капитана-командора Беринга февраля от 12 734 году ведомости в приеме им ис той же Казанской канторы на всякие в пути разные расходы — 4500 р.

По репорту из Архангелогороцкой канторы над портом и по присланному при том щету показано в росходе из адмиралтейских доходов денежной казны:

На строение 2 плоскодонных судов и на всякое приуготовление, подлежащее к той экспедиции, и на жалованье морским служителем и определенным от губернии бывалым в тамошних местах людем июня с 16 733 марта по 1 число 735 году — 10765 р. 83½ к.

Да в 736 году — 35 р. 65 к.

По полученному ис Камчатской экспедиции июня от 5 дня 735 году за рукою от флота капитана Чирикова репорту в приеме:

От Иркуцкой правинциальной канцеляри в дачю служителем на 736 год жалованья — 20000 р.

От Илимской канцелярии из Илгинского острогу — 2178 р. 73 к.

А по присланной из Сибирского приказу августа от 31 числа сего 738 году промемории объявлено:

По сообщенным де во оной приказ из Иркуцкой правинциальной канцеляри и ис Таболска и из Штатс-канторы ведомостям показано и в Сибирском приказе по справке во оставших от учинившагося в Москве майя 29 737 году пожару[29] делах, во определениях Сибирского приказу показано: в Камчатскую экспедицию на щет оной экспедиции с 733 году в росходе денег, правианта и припасов — 229525 руб. 33⅓ к.

Да по присланной же ис Таболской губернской канцелярии ведомости в расходе на щет Охоцкого порта и припасов по цене и денег — 21114 р. 30¾ к.

Итого в Камчатскую экспедицию и на щет Охоцкого порта в расходе правианта, припасов по ценам и денег — 250639 р. 64¹¹/₁₂ к.

Суммою 318907 р. 36⁵/₆ к.

А за выключением вышепоказанных по доношению капитана Чирикова принятых от Иркуцкой правинциалной канцелярии 20000 рублев:

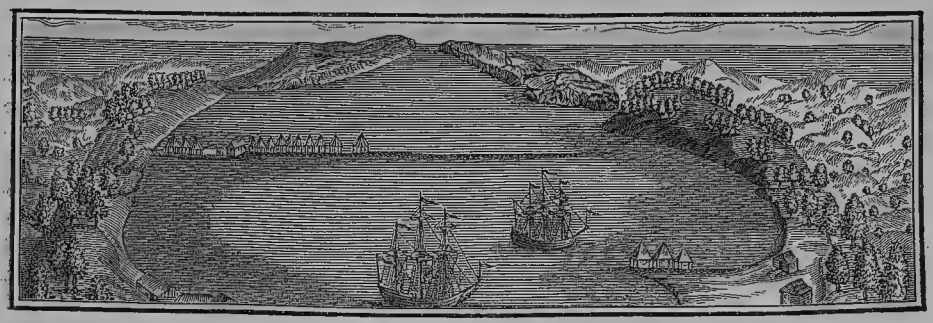
298907 р. 36⁵/₆ коп.[30].

Октябрь 5 дня 1738 году.

IV

ОТЧЕТ В. БЕРИНГА О КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ 18 АПРЕЛЯ 1741 г.

*



Отчет о Камчатской экспедиции, составленный В. Берингом[1] *18 апреля 1741 г.* *.

Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Анне Иоанновне самодержице всероссийской

в Кабинет

всеподданнейшее доношение.

По имянному вашего императорского величества указу, присланному к капитану-командору Берингу с нарочно посланным лейб-гвардии с каптенармусом Аврамом Друкортом апреля от 14 дня, а полученному в Охоцку августа против 24 числа прошедшаго 1740 году, повелено, в каком состоянии ныне Камчацкая экспедиция находитца и что по данным инструкциям при оной исполнено и чего еще не исполнено, о том ему Берингу обще с капитаном Шпанберхом и с протчими всеми обретающимися при той экспедиции афицерами учинить обстоятельную ведомость и за их и всех тех афицеров руками прислать в Кабинет вашего императорского величества с помянутым каптенармусом Друкортом, о чем и к капитану Шпанберху имянной же вашего императорского величества указ с тем же каптенармусом Друкортом прислан. И на оныя вашего императорского величества имянныя указы посланным в Кабинет вашего императорского величества от нас, всенижайших рабов, общим с капитаном Шпанберхом доношением, того ж августа 29 дня 740 года всеподданнейше донесено, что такой ведомости о всем обстоятельно в скором времени сочинить невозможно было, понеже к тому требовались многия справки и довольное разсмотрение, а капитан-командор (л. 66 об.)

* ГАФКЭ, гос. архив МИД, 1732—1743 гг., т. XXIV, № 9, лл. 66—147.

Беринг с командою своею состоял тогда в Охоцку в готовности в путь до Авачинской губы, которая лежит в Камчацком восточном берегу не в ближнем от Охоцка разстоянии и на пременных румбах, а время приближилось уже к осени, и ежели б еще при Охоцку умедлить, то опасно было, чтоб в переходе от Охоцка морем до оной Авачинской губы не учинилось какого ущербу интересу вашего императорского величества по настоящей экспедиции, а ежели б при Охоцку зимовать, то в нынешнем году за препятствием лдов от Охоцка в путь до половины, а иногда и до последних чисел июня месяца следовать не можно, от чего могло б потерятца немало удобного времяни к следованию пути нашего: того ради сочинена в Охоцку ведомость, что исполнено и чего не исполнено по данным капитану Шпанберху инструкциям толко против тех пунктов, которые наиквящшему вашего императорского величества интересу лежат, и должны исполнены быть им Шпанберхом в походе морем, и о протчем, и та ведомость в Кабинет вашего императорского величества при том всеподданнейшем нашем доношении с помянутым каптенармусом Друкортом послана, и при том же всеподданнейше донесено ж, что к тому в дополнение, что против всех данных ему капитану Шпанберху инструкцей исполнено, и чего не исполнено, определено сочинить ему Шпанберху ведомость от себя по силе вашего императорского величества имянного указу и отправить в Кабинет вашего императорского величества с ним же с каптенармусом Друкортом немедленно, понеже он, Шпанберх, — для старания в приуготовлении надлежащего к порученной ему экспедиции в вояж оставлен с камандою там, и велено ему для исправления того быть в Охоцку и в Якуцку, где когда способнее, а обстоятельная ведомость сочинена будет по прибытии капитана-командора на Камчатку и в Кабинет вашего императорского величества отправлена быть имеет отсюда сухим путем чрез Анадырский острог. А ныне, по силе объявленных вашего императорского величества имянных указов, оная обстоятельная ведомость, что по данным им, капитану-командору Берингу и капитану Шпанберху, инструкциям при Камчацкой экспедиции как на сухом пути, так и на море исполнено, и чего еще не исполнено — по прибытии на Камчатку нами сочинена, и при сем всеподданнейшем (л. 67) нашем доношении за руками нашими, всенижайших рабов, имеющихся ныне при Камчатке, в Кабинет вашего императорского величества отправлена с нарочно посланным Адмиралтейского баталиона каптенармусом Семеном Филиновым[2] от здешней гавани до Болшарецкого острога сухим путем, а оттуды до Охоцка отправитца чрез Пенжинское море на судне, а из Охоцка в Санкт-Питербурх надлежащим трактом, которому велено ехать со всякою скоростью. А что оная ведомость до сего здесь умедлена и сухим путем чрез Анадырский острог не отправлена была, о том вашему императорскому величеству всеподданнейше доносим, понеже отправились мы из Охоцка прошедшаго 740 году сентября 8, а пришли в здешнюю гавень октября 6 чисел, точию и по прибытии сюда вскоре с писмянными делами для сочинения ведомости, за неимением здесь хоромного строения, разобратца и разсматривать обстоятельно дел негде было, понеже хоромы еще недостроены были; к тому ж наипаче

хотя по исправлении того оная ведомость уже и сочинена была, точию сухим путем послать вящее воспоследствовало препятствие, понеже еще в генваре и в феврале месяцах сего 741 году получили мы известии, что ясашныя камчадалы, которые живут на реках, впадающих в Пенжинское море, Утколоки да Подкагирной, где путь лежит к Анадырскому острогу и к Якуцку, забунтовали и подданных вашего императорского величества 12 человек убили до смерти [3], и за тем сухим путем отправить опасно было, дабы те бунтовщики и посланным от нас с ведомостью не учинили также смертного убивства, как и протчим едущим чрез их места, а ведомость не утратилась бы безызвестно, и для того принуждены были ожидать надлежащего времяни к морскому пути для отправления в Охоцк на судне морем; и того ради оная ведомость до сего здесь и удержана была. А как с помянутыми бунтовщиками и убицами от нас поступать определено, о том во оной ведомости на данную капитану-командору Берингу ис Правителствующаго Сената инструкцию против двадесятого (67 об.) пункта всеподданнейше донесено *. А мы, всенижайшия рабы, во определенной нам ваяж на море, ежели бог благоволит, отправимся из Авачинской губы на 2 пакет-ботах нынешнею весною, как море ото лдов очиститца, не упуская удобного времяни, и в том вояже по силе данной из адмиралтейской колегии инструкции, по крайней нашей возможности, исполнять будем, а какое положение имеет Авачинская губа, и во оной названная нами гавень святых апостол Петра и Павла, тому при сем всеподданнейше предлагаем две карты [4].

Вашего императорского величества всенижайшия рабы:

Capitain Commandeur Witus Bering.

От флота капитан Алексей Чириков.

Флота лейтенант Иван Чихачев.

Sturman Swen Waxell, Leutenants Rang of Flotten.

Штурман в ранге от флота лейтенанта Михала Плаутин.

Флота мастер Сафрон Хитрово.

Гавонь святых апостол Петра и Павла, Апреля 18 дня 1741 году (л. 68).

---

* См. ниже, стр. 148.

Ведомость обстоятельная, учиненная против данных капитану-командору Берингу и капитану Шпанберху инструкцией, что по оным при Камчатской экспедиции, как на сухом пути, так и на море исполнено и чего не исполнено.

В данной из Правительствующаго Сената капитану-командору Берингу марта 16 дня 1733 году инструкции написано[5]:

1

Весьма нужно быть частой пересылке писем и репортов от тебя и протчих отправляющихся в разныя экспедиции команд. А как известно, что не токмо за Тоболским, но и до Тоболска отсюда установичной почты нет, и за тем в пути долго мешкают, а с нарочными всегда посылать, — то убыток казенной произойдет, а при бытности в Сибири думного дьяка Андрея Вениуса[6] было учреждение ординарной почты до Тоболска (л. 68), того ради велено Сибирскому, снесшись с Ямским приказом, также и сибирскому губернатору учредить от Москвы до Табольска почту, чтоб в каждой месяц дважды чрез ту почту писма отправляемы были, а как оная учредитца и в которыя дни отпуск ис Таболска будет, о том тебе потребовать известия от сибирского губернатора (л. 69).

Что по оной инструкции исполнено и чего не исполнено:

На 1.

В 734 году генваря 11 числа сибирская губернская канцелярия, по сообщению от капитана-командора Беринга с пунктов из инструкции Правителствующаго Сената о учреждении почт копей, к нему Берингу в бытность его в Таболску ответствовала промемориею: что по приговору де в той губернской канцелярии того ж генваря 8 числа и по общему с ним, Берингом, согласию велено по разписанию учреждения почты в ямской канцелярии, присланному из Сибирского приказу, и по определению бывшаго губернатора тайного действителного (л. 68 об.) советника и ковалера князя Черкаского до правинцыи Соликамской почтовыя станы поставить немедленно в тех же местах и по толикому ж числу лошадей, как определено было, и отправлять по силе того неотменно; и о том де к таболским ямским выборным и в Тюмень, в Туринск, в Верхотурье к воеводам и управителем и к ямским старостам [посланы] указы. А о учреждении де почты ж от Москвы до Сибирской губернии в немедленном времяни — по разписанию ямского приказу, которое получено в Таболску декабря 7 дня 1731 году, и чтоб оная почта доходила по назначению дней и часов, как учреждено в том ямском приказе — промемории в ямской приказ, в Казанскую и Нижегородскую губерни и к Соликамской и в Вятскую правинции; и при тех промемориях с указов вашего императорского величества и с пунктов из данной ис Правительствующаго Сената капитану-командору Берингу ин-

струкции о учреждени той почты копии из сибирской губернской канцелярии посланы будут (л. 69). А учреждена ль почта от Москвы до Тобольска и в которыя дни из Таболска отпускается и в указныя дни и часы доходит ли, о том при экспедиции неизвестно, понеже после того от оной губернской канцелярии к капитану-командору Берингу сообщения о том не имеется.

2.

С ним же губернатором, будучи тебе в Таболску, зделать определение: дабы за Таболским до Енисейска и до Якуцка по однова в месяц почта отпускалась и, как ис Таболска отправитесь в Якуцк, то дорогою велеть росписать и назначить станы, от которого до которого места возить летом и зимою. А от Якуцка до Охоцка и до Камчатки, хотя б в два месяца однажды, посылки были, а каким образом, о том в Якуцке с тамошними командирами с совету учинить (л. 69 об.), дабы чрез те учреждения из Камчатки и Охоцка могли всякия ведомости в Табольск и в Москву и паки туда без остановки ходить. А понеже вы в Камчатке уже были, и путь до Камчатки вам сведом, то губернатору таболскому и в Якуцке воеводе дать вам свое разсуждение, изыскивая безубыточных и нетрудных способов, дабы где пустыя и нежилыя места, в таких местах ныне нарочно станов не учреждать и людей и лошадей не держать, но перевоз почты, сколько мочно, чрез тое пустоту от жилого до жилого места иметь, а впредь велено губернатору с товарищи самим сискивать способов, дабы на болшой дороге, где нужно быть станам, охотники поселились, и в том им вспоможение чинить пристойными (л. 70) уволнении по разсмотрению губернаторскому, а в каких местах и с каким увольнением селитца будут, о том особливо в Сенат писать. (л. 73).

На 2.

В бытность капитана-командора Беринга в Таболску ж в 734 году генваря 8 дня сибирская губернская канцелярия, по общему ж с ним, Берингом, согласию, определение о почте учинила, и станы от Таболска до Тары, от Тары до Томска, от Томска до Енисейска, от Енисейска до Илимска, от Илимска до Иркуцка, от Иркуцка до границы Китайского государства росписаны с прописанием, сколко от которого до которого места расстоянием верст и во сколко дней и часов доходить назначено, и посколку на котором стану лошадей содержать и какими людми показано. Тако ж росписаны почтовыя станы (л. 69 об.) от Илимска до Якуцка и от Якуцка до Охоцка и показано разстояние верст и назначены ж дни и часы и посколку лошадей и какими людми те станы содержать.

И вышеписанному росписанию сибирская губернская канцелярия сообщила к капитану-командору Берингу при промемории ведение, и требовала от него, Беринга, чтоб почтовыя станы освидетельствовать и назначить, от которого до которого места возить летом и зимою по однова в месяц от Таболска до Якуцка, а от Якуцка до Охоцка в два месяца,

также, чтоб ему, Берингу, в Якуцке с тамошними командирами с совету учинить, дабы чрез те учреждения ис Камчатки и из Охоцка могли всякия ведомости в Таболск и в Москву и паки туды без остановки ходить, и по разсуждению ево изыскать к тому безубыточная и нетрудныя способы, дабы где пустыя и нежилыя места как удобнее оную почту содержать, и впредь в которых местах и какими людми оныя места обселить, объявила, что о том же де (л. 70) и в городы, куда надлежало, указы посланы будут немедленно. И по тому требованию в том 734 году генваря 24 дня по ордеру от него, Беринга, послан был ис Таболска лейтенант Плаутин. Велено ему следовать от Таболска чрез Тару, Томск и Енисейск до Илимска, и от Илимска до Ускутской слободы, и оною дорогою изыскивать безубыточныя и нетрудныя способы, дабы где пустыя и нежилыя места, как удобно почту содержать и впредь в которых местах и какими людми оныя места обселить, и по силе присланного из сибирской губернской канцелярии о росписани тех почтовых станов ведения (с которого при том ордере сообщена к нему, Плаутину, копия) в удобных ли местах те станы показаны, и много ли в тех местах найдетца жилых дворов, и в летнее время от которого до которого места водою или сухим путем будет ходить почта, описывать подлинно и по исполнении ево, Беринга, репортовать обстоятелно (л. 70 об.). По которому ордеру он лейтенант Плаутин исполнение учинил и о учреждении по ево признанию почтовых станов прислал х капитану-командору экстракт, которой тако ж при том особливо о пути от Красноярска к Ыркуцку, которым следовал и осматривал капитан-командор в каких местах лутче, по ево мнению, надлежит поселить и почтовыя станы учредить и кем содержать, известие послано от него, Беринга, в помянутую сибирскую губернскую канцелярию в том же 734 году июля 20 числа, токмо учреждены ль те почтовыя станы и во всех ли местах, и люди и лошади на них определены ль, о том из сибирской губернской канцелярии х капитану-командору не сообщено ж.

А о учреждении от Якуцка вверх Лены реки до Илимского дистрикта, а имянно до Алекминского острога и от того острога до Витимской слободы, которыя места состоят в ведомстве якуцкой воеводской канцелярии, от Якуцка ж до Охоцка почтовых станов и о уселении на них людей и лошадей писано от капитана-командора Беринга в тое якуцкую воеводскую канцелярию в 734 и в 735 годех; тако ж и от него, Беринга, посылан был дорогу от Якуцка до Витиму осматривать и описывать, где пристойно станциям быть и какими людми содержать надлежит, геодезист Дмитрей Баскаков, который ездил и осматривал, и где и какими людми содержать, о том сообщил регест, с которого и в тое якуцкую канцелярию сообщена ж копия, на что от оной канцелярии ответствием показано, — что те станции учреждены, а имянно в 735 году от Витимской слободы до Якуцка, а в 736 году от Якуцка до Охоцка, и на оныя определены ясашныя якуты с лошадми; точию, как капитан-командор (л. 71 об.) Беринг, так и протчия обретающияся во экспедиции обер-афицеры ехали из Якуцка в Охоцк сухим путем в 737 году, тогда на многих станциях якутов уже не было, а сказывали якуты ж,

что они разбежались, и о присылке для поселения якутов на почты писано в якуцкую воеводскую канцелярию от бывшего охоцкого командира Писарева, токмо не поселены.

А от Якуцка ж до Камчатки учреждение почтовых станов по присланному указу из сибирской губернской канцелярии к помянутому Писареву положено на него, о чем он ведением х капитану-командору в 734 году октября 25 дня сообщил и объявил, что тое почту и учредить он определил, — токмо и поныне не учреждена, да и невозможно, чего ради капитан-командор Беринг с якуцкими командирами о том и не советовал, для (л. 72) того понеже он капитан-командор по прибытии в Якуцк еще в 734 году уведомился по сообщению того ж охоцкого командира Писарева, да по доношению Анадырского острога ясачных юкагирей, что тот Анадырской острог, чрез который от Якуцка х Камчатке путь лежит, в опасности состоит, ибо в 733 году в небытность там маэора Павлуцкого, которой отправлен был в те места для усмирения и привождения в подданство вашему императорскому величеству немирных чюкочь, когда он, Павлуцкой, отъезжал в Якуцк, приходили к тому Анадырскому острогу те немирныя чюкчи и против того острогу несколко аленей взяли и пастухов побили, а жен их и детей в полон побрали и несколко ясашных коряк да служилых людей двенадцать человек побили, и великое от них нападение всегда претерпевают; к тому ж алюторския ясашныя мужики изменили и острог тот отбили и казаков тамошних побили и хотя (л. 72 об.) оной острог от дороги, где путь лежит х Камчатке, и не во близости, токмо и от них имеетца опасность же, понеже они там по времяни везде ходят и на дорогу приходят, ища где что урвать можно. Да и после того в бытность капитана-командора Беринга в Охоцку в 739 году, по сообщению ж от Писарева, слух был чрез Тауйских ясашных коряк[7], что и в 738 году осенним времянем Анадырской острог они ж немирныя чюкчи обсадили, и, ежели б по той дороге учредить почтовыя станции, то б определенныя на них люди от тех немирных чюкочь напрасною смертию погибали, а посыланныя чрез тое почту писма безизвестно пропадали, понеже путь от Якуцка до Камчатки далной и места, кроме стоящих по тому пути осьми острогов и зимовей, все пустыя и от чюкчь около Анадырского острога и поныне опасныя. А на станциях надлежало б поселить ясашных иноземцов не более как по два или и много что по четыре человека на каждой, а те немирныя чюкчи не толко в пустоте и такому малому числу (л. 73) двум или четырем человеком разорение или убивство учинить могут, но и к острогу, где бывает и людство, приступают и многое разорение чинят. Да и бес такого опасения тамошними ясашными иноземцами содержать почту в таких отдаленных и пустых местах ненадежно, понеже они иноземцы кочевныя и на одном месте долго без побегу не уживутца, и за тем от Якуцка до Камчатки почтовых станцей и ныне учредить невозможно, а когда случается от Якуцка в Анадырской острог или на Камчатку послать кого и времянно на проезд, и те проезжают с великим страхом и с канвоем, которых оберегая провозят ясашныя иноземцы разными путями.

3.

Чтоб по всем тем станам губернатор с товарыщи определили дни и часы по возможности, во сколко от места до места перевозить, и роздать (л. 73 об.) на каждой стан билеты и потому во весь путь от города до города и даже до самой Москвы время исчислить и так всегда отправлять не токмо из экспедицей, но и из городов всякия ведомости и репорты, а нарочных, кроме необходимых нужд, не посылать, дабы напрасного в людех росходу и излишней дачи прогонов не было, а когда и нарочныя с нужными делами на почте посланы будут, тем ехать по тем же станам (л. 74 об.).

На 3.

По вышеписанным станам (кроме от Таболска до Москвы) дни и часы, во сколко от места до места перевозить, определены, и время от города до города от Таболска до Китайской границы и до Охоцка исчислено, о чем во втором пункте предложено, а билеты (л. 73 об.) на каждой станец розданы ль и из городов всякия ведомости и репорты потому ль всегда отправляютца, как определено, о том при экспедиции неизвестно. А от капитана-командора Беринга писма по экспедиции отправлялись с прилучившимися ездоками и чрез канцелярии, а иногда с нарочными посылщиками до Таболска и до Иркуцка, а иныя толко до Илимска и из Охоцка до Якуцка, понеже попутчики не всегда случались быть, а о самых нужных делах и прямо до Санкт-Питербурха нарочныя посылались з дачею под них подвод с прогонными и поверстными денгами, токмо из Охоцка зимним времянем до Майской пристани посылались пешком, на нартах, а оттуда до Якуцка на подводах, за которыя плачены поверстныя ж денги, понеже на Майской пристани живут переведенцы, а летом на лошадях (которые присыланы были из Якуцка к перевоске правианта, и отпусканы были попрежнему в Якуцк) до Юдомского креста, а от Креста до Якуцка водяным путем на лотках, понеже от Охоцка до Майской (л. 74) пристани никаких подвод не имеетца. А понеже, хотя к капитану-командору Берингу сообщения о том, везде ль по расписанию почта учреждена, ниоткуда и не имеетца, однако ж признавается ис присланных к нему из Санкт-Питербурха указов, а ис Таболска и из других городов промеморей, что знатно еще не везде так учреждена и порядочно содержитца, как определено, или за трудными путями и за пустотою в назначенное время от места до места переезжать неможно, потому что те указы и промемории не в такое скорое время к нему доходят, в какое по росписанию доходить показано, да и от Якуцка, хотя вверх по Лене реке до Илимского дистрикта почтовыя станы и учреждены и на них якуты с лошадми поселены, точию в перевозе от места до места и в отдаче писем поселщикам якутами из рук в руки надеятца на них и в том им поверить, без прилучившихся верных ездоков, кои присыланы бывали в Якуцк с указами и с промемориями, или ежели таких не случитца, то без нарочно посланных отдавать тем якутам и с ними посылать опасно было, чтоб не утратились, понеже места пу-

стыя и до жилых руских деревень разстояние далное, а писма по экспедиции нужные: и ежели б одна посылка писем на тех почтах утратилась, то б за неизвестием о том при экспедиции (л. 74 об.) и за неполучением оных в надлежащих местах могло б во уведомлении и во исполнении надлежащаго и во отправлении потребного во экспедицию немалое воспоследовать препятствие и остановка: и для того от него капитана-командора репорты и промемории и протчия по экспедиции писма посыланы были из Якуцка хотя чрез те ж якуцкия станции, токмо с нарочными, а иногда с прилучившимися посыльщиками, как выше предложено.

4.

Чтоб за перевоз той почты, где есть ямы, — ямщикам, а где ямов нет, — уездным людем, кто выбраны будут к вожению той почты, а в далных и нежилых местах — ясашным иноземцам или служилым людем, потому ж нарочно определенным, по разстоянию пути назначить прогонныя и поверстныя денги, а ясашником, где денги не ходят и приятнее им товары, то товарами по указом (л. 75) и по прошествии года развозить по всем станам и отдавать самим тем, кто возить будет, в руки с росписками, дабы для челобитья о выдачах в городы не ездили, о чем Сибирскому приказу и губернатору в указех написано имянно.

На 4.

За перевоз почты ямщикам и уездным людем прогонныя и поверстныя денги, а ясашным иноземцам вместо денег товарами плата по разстоянию пути назначена ль и те прогонныя и поверстныя денги и товары в городех от канцелярей по прошествии ль года и по станам ли развозят и самим ли тем, кто возит, по рукам роздают, да и почта везде ль установлена, о том при экспедиции неизвестно, а которые от капитана-командора (л. 75) Беринга с какими экспедичными писмами или за какими делами куда посылаютца, выдаютца прогонные и поверстныя денги от экспедиции и от Якуцкой канцелярии тем же посылаемым в руки для роздачи в проезде их подводчиком, которые и роздают с росписками, разве, где росписатся некому, то без росписки.

5.

А понеже при Виниусе за перевоз почты положена была плата с купецких писем, то и ныне надлежит губернатору на возврат роздаваемых прогонных и поверстных денег по разсмотрению и с вашего общаго согласия, с весу золотника, определить и собирать те денги в казну, записывая в особливыя книги. Того ради как тебе, так и всем будучим в команде твоей, посылать токмо свои писма без платежа (л. 75 об.) денег, а у посторонних купецких и иных чинов людей партикулярных писем под свои коверты или в пакеты отнюдь не вкладывать и не провозить под опасением суда, а чтоб полза и возврат тех денег был не токмо от Камчатки и Якуцка, но и от Китайской границы, где купе-

чество немалое обращается, то особливо губернатору в указе писано: о учреждении почты до Иркуцка, Селенгинска и Нерчинска и новых пограничных купецких слобод.

На 5.

С купецких и с протчих писем с посылаемых на почте, по чему от которого до которого города при взятье тех писем брать с каждого золотника, о том в сибирской губернской канцелярии по общему ж с капитаном-командором Берингом согласию определение учинено в 734 году генваря 8 числа, токмо посылаютца ль такия на почте писма и указныя денги с весу берутца ль, о том при экспедиции известия не имеется ж.

6.

Для сыскания ближайшаго пути х Камчатскому морю, не заходя в Якутск, по всемилостивейшему ея императорского величества указу, состоявшемуся прошедшаго декабря 28 дня по 12 пункту *, чтоб (л. 76) командированы были геодезисты два человека с тамошними сибирскими знающими людми, о том тебе предложить сибирскому губернатору с товарищи потому, что там в губерни обретается геодезистов четыре человека, а как им в сыскании и во описывании мест поступать, о том дать инструкцию обще со отправленными из Академии Наук профессорами, и что они учинят, с тем приехать в Охоцк к отправленным профессором.

На 6.

Для сыскания оного ближайшаго х Камчацкому морю пути геодезисты два человека из обретающихся в Сибире Петр Скобелцын, Василий Шатилов отправлены были от капитана-командора Беринга дважды, токмо в обоих тех посылках того пути не окончали: а имянно посыланы были перво в 734 году августа 10 числа из Ыркуцка чрез Нерчинск с нерчинскими (л. 76) служилыми людми и с толмачем и с вожами и со удоволствием подводами, какие по тамошнему пути подлежат, и протчим, и какое исполнение им в том пути чинить надлежало, о том дана им от него, Беринга, и от профессоров общая инструкция. И оные геодезисты, дошед до речки Болшой Еловой, остановились апреля 7 числа 736 году и оттуда прибыли в Якуцк х капитану-командору июня 3 числа, а репортом объявили, что определенной де им путь, не окончав, оставили они за тем, что бывшия в команде их служилыя люди и вожи и толмач многия им в том пути чинили препятствии, а потом де явились ослушны и разбежались, едва не все, толко осталось при них пять человек служилых, да один вож; и с таким де малолюдством дале итить им стало неможно, опасаясь иноземцов; к тому ж и знающаго тамошних народов язык никого не осталось. И в том же году августа 13 числа они, геодезисты, паки посланы были из Якуцка в Ыркуцк для отправления их откуда в надлежащей путь х Камчацкому морю чрез Нерчинск же и даны им были нерчинския ж служилыя люди и толмачи и вожи, и для удержания оных от побегов капрал и двенатцать (л. 76 об.) человек

* См. выше, стр. 97.

салдат и удоволствованы были подводами и протчим; но и по той вторичной посылке они, геодезисты, определенного им пути не окончали ж и возвратились с реки Зеи декабря 24 числа 737 году в Нерчинск, объявляя репортом, что они тот путь принуждены оставить за неимением знающаго вожа, понеже де один, которой самохотно объявил, что он такой путь знает, от них, геодезистов, бежал, а оставшие при них еще два вожа объявили ж, что далее реки Зеи вести не знают. А паче де затем, что правианта и никакого корму у салдат и у вожей и у служилых не стало, а всего де в той второй посылке ходу их было от Нерчинска до того места, от которого они с реки Зеи возвратились, тысяча триста шестнатцать верст. И притом же они, геодезисты, предложили, что помянутой тракт, по их мнению, ко ближайшему пути быть негоден, понеже де много непроходимых мест и гор каменных и болот топких, что с великою нуждою переправитца можно, и каменныя розсыпи вострыя, также в корму лошадям и быкам имеется немалая нужда, и ход на них самой тихой, толко верст по 8 и по 9 в день. А они за необходимою нуждою, что пристать негде, идут болше (л. 77). А в таком трудном пути невозможно лошадям и быкам прослужить и трех дней, а таких де вожей в Нерчинском, чтоб знали подлинно ход подле хрепта или чрез поперешныя реки, не имеетца; и за незнанием много вожи блудят и многим рекам и речкам звания не знают, и из Нерчинска де такова пути нерчинскими вожами окончать невозможно для того, что ходят они хотя и далное разстояние от Нерчинска на соболиныя промыслы, токмо плавают плотами вниз по реке Амуру и выбирают себе пристойную речку, и от Амуру вверх по той речке ходят на быках дней десять, а и много, что пятнатцать, и сыщут себе угодныя места и тут быков бьют на пищу. А быки де у промышленных приходят на место в полном жиру; а оной де ход промышленных к их применить нелзя, понеже де они, геодезисты, идут далное разстояние и трудным путем и быки придут в безсилие и едва на себе имеют тело; а ежели де оной путь впредь надобен, то де надлежит окончать из Удцкого острогу ясашными тунгусами, двум быть алекминским, которые кочуют по Тайде и по Гилюю и в Зейскую вершину, а четырем тунгусам удским, которые кочуют (л. 77 об.) на Зейския покоти на реку Геп и на реку Хамун, да Тацкой волости шесть якутов, коих вменить в число казаков, которыя ходят на соболиныя промыслы чрез Удцкую вершину на реку Геп и на Хамунския покоти, и надеютца де они, геодезисты, что такими иноземцами оной путь окончаетца. Токмо капитан-командор Беринг по оному их предложению для сыскания ближайшаго пути к Камчацкому морю за вышепоказанными препятствиями более послать их без указу вашего императорского величества не смел, опасаясь, чтоб таких же не воспоследствовало им в пути препятствей и возврату без окончания, как и прежде, и от того б не учинить напрасной траты интересу вашего императорского величества, а предложил о том в разсмотрение адмиралтейской коллегии посланным генваря 22 дня 739 году репортом и требовал, дабы о том, куда им, геодезистам, впредь повелено будеть ехать, определено было вашего императорского величества указом.

Тако ж в тое колегию от него, Беринга, и о прежних их, геодезистов, посылках и возвратах репортовано, и о тех их обоих путях карты, каталоги и юрналы по присылке (л. 78) от них посланы; точию на вышепомянутой посланной от капитана-командора в адмиралтейскую колегию генваря 22 дня 739 году репорт указу еще не получено. А после того упоминаемыя геодезисты присланым к нему ж капитану-командору репортом, писанным сентября 20 739, а полученным в Охоцку апреля 2 чисел 740 году, объявили, что по данной им в Ыркуцку от профессоров инструкции велено ехать им разными путями и описывать одному — вниз по Ангаре до устья Илимского, а другому — сухим путем до Верхоленского острогу, а от Верхоленска Леною рекою до устья Илги реки, тако ж некоторые впадающия реки в Ангару и в Лену реку и между ими волоки, или переезды, сухим путем описать же[8].

7.

Для посылки по берегам к Северному морю по силе того ж ея императорского величества указу по 3-му пункту * геодезистов с сибиряками послать из вышепомянутых обретающихся (л. 78 об.) в Сибире, а имянно от Обского устья до Енисейского одного, от Енисейского до Ленского одного ж, а понеже между Оби и Енисея рек кочуют называемая юрацкая самоядь[9], которые в ясак еще не обложены и всегдашния с остяками драки имеют, того ради отправленным, каким образом их объехать, о том с губернатором с товарыщи советывать и дать тем геодезистам инструкции обще с профессорами ж и по сношению с губернатором, о чем и тем, кто из Ленского устья в море до Енисейского устья командированы будут на морском судне, о предосторожности от той самояди подтвердить. А как вышепомянутыя геодезисты возвратятца, то им (л. 79) быть попрежнему у тех же профессоров; буде же геодезисты в Сибире обретаютца в далных посылках, то отправить ис посланных с профессорами.

На 7.

По оному пункту геодезистов по берегам к Северному морю для описания и сочинения карт не посылано для того: понеже сибирская губернская канцелярия в бытность капитана-командора Беринга в Таболску в 734 году генваря 26 дня (л. 78 об.) на посланное от него об отправлении тех геодезистов требование ответствовала, что им геодезистам и ясашникам по берегам сухим путем для описания мест с дубель-шлюпкою против водяного ходу до Енисейского устья пройтить ни по которому образу надежды не имеется, понеже де обыкновенно на взморье имеютца реки и болоты, да и от самояди проитить им берегом не безопасности, а, по мнению де сибирской губернской канцелярии, удобнее карту сочинить на шлюпке или в знатных и удобных местах для осмотрения тамошних мест геодезиста и ясашников выпускать с шлюпки на берега с надлежащим конвоем; и того ради отправлены для описания геодезисты на ду-

* Имеется в виду пункт 3 указа 28 декабря 1732 г., см. стр. 92.

бель-шлюпках, на одной — ис Таболска до Обского устья и оттуда до Енисейского; а на другой — из Якуцка к Ленскому и оттуда к Енисейскому ж устьям, два человека из свиты профессоров, понеже, кроме тех, других геодезистов в Тоболску не обреталось, а как им, геодезистам, в тех вояжах поступать и какое ко описанию (л. 79) исполнение чинить, о том даны им от капитана-командора Беринга надлежащия, по силе вашего императорского величества указу, инструкции, учиненныя в бытность в Таболску со общаго с профессорами ж согласия, по которым инструкциям велено им о всех обсервациях и изследованиях исправныя юрналы содержать с командующими на тех судах афицерами, и с тех юрналов, рисунков и карт к ним командующим афицерам копии сообщать; а что те афицеры учинили, о том предложено против инструкции адмиралтейской колегии на 7 пункт *.

8.

Для сочинения земляных и морских чертежей быть геодезистам тем же, которыя обретатца будут в вышепомянутых посылках (л. 79 об.) и при профессорах, а чтоб такия и протчия, какия будут во всей вашей экспедиции деланы чертежи, мочно было здесь в Академии подлинно освидетельствовать, того ради к сочинению оных с юрналов, кои в особливой твоей каманде держаны будут, сообщать копии к профессору астрономии, а ему с своими юрналами и обсервациями сносить и в чем несходство найдетца, то исправя с вами обще, и ко всякому чертежу зделав обстоятелныя из юрналов экстракты, присылать в Сенат, а из Сената отсыланы быть имеют в Академию Наук для совершеннаго и последняго освидетелствования.

На 8.

У сочинения оных чертежей в вышеписанных вояжах были, тако ж и впредь для сочинения таких чертежей имеются быть (л. 79 об.) те ж геодезисты, кои прежде в Сибире были и при профессоре обретаются; а с юрналов как содержащагося в особливой каманде капитана-командора Беринга о нынешнем переезде морем из Охоцка сюда на Авачу, так и о вояжах капитана Шпанберха и других афицеров, от которых юрналы присланы, також и с ымеющихся чертежей копии к помянутому профессору астрономии от капитана-командора сообщаются.

9.

Весма нужно искать способа (л. 80) в перевозе до Охоцка правианта и всяких припасов бес такого труда, каков прежде был [10], и хотя то до губернатора таболского и вице-губернатора иркуцкого надлежит, однако ж и тебе со обретающимися афицеры всякия меры к ползе интереса ея императорского величества сыскивать, чтоб правианта и припасов доволно в Охоцк поставить и в покупке и в привозе дешевле прежняго, а какия

* См. ниже, стр. 156 и сл.

к тому способы изыщете, о том в Таболске губернатору с товарыщи, а в Иркуцку вице-губернатору представлять и, сколко возможно, с совету учреждение учинить, о чем и в следующих пунктах для усмотрения таких способов изъясняется, потому что за главное и нужное дело приготовление и провоз (л. 80 об.) в таком отдаленном крае почитается, и что капитан-порутчик Чириков объявлял, якобы каждой пуд от Якуцка до Камчатки станет не менше двух рублев, а за многим отправлением по тамошнему месту может де стать и дороже[11].

10.

Как усмотрено из доношений Писарева, что заготовляемо было в Якуцке на прежнюю наряженую с ним команду для перевозу правианта и припасов 87 судов, а ныне капитан-порутчик Чириков написал, что ко отправлению правианта на Камчатку способнея Иркуцкой правинции нет, да и оттуда отправить на два года на 500 человек, считая по 6 чети, итого 3 000 чети, трудно, а для отправления оного правианта и матриалов (л. 81) надлежит де построить на реке Лене при Верхоленске, при Илге и при других селах, по крайней мере, лодок 200 с подбором, а не плоскодонных, чтоб каждая поднимала не больши 100 пуд, дабы без препятствия могли дойтить до Юдомского зимовья; а на болших де судах до того урочища весма дойтить немочно[12]. И тако разсуждается в деле толь немалого числа лодок, а наипаче хотя на каждой лотке по 5 человек, то великой росход в людех будет и потребуется болше полуторы тысячи человек, коих в таком малолюдном месте едва мочно ль собрать, того ради о сем иметь заблаговремянное разсуждение, где и какие суды лутче и прибылняе делать и кем и до которых мест сплавливать. (л. 81 об.).

11.

При том же в разсуждение взять, не мочно ль будет в подверховых местах, откуду хлеб сплавливается, зделать плоскодонныя суды болшия, потому что один пример был, что зделан эверс, на котором правианта до Якуцка сплавлено около 500 чети, а оттуда тот эверс ходил Леною до самого моря, о чем справитца в Таболску з губернатором, и буде иного лутчего способа не найдетца, то кажется удобнее на таких болших судах на низ Леною до Алдана сплавливать. А Алданом и другими реками вверх подымать, покамест глубина речная даст, и тут зделать магазейн, а ис того магазейна ближе будет мелкими судами до последнего места, называемого Юдомской крест, привозить, которыя суды могут в лето обращатся и не одиножды и в зиму хранены до других отпусков (л. 82).

12.

От Юдомского зимовья к Охоцку для перевозу сухим путем тех же правиантов и припасов потребны будут лошади, а вышепомянутой же Чириков представлял, что надлежит, взяв из Якуцка, содержать при Охоцком, по крайней мере, 200 или 300 лошадей, понеже де возят вью-

ками толко по 5 пуд да на волоках по тому ж, а иноково перевозить немочно для болот и тесных дорог[13]. Чего ради с губернатором же таболским с товарыщи, также, в бытность в Якуцке, — с воеводою и з другими, кто о тех местах доволно знает, о том перевозе советывать и зделать определение, сыскивая способы к ползе интереса ея императорского величества, весь ли тот сухой путь от Юдомского креста до Охоцка лошадми возить или к реке Ураку, коя впадает в море блиско Охоцка, довозя, складывать и оттуду (л. 82 об.) малыми судами в Охоцк сплавливать, дабы лишняго в провозе росходу не было, потому что суды мелкия могут служить не на одно время; а лошадям, коих там не бывало, работы менше будет, о чем в доношениях Писарева объявлено, что присланных к нему служилых людей 30 человек июля в первых числах отправить в Охоцк на лошадях для кошения сен и исправления дороги сухопутной.

На 9 (— 12) [14].

Понеже хотя по оному девятому (л. 80), тако ж и по нижеписанным десятому, первому на десять да второму на десять пунктам о перевоске правианта и припасов и о строении судов и о изыскани к тому лутчих способов и показано, токмо после получения оной инструкции о той перевоске и о строении удобных судов и о протчем в том же Правительствующем Сенате сочинен проэкт и прислан при указе вашего императорского величества в Сибирской приказ, а ис того приказу со оного проэкта при указе вашего императорского величества в сибирскую губернскую канцелярию и х капитану-командору Берингу с протчими афицерами в бытность ево в Таболску в 733 году присланы копии, велено по ним разсмотреть о хлебе и о других припасах, потребных в Камчацкую экспедицию, по которому проэкту, також и по вышеписанным пунктам о способном и дешевом провозе правианта и протчаго старание имели.

И для сплавки Леною рекою в Якуцк и перевоски из Якуцка до Юдомского креста отправленных во экспедицию из Санкт-Питербурха и ис Казани (л. 80 об.) и взятых в сибирских городех всех тяжелых и лехких припасов и матриалов построены в верхоленских и протчих тамо местах в 734 и в 735 годех капитанами Шпанберхом да Чириковым барки, дощеники и мелкоходныя суда.

И на оных судах все те припасы и матриалы и несколко тысяч правианта в помянутых годех ими капитанами Шпанберхом и Чириковым и бывшими в командах их афицерами из Ускутской слободы вниз Леною рекою в Якуцк приплавлены, причем были на тех судах в работе экспедицкия морския и адмиралтейския служители и сибирския плотники и работныя люди, определенныя от канцелярей.

А из Якуцка все ж объявленныя припасы и матриалы на построенных капитаном Чириковым судах, на дощениках Леною вниз, а Алданом верх до Майской пристани, где Май реки устье имеется, а на мелкоходных и еще на таких же построенных на Майской (л. 81) пристани и в Якуцку к тем в прибавок судах, оттуда вверх Маею и Юдомою реками до Юдомского креста, а иныя припасы на мелкоходных судах и из

Якуцка прямо к тому Кресту перевезены были в разных годех; також и правиант на них в 735 и в 736 годах перевозился по отправлениям от капитана-командора Беринга и ево командою обще с работными людми за умалением их, причем были командирами ундер- и обер-афицеры экспедицкия ж; и понеже, особливо Юдома река идущим по ней судам зело противна, к тому ж сначала и за новостию перевоски, что тот водяной путь в первой Камчацкой экспедиции еще не очень известен был, а до Юдомского креста и никогда опробации до нынешной экспедиции не было, — того ради служители в том многой труд полагали. А хотя перевоска правианта до Юдомского креста положена на Иркуцкую правинциалную и Якуцкую воеводскую канцелярии, токмо те канцелярии в тое перевоску, до опробации и учреждения экспедициею, собою не вступались, а после (л. 81 об.) по порядочной той перевоски установлении все суда отданы в Якуцкую канцелярию, и правиант отправляем был и ныне перевозитца оною Якуцкою канцеляриею; точию и в 737, також и в 738 годах у той перевоски для вспоможения экспедицкия служители были ж; а какия суда по проэкту строить и до которых мест на них водою доходить, и как чрез волок от Юдомского креста сухим путем на Урак реку перевозить, и Ураком рекою сплавливать — показано, тако ж сколко при экспедиции вышеписанных судов, каких порознь построено и до которых мест доходили и посколку грузу поднимали и каковы способностию были и какая от Юдомского креста в Охоцк сухим путем перевоска и Ураком сплавка была, о том при сей ведомости предложен экстракт, сочиненной на вышеозначенной проэкт.

А что по вышеписанному в ынструкции Правительствующаго Сената 10 пункту показано, что заготовляемо де (л. 82) было в Якуцку на прежнюю наряженую с Писаревым команду для перевозу правианта и припасов 87 судов, — и толикого числа судов у него не было, а толко построено было з 20, и теми экспедичного правианта и припасов не перевозили, понеже на них отправлены были от него, Писарева, команды его служилыя на житие в Охоцк до прибытия капитана-командора в Якутск в 734 году, которыя суда к тому Кресту в 2 года из Якуцка не дошли. (л. 82 об.).

13.

Когда назначен был в Охоцк Писарев, тогда определено по отправлении из Якуцка в Охоцк, едучи водою, прилежно смотрить худых и трудных мест в проезде, а особливо между Юдомою и Ураком реками, где надобно быть землею переволоке и, как сказано, что место ниское и немочно ль каммуникацию водяную зделать до Охоцка; буде же трудно или весма немочно (л. 83), то хотя дорогу росчистить [15]. А понеже того Писарева посылка во Охоцк переменилась, того ради когда твоей команды отправляемы будут люди с правиантом и с припасами, то с ними послать искусных из твоей же команды афицеров (ежели сам сухим путем поедешь) и тот весь путь прилежно описать и худыя места не токмо показать, но и разсуждение приложить, каким способом мочно поправить, и прислать в Сенат; а дорогу от Юдомского креста до Урака

велеть росчистить, куда и от Писарева уже для исправления сухопутной дороги посланы, о чем в 12 пункте упомянуто, дабы мочно было (л. 83 об.) сухим путем санми или телегами с полными возами ездить, а не так, как Чириков предлагает толко по 5 пуд вьюками (л. 84 об.).

На 13.

Оной путь весь осмотрен и описан, а имянно в 736 капитаном Чириковым, в 738 годех лейтенантом Вакселем от Якуцка до Юдомского креста водяной, а от Креста до Охоцка сухопутной еще в прежней Камчацкой экспедиции оным же капитаном Чириковым описан и на карту положен, которую всеподданнейше предлагаем при сем. И в том пути от Якуцка реками Леною, Алданом и Маею до устья Юдомы реки (л. 83) ход можно почитать за свободной, которой поправления не требует. А по Юдоме реке много худых и трудных мест имеется, а имянно: один порог да подпорожная шивера и другия шиверы частыя, которые уже известны, что всегда скорому судам ходу весма препятствуют, точию поправить их зело трудно, да и, кроме того, Юдома во многих местах почти повсягодно глубину свою переменяет: где была прежде мелка, тут станет глубже, а где была глубока, тут зделаетца мелка, а в некоторых местах и весма прежния места течением своим оставляет и течет другими местами, что доволно присмотрено экспедицкими служительми, которыя по ней ходили по три и по четыре лета. А притчина тому явная — рухлые многие места, которыми она течет, ибо берег и дно состоит из одних мелких каменьев, которые быстротою с собою влечет и в другие места наносит и оттого делаются мели, где и не было, и течение переменяетца (л. 83 об.). А ежели хотя толко один порог да подпорожье (где всегда наивящая трудность) росчистить, то многому числу надобно быть работным людем, особливым кроме тех, кои у перевоски обретаются. И на них надлежит завозить туда немалую сумму правианта, к тому ж весма продолжительно будет, ибо то исправление многова требует времяни на несколко лет; а работных людей и к перевоске правианта с великою нуждою набирали и всегда бывал недостаток и ис тех многия бегают, а иныя из сылных показывают важныя дела ложно, отбывая от работы [16], тако ж и правиант и на экспедицию завозился с немалым трудом и продолжением. А штоб между Юдомою и Ураком реками водяную каммуникацию зделать, того учинить не токмо трудно, но и невозможно, хотя б сколко работных людей было, понеже разстояние и ближнее от Юдомского креста до Ураку верст с сорок, где еще гораздо мелок и к плавежу с того места за мелкостию неудобен; а места низменныя, хотя и есть, токмо тундреныя, к тому ж (л. 84) наивящая неудобность есть к перекопу, что имеетца каменной хребет (или гора) верст на десять, которой никак перекопать не можно; а понеже после получения вышеписанной инструкции помянутой Писарев паки командиром в Охоцк определен был и велено ему чинить по прежней присланной к нему из Сибирского приказу инструкции, а по той инструкции все то, что по вышеписанному третьему на десять пункту показано

исправлять капитану-командору Берингу, положено на него Писарева, в том числе и дорогу росчистить, о чем к нему, Писареву, из сибирской губернской канцелярии указом потверждено, також и от капитана-командора Беринга неоднократно писано было, штоб он команды своей казаками дорогу росчистил и в пристойных местах вымостил или нагатил; точию дорога от Юдомского креста до Охоцка не токмо в болотных и грязных местах вымощена или нагачена, но и не росчищена так, как бы надлежало, которая весма корениста и завалена лесом и дрязгом и во многих местах болотна и грязна; и для содержания у Юдомского креста лошадей и для делания телег людей никого не определено, и затем (л. 84 об.) от Юдомского креста до Охоцка и до Урацкого плодбища летом на телегах езды никогда не было, да и учредить тележной дороги не за одними болотными и грязными трудными местами, но и за горами и за пустотою, кроме росчищения оной для лутчей в езде летом вьюками, а зимою санми способности едва возможно ль; токмо и зимою на санях лошадми ж не столко за неудобностию пути, как сколко за неготовлением в зиму к содержанию их сен, кроме одного 736 году, в котором несколко перевезено было на санях до Урацкого плодбища матриалов, в других годах перевоски не было ж, а возили правиант от Креста летом на лошадях вьюками, а зимою людми и аленми на нартах по пяти ж пуд; о чем пространно написано в предложенном на проэкт экстракте.

14.

Также по указу из Сената репортовал генерал-лейтенант Генинг с екатеринбурхских заводов (л. 85), что он определил с Аргунских серебряных заводов камисара Бурцова и с ним мастеровых людей, для осмотру на реке Ангаре около Идинского острога и Якуцка железных руд и, где лутче и удобнее место найдут, тамо велел неболшей железной завод строить для доволства железом и железными припасами в назначенныя экспедиции, и требует, ежели возможно, чтоб ты ехал чрез Екатеринбурх для лутчаго о тех делах разсуждения; чего ради, как возможно тебе самому к тому генералу-лейтенанту Генингу заехать и о деле железа и железных припасов и о протчем, что каса[е]тца до изыскания металов и минералов, определение общее учинить. (л. 86).

На 14.

По силе оного пункта капитан-командор Беринг в Екатеринбурх заезжал в 733 году и о строении железного завода и о протчем, о чем надлежало, з генералом-лейтенантом Генингом разсуждение имели (л. 85) и учинили общее определение и железной завод при Ангаре реке за дальным от Якуцка разстоянием строить отставили, а определили для близости построить около Якуцка, где железная руда сыщетца, один колотушечной молоток, и плотину, а домны не строить для того, что литейных припасов тут заготовлятца не будет, понеже оныя приуготовлены и ко экспедиции приняты от екатеринбурхских заводов; и для того опре-

деленных к строению при Ангаре реке управителей с мастеровыми людми и с надлежащими инструментами велено отправить к капитану-командору Берингу, и о том в Правительствующий Сенат того ж 733 году ноября 22 дня от них генерала-лейтенанта и капитана-командора репортовано.

А по присланному из Правительствующаго Сената указу, писанному марта 12 дня 1734 году, велено по разсуждению их генерала-лейтенанта и капитана-командора железныя заводы при Ангаре реке строением отставить, а вместо их построить для поспешения, изыскав удобное место и руду в близости около Якуцка, толко один колотушечной молоток (л. 85 об.) и надлежащую плотину, а домны не строить, понеже пушки и ядра и протчия артилерныя требующияся в Камчацкую экспедицию припасы на екатеринбурских заводах зделаны, а когда та колотушка и надлежащая плотина зделается, то, что потребно железа к той экспедиции, вытягивать ис криц, которые делаютца в ручных печках.

А в 734 году вышеупомянутыя завоцкия управители с мастеровыми людми и со инструментами в Якуцк прибыли [17].

И по силе вышеписанного указа малой железной завод выше Якуцка по Лене реке на речке Тамге разстоянием от Якуцка верстах в тридцати в 735 году построен и в действо приведен и руды железной найдено много выше того места по Лене ж реке в урочище Столбах, разстоянием от заводу в верстах в пятидесяти, которая руда сплавливаетца к тому заводу на плотах, а иногда на дощениках, а хотя за умалением работных людей в добывании руды и в сплавке оной и в ковке железа бывает (л. 86) и остановка, однако ж железом экспедиция удоволствовалась, и к охоцкому правлению отпускаетца с того новопостроенного заводу, а из других мест железа во экспедицию, как тот завод построен, и поныне уже ниоткуда не требуется.

15.

А для осмотрения как в сибирских отдаленных краях и на Камчатке руд и минералов, так и в морском походе где на острова или на натуралныя новыя земли, по особливой данной тебе ис колеги адмиралтейской инструкции — взять от него ж господина генерала-лейтенанта рудознатцов и пробовалщиков человек трех с надлежащими их инструментами и припасы в прибавку к прежде отправленному (л. 86 об.) на Камчатку пробовалному мастеру Гардеболю, дабы напрасно без подлинных осмотров и проб места обойдены и оставлены не были, о чем о всем к нему, Генингу, указ из Сената будет послан. (л. 87 об.).

На 15.

В бытность капитана-командора Беринга в Екатеринбурхе в 733 году генерал-лейтенант Генинг обще с ним, Берингом, определили отправить к нему, Берингу, для сыскания металов и минералов знающаго одного от Нерчинского бергамта да другово рудознатца, по требованию ево, Беринга, определил он генерал-лейтенант послать к бывшему тогда лей-

тенанту, что ныне матрозом, Дмитрею Овцыну, которой отправлен был ис Таболска на дубель-шлюпке к Енисейскому устью, и тот рудознатец к нему, Овцыну, отослан был [18], токмо оным как во время компании на море, так и на реках, хотя для искания руд во многих местах от него, Овцына, на берег спускан, нигде того не сыскалось. Тако ж (л. 86 об.) и упомянутым в инструкции пробирным мастером Гардеболом в проезде Сибирью и во всю бытность его на Камчатке и в Охоцку на сухом пути и в бытность же на море в вояже с капитаном Шпанберхом руд не сыскано ж. А по вышепомянутому генерала-лейтенанта Генинга общему с капитаном-командором Берингом определению знающаго в сыскании металов и минералов в нему, Берингу, от Нерчинского бергамта и ниоткуда не прислано; тако ж и Гардебола здесь не обретается, понеже он, Гардебол, в феврале месяце минувшаго 740 году послан из Охоцка в Якуцк для отсылки оттуда в Иркуцкую правинциалную канцелярию в свидетелство по важному делу; и до отбытия сюда капитана-командора в Охоцк еще не бывал. Однако ж ныне обретаетца здесь присланной из Санкт-Питербурха адъюнкт истории натуральной Штеллер [19], которой писмянно объявил, что он в сыскании и в пробовани металов и минералов надлежащее искусство имеет, чего ради капитан-командор со экспедицкими афицерами определили его, Штеллера, взять с собою в ваяж; к тому ж он, Штеллер, объявил же, что в том вояже сверх того (л. 87) чинить будет по своей должности разныя наблюдении, касающияся до истории натуралной и народов и до состояния земли и протчаго, и ежели какия руды найдутца, то оным адъюнктом Штеллером опробованы будут.

Да ныне, по общему ж определению, послан от капитана-командора Беринга камчацких острогов х командиру ордер, велено по Камчатке и на Курилских островах искать руды, какия найдутца, тако ж и при морских берегах и при реках и при речках каменьев мелких, которые видом светлыя и от простых камней отменныя, и, ежели где найдутца, то приметя те места, брать руды или такия каменья и прислать х каманде экспедичной для опробования, и притом велено объявить, ежели ис тех руд или каменьев явитца государьственная прибыль, то те люди, которые, сыскав, объявят, награждены будут высокою вашего императорского величества милостию. (л. 87 об.).

16.

Хотя ныне малой железной завод и определено зделать, о чем выше объявлено, однако ж ис того заводу немалой провоз до Охоцка станет, а без сумнения надежда есть, что ближе к Охоцку подле тамошних морских берегов руда железная сыщетца, то для высокого интереса ея императорского величества впервых как возможно, пока к строению судов леса и протчия припасы заготовлять будут, сыскивать железной руды, и где в способных местах найдутца, то две или три сыродутныя печки зделать и железу подспорье учинить на мелкие дела, а после мочно и малую домну зделать, в чем иметь сношение с охоцким командиром и с вышепомянутым камиссаром Бурцовым. (л. 88)

На 16.

Железной руды около Охоцка до ныне не ыскано. (л. 88).

17.

В протчем, что касаетца до перевозу из Якуцка в Охоцк служилых людей и крестьян и тунгусов для размножения скота и для заводу хлеба и протчего и о посылке ссылочных на житье и о содержании их и о содержании ж тамошних ясашных народов, о том о всем пространно описано быть имеет в наказе охотского командира, однакож вам, когда в вашей команде будут морския суды, то на оных как людей, так скот и хлеб для камчацкого росходу и семен, в случае тех морских судов походу, на Камчатку перевозить морем с согласия того охоцкого командира, однако ж кроме тех судов, которыя для особливого вашего походу построены будут, ибо на оных никакому перевозу быть уже невозможно, но доволно будет того, что понадобитца с собою забрать в назначенной поход. (л. 88 об.)

На 17.

Морских судов для перевозу людей, скота, хлеба и семен, кроме экспедицких, кои к ваяжу подлежат, в команде у капитана Беринга не было да и судов таких у охоцкого командира, опричь одного судна «Фартуны» не было ж, и тое «Фартуну» в 737 году, идучи от Охоцка к Болшерецкому устью, у того устья при входе с моря розбило. А к нынешнему 740 году построено охоцким командиром одно ж судно галиот, которой взят капитаном-командором по общему с протчими афицеры согласию для перевоски на нем из Охоцка сюда экспедичного правианта, да на том же судне перевезены профессор Делакроер [20] с свитою своею да посланныя от охоцкого правления для сбору в здешних острогах и на Курилских островах ясака зборщики и протчия, тако ж и купецкия люди с товарами, а будущим сего году летом помянутой галиот отпущен будет попрежнему в Охоцк. (л. 88 об.).

18.

Для варения соли по представлению твоему и по прежнему Правителствующаго Сената маия 2 дня 1732 году определению [21], о чем тебе и указ дан, также и в Сибирскую губернию послан, котлы медныя из Сибирской губернии взять и велеть отправить с протчими припасами вашей экспедиции, и как оныя в Охоцк привезены будут, то там по сношению с охоцким командиром, для доволства твоей и охоцкого командира команд, соли наварить з доволством и отправить ис тех котлов половину для такого ж употребления на Камчатку; буде же разсудите еще котлов прибавить, то велеть на заводах железных, кои будут вновь деланы, смотря (л. 89) по расходу, зделать и отправить в Охоцк и на Камчатку, чтоб в соли нужды не было и из далних мест от Якуцка не возить и

тем убытку казенного не имеет *. А как то соляное варение установитца, и ежели будет продажа для тамошняго народу и жителей, то какой надлежит быть казенной прибыли, о том определитца в инструкции охоцкого командира. (л. 89 об.).

На 18.

Для варения соли котлы медныя по требованию капитана-командора Беринга присланы в 734 году из Екатеринбурха, а имянно шесть и из них один в 736 году при сплавке правианта на Ураке реке утоплен, два отданы капитану Шпанберху, по требованию ево, для варения соли на Камчатке; один отослан к охоцкому правлению для варения ж соли в Охоцку. А достальные два оставлены при команде капитана-командора и имеютца ныне при Аваче. Токмо в бытность в Охоцку болше довольствовались привозною солью сверху Лены реки из Ускутского усолья, понеже хотя при охоцком правлении для варения соли имелся цырен, и от экспедиции даны были и помянутыя оба котла, которые ныне здесь при Аваче имеютца, и соль варилась и в дачи служителем употреблялась, точию доволного числа на такую (по тамошнему месту разсуждаетца) многолюдную экспедицию и на охоцкую команду наварить охоцким правлением не могли, а и служителями экспедицкими хотя варили ж, токмо малое число, а болше варить некогда было, что обретались у строения судов и у заготовления на оныя лесов и возили правиант (л. 89) и припасы, к тому ж соль употреблялась и на соление мяса в морской правиант и в месечныя дачи служителем, тако ж и рыбы, которая давана, как и мясо в прибавок к муке, за умалением оной; и без привозной из Ускутска соли обойтитца было не можно. Тако ж хотя на каманды капитана Шпанберха и капитана-командора Беринга соль заготовлялась и на Камчатке, точию к Шпанберху в прибавок к той и на первой случай несколко отпущено было, а з Берингом и по болшей части взято сюда не для одной роздачи служителем, но и для употребления на соление рыбы и мяса ис привозной же с Ускуты соли, понеже ускутская соль к солению мяса и рыбы впрок гораздо лутче камчацкой и охоцкой, ибо ускутская варитца ис ключевого росолу, подобно пермской, а в Охоцку и здесь — из морской воды, которая весма горка и сперва наливают в Охоцку в ямы, а здесь в бочки, понеже таких мест нет, и тое воду вымораживают, а потом уже оставшей из нее росол, наливши в котлы, переваривают. А впредь о присылке сюда ускуцкой соли от капитана-командора не требовано и ис Камчацких острогов требоватца (л. 89 об.) не будет, а будет варитца для подспорья привозной, по близости здесь при Аваче под смотрением экспедиции.

19.

Понеже при первом случае, покамест при Охоцке, Удском и на Камчатке хлеб сеянием умножен будет, принуждены всякой правиант при-

* Так в подлиннике.

возить чрез Якуцк, о чем выше писано, однако ж вы представляли, что в морской правиант мочно покупать мяса аленья у коряцкого народу, а вместо масла коровья иметь без нужды рыбей жир, а вино мочно сидеть ис тамошней слаткой травы, сколко надобно, к тому ж, как известно, есть на Камчатке за неимением хлеба рыбу сушеную и толченую употреблять *, того ради вам в том искать способов таких, чтоб как (л. 90) в морской правиант удоволствоватца вышепоказанным от тебя аленьим мясом и протчим, так и в сухопутном в подспорье муки, сколко, по разсуждению всех с тобою будучих афицеров, разсуждено будет, употреблять рыбу, готовя по тамошнему обычаю, дабы завезенной чрез далной путь хлеб мог всегда запасным и готовым для доволства людского быть. (л. 91 об.)

На 19.

В морской правиант для вояжу капитана Шпанберха заготовлялось и ныне для вояжу капитана-командора Беринга заготовлено и сюда привезено мясо говяже и масло коровье, тако ж и вино хлебное, для того, что суда морския, подлежащия в помянутыя вояжи, построены при Охоцку, а не на Камчатке и отправлялись в вояж от Охоцка, откуда на те суда для первых компаней надежнее взять с собою, нежели на камчацкое заготовление надеятца, понеже за продолжением строения тех судов (которое продолжение чинилось за умалением в Охоцку правианта, что, за недостатком ево, служителей надлежащаго числа у того строения и у заготовления к тому лесов содержать было неможно, и затем многия от того строения отлучались и посыланы были к перевоске оного правианта, тако ж материалов и припасов, понеже то все возили экспедичною командою) неизвестно было и время, в котором те (л. 90) суда в ваяж отправятца, и ежели б весь упоминаемой морской правиант — жир, вино и аленье мясо — заготовлять на Камчатке, а с собою из Охоцка не брать, то могла б воспоследовать служителям в пище крайняя нужда, потому что здешней правиант от продолжителного лежания жир горкнет, а мяса портятца, от здешних весма теплых и мокрых воздухов, от чего никак уберечь не можно, також и вино травяное скоро выстаиваетца, не как хлебное; да к тому ж мясо говяжье и вино хлебное (кроме того, что гораздо лутче) и ценою приходило — мясо против аленьева не дороже, а вино и дешевле травяного; токмо к тому в прибавок и на Камчатке жир рыбей и вино травяное, тако ж и рыба юкола в заготовлении имелась, и ныне заготовлятца будет, ис которого прежде заготовленного велено было взять капитану Шпанберху, а брал ли он что, о том от него х капитану-командору не репортовано, токмо команды его от мичмана Алексея Шхелтинга, которой в бытность с ним в вояже на море отстал и прибыл в Охоцк после ево Шпанберха, репортом показано, что взял он, Шхелтинг, для пропитания служителем рыбы юколы пятнадцать пуд тритцать фунтов. А аленей как в морской правиант в прибавок же говяжему, так и на сухом пути для удоволствия (л. 90 об.) служителем в пропитании, дабы нужды не имели, куплено было около Анадырского

* Так в подлиннике.

острога у коряцкого народу 620, ценою по рублю, а болше — по 80 копеек алень [22], и из оных отпущено на команду капитана Шпанберха 160, тако ж и на каманду капитана-командора пригнано было в Болшарецк сто аленей, ис которых велено несколько обретающимся там экспедицким служителем роздать, а досталныя, побив, привесть сюда на каюрах, понеже гнать их на Авачю за глубокими ныне снегами, что корму достать им трудно, не можно, а когда привезены будут, тогда служителем даваны будут, а оставшие за тем пригоном в Большарецк алени содержатца ныне на кормах за оным Болшарецким острогом на Тигиле, где живут ясашныя сидячия камчадалы. А понеже хотя оныя алени и имеютца и впредь около Анадырского острогу, которого разстояние отсюда хотя и не ближнее, около полуторы тысячи верст, однако ж купить там и сюда до глубоких снегов пригнать можно, токмо можно ль содержать их около Авачи на корму, того еще не опробовано, и осмотреть ныне, имеютца ли аленыя корма, за зимним времянем не можно. А по первой камчацкой экспедици (л. 91) неизвестно ж было, ибо тогда судно морское для походу на море построено и гавень была при Нижнем камчацком остроге на Камчатке реке, в котором остроге капитан-командор Беринг с камандою и зимовал, а здесь в то время не были, и ныне уведомитца о том не от кого ж, понеже и здешния аваченския жители не знают, есть ли около Авачи удобныя места к прокормлению аленей, ибо они аленей у себя не имеют, а питаютца рыбою и кореньями и еще, что море даст какова зверя и протчее животное.

Да к прибытию капитана-командора заготовлено было здесь на Авачерыбы соленой — 80 пуд 15 фунтов, юколы сушеной — 292 пуда, которая, по общему капитана-командора Беринга с протчими афицерами определению, употребляетца служителем для подспорья муке и в месячныя дачи; да для меншаго ж росходу завезенного сюда правианта определили из служителей 36 человек разослать — и розосланы — ради прокормления в здешния ближния острошки к ясашным камчадалам, а имянно к шести таенам (или князцам) х каждому по шти человек, понеже оныя таены доброволно договорились их, (91 об.) служителей, содержать у себя на рыбных кормах. А за то прокормление учинена им плата ис казны ис подарочных вещей по их договору, а им, служителем, в прибавок к тому рыбному корму производилось правианта муки толко по двадцати два с половиною фунта, а круп полная дача — по пяти фунтов, тако ж и соли по два фунта на месяц, понеже без того одним рыбным кормом пропитатца не можно.

20.

Також де тебе и обретающимся в команде твоей афицерам, что в такой обширности и далности усмотрите к ползе ея императорского величества новое или о настоящем к лутчему поправлению или какой где вред и убыток, а наипаче обид и разорени руским и ясашником напрасныя, — о том предлагать и писать к охоцкому командиру и к губернатору таболскому, также (л. 92) внося у себя в юрналы, в Сенат посы-

лать доношении на почте или, как случатца быть посылки о других делах, писма; в случае ж таком, ежели о чем вышепомянутом описыватца будет некогда и надлежит исполнить немедленно, то делать совет со всеми афицеры и, к чему прилично, приглашать профессоров и, как приговорено будет обще, так и поступать. А после писать, объявляя имянно, по какой притчине имели резон, не описываяся, исполнить. (л. 93 об.).

На 20.

По оному пункту к ползе вашего императорского величества нового по настоящему к лутчему поправлению, кроме того, что по инструкции адмиралтейской колегии велено строить, 2 пакет-бота на Камчатке или где способнее, а они построены в Охоцку, понеже способнее Камчатки, — о чем против той инструкции на 8 пункт предложено *, — также что велено послать для описи геодезистов по берегам, а они по согласию с сибирскою губернскою канцеляриею и с профессорами посланы на морских судах, (о чем предложено ж выше в 7 пункте) — иного ничего доныне не усмотрено. (л. 92).

А о убытке и об обидах руских и ясашников многия были доносители на самого охоцкого бывшаго командира Скорнякова-Писарева, и те их доношении посланы в Правителствующий Сенат, а в Иркуцкую правинциалную канцелярию сообщены копии, понеже Охоцк и все здешния места состоят в главном (по Сибире) ведомстве в той Иркуцкой канцелярии; тако ж одно доношение к нынешнему охоцкому командиру Дивиэру послано [23].

А по прибытии сюда ** капитана-командора Беринга подали ему, Берингу, 2 доношения, одно — служилой человек Нижнего камчацкого острога на целовалников, которые были в том остроге у винной продажи, о похищении вашего императорского величества интереса кабацких зборов и сладкой травы, собранной на экспедицию для сидения вина, другое — ясачного Курильского первого острова ясаул[а] на ясашных 738 да 740 годов зборщиков, в обидах и в разорениях их, курилцов, и во взятках с них, по которым доношениям капитан-командор посланными ордерами велел исследовать, как вашего императорского величества указы повелевают без всякого упущения, о похищении интереса — здешних (л. 92 об.) камчацких острогов командиру Петру Колесову; а об обидах и взятках — присланному ныне от охоцкого командира Дивиэра якуцкому сыну боярскому Ивану Эверстову, понеже он Эверстов послан на Курилския острова для збору ясака, ему ж велено и о прежних зборщиках, ежели будут челобитчики в обидах, исследовать, и с тех доношеней сообщены к ним от капитана-командора копии. А что по следствию явитца, о том им велено писать к охоцкому командиру Дивиэру и те следственныя дела для надлежащаго разсмотрения и решения к нему отослать.

Да ныне ясашныя камчадалы, которые живут на реках, впадающих

* См. стр. 163.
** Т. е. на Камчатку.

в Пенжинское море, Утколоки да Подкагырной, взбунтовали и русских людей служилых и купецких двенадцать человек убили до смерти, в том числе команды экспедичной одного матроза, да между упомянутых рек, Утколоки и Подкагырной, на Тигиле, где пасутца на кормах покупныя на экспедицию алени, руския ж люди в остроге сидят от тех бунтовщиков в осаде. Того ради капитан-командор и протчия экспедицкия афицеры определили, и послали в те места, а имянно на Утколоку команды экспедицкой прапорщика (л. 93) Левашева и при нем двадцать четыре человека салдат, да к ним в прибавок велено ему взять из здешних острогов служилых людей человек до пятидесят вооруженных, а на Тигиль и х Подкагырной реке — обретающагося в Верхнем камчацком остроге от парти над служилыми командира Петра Борисова с служилыми ж людми, вооруженными ж, и велено им, прибыв туда, послать к тем иноземцам, где они живут, обретающихся там в близости ясашных мирных камчадалов, которым уговаривать их с ласкою, чтоб оне убиц и бунтовщиков выдали, и отдали их прапорщику Левашеву и камандиру от парти Борисову, а притом велено ж объявить протчим, кои в бунте не были и убивству неприличны, что им никакого разорения и обиды учинено не будет, и чтоб они жили, ничего не опасались; а ежели с такою к ним ласкою на уговор не пойдут и доброволно сами убицы и бунтовщики не здадутца, и протчия, защищая их, от себя не выдадут, то велено поступать с ними им, Левашеву и Борисову, военною рукою, как надлежит, и взяв их, привесть сюда на Авачу. А что воспоследует, о том будем репортовать в Правителствующий Сенат и в адмиралтейскую колегию. (л. 93).

21.

Самому ж тебе отнюдь никаких обид и озълобленей тамошнему народу не чинить, и ни во что противное уставом и указом не вступать и за протчими афицеры и других чинов людми, в твоей каманде будучими, накрепко смотрить и до того не допускать под опасением военного суда, но во всем поступать, исполняя интерес ея императорского величества, по данным инструкциям, как верным и чесным людем пристойно и надлежит, о чем и в ынструкции колежской в 19 пункте подтверждено *, со обнадеживанием за верныя и добрыя поступки ея императорского величества высочайшей милости. (л. 94).

На 21.

По сему пункту, чтоб капитан-командор Беринг или протчия обретающияся здесь в каманде его афицеры и других чинов люди обиды и разорении кому чинили или во что противное уставом и указом вступали, того при команде не видно. Токмо на капитана Шпанберха об обидах и о взятках и протчих его противных указом поступках в бытность его особливою командою в Охоцку и в Болшарецком остроге, как он отправ-

* См. стр. 172.

лен был из Охоцка в ваяж, тако ж еще и в проезде его дорогою от Таболска до Охоцка, были протесты и доношении х капитану-командору от бывшаго охоцкого командира Писарева, да каманды его, Шпанберха, от карабелного писаря Михайла Перевалова, и с которых Писарева, тако ж и капитана Шпанберха на него Писарева о непорядочных же и противных поступках протестов же обстоятельная выписка в 737, а з доношеней помянутого Перевалова копии в 739 годех посланы от него, Беринга, для надлежащего разсмотрения в адмиралтейскую колегию. (л. 94) [24].

22.

Когда щастием ея императорского величества в морском хождении ты и протчия морския афицеры найдут острова и земли новыя, неподвласныя никому, и на них народы, по силе ея императорского величества высокого указу, прилежным вашим старанием самоизволно подданство примут, с такими поступать ласково и никакого свирепства не показывать и с жестокостию не поступать и уговаривать, чтоб они с вами кого из лутчих людей отпустили до ея императорского величества, причем обнадежить, что никакова зла и удержания им не будет, но наипаче как в пути до здешняго места, так и назад в их отечество провожены будут со всяким доволством и награждены будут ея императорского величества высокою милостию; притом же стараться, дабы имели такия народы, кои к сему склонятца, при себе из молодых людей, которых бы в бытность и при вас и в пути руского языка мочно (л. 94 об.) к обучению склонить, и их языку, хотя нужныя розговоры и имяна, как что называют, записывать.

23.

Буде из таких народов, как выше упомянуто, отважатца ехать, а вы еще при своем деле пробудете, то их не держать долго, но коль скоро до своих камчацких острогов или иных жилых мест прийдете, поручить их тутошним командиром для немедленного отправления в Сибирь и в Москву и притом давать писменныя инструкции, как их препровождать от места до места и чем доволствовать, смотря по их знатности и склонности, однако ж чтоб притом и от вас был приставлен до самой Москвы один или два человека, которые во обхождении с ними для вышепоказанного обучения и разговору и записки могли привыкнуть.

На 22 и на 23.

Капитан-командор Беринг с командою во определенном вояже от Камчатки еще не был, и затем по оным пунктам исполнения никакого не чинено, а впредь как в ваяж пойдем, по крайней нашей возможности, исполнять будем.

А о вояжах капитана Шпанберха и протчих афицеров предложено особливо, а имянно о Шпанберхе на данную ему из адмиралтейской колегии инструкцию против 7*, а о протчих афицерах на инструкцию ж,

* См. стр. 183.

данную от той же колегии капитану-командору Берингу против 7 ж пунктов *. (л. 94 об.)

24.

Что же по всемилостивейшему ея императорского величества соизволению занесенных (л. 95) х камчацким берегам японцов велено отвозить попрежнему в их жилища, давая знак соседской дружбы, а ежели из таких японцов будут люди молодыя и ко обучению русского языка надежныя, таких ласкою уговаривать, чтоб они поехали в Россию на время, обнадежа за то от ея императорского величества награждением, и кого уговорят, тех и посылать в Москву, определяя им дорожной корм и всякое доволство по разсмотрению, и хотя б таких человека 2 или 3 выслать и в пути с ними, как и с вышеписанными, не пропуская времяни, отправленному приставнику во обучении языка поступать. А буде явятца охотников болшее число, тех в Охоцке командиру отдавать и на кормовых денгах в доволстве ж содержать и обучать руского языка, и их язык списывать, дабы с их народом к будущему обхождению чрез то удобность иметь. А по обучении об отправлении их попрежнему во отечество (л. 95 об.) написано быть имеет в наказе охоцкого командира.

На 24.

Занесенных японцов х камчацким берегам никого не имеетца. (л. 95 об).

25.

Сию инструкцию как тебе иметь, так и протчим афицерам по камандам к их особливым колежским инструкциям, о чем кому надлежит, дополнять, дабы во время разлучки в разных путях ничто упущено и пренебрежено не было. (л. 96)

На 25.

По оному пункту капитану Шпанберху в дополнение к данной ему из адмиралтейской колегии инструкции от капитана-командора сообщено из вышеписанной Правителствующаго Сената инструкции со 8, 20, 21, 22, 23 и з 24 пунктов.

Capitain Commandeur Witus Bering.

Капитан Алексей Чириков.

Лейтенант Иван Чихачев.

Sturman Swen Waxell, Leutenants Rang of Flotten.

Штурман в ранге от флота лейтенанта Михала Плаутин.

Флота мастер Сафрон Хитрово.

---

* См. стр. 156 и сл.

В данной из адмиралтейской коллегии капитану-командору Берингу февраля 28 дня 1733 году инструкции написано:

1.

Коллегия адмиралтейская, рассуждая важность оной экспедиции, в каком комплекте морских служителей и мастеровых людей иметь во оной экспедиции, положили и Правительствующий Сенат утвердили, о том от колегии известие вам уже дано[25], и те служители и мастеровые люди, кроме салдат и барабанщиков, которых велено определить из сибирских гарнизонных полков, в команду поручены, а кому какие денежного и хлебного жалованья оклады и у кого (л. 96 об.) подлежит имать на мундир и другие вычеты, о том при сей инструкции сообщаетца имянной список, по которому оных служителей содержать вам в команде по регламентом и указом. И понеже по всемилостивейшему ея императорского величества указу велено тех служителей всех, кто во оной экспедиции будут, жалованьем наградить и пока в той экспедиции будут, давать против окладов их вдвое и при отправлении отсюда удовольствовать их впредь на год, по которому ея императорского величества указу, как вам, так и протчим, кои состоят в обер-афицерских рангах, тем напредь выдано здесь на год вдвое, а унтер-афицерам и рядовым для той же посылки дано здесь впредь на половину года, а на другую половину года по окладом на дачу им определенную сумму (л. 97) выдано вам от конторы генерала кригс-камисара[26] и ис той суммы производить оным служителем, усматривая, ежели которыя находятца в добром состоянии и в воздержности, и на исправление будут требовать, таким давать по приложенному при сем окладному списку за указанными вычетами против других сполна, записывая в росход с роспискою, а которые, по усмотрению вашему, найдутца не в таком состоянии и в невоздержности, тем производить по рассуждению вашему, по тому ж з запискою и с роспискою за указанными вычеты, усматривая, дабы от невоздержания не могли приттить они в бедность.

Что по оной инструкции исполнено и чего не исполнено:

На 1.

Окладной денежному и хлебному жалованью и у кого подлежит имать на мундир и другие вычеты капитаном-командором получен при инструкции имянной служителем список и при отправлении во экспедицию денежным вашего императорского величества жалованьем на 733-й год, как капитан-командор, так и протчия состоящия (л. 96 об.) в обер-афицерских рангах удовольствованы впредь на год по окладом вдвое, а унтер-афицерам и рядовым по окладом их двойное ж на год и на полгода по разсмотрению по силе их состояния ис принятой от конторы генерала кригс-камисара суммы произведено з запискою и с расписками. (л. 97).

2.

По учиненным в адмиралтейской коллеги со общаго с вами совету и по опробованным в Правительствующем Сенате сметам, коликое (л. 97 об.) число в ту экспедицию и на какие порознь суды потребно настоящих, и против того еще в полы запасных матриалов и припасов и откуда оныя по способности отправить и отпустить определено, о том вам при сем сообщаетца подлинное известие, по которому надлежащие от здешняго адмиралтейства принять и велеть покласть на возы порядочно, дабы в проезде сухим путем не было им траты, и для того оные иметь в добром хранении; и понеже между оных в ту ж экспедицию некоторые припасы отпустить определено такие, чтоб из оных потребные вещи делать в тех местах, где будет строение судов, чего ради по силе сообщенной при сей инструкции о припасех ведомости и по лучшему вашему к ползе ея императорского величества интересов разсуждению делать оные, где что способнее, к которому делу и мастеровые люди отсюда командрованы. (л. 98) [27]

На 2.

По присланному к капитану-командору от адмиралтейской колегии известию надлежащия матриалы и припасы (л. 97 об.) от Санкт Питербурхского адмиралтейства в феврале месяце 733 году приняты и на возы положены, а которыя припасы по той же ведомости велено делать в тех местах, где будет строение судов, и такия вещи деланы при команде мастеровыми людми. (л. 98)

3.

С порученными в команду вашу служители, також и с подлежащими в ту экспедицию припасами, кои отсюда отпустить определено, ехать по способности пути нынешнею зимою до Твери, а оттуда по вскрытии лду будущею первою вешнею водою, наняв или купя потребное судно, следовать как с служители, так и с припасами до Казани, чего ради принять вам здесь от канторы генерала кригс-камисара денег тысячу рублей, которые, записывая по регламенту в книгу, держать на платеж отсюда до Твери прогонов, а от Твери на наем или на покупку судна и на другия приключившиеся в пути нужды, без чего по крайней мере обойтитца будет невозможно.

На 3.

Команда и принадлежащие экспедичныя припасы 733 году марта 6—7 чисел отправлены в путь, а капитан-командор за исправлением дел продолжал время апреля до 18 числа, а того числа из Санкт-Питербурха отправился и прибыл к команде в город Тверь маия 3 числа и при том городе за отправлением судов продолжал время июня до 7 числа, а того числа со всею командою и матриалами в четырех судах отправился в путь вниз рекою Волгою до Казани, и на платеж прогонов и на другия приключившияся в пути нужды от канторы генерала кригскамисара тысяча рублев принята в том же 733 году марта 6 числа.

4.

По вышеявленным сметам, какия положено в ту экспедицию из казанского (л. 98 об.) адмиралтейства отпустить матриалы и припасы, о тех в тамошнею лесную кантору послан указ, велено оные тамо приготовить из наличных и вновь конечно к будущей весне, дабы к прибытию туда вас были во всякой готовности, а для наивящшаго в приуготовлении оных поспешения отправлен туда из назначенных под командою вашею нарочно от флота лейтенант Овцын с двумя ундер-афицеры, которому определено в приуготовлении оных припасов и матриалов иметь прилежное старание. Чего ради, когда вы с командою будущим водяным путем в Казань прибудите, тогда оные матриалы и припасы, кои тамо приуготовить велено, принять по росписи сполна и вышеупомянутого Овцына с ундер-афицеры взять в свою команду и следовать с теми матриалы и припасы и со всею командою в назначенной путь Камою рекою, а ис Камы Чусовою до Кунгура через Демидовы заводы до Демянской слободы, а из Демянской слободы на низ водою до Таболска; и ежели, паче чаяния, выданными отсюда на приключившияся в пути нужды (л. 99) денгами до Табольска удовольствоватца будет ненадежно, то вам принять еще из казанской лесной канторы денежныя казны, сколько по разсуждению вашему подлежит, дабы недостатку и за тем в пути остановки приключитца не могло, и об отпуске, по требованию вашему, тех денег указ во оную кантору послан, а в расход вам оные денги держать против вышеписанного по третему пункту.

На 4.

Капитан-командор Беринг и со всею командою прибыл в Казань 733 году июля (л. 98 об.) 14 числа и подлежащия во экспедицию припасы от казанского адмиралтейства приняты, за которым приемом и за протчими исправлениями продолжали время августа по 9 число, а того числа с всею командою и матриалами и взяв посланного наперед в Казань для приуготовления оных экспедичных припасов лейтенанта Овцына (который ныне матрозом) и со обретающимися при нем ундер-афицерами, отправились в путь и следовали вверх Камою рекою до села Осы, а оттуда зимним путем через город Кунгур и Екатеринбурх до Таболска. А в бытность при Казани принято на всякия приключающиеся в пути нужды 4500 рублев. (99)

5.

По учиненным же сметам во оную экспедицию какую артилерию и артилерийские и протчие припасы и матриалы в сибирских городах и на тамошних заводах и, сверх того, принадлежащия до удовольствия будущих во оной экспедиции служителей правианты тамо заготовить и магазейны для содержания оных правиантов построить надлежит, о том от Правительствующего Сената указами к сибирскому губернатору и к другим (л. 99 об.) тамошним командиром уже определено и, сверх того,

во всем вспоможение и по требованиям вашим людми, лошадми, правиантом и протчим, что до исправления оной экспедиции ко интересам ея императорского величества касаетца, удовольствие, не упуская времяни, чинить велено. А для лутчаго поспешения велено назначенного в ту ж экспедицию капитана Шпанберха с потребными служители ныне туда наперед отправить, дабы в приуготовлении всего того, что до оной экспедиции принадлежит, имел с тамошними командирами доброе старание, о чем ему ис Правителствующаго Сената дан полной с прочетом указ; чего ради по оному указу, что ему тамо чинить и какое приготовление припасов, правиантов, лесов и протчаго иметь, о том ево, Шпанберха, ордеровать вам и сообщить ему обо всем известие со обстоятельством. (л. 100).

На 5.

По силе оного пункта капитан Шпанберх наперед в сибирския городы отправлен и о изготовлении правиантов и протчих припасов от капитана-командора Беринга дана инструкция. А какое по той инструкции помянутым капитаном Шпанберхом учинено испол[не]ние, тому при сем сочиненная ведомость сообщаетца. (л. 100).

6.

Понеже ея императорское величество всемилостивейше указала, сверх выданного здесь напред года двойного жалованья, еще выдать в Табольске и в Якуцке, кто где требовать будет, на год, дабы в такую дальность, где потребного к своему содержанию доставать и покупать не могут, заблаговремянно могли б заготовитца и в доволстве итти. А для дачи впред будущия годы покамест в той экспедиции будите, каким образом оное жалованье отправлять, о том определение учинить сибирскому губернатору и иркуцкому вице-губернатору по требованиям и предложениям вашим. Чего ради, по прибытии в Таболск или Ыркуцк, требовать тамо на дачу по двойному окладу оного жалованья на год подлежащаго числа денежныя казны от помянутых командиров и, приняв, роздать по окладом (л. 100 об.), кому что подлежит, за положенными вычеты против сообщенного при сем окладного списку; а впредь по тому ея императорского величества указу о удовольствовании оным жалованьем иметь вам сношение с сибирским губернатором и с ыркуцким вице-губернатором.

На 6.

Всем определенным в Камчацкую экспедицию служителем, по всемилостивейшему вашего императорского величества указу, сверх выданного при Санкт-Питербурхе двойного жалованья, еще выдано по их требованию для исправления нужд в Таболску по силе их состояния на год, а для дачи впредь и ныне, по требованиям капитана-командора, от иркуцкой правинциалной и от якуцкой воеводской канцелярей ко экспедиции жалованная денежная казна присылаетца и ис тех сумм по третям года служителем производитца [28]. (л. 100 об.).

7.

Хотя по данной блаженныя и вечнодостойныя памяти от государя императора Петра Великого собственноручной вам инструкции в бытность вашу в той экспедиции было искание, где б Камчацкая земля с Америкою сошлась, токмо, как вы представляли, что по силе оной инструкции возле земли от Камчатки между севера и востока даже до ширины 67 градусов ходили и, как в сочиненной о том походе (л. 101) картине показано, что до того места означенных градусов к американским берегам сходства не имеетца, что же свыше той ширины от вас на карте назначено от оного места между севера и запада до устья реки Колымы, и то де положено по прежним картам и по ведомостям, и тако о несоединении за подлинно утвердитца сумнительно и ненадежно, к тому ж о пути подле земли морем от Оби реки до Лены и далее будто частию подле того берега и ходить [не]возможно, а о некоторых местах и ничего неизвестно, и о том по тому ж утвердитца невозможно, ибо никаких достоверных не токмо карт, но ни ведомостей нет; того ради ея императорское величество указала для подлинного известия, есть ли соединение Камчацкой (л. 101 об.) земли с Америкою, тако ж и имеетца ль проход Северным морем — построить дубель-шлюпки о 24 веслах каждую с палубою, а имянно при Таболске на реке Иртыше — одну да в Якуцке на Лене реке — две, на которыя поставить фалканеты и следовать на построенной в Таболске Обью рекою до устья морского и от устья к востоку морем подле берега даже до Енисейского устья, а из Якуцка — на одной Леною рекою до устья ж, а от устья к западу подле берега морем до Енисейского устья напротиву той, коя пойдет от Обского устья, а другой шлюпке — из Якуцкого устья к востоку морем подле берега до устья Колымы реки и оттуда подле берегов к востоку и, обойдя угол, который (л. 102) в карте показан в 73 градусах, иттить подле берега ж до Анадырского и Камчацкого устей, и, хотя вышеименованныя суды, называемыя дубель-шлюпки, ради тех посылок и определено построить и для заготовления на оные лесов наряжены отсюда с помянутым Шпанберхом в Таболск подмастерья, да в Якуцк мастер, — а какою препорциею оные быть имеют прилагается при сем чертеж, — однако ж вам, сколко возможно ныне, а особливо по прибытии в Таболск, о положении оных мест, где следование им в пути иметь надлежит, по крайней возможности разведать и со общаго со всеми обер-афицерами консилиуму, какие способнее и безопаснее (л. 102 об.) в те посылки суды за лутчее разсудятца, такия и делать велеть в вышеописанных местах или где пристойнее, чтоб оные в тех вояжах, как выше объявлено, были действителны и безпрепятственны, паче ж и безопасны б, и на тех судах командирами из имеющихся в команде вашей лейтенантов по одному, тако ж и протчих подчиненных им служителей, кого куда по разсуждению вашему надлежит, на каждое судно определить по столку, как в сообщенном вам от колегии о разделении оных служителей по экспедициям регестре показано, или по лутчему разсуждению со общаго с протчими афицеры совету, усматривая по препорции судов; и в

каком действителном отправлении те вояжи оным афицерам иметь, (л. 102) о том от колегии основателные инструкции им учинены — и прилагаютца при сем[29]; но понеже в том же Северном море значит в карте против устья Колымского остров, о котором разглашено, якобы земля великая и бывали ис сибиряков и людей видели, чего ради вам о том разведать подлинно в Якуцке и, какое уведомление получите, о том обстоятелно сообщить афицеру, которой будет назначен в вояж от Лены реки к Камчатке. А ему, будучи тамо, как поступать, о том в вышепомянутой инструкции точное определение учинено. И удоволствовать вам тех афицеров во всем, что к их вояжу принадлежит, дабы ни в чем им не могло учинитца остановки и недостатку (л. 103 об.) и ежели в бытность вашу в тамошних местах будут оные суды к походу во всякой готовности и во удоволствовании, то их в показаные вояжи отправить, токмо учиня сношение с тамошними командирами, дабы к тому походу все было приготовлено, и учиненные на те суды командиром инструкции, вписав в каждую имя командира, поручить кому которую подлежит, а самим вам с камандою и с припасами, тако ж и с правиантами следовать к Охоцку. (л. 110 об.)

На 7.

По силе оного пункта прошлого 733 году февраля от 23 дня по данной от капитана-командора капитану Шпанберху инструкции велено при Таболску строить дубель-шлюпку, которая строением и окончилась 26 дня генваря 734 году, и определен на тое дубель-шлюпку командиром лейтенант (которой ныне матрозом) Дмитрей Овцын и надлежащим числом по расположению адмиралтейской колегии служителми и протчими припасами удоволствован и, какое в том вояже чинить исполнение, дана от оной колеги инструкция, (л. 101) по которой велено следовать до устья реки Оби, а от того устья к востоку до устья реки Енисея. И по силе той инструкции отправился оной Овцын на порученной ему дубель-шлюпке маия 14 числа того ж 734 году и следовал реками Иртышем и Обью и тою рекою Обью пришел в Тазовскую губу, точию, как в том 734, так и в 735 году от того Обского до помянутого Енисейского устья за великими лдами и за противными на курши их ветрами не прошел. И во оном 735 году помянутой Овцын ездил в Санкт-Питербурх и о вояжах ево 734, 735 годов журнал и карту и обстоятелной репорт в адмиралтейскую колегию подал и в генваре месяце 736 году, по определению в адмиралтейской колеги, отправлен он, Овцын, паки для окончания экспедиции, и повелено зделать при Таболску для вспоможения бот с палубою, которой, хотя того 736 году в компанию и не поспел, однако ж оной Овцын на дубель-шлюпке в вояж ходил, точию до устья реки Енисея (л. 101 об.) за препятствием лдов не прошел, а в 737 году на порученных судах дубель-шлюпке и боте следовал от Обского устья к Енисейскому и, з божиею помощию, хотя и находился в великих лдах, однако ж к помянутому Енисейскому устью прибыл августа 31 дня, о чем от него, Овцына, через нарочно посланного в адмиралтейскую колегию репортовано. А во время де следствия ево между Обским и Ени-

сейским устьями островов, лежащих на Северном море против сибирского берега к норду, и кочующих никаких народов не видал и рудознатца во многих местах рек и на морской берег для искания руд с пристойным канвоем спускал, токмо никаких руд не сыскали, и рудознатец объявил, что земля мерзла и пещана. И об оных ево 736, 737 годов вояжах журнал и карту послал он, Овцын, ис Таболска в адмиралтейскую колегию в 739 году в феврале месяце.

А при Якуцку по силе оного ж пункта в 735 году построено два морския судна: бот и дубель-шлюпка, и на те суда определены командирами: на бот — лейтенант Ласиниус, на дубель-шлюпку — лейтенант (л. 102) Прончищев. И те суда надлежащим числом служителми и такелажем и протчими припасами удоволствованы, и велено оных судов командиром, по данным им от адмиралтейской колеги инструкциям, следовать до устья реки Лены, а от того устья на боту к востоку подле берегов до Колымы реки, и обойдя угол, которой в карте показан в 73 градусах, иттить подле берега ж до Анадырского устья. А дубель-шлюпке иттить к западу подле берега ж до Енисейского устья, и в тех их вояжах чинить описание и обсервации, также, где возможно и случай допустит, спускать на натуралную землю с канвоем пристойным рудознатцов (которых велено требовать от капитана-командора) и осматривать, не найдутца ль где богатыя металы и минералы, а ежели ж по тем инструкциям за каким случаем осмотреть и описать все в одно лето не допустит время, то следовать и во окончание приводить в другое лето.

Того ж 735 году июня 29 дня вышеозначенные суды бот и дубель-шлюпка (л. 102 об.) от Якуцка отправились в путь свой, и лейтенант Ласиниус прибыл на взморья к Быковскому мысу августа 4 числа того ж 735 году, токмо устья вымереть ему, Ласиниусу, время не допустило за противными и силными ветрами; тако ж де в Ленском устье и на взморье имеютца великие пески и мели, и, дождався де благополучного ветра, пошел в путь свой и проведовал до двух раз, точию за великими лдами, тако ж и за поздым времянем не мог никак пройтить, и того ж августа 18 числа вошел с ботом в речку Караулах, которая лежит в ширине 71 градусе и 28 минутах, где декабря 18 числа вышереченной лейтенант Ласиниус, волею божиею, умре цынготною болезнию и рядовых как морских и адмиралтейских служителей и протчих сибирских разных чинов людей померло 39, а живых осталось 13 человек, и те обдержимы тою ж болезнию. И на место помянутого умершаго лейтенанта Ласиниуса определен капитаном-командором на упоминаемой бот (л. 102) командиром лейтенант Дмитрий Лаптев, також и вместо умерших служителей и на смену тем, кои, хотя и живы, а цынготною болезнию обдержимы, определено 52 человека, и при том отправлении в данной ему лейтенанту Лаптеву от капитана-командора маия от 29 числа инструкции в 5-м пункте написано, чтоб он, Лаптев, описал острова, лежащия против Колымского устья, и для того отправлены с ним, Лаптевым, бывалыя по их обыкновению в тамошних местах из якуцких служилых людей 2 человека, а иного обстоятелного известия об оных островах не сыскано. И отправился оной лейтенант Лаптев и с командою из Якуцка

маия 30 дня 736 году, о котором отправлении и об умерших служителех от капитана-командора прошлого ж 736 году апреля 17 дня в адмиралтейскую колегию репортовано. А вышереченной лейтенант Лаптев прибыл к устью реки Лены в Савастьянову губу с командою июня 25 числа благополучно, в которой губе тогда еще стоял (л. 103 об.) лед; того ради оной лейтенант Лаптев к речке Караулихе, где стоял бот, пошел пеш, где и продолжал время за препятствием лдов июля до 29 числа; а того числа вышел з ботом на море, и дошли до ширины 73 градусов 16 минут. А далее, за препятствием великих и густых лдов, следовать было неможно, и для того августа 14 числа возвратился в реку Лену и зимовали; а в 737 году августа 16 отправился он, Лаптев, из Якуцка з журналом и картою в Санкт-Питербурх в адмиралтейскую колегию.

А дубель-шлюпки командир лейтенант Василей Прончищев прибыл в Ленское устье августа 7 числа того же 735 году и, дождався благополучного ветра, того ж августа 13 числа следовал в путь свой к западу и шел морем между нордом и вестом около 200 миль италианских даже до ширины 73 градусов и 40 минут, а плавание имел до оной ширины между лдов, и оттуда следовал меж зюйдом и вестом около 100 миль италианских (л. 104) и того ж августа 25 числа приплыл к реке, называемой Аленек, благополучно, которой реки устья лежит в ширине 72 градусов и 30 минут и сентября 1 числа, по сысканию форватера оной реки, в устья вошел, понеже за поздым де времянем и от великих морозов далее следовать неможно, и в той реке зимовал. А в 736 году августа 3 числа следовали они от устья реки Аленика к западу до реки Анаборы и во оную реку Анабору заходили, которая в ширине 72 градусов и одной минуты, и стояли 7 дней. И 10 числа августа пошли от оной Анаборы реки к западу ж к реке Хатонге и следовали между лдами с великою опасностию и пришли оной реки в устье, которое лежит в ширине 74 градусах и в 9 минутах, и от той реки Хатонги следовали около западного берега меж великими лдами. И августа 18 числа прибыли к реке Таймуре и от оной реки подошли великия острова, меж которыми островами и берегом великой стоит лед и к тем (л. 104 об.) островам и подле берегу проходу никакова не нашли, а видели ли на тех островах лес и людей, о том в том репорте не показано. И от той реки следовали подле лдов в море и увидели впереди себя и по обе стороны лды великия, стоячия, а в море видимы были носячия лды и так часто, что не токмо дубель-шлюпке и ни лотке пройтить невозможно, а берег остался далеко, а были в ширине 77 градусов в 25 минутах, и за оным препятствием лейтенант Прончищев, учиня консилиум, возвратился. И едва могли дойтить до прежняго своего зимовья до реки Аленика и прибыли августа 29 числа. А кроме того места удобного к зимовью не нашли. И того же числа помянутой лейтенант Прончищев, волею божию, умре. Чего ради о помянутом вояже предложено от капитана-командора в адмиралтейскую колегию репортом апреля 27 дня 737 году, коим требовано указу, посылать ли оную дубель-шлюпку еще на море или более не следовать [30], а журнал и карта об оном вояже

посланы во оную ж колегию с вышереченным лейтенантом (л. 105) Дмитреем Лаптевым. А рудознатцов как на бот, так и на дубель-шлюпку не определено того для: ибо, хотя во время проезду в 733 году чрез Екатеринбурх и определено капитаном-командором обще з генералом Генингом отправить к нему капитану-командору от Нерченского бергамта одного знающего, точию ко экспедиции не прислано. А от бывшаго на оной дубель-шлюпке командиром лейтенанта Прончищева прислано было при репорте найденной вверху Анаборы реки девять золотников руды, которая и отослана для пробы к профессору Гмелину, коя оным профессором и пробована, токмо ни золота, ни серебра, ни меди из оной руды не явилось, а явилась сера горючая, о чем от него, профессора, и писмянно июля 7 дня 737 году объявлено, и о том от капитана-командора в адмиралтейскую колегию репортовано. А в указе вашего императорского величества из адмиралтейской колегии, писанном декабря 13 * 737, а полученном декабря 8 чисел 739 годов к капитану-командору Берингу написано: помянутой лейтенант Дмитрий Лаптев паки в ту ж экспедицию (л. 105 об.) отправлен, тако ж и на дубель-шлюпку командиром вместо умершего лейтенанта Прончищева определен лейтенант Харитон Лаптев, и велено им оную экспедицию, как высочайшее вашего императорского величества соизволение есть, действием паки производить с наиприлежнейшим старанием. А имянно поход морем начинать, как бы только ото лдов крайнее препятствие миновало, не упуская ни мало летняго благополучного времяни, а ежели где крайняя невозможность к походу постигнет, например ото лдов; в таком случае, как прежняя инструкция гласит, обжидать перемены и к походу возможности, а ежели де такой способной случай придет, то без потеряния времяни во определенной вояж следовать и, буде конечное препятствие постигнет в такое уже время, как по тамошнему климату зима становитца и вода мерзнет, пред тем времянем возвращатца не в прежния далныя места, но искать способу, где б ближе зимовать можно было, дабы далным назад возвращением в действии той экспедиции медления (л. 106) не иметь и времяни не потерять и по усмотрению, где б по способности и безопасности, ближе зимовать и приводить те экспедиции во окончание в другое или в третье лето; а буде ж какая невозможность и в третье лето во окончание привесть не допустит, то и в четвертое лето и всемерно, что [б] та экспедиция во окончание приведена была.

И по тому вашего императорского величества указу вышереченные лейтенанты Дмитрей Лаптев и Харитон Лаптев, маия 25 739 году в Якуцк прибыли, а из Якуцка Дмитрий Лаптев июня 5, а Харитон Лаптев 7 чисел того ж 739 году к Северному морю Леною рекою отправились, а прошлого 740 году апреля 2 дня получен от помянутого лейтенанта Дмитрия Лаптева репорт[31], которым объявляет: прошедшего де июля 29 дня 739 году по многим ото лдов препятствиям и возвращениям з ботом от Быковского мыса, лежащаго при реке Лене, вышел на море и 30 числа пришел к неломаному лду[32] и по учиненной описи взял намерение итти заберегою, и подле неломаного лда, пришли к зем-

* Так в подлиннике. Ср. стр. 392, прим. 30.

ле, лежащей (л. 106 об.) к югу; и того ж числа на вечер зделался от стороны зюйд-вестовой шторм и едва де не разтерло их ко лду, лежащем от них ванлее, но пременою де ветра от того бедствия спаслись. А 31 числа июля приближались к устью реки Амолоевой и за жестокостью ветра лежали на якоре августа по 4 число, а оное число пошли подле берега к северу и на вечер пришли к мысу Борхоу в ширине 71 градуса 58 минут, у которого лед стоит неломанной; как положение земли, так и оной простирался в растоянии от земли в полуторех милях немецких. А к самому де мысу забереги менше, которыми они шли; потом де и не стало забереги, чего ради легли на якорь, и зюид-вестовым ветром от стоячего лда отламывая нанесло на них много лда, которыми прижало к самой земле, а на якорь лечь неможно за теми носячими лдами и, за одну стоячею на восми футах на мели лдину закрепясь, пробавились до полудни 5 часа, и тем же де ветром зделало заберегу; и 5 числа пошли в путь их, и от того де мыса протягивается коса в море больше 4-х миль немецких и вся навалена лдами, которую обходя чаяли, что оную косу обходили, зашли в ускую меж неломаных лдов прогалину и от стороны южной (л. 107) тех лдов чает носячие, а к северу де недвижимы стоят; и поворотясь, назад пошли к Борхоу, но ветер окрепчал, и те носячие лды нанесло к стоячему в ¼ мили и как де они в канале стали и подошли к неширокому месту тех южных лдов, и всех людей з боту выслав на лед, разломали и ботом на парусах вломились во оные лды и вышли к южному берегу на свободную воду. А 10 числа того ж августа пришли к реке Яне, где северным ветром к берегам Яны, сколко видно было воды на море, всю тем лдом покрыло и высокие стены их натерло и, ежели б де они не перешли от приглубокого берега на отмелой, то б их тем лдом и разтерло. И до 13 числа пробавлялись, переходя с одного на другое место, крепясь за лдины стоячие на мели, а оное число пошли паки в путь, и, пришед к Чуркиной земле, лежали на якоре и ото лдов и шторму в великом страхе были и в безпокойстве. А 14 с полудня на 15 число обошли Святой нос, лежащей в ширине 72° 47″, у которого от самого берега лед стоит неломаной, глаткой и здоровой, как средизимней, разстоянием в полмили немецкой, да при том и ломаного много и меж камнем и лдом невеликая заберега, где они проходили. И прошед (л. 107 об.) самой Святой нос, берег протягался прямо к востоку самой ниской и отмелой, местами в 2-х и 3-х милях немецких от земли, а глубина от 10 до 8 фут воды, и берега не видеть, и шли они, держась оного; и 20 числа выслали вожа с якутами для искания устья реки Индигирки и чтоб зделали им знак, а 22 числа пришли на пресную воду, и послали на шлюпке для осмотру устья.

И того ж числа в ночи зделался ветр крепко[й] от земли и потом шторм, и разлучило их с шлюпкою, и потом оной сыскать не могли, и берегов за отмелми не видали, а ветром восточным многое множество лдов нанесло, в которых днем с нуждою на парусах пробавлялись, а ночью поднимали и опущали якорь и, всеми людми шестами отпихивая лды, спасались и подались еще к зюйд-осту около шести миль немецких.

А 29 числа августа паки на пресную воду пришли и узнали, что надобно быть в том месте некоторой болшей реке и искали ботом входу, ибо де у них никакова судна малова не было и приходили на 6½ фут. И того ж числа после полудня меж (л. 108) старых лдов носящих по всему морю замерзло, в которых, ходя на парусах, форшътевен ботовой и нашивные доски как пилою протерло, и, закрепясь за лдину старую, стоящую на мели, стали начевать. И того ж августа 30 числа оттеплело, и ветром новой лед розломало, и для сыскания входа в устье послан был штюрман Щербинин на лотке, которых зделали на боту две из бочешных обручей, обтянув смоленою парусиною. И оной Щербинин, чрез три часа возвратясь, репортовал, что способного входу в устья не сыскал и земли не видал, а доезжал до полутора фут глубины. И того ж числа он обратно послан к берегу, чтобы, вышед на землю и подле земли, искал устья и жилых мест и чтоб им ко входу учинили помощь. И оной де штюрман той же ночи с нуждою до берегу добился, разламывая новыя лды, а ночью от берегу болше лды укрепились, и [к] нему, Лаптеву, оной Щербинин не возвратился, а сентября на 1 число ночью все море к старым лдам, которых носячих и стоячих множество было, совершенно замерзло. А с 4 числа на 5 ветром вестовым воду высоко взвело и старые лдины, стоячие на мели, и новой поднело и от зюид-веста штормом со всеми теми лдами от земли понесло их в море и около 15 часов несло и вынесло на глубину 5 сажень, а от прежняго места (л. 108 об.) около 40 верст отнесло. Потом ветр стал потише и переменился меж норда и веста, и помалу приближило с теми лдами к южному берегу, и носило до 7 числа сентября, а 7 числа остановило, чрез которое де время спасение их весма де было отчаянно, да и в дровах и в воде нужду имели. А 10 числа сыскали посланными з боту третье Индигирское устье, которое х Ковыме лежащее, в ширину 72 градусах 2 минутах, разность длины от Быковского мыса 22 градуса 58 минут, от которого их поставило в двух немецких милях. И того ж числа и 11 сентября правиант и всякия тягости людми по лду на нартах на берег возили и, сыскав на промысле новокрещенного коряка, который им об'явил, что вверху де по оной реке в полуторах стах верст жила, 5 зимовей, русские и разных родов новокрещенные и якуты, от которых людей получил он, Лаптев, в перевоске с судна на берег правианта и протчих припасов немалую помощь, а он де Лаптев, со всей командой и опасными вещами прибыл в зимовье и будут в нем зимовать, а высланные з боту служители все х команде собрались (л. 109). Токмо де шлюпку унесло в море, да из оных людей вож да салдат ознобили ноги. И оной реки Индигирки три устья им, Лаптевым, описаны и осмотрены, точию де весма мелки, а имянно от одного до двух фут, а судном войти не можно. Тако ж и до реки Алазея берег и устье описаны и такие ж мелководные, и, кроме реки Ковымы, ботом от самова Святова носу нигде войтить не можно, и берег самой отмелой и погибельной, нигде судна и малого блиско не подпускает. А на глубине лды всегда носячие и стоячие, а по берегу де у Яны и у Индигирки суда, из моря выброшенныя, и якори и снасти и поныне есть, и следовало то,

что они за неимением порта пропадали, ибо от самого Святого носу до Ковымы, как выше объявлено, нигде в реку войтить неможно. И бот их стоит на море во лдах и, может ли спастись, не знает, и, ежели де он может спастись, то в предь будущее лето 740 году будет следовать до Ковымы и х Камчатке, по силе данной ему инструкции. А ежели де бот не сохранитца, то он, Лаптев, будет следовать сухим путем до Ковымы и до Анадырского острога. И о всем де вышеописанном от него, Лаптева, в адмиралтейскую (л. 109 об.) колегию обстоятельной репорт и карта морскова берегу от реки Лены до реки Алазей с нарочным послана. А где ныне оной лейтенант Лаптев обретаетца, и бот ото лдов сохранился ль, — о том от него, лейтенанта Лаптева, репортов и поныне не получено.

А вышереченный лейтенант Харитон Лаптев репортом, писанным сентября 28 дня 739, а полученным апреля 2 дня прошлого 740 годов, объявляет, июля 19 дня 739 году прибыл на устье к морю. А вышел на море июля 21 дня и, отшед от берегу миль 7 галанских к весту, и начались де быть лды великия, меж которыми с великою трудностию проходили и в таком состояний до 6 числа августа были и того ж числа пришли в Хатонскую губу, в которой от великого ветра с моря и великих лдов едва спаслись августа по 14 число; к тому ж у двух якорей у одного переломило веретено, а другова надломило по два рога. И того ж числа пошли в море, а потом де в ширине 76 градусах прижало их густым лдом к берегу восточными ветрами и чрез двои сутки едва отнесло мало (л. 110) от берегу, и пошел в путь, и случилось между лдами разпихиватца шестами. И того ж августа 21 дня пришли против Таймурской губы в ширине 76 градусов и 41 минуты ко лду стоячему, который начался от самого берега и лежит от берегу чрез вест и норд и к норд-осту неломаной. И того ж августа 21 дня пришел к мысу, названному от него Санкт-Фадея, от которого простираетца берег до реки Таймуры на зюйд, а в другую сторону на вест, и оттуда посылал он, Лаптев, на имеющихся при нем собаках на нарте по лду геодезиста около берегу, которой чрез 12 часов и возвратился и объявил, что далее ему ехать не можно, понеже де подле берега лед очень худ и множество полыней, а дале от берегу за великим туманом ехать было не можно, а путь ево был на вест, а с помянутого де мыса, когда туман подымется, на самое малое время видим был берег и горы высокие к норд и норд-весту, милях в восми галанских, которой де берег, как видно, что лежит от сего берегу к норду. И того ж августа 22 дня, учиня консилиум служителми, что по видимому далее иттить некуды, к тому же по ночам в тихих местах мерзнет и того же августа 23 дня возвратился паки назад в ближней порт для зимовья в Хатонскую губу, а потом вошел в реку Хатонгу и августа 29 дня стал в способное место (л. 110 об.) в ширине 72 градусах 56 минутах, где и зимовал. А ныне где обретаетца, о том неизвестно.

8.

Понеже ея императорское величество со всемилостивейшим намерением, дабы конечно американские берега известны были, указала для

обыскания оных отправить вас от Камчатки морем к востоку, чего ради, по прибытии с порученными в команду вашу служители в Охоцкой острог, ежели тамо по определению 1731 году начаты или построены судны[33], то оные, освидетельствовав, буде в показанной вояж годны, то из них два судна взять, а буде не достроены достроить, а ежели ж оных не зачато строить или зачаты да негодны во оной вояж — в таком случае ея императорское величество указала в Охоцке за недоволством тамо лесов не строить, а по представлению вашему, капитана-командора, ради удобности рейда в реке Камчатке и при доволстве лесов построить на той (л. 111) реке Камчатке два пакет-бота, для того, ежели учинитца одному какое несчастие, то бы от другова было вспоможение и известие; буде же, паче чаяния, в Охоцке начато или построено одно судно и в вояж годно, то достроить и к тому и другой пакет-бот построить на Камчатке. Однако ж ныне капитан Чириков представлял за полезнее оные суды или, по нужде, из них одно построить в Охоцке[34]. Чего ради вам по прибытии в Охоцк, разсмотря по нынешнему времяни и по тамошнему состоянию, учинить с протчими афицеры консилиум, и где построить оные суды ко интересам ея императорского величества заспособнее потребно, в том месте оные суды, какие за лутчее к вояжу разсудятца, построить и вооружить оные артилериею и в протчем исправить, как надлежит по вашему ж рассуждению.

На 8.

Прошлого 732 году маия от 15 дня в приобщенном при указе вашего императорского величества ис Правительствующаго Сената в 18-м пункте к капитану-командору хотя и написано, как скоро Писарев и мастеровыя люди в Охоцк прибудут, то судна четыре или шесть зделать для перевозу на Камчатку купецких людей и ясашной казны, точию не токмо четыре или шесть, но и ни одного судна до 737 году осени и строить не начато, и для того в общем собрании капитан-командор с капитанами Шпанберхом и Чириковым и лейтенантом Валтоном за лутчее расудили: построить два пакет-бота при Охоцку, которыя заложены и строить начаты того ж 737 году ноября 12 дня, а строением (л. 111) окончались и на воду спущены в прошлом 740 году, первой — июня 29, а второй — июля 2 чисел.

9.

На тех судах на одном вам, (л. 111 об.) капитану-командору Берингу, а на другом — капитану Чирикову следовать, не разлучаясь обоим, и в том следовании искать американских берегов и островов с крайнею прилежностию и старанием и чинить вам, господину капитану-командору, со общаго согласия с капитаном Чириковым по науке морской, к чему в совет приобщать посланного Академии Наук профессора и для того сперва итти по предложению и мнению помянутого профессора и по вашему общему разсуждению и, когда самые американские берега там, как чаетца, найдете, то на оных побывать и розведать подлинно, какия на них народы и как то место называют и подлинно ль те берега аме-

риканские и, учиня то и разведав, с верным обстоятельством поставить все на карту и потом итти для такого ж разведывания подле тех берегов, сколко время и возможность допустит по своему разсмотрению, дабы х Камчацким берегам (л. 112) могли по тамошнему климату возвратитца во благополучное время, и в том у вас руки не связываютца, дабы оной вояж от того не учинился небезплодной, как и первой; а какия о разных путях до Америки от Академии Наук инструкции учинены, с тех вам сообщается при сем копия, с которой, буде о чем принадлежит, и капитану Шпанберху сообщить и, возвращаясь х Камчатке, осматривать иных новых земель или островов и содержать себя во всякой опасности, чтоб не впасть в какия руки и не показать им к себе пути, о котором они никогда не слыхали. А по возвращении х камчацким берегам о том вояже и обо всем прислать в колегию диурнал и другия довольныя ведомости и карту с нарочным афицером, которой будет в том вояже, и отправить его оттуда через почту, а самим остатца тамо и ожидать указу. (л. 112 об.).

На 9.

Прошлого 740 году ис построеных (л. 111 об.) при Охоцку двух пакет-ботов один поручен в команду капитану Чирикову и на оных обоих судах пошли от Охоцка х Камчатке чрез Пенжинское море сентября 8 числа и прибыли в гавень, названную нами святых апостол Петра и Павла (которая имеется в Авачинской губе, лежащей в восточном Камчацком берегу), октября 6 числа благополучно и за поздым времянем к американским берегам не следовали и зимуем во оной гавани, а по вскрытии лда, ежели бог соблаговолит, не упустя удобного времяни, отправимся в показанной нам вояж, а что в том вояже, по силе данной капитану-командору инструкции, нами ко исполнению учинено будет, то по возврате из того вояжа неукоснительно в адмиралтейскую колегию диурнал и карта и другия довольныя ведомости (л. 112) с нарочным афицером чрез почту отправлены быть имеют, а с сообщенных при оном пункте учиненных от Академии Наук инструкцей капитану Шпанберху списаны точныя копии и отосланы при ордере прошлого 738 году, апреля 12 дня. (л. 112 об.).

10.

Ежели паче чаяния по сей инструкции за каким случаем осмотреть и описать в одно лето не допустит вам время, о том пути о всем обстоятельно репортовать, а самим, не ожидая указу, следовать и во окончание то приводить в другое лето, разве конечно усмотрено будет, что за каким приключившимся препятствием дойтить будет невозможно и ненадежно; тогда, учиня консилиум со обретающимися в команде вашей обер-афицерами, возвратица и следовать к прежнему месту, и о том против вышеписанного со обстоятельством репортовать и во всем том вояже держать диурнал по морскому регламенту, тако ж и с пеленги, где

случай допустит, и с описанием берегов и островов и форватера по правилам навигацких наук, чтоб из оных можно было учинить обстоятельную и верную карту. (л. 113)

На 10.

По силе оного пункта, по крайней нашей возможности, впредь исполнять будем. (л. 113).

11.

Ея ж императорское величество указала ради обсервации и изыскания пути до Японии построить на Камчатке реке один бот с палубою и две дубель-шлюпки о 24-х веслах каждую с палубою и, построя и вооружа, следовать в показанной вояж капитану Шпанберху. Буде же оставшей от прежней экспедиции бот [35] найдетца в таком состояни, что на оном в вояж итти будет можно и безопасно, то вновь показанного боту не делать, токмо построить к прежнему вышепомянутые шлюпки, о чем ему, Шпанберху, в каком ту экспедицию действительном отправлении иметь, доволная (л. 113 об.) инструкция учинена и сообщается вам при сем [36]. Точию вышеименованные суды для того вояжу, хотя и определено построить, однако ж учинить вам общее с ним, Шпанберхом, разсуждение так, как выше по 7-му пункту определено, и построить к тому вояжу суды, какия способнее и безопаснее быть могут, и удовольствовать ево, Шпанберха, по положенному комплекту или по вашему разсуждению служителми и в протчем во всем, что по оной инструкции подлежит, дабы ему до отправления той экспедиции ни в чем недостатку не было. А что ему, Шпанберху (л. 114) при отправлении ныне наперед в сибирские городы подлежит тамо до исправления во изготовлени артилерии, матриалов, припасов, правиантов, лесов и протчаго и до строения судов, о том вам ныне дать со оной инструкции надлежащее ему, Шпанберху, определение и обстоятельную ведомость, как выше в 5-м пункте изъяснено; что же касается до действительного ему, Шпанберху, по той инструкции исполнения в походе и до обсервации пути к Японии, о том вам потому ж со оной инструкции ордеровать или определить писмянно ево, Шпанберха, в то время, когда тому вояжу время приспеет; и когда, с помощью божиею, ис того вояжу он возвратитца, тогда вам взять (л. 114 об.) у него обо всем доволныя ведомости и карту и обстоятельной диурнал и сообща вам о своем вояже с такими ж ведомостьми отправить суда и при том послать для лутчаго уведомления кого подлежит из служителей, которые с ним будут в вояже, а буде в то время вас не будет, в таком случае велеть ему поступать по силе учиненной ему инструкции (л. 115).

На 11.

При отправлении из Санкт-Питербурха капитана Шпанберха наперед в сибирския городы, что надлежит до исправления во изготовлении артилери, матриалов, припасов, правиантов, лесов и протчаго и строении су-

дов, дана ему, Шпанберху, от капитана-командора Беринга прошлого 733 году февраля от 23 дня инструкция [36], при которой, сколко на которыя суда надлежит заготовить морского правианта, приобщены ведомости, о которой инструкции и выше против 5-го пункта упомянуто. А ради обсервации и изыскания пути к Японии оным капитаном Шпанберхом заложены и строить начаты суда при Охоцку в 735 году, о чем от него, капитана, и репортом объявлено — бригантин июля 4, а дубель-шлюпка октября 21 чисел; а бота с палубою вновь не строено, того ради что оставшей бот от прежней экспедиции, как от него, капитана Шпанберха, репортом, полученным сентября 11 дня 736 году, (л. 113 об.) и объявлено, явился де, по свидетельству его и ботового мастера, в вояж годен. И вышеописанныя суда бригантин и дубель-шлюпка строением окончались и на воду спущены в 737 году, бригантин — июля 7, а дубель шлюпка — того ж июля 19 чисел. И по прибытии в Охоцк капитан-командор с ним, капитаном Шпанберхом, и капитаном Чириковым и лейтенантом Валтоном сентября 17 дня того ж 737 году во общем собрании имели разсуждение: хотя оные суда, как по репорту ево ж, капитана Шпанберха, показано, к походу и в готовности, точию за неимением надлежащаго числа морского правианта отправить ево, Шпанберха, в вояж неможно [37] и, учиня определение, отложили оной вояж до 738 году. А после того определения усмотрено, что и кроме правианта и суда каманды его, Шпанберха, плотничною и кузнешною работами к походу еще неисправны были, чего ради для исправления тех работ по требованию ево, (л. 114) Шпанберха, сверх обретающихся в каманде ево служителей, посыланы были ис каманды капитана-камандора мастеровыя люди марта с 23 числа того 738 году даже до отбытия ево, Шпанберха, в вояж, о чем от капитана-командора в адмиралтейскую колегию репортовано ноября 4 числа и чтоб ево, Шпанберха, отправить в вояж конечно весною оного 738 году. Того ради хотя при строени двух пакет-ботов в мастеровых людях имелась крайняя нужда, однако ж принуждены оставить с осени 737 году токмо столко людей, сколко можно чрез зиму имеющимся при Охоцку наличным правиантом пропитать, а достальных всех послать к Юдомскому кресту для перевоски чрез всю зиму от того Креста до Урацкого плодбища экспедичного правианта нартами, дабы таким способом оному отправлению учинить помощь, понеже иной к тому способности в перевоске правианта, кроме, как людми, учинить было тогда неможно и, хотя и с не малым (л. 114 об.) трудом, надлежащее число чрез всю зиму на ваяж оного капитана Шпанберха морского и сухопутного правианта от помянутого Юдомского креста к Урацкому плодбищу людми на нартах завезено, которой по вскрытии рек в 738 году от помянутого плодбища судами в Охоцк Ураком рекою с трудом же и с немалою опасностию от неспособного по той реке плавания в Охоцк июня 3 дня того ж 738 году приплавлен [38], и вышереченный капитан Шпанберх надлежащим числом служителми, морским и сухопутным правиантом и протчими припасами удоволствован и того ж 738 году июня 18 числа в показанной ему вояж в трех судах из Охоцка отправлен и прибыл ис того вояжу в Охоцк в 739 году августа 29 дня.

И усмотрено из ево репортов, что он, капитан Шпанберх, имел две компании, и с теми репортами отправлены из Охоцка бывшия в том вояже два человека салдат в адмиралтейскую колегию сентября 10 числа того ж 739 году, а журнал и карту об оном вояже помянутой капитан Шпанберх отправил от себя в адмиралтейскую колегию того ж 739 году из Якуцка; да и в Кабинет (л. 115) вашего императорского величества, какое в том вояже им, капитаном Шпанберхом, учинено исполнение, прошедшаго 740 году августа от 29 дня всеподданнейше донесено и притом предложена о том вояже карта. А х капитану-командору Берингу поданныя августа от 21 дня 740 году от него ж, капитана Шпанберха, компаней 738 и 739 годов дюрнал и карта, по свидетельству всех экспедичных афицеров, явились неисправны; однако ж можно по тому ево дюрналу видеть, что он около тех мест ходил, как сочиненною своею картою показывает, точию со оного карты обстоятельной, за неисправностию того дюрнала, зделать неможно. А какая явилась в юрнале и карте неисправность, о том в адмиралтейскую колегию обстоятельно репортовано, и тот дюрнал и карта [к] разсмотрению в адмиралтейскую колегию при том же репорте посланы. (л. 115)

12.

Понеже в Сибире прежде сего, а на Камчатке и поныне, не токмо вновь приходящих в подданство, но и прежних тамошних народов княжцов, когда они ясак в казну платят, имянем ея императорского величества жаловали и жалуют малыми подарками: красными сукнами, прониськами, иглами, оловцом и иными мелочными, что при нынешнем случае так далных и важных экспедицей небезполезно чинить надлежит, а наипаче к приласканию на новых землях и на островах тутошних народов. К тому ж и чрез бывшую экспедицию известно, что камчацкой и другия народы чрез малую им дачу китайского табаку, называемого шару, многия способности были, которые издержкою других товаров за великую цену исполнить нелзя. Того ради по взятой ведомости велено на такие подарки (л. 116) надлежащие товары в Тоболске отпустить, которые вам от тамошняго губернатора, по прибытии в Тоболск, требовать и принять, и из них несколько дать тем афицерам, кои отправятца для осмотрения Северного моря, а прочее в Охоцк и на Камчатку при себе отвесть и там во время посылок морских и сухопутных, где нужда и за потребно разсудитца, давать на подарки княжцам и народу по прежним обычаям, потому что там никакия денги не ходят и в них им нужды нет, но все, что им потребно, на зверей меняют. А сколько чего отпущено и куда и в каких случаях в расходе будет, тому иметь особливыя расходныя книги; и понеже такия происходящия на сухом пути росходы в содержании их, как в прежней экспедиции были, до вас не касаютца, чего ради ис Таболска от тамошней губернской (л. 116 об.) канцелярии для содержания таких мелочных и правианских и других расходов требовать одного камисара. А что принадлежит до содержания правианских и других расходов в бытность на море, те содержать в то время определенным отсюда камисарам.

На 12.

Для приласкания вновь приходящих в подданство и прежних здешних народов княжцов куплено в Санкт-Питербурхе для роздачи в подарки разных цветов сукна и олова в блюдах и в торелках, тако ж от Сибирской губернской, от Иркуцкой правинцыальной и от Якуцкой воеводцкой канцелярей принят шар, или табак китайской, крашенина, бисер и протчая мелочь, которыя подарочныя вещи на отправленныя ис Таболска, из Якуцка в Северное море и из Охоцка суда и по разчислению, сколко на которое судно надлежит подарочных вещей, отпущено и отданы тех судов командиром и для записки тех вещей в росход даны особливыя (л. 116) прошнурованныя книги. А затем оставшия подарочныя вещи имеются при двух пакет-ботах для нашего вояжу. (л. 116 об.).

13.

Покамест в вышеупомянутые далные экспедиции приуготовление быть имеет, тогда для осмотру мест, которые почитай в Камчацком море, командировать особливыя одно или два судна с морскими служителми и с сибирскими служилыми людми, кои те места знают, которым от Охоцка берега морския и впадающия в них реки, даже до реки Уди и ту реку Удь описать. А особенно по оной коль (л. 117) далеко мочно быть водяному судами ходу и сколко же доволна она лесами и угодями к пашне, понеже об ней обноситца, что на строение морских судов лесу по ней доволно и земли хорошия, а от устья той реки далее до реки Тугура, на которой бывал российской Тугурской острог и от китайцов разорен, и за Тугуром, буде мочно, до Амурского устья; а далее, хотя б и противности от кого не было, не следовать, дабы не впасть у китайцов в подозрение, потому что за Тугуром до Амура и далее Корея и протчия земли — китайского владения. Да против Удского устья на Шентарския пустыя острова, кои значат в карте и объявливано об них, что соболей на них доволно, и хаживали на них для ловли охотники промышленники, те острова по тому ж описать, а до острова болшаго, которой есть и назначен в карте против Амурского и имеетца на том жилье, к тому (л. 117 об.) ничем не касатца для вышеписанного резону [39].

На 13.

По сему пункту для показанного осмотру и описания не посылано, а ныне при сочинении сей ведомости капитан-командор Беринг объявил, что той посылки не было за неимением особливых судов, а иногда и за неспособностию служителей и за оскудением в Охоцку правианта, что удоволствовать в тот путь нечем было, понеже с великою нуждою и обретающихся при Охоцку у строения для надлежащих далных вояжев судов служителей, которых и неполное число при том (л. 117) строении было, едва пропитать могли; а при отбытии ево капитана-камандора из Охоцка на Камчатку в прошедшем 740 году августа 26 числа послан от него ордер к капитану Шпанберху, велено по оному 13 пункту, ежели

между отправлением ево в ваяж столко способного времяни останетца, и тому ево вояжу препятствия не будет, исполнение учинить ему, Шпанберху, и для того со оного 13 пункта при том ордере сообщена к нему, Шпанберху, точная копия. А сего 741 году февраля 16 дня, по общему всех экспедицких афицеров определению, послан же к нему, Шпанберху, ордер, в котором написано, ежели он по тому данному ему в Охоцку от капитана-командора ордеру исполнения еще не учинил, то б по оному ордеру отправил из команды своей судно и на нем афицера с таким же разсуждением, как и прежде к нему писано было, что ежели то судно ко отправлению ево в ваяж возвратитца может и препятствия ему от того не будет. А буде ж того ему, Шпанберху, конечно, за отправлением в вояж, учинить неможно, то велено ему отправить геодезиста из Охоцка сухим путем, чего ради от капитана-командора послана тому геодезисту инструкция[40], по которой велено ему в том пути чинить опись берегу морскому от самого Охоцка до вышеупоминаемой реки Уди и описывать же впадающия в море реки, вымеривая глубину оных рек в устьях и тое Удь реку и угодныя по ней к пашне места и леса, можно ль в ней морским судам без опасности зимовать и протчее, о чем в той инструкции именно показано, а от устья Уди реки для такой же описи следовать ему, сколко (л. 117 об.) возможность допустит, к реке Тугуру и ежели увидит где лежащие на море острова, которые от берегу в виду, те описать же. А буде которые от берегу в близости и можно переехать на лотках без опасности, то и самому ему на тех островах для лутчаго описания и обсервации побывать велено, чего ради, тако ж и для переезду чрез реки з берегу на берег и протчих неудобных мест определено ему, геодезисту, дать одну или две лотки с надлежащими припасы и по исполнении того велено ему о том о всем ево пути исправныя юрнал и карту прислать к капитану-командору.

14.

Ея же императорское величество указала в вышепомянутых всех вояжах подле новых земель и островов прилежнее осматривать удобных мест для пристаней и для прибежища во время морских штормов или лдов и какия где растут ли леса, к починке морских судов годныя, дабы (л. 118), имея такую ведомость, в предь будущее время могли морския суда в такия места для своего спасения и иных потреб заходить надежно, также, где возможно и случай допустит, спуская на натуральную землю с конвоем пристойным рудознатцов, понеже к посылающемуся от Академии Наук профессору присовокупить велено пробирного мастера Гардебола, которой в 1727 году в партии с капитаном Павлуцким отправлен на Камчатку, да дву или трех человек определено послать с Екатеринбурских заводов, в сыскании и в пробах рудных наученых людей, с принадлежащими инструментами, и велеть осматривать, не найдутца ль где богатыя металы и минералы и, буде есть, то брать руды, зделать малыя, а потом, по надежде и свидетелству смотря, болшия пробы и описывать такие места особо; буде же в подвластных Росии

местах такое подземное богатство откроетца, от которого по болшим пробам (л. 118 об.) прибыль покажетца, о том, не упуская вдаль, по возвращению объявлять охоцкому командиру, а в протчих местах другим командиром, а им определено на особливых судах ис посланных мастеров и с ними надлежащее число людей для охранения и работы, и инструменты, и припасы, и правиант посылать и всемерно старатца в настоящее действо производить в ползу и в прибыль интереса ея императорского величества, и исполняя то, писать в Сенат и прислать пробы руд.

На 14.

О осматривании островов, лесов и удобных мест к пристаням и о протчем по силе оного пункта по всей возможности нашей старатца и исполнять будем, а для посылки на натуральную землю, хотя и велено присовокупить Академии Наук к профессору пробирного мастера Гардебола да двух или трех человек с Екатеринбурских заводов наученых людей с принадлежащими инструментами для осматривания богатых металов и минералов, точию оной мастер Гардебол отправлен (л. 118) по некоторому важному делу в Иркуцкую правинциальную канцелярию в прошлом 740 году в феврале месяце, а во время проезду в 733 году чрез Екатеринбурх, хотя капитаном-командором и учинено обще з генералом Генингом определение, чтоб отправить во экспедицию от нерчинского бергъамта для изыскания металов и минералов знающаго из мастеровых людей, точию от помянутого бергъамта не прислано, а ныне обретающийся на Камчатке адъюнкт Штеллер писмянно объявил, что он в сыскании и в пробовании металов и минералов надлежащее искуство имеет, которой для оного исполнения в наш вояж и возметца; а в подвластных Росии местах, где обреталась экспедичная каманда, металов и минералов по сие время никаких не сыскано. (л. 118 об.)

15.

По особливому предложению Академии Наук профессора Людвиха Делиль де ля Крюер, который принимает на себя все наблюдения острономическия и физическия и протчая по особливым инструкциям, в Сенат поданным [41], определено быть с ним особым служителем, также в бытность с вами помоществовать ему (л. 119) в советах и в протчем, что касается к ынтересу ея императорского величества, в чем, по случаю, вам нужда позовет; чего ради вам оного в совет по сему призывать; ему ж профессору, по ево представлению, покамест по прибытии своем будете морския суда делать, тем времянем свободно в Сибири отправлять обсервации острономическия во всех тех местах, где прилично будет, и ежели где такия обсервации будет чинить в бытность вашу и протчих афицеров, в том ему помогать и потребным снабдевать.

На 15.

По сему пункту и против нижеписанных 16-го и 17-го пунктов, что касалось до исправления, то исполняли, а что впредь по оным же пунк-

там ко исправлению принадлежит, то со всякою возможностию исполнять будем. (л. 120).

16.

Понеже при нынешнем случае как в приуготовлениях, так и для правления внутреннего в такой далности и новом обширном месте одному тому, которой определен или по прежнему указу определитца на Камчатку, исправитца за невозможность признаваетца, того ради (л. 119 об.) ея императорское величество указала отправить в Охоцк командира, выбрав здесь достойного, и подчинить тому охоцкому командиру Камчатку и все тамошния поморския места, потому что поныне все состоит в ведомстве одного якуцкого воеводы, у которого и бес того доволно в ведомстве останетца, как явствует в лантkарте; и что по прежним определениям велено было исполнять Писареву, а потом вам, капитану-командору, касающееся до перевозу и поселения людей и до размножения хлеба, скота и ясашных и кабацких доходов и протчаго и до содержания тамошних народов и с них збору ясашного в порятке для того, что вы с протчими будете действительны в одном мореплавани, а до Камчатки и Охоцка и приуготовления всяких потребностей по отбытии вашем в порте и ко управлению тамошняго народа свободного времяни не останетца; сверх же того, ежели какой нужной случай позовет в мореплавани, то морским надежда быть может на охоцкого командира, которой как людми, так и протчим помогать будет. Чего ради во всем, что ко отправлению порученной вам экспедиции надлежит в бытность тамо ко удоволствию оной иметь сношение (л. 120) и требовать всего, как по сему положено, от охоцкого командира, о чем ему дана будет ис Правительствующего Сената полная инструкция.

17.

Хотя о действителном оной экспедиции отправлении в доволном изъяснении обо всем до исполнения вам подлежащем сия инструкция определяетца, однакож при сем и с подлинного ея императорского величества имянного указу, каков ис Правительствующего Сената в адмиралтейств колегию прислан для известия, сообщается копия, по которому, следуя сей инструкции, исполнять непременно.

18.

Что же принадлежит до известия от вас о той экспедиции, в том вам поступать по нижеписанному, о состоянии порученной вам команды присылать в колегию репорты (л. 120 об.) по случаю времяни, а о протчем до исправления оной экспедиции подлежащем репортовать в адмиралтейскую ж колегию и, ежели что до нужного будет касатся, о том писать, не продолжая времяни, и те репорты посылать чрез охоцкого командира и иметь сию инструкцию в секрете, а для публичного показания сообщаетца вам, тако ж капитану Шпанберху и афицеру, который пойдет из Лены в Камчатку, особыя инструкции[42].

На 18.

О состоянии команды и о следовании всего пути от Санкт-Питербурха капитана-командора с камандою (л. 120 об.) во экспедицию и об отправлении из Якуцка сухим путем на лошадях вьюками до Охоцка и водяным путем до Юдомского креста правианта и каким способом от того креста перевозили в Охоцк матриалы и правиант и за какими препятствиями строение подлежащих ко экспедиции нашей морских судов продолжалось, о том от капитана-командора в адмиралтейскую колегию репортами предложено, да и сообщенным при сем на проэкт экстрактом, чрез какия трудности за неспособностию пути правиант и матриалы в Охоцк перевозили — всеподданнейше в Кабинет вашего императорского величества донесено, а сообщенныя при оном пункте для публичного показания капитану Шпанберху и афицеру, следующему из Лены реки к Камчатки, инструкции от капитана-командора в надлежащее время отданы.

19.

В протчем во всем, что до интересов ея императорского величества (л. 121) во отправлении оной экспедиции надлежит, поступать как верным, добрым ея императорского величества рабом и благоискусным морским афицером благопристойно и надлежит, за что сверх того, что в бытность во оной экспедиции определены двойными оклады, когда в том пребудете и дело свое с ползою интереса ея императорского величества скончав, возвратитеся, то еще обнадеживает ея императорское величество милостивейшим награждением; ежели ж в чем в противность ея императорского величества указов и регламентов и сей инструкции поступите, в том имеете ответствовать и содержать сию инструкцию секретно, а для публичного показания сообщается вам особая при сем инструкция.

На 19.

Во отправлении порученной нам экспедиции и к приобретению ползы и интересов вашего императорского величества (л. 121), как надлежит всеподданнейшим и верным рабом, поступать и по крайней нашей возможности исполнять должны.

20.

Ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, оного отнюдь в партикулярных писмах никому не писать (л. 121 об.) ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляцей; а ежели какое препятствие от кого в том или ином будет его делу, то писать волно куда за благо разсудит, толко упоминая о врученном ево деле генерално, от чего оному повреждение есть; также ежели случатся дела посторонние, тайне подлежащие, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно, то волно писать кому о том поверит, а о врученном своем никак инак, толко как вышеписано под жестоким наказанием по вине преступления, и сей указ посланным от тебя всякому писать в инструкциях. (л. 123)

На 20.

Сей указ отправленным с командами афицерам и всякому посылающемуся (л. 121 об.) от каманды в инструкциях для исполнения прописыван. (л. 123)

Capitain Commandeur Witus Bering.

От флота капитан Алексей Чириков.

Флота лейтенант Иван Чихачев.

Штурман в ранге от флота лейтенанта Миха'ла Плаутин.

Sturman Swen Waxell, Leutenants Rang of Flotten.

Флота мастер Сафрон Хитрово.

В данной из адмиралтейской же колегии капитану Шпанберху февраля 28 дня 1733 году инструкции написано:

1.

По учиненным в адмиралтейской колегии со общаго с капитаном-командором Берингом, також и с вами, совету и по опробованным в Правителствующем Сенате сметам, в каком числе принадлежащую к той экспедиции артилерию и артилериские и протчие припасы и матриалы в сибирских городех и на тамошних заводах и, сверх того, для удоволствия будущих во оной экспедиции служителей правианты и прочае тамо заготовить и магазейны для содержания оных правиантов построить надлежит, — о том вам известие определено сообщить господину капитану-командору Берингу. И понеже о изготовлении и о исправлении того из Правительствующаго Сената указами к сибирскому губернатору и к другим тамошним командиром (л. 122 об.) определено и, сверх того, во всем вспоможение и по требованиям вашим людми и лошадми, правиантом и протчим, что до исправления оной экспедиции ко интересам ея императорского величества касаетца, удоволствие, не упуская времяни, чинить велено; а для лутчаго поспешения, по указу ис Правителствующаго Сената, определено вам ныне ехать туда напередь и в приуготовлении всего, что до той экспедиции принадлежит, иметь с тамошними командирами доброе старание. Чего ради с порученными вам здесь в команду служители ехать в сибирские городы с поспешением и тамо во всем, что принадлежит до изготовления артилерии и артилерических и других припасов, матриалов, правиантов и протчаго и во отправлении оных в подлежащие места поступать по тому ис Правителствующаго Сената указу, також и сверх того, как от господина капитана-командора определитца, то исполнять з добрым старанием неотменно, (л. 123) дабы все то было к потребному времени во всякой готовности и ни в чем бы учинитца не могло во исправлении показаной экспедиции недостатку и остановки.

Что по оной инструкции исполнено и чего не исполнено:

На 1.

По силе оного пункта капитан Шпанберх отправлен наперед в сибирския городы и при том отправлении, что принадлежит до изготовления артиллерии и артилериских и других припасов, матриалов, правиантов и протчаго, дана от капитана-командора Беринга в 733 году февраля от 23 дня инструкция *, а что по той инструкции во время следствия ево чрез сибирския городы исполнено, о том в приобщенной при сем же на данную ему капитану Шпанберху от капитана-командора инструкцию в сочиненной (л. 122 об.) ведомости всеподданнейше предложено. (л. 123)

2.

На проезд отсюда до Таболска выдано вам здесь от канторы генерала кригс-камисара сто рублев, которыя, записывая по регламенту в книгу, держать на платеж отсюда прогонов и на другия приключившияся в пути нужды, без чего по крайней мере обойтица будет неможно, а ежели из оных будет что в остатке, о тех, по прибытии в сибирские городы капитана-командора Беринга репортовать ему Берингу.

На 2.

Принято капитаном Шпанберхом от канторы генерала кригс-комисара на платеж прогонов и на всякия приключающия в пути нужды сто тридцать пять рублев, которыя и употреблены в расход з запискою в прошнурованную книгу, все без остатку, о чем от него, капитана Шпанберха, и репортом, писанным маия 30 дня 733 году, объявлено.

3.

Понеже ис порученных вам в команду служителей шлюпочного дела один мастер да другой подмастерья отправлены отсюда (л. 123 об.) для того, что ея императорское величество указала ради подлинного известия, есть ли соединение Камчацкой земли с Америкою, також имеетца ль проход Северным морем построить дубель-шлюпки о двадцати четырех веслах каждую с палубою, а имянно при Таболске на реке Иртыше одну да в Якуцку на Лене реке две, — чего ради помянутым мастеру и подмастерью о препорции оных шлюпок даны отсюда чертежи. И когда вы с ними в показанные места прибудете, тогда к строению тех шлюпок, пока надлежащие матриалы приготовлены будут, потамест велеть им заготовлять и окладывать на те шлюпки надлежащие леса и накрепко смотреть, дабы оныя леса ис тамошних родов были самые лучшие, в которых прочность и крепость болше усмотрена, и употреблять оные в строение просуша так, как ординарно здесь (л. 124) делаетца; а к заготовлению тех лесов работных, також и к строению мастеровых людей

* Инструкция Беринга Шпанбергу приведена ниже, см. стр. 187—195.

подлежащаго числа требовать от тамошних командиров, в чем им доволствовать велено, точию заготовление оных лесов и строение судов чинить так, как от капитана-командора Беринга будет определено для того: хотя вышеимянованные суды, называемые дубель-шлюпки, и определено делать, однакож по прибытии в Таболск его, Беринга, велено ему о положении оных мест, где следование им в пути иметь надлежит, по крайней возможности разведать и, со общаго со всеми обер-афицерами консилиуму, какия способнее и безопаснее в те посылки суды за лучшее быть разсудятца, такие и зделать в вышеписанных местах или где пристойнее. (л. 124 об.).

На 3.

На дело при Таболском дубель-шлюпки к заготовлению лесов, по требованию ево (л. 123 об.) капитана Шпанберха, работныя и мастеровыя люди от сибирской губернской канцелярии определены, которого ради строения оставлен от него, капитана, подмастерья и построено то судно в 734 году. А на строение при Якуцку одного бота и дубель-шлюпки леса заготовлены по Лене реке и в Якуцк приплавлены определенными в команду его, капитана Шпанберха, от сибирских городов мастеровыми и работными людми, которыя суда ис того лесу и построены в 735 году. (л. 124 об.).

4.

Ея императорское величество указала ради обсервации и изыскания пути до Японии построить на Камчатке реке один бот с палубою и две дубель-шлюпки о двадцати четырех веслах каждую с палубою и следовать в показанной вояж вам. Буде же оставшей от прежней экспедиции бот найдетца в таком состоянии, что на оном в вояж итти будет можно и безопасно, то вновь показанного боту не делать, токмо построить к прежнему вышепомянутые шлюпки, на которых тамо и леса заранее обретающимся в Охоцке ботовому мастеру и шлюпочному подмастерью заготовлять, и ежели время приспеет, то и строить определено, о чем капитану-командору Берингу во ынструкции из'яснено и велено: когда в Охоцк с камандою прибудет, тогда ему, також и капитану Чирикову, обще с вами учинить (л. 125) разсуждение, какия для того вояжу суды способнее и безопаснее иметь подлежит; и хотя вышеимянованные суды к строению и назначены, однакож буде заспособнее иныя разсудятца, такие и зделать в тех местах, где запотребнее и доволнее быть может по общему разсуждению, и вооружить оные артилериею и в протчем исправить как надлежит с лутчаго разсуждения ж. А на те суды под команду вам морских служителей и мастеровых людей велено помянутому господину капитану-командору Берингу ис командрованных при нем отсюда, по положенному комплекту или по лутчему с протчими афицеры разсуждению, в надлежащем числе кого подлежит определить, и в протчем во всем удоволствовать вас, дабы ко отправлению означенной экспедиции ни в чем недостатку и затем остановки приключитца не могло, чего ради требовать вам всего до удоволствия к тому вояжу надлежащего от него господина капитана-командора Беринга. (л. 125 об.)

На 4.

Для оного вояжу капитаном Шпанберхом в Охоцку заложены и строить начеты в 735 году два судна: первое, называемое, как по репорту ево капитана показано, брегантин — июля 4, а дубель-шлюпка октября 21 чисел, а бота с палубою не строено того для, что, по свидетельству его капитана и ботоваго дела мастера, оставшей от прежней экспедиции бот явился в показанной вояж годен. И оныя суда строением окончились в 737 году, точию отправления в вояж до 738 году июня до 18 числа не было, а за каким препятствием, о том выше сего в сочиненной на данную капитану-командору от адмиралтейской колегии инструкцию ведомости на 11 пункт (л. 125) показано, да и сверх того об отправлении оного капитана в вояж в прошлом 740 году сочиненною ведомостью чрез нарочно присыланого к нам куриэра Друкорта в Кабинет вашего императорского величества августа от 29 дня всеподданнейше донесено. (л. 125 об.)

5.

На тех судах, удовольствовався против вышеписанного во всем, в первых итти вам к тем островам, кои пошли от Камчацкого полуденного носу ко Япони и из них несколько уже были во владении российском и з народу, живущего на тех островах, бран ясак на Камчатку, но за малолюдством оное, как обноситца, будто упущено; также в прошлых годех посыланной навигатор Эвреев* описывал и видел других шестнадцать островов, — о тех о всех и что сверх того явитца островов жилых и пустых учинить опись и осмотр, сколко возможность допустит, а ежели далее к самой Японии острова ж или земли найдутца, подвластныя хана японского или иных азиадских владетелей, такие осмотрить же и, ежели людей найдете, то с ними поступать (л. 126) ласково и ничем не озлоблять и нападения никакого и недружбы не показывать, а наведатца, коль велики такие острова или земли и куда они пошли и чем доволствуюца и притом, усматривая случая для лутчаго приласкания, давать малыя подарки, какия по тамошнему обычаю при таких первых случаях даютца, и на те подарки требовать вам подлежащих вещей от капитана-командора Беринга, а ему оные отпускать вам велено, а сколко чего и куда и в каких случаях в расходе будет, тому иметь вам особливыя расходные книги; буде же самоизволно пожелают кто итти (л. 126 об.) в подданство, тех принимать и в подданство, которых наипаче приласкивать и в потребном случае охранение чинить, а ничем не отягощать, разве какой сами меж себя разположат и станут давать ясак; однако ж за тем отнюдь много не мешкать, а отходить в свой путь, дабы умедлением не потерять удобного к своему ходу времяни, и следовать до самых японских берегов.

На 5.

По оному пункту, какое капитаном Шпанбергом учинено исполнение, о том при доношении в Кабинет вашего императорского величества чрез

* Следует читать: Евреинов.

нарочно присыланого к нам куриэра Друкорта прошлого 740 году августа 29 дня ведомостью всеподданнейше донесено, а именно репортом капитан Шпанберх, посланным из Якуцка генваря 21 дня 740 году капитану-командору, объявляет, что в прошлом 738 году от Камчацкого южного угла пошел он в путь ево 15 июля, а шел до сорок пятого градуса и обошел в том пути лежащих на море с тритцать два острова, о коих имянно описано оной компании в юрнале и карте, а есть ли на оных жителство и какия люди, не ведомо (кроме трех или четырех островов ближних х Камчатке, ис которых уже три острова давно в подданстве), понеже на те острова выезжать судами неможно было, ибо на тех островах имеютца берега каменныя и утесы великия и крутыя, а между ими течение и волнение моря великое. И от вышеписанного места в том 738 году возвратился х Камчатке и зимовал в Болшарецком. А лейтенант Валтон (л. 126) словесно объявляет, что ходил он того ж 738 году на дубель-шлюпке «Надежда» от Камчацкого южного угла между зюйдом и вестом до сорока трех градусов и дватцати минут и видел доволное число островов, о которых явствует в поданной ево карте капитану-командору, числом двадцать шесть. А людей на оных островах нигде не видал и возвратился зимовать в Болшую реку. А в 739 году маия 21 дня от Камчатки из Болшей реки капитан Шпанберх вторично с командою своею отправился на четырех судах[43] в путь свой на море, на которых судах были определены командирами лейтенант Валтон, мичман Шхелтенг, боцманмат Эрт, и, прибыв х Курильским островам, взяли трех толмачей и пошли во определенной вояж июня 1 дня. А 16 числа усмотрели японской земли берега, х которой земле приближаясь, лавировали, чтоб подлиннее могли ту землю видеть, у которой земли видели японских судов множество и ходили близ той земли до 20 июня и дошли до ширины тритцати осми градусов и трех минут северной[44], и возвратился он, Шпанберх, от японской земли 22 числа июня, а июля 3 числа дошли до ширины северной сорока четырех (л. 126 об.) градусов двадцати четырех минут к лежащим от японской земли островам, ис которых прозвал он: один — «Фигурной», другой — «Трех сестр», третий — «Цытрон». И 6 числа того ж июля посылал он капитан штюрмана для осмотру и описания упомянутого «Фигурного» острова губы. И оной штюрман репортом к нему, Шпанберху, объявил, что близ той губы найдено пять барабар, в которых по тамошнему обыкновению живут люди, токмо людей в них не застали, и знатно, что ис тех барабар люди вверх по реке убежали, а видели одну сабаку, да одну лисицу сиводушку, а по видимому месту может быть людей множество, ибо в тех барабарах имелось оставшего от убехших людей всякие домашные вещи — чашки, берды, чем ткут, чирели (травяные епанчи), коими покрываютца от дождя; и посыланныя от него люди ис тех барабар ничего не взяли, дабы не показать им тем обиды. И оттуда пошел к западной стороне между вышеозначенных островов и 7 числа пришли к островам и усмотрели место низменное и гладкое, на котором растет толко трава, а лесу не имеетца, и для того назвали его «Зеленым».

И был от него, Шпанберха, на том острову геодезист (л. 127) для обсервации ширины, которой усмотрел ширину сорок три градуса пятнадцать минут, и на том острове жила и лесу не имеетца и никаких гор, и для того пробирного мастера и не посылал. А 8 числа пришли к острову, по тамошнему называетца «Нуцыам», которой лежит от «Зеленого» острова разстоянием верст шезтдесят между зюйда и веста, и усмотрели на нем жилыя места и против ево легли на якоре. Ис того жилого места приезжала к ево судну байдара и на ней людей пять человек и чрез толмача, которой взят был с первого Курилского острова, звали ево, Шпанберха, на берег, а как они ехать к нему на судно не смели и, по их прозбе, послал он шлюпку и на ней мичмана да салдат двенатцать человек и несколько подарочных вещей для приласкания их. И привес оной мичман к нему на судно восемь человек, которые сходны по персонам с Курилским народом, и объявили чрез толмача, что близ их острова имеютца двенадцать островов, на которых людей множество и никому те острова не подвласныя, кроме одного острова, именуемого «Матмая» *, а оной де под властию (л. 127 об.) японского хана, с которым оне имеют немалыя торги разными товары, которых он, Шпанберх, для приласкания дарил. И поехали от него с судна со удоволствием и просили его, Шпанберха, дабы впредь приехал он к ним, ибо де нам теперь дарить тебя нечем. А взятой толмач со оными говорил и переводил худо, а сказал, что де мы их языку не очень доволно знаем. А от того острова пошел он, капитан Шпанберх, к острову «Матмаю» и пришел ко оному июля 24 числа и видели множество судов, которые от «Матмая» к японской земле и от японской земли к «Матмаю» приходили з грузом. И на оной «Матмай» остров посылал он капитан шлюпку, которая на том острове и была, толко людей никаких не видали, понеже в то время зделалась немалая погода, чего ради оной шлюпке зделан был сигнал, дабы возвратилась к судну, которая там на берегу была менше четверти часа. И как шлюпка возвратилась к судну, то от того острова пошел он, Шпанберх, 25 июля назад к Курилским островам для того, что в команде ево было служителей болных много и насилу мог управитца на судне и пришел он, Шпанберх, (л. 128) к Охоцку прошедшаго 739 году августа 29 дня и объявил он, капитан Шпанберх, репортом своим, что ежели де повелено ему, Шпанберху, будет, то надеетца он божиею милостию и счастием вашего императорского величества болшие и малые острова, лежащие от сорока трех и до сорока шести градусов, в подданство привести, а от сорока шести градусов до последняго острова без всякого опасения можно привести в самой скорости, а каким образом оные острова может он привести в подданство, того в репорте не показано было; а словесно он, капитан Шпанберх, объявил, ежели де удоволствуют ево с командою потребными правиантами, также и дать к тому время, то привесть их ласкою можно.

---

* Остров Иезо или Хоккайдо.

6.

Когда до показанных японских берегов придете, тогда по тому ж розведать о владетелстве, о портах, могут ли обходитца в том дружески, (л. 128 об.) а понеже капитан-командор Беринг предлагал, что в его бытность на Камчатке видены были занесенныя японцы и приказано от него сыскивать их, чего ради еще в прошлом же 1731 году, по определению в Сенате, велено таких занесенных японцов не токмо озлоблять, но и сохраняя во всякой целости, отвозить попрежнему в те места, откуда занесены, давая знак дружбы соседства, а ежели до приезду вашего такой оказии в отсылке занесенных японцев не было, а японцы найдены, оных удоволствуя, взять с собою и в бытность при берегах японских первую объявить притчину, что привезли к ним их занесенных к нашим берегам людей, и потом отдать им, буде примут, а ежели станут отказывать, — как о том разглашают, будто японцы тех, кои в мори пропадают, (л. 129) сами не спасают и збереженных за мертвых почитают, — в таком случае спустить их на берег, чтоб могли они в свои жилища дойти. А хотя и после случитца таких же занесенных японских людей на берегах взять или во время оного вояжу в море погибающия японския суда найдутца, тем всякое вспоможение чинить дружески и потом отсылать спасенных людей или судны их, буде мочно, при своих судах к японским же берегам и отдавать или на берег людей спускать, как выше означено, дабы своею дружбою перемогать их застарелую азиатскую нелюдкость, а что чаще посылано будет, то больше известия получать мочно. (л. 133).

На 6.

По оному пункту, какое капитаном Шпанберхом учинено исполнение, о том при доношении в Кабинет вашего императорского величества чрез нарочно присланного к нам куриэра Друкорта прошлого 740 году августа 29 дня ведомостью всеподданнейше (л. 128 об.) донесено, а именно: тем же репортом капитан Шпанберх объявил, что пришел он, как выше означено против 5 пункта, к японской земле июня 16 числа 739 года и, подошед под берега, лавировали, а чтоб пространнее их видеть, какия они и сколь в близости берегов вода глубока и какой около их грунт, посылал он, Шпанберх, шлюп «Болшерецк», на которой был командиром боцманмат Эрт, который подходил к японским берегам разстоянием не дале двух верст, а к самым берегам подойтить не смел для того, что из заливы той земли вышло японских судов с тритцать, ис которых судов одно к нему, Эрту, шло гораздо блиско, того ради он возвратился. А 18 числа, понеже имел благополучный ветр, то уже шел он, Шпанберх, близ самой земли японских берегов и имел курсы на зюйден вестен и зюйд зюйд вест близ полутораста верст. И в том ево хождении видел он подле тех берегов малых японских судов многое число, а на берегу видел четыре великия деревни строения каменного, кругом того жилья усеяно хлебом, места по тем берегам каменистыя (л. 129) и на тех камнях растет великий лес, а какой, того признать было невозмож-

но. А 20 числа видел он судов японских девятнадцать, на которых людей было человек по десяти и болше, и усмотрел по тем берегам жилья и людей премножество и признавает, что те суда определены ходить подле берегу на карауле для нево. А был он, Шпанберх, тогда у берегов с тремя судами[45] и, опасаясь от них нечаятелно нападения, понеже он был тогда в их японской губе, и для того он от того места отворотил прочь. А 22 числа июня дошли до ширины около тритцати семи градусов и, подошед ближе берегу не более версты, легли на якорь. Тогда приезжали к нему, Шпанберху, на лотках с тех японских берегов рыболовы, ис которых многия были на судах ево Шпанберховых и привозили рыбу камбалу и протчия болшия и малыя рыбы, и оных подчивал он, Шпанберх, вином и, желая, чтоб больше приезжало японцев, того для разцветил судно свое флагами и гюйсами. Тогда уже приехали з берегу на лотках к нему, Шпанберху, многия японския жители и привезли пшено сорочинское, огурцы соленыя, и редис болшой, и табак листовой и протчей овощь и вещи, у которых он брал, в чем им была нужда и за то (л. 129 об.) дарил их и принимал со всякою дружескою ласкою, которое ево угощение и подарки принимали они со всякою учтивостию и, кто что примет, то все прижимали своими руками к грудям и, хотя ево Шпанберховы толмачи, взятыя с Курилских островов, говорить с ними японцами не умели, однако ж доволно было видеть и признать, что они японцы, по своему обыкновению, принимали з благодарением и торговались команды ево [с] служителми доброволно и охотно меною вещь на вещи, бумажными выбойками и протчею мелочью. А за взятыя от него, Шпанберха, и от служителей команды ево вещи давали золотыми червонными, ис которых два червонца да выбойки два конца послал он, Шпанберх, при репорте своем в адмиралтейскую колегию из Якуцка ноября 19 числа 739 году. Да того ж 22 числа июня были у него, Шпанберха, на судне японцы, которых он признавает, что они знатныя люди, и дарил их росийскими манетами. И увидя они на манетах персону, спрашивая ево, указывали рукою, а он, Шпанберх, против того давал им знать, что де эта персона вашего императорского величества, а они, приняв (л. 139) манету, целовали и клали на голову и кланялись до земли трожды. А тогда было японских судов около ево Шпанберхова судна семьдесят девять, на которых людей было человек по десяти и по двенатцати. И видя он, Шпанберх, такое их многолюдство и смелство, того ради команды своей служителей на берег послать не смел, имел от них осторожность, чтоб не учинили нечаятелного нападения или лестию не обманули б как, и пошел от берегу прочь и следовал возвратно ко островам, лежащим от Япона к Камчатке.

А лейтенант Валтон репортом объявил[46а] что увидел он японския берега июня 16 дня. А 17 числа увидел же тритцать девять судов японских величиною против галер российских, за которыми судами следовал он, Валтон, вдоль по берегу и о 18 числа близ их одного судна лег на якорь. А 19 числа пригребло к нему судно, на котором людей было осмнадцать человек, и за неимением толмачей, на их языке разговоров никаких не было, толко имели между собою разсуждение руками,

и знатно, что звали (л. 130 об.) ево, Валтона, на берег. Чего ради послал он ялбот и на нем штюрмана Казимерова с квартермейстером [46б] и шестью человеками салдат для привозу воды, которому штюрману дано было от него, Валтона, несколько подарочных вещей, чтоб с ними дружески можно было обойтитца. И того ж дня оной штюрман з берегу от них возвратился благополучно и привес полторы бочки воды и об'явил репортом: как де он на ялботе поехал к берегу и стал приближатца, тогда отвалили от берегу мелких судов к нему навстречу около полутора ста на греблях, на которых людей было человек по пятидесят [46] и болше в долгом китайском платье, которое подобно быть нашим шлафроком, а гребцы были все наги, и пригребли блиско ялбота и казали они с судов им золото. А как он, штюрман, стал ялботом приставать на берег, тогда на берегу народу было многое число и жители де того места можно видеть, что весма ради были и кланялись (л. 131) по их обыкновению. И увидя на ялботе порожния две бочки, взяли они японцы и понесли к одному двору и налили полторы бочки водою и принесли возвратно на ялбот, а он, штюрман, между тем времянем пришел в тот же дом, где воду наливали, и хозяин того дому встретил ево у дверей изрядно со всякою учтивостию и ввел в свои покои и посадя подчивал ево и бывших с ним служителей виноградным вином ис фарфоровой посуды, и поставили ему закусок: шепталу моченую, будто в патоке, и редис резаной, потом табак и трубки китайские. И он, штюрман, посидя в том доме и благодаря хозяина, пошел в другой дом, и хозяин дому того принял ево таким же образом и посадил ево подле себя и поставил ему закусок и подчивал виноградным же вином, подобно как и в первом дому, и принесли пшена сорочинскова варенова, и тех обоих хозяев, так же и которыя японцы отнесли воду, дарил он, штюрман, ис подарочных вещей бисером да королками, и пошел он, штюрман, из другова дому вон и ходил по слободе, (л. 131 об.) в которой например дворов около полуторы тысячи, строение во оной слободе деревянное и каменное, полаты устроены вдоль по берегу близ моря например версты на три, и жители той слободы имеют в домах чистоту и цветники в фарфоровых чашках, также и лавки в домех с товарами, в которых видел он пестреди бумажныя и шелковыя, а иного в скорости ему разсмотреть некогда было; скота имеют у себя коров и лошадей, також и куриц. А хлеба повидимому кроме пшена и гороху у них нет; из овощей имеют они виноград, помаранцы, шепталу и редис [46г]. И с тем штюрманом Казимеровым приехал японской знатной человек, которого лейтенант Валтон и протчия признавали за воеводу, потому что провожали ево от берегу болше ста судов. А на каждом судне людей было человек по пятнадцати, и оныя никакова оружия не имели, толко каменья [46д] в лодках накладено было доволное число. Которого знатново японскова человека принял он, Валтон, со всякою приятностию и подчивал ево и бывших при нем (л. 132) людей воткою и камчацким вином, кои пили безотговорно, а он японец привес с собою к нему, Валтону, на судно виноградного вина с четверть ведра, которым он и ево, Валтона, и протчих также подчивал. И хотя оныя японцы казалися

ему, Валтону, и благоприятными, однако ж он долго тут стоять не смел, понеже около ево судна великое множество было судов, а сверх того и от берегу без числа отваливало; того ради он Валтон снялся с якоря и помянутой японской знатной человек, простясь с ним, Валтоном, дружески, поехал на берег [46е], а он, Валтон, пошел подле берега дале к полуденной стороне. И 21 числа июня встретились с ним два судна и, как пригребли к ево судну, то он, Валтон, чрез разсуждение с ними руками, указал им, что надобно ему дрова и вода, и как они то увидели, тот час, не отговариваяся нимало, погребли на берег и привезли дров и воды. А за то он, Валтон, подарил их иглами и бисером, и звали ево в гавань, а в то время был ветр малой, того ради те два судна взяли (л. 132 об.) его Валтоново судно на буксир и буксировали к гавону, но токмо, не допустя до гавану, встретилось судно, на котором было пятнадцать человек при саблях, и приказали означенным двум судам, чтоб буксировать ево Валтоново судно перестали и махали, чтоб он шел от берегу прочь. И он, Валтон, опасаясь, чтоб не показать им противности, поворотясь от берегу, пошел в море [46ж]. И еще он, Валтон, ходил у японских берегов до 24 числа июня и был подле одного малого острова, лежащего на тридцать четвертом градусе, на которой посылал подлекаря, и оной привес с того острова разных трав да ветвь дерева аренхова и сосноваго да две жемчужные раковины, которые посланы в адмиралтейскую колегию при репорте в прошлом 739 году сентября 3 дня. Да на том же острову видели людей в белом холстинном платье да лошадей и коров, а 24 числа июня возвратился к Камчатке [46]. Да сверх вышеописанного они, капитан Шпанберх и лейтенант Валтон, словесно объявили, что в подлинно де разведать о владетелстве и о портах и могут ли обходитца дружески, того учинить им было невозможно, (л. 133) ибо толмачей, знающих японского языку, при них не было. А хоша толмачи и были взяты с Курилского острова, точию по-японски говорить не умели, а японских людей, занесенных на наши берега, никого не имелось; также и будучи он, капитан Шпанберх и лейтенант Валтон, в море, никаких погибающих японских судов не видали.

7.

В ту бытность при самых берегах японских или их владетелства при островах отнюдь много не мешкать и никакому обнадеживанию к мешкоте не верить, дабы не могли удержав обманом, собрать своих судов и отаковать, но отговорясь какими нуждами, отходить назад, покамест действительно (л. 133 об.) и основательно обо всех об них разведано будет, также при тех первых случаях опасных себя вести от всякаго их обмана, как у них обыкновенно: чего силою не смогут, то лестию и обнадеживанием подошед, в свои руки берут и за мудрость обман ставят. И ис попадаемых навстречу японских судов отнюдь не побирать и никакого озлобления при таком первом случае не токмо судам, но и на берегах людям не показывать, как то и выше сего чинить запрещено, ибо не возможно будет сыскивать дружбы на земли, ежели в море хотя

малое озлобление показать, разве что от них к проведыванию чрез толмачей потребно будет, то спрашивать ласкою и записывать, а в толмачи требовать от господина капитана-командора Беринга и употреблять ис камчадалов, кои знают язык островных жителей, а островныя — далных островов, а далныя — японской язык, чрез которых, хотя по нужде, однако ж знать можно, за что их доволствовать жалованьем и правиантом по разсмотрению; к томуж и занесенныя японцы, пока будут в том вояже, могут толковать. (л. 134).

На 7.

В бытность ево, капитана Шпанберха, при японских берегах, как видно из ево репорту, что он поступал с тамошними народами со осторожностию и озлобления не чинил, о чем обстоятелнее на 6 пункт всеподданнейше донесено; також каких он, Шпанберх, имел толмачей и что из занесенных японцов при нем не было, о том в том же 6 и выше в 5 пунктах предложено. (л. 134).

8.

В вышеупомянутых вояжах подле земель и островов прилежнее осматривать удобных мест для пристаней и для прибежища во время морских штормов или лдов и какие где растут ли леса, к починке морских судов годныя, дабы, имея такую ведомость, в предь будущее время могли морския суда в такия места для своего спасения или иных потреб заходить надежно; также где возможно и случай допустит, спуская на натуралную землю с канвоем пристойным рудознатцов, требуя оных от капитана-командора Беринга, и велеть осматривать, не найдутца ли где богатыя металы и минералы и, буде есть, то брать руды и делать малыя, а потом, по надежде и свидетелству (134 об.) смотря, болшия пробы и описывать такия места особь и репортовать о том капитану-командору Берингу. (л. 135).

На 8.

По оному пункту какое капитаном Шпанберхом учинено исполнение, о том при доношении в Кабинет вашего императорского величества чрез нарочно присланного к нам куриэра Друкорта прошлого 740 году августа от 29 дня ведомостью всеподданнейше донесено, а имянно, как в том же репорте капитана Шпанберха показано, что 4 числа июля посылал он шлюпку на остров «Фигурной» и на ней пробирных дел мастера Гардебола для обыскания на том острову металов и минералов и с ним из служителей настоящей канвой и толмача. И с того острова привезли они жималоснику, наподобие вереса, да слаткой травы, да виноградную ветвь с виноградными зелеными ягодами, да несколко из разных цветов. На том же острову нашли они в малых речках раковины, в которых находитца жемчуг, ис которых раковину одну послал он, Шпанберх, при

репорте своем в адмиралтейскую колегию. Да на оном же «Фигурном» острову растет болшой березник, олховник и еловой и пихтовник довольное число, ис которых можно строить для нужды (л. 134 об.) мелкия суда по тамошнему форватеру. А для пристани и прибежища от штормов морским судам имеетца у того ж «Фигурного» острова губа, в которой глубина воды от 6 до 12 сажен. А лежит оная на румб ост зюид ост, длиною две версты, шириною одна верста, грунт во оной губе песок и черной ил, и на судах к якорному стоянию быть угодна без всякого опасения и удобна ж быть может на первой порту нашему *. Тако ж посылал он, Шпанберх, пробирного дела мастера Гардебола для искания металов и минералов на остров «Нуцыам», точию никаких металов и минералов не сыскано. А он, капитан Шпанберх, в дополнение объявил, что более де он удобных мест для пристаней и для прибежища во время морских штормов или лдов, кроме реченного «Фигурного» острова губы, не сыскал. Также и для пробы металов и минералов никуда болше того «Фигурного» и «Нуцыама» островов не посылал для того, что посылать было на другия острова за великими ветрами и волнением невозможно, и никого ис команды его людей на тех островах не было. (л. 135).

9.

В каком действии по сей инструкции вышепомянутой вояж исправлен вами будет, о том по возвращении к прежнему месту учинить обо всем доволныя ведомости и карту и обстоятелной диурнал и подать при репорте капитану ж командору Берингу, а ему велено, сообща и о своем вояже, с такими ж ведомостьми отправить сюда афицера, притом же прислать для луччаго уведомления кого подлежит из служителей, которые с вами будут в вояже. А буде паче чаяния в то время ево, Беринга, за каким случаем тамо не будет, то и не ожидая его, с кем пристойно ис команды своей вышепомянутые (л. 135 об.) ведомости, карту, диурнал отправить вам сюда без задержания. (л. 136).

На 9.

Тем же репортом капитан Шпанберх объявил, что журнал и карту своего пути при обстоятелном репорте из Якуцка ноября 19 дня прошлого 1739 году в адмиралтейскую колегию послал с нарочным команды своей с морским салдатом Симоном Ивановым, да Якуцкого полку с Василием Спириным, а к капитану-командору Берингу по прибытии из Якуцка в Охоцк августа 21 дня 1740 году диурнал и карту подал, о чем и доношением чрез нарочно присланного к нам куриэра Друкорта в Кабинет вашего императорского величества в том же 740 году августа от 29 дня всеподданнейше донесено, что тот поданной от него, капитана Шпанберха, диурнал и карта, для сочинения обстоятелной ведомости взяты с нами на Камчатку; тако ж и от лейтенанта Валтона взята ж

* Так в подлиннике.

карта и юрнал и, по прибытии нашем на Камчатку, тот его, капитана Шпанберха, диурнал и карту обоих 738 и 739 годов компаней всеми экспедичными афицерами свидетелствованы и по свидетелству (л. 135 об.) явились неисправны, однако ж можно по тому его журналу видеть, что он около тех мест ходил, как сочиненною своею картою показывает, какова с нарочно присланным куриэром прошлого 740 году августа 29 дня в Кабинет вашего императорского величества при всеподданнейшем доношении от нас, нижайших, из Охоцка послана, и х капитану-командору от него, Шпанберха, такая же карта подана, точию за неисправою того журнала верную карту сочинить неможно; а какия неисправности во упоминаемом Шпанберхове журнале и в сочиненной им карте по свидетелству всех экспедичных афицеров явились, тому сочинили опись и как оная опись, так поданной от него, Шпанберха, журнал и карта посланы к рассмотрению адмиралтейств колегии; да и поданной от лейтенанта Валтона диурнал и карта при том же репорте в адмиралтейскую колегию посланы, токмо без поверки, того ради, что тот юрнал писан аглинским языком, а из обретающихся при экспедиции доволно (л. 136) знающих аглинский язык, кто б мог тот юрнал перевесть на руской язык, никого не имеетца [47].

10.

Ежели паче чаяния по сей инструкции за каким случаем осмотреть и описать и всего по сей инструкции исполнить в одно лето не допустит вам время, о том пути о всем обстоятелно против вышеписанного репортовать, а самим, не ожидая указу, следовать и во окончание то приводить в другое лето и во всем том вояже держать диурнал по морскому регламенту, тако ж и с пеленги, где случай допустит, и со описанием берегов и островов и форватера (л. 136 об.) по правилам навигацких наук, чтоб из оных можно было учинить обстоятелную и верную карту. (л. 137).

На 10.

По оному пункту какое капитаном Шпанберхом учинено исполнение, о том при доношении в Кабинет вашего императорского величества чрез нарочно присланного к нам куриэра Друкорта прошлого 740 года августа от 29 дня ведомостью всеподданнейше донесено, а имянно: в том же репорте своем капитан Шпанберх об'явил: прошедшего 738 году сентября 3 дня, по силе данной ему инструкции 10 пункта, послал он с Камчатки з Болшей реки на боте «Гавриле» команды своей подштюрмана Верещагина со обстоятельным репортом о своем вояже в адмиралтейств колегию, также и х капитану-командору Берингу, точию оной подштурман Верещагин (л. 136 об.) сентября 16 числа писменным репортом х капитану Шпанберху объявил, что оной бот на Камчацкой земле, идучи к Охоцку, сентября 9 дня выкинуло на берег, которой с той мели снят весною безвредно;* и за оным препятствием посланные от него, капитана Шпанберха, в адмиралтейств колегию, так и х капитану-ко-

* См. стр. 395, прим. 46з.

мандору Берингу о морском его вояже репорты, диурналы и карты посылкою и укоснели, а во исполнение сего 10 пункта прошлого 739 году вторично капитан Шпанберх в вояж свой ходил, а что будучи в том вояже учинил, о том, совокупя обще с прошедшею 738 году компанией, учиня обстоятелной репорт, диурнал и карту, в адмиралтейскую колегию послал ноября 19 дня 1739 году, о чем и против девятого пункта упомянуто. (л. 137).

11.

По особливому предложению Академии Наук профессора Людвиха Делиль деля Крюер, которой принимает на себя все наблюдения остроиомическия и физическия и протчия по особливым инструкциям, в Сенат поданным, ежели до вояжу вашего по оным инструкциям что касается, в том поступать, усматривая к лутчему, и для того капитану-командору Берингу велено со оных дать вам известие.

На 11.

С сообщенных от Академии Наук профессора Людвиха Делиль деля Кроера инструкций от капитана-командора Беринга х капитану Шпанберху отосланы при ордере точныя копии прошлого 738 году апреля 12 дня *.

12.

В бытность вашу на море или в других тамошних местах, ежели позовет какая вам нужда, о том репортовать капитана-командора Беринга и требовать всего от него, Беринга (л. 137 об.); буде же его не будет, в таком случае требовать во всем удоволствия от охоцкого командира, а ему в том помогать и снабдевать велено. (л. 138).

На 12.

При отправлении оного капитана Шпанберха в вояж всеми подлежащими припасами и матриалами и правиантами от капитана-командора по возможности удоволствован, о котором (л. 137 об.) удоволствии в адмиралтейскую колегию прошлого 738 году июня 30 дня со обстоятельством репортовано; да и прибыл оной капитан из вояжу в Охоцк при капитане ж командоре, точию как по отбытии своем из Охоцка в море, так и с приходу и из Камчатки он, капитан Шпанберх, х капитану-командору Берингу ни о какой нужде не писал.

Capitain Commandeur Witus Bering.
От флота капитан Алексей Чириков.
Флота лейтенант Иван Чихачев.
Sturman Swen Waxell, Leutenants Rang of Flotten.
Штурман в ранге от флота лейтенанта Михайла Плаутин.
Флота мастер Сафрон Хитрово.

* См. стр. 217.

Данной от капитана-командора Беринга капитану Шпанберху февраля 23 дня 733 году инструкции написано:

1.

Понеже мы неизвестны, как в летнее время от Соликамской до Таболска путь надлежит, того ради, когда вы прибудите к Соликамской, уведомится там у воеводы, сколко разстояния сухим путем до реки Туры, которая впадает в реку Табол, и можно ль перевозить матриалы сухим путем летним времянем, и каким способом лутче к поклаже матриалов и припасов, и удобно ль теми реками в осеннее время дойти до Таболска, чтоб то исправить без потеряния время и без убытка государственного. А ежели того невозможно летним путем исправить, то приготовить (л. 138 об.) подводы и что к тому надлежит для перевозу матриалов и служителей к первому зимнему пути.

Что по оной инструкции исполнено:

На 1.

По оному пункту какое исполнение было ль, о том от капитана Шпанберха к капитану-командору Берингу не репортовано. (л. 138 об.)

2.

Когда прибудете в Тобольск, требовать от губернской канцелярии лесу на строение одной дубель-шлюпа, которая будет строитца при Таболске, которой чертеж имеет подмастерья, определенной с вами, и к тому строению плотников и кузнецов с их инструменты, железа, конопати, уголья, смолы, красок, точил и протчаго, что надлежит; и на то судно приготовить правиант сухопутной и морской против сообщенного при сем регестра, також фалканетов, ядер, картечь, пороху[48] и протчих артилерийских припасов против данной вам росписи, и иметь (л. 139) вам старание, чтоб от Табольской губернской канцелярии к прибытию нашему приуготовлено было; что по указу Правительствующаго Сената повелено делать на заводах Демидовых — якори и пушки и протчия железныя вещи, которыя надлежат в нашу экспедицию сверх вышеобъявленного судна, а смолы и пенки на конопать и железа, что к тому дубель-шлюпу надобно, то взяв известие от мастера, обретающегося с вами, заготовить. Також требовать купоров и чтоб приготовили лес на делание водяных бочек величиною по 10 или по 12 ведер и велеть оныя делать, а при строении того дубель-шлюпа оставить вам в Табольске шлюпочного подмастерья. (л. 139 об.)

На 2.

Капитан Шпанберх прибыл в Тобольск апреля 2 дня 733 году и требовал от Тобольской губернской канцелярии о приуготовлении матриалов и протчаго, касающагося до экспедиции; чего ради и сообщены от него в тое канцелярию з данных инструкцией точныя копии, на что от оной

канцелярии и ответствовано: о приуготовлении де сухопутного и морского правианта, что касается к экспедиции, в Енисейскую и в Ыркутскую правинцию и в Якуцк тамошним камандиром указы посланы; к строению дубель-шлюпки мастеровые и работные люди и с их инструментами от оной Сибирской губернской канцелярии (л. 139) присланы; и посланы для рубки лесу и копания кокор 90 человек, а железо, и уклад, и уголья велено от той канцелярии отпускать, смолу и краски определено купить в Таболску, а о деле и о присылке в Таболск пушек и протчей артилерии, котлов и якорей от сибирского берхъамта им, капитаном, апреля от 20 дня требовано. А к строению пакет-ботов и дубель-шлюпок, которыя будут строитца в Якуцке, в Охоцке и в Камчатке, железо от губернской канцелярии отпущено в команду его, капитана Шпанберха, 200 пуд. А сверх того к строению оных судов железа, сколко понадобитца, велено отпускать из Якуцкого и из Ыркуцкого присутствия с новозаведенных железных заводов от камисара Бурцова; смолу и уголье заготовлять и отправлять из Якуцка; для дела водяных бочек купоры и с их (л. 139 об.) инструментами от губернской канцелярии к каманде присланы; а для строения дубель-шлюпки в Таболску оставил он, капитан Шпанберх, подмастерья Коротаева, и оная дубель-шлюпка строением окончилась в 734 году генваря 26 дня.

3.

Уведомитца в Тоболске подлинно, при Охоцком и Якуцке какие ныне вещи тамо есть, а имянно: пушки, порох и протчее, какие вещи, которые к нашему делу могут быть надобны ис привозу нашего или от полководца Шестакова отсталых, дабы двойного перевозу не имели; а ежели в Таболску о охоцких и якуцких наличных оных вещах известия не имеетца (л. 140), а хотя и есть, да малое число, то требовать, чтоб приготовить; тако ж приготовить смолы, пенки, железа, уголья, краски на то строение судов, которое будет строитца при Якуцке, Охоцке и на Камчатке, а где сколко определено построить судов, о том вы известны.

На 3.

Апреля 13 дня требовал он, капитан Шпанберх, от Сибирской губернской канцелярии, коликое число имеетца при Охоцку и при Якуцку пушек, пороху и протчаго, что принадлежит к нашему делу, и на оное требование, коликое число имеетца в Якуцку артилерии и артилерных припасов, тому прислана от губернской канцелярии к нему, капитану, ведомость, с которой от него, капитана, х капитану-командору сообщена точная копия; о присылке пенки от оной же канцелярии в городы (л. 140) и дистрикты к воеводам и управителем указы посланы, а краски, какия сысканы в Таболску в продаже, те, купя от Сибирской губернской канцелярии, отданы ему, капитану Шпанберху.

4.

Понеже при прежней экспедиции Камчацкой сумы сыромятныя для перевозу правианта скоро не были изготовлены и дорого при Якуцке

становились, а имянно около 90 копеек пара, и для того ис Таболской губернской канцелярии требовать, чтоб подрядить или купить оных сум, в которых бы можно положить по 2½ пуда муки, и оныя сумы приготовить одну часть в Таболске, другую часть (л. 140 об.) — Енисейске и в Иркуцке, третью — в Якуцке или где за благо разсудят в тамошних ближних местах, чтоб в прибытие наше в том не было остановки и в цене лишней передачи, а надлежит тех сум 4 497 пар.

На 4.

По требованию его, капитана Шпанберха, велено сумы делать подрядом: в Таболску — 1 499 пар, в Енисейске и Иркуцке — 1 499 пар, в Якутске — 1 499 пар и о деле де тех сум в те городы указы от Сибирской губернской канцелярии посланы и от Сибирской губернской канцелярии приняты х каманде капитана Чирикова в 734 году 1 998 пар, да по репорту его ж, капитана (л. 140 об.) Чирикова, показано, прислано в Ылимск из Енисейской правинцыалной канцелярии 275 пар; от Иркуцкой правинцыалной канцелярии, по силе указа, отпуску сумам не было, а ответствовано х капитану Шпанберху; о заготовлении сум в Якуцке указ послан, а при Якуцком принято капитаном Шпанберхом от Якуцкой воеводской канцелярии 1 140 пар, да принято ж ко экспедиции в бытность капитана-командора Беринга в Якуцку от Якуцкой воевоцкой канцелярии 867 пар [49].

5.

Правиант морской и сухопутной требовать, чтоб приготовить на реке Лене на те два судна, которыя будут строитца при Якуцке, против сообщенного при сем регестра и довозить оной до Якуцка и при Якуцку чтоб приготовлено (л. 141) было лесу на один дубель-шлюп и на один бот с палубою. А какой величиною, о том вам известно, а смолы и пенки на конопать приготовить, взяв справку от мастера, которой с вами отправляетца; також для варения смолы при Охоцком и на Камчатке, чтоб от Таболской губернской канцелярии повелено послать напредь таких людей, которые умеют приготовить и варить смолу. (л. 141)

На 5.

Оным капитаном Шпанберхом от Иркуцкой правинции к отпуску в Камчацкую экспедицию морского и сухопутного правиантов, коликое число имеетца в готовности, требовано, и на то ответствовано: тот правиант велено изготовить и собрать в Ылимску и в Верхоленску (л. 141), о чем к тамошним командиром и указы посланы, муки и на сухари мукою 31 387 пуд., а соль, сухари, рыбу, вино и под то вино и под масло фляги велено изготовить в Якуцку, а масло, крупы и горох велено ж изготовить в Ылимском. А о заготовлении на строение при Якуцку 2 судов лесу репортом марта от 13 дня 734 году от его ж, капитана Шпанберха, обьявлено: при Сплошном селе вытесано из вываленного лиственишного лесу досок в разныя дюйма до 1 500; а кили и штивни,

банкштоки и кокоры на оба судна тесаны все по лекалом, да на магазеин 1 000 бревен. А смолы де, уголья и фляг приуготовил своею ж командою доволно. Ис которого лесу при Якуцку 2 морския судна и построены; а для варения смолы на Камчатке о посылке умеющих людей, хотя им, капитаном Шпанберхом, и не требовано, однако ж в числе мастеровых людей такия знающия люди находились (л. 141 об.), а о смоле, хотя он Шпанберх и показал, что приготовил доволно, токмо оной на помянутыя морския 2 судна, которыя при Якуцку строились, не доволно было, чего ради, [в] прибавок к той, смолу сидели командою капитана-командора при Якуцку.

6.

При Таболске чтоб изготовить суда дощаники [50] для перевозу матриалов и людей в реке Иртышу, Оби и Кете до Маковского острога, или,— ежели за благо разсуждено будет от Таболской губернской канцелярии,— чтоб чрез Барабу в зимнее время на лошадях перевозить часть из адмиралтейских мастеровых людей до реки Лены и оттуда с первоскрытием воды рекою Леною плыть до Якуцка и потому могут прибыть в Якуцк в 1734 году около июля (л. 142) месяца; а ежели по рекам, то прежде не могут быть как в 1735 году в июле ж месяце, отчего потеряеца целой год, и для перевоски матриалов при Енисейске и Ылимске дощеники и мелкия суда изготовить. (л. 142 об.)

На 6.

Капитан Шпанберх репортами объявил, что для перевозу матриалов и людей по рекам Иртышу, Обью и Кетью по требованию ево, капитана Шпанберха, определено от Сибирской губернской канцелярии 3 дощеника и с надлежащими припасами, да работных людей 74 человека; а от Енисейской правинцыальной канцелярии определено для перевозу от Енисейска до Ылымска служителей и матриалов по требованию ево ж, капитана Шпанберха, 4 дощеника с малыми лотками и припасами и работных людей и с вожами 33 человека, на которых дощениках он, Шпанберх, из Енисейска и отправился. А к прибытию де капитана- (л. 142) командора для перевозу матриалов и служителей при Енисейске дощаники приготовлятца будут, о чем де Енисейская правинцыальная канцелярия ведением к нему сообщила. А по прибытии в Ылимск требовал он, капитан Шпанберх, от тамошней канцелярии, сколко построено при Лене реке для сплавки матриалов до Якуцка судов, и на оное Илимская канцелярия к нему ответствовала: имеетца де построенных подрядом казенных пять дощеников, и те де дощеники крепки ль и к поклаже годны ль, о том де неизвестно, а к 734 году велено де построить 14 дощеников. А репортом, писанным марта от 13 числа того 734 году от него, Шпанберха, показано: построенные де от Илимской канцелярии 9 дощеников явились по свидетельству негодны, и для того построено при команде его барок — 7, дощеник — один, лодок с палу-

бами — 8, приплавлено в 734 году в каманде его, капитана Шпанберха, от Верхоленских мест (л. 142 об.) в Якуцк на 4 барках да на 7 палубных лотках и на плотах муки 32 164 пуда, круп 2 556 пуд, соли 716 пуд, масла коровья 102 пуда, и прибыл оной капитан Шпанберх в Якуцк с мастеровыми людьми и с правиантом маия 26 числа 734 году.

7.

Об отправлении правианта из Ыркуцкой правинци к Охоцкому острогу требовать, чтоб отправлен был таким порядком, как бы мог поставлен быть скорее и безубытошнее и в строени судов под правиант и матриалы положить на разсуждение тамошних командиров, на каких судах без остановки мог быть довезен до Юдомского креста, а сколко на те суда надобно людей, требовать определения, чтоб даны были из Ыркуцкой правинции (л. 143) или откуда Таболская канцелярия лутче разсудит. (л. 144 об.).

На 7.

От капитана Шпанберха репортом, писанным ноября от 6 дня 733 году, объявлено об отправлении из Ыркуцкой правинцы морского и сухопутного правианта к Охоцкому острогу, как скоряе и безубыточнее без остановки, и о строении под те матриалы и под правиант судов и об определении на те суда работных людей Иркуцкой канцелярии он, капитан Шпанберх, предлагал, и на оное Иркуцкая канцелярия ответствовала: о строени де судов, в какову меру и сколко числом и коликое число работных людей на каждое судно определить и о тамошнем водяном пути канцелярия де неизвестна, и для того от него, капитана, паки в тое канцелярию предложено, (л. 143) чтоб зделано при Якуцку 15 судов, в которые тягости можно положить по 200 или по 250 пуд., а работных людей определено б было на каждое судно по 10 человек. И в то число Якуцкою воеводскою канцеляриею построено 10 судов, о которых капитан-командор объявил, что те суда за неудобностию ко экспедиции не взяты, понеже весма коротки и валки, к тому ж и шиты прутьями. А хотя бы и все 15 судов построены и для сплаву правианта годны были, и положить в каждое судно по двести по пятидесят пуд, итого положено б было правианта токмо 3 750 пуд, а ему, капитану Шпанберху, в приложенной при сей инструкции росписи написано: на 2 пакет-бота и на бот с палубою и на 2 дубель-шлюпки в отпуск к Охоцку на год сухопутного правианта 15 138 пуд, да на оные ж суда морского правианта, кроме рыбы, вина, пива и уксусу, — 8 012 пуд, всего морского и сухопутного правианта 23 150 пуд. К тому ж и сам он, капитан, отправился из Якуцка в 734 году июня 16 числа всеми судами, а правианта взял с собою 2 389 пуд, но и тот правиант до Юдомского креста не довезен, а остановились те (л. 143 об.) суда в Юдоме реке в урочищах Щеках сентября 4 числа, а он, капитан Шпанберх, с малым числом людей отправился в Охоцк. А по прибытии в Ыркуцк капитан-командора Беринга прошлого 734 году Иркуцкая канцелярия в августе

месяце промемориею об'явила, по силе де вашего императорского величества ис Правительствующего Сената указу и по проекту, что касаетца до нее, то де ныне исполняетца и впредь исполнятца будет, и требовала для наилучшего надсмотрения в строении судов, которыя строитца будут по проэкту, чтоб определен был мастер, которой бы мог построить суда удобныя и впредь способныя. Того ради посланы от капитана-командора Беринга к капитану Чирикову 2 ордера в том же августе месяце, по которым велено — по первому при Верхоленских местах строить лехкие суда; по второму, дабы имел старание об отправлении экспедичного правианта. И по тем ордерам капитаном Чириковым весною 735 года построено при Верхоленских местах 24 дощеника, 3 барки, 43 судна малых для отправления правианта от Якуцка вверх (л. 144) по рекам до Юдомского креста; всего построено 70 судов и к ним перевозных малых лодок 51, на которыя, по требованию его, Чирикова, от Якуцкой правинцыи дано в работу служилых людей и разночинцев и ссыльных 731 человек. А в Якутск приплавлено на означенных судах в майе — июне месяцах тогож 735 году муки, круп и протчаго правианту 41 521 пуд да матриалов экспедичных 4 000 пуд с ызлишеством и из Якуцка того ж лета июля в 5 день в Охоцкой путь отправлено вверх по рекам 14 дощаников и на них правианту разного звания 9001 пуд, да следующия во экспедицию якори, канаты, пушки, протчия припасы, которых было слишком з 2000 пуд. Да перед тем отправлено ж из Якуцка июня в 29 числе из вышепомянутых малых судов 41, погрузя на них правианта разного ж звания 8 227 пуд, на которых чаятелно было того ж лета дойтить до Юдомского креста; точию оныя суда тем летом не дошли, а дошли в лете 736 году. Да при Майском устье построено в том же 735 году 10 судов, на которых оттуда отправлено правианта 2 025 пуд, который правиант того (л. 144 об.) лета не довезен до Юдомского креста только за двадцать пять верст. И те мелкия суда порозжия сплавлены и хранены были чрез зиму до весны при Майской пристани. А работныя люди с них зимовали в Якуцку. А на 14 дощениках — до Майскова устья и, тут выгрузя, возвратились в Якуцк. И с того 735 году повсягодно на означенных судах отправлялся правиант и припасы из Якуцка на дощаниках до Майского и Юдомского устий. А на мелких судах до Майского и Юдомского устей и из протчих мест до Юдомского креста, о чем обстоятельнее в сочиненной на проэкт ведомости всеподданнейше донесено. Да ис построенных же судов капитаном Чириковым в лете в 735 году послано с правиантом 4 дощеника при морских судах, отправленных от Якутска Леною рекою до Северного моря, да 6 дощаников остались тогда не во отправлении за побегом данных работных людей от Иркутской правинции.

8.

Понеже прошедшаго 1732 году повелено по указу Правительствующаго (л. 145) Сената комерц-колегии, чтоб до Якуцка отправлять людей, умеющих из чугуна из криц переделовать в прутовое железо, того

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

ради иметь старание, ежели оные не отправлены, чтоб ис Таболской губернской канцелярии при Якуцке повелено к прибытию нашему железа изготовить, чтоб нам х нашему делу не было остановки. (л. 145 об.)

На 8.

По требованию его, капитана Шпанберха, от Сибирской губернской канцелярии, сколко понадобитца железа, велено (л. 145) отпускать из Иркуцкого присудствия с новозаведенных железных заводов от камисара Бурцова, а камисар Бурцов к нему, Шпанберху, ответствовал, к делу де мореходных судов железа чистого имееца к отпуску токмо 300 пуд.; а ежели де он удоволствован будет от Иркуцкой правинцыалной канцелярии кузнецами, и он де, Бурцов, во экспедицию надлежащия потребы железа отправлять будет. И оное наличное число 300 пуд железа х команде его, капитана, принято, да ис Таболска 200 пуд, о чем и против 2 пункта упомянуто, всего приплавлено к Якуцку 500 пуд; точию толикого числа железа на все подлежащия суда весма мало было, а довольствовались с построенного вновь при Якуцку железного завода, которой построен в бытность капитана-командора Беринга, да и вышепомянутое принятое от камисара Бурцова железо негодно было, ис которого хотя и держано при строении в Якуцку 2 морских судов, токмо уже по самой нужде; тако ж и на правианския суда, строенныя (л. 145 об.) при Майской пристани, несколько употреблялось, и всего ис того железа издержано было толко 115 пуд. 25 фунтов, а достальное 184 пуда 15 фунтов за тою негодностию отослано от капитана-командора в Якуцкую воеводскую канцелярию в 735 году сентября 12 числа.

9.

Лес на блоки заранее изготовить в принадлежащих местах и чтоб оной мог высохнуть до прибытия отсюда мастеровых людей; також пенки для мелочных веревок приготовить около 400 пуд для отправления при Якуцке. (л. 146).

На 9.

Строющияся при Якуцку 2 морския судна блоками удоволствованы привозными из Санкт-Питербурха и вновь зделаными при Якуцку, а пенки, хотя по требованию его, капитана Шпанберха, и велено от Сибирской губернской канцелярии купить в Томску, в Ыркуцку, в Якуцку и в Ылимску по 100 пуд, точию принято им, капитаном Шпанберхом, от Енисейской правинцыалной канцелярии 44 пуда 19 фунтов, а из Томска, из Ыркуцка, Илимска по требованию его, капитана, пенки отпуску не было. (л. 146).

10.

Мастеровыя люди, которыя нам определяютца по определению Правительствующего Сената из сибирских городов, чтоб заранее выбраны были, також при Ускуте на реке Лене дощаники для перевозу матриалов и людей до Якуцка приготовить.

На 10.

Мастеровых людей для строения судов по требованию его, капитана Шпанберга, отправлено от Сибирской губернской канцелярии — 26, от Енисейской правинциалной канцелярии — 117 да кузнецов — 15 человек. А для перевозу матриалов и людей до Якуцка оставлено им, капитаном Шпанберхом, барок 3, дощеник 1, лодок с палубою 1.

11.

Правианта где сколко надлежит приготовить, о том при сем сообщается регестр. (л. 146 об.).

На 11.

По прибытии в Таболск капитан Шпанберх, где сколко надлежит приготовить правианта, подал в Сибирскую губернскую канцелярию ведомость, на которое и получено им ответствие; о приуготовлении же морского и сухопутного правианта (л. 146 об.) в Енисейск, в Ыркуцк, в Якуцк посланы послушные указы и велено от Енисейской правинцыалной канцелярии отправить до Илимска правианта до 2 000 четвертей, а отправлено токмо 1 200 четвертей, но и тот до Илимска в том 733 году не довезен, також и что о заготовлении оного правианта Иркуцкая правинцыалная канцелярия ответствовала, о том против пункта 5 показано.

12.

Вам же сообщается регестр, сколко в которую экспедицию назначено морских и адмиралтейских служителей, на которых надлежит правиант заготовлять, також и из сибирских городов (л. 147) сколко определено мастеровых людей для строения судов, и всех, как артилерных, так и о протчих припасех и которые надлежат заготовлять на Демидовых сибирских заводах, и в протчих сибирских городех, которых, по объявленной росписи, где пристойнее, изволте требовать, дабы все то благовремянно заготовлено было.

На 12.

Мастеровые люди по требованию ево, капитана Шпанберха, отправлены, а артилерных и протчих припасов откуда надлежит требовал, о чем против 2 и 10 пунктов показано. (л. 147).

13.

Хотя в росписи, данной вам, написано: на пакет-боты четырех-фунтовых пушек сделать на Демидовых заводах — 12 и к ним станков (л. 147 об.) и ядер и протчих припасов по препорции того калибера, а по указу из адмиралтейской колегии определено вместо четырех-фунтовых пушек зделать на пакет-боты на оных заводах толикое ж число

трех-фунтовыя пушки по настоящей их препорции, к ним всяких припасов, что надлежит. (л. 148).

На 13.

По прибытии в Таболск капитан Шпанберх пушек на 2 пакет-бота трех-фунтовых требовал (л. 147) от сибирского берхъамта, которые и приняты х команде.

Capitain Commandeur Witus Bering.

От флота капитан Алексей Чириков.

Флота лейтенант Иван Чихачев.

Sturman Swen Waxell, Leutenants Rang of Flotten.

Штурман в ранге от флота лейтенанта Михайло Плаутин.

Флота мастер Сафрон Хитрово.

V

ДОКУМЕНТЫ, ДОПОЛНЯЮЩИЕ ДАННЫЕ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ОТЧЕТАХ 1738 и 1741 гг.

*

Предложение В. Беринга в адмиралтейскую коллегию, 19 сентября 1732 г..*

1.

От Оби до Лены, а от Лены до Колымы, а от Колымы до последнего угла, где были**, и оттоля до Комчацкой пристани[1].

Для оного проезду надлежит построить судно, якобы здешния большие корабелные боты с палубою и шверцами на Иртыше реке при Таболском, понеже там способнее и можно достать на то строение лесов и к тому подобных матриалов, кроме снастей. А построя оной бот, вести помянутою рекою в вешнее время по вскрыти воды, порожней до Обского устья, а при нем бы были суда плоскодонные, называемые дощеники для воски на оной бот такелажу и правианту служителям. А при том устье или губе, оснастив, итить до Енисейского и Ленского устья, а от устья Лены реки до Колымы, а оттуда до последнего угла и до Камчатцкой пристани, а на оное судно определено б было служителей, а именно:

Командующий	1
Лекарь	1
Подштюрманов	2
Геодезистов	2
Писарь	1
Боцманмат	1
Квартермейстер	1
Матросов	6
Конопатчиков	2
Плотников	2
Парусник	1
Да из Тобольска солдат	6
Итого	26

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 39—41.
** Т. е. во время первой экспедиции.

Да сверх того реками Иртышем и Обью надобно быть вожам до устья Обского и Ленского ис тамошних народов, то для оных людей надлежит иметь для приласкания табак, огнивы, ножи бес черенов да несколко кусков крашенины; а при Енисейском и Ленском устьях надлежит быть запасному правианту. А от Колымы до реки Комчатки надобно прибавить на то судно людей и поставить пушки, понеже тамошной народ не под державою российского государства. Однако ж, прежде сего строения, надлежит послать к Обскому устью для подлинного уведомления, не имеетца ли в той губе в летнее время лду и будет ли от того проход, понеже о том правдиво я неизвестен; а для строения того судна надеюся, что сыщется мастер при Таболском ис ссылошных.

2.

От Охоцка до Уд и Амур рек и к японским островам.

Надлежит построить при Охоцком судно, например как здешния пакет-боты или галеты. Такого к строению весма трудно леса доставать, тако ж и устье реки Охоты маловодно и бывает в самую прибылую воду глубина 6 или 7 фут; и на то судно поставить пушки и определить служителей из здешних, а именно:

Командующий	1
Штюрманов	2
Подшкипер	1
Геодезистов или подштюрманов	2
Лекарь	1
Лекарской ученик	1
Бодман	1
Бодманмат	1
Писарь	1
Квартерместер	1
Матрозов	12
Конопатчиков	2
Парусников	2
Плотников	2
Да ис Табольских салдат	16
Итого	46

А для оного строения мастер там имеетца. А ежели построено будет оное судно при Охоцком, то тракт возымеетца подле морскаго берегу до Уд реки островами, которые лежат между Охоцка и Уд реки, а от той реки в японские острова.

3.

От той Комчацкой пристани до Америки.

Для того ходу построить два судна, как здешния пакет-боты, при реке Комчатке, понеже, кроме того места, другого способнее не найдетца, и в устье реки Комчатки бывает в прибылую воду глубина 8 и 8½

фута, а тракт возымеетца от Комчатки на восток. И на то судно поставить пушки и определить служителей из здешних:

Командир	1
Лейтенантов	2
Камисар или за камисара	1
Лекарь	1
Штюрманов	1
Шхипер	1
Боцман	2
Боцманмат	1
Геодезистов	2
Квартерместер	1
Писарь	1
Матрозов	20
Солдат морских	6
Судовой мастер	1
Десятник	1
Плотников	4
Конопатчиков	4
Парусников	2
Да к тому ж строению из сибирских обывателей, которые и сыщутца:	
Кузнецов	6
Плотников	30
Купоров	4
Солдат, умеющих плотничей работе	24
Смолу сидеть	2
Итого	118

А ежели отправитца по первому зимнему пути отсюда, то тракт возымеетца на города, а именно: Таболск, Тару, Томск, Енисейск, Илимск, Ускут до Киренги, а от Киренги в летнее время судами вниз по реке Лене до Якуцка и от Якуцка Леною ж рекою до реки Алдана, а Олданом, Маею и Юдомою до Креста вверх, а от Креста сухим путем до Охоцкого острога.

И ежели в летнее время отправитца от Табольска, то лежит тракт вниз по реке Иртышу до Самаровского яму, а оттуда вверх Обью рекою мимо Сургута до Нарыма, а от Нарыма по Кете реке до Маковского, а чрез Маковской волок сухим путем до Енисейска, а от Енисейска чрез реку Енисей в Тунгуску реку, а оною рекою до Илима реки и Илимом вверх до города Илимска, а от Илимска сухим путем до Ускута, а от Ускута вниз рекою Леною до Якуцка. А сим летним временем можно доехать толко до Илимска.

W. Bering.

Сентября 19 дня 1732 году.

Предложение В. Беринга в адмиралтейскую коллегию, сентябрь 1732 г. *.

Хотя от государственной адмиралтейской колеги в высокий учрежденный Правительствующий Сенат предлагаетца о пути Комчатцкой

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 39—41.

экспедиции и о строении судов и на те суда морских и других чинов служителей мнение, на которое государственной адмиралтейской колегии не в указ нижайшее свое мнение предлагаю [2].

1.

Ежели повелено будет послать те два судна к Америке, тако ж бот и две шлюпки к японским островам и на тех судах служителей будет, по показанному реестру, 279 человек, а о тех не показано, которые будут при строении судов — мастер, плотники и кузнецы и [к] тосканию к тому строению из лесу лесов, а в Охоцком остроге, кроме рыбы, — и то в летнее время — пропитания получить не от чего; да в том же остроге имеетца служителей прежде сего посланных 300 человек, да по указу из Правительствующаго Сената велено перевесть на житье в тот острог охотников крестьян Илимского уезду семей до 50, да к тому ж будут приезжие люди с правиантом и матриалами, и от такого многолюдства в пропитани не было б нужды.

2.

И для вышеписанных служителей 279 человек надлежит в год изготовить и перевесть в Охоцкой острог, прежде прибытия их, правианта сухопутного, кроме других прибывших людей, муки — 6696 пуд, круп — 417 пуд 25 фунтов, соли — 167 пуд 16 фунтов.

3.

К судовому строению на 5 судов надобно железа блиско 1500 пуд, к тому ж надлежащей такелаж и артилерных припасов, да для компании морем морской провиант. И оное надлежит перевозить от Якуцка до Юдомского креста водою, а от Креста сухим путем до Охоцка лошадми или в зимнее время людми на нартах, по здешнему — на долгих санках.

4.

Ежели сухопутной правиант повелено будет перевозить водяным путем судами, [и] то отправлено б было в первое вешнее время, то от Якуцка перевезено будет до Юдомского креста, а далее вести водою не можно. А от Креста до Охоцка лошадми или людми зимним временем на нартах, а на судно положить болше не можно как 200 или 250 пуд, а людей при каждом судне надобно для провождения по 10 человек ис тамошних народов, и определено б было им пропитание.

5.

А ежели сухим путем перевозить тот правиант, то надобно лошадей 1422, понеже на всякую лошадь не положитца болше 5 пуд; а для поклажи оного правианта надобно заранее изготовить сум из сыромятных кож 2844, бес которых быть не можно — хотя водяным или сухим

путем, — подпруг то ж число, потников 1422; да к тем лошадям провожатых к пяти лошадям по одному человеку из якутов — 284 человека, и определено б было им пропитание; тако ж во время строения судов ради работных людей надобно иметь на пропитание им рогатую скотину, которую повелено б было, купя, пригнать из Якуцка, понеже там скота доволно, при которой будут проводники ж ис тамошних народов.

6.

А для перевоски вышеозначенных правиантов и матриалов и к тому подобных вещей повелено б построить несколко судов при Якуцку, и начинать то строение будущаго 733 году в апреле месяце, то будет окончено в три или в четыре месяца; а ранее того время начинать не можно, понеже готоваго лесу не имеют и за глубокими снегами доступить в скорости не могут. Однако ж, хотя и построютца к августу месяцу, токмо отправитца на тех судах в том месяце не можно, понеже тамошния реки в осеннее время бывают весма маловодны, и невозможно тем летом доплыть до Юдомского креста.

А ежели прежде прибытия нашего с командою как правианты, так и протчие матриалы не переправлены будут в Охоцк, то будет в пути нашем немалая остановка, а наипаче от многолюдства в том остроге воспримимут служители в пропитании не малую нужду, отчего б не учинилось напрасного урону людем, понеже в Охоцком остроге и жилья имеетца токмо 13 дворов, отчего в зимнее время не возымеют покою.

W. Bering.

Сентября... дня 1732 году.

Предложение В. Беринга в адмиралтейскую коллегию, январь 1733 г..*

[В] Государственную адмиралтейскую коллегию нижайшее свое мнение предлагаю не в указ.

На построющие[ся] там суда готовыми парусами отпустить не надлежит [3]; требую, чтоб отпущено было тюками парусина, понеже в провозе удобнее; також определить при оных пакет-ботах парусного десятника одного, парусников пять человек. Також де при боте и на дубель-шлюпках — на всякой по два парусника.

Конопатчиков на дву пакет-ботах не определено; для того требую, чтоб на оные пакет-боты определено было по три человека, а на бот и на дубель-шлюпки по два человека.

Плотников добрых из здешних, которые судовому строению обычайны, не определено; а для показания тамошним сибирским плотникам требую, чтоб при оных пакет-ботах определить по три человека, а на бот и на дубель-шлюпки по два человека. Мастера Василей Соловьев, Харле [4] и Козлов объявили, что де надобно к строению двум пакет-

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 190—194.

ботам: сибирских плотников — по шестидесят, кузнецов — по девяти человек к каждому; к боту — тридцать, к двум дубель-шлюпкам — по сороку человек, а кузнецов по шести человек на всякое судно.

Из адмиралтейства определить кузнечного десятника, который мог бы показывать тамошним кузнецам.

Купоров ни на которые суда не определено, а надлежит быть на пакет-ботах — по три, на боту и на дубель-шлюпках — по два человека.

А салдаты, которые к нам определятся ис Тобольска, ис которых определено б было умеющих ж плотничной работе — две трети доли.

Магазейны надлежит зделать для поклажи провианту; первую — при Якуцком, вторую — при Охоцком, а вести оной провиант от Якуцка до Юдомского креста водяным или сухим путем на лошадях, как заблаго-рассуждено будет; а сумневаюсь, что при Якуцком не найдется столько людей, чтобы могли, вокруг водяным путем, провианту на год отвести, понеже в прошлой экспедиции 726 году, при отправлении 6000 пуд провианта, работных людей не сыскано более, как 250 человек, ис тех большая половина бежала; а ежели повелено будет вести сухим путем некоторую часть провианту, то сыщутся от якутов охотники без нужды, из найму 1200 лошадей с проводниками.

И для оного провианту надлежит иметь коженые сыромятные сумы по тамошнему обыкновению, в которых в каждую пару положится по пяти пуд.

Оной провиант довезется водяным путем токмо до Юдомского креста, а от Креста до Охоцка возить сухим путем на лошадях или людми на нартах, а по здешнему — на долгих санках, зимним путем.

Провианту сухопутного надлежит перевесть в Охоцк и на Камчатку на два года, а морского на один год до прибытия нашего.

Когда отправлены будут матриалы и протчее по рекам Иртышем, Обью, Кетью, а через Маковский волок до Енисейска сухим путем, а оттуда реками ж Тунгускою, Илимом и Леною, Алданом, Маею, Юдомою, — служители сухопутным или морским провиантом довольствовать?

Чтоб повелено было об отправлении провиантов водяным или сухим путем ведать и положено б было на Якуцкую канцелярию, понеже заблаговремя отправлять им способнее, а от моей команды определить к ним офицера для лутчаго расмотрения и поспешения.

На два пакет-бота сухопутного провианту на два года на 289 человек весом 15085 пуд 23 фунта; на оные же боты на 125 порцей морского провианту на один год всего, кроме пива, уксусу и рыбы, весом 3121 пуд 9 фунтов, вина ведер двести сорок, сыромятных сум на сухопутный провиант на два года 3016 пар. На оные ж пакет-боты железа 640 пуд, кроме якорей, канатов, парусов, пушек и протчих матриалов.

На бот и на дубель-шлюпку сухопутного провианту на два года на 266 человек — 13885 пуд 28 фунтов; морского — на 128 порцей, кроме пива, уксусу и рыбы, 3359 пуд, вина двести сорок пять ведр семдесят шесть чарок.

Железа на всякое судно надобно близ 250 пуд и того 750 пуд, кроме якорей, канатов, парусов, пушек и протчаго.

Суда при Якуцком построить, на чем возить вышеписанный провиант и матриалы до Юдомского креста, в которые б можно положить 200 пуд тягости, а более погрузить за маловодствием невозможно; а на каждом судне надлежит быть работных людей по 10 человек; оным же людем определить провианту на четыре месяца.

Обер-афицеры кладены в сумму к провианту не для им дачи, для тягости провозу.

Для отправления при команде писменных дел прошу определить одного секретаря, который бы мог секретарское дело править.

Служителем, которые определятся во означенную экспедицию, как матрозам, так и солдатам, повелено б было дачу денежного жалованья производить без вычету на мундир, покамест там будут, понеже данным мундиром в тамошних местах от стужи пробыть не могут. Определенной сундук с медикаментами, которой в перевоске за великостию неудобен будет, того ради повелено б было зделать здесь малые ящики для сохранения тех медикаментов, понеже оные в перевоске удобнее, а на какое подобие построить, о том покажет в означенной экспедиции лекарь Виллим Буцковской [5].

И о вышеписанном государственной адмиралтейской коллегии сим предлагаю в высокое рассуждение.

В. Беринг.

Генваря... дня 1733 году.

Предложение А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию, 12 февраля 1733 г. *.

По объявлении мне указа ее императорского величества ис Правительствующего Сената в означенную коллегию об отправлении капитана-командора Беринга и протчих в Камчатскую экспедицию [6] и по объявлении инструкции, сочиняющейся ему г-ну Берингу, что, по мнению моему, может быть к лучшему исправлению означенной экспедиции, по приказу государственной адмиралтейств коллегии, покорно предлагаю.

Первое, по 2-му пункту означенного указа, чтоб повелено было при Якуцке на реке Лене построить вместо одного [7] дупел-шлюпа бот большой препорции и при нем малую шлюпку четыре-веселную, на котором иттить от Ленского устья, подле берега морскова до Калымского устья и, перезимовав в Колыме, — около Северного Чукоцкова угла, которой положен на карте в 73-х градусах, — до Камчатки; понеже надлежит взять служителем, которые отправятся к показанной стороне, правианту на год, для того что одним летом той климаты дойтить от Якуцка до Камчатки или до Анадерского устья не могут, ибо от устья Ленскова до Камчатскова разстояния будет с 6000 верст, и потому доволно, что первым летом дойтить до Калымы и тут, хотя и имеются русские острошки, однако ж без завезенного с собою провианта пропитатца не могут; да и для

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 637—640.

того дупел-шлюп неудобен, что к земле Чукоцкого носу приставать и медлить долго опасно, потому что жители той части российской области не покоряются и русских людей убивают; а на море держаться в большие погоды на таком судне не можно; а обходу около сего Чукоцкого угла не меньше 2000 верст, за тем к Чукоцкой и Комчатской земле прилегло известное пространство моря, по которому иттить в таком судне бедственно, а сшхер при берегу земли Комчатской мало.

Второе, по 5-му пункту, ежели лес найдется на Ахоте реке или на Ураке, весма способнее построить пакет-боты при Охоцком остроге[8]; а по нужде один, а другой на Комчатке, чрез что может доволным времянем скорея экспедиция окончатца, понеже к Охоцкому острогу на служителей и на мастеровых людей правиант свободнея привезен быть может, нежели на Камчатку. А от Охотцкого устья до Камчатскова — 1800 верст морем, а судов, на чем перевозить правиант, служителей и мастеровых людей и матриалов, кроме одного или двух, там быть не надеемся; и на тех грузить больше семи или осми сот пуд неможно. И в том немалое может продолжится время. К тому же и строение на Камчатке продолжитца, для того, что лошадей не имеется, и лес к берегу реки повинно будет таскать людми да на собаках, как на строящейся тамо бот в 727-м году лес заготовлен.

Третие, в 6-м пункте того ж указу написано *, что от Чюкоцкого народа разведать о островах, возвещенных от Павлуцкова, а потом следовать к Америке, и, когда самые американские берега получат, то дойтить, по силе данное инструкции собственной руки вечно достойной памяти императора Петра Великого господину Берингу, до ишпанского владения Мексиканской провинции (или от встречающегося корабля, уведомився, какой то кюст, возвратится х Камчатским берегам), до которой, по объявлению профессора Делильда, от Чукоцкого угла разстоянием 45 градусов; а оные места лежат южнея Колифорнии в северной ширине 25 градусов ниже, а от Камчатке меж зуйда и оста расстоянием близ 5000 верст русских и то, ежели прямому пути не препятствуют острова.

А в колежской инструкции в 2-м пункте[9] написано, чтоб от Комчатке иттить на восток и, как ветры допустят, даже до 67 градусов[10] и, ежели отправляющимся офицерам разсудится пристойно, то иттить и выше. А оные места от Камчатского устья лежат меж норда и оста, разстоянием неможно быть менше 2000 верст; и, ежели из Сената точной вышеписанному указу нам дан будет **, и вышепомянутая колежская инструкция, то сумнительно будет, в которую страну иттить. Того ради покорнейше просим, дабы со изъяснением определено было, куда иттить от Камчатского устья: меж норда [ль] и оста или меж зуйда и оста?

А ежели государственная адмиралтейств коллегия соблаговолит принять и от меня о сем покорнейшее разсуждение, то доношу, что, по

* См. выше, стр. 93—94.

** Вероятно, Чириков хотел здесь сказать: если от Сената будет дан указ подобного содержания.

моему мнению, не токмо возвышатся нам выше 67 градусов и в 67 градусов не для чего, понеже посылающимся офицером от Якуцка рекою Леною и морем до Камчатки может освидетельствоватца, что Азия с Америкою разделяется водою; а острова в 67 градусов и выше, хотя и имеются, но не чаю, чтоб оные, стужи ради и безлюдства, жилы были, в которых и материалных руд получить ненадежно; то лутче, по моему признанию, искать островов в самой Америке меж 50-ти и 65-ти градусах, где климата удобная жителям, и земля может быть не пустая. А по разности длины меж Чукоцкого восточного угла и заливами западными и в северной Америке, как Гудзонский и протчими, которые ограждены * западными американскими берегами, чаем, что Америка не весма далече от Чукоцкого восточного угла, лежащего в 64 градусах и, может быть, что от Павлуцкого слышится о самой Америке **. А можно достоверится и освидетельствовать о Америке и не доходя к зуйду до ишпанского владения: когда придем к американским берегам по величеству земли и по разности длины, самоялство Америка или острова, в чем надеюсь, что подтвердит мое мнение отправляющейся в настоящую экспедицию профессор, и имая как от чукчи, так и от других народов по человеку для языка и во известиях о землях. А чтоб для одного уведомления [об] Америке иттить до Мексиканской провинции, признаваю не для чева, понеже чрез вышеписанные способы узнать оное можно, и чрез протяжение 15 градусов, то-есть от 65 градусов до 50, ежели неразрывный берег увидим. А ежели туды иттить, то против 2 пункта коллежской инструкции от той далной страны возвратитца через одно лето х Камчатке весма ненадежно, от чего опасно бедствие.

Четвертое, по 14-му пункту того ж указу ко отправлению правианта на Камчатку способнея Иркуцкой правинции нет, токмо чаю, что оттуда отправить на два года на 500 человек трудно, и, полагая на всякого человека на два года всякого правианта по 6 четвертей, итого будет 3 000 четвертей. А для отправления оного правианта и матриалов надлежит построить на реке Лене при Верхоленске, при Илге и при других селах, где пристойно, чтоб от мелей задержания не было, по крайней мере, лодок 200 с подбором, а не плоскодонных, чтоб каждая поднимала не больше ста пуд, дабы без препятствия могли дойтить до Юдомского зимовья; а на больших судах до означенного урочища дойтить весьма неможно, от чего и в прежнии посылки правиант до уреченного места не довезен и назад возвращен. А для переправления от Юдомского зимовья к Охоцкому острогу надлежит, взяв из Якуцка, и содержать при Охоцком остроге, по крайней мере, 200 лошадей или 300, понеже возят вьюками только по 5 пуд да на волоках по тому ж, а инако перевозить не можно, для болот и тесных дорог. А для прокормления лошадей надлежит изготовить пристойное число сена при Ахоцком остроге, заблаговременно послать нарошных косцов из Якуцка, чем бы зиму можно было лошадей прокормить. А лутчего способа к отправлению правианта

* Т. е. примыкают к западным берегам Америки.
** См. выше, стр. 93, п. 6.

и матриалов сыскать не надеюсь, и чаю, что всякой пуд от Якуцка до Камчатки станет не меньше 2-х рублей, а за многим отправлением по тамошнему месту может стать и дороже.

При сем же приобщаю на третей вышеописанный пункт экстракт, что в нем замыкается, то-есть чтоб от Камчатсково устья дойтить до Чукоцкой земли до 65 градуса и, взяв языка, на ост за малый остров, которой в первом походе видели, даже до Америки, потом следовать подле земли на зуйд до 50-ти градусов и возвратиться к Камчатке.

Государственной адмиралтейств коллегии всепокорный слуга
от флота капитан Алексей Чириков.

Указ Сената 15 февраля 1733 г. *:

Указ ея императорского величества самодержицы всеросийской ис Правителствующаго Сената господам губернаторам, вице-губернаторам, воеводам и протчим управителям, кому ведать надлежит.

Понеже по имянным ея императорского величества указом, состоявшимся в прошлом 732-м году апреля 17, декабря 28 чисел, отправляетца капитан-командор Беринг на Камчатку для особливой экспедиции морской от Охотска в море, а прежде оного капитана-командора Беринга отправлен капитан Шпанберх с командою до Таболска, до Якуцка и до Охоцка, а понеже адмиралтейская колегия представляет, чтоб для той экспедиции заготовить провиантов, тако ж для содержания оных — магазины построить, и об отправлении в Охоцк сибирскому губернатору в дачю оным служителем отпускать по требованиям и по ведомостям будущих командиров, и с выше писанным капитаном Шпанберхом для конвою и в потребных случаях ради вспоможения посланы один сержант, один капрал, салдат два, шлюпочного дела подмастерья один в Тоболск да один же мастер в Якуцк для строения в тех местах дубель-шлюпок, а имянно: в Якуцку на реке Лене дву, да в Тоболску на реке Иртыше одной шлюпки, и, пока туда из определенных мест придут или заготовлены будут надлежащие к строению оных матриалы, потамест заготовлять им и окладывать на те шлюпки надлежащие леса, а к заготовлению тех лесов и к строению оных шлюпок мастеровых и работных людей подлежащаго числа требовать от тамошних командиров; а капитану Шпанберху, прибыв туда, по посланным указом где что заготовить определится, о том предлагать тамошним командиром непрестанно и в заготовлении того всего и во отправлении в надлежащие места иметь с ними общее старание, дабы в потребных случаях не могло нигде учинитца нималой за тем остановки; а что в которых местах заготовляться будет, о том сообщится ему Шпанберху известие; того ради, по указу ея императорского величества Правительствующей Сенат приказали ис помянутых капитану Шпанберху и при нем будучим из Санкт-Питербурха до Таболска и от Таболска до назначенных мест дать ямския подводы и на

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 351—352.

них прогонные денги по указу, а где ямских нет, уездныя с платежем по плакату [11]; и что в заготовлении и во исправлении того всего, что принадлежит до показанной экспедиции, во всем как ему Шпанберху, так и капитану-командору Берингу чинено [б] было вспоможение по требованиям их людми, лошадми, провиантом и протчим; что [б] до исправления оной экспедиции ко интересам ея императорского величества касается, исполнение чинено было не упуская времяни, дабы им ни зачем остановки быть не могло, — дать послушной указ и господам губернаторам, вице-губернаторам и воеводам и протчим управителем, где кому ведать надлежит, о вышеписанном о всем чинить по сему ея императорского величества указу и по данной ему из адмиралтейской колегии инструкции, и сей указ прочитав отдавать ему Шпанберху по прежнему.

Подлинной указ закрепили:

Обер-секретарь Иван Кирилов.

Секретарь Дмитрей Невежин.

Регистратор Алексей Остафьев.

Отношение Тобольской губернской канцелярии М. Шпанбергу, 5 мая 1733 г..*

Сего 733 году апреля 30 дня требовано от вас, чтоб прислать в команду вашу ис присланных арестантов, назначенных в Охоцк, которые имеют за собою разные мастерства, к потребности Камчатской экспедиции во определенное число плотников и протчих мастеровых людей. И сего 733 году майя 4 дня по указу ея императорского величества и по приговору в Тоболской губернской канцелярии велено по силе ея императорского величества указов ис Правительствующаго Сената и из Сибирского приказу по вышеявленному ведению показанных по реэстру арестантов, камисара и подъячих, которых велено послать в Охоцк, також и протчих ссылочных людей, которые имеют разные мастерства к потребности Камчатской экспедиции (во определенное число в 320 человек) отправить в команду вашу от сибирской гарнизонной канцелярии и об отправлении их в гарнизонную канцелярию к полковнику господину Батасову послать ея императорского величества указ с реэстром, а к вам, господину капитану, ведение, а кто имяны отправлены будут и какое кто ремесло имеет, о том из гарнизонной канцелярии в Тоболскую губернскую канцелярию взнесть доношение, и морского флота капитан господин Шпанберх о вышеписанном да благоволите ведать, а в сибирскую гарнизонную канцелярию к полковнику господину Батасову ее императорского величества указ послан.

Алексей Плещеев. Петр Бутурлин.

Майя 5 дня 1733 году.

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 6, л. 37.

*Отношение Илимской канцелярии М. Шпанбергу, октябрь 1733 г.**

Сего 733 году октября 4-го в ведении вашего высокоблагородия в Ылимскую канцелярию написано: х Камчацкой экспедиции морского и сухопутного провианта коликое число порознь в покупке и ныне имеетца в готовности, о том бы прислать к вашему высокоблагородию известие немедленно. И на оное по справке в Ылимской канцелярии объявляетца: сего 733 году августа 5 дня, по присланному ея императорского величества указу из Иркуцкой правинцыалной канцелярии, велено х Камчацкой экспедиции в Ылимском уезде около Брацкого острогу и в протчих местах, где имеетца, купить или подрядить масла коровья около 730 пуд, круп яшных и грешневых 3442 пуда 20 фунтов, гороху 1095 пуд.

И по тому ея императорского величества указу для покупки вышеозначенного масла, круп, гороху определены и посланы были во весь Илимской уезд служилые Михайло Оглоблин, Афонасей Сизов, которые в Илимскую канцелярию сего октября 3 дня доношением объявили: по указу от Илимской канцелярии купили они в Брацком остроге масла коровья 7 пуд 20 фунтов, круп яшных — 56 пуд, гороху — 11 пуд, да в Криволуцкой слободе круп же яшных 11 пуд, а больши того, объехав весь Илимской уезд, купить не могли, которые припасы до первого зимняго пути ныне имеютца в Брацком остроге и в Криволуцкой слободе, а в Илимск ныне в скорости за распутием до настоящаго зимняго пути перевесть невозможно. И против того их доношения во весь же Илимской уезд посланы вторично они ж Оглоблин и Сизов, которым велено у крестьян в житницах и в домех оных припасов осмотреть и, буде у кого явятца, то у них покупать настоящею ценою бес передачи и о том приложить купно тех острогов и слобод с прикащики прилежное старание, дабы, как возможно, указное число купить, а буде у кого оные припасы имеютца, а добровольно они продавать ни за какую цену не будут, и те припасы записывать им в книги, означа имянно, сколько каких припасов, и велеть хозяевам до присланного из Ыркуцкой правинцыалной канцелярии ея императорского величества указу беречь и никому партикулярным закупщиком не продавать, понеже о таких в Иркуцкую правинцыалную канцелярию ныне будет о требовании указу писано.

И о вышеписанном ваше высокоблагородие благоволите ведать.

Никифор Турченинов.

Октября ... дня 1733 году.

*Выписка из дел Илимской канцелярии, октябрь 1733 г.***

Сего 733 году октября 9 дня, по требованиям морскаго флота капитана господина Шпанберха, требуетца у нас для перевозки материалов

---

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, лл. 199—200. На документе помета: «Подано октября 5 дня 1733 году, записать в протокол».

** ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 209.

и протчих припасов от Илимска до Устькуты многое число, а ныне у нас своих лошадей самое малое число, для которой перевозки подрежаем мы илимских разных чинов людей и даем наемных денег против плакату на 135 верст в нынешнее зимнее время по денге на версту, итого по 67 копеек з денгой, да сверх того, по 1 рублю по 82 копейки з денгой, всего по 2 рубли по 50 копеек, и по той цене оные илимские жители не нанимаютца, а просят по пяти рублев с подводы, от чего происходит нам всеконечное раззорение.

Того ради Илимскую канцелярию покорно просим, чтоб повелено было о вышеписанном рассмотрить и ея императорского величества милостивый указ учинить.

О сем доносят илимския ямския подрядчики: Дмитрей Кокшаров, Борис Разбойников, Василей Бронников, Петр Воротников, Максим и Прокопей Скуратовы.

К подлинному доношению вместо Дмитрея Кокшарова, Бориса Разбойникова, Василья Бронникова Федор Завьялов руку приложил; вместо Петра Воротникова, Максима и Прокопья Скуратовых — Дмитрей Щегорин руку приложил.

1733 году октября 9 дня, по указу ея императорского величества, Илимской управитель Никифор Иванов сын Турченинов, сего доношения слушав, приговорил: доношение записать в книгу, а от высокоблагородного господина морскаго флота капитана Шпанберха просить мнения: за вышеписанную даточную цену от ямских подрятчиков Дмитрея Кокшарова с товарыщи по два рубли с полтиной за подводу илимских разных чинов людей нанимать достойно ль?

Подлинной приговор за закрепой Илимского управителя Никифора Турченинова.

Для перевозу материалов и протчих припасов от Илимска до Устькуты у илимских ямских подрятчиков за малым числом лошадей илимским разных чинов людем, по даточной ямскими подрятчики цене Дмитреем Кокшаровым с товарыщи, по два рубли по 50 копеек на подводу, по мнению моему, дать достоит, а болши того не давать, в чем и подписуюсь от флота капитан Мартын Шпанберх.

Октября 9 дня 1733 году.

*Отношение Илимской канцелярии М. Шпанбергу, 10 октября 1733 г.**

Сего 733 году, по присланным ея императорского величества указом ис Табольской губернской и из Иркуцкой правинцыальной канцелярей велено: Илимского ведомства с пашенных крестьян оброчной правиант и з доимки на прошлыя и на сей 733 годы доправить сполна без доимки в самом скором времяни, понеже тот правиант весма нужен в Кам-

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 216. На документе помета: «Подано октября 10 дня 1733 году».

чацкую экспедицию; и по силе оных ея императорского величества указов для принуждения Брацкого, Ядинского острогов Нижноилимской, Барлуцкой и Кежемской слобод прикащиков к збору правианта и доправки на пашенных крестьянях от Илимской канцелярии посланы служилые Алексей Скуратов, Афонасей Бутаков, а по Лене реке в четыре острога, в три слободы посланного из Иркуцкой правинцыальной канцелярии команды дворянина Ивана Цыбулского салдат Осип Сорокин, а для такого ж принуждения о присылке из Иркуцка в Илимской уезд в каждой острог и слободу по одному человеку в Иркуцкую правинцыалную канцелярию сего 733 году сентября 23 дня от Илимской канцелярии писано с нарочно посланным, и между такою пересылкою за далностию от Илимска до Иркуцка растояния пути еще на оное ея императорского величества указу не получено и никого для вспоможения не прислано; того ради от вашего высокоблагородия Илимская канцелярия просит: не повелено ль будет для вероятнейшаго способа и скорейшаго збору правианта к принуждению тех острогов и слобод прикащиков и посланных принудителей служилых Скуратова и Бутакова от команды вашей послать салдат двух человек.

И о вышеписанном ваше высокоблагородие что соблаговолите?

Никифор Турченинов.

Октября 10 дня 1733 году.

Рапорт шлюбочного мастера А. Кузьмина М. Шпанбергу, 16 октября 1733 г..*

Сего октября 11 дня, по данной от вашего высокоблагородия мне инструкции, отправлен я с камандою своею из Илимска на подводах и велено мне на реке Муке выбрать два дощеника, к ходу годных, и с поспешением плыть по Муке до Лены, а по Лене до Якуцка, а ежели на Муке таких дощеников не найдетца, то сыскать при Ускуте на реке Куте или на Лене, которые б были к тому пути годные, плыть до Якуцка нынешним осенним времянем. И по той инструкции прибыл я с камандою своею на Ускут сего ж октября 15 числа благополучно; токмо чрез волоки перебирались за неудобным путем, за великими кочками и каменями, а по рекам — за полынями с немалым трудом, так что в иных местах выпрегали лошадей и сани перевозили люди на себе, а водою плыть не можно, понеже как Мука, так и Лена реки уже давно стали, да и дощеники имеющияся три на реке Муке еще недостроены, а на Лене четыре все разсохлись, а в иных местах попорчены, которые требуют починки и конопаченья. А понеже с Ускута сухим путем мне с командою ехать ли и на каких подводах, того в данной мне инструкции хотя и не показано и подорожной о даче подвод мне

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 284. — На документе помета: «Подано ноября 5 1733 году».

не дано, токмо присланной от вашего высокоблагородия на Ускут сержант Кузнецов объявил мне вашего высокоблагородия словесной приказ, чтоб мы ехали с Ускута к Якуцку сухим путем и брали подводы в надлежащих местах; того ради по оному приказу и для того, чтоб простоем напрасно времяни не потерять, поехал я с командою своею с Ускута сухим путем на тех же подводах, на которых из Илимска ехали до Якуримского стану, где будет оным подводам перемена, и ежели по требованиям моим надлежащее число подвод по деревням и по слободам и по острогам давать мне будут, то поеду я с командою своею, как лзя будет, хотя до Якуцка, а ежели за каким препятствием до Якуцка ехать будет нелзя, то до которого места возможность допустит, но токмо опасен того, дабы без подорожной не учинилось за недачею подвод остановки, також, буде где подвод не дадут, а место случитца быть хлебом недоволное, что за денги купить будет негде, то б люди не претерпели голодной нужды, и того б от вашего высокоблагородия на мне не взыскалось.

Вашему высокоблагородию покорно доношу.

Андрей Кузмин.

Октября 16 дня 1733 году.

Рапорт А. Кузьмина М. Шпанбергу, 14 ноября 1733 г..*

Понеже, хотя по приказу вашего высокоблагородия, о котором чрез посланной от нас к вашему высокоблагородию с сержантом Кузнецовым репорт минувшаго октября в 16 числе покорно ответствовано и велено нам с командою, за невозможностию водяного ходу ехать с Ускута на подводах до Якуцка, что мы весьма радетелно исполнить и желали, точию ныне от всевышняго посещением воспоследовала крайняя нужда и предосторожная опасность остановитца нам с командою в Сполошном того для, что по отъезде нашем с Ускута в пути из мастеровых каманды нашей весма умножилось больных, и один из красноярцев Илья Тюменцов волею божиею умре и погребен в манастыре святыя живоначальныя троицы на Киринге, где стояли мы шесть дней за тем, что Лена река пониже Киренги еще тогда не стала, а Киренской волок нечищен был многия годы, и нихто по нем не ездили, которой при нас прочистили. А между тем времянем, как на Киренге стояли, мастеровыя покупали в помянутом монастыре муку по 25 копеек пуд и пекли хлебы и сушили сухари; и с Киринги поехали тем волоком в 31 числе октября, а на Сполошное прибыли мы с командою сего ноября в 4 числе и больных довезли с великою трудностию; а ныне их паче стало быть болше, и многие из них исповеданы и святых тайн приобщены и лежат при смерти, а имянно: ис енисейских — 9, ис красноярцов — 13, всего двадцать два человека, которым не только пешком иттить, но и на

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 304. — На документе помета: «Подано ноября 25 дня 1733 г.».

лошадях вести их уже не можно. Да и Лена река между Сполошным и Витимом в Щеках еще и не стала, о чем нам все обыватели здешние объявили, и ехать де ни по которому образу невозможно.

Того ради стали мы с камандою на Сполошном лугу дожидатца сюда прибытия вашего высокоблагородия, понеже хотя и река в вышепоказанном месте станет, а болные не выздоровеют, то мы с ними без указу собою далее ехать не смеем, ибо якуты на санях не ездят за неудобным путем, а ездят, навьючивши верхами; к тому ж де и морозы там бывают великия, о которых, ваше высокоблагородие, и сами доволно известны, и опасны того, дабы в таких нужных местах, где жилья не будет, от великих морозов не претерпели болные наивящшего утруднения, и того б нам впредь в вину не причлося, а здесь их оставить и без них нам ехать тако ж имеем опасение, ибо в инструкции нам того, чтоб болных где оставлять, не показано.

И о том вашему высокоблагородию сим всенижайше доносим.

Шлюпочного дела мастер Андрей Кузмин.

Капрал Иван Норин.

Ноября 14 день 1733 году.

*Рапорт В. Беринга в Сибирский приказ, 11 января 1738 г.**

Прошлого 732-го году майя 15 дня получил я из высокоучрежденного Правительствующаго Сената при указе ея императорского величества экстракт, в котором написано: ея императорское величество указала Григорья Писарева, которой сослан в Сибирь, определить в Охоцк и дать ему полную команду над тем местом и чтоб он то место людьми умножил и хлеб завел и пристань с малою судовою верфью, тако ж несколько морских судов для перевозу на Камчатку и оттуду к Охоцку казенной мяхкой рухляди и купецких людей с товарами и для других потреб сделал, дабы то, яко новое место з добрым порятком к ползе и прибыли государственной приведено было; и по тому де ея императорского величества указу и по приговору Правительствующаго Сената о изполнении как вышеописанного, так и того, что в разсуждении, учиненном о размножении по силе оного ея императорского величества указу Охоцкого порта и протчих тамошних мест, сообщена де с того разсуждения в Сибирской приказ при указе точная копия, в которой написано:

1. На житье перевесть охотников крестьян из Илимского уезду или из других мест семей до пятидесять, а тунгусов хотя десятка три и обселять при Охоцке и на пути в урочище, называемом Крест, между Юдомою и Ураком реками и на Уди, также и в камчадалских острогах, сколко где по разсмотрению нужняя.

3. Служилых людей охотников же или по выбору человек ста три определить на житье в Охоцк.

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 23, лл. 15—18. — На документе помета: «№ 1063. Подано июля 24 дня 1738 году».

5. Мастера или подмастерья, которой бы умел галиоты и карабелныя боты делать, и к нему в помощь плотников, камандира и четырех человек плотников отправить из адмиралтейства.

8. Для заводу с переведенцами и с служилыми людми послать лошадей кобыл и жеребцов, тако же де рогатого и мелкого скота.

9. Хлебных всяких семен, также и конопли для пенки отправить из Якуцка и там разделять переведенцом и другим, кто пахать станут около Охоцка и Удцкова, на Камчатке безденежно.

14. Также из Охоцка в Камчатския и другия остроги жалования отвозить на морских судах охоцким людем и, тамо забрав казну, вывозить с собою.

16. Как де Писарев в Охоцк отправитца, то ему, едучи водою, прилежно смотреть худых и трудных мест в проезде, а особливо между Юдомою и Ураком рекою, где надобно быть землею переволоке, и немочно ль камуникацию воденую зделать до Охоцка; буде ж трудно и весма немочно, то б хотя дорогу расчистить, и о том о всем иметь ему Писареву старание.

18. Коль де скоро в Охоцк Писарев и мастеровыя и служилыя люди прибудут, то судна четыре или шесть зделать для обыкновенного проезду на камчатския и другия места служилым людем и купцам.

И на оное Сибирскому приказу сим принужден предложить для надлежащаго известия и разсмотрения, понеже, хотя Скорняков-Писарев и имеет над Охоцким портом и над камчатскими острогами команду и на житье в Охоцк переводит служилых людей, токмо селит их на таком месте, на коем не токмо бы можно по семенному завесть огород, в котором мог завесть для пропитания своего капусту или протчия огородныя вещи, но и дров и воды вблизости не имеетца; и возят люди собою повседневно в зимнее время дрова верст шесть и семь, а воду — две и три версты. А ежели кому за работою государевою или за отлучкою ездить время не допустит, то тают снег и тою водою питаютца. А скота завесть ни по которому ж образу невозможно, понеже трав в близости нет же, а имеетца корм скоту растоянием от того места, где он Писарев поселяет, более пяти верст; а на том месте, где поселение, то не токмо бы можно лошадь или корову для корму выпустить, но и мелкой скотины, как в руских местах бывает, прокормить не можно, ибо то место близь самово моря и все мелкой голой камень и из древних лет из моря наносной и протезуется длиною верст на пять, а шириною и в самом широком месте не более 200 сажен. И по взъезде на то место с правую сторону — море, а с левую — река Охота, которая впала у самого жилья в море, и в то[м] устья в каждыя сутки по дважды бывает [с] моря прибылая морская вода и мешаетца с решною водою и так солона, что человеку пить ее нелзя, и всходит та соленая вода в летнее время от жилья верст на пять; и люди тогда запасают себе воду, когда та морская вода паки станет уходить в море. И о том я весьма сумневаюсь, по какому указу он, Писарев, в таком тесном месте поселяет, ибо как выше показано, что ничего удобного к житью человеком завесть на том месте не можно, и самого нужного на строение лесу, дров

и воды в близости не имеетца. А в том же экстракте в восьмом пункте написано: «для заводу с переведенцами и служилыми людми велено послать лошедей кобыл и жерепцов, тако ж рогатого и мелкого скота», — и по оному, как видно, что никакой ползы от оного ево, Писарева, поселения не будет, да и впредь ожидать нечего, кроме того, что служилыя люди, живучи на таком пустом месте, претерпевать будут голод и великую нужду.

А надлежало было ему Писареву поселять с совету команды ево служилых людей, ибо они о том, где места к поселению способны, более могут знать. А буде ж он Писарев поселяет того для, чтоб те служилыя люди могли себе на пропитание в летнее время достать рыбы, — но для того поселять бы, по моему мнению, на оном месте не надлежало, ибо бывает при устье реки Охоты рыбная ловля токмо недель с шесть, а потом во все лето ловят вверху Охоты реки, ибо морская рыба идет вся вверх по оной реке, и можно б на то время, когда бывает рыбе лов при устье, тогда служилым людем, пришед от своего жилища, и рыбной промысел иметь и к тому промыслу удобныя поставить юрты; а когда оной промысел окончаетца, тогда паки к своим жилищам возвратитца. Ибо к поселению места имеются вверх по Охоте реке, хорошия и приволныя, не в дальном растоянии от ево, Писарева, поселения и не более будет как верст с сорок. И буде же какая позоветца на устья реки Охоты нужда, то можно вниз по той реке приплыть в судне без всякого препятствия.

А крестьян и тунгусов как в Охоцку, так и на Камчатке поселять и не зачинал, тако ж лошадей и рогатого скота ничего и поныне на Камчатку не перевозил и в Охоцку не заводил. А для переезду на Камчатку, хотя от адмиралтейства мастер и мастеровыя люди и присланы еще в прошлом 732-м году, токмо ни одного судна не построено, а зачал строить прошлого 737-го году в ноябре месяце токмо одно судно, а хотя и построит, но к тому судну якорей не имеет, тако ж парусов и на снасть пенки в готовности не имеет же; а ежели же, паче чаяния, сего 738 году хотя и заготовит на снасть пенки и на парусы холста, но якорей в здешних местах взять негде, да и получить ему в скором времени не можно, ибо и мы на морския суда требовали якорей от Екатеринбургских заводов, которыя с немалым трудом чрез такое далное разстояние едва до Охоцка довесть могли. И затем, до получения якорей, оного судна посылать на Камчатку не можно. А имеющееся в Охоцку прежнее судно, на котором ходили на Камчатку и ясашную казну переваживали, но и то мы ж своею командою в прошлом 736-м году едва всего не снова починкою исправили, а в 737-м году и снастию удоволствовали; а ежели б такого от нас старания не было, то б всемерно в том 737-м году отправить того судна на Камчатку не можно б было, ибо имеющаяся на нем снасть вся згнила, и за тем бы для сбору ясака камисаров, тако ж и в нынешнем 738-м году ясашную казну с Камчатки перевесть было не на чем. А в Охоцк он Писарев из Якуцка поехал не водою, но сухим путем, дороги не розчищал и по ныне, от чего в проезде лошадям не малой урон бывает, ибо на лежащей по

дороге лес, которой ломает и наваливает на дорогу ветром, а наипаче на сучья близь дороги стоячего лесу много лошадей сами собою накаловают и от того помирают, и от такой неспособной дороги весма бывает и людем не малой труд и продолжение времени, ибо за худостию дороги никоими мерами поспешить не можно.

И о вышеписанном Сибирской приказ соблаговолит быть известен.

Bering.

Генваря 11 дня 1738 году.

Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 12 апреля 1738 г..*

Благородный господин капитан.

Прошедшаго марта 27 числа [1738 г.] репортом вашим ко мне объявлено: в данной де вам от государственной адмиралтейской колеги инструкции в 11-м пункте написано: [по особливому предложению] Академии де Наук профессора Людвиха Делиль де ля Крюер, который принимает на себя все наблюдения по особливым инструкциям, в Сенат поданным, ежели до вояжу вашего по оным инструкциям, что касаетца, в том поступать, усматривая к лутчему, и со оных велено де мне дать вам известие**. И по оному вашему требованию с инструкцей помянутаго Академии Наук профессора Людвиха Делил де ла Кроера при сем сообщаютца точныя копии, которые извольте принять и, ежели до вояжу вашего что касаетца, в том поступать, усматривая к лутчему. А что во оных копиях во особливой инструкции о обсервациях между протчим упоминаетца: между де Япониею и землею Ессо некия острова, ис которых один может быть Мацмей, — но дабы ево не обмануло, даны мне от него Делиль де ла Кроера с разных образцов копии, с которых таковые ж точныя копии от меня к вам уже отданы, а имянно дватцать один образец[12], и о получении как с инструкцей, так и с образцов копей извольте репортовать писмянно; а что ж показано в начале сей копии о новой карте моря Восточного, которая сочинена для показания кратчайшей дороги из Азии во Америку, оной карты от него господина профессора я не получал.

W. Bering.

Апреля 12 дня 1738 году.

*Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 15 апреля 1738 г. ***.*

Благородный господин капитан.

Минувшаго марта 22 дня [1738 г.] в репорте вашем ко мне объявлено: обретающейся де ныне при экспедиции мореход Никифор Треска бывал немалое время здесь мореплаванием до Камчатки и даже до осма-

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 31, л. 50. — На документе помета: «№ 60. Получен апреля 12 дня 1738 г.».

** См. стр. 186.

*** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 31, лл. 58—63.

го на десять японскаго острова, и между островов глубокия места, тако ж берега и земли, губы и гавани, лежащия при море около Камчатки, может де быть не безъизвестен, а в случившуюся де на море великую погоду рулем править умеет и в таковых местах потребен он быть у вас* необходимо вожем. И для того требовали вы, чтоб ево Треску определить в команду вашу заблаговремянно, дабы можно ему во всем исправитца к походу вашему**, а заслуженное им денежное и хлебное жалованье по окладу ево за прошлые годы выдать. И по тому вашему требованию означенной мореход Треска в команду вашу в вожи определен и послан к вам при сем, а заслуженного денежного и хлебного жалованья ему Треске, по требованию моему, выдано из Якуцкой воеводцкой канцелярии за прошлые годы с 727 по 735 год за хлебное, которого по окладу ево определено ему было — ржи по пяти четвертей, соли по два пуда — денгами по якуцкой цене, — а денежного из окладу ево: из жалованных из сорока рублев да из кормовых ис пяти рублев половинное по дватцати по два рубли с полтиною, а не все: для того что в промемории из Якуцкой воеводцкой канцелярии показано, что ему Треске тот оклад учинен был от бывшаго сибирского губернатора князя Гагарина; а по указам де блаженныя и вечнодостойныя памяти его императорского величества, присланным в Якуцкую воеводцкую канцелярию: по первому маия 31-го 723-го — велено во всей Сибирской губернии учиненныя им князем Гагариновым служилым и протчим всякого звания людем денежные и хлебные оклады отставить[18]; по второму: февраля 22 числа 728 годов — написан он Треска с товарыщи служивыми людьми и велено де их написать по Якуцку в службу и по тому де указу с того 728-го году числитца Треска с якуцкими служилыми людми в равенстве, которому де надлежит быть в даче денежного жалованья по семи рублев, хлебного — ржи по три четверти, овса по две четверти на год. И для того о выдаче ему, Треске, всего денежного жалованья по тому окладу за прошлыя годы из Якуцкой канцелярии я и не требовал, а предложил о том в разсмотрение в Сибирскую губернскую канцелярию, однако ж при том объявил мое мнение с показанием доволных резонов, что ему, Треске, денежное и хлебное жалованье за прошлыя годы выдать надлежит все по окладу ево сполна, а не против служилых людей, и требовал я от той Сибирской губернской канцелярии, ежели изволит учинить ему Треске в выдачю по оному ево окладу, то, дабы о том, тако ж и о выдаче впредь определила в якуцкую воеводцкую канцелярию указом, о чем о всем вышеписанном и прежде к вам от меня писано, а имянно, того ж 736 году июля 29 дня, токмо известия о том ис той губернской канцелярии я и по ныне не получил, а после того и в Иркуцкую правинциалную канцелярию о том ево жалованье писал я в такой же силе, как и в Сибирскую губернскую канцелярию, для того что Якуцкая канцелярия и все здешния места ныне по указом состоят особливо под управлением Иркуцкой

* Т. е. у Шпанберга.
** Т. е. к первой поездке Шпанберга к берегам Японии.

правинциалной канцелярии, а не в ведомстве сибирской губернской канцелярии. А ныне и в Правительствующий Сенат о том предлагать буду; того ради я означенному Треске, хотя он и во экспедиции обретаетца и с вами отправляетца в далной вояж, токмо всего денежного жалованья по вышеозначенному ево прежнему полному окладу не точию заслуженого за прошлыя годы, но и за то время, как он во определенном вашем вояже будет, давать до указу опасен, кроме половиннаго, а имянно: по дватцати по два рубли в год, которое ему произведено будет от экспедиции с начала нынешняго 738-го году по то число, по которое протчим отправленным в команде вашей служителем произведено будет, а провиант изволте ему, Треске, выдавать в бытность на море морской против протчих служителей по одной порции, а на сухом пути — сухопутной против салдацких дачь: муки — по одному пуду по тритцати по два с половиною фунта, круп — по пяти фунтов, соли — по два фунта на месяц.

W. Bering.

Апреля 15 дня 1738 году.

Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 3 июня 1738 г..*

Благородный господин капитан.

Понеже государственная адмиралтейская колегия не малое имеет сумнение о том, якобы от моего нерадения экспедиция продолжилась, и что в Охоцк долго не ехал, а жил в Якуцку такое время якобы напрасно и за то в присланных ко мне ея императорского величества указех изволит объявлять, что без взыскания на мне того оставлено не будет и повелено мне ответствовать, и хотя я по тем указом и ответствовал, что не от моего нерадения экспедиция продолжилась, но за тем, что здешния канцеляри и охоцкое правление, до прибытия нашего в Якуцк, подлежащаго ко отправлению оной экспедиции не исправляли и упустили: что и правианта не токмо в Охоцк, по силе присланных к ним указов, или хотя к Юдомскому кресту не завезено, но и в Якуцку ничего не было, и перевоски того правианта, по силе проэкта, водяным путем не учредили и судов правианских и магазеин по рекам не построили, что все то мы своею командою исправляли и строили и тое перевоску учредили и правиант перевозили; за чем мне с командою и в Охоцк, не исправя того и не перевесши ко Кресту и в Охоцк на пропитание служителем правианта, ехать было не можно, однако ж для верности надлежит и вам, господин капитан, в том показать истинное свидетельство, ибо вы все то время были в Охоцку и, сколько было здесь правианту и кто сюда и ко Кресту отправлял из Якуцка, известны: того ради изволте прислать ко мне писмянное известие с подпискою руки вашей для отсылки в государственную адмиралтейскую колегию во свидетельство, кто

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 31, лл. 96—97.—На документе помета: «№ 86. Получен июня 4 дня 1738 г.».

на экспедицию правиант из Якуцка к Юдомскому кресту и в Охоцк отправлял водою и сухим путем и чьею командою перевозили и было ль мое в том старание и имелось ли в Охоцку в прошлых 734-м, 735-м, 736-м и в 737-м годех доволно правианта и можно ль было и мне с командою в 735-м и в 736-м годех и зиму 737 году (понеже в лете того году из Якуцка я уже поехал) жить в Охоцку и все суда как вам, так и в наш вояж пакет-боты вдруг строить, а перевоску правианта из Якуцка всю оставить.

Охотный ваш слуга W. Bering.

Охоцк. в 3 день июня 1738 году.

Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 12 июня 1738 г..*

Благородный господин капитан.

Сего июня 12 дня репортом вашим ко мне объявлено: определеные де в команду вашу сибирского гварнизона и Якуцкого полку салдаты Яков Пермяков с товарыщи шестнатцать человек доношением к вам объявили: за неприсылкою де им мундира наги и боси находятца, от чего претерпевают крайную нужду, и тем же репортом объявили вы, чтоб из имеющихся в подарочных вещах серых сукон выдать на шитье кафтанов и штанов от вас половину, а другую от меня. И по тому вашему репорту на шитье оным салдатом кафтанов и штанов извольте приказать ис принятого в команду вашу в подарочных вещах серого сукна отпустить 80 аршин, а другую 80 аршин принять от подштюрмана Верещагина, итого каждому на кафтан и на штаны придет по десяти аршин, и за то сукно изволте приказать по объявленной от сибирской губернской канцелярии цене по девяти с половиною копейки за аршин собрать денги и прислать к нам при репорте; а у кого протупей и штыков не имеетца и протчаго, тех извольте приказать удоволствовать из имеющагося в приеме у сержанта Василья Дехтерева оставшего после умерших салдат ружья и аммуниции.

W. Bering.

Июня 12 дня 1738 году.

*Из рапорта В. Беринга в адмиралтейскую коллегию, 30 июня 1738 г.**.*

Прошлого 737 году ноября 29 числа репортовал я государственной адмиралтейской колегии, коликое число оного ж 737 году летом перевезено от Майской пристани водяным путем до Юдомского креста экспедичного правианта, тако ж и что перевезено от оного Креста в Охоцк лошедми и водою сплавлено правианта и матриалов, тако ж которого числа прибыл я в Охоцк и об отправлении к Юдомскому кресту мич-

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 31, л. 153.— На документе помета: «Получен июня 12 дня 1738 г.».

** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 22, лл. 129—138 об.

мана Шхелтенга с командою для перевозу от того Креста на Урацкое плотбище экспедичного правианта людми на нартах, и протчее, какое было экспедичное исполнение, тако ж и зачем прошлого 737 году [в] лете отправление капитана Шпанберха в вояж остановилось, о том обо всем тем моим репортом обстоятельно предложено, а что после оного репорту по нижеписанное число какое чинено исполнение, сим государственной адмиралтейской колегии представляю нижеследующее.

Понеже, хотя во оном прежде посланном ноября от 29 числа прошлого 737 году репорте государственной адмиралтейской колегии и предложено, что со общего [определения] обретающихся в Охоцку команды моей обор-афицерами определено оставить в Охоцку при строении двух пакет-ботов и для караулов 118 человек, но и тех у показанных работ всех содержать в Охоцку за неимением правианта чрез всю зиму стало быть нечем; чего ради принужден в декабре месяце прошлого 737 году послать 30 человек на Урацкое плодбище с нартами для привозу в Охоцк правианта, которыя и возвратились генваря 19 числа и привезли с собою муки экспедичной 133 пуда, и оной привезенной правиант на февраль месяц и употреблен в роздачю служителем без остатку.

И по выдаче оного правианта того ж февраля 6-го числа для лутчаго поспешения и надзирания в перевоске правианта отправил лейтенанта Валтона к Юдомскому кресту и с ним послано ко обретающимся у перевоски правианта еще в добавок 29 человек, и определил ему Валтону иметь старание, дабы как возможно ко вскрытию рек навозить к Урацкому плотбищу правианта; ему ж велено зделать в добавок к сороку судам еще дватцать судов, а когда река Урак скроетца, тогда все суды, нагрузя правиантом и матриалами, спускатца Ураком рекою как возможно, дабы за неприплавкою правианта отправлению капитана Шпанберха не учинилось остановки.

Того ж февраля 14 числа отправил боцмана Сидора Савельева и при нем плотников и протчих работных людей 42 человека на реку Кухту для заготовления на строение пакет-ботов лесу, которыя и были в той работе марта по 20 число и лесу приуготовили по лекалом *...

Точию всего надлежащего числа лесу заготовлять и в лесу оному боцману с людми стало быть не можно, ибо оным служителем в даче правианта токмо на половину марта месяца, а послать к ним нечего, понеже при экспедиции ни одного фунта правианта не осталось. Того ради из лесу им притить в Охоцк велено. А как прибыли в Охоцк, то принужден взять из завезенного в Охоцк собственного правианта от капитана Шпанберха, от шхипора Белого, от трубача Торопцова по сту пуд муки заимообразно, ис которого правианту додано кому что подлежит на март месяц, а на апрель, ежели всем служителем производить, то более как на половину апреля месяца не станет, и пропитать служителей до приплаву правианта с Уратцкого плотбища будет нечем, понеже по здешнему обстоятельству реки скрываютца и лдом очищаютца не прежде, как половины майя месяца, а хотя бывает годом и в первых

* Перечень заготовленного лесного материала в издании опускается.

числех маия, токмо по Ураку реке спускатца в скорости за лдом весма опасно. И для того, дабы людей не поморить з голоду, оставя самую крайнюю нужду, а имянно заготовление лесов, принужден еще отбавить из Охоцка служителей и из мастеровых людей, дабы оставших в Охоцку, кои оставлены для самых нужд, касающихся ко отправлению капитана Шпанберха, оным заимным правиантом пропитать. Да и для сплаву от Урацкого плотбища судов весма люди надобны, чего ради и послано з боцманом Сидором Савельевым 19 человек, а оставшими в Охоцку людми изправляли разными поделки и снастьми отправляющия в вояж в команде капитана Шпанберха морския суда.

Да ис тех же оставших при Охоцку служителей мая 29 числа с подшхипором Хотяинцовым 12 человек, выдав им изо взятой заимообразно оставшей после умершаго иеромонаха Антония[14] муки каждому по пуду, и посланы на Кухту реку для приплаву вышереченного заготовленного боцманом Савельевым лесу. И оной подшхипор возвратился в Охоцк июня 10 дня и приплавил с собою сто семь разных дерев, приуготовленных по лекалу.

Июня 3-го числа прибыл в Охоцк лейтенант Валтон и репортом комне объявил: отправился де он от Урацкого плодбища маия 14 числа в сороке судах, нагрузя правиантом и матриалами... *.

Точию из оных судов плыучи Ураком рекою от безмерной быстрой воды и от носящих по той реке карчь и лду потопило четыре судна и з нагруженным в них правиантом и матриалами...**.

А коликое число было погружено на суда матриалов и каких припасов, и что из тех припасов с потопших судов утратилось, при сем государственной адмиралтейской колегии представляетца ведомость.

И за тем потопшим правиантом приплавлено в Охоцк:

Муки годной	3073 пуда 33½ фунта
Да подмоклой	101 пуд 22 фунта
Круп	887 пуд 20 фунтов
Сухарей	219 пуд 25 фунтов
Да помоченых	30 пуд. 31 фунт
Масла коровья	139 пуд. 18 фунтов
Вина	138 ведр 29 чарок
Соли	46 пуд. 39½ фунта

Из оного наличного приплавленного правианта приказал выдать всем обретающимся в Охоцку служителем и протчим чинам, кои при экспедиции, на июнь месяц хлебное жалованье, тако ж и отпускать в команду капитана Шпанберха на отправляющия в вояж на три морския судна в морской правиант; а между тем июня 8 числа отправил боцмана Сидора Савельева и при нем работных людей 42 человека на Кухту реку для приплавки пакет-ботного и купорного лесу, которой и прибыл июня 20 числа и приплавил к строению пакет-ботов кокорного и протчего лесу 243 штуки, лотку уголья, досок на дело бочек 580, корья для покрышки магазейн — 285.

---

* Далее опускаем перечень погруженного на суда провианта.
** Опускаем перечень затонувших припасов.

А в команду капитана Шпанберха отпущено в морской правиант, а имянно:

Муки аржаной	2532 пуда 20 фунтов
Круп овсяных и яшных . .	800 пуд
Да прежде заготовленной в ведомстве ево капитана .	21 пуд $7^1/_2$ фунтов
Итого круп	821 пуд $7^1/_2$ фунтов
Сухарей	219 пуд 25 фунтов
Да преж заготовленных . .	105 пуд 32 фунта
Итого сухарей	325 пуд 17 фунтов
Вина двойного	94 ведра
Масла коровья	139 пуд 18 фунтов
Мяса говяжья соленого . .	594 пуда $4^1/_2$ фунта
Языков говяжьих соленых .	141 пуд

Да сверх того определено ему господину капитану взять в морской же правиант на Камчатке в Болшерецком остроге:

Вина простово	145 ведр 18 ковшей лисишных
Рыбьего жиру	48 пуд 20 фунтов
Соли	93 пуда 26 фунтов
Рыбы	182 пуда 15 фунтов

А ежели паче чаяния случитца служителем в зимнее время в пропитании нужда, то определено ж взять, для подспорья муке, из имеющихся оленей на Камчатке приуготовленных покупных на всякия экспедичныя росходы 200 оленей.

И удоволствовав, сколько мог, морския суда правиантом и поруча господину капитану Шпанберху из государственной адмиралтейской колегии инструкцыю, тако ж что из данных мне из высокоучрежденного Правительствующаго Сената и из государственной адмиралтейской колеги инструкцей подлежащия в ево Шпанберхове вояжу пункты при ордерах сообщил и отправленных во оной вояж как морских и адмиралтейских служителей, так и протчих чинов денежным жалованьем против их окладов вдвое на весь нынешней 738 год удовольствовал. И сего июня 18 числа, з божиею помощию, в надлежащей ево, капитана Шпанберха, вояж на трех морских судах отправил, и вышел из устья реки Охоты в море по полуночи в седьмом часу благополучно, а коликое число и каких рангов морских и адмиралтейских служителей и протчих чинов во оной вояж отправлено, тако ж и какими припасами и матриалами оныя суда удоволствованы, при сем государственной адмиралтейской колегии предлагаю служителем имянной список, а матриалом и припасом ведомость.

И объявя об оном отправлении, принужден государственной адмиралтейской колегии предложить в высокое расмотрение нижеследующее: хотя отправленным от меня прошлого 737 году ноября от 29 числа репортом и предложено, что два пакет-бота заложены и строить начеты того ж ноября со 12 числа, точию оное строение з декабря месяца оного ж году за нижеписанными резонами пресеклось, понеже люди были чрез всю зиму у перевоски правианта и матриалов от Креста до

плотбища и перевозили вышеупоминаемой приплавленной весь правиант и матриалы на нартах, от которой работы весма люди утруждены, тако ж платьем и обувью обносились. И при такой тяжкой и многотрудной работе, за неимением харчю, и указного месечного правианта недоставало. Чего ради принуждены со общаго согласия с капитанами Шпанберхом и Чириковым определить из казны выдавать им за их собственные денги тем, у коих недостает правианту, каждому от десяти фунтов до полупуда; токмо такого человека ни одного [из] бывших при той работе не обыскалось, которой бы не брал за свои деньги казенного правианта. И в таковой нужде весьма люди исхудали и от великой стужи иныя служители познобили руки и ноги, тако ж и за неимением харчевого запасу и от великой трудности многия такия есть едва ходят, к тому ж наги и боси, и во весь минувший июнь месяц не менее дватцати двух человек было больных. И весьма жалосно смотреть на людей, ибо все платьем и обувью обносились, а помощи учинить никакой не можно и купить ничего негде, понеже оное — пустое место и купецких людей не имеетца, а хотя бы купецкия люди и были, точию купить служителем платья и обуви не на что, ибо на нынешней год денежного жалованья за неприсылкою денежной казны и по отпуск сего репорта не получали, да и будет ли прислано, о том неизвестно ж, ибо от Иркуцкой правинцыальной канцелярии еще в прошлом 737-м году июля от 7 числа требовано, чтоб на дачю жалованья на нынешней 738 год на всех обретающихся во экспедиции служителей и протчих чинов ея императорского величества денежной казны прислано было, а имянно 19427 рублей тритцать две и одиннатцать двенатцатин доли копейки с нарочным росходчиком и з книгами. И на которое мое требование оная Иркуцкая канцелярия промемориею, — писанною сентября 23 дня 737 году, а в Охоцку полученной марта 17 числа сего 738 году, — ко мне ответствовала, чтоб денежное жалованье на экспедичных служителей и на протчия росходы на нынешней 738 год принять и впредь принимать от Якуцкой канцелярии и возить в Охоцк и в протчия места под смотрением Камчатцкой экспедиции; а для посылке в Охоцк з денежною казною и роздачи денежного жалованья на экспедичных служителей на 738 год росхотчика от Иркуцкой правинцыалной канцелярии не определено, да и впредь, чтоб деньги посыланы были от оной канцелярии с росходчики, надежды бы в том экспедиция не имела, понеже де Иркуцкая правинцыальная канцелярия такого указу не имеет, а собою того учинить не смеет.

И получа оную промеморию, того ж марта 21 числа сего ж 738 году послана в Якуцкую воеводскую канцелярию промемория, коею требовал, чтоб на дачю жалованья на нынешней 738 год на обретающихся в Охоцку морским и адмиралтейским служителям и протчим чинам денежной ея императорского величества казны прислано б было 19427 рублев $32^{11}/_{12}$ долей копейки водяным или сухим путем с нарочным росходчиком, дав ему для записки той казны в росход шнурованныя книги, объявя оной канцелярии резон, что для приему оной казны из команды моей послать некого. А хотя камисары и имеютца и живут в Охоцком, то-

чию обязаны делами: один — у приходу и расходу денежной казны, а другой — у приходу и росходу экспедичного правианта, а третей отправлен в вояж в команде капитана Шпанберха, а хотя бы оныя камисары делами и не обязаны были, точию посылать нарочных для приему повсягодно весма за далностию неспособно и в проездах может произойтить напрасной казенной убыток. Точию и по тому моему требованию от Якуцкой воеводской канцелярии на жалованья денежной казны и по ныне ничего не прислано. И за такою перепискою и неприсылкою жалованья служители претерпевают несносную нужду и все наги и боси находятся, к тому ж без харчю живучи на одном хлебе, как выше предложено, весма изхудали, что ж и привело меня в сумнение: ежели и впредь присылатца будет жалованье с таким же продолжением, как и ныне, то всемерно и на море выттить будет не с кем, понеже ныне лутчево матроза от худости и от наготы признать не можно, что он матроз, а показует якобы самой вящей невольник.

А отправленных в команде капитана Шпанберха служителей, хотя выше сего и объявлено, что оные денежным жалованьем удовольствованы, точию и то удоволствие учинено с таким порятком: по самой необходимой нужде, дабы в таковом далном вояже и в пустых местах не претерпели служители нужды и не остановить бы оного вояжу, взял я заимообразно от охоцкого правления две тысячи рублев, да к тем в добавок имеющиеся последния при экспедиции не токмо казенных разных сумм, которых и в росход, по указу государственной адмиралтейской колегии, употреблять не велено, но и собственные все оставшие после умерших служителей денги отпущены все без остатку на команду оного капитана, денежной казны на жалованье — 6695 рублев $23^{11}/_{12}$ копейки да на протчия приключающияся нужды — 300 рублев, да на самых нужных людей, кои никакого платья не имеют, отпущено на кафтаны и на штаны из имеющагося в подарочных вещах сермяжного русского сукна 160 аршин, ибо, будучи у перевоски правианта, платьем весьма ободрались. А ежели б для перевоски оного правианта и матриалов не послать людей, то бы всемерно и в Охоцком жить было не у чего, да и не для чего, понеже, как известно, что без провианту ни в какия работы послать не можно, и без пропитания человек пробыть не может, к тому ж и отправление капитана Шпанберха в конец могло бы остановитца и нынешним летом отправлен бы не был. А иного способу, кроме как людми, в перевоске правианта никоим образом сыскать не можно. А хотя в прошлом 737-м году требовано от Якуцкой воеводской канцелярии 300 лошадей, чтоб присланы были к Юдомскому кресту порожния для перевоски от того Креста в Охоцк правианта и матриалов, которым по здешним обстоятельствам прежде как июня в последних или июля в первых числех прибыть невозможно ж, а хотя и прибыли бы, точию всего подлежащего ко отправлению капитана Шпанберха припасов и матриалов и правианта перевозить одним нынешним летом было некогда, ибо оных лошадей держать далее, как до сентября месяца, невозможно, а надлежит их отпустить паки в Якуцк, дабы заблаговремянно приттить могли, а в зиму содержать не у чего, понеже сен заготовлять некем.

К тому ж есть такия припасы, например, якори, пушки, канаты,—каковых вьюками и вести не можно. И за таким препятствием, ежели б людми перевезен не был ко оному вояжу правиант и матриалы, то бы всемерно, хотя отправляющия в команде капитана Шпанберха морския суда и в готовности, а без правианту и бес припасов отправить в вояж невозможно б было.

Однако ж, хотя и с великим трудом, как выше показано, точию, з божиею помощию, оного капитана, удоволствовав правиантом и всякими подлежащими к ево вояжу припасами, отправили в показанной ево путь, и отправленного с ним правианта без нужды на год стать может. Тако ж и по отправлении ево, дав людем малой отдых, вступили паки в строение пакет-ботов: точию как скоро оныя строением окончаны быть имеют, в том обнадежить государственную адмиралтейскую колегию не могу, того для: не возпоследует ли оному строению, за неимением в Охоцку правианта, остановки, понеже за отправлением оного капитана осталось в Охоцку правианта токмо муки 251 пуд 16 фунтов, круп 60 пуд 6 фунтов, и из оной муки не токмо, чтоб отдать взятую займообразно помянутым шхипору и трубачю отдать, но и на июль месяц сего году в дачю служителем недостало. Чего ради принужден взять и оставшую после умершаго иеромонаха Антония двадцать один пуд муки, да вышереченныя помоклыя сухари — тритцать пуд тритцать один фунт для роздачи на оной месяц присовокупить, которых и давано служителем за двенадтцать с половиною фунта муки тех сухарей по дватцати фунтов человеку. А ежели б оные сухари в дачю не употребить, то всех служителей удовольствовать было б нечем. И тако, побирая последнее, удоволствовав служителей на оной июль месяц правиантом, июня 30 дня отправил подшхипора Коростелева и с ним 48 человек на реку Кухту для заготовления и приплавки досталного к строению пакет-ботов лесу, да 15 человек на Урацкое плодбище для приплавки оттуда правианта. А затем осталось при строении двух пакет-ботов плотников и кузнецов 18 человек, и буде ж паче чаяния, Якуцкая канцелярия по силе требования моего 300 лошадей ко Кресту не пришлет, то всемерно, паки оное строение остановитца, и принужден буду всех людей послать на Уратцкое плотбище для строения судов и сплавки оттуда в Охоцк правианта. А способу * во отправлении экспедици ни откуда мы не имеем, а перевозим все подлежащее ко экспедиции и всякия приуготовления заготовляем своею командою; и от таковых многотрудных работ, а имянно у сплавки лесов, и у жжения угольев и у прочих заготовленей (о чем прошлого 737 году декабря 5 дня доношением моим государственной адмиралтейской колегии пространно предложено) служителем и протчим работным людем, за неимением харчю, и указного месячного правианта недостает, о чем и прибывшей с реки Кухтуя с приплавленным лесом вышереченной боцман Сидор Савельев репортом комне объявил, что многия де люди дни по три и по четыре не етчи были, а питались одною травою, коя называетца кипрей, точию де ра-

* Т. е. содействия.

ботать не могли, понеже весьма от голоду изнемогли. А помощи подать мне никакой невозможно, и довольствовать сверх месячной дачи не из чего, ибо, как выше показано, что осталось в Охоцку правианта самое малое число; да и рыбы против прежних годов гораздо умалилось, а нынешним летом еще и ничего рыбе ходу не было, как прежде бывало, и ежели, паче чаяния, (чего не дай боже) рыбы сего лета не будет, то всемерно людей содержать будет нечем, понеже в здешнем пустом месте большую имею надежду в пропитании на рыбу. А хотя охоцкому командиру Скорнякову-Писареву о перевоске экспедичного правианта Иркуцкая правинцыальная канцелярия указами и подтверждает, точию никакого способу от него нет, а имеем токмо одни переписки и отговорки. Что ж и минувшаго марта 27 числа сего 738 году писменно ко мне объявил, получил де он из Ыркуцкой канцелярии ея императорского величества указ, по которому велено: ежели де экспедичными служителми правианта перевозить не станут, а хотя и станут, да с казенным убытком, — то б перевозить охоцкому правлению и Якуцкой воеводской канцелярии, точию де получен тот указ поздо, и зправитца ему некогда, и для того бы экспедиция надежды в перевоске правианта на охоцкое правление не имела, и требовал о содержании к зиме 739 году для перевоски правианта лошадей и оленей моего разсуждения, — и на то я ему, Писареву, ответствовал, чтоб он, Писарев, о содержании лошадей и оленей поступал к лутчему, дабы не произошло излишняго казенного убытку. И тако с начала вступления нашего во экспедицию отовсюду токмо одне переписки, а помощи нималой мы не имеем.

И об оном государственная адмиралтейская колегия изволит из ево, Писарева, объявления милостиво рассудить, ибо как Иркуцкая канцелярия, так и Скорняков-Писарев теми своими переписками нас только презирают и обносят тем, якобы мы с казенным убытком перевозим правиант, а в перевоску охоцкой командир не вступает, и, ежели б ожидать нам их перевоски, то бы всемерно и по ныне экспедиции и зачину не было. Тако ж и от Якуцкой канцелярии естли ныне какое отправление правианта к Юдомскому кресту, известия я не имею, кроме того, как прошлого 737 году промемориею оная канцелярия ко мне объявила: августа де 27 числа отправлено до Майской пристани экспедичного правианта на семи дощениках, о котором правианте того ж 737 году ноября 29 числа государственной адмиралтейской колегии от меня репортовано. Точию дошли ли те дощеники в том году до оной Майской пристани, о том и по ныне подлинного известия не имею, а слых есть, что оныя дощеники на половине Алдана реки замерзли, что ж и в подлинно статца может, ибо весма поздо отправлены. И весма я сумневаюсь, ежели от Якуцкой канцелярии нынешним летом в присылке судами к Юдомскому кресту правианта не будет, а досталной завезенной в прошлом 737-м году лете камандою нашею от оного Креста, — ежели прибудут лошади из Якуцка, о которых вышепоказано, — перевезем весь без остатку, которого ныне имеетца малое число, то впредь будущей год всемерно принужден буду всех людей роспустить, ибо нам уже за далностию от Якуцка о перевоске правианта старание иметь не можно, а

положено то отправление на Якуцкую канцелярию, о чем от меня государственной адмиралтейской колегии репортом, писанным прошлого 737 году ноября 29 числа, предложено со обстоятельством, тако ж и о заготовлении на два пакет-бота морского провианта как в Ыркуцкую, так и в Якуцкую канцелярию от меня писано ж, а будет ли заготовлен и прислан, о том еще не ответствовано.

А которые экспедичныя служители оставлены были в Якуцку зимовать в команде лейтенанта Ендогурова, и то учинено того ради: ежели б всех забрать в Охоцк, то бы завезенной в прошлом 737-м году лете командою нашею к Юдомскому кресту провиант весь бы без остатку на такое многолюдство употреблен был в росход, от чего и капитана Шпанберха отправить бы было не щем. А прошедшаго генваря 2 числа сего 738 году послал я ордер к помянутому лейтенанту Ендогурову, чтоб он сего ж году весною со всею командою отправился из Якуцка до Майской пристани и, по прибытии к той пристани, сколко судов можно удоволствовать прибывшими с ним людьми, и как река Мая скроетца, то, забрав все имеющияся при той пристани матриалы и протчия припасы и, ежели всех судов теми припасами не угрузить, то взять некоторую часть провианта и следовать к Юдомскому кресту с поспешением.

А лейтенанту Вакселю велел быть в Якуцку до вскрытия реки Лены; а когда оная река скроетца, то определено ему, взяв одно судно, и забрать все оставшия в Якуцку экспедичныя припасы, тако ж и масло коровье и протчей провиант, которой в приеме у прапорщика Левашева, да з железного заводу железа двести пуд и следовать к Юдомскому кресту реками, а в работу на судно велено взять служителей з бота и з дубель-шлюпки и по прибытии ко Кресту то судно с теми ж людми велено отпустить в Якуцк по прежнему.

А сего июня 15 дня послал я до Юдомского креста лейтенанту Ендогурову ордер, в коем написал: по силе предложения капитана Чирикова, когда он Ендогуров прибудет к Юдомскому кресту, то из прибывших в ево команде служителей и протчих чинов на тех судах, на коих он Ендогуров прибудет ко Кресту, определить сорок человек возить провиант и матриалы ко Кресту, которые лежат по разным местам по реке Юдоме, а з досталными служителми следовал бы он, Ендогуров, до Урацкого плодбища и, по прибытии к тому плотбищу, приуготовил бы сколько можно судов и нагрузил бы те суда экспедичным провиантом и по прибылой воде спускатца по реке Ураку.

Того ж числа послан ордер ко обретающемуся у Юдомского креста боцманмату Алексею Иванову: когда прибудут из Якуцку лошади, то б им, обще со обретающимся при оном Кресте у приему экспедичного провианта комисаром Шестаковым, пересмотреть лошадей и, выбрав двести лошадей, отправить прямо в Охоцк со экспедичным провиантом, а на досталных лошадях возить провиант и матриалы от оного ж Креста до Урацкого плотбища; токмо оных лошадей, как выше показано, далее как до сентября месяца, за неимением сен, держать не у чего, а надлежит отпустить обратно в Якуцк, дабы заблаговремянно в свои места

прибыть могли; а ежели продержать у перевоски и сентябрь месяц, то могут дорогою все пропасть, ибо в здешных местах в сентябре месяце выпадают великие снеги.

И обо всем вышеписанном государственной адмиралтейской колегии предлагаю в высокое расмотрение, ибо никак невозможно по здешним обстоятелствам в скором времени врученную мне экспедицию ко окончанию привесть да и поспешить невозможно; точию оное продолжение чинитца не от моего нерадения, но за неимением в Охоцку правианта и от протчих недостатков, о чем и выше сего государственной адмиралтейской колегии предложено, понеже, живучи люди в таком пустом месте без харчю и без платья и обуви в такой многотрудной работе, претерпевают нестерпимую нужду, а ежели б прежде прибытия нашего с командою завезено было в Охоцк правианта з доволством, тако ж и людем на платья и на обувь удобное, а хотя бы и ныне в бытность нашу, да была бы в перевоске правианта помощь от охоцкого командира и от Якуцкой воеводской канцелярии, то бы всемерно за судовым строением экспедиции остановки не было и можно бы за готовым правиантом и все подлежащия ко экспедиции суда построить вдруг и всем выттить в одно время в море. А как я прибыл в Якуцк и уведомился, не токмо бы в Охоцком был завезенной правиант, и ни одного судна для сплаву правианта не построено, о чем многими моими репортами государственной адмиралтейской колегии обстоятельно предложено. И я, видя такое от канцелярей нерадение, принужден продолжать время в Якуцку за отправлением правианта и матриалов, и суда для сплавки правианта строили своею командою, и капитан Шпанберх, хотя напред меня с малыми людми и прибыл в Охоцк и вступил в судовое строение, точию ежели б я не прислал к нему правианту, то принужден бы был, оставя то начатое дело, возвратитца в Якуцк; а мне и ехать с командою было не к чему, а в Якуцком жил я не празно, и люди не гуляли, понеже все были у перевоски правианта, и таким нашим старанием, хотя и з продолжением, однако ж уже последние два пакет-бота строятца, и, ежели б я ожидал отправления от Якуцкой канцелярии и от охоцкого правления, а в перевоску правианта не вступил, то всемерно и по ныне жили бы празно, и судовому строению и зачину бы не было.

А коликое число ныне обретаетца в команде моей морских и адмиралтейских служителей и сибирских разных чинов людей и кто где из них в росходе, при сем государственной адмиралтейской колегии представляетца табель.

W. Bering.

Из Охоцка, в 30 день июня 1738 году.

Донесение коряка А. Плаксина М. Шпанбергу, 23 января 1739 г..*

Доносит Анадырского острогу оленной ясашной коряка Аига Плаксин, а о чем, тому явствуют ниже сего пункты:

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 35, л. 103. — На документе помета: «Подано февраля 17 1739 г.».

1.

В прошлом 1736-м году из Якуцкой воеводцкой канцелярии прислан сын боярской Петр Кутуков для покупки на Камчацкую экспедицию высокоблагородному господину от флота капитану-командору Ивану Ивановичю Берингу оленей.

2.

И будучи у нас, оленных коряк, вышепоказанной Кутуков купил на Камчацкую экспедицию оленей 620, и тот оленной купленой табун пригнал я с родниками своими на Тигиль реку весь в целости, ис котораго табуна взято на Большую реку 200 оленей, а досталные олени и по ныне с того 736 году имею у себя в пасбе на Тигиле ж реке, а отпуску себе ис того табуна в коряцкие свои жилища никогда не имел.

3.

А сего 1739 году в генваре месяце ис коряцких наших жилищ пришли ко мне ясашные мои коряки и сказали: в прошедшем де 1738-м году в Филипов пост незапно наехали немирные чюкчи и оленные наши десять табунов отгонили, и оленаго коряцкого тоена Этеля убили, и с ним ясашных коряк тринадцать человек побили ж, а которую ясашную казну с ясашных коряк оной тоен Этель на сей 739 год собрал и вез с собою в Анадырской острог, и тое казну показанные немирные чюкчи всю без остатку отбили и увезли с собой.

4.

И ныне у нас, оленных коряк, лутчих мужиков никого не осталось, и в тоены выбрать будет некого, а без тоена и без оленных табунов и досталные ясашные коряки розбредутся врознь, и ясашной казны собрать будет не с кого, а мне ис показанного Камчацкой экспедиции оленного табуна без повелителного от вашего высокоблагородия указу отъехать опасно.

Чего ради Камчацкой экспедиции высокоблагородного господина от флота капитана Мартына Петровича Шпанберха всепокорно прошу, чтоб повелено было меня ис вышеозначенного оленного табуна в коряцкие мои жилища для собрания досталных коряк отпустить, а при том оленном табуне вместо меня быть оленному ж ясашному коряке Кенею, дабы за не отпуском моим досталные оленные коряки врознь не розбрелись и ясашного платежу не отстали, и о том учинить милостивое разсмотрение; а о нахождении немирных неясашных чюкочь и о раззорении нас куды указом ея императорского величества повелено будет писать.

А таковые вышеписанные иноземческие речи переводил анадырской служилой человек Иван Пурга. Вместо служилого Ивана Пурги его велением служилой Михайло Ремезов руку приложил.

Генваря 23 дня 1739 г.*

*. В конце документа находится «знамя» (печать).

Донесение курильского тойона Тахнича М. Шпанбергу, 23 февраля 1739 г..*

Доносит Курилской землицы староплатежной ясашной иноземец лутчей тоен Тахнич, а о чем — тому следующия пункты:

1.

С прошлых давных лет платил я и с родниками своими и протчия нашей землицы ясашныя курилцы положенной на нас издревля ясак соболями, лисицами, бобрами и кошлоками морскими повсягодно в полности по сей 736 год.

2.

В прошлом 735 году получили мы от Болшерецкой приказной избы печатныя ея императорского величества имянныя указы, состоявшиеся в Москве при Сенате маия 21 дня 733 году[15], которыми повелено, чтоб впредь сбирать с нас в казну ея императорского величества положенной на нас ясак по окладом нашим, как издревля положено, без отягощения, а сверх положенова на нас ясаку, излишных ясаков, також де же обид и разорения и взятков с нас брать отнюдь не повелено.

3.

В прошлом 1736-м году прибыл к нам в Курилскую землицу от Охоцкого порту от командира Григорья Скорнякова-Писарева ясашным зборщиком от партии служилой человек Андрей Шергин; не взирая на оной печатной указ, брал с нас ясак не против окладов наших, место лисиц красных и кошлоков бобровых — бобрами и впередь обложил бобры, которым сбором немало нас отяготил.

4.

В прошлом 1737-м году прибыли к нам в Курила от Охоцкого правления сборщики служилые люди Иван Отласов, Семен Кривогорницын, да в 738 году прислан был от оного ж Охоцкого порту зборщик Андрей Фурман и брали с нас ясак как 737, так и в 738 годех по тому ж, по чему означенной Шергин обложил, от чего пришли мы во всеконечное разорение.

Того ради вашего высокоблагородия покорно прошу, дабы соблаговолено было сие мое доношение принять и послать, куда надлежит, дабы повелено было указом ея императорского величества брать с нас ясак против прежняго, что на нас издревле было положено, дабы нам не прийтти во всеконечное разорение и ясачного платежа не отстать.

О сем доносит Курилской землицы лутчей тоен Тахнич.

---

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 35, л. 133. — На документе помета: «Подано февраля 23 дня 1739 г.».

У сего доношения толмачил иноземческие речи казачей сын Алексей Мутовин.

Подписал чрез толмача Алексея Мутовина служилой Афанасей Бобошин, руку приложил *.

1739 году февраля 23 дня.

*Из экстракта Якутской воеводской канцелярии, 17 апреля 1740 г. **.*

Сего 740 году апреля 15 дня от флота лейтенант Ларионов требовал от Якуцкой воеводской канцелярии известия, из сылных работных людей по важным делам от 735 году сколко человек из Якуцка в Ыркуцк отправлено и что на прогоны их денег издержано.

На что из оной канцеляри того ж апреля 17 дня к нему ответствовано.

В 735-м году.

...Сентября 29 дня по показанию служилого Савы Плотникова слова и дела по первому, по второму и по третьему пунктам на якуцкого посацкого Луку Назимова, на Охоцкого командира Григорья Скорнякова-Писарева, на штюрмана Софрона Хитрова, да на казачья сотника Лариона Бурнашева по третьему пункту, на что показал свидетелей четырех человек, высланы в Иркуцк Сава Плотников, Лука Назимов, Софрон Хитров октября 31 дня, за ними для караулу три человека, на них прогонов 45 рублев 32 копейки.

А из них Сава Плотников маия 21 дня 1737 году прислан при указе, которого велено в Якуцку казнить смертию — повесить, и повешен, а Сафрон Хитров, Лука Назимов и казачей сотник прибыли возвратно в Якуцк...

В 737-м году.

...Генваря 5 дня по показанию ссылного Дениса Гузикова слова по 2-му пункту Якуцкого полку на капитана Тимофея Маремьянинова свидетели два человека ссылных высланы в Иркуцк генваря 30 дня 737 году за караулом трех человек служилых.

Прогонов выдано 22 рубли 66 копеек, им же кормовых трем человеком по две копейки на день, и означенной Гузиков в Иркуцку казнен смертию...

...Марта 10 дня по показанию содержащагося в Якуцке на гобвахте за караулом колодником служилого человека Семена Решетникова слова и дела по 1-му и 3-му пунктам на обретающагося в Комчатской экспедиции от флота капитана Шпанберха свидетелей служилых два человека высланы в Иркуцк августа 2 дня, с салдаты.

---

* Приложено «знамя» (печать).

** ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 50—61.

Прогонов дано 45 рублев 32 копейки; означенной Решетников прибыл в Якуцк, имеется под караулом.

Марта 31 дня по показанию ссылного Петра Федорова слова и дела по первому пункту за казачьею женою Калашниковою свидетели ссыльные два человека высланы в Иркуцк августа 2 дня с капралом и с салдаты.

Прогонов дано (по показанию) 6 рублев 70 копеек, кормовые 4 рубли 80 копеек; оной Федоров прислан при указе сентября 18-го дня 738 году с наказанием кнутом и с вырезанием ноздрей в экспедичную работу...

В 738-м году.

...Февраля 20-го дня по показанию ссылного Ивана Мололетного слова и дела по второму и по третьему на подъячего Григорья Потапова и свидетели Якуцкого полку салдаты три человека высланы в Иркуцк июля 19 дня за караулом 4 человек.

Прогонов выдано 67 рублев 98 копеек; оной Мололетной прислан в Якуцк с наказанием на железной завод в вечную работу...

...Итого на отправление вышеписанных людей из Якуцка в Иркуцк издержано прогонных, поверстных и кормовых денег 14589 рублев 79½ копейки.

Подлинной за скрепкою по листам секретаря Бориса Никитина.

Рапорт Д. Лаптева в адмиралтейскую коллегию, 1 мая 1740 г..*

Прошлого 739-го году ноября 30-го числа во оную колегию при репорте от меня послана с матрозом Лошкиным карта Северного моря от реки Лены до реки Индигирки и до Алазеи[16]. А сего 740-го году генваря 22-го числа от команды моей геодезист Киндяков послан был нартами на сабаках на реку Ковыму для описания оной реки и берега морскова от устья ея до Индигирки, которой объявленную реку Ковыму от середнего Ковымского острога до моря и при устье, где в море впадает, берег восточной и западной описал и от Ковымы подле моря берегом до реки Индигирки с компасом и мерою объехал, апреля 6-го числа сего ж 740-го году к команде моей возвратился. А в каких градусах ширины устье оной реки и сколко градусов разность длины от реки Лены и от Индигирки, то в приложенной при сем карте положено; и при сем оную карту в государственную адмиралтейскую коллегию чрез канцелярию Якуцкую отправил. Берег от устья Колымского к западу во владении подданных ея императорского величества. А к востоку — во владении чюкоцком. Жила по берегу морскому ни одного нет. В прежде посланной от меня карте река Хрома, лежащая от Индигирки к западу, не положена была, понеже мы, з ботом следуя, ее не видали, на которую я бе-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 163—164. — На документе пометы: а) «Получено генваря 19 дня 1741 г.», б) «Слушан и при том присланная карта разсматривана и приказано иззо всех проходах [?], как от города ж, так и Лаптева проходы учинить общую карту, до Чюкотского острова». [?]

регом ездил нартами и, описав до устья ея, в карту положили и впредь знатные реки до вершин их, которыи случай допустит описать, оные, описав, в карту вносить будем. А о поднимании бота и чтоб люди, ево по лду дотянув до тех мест, где заберега будет, я репортовал [17]; и для сыскания лесу нынешнию зиму нарошно к морю из зимовья своего ездил, и лесу, чем поднимать, нигде вблизности не сыскалось, да и за малолюдством к берегу притянуть некем. И того ради положили намерение — с половины маия или в последних числех служителми ботовыми и собрав всех, которые вблизности реки Индигирки обретаются, и уже все к той работе и наряжены, и зделав лдом каналу глубиною сколко порожной корпус воды потребует, не можем ли ево к мелкой воде, где заберега будет, ближе подвести. И что возможно к сохранению ево все меры употреблять будем. А в апреле месяце тое работу не начели для стуж и великих метелей, да и люди все употреблены были к заготовлению на суда лесу. А для опасности ежели он не сохранится и чтоб провиант и протчие тягости нынешним летом 740-го году перевесть к Ковыме, для тово при Индигирке строится четыре судна, каждое подымет около 300 пуд; из тех два отправятся морем до Ковымы, а два для опасности от лдов морем до Алазеи и до острога Алазейскаго, от которого до реки Ковымы менше 100 верст разстояния. А оттуда аленми и сабаками. И шлюпка вместо потеренной строится. Нынешною ж зиму на реку Ковыму перевезено провианта 300 пуд, а болше с первозимья перевесть не успели, а по прошествии ночей и морозов за глубокостью снегов болше перевесть не могли. А впредь что учинено будет, покорнейше репортовать буду.

Лейтенант Дмитрий Лаптев.

На реке Индигирке при устье реки Елона.

Маия 1 дня 1740 году.

Рапорт А. Шпанберга [18] В. Берингу 1740 г. *.

В прошлом 739-м году в бытность мою при команде господина капитана Шпанберха на порученном мне судне боте «Гавриле», а он господин Шпанберх на бригантине «Михайле», а лейтенант Валтон на дубель-шлюпке «Надежде» и при том построенной при Большарецком остроге бот «Болшарецк», всего на четырех судах вышли мы из устья Большей реки маия з 23 числа, и следовал я за ними до Курилских островов и пришел я в Курилские острова того ж маия 30 числа и получил ордер от господина капитана Шпанберха того ж маия 30 числа по полудни в 11-м часу, чтоб мне принять от лейтенанта Валтона дубель-шлюпку «Надежду» и со обретающимися на ней служители, а лейте-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 99—104 об. — Копия, в конце которой помечено: «В адмиралтейской коллегии получен 1741 г. генваря 7 дня». Сохранность документа плохая, частями текст вырван.

нанту Валтону отдать бот «Гавриил». Но токмо по силе того ордеру как я, так и лейтенант Валтон едва могли с судна на судно перебратца, а служители, тако ж и имеющияся при тех судах припасы и морской правиант и прочие, чтоб могли друг другу поручить, как надлежит по регламенту, того нам учинить было неможно, ибо оной господин капитан Шпанберх того ж числа по полуночи в 10-м часу на бригантине «Михаиле» выпалил из пушки и объявил марсель лот, поднел на флагштоке синей флаг, да якорь вынул и стал лавироватца, а к нам прислал сержанта Кузнецова с словесным приказом, дабы мы, по силе данных нам ордеров, были по своим судам и следовали б за ним.

И по силе тово приказу и по полученному ордеру принужден я был ехать без всякой притчины и без здачи на дубель-шлюпку, а лейтенант Валтон — на бот «Гавриил». И от помянутых Курилских островов, по силе данного мне ордера, на порученной мне дубель-шлюпке следовал я за ним господином капитаном Шпанберхом маия от 31 числа и с протчими судами на румб Z + W 3 градуса 55 минут к W по 9-е число июня месяца, а в 9 числе июня ж месяца бот «Гаврил» от нас отстал, на котором был командиром лейтенант Валтон. А мы от того места шли паки на тот же румб даже до усмотренной ширины 39 градусов и 31 минуты с протчими судами, кроме бота «Гавриила», по 12 число июня ж месяца и оттоле повоpотили на W 3 градуса и две минуты к Z и отошли с 70 миль галанских и увидели землю и стали к ней лавироватца. И чрез все сутки туман и дожди и потом туман прочистился, усмотрели мы позади себя судно под парусами, за которым в незнании гнались 6 часов, мнили, якобы наши суда и как осмотрелись, что судно незнаемое, то паки возвратились назад. И как сошлись, того ж дни с г. капитаном Шпанберхом и о том ему репортовали на словах, на что он противу того говорил: я де видел и много и за ним тако ж гнался, а постичь не мог. А время уже продолжалось июня до 16 числа, и ходили мы близ той земли еще 5 сутки и лежали на якоре близ бригантина часа з 2 на глубине 14½ сажень, грунт песок мелкой, серой, а бота «Болшерецка» послали искать * у бригантина на ялботе з барабаном и выпалили из пушки з бригантина от господина капитана тому ж «Болшерецку» в знак, и потом малое число туман поднялся, и увидели бот «Болшарецк», и поднелись мы с якоря и стали следовать к нему, и потом паки покрыло туманом, а время уже продолжалось до 22 числа июня месяца. И пошед, мы к ZO < того ж острова, легли на якори на глубине 23-х саженях, грунт ил и на том месте стояли с 4 часа по полуночи до 2 часу пополудни. И в то время приезжало к нам на суда тамошняго народу весма много, которые о себе, тако ж и о той земле сказывали Нифония.

И пополудни в 2-м часу поднелись мы с якорей и пошли паки в путь свой на румбе NO 3 градуса 31 минуту к N и шли мы до ширины 42 градусов и 56 минут и пришли к островам, между которыми ходили

* Так в подлиннике.

двои сутки в великом тумане чрез пушечную палбу и барабанной бой; и потом малое число туман прочистился, то бот «Болшарецк» отправлен был з брегантина за водою в штилевую погоду пополудни в 6 часу июля 3 числа и, не дошед до берегу, стал быть ветрен и паки возвращен назад. А мы стали было в то время з брегантином на якори, и, как пришел бот «Болшарецк», и подняли мы якори и стали лаверить, а ветр между островами парусной, и ктому ж и туман, и ходили чрез всю ночь з барабанным боем и пушечною пальбою и, как услышали мы ответ з брегантина от господина капитана палбу в правой стороне, и стали следовать к нему и подошли блиско, что слышно барабанной бой, и потом туман мало прочистился, а бота «Болшерецка» не видно, и ветр затих. И в то время послан был з брегантина ялбот к берегу ради проведывания воды и, как возвратился назад, между тем многократно из пушки з брегантина от господина капитана палили ради бота «Болшерецка», ответу не получили и от того времяни ево не видали и между теми островами до утра штилевали, то есть 4 числа июля месяца. И по полуночи в 7 часу послан к нам з брегантина ялбот, на котором привезли 14 бочек простых и 6 весел ради греби, и по приказу де господина капитана Шпанберха велено нам итти на дубель-шлюпке к берегу ради наливания воды. И следуя тому приказу, закрепили мы все парусы и пошли*... и в 12-му часу подошли мы*... берегу на глубину 14 сажен и легли на якорь, грунт — песок мелкой, и отправили на 2-х ялботах на берег ради наливания воды, а брегантин «Михаил» остался на якоре при том месте, отколе мы пошли к берегу, и лежали мы на якоре близ берегу почти сутки, докаместь водою наполняли все бочки, и, как исправились и пришли к брегантину, на котором господин капитан, и присланные их бочки, налитые водою, отправили к ним на судно. И от того места паки пошли з благополучием в путь свой толко на двух судах от 6 числа июля месяца того ж 739 году. И шли на ZW, и паки стал быть туман, то шли чрез барабанной бой и пушечную палбу, и ходу нашего было мили с 3 или 4 галанских, и потом малое число туман поднялся, увидели мы остров остовой ево ≺O++Z≺W,Z_2/^{1}ZW^1/$_2$W расстоянием милях в 2-х галанских, а погода стала быть мрачная, ветр тихой. И легли мы на якори на глубине 11 сажень, грунт—песок мелкой, и потом стал быть туман силной с мокротою, и чрез 12 часов ложились и с якорей сымались 3 рас, потому что в тумане итти опасно; а по лоту глубина 9 и 8 даже и до 6 сажень; и потом паки стало быть мрачно, а туман поднялся, усмотрели мы идущую к нам байдару или лотку о шти веслах от того острова. И подошед к нашему судну, имели разговор, токмо как мы, так оне между собою языку не знаем, и потом погребли назад, то господин капитан Шпанберх...** к ним ялбот, на котором ялботе...* мичман Шелтинг для приласкания с подарочными вещами тамошнаго народу, и оттоле возвратился назад и с теми обыватели на двух байдарах. И будучи на брегантине помянутые тех островов обы-

* В подлиннике вырван кусок текста.
** Слово не разобрано.

ватели паки возвратились назад, а мы, подняв якори и стали лаверить и от 6 числа даже до 10 ходили островами в туманах, к тому ж и штили великие, а место по бросании лота весма мелко и ходить опасно; и от того места отошли на румб NO + O¾O миль с 11 галанских и увидели землю промежду туману на румб NO½O в растоянии например от нас в 2-х милях галанских и стали лаверить; а в тумане того острова не видно, токмо ходим, смотря по глубине воды и по сигналам и справляем в ответ брегантину, на котором господин капитан, барабанной бой и пушечную палбу, а продолжалось время между тем до 15 числа июля месяца за такими сильными туманы и безветрием; и от того места шли мы ZW с 22 мили галанских и, как туман прочистился, то увидели мы землю, растоянием от нас милях в 3-х галанских или больше, а начало ее показалось от N даже до NW и потом от WNW даже до ZW + W, между тем якобы пролив; и как мы осмотрелись, то паки ветр затих, и покрыло туманом и в том тумане ходили мы на лаверах двои сутки, опасаясь того места. К тому ж объявлял нам господин капитан через трубу, дабы мы от него не отлучались, а я де признаваю месту сему быть именуемой Матмай; и как туман очистился, то усмотрели мы ширину того места 41 градус и 19 минут, а продолжалось время до 22 числа июля месяца, и ходили мы в том месте еще двои сутки, забирались на остовую сторону, а ветр потих, и погода стала быть мрачная.

И в то время послан был з брегантина ялбот на берег ради проведывания и потом увидели мы идущие 4 судна от Z под парусами, и в то время на брегантине «Михаиле» подняли флакшоу и выпалили из пушки, чтоб ялбот возвратился назад; а мы лежали почти на дрейфе и, как ялбот возвратился, то мы наполнили все парусы и пошли от берегу под парусами и на...* и, как отошли с милю или 1½ галанских, а по пеленгам помянутой тот Матмай остров от нас остался: N ево < NW + N — милех в 3 галанских, Z < Z + W½W милях в 4-х, а идущие те суда прошли позади наших судов близ берегу и от наших судов не в далном растоянии, и те суда подобны нашим галерам, точию у них премые парусы, и потом еще судно показалось от N-вой стороны, и в той стороне видна была земля, а за туманом погоды подлинных пеленгов взять было невидно, и от того времяни шли мы на NO з 24 мили галанских до 28 числа июля месяца и легли на дрейф; и взят я был на брегантин «Михаил» к господину капитану, а к нам прислан был на судно камисар Ивашкин, чтоб ему забрать от нас с судна подарочные вещи и подлекаря Гинтера с медикаменты, да и в то ж время взяли от нас воды 4 бочки. И как исправились, и возвратился я назад на свое судно, то наполнили парусы и пошли в путь свой по прежнему, а ветру почти не было, и шли мы на гребях, и туман был силной с мокротою; и от того времяни шли мы за брегантином чрез пушечную палбу сутки и, как увидели землю, лежащую от нас на румб N, растоянием мили с 3 галанских и от того места следовали на O + N мили с 4 галанских и паки пошли на NO + O за брегантином. И от того времяни не стало

* Слово не разобрано.

быть видно ево, и чрез 10 часов выпалили мы из пушки 12 раз, ответу не получили, и сверх того палили многократно, ответу нет, и более того и впредь не слыхали, да и судна брегантина не видали, на котором был главной командир господин капитан Шпанберх, а к тому ж стало быть в ночь против 1 числа августа месяца, и стал быть гром, молния и дождь, а болных служителей в то время было у меня, кроме умерших, 11 человек, а достальные едва ходили; и от того времяни шли мы до Комчатской земли, свету на земли за туманами не видали, також и в воде не малую нужду принимали, и ежели б не дождевые капли с парусов збирали, то б почти и все не воскресли, а по правом румбу держали мы от того места до устья Большой реки, как остались от г. капитана Шпанберха румб NN в 2 градуса 33 минуты к О, точию помощию всещедраго бога дошли до Болшерецкого устья августа 31 числа и за противным ветром в устье войти не могли и легли на якорь в 2-м часу пополудни на глубине 6 сажень, грунт песок мелкой. А в 10 часу пополудни пришел от W-[вой] стороны великой шквал и подорвало канат, то мы бросили другой якорь, да на помощь ему на прежде подорваной канат привезали дрек и бросили и стояли на том якоре и дреке от 10 часу пополудни до 4 часу пополуночи, а в 4 часу у помянутого дрека подорвался канат, и остались мы на одном якоре; и в 8-м часу пополуночи усмотрели мы, хотя еще ветр и не пуще затих, и волнение в устье великое, токмо вода стала спиратца, а стоять более опасны для того, что конаты рвутца, то мы стали подвертывать якорь, и как пришел шташвал то и тот канат подорвался, и все три якори остались в море, а мы распустили надлежащие парусы и вошли в Болшарецкое устье благополучно, но токмо остановитца в удобном месте было не на чем, не осталось у нас кроме дрека однопудногоо и, посадило нас на лайду, и стояли мы на лайде двои сутки, доколе могли достать дартунские* 2 якоришка и на них оттенулись на прибылой воде на удобное место; и потому требовал я от Болшаретской приказной избы на помощь из служилых людей, которые прежде были на прежде бывшем судне «Фартуне» в числе матроз, и по тому моему требованию прислано 7 человек. И которые якори остались в море на устье Болшей реки, то, изождав благополучное время, подштурман Емельян Родичев сентября 7 числа ездил на ялботе пополуночи в 7 часу, а назад возвратился попоолудни в 3 часу и привез два становых якоря, а дрека сыскать не мог. И от того времяни, по исправе нашей, вышли мы из устья Большей реки, забрав всех болных служителей з берегу на судно з благополучным ветром сентября 9 числа 739 году и держали румбы к главному устью NW + W 3 градуса и 28 минут к N, и того ж сентября 18 числа достигли мы Ламскую землю[19] благополучно, х которой подошли блиско и опознали то место против речки Ини и поворотили к W и того ж сентября 19 числа пополудни в 6-м часу пришли мы к Марикану[20] близ Охотского устья, а ветр был силной, х тому ж и туман с мокротою, и к устью Охотскому итти блиско опасно, потому что берег закрыло туманом, да

* Оставшиеся после судна «Фортуны».

и ночь наступает, и на якорь стать нелзя, конаты ненадежны, и для того легли мы на дрейф, чтоб чрез ночь время продолжить. И в ту ночь востал силной ветр от стороны ONO и волнение жестокое, и пронесло нас в уцкую сторону и носило несколко дней, и в том мы волнении и великих штормах претерпевали немалую нужду, почти отчаяли живот свой, и между тем видно было нам, что по всему тому берегу хребты и протчие места покрыло снегом, то мы положась на волю божию, опустились паки на Болшую реку, спасая живот свой октября 2 числа того ради, что правианту нет да и воды почти малое число, а к желаемому месту не допускают противные ветры, и от того места держали мы курш к Болшарецкому устью ZO + O 3 градуса 28 минут к O, и божеским споможением дошли мы до Болшарецкого устья того ж октября 8 числа и вошли в устье пополудни в 6-м часу благополучно.

И в бытность нашу при Болшарецком остроге претерпевали немалую нужду в пропитании того ради, что и рыбными кормами весма было скудно, покупали рыбы юколы пуд по шти и по осми рублев, и для пропитания служители в зимнее время разосланы были по разным иноземческим острогам, кроме определенных на карауле у судов. А сего 740 году, дождав благополучного времяни, вышли из Болшарецкого устья июня 25 числа и держали курш NW + W и пришли против Охотского устья в ночь против 5 числа июля месяца, а на якорь стать не посмели потому, что канаты весма безнадежны, и чрез ту ночь пронесло нас к Уратскому устью, и оттоле возвратились назад, дождась благополучного ветру, а в Охотское устье вошли с помощию божиею июля 9 числа по полудни в 6-м часу благополучно. А журнал о том нашем пути прописывается в шнурованную книгу и за тем ныне исправить, також и карту и при сем репорте вашему высокоблагородию и предложить не исправились и, как журнал исправим, и объявим при особливом репорте.

И о вышеписанном ваше высокоблагородие соблаговолите быть известны.

У подлинного подписано тако: мичман А. Шхелтинг.

Рапорт лейтенанта В. Ларионова в адмиралтейскую коллегию, 12 сентября 1740 г. *.

Прошедшаго 1739 году ноября 18 числа во оную колегию репортовано, что имеются при перевоске экспедичных провиянтов пашенныя крестьяне, ис каторых многия живут безсменно от 1735 году, которым прежде в зимния времена и плакатных денег не производилось, и по такой их необходимой нужде, что без пропитания им пробыть невозможно, по предложению моему в Якуцкую воевоцкую канцелярию, того ж ноября с 13 числа плакатныя денги производятся, понеже отпустить

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 400—401. — На документе помета: «Подал сибирского гарнизона каптенармус Василей Зимощиков, 4 дня апреля 1741 году».

их было от Якуцка невозможно, а по учреждению его высокоблагородия господина капитана-командора Беринга повелено содержать у одной перевоски работных людей 1046 человек; а ныне при Якуцку счисляется в наличии работных людей 837 человек, в том числе пашенных крестьян 331. А понеже от Якуцка к Юдомскому кресту с правиянтами, кроме припасов, как на экспедицыю, так и на Охоцкой порт надлежит отправлять, ежель полную отвоску чинить, до 50 судов, в каторыя грузится по 500 пуд, а работных людей определяется на каждой по 18 человек, и для того надлежало б всегда при Якуцку быть полному комплету против положения ево господина капитана-командора, понеже суда строятся и всякия судовыя припасы заготовляются теми ж служители. А во время зимы хоша б и половинный камплет содержать доволно, токмо того учинить невозможно: что во время весны людей с первым случаем ко отправлению получить неоткуда; однако ж, как выше изображено, что пашенныя крестьяня уже много лет живут от домов своих отлучны и оттого приходят в конечную погибель, к тому ж и на содержание их в плакат исходит великая сумма денег, того ради предложил я Якуцкой канцелярии, чтоб из оных крестьян, каторыя имеютца при Якуцку с 1735 по присылку 1739 году, наличных отпустить в домы их сего сентября с перваго числа, а протчих, которыя в посылках, — по возвращении их, каторых ныне по списку обстоит до 130 человек; да сего ж года вышеобъявленных же присылок отпущено до 70 человек, итого в отпуску тех крестьян будет до 200 человек, ныне в остатке останется из присылок 1739 и сего 1740 году пашенных до 200, а всех при экспедицыи работников до 700 человек. Понеже к будущей весне в посылку с правиянтами менше того числа обойтися невозможно, к тому ж и ис того числа, как возвратятся ис походу, уповается, быть в работу негодных явится немало. И ко означенному наличному числу к 700 человеком требовано присылки 346 человек от Иркуцкой канцелярии, чтоб оными людми могли быть приплавлены требуемыя правиянты, и ежль без упущения времяни оныя люди с теми правиянтами в присылке быть могут, то по прибытии их к Якуцку, хоша до Майской пристани, до зимы вояж взять могут и потому б возможно уповалось и объявленным числом исправляться и на место их могут, по возвращении ис походу, быть отпущены оставленныя объявленных 739 и сего 1740 гг. присылок крестьян в домы их, из чего б им не такая могла быть тягость.

При сем же государственной адмиралтейской колегии покорно доношу ныне: в бытность при Якуцку охоцкого командира господина Дивиера о тех пашенных крестьянех немалое разсуждение имелось, чтоб они не пришли во всеконечное раззорение. И по обстоятелству здешнему лутчее не могли что разуметь, ежель чаятельно, что оная экспедицыя впредь может продолжится, то б определено было в Якуцк из рекрут 500 человек, которым зделать оклад по рублю на месяц и с того числа вычитать за правиянт, по какой цене в Якуцку встать может, а правиянт давать натурою, понеже здесь и покупке от...* и за дорогую цену

* В подлиннике вырвана часть строки.

такому множественному числу невозможно, понеже у тех рекрут против плакатных работников оставаться будет у каждого месяца в летнее время по 50, а в зимнее время по 20 копеек у человека, к тому ж у одного дела люди могут быть обыкновенныя, и старых и малолетных быть не может, не так, как ис присылаемых по плакату, ис которых многия и половины плакатных денег заработать не могут, а за далностию перемянить некем; да ко объявленному числу рекрут из служилых и из ссылных 400 человек, да для содержания их афицеров и салдат до 100 человек, ис которых обыкновенно на всяком судне посылается в поход по одному салдату, а пашенных крестьян, по приплаве сверху правиянтов, отпускать без задержания в домы, о чем уповаю от него* о том и предложено, а паче приносится в высокое разсуждение государственной адмиралтейской колегии.

Государственной адмиралтейской колегии покорный слуга
Василий Ларионов.

Сентября 12 дня 1740 году.

*Рапорт М. Шпанберга в адмиралтейскую коллегию, 30 сентября 1740 г.***

По силе ея императорского величества указу и по данным мне инструкциям со всею моею ревностию к службе ея императорского величества, что ко исполнению повторително быть мне в морском вояже, з божиею помощию без сумнения отправлюсь впред будущем 1741 году; хотя и по отбытии из Охоцка господина капитана-командора Беринга для ползования в болезнях служителей медикаментов несколкс и оставлено, но токмо в бытность мою в морском вояже в прошлых 1738-м и 1739-м годех команды моей все служители были обдержимы болезнми грудною и цынготною и также великой одышкой и обшибан обмарок, и от такой тяжкой болезни имелось при команде моей положенного мне дела не без остановки, також от той болезни и умерших каманды моей и служителей 25 человек, ибо в тех местах воздух особливой, теплота великая и туман слаткой с мокротою густой. Того ради государственной адмиралтейской колегии сим моим доношением предлагаю: ежели такие медикаменты имеютца, дабы соблаговолено было для ползования на первой случай служителей в тех болезнях прислать х команде моей, какие к тому потребны быть.

Государственной адмиралтейской коллегии покорнейший слуга
флота капитан M. Spanberg***

Сентября 30-го дня 1740 году.

---

* Т. е. от Дивиера.

** ГАФКЭ. ф. адм.-коллегии, д. № 108, л. 186. — На документе помета: «Получено чрез почту генваря 19 дня 1741 году».

*** Шпанберг подписывал свою фамилию то Spangberg, то Spangenber; оставляем здесь его подпись в том виде, как он подписывался по-русски.

Промемория Иркутской канцелярии лейтенанту Г. Толбугину, 9 октября 1740 г. *.

Сего 1740 году октября 3 дня требовали вы, господин лейтенант, против присланного к вам, господину лейтенанту, сообщения из Якуцка от флота ж господина лейтенанта Ларионова о заготовлении по приобщенному при том требовании реэстру к предбудущему 1741-м году денег, правианта и протчаго для отправления в Камчацкую экспедицыю, чтоб будущей весной отправить можно без потеряния удобного времяни за лдом, ежели де, паче чаяния, что отправлено не будет или де против нынешняго года опоздается, как ныне что нерадением де правиантместеров и их командира учинилось в пути до Якуцка продолжение, то же весма де опасно, чтоб помянутой экспедицыи не учинилось какой остановки. Того ради по указу ея императорского величества и по определению Иркуцкой правинцыальной канцелярии учинено нижеследующее:

1. В Якуцкую воевоцкую канцелярию к маэору Павлуцкому послан ея императорского величества указ, по которому велено, что с пристаней в Якуцку по Лене реке с правиантом и с протчими припасы бывшей капитан Мозовской и правиантместеры Иконников, Попов и Ордин плыли с продолжением и в том показали явное нерадение, и учинили остановку, и упустили время, что не токмо к Юдомскому кресту те правианты завесть, но и к Майской пристани с нуждою; к тому ж несмотрением своим и слабостию в работах разбросали плоты по заостровам, близ половины которых и вывезть оттоль было невозможно, и один плот ис партии правиантместера Иконникова и с правиантом сожгли, и о том о всем в Якуцкой воевоцкой канцелярии ему, маэору Павлуцкому, означенными Мозовским и правиантместеры исследовать накрепко, по силе ея императорского величества указов, без упущения в самой крайней скорости, не наровя никому, и по исследствии учинить решение без упущения Якуцкой канцелярии, и что учинено будет, о том в Иркуцкую канцелярию репортовать; а правиант, которой ис партии Иконникова и с плотом сожжен, и оной по следствию взыскать в Якуцке с его, Иконникова, или кто в том виновен явится, не приемля никаких отговорок и не давая в том нималого сроку, конечно в самой крайней скорости, и не отпуская из Якуцка до взыскания того правианта или за него денег, также и за плот, дабы впредь так чинить и другие не дерзали. А ежели по свидетельству за чем Якуцкой канцелярии о вышеписанном решить будет невозможно, то ис того следствия, учиня выписку и подписав к тому приличные указы и мнение, прислать для конфермацыи и Иркуцкую канцелярию немедленно.

2. Денежной казны на жалованье в Камчатскую экспедицыю и на протчие расходы против требования вашего господина лейтенанта всего 38165 рублев к отпуску будущею весною в Якуцк определено изготовить в Иркуцкой канцелярии заблаговремянно ис принадлежащих по указом зборов, и до посылки содержать здесь под охранением; а из го-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 412—419.

родов Иркуцкой правинцыи велено имеющуюся в тех городех наличную денежную казну таможенного, кабацкого и канцелярского зборов все, что есть, выслать в Иркуцкую канцелярию от получения указов в неделю под опасением за невысылку взятья штрафов и ответов без всяких отговорок, дабы за нескорую высылку в отпуск в Якуцк вышеписанного числа денежной казны не учинилось остановки.

3. Правиант, муку и крупу определено збирать против прежняго на Усть-Илгинской и Ускуцкой пристанях, а из Верхоленского дистрикта весь, что есть, собрать без доимки по прежде посланному указу, перевесть на Илгинскую пристань, и тот збор иметь определенным правиантместером обще с управителями и прикащиками в самой крайней скорости; да к тому ж определено перевесты правианта из Оецкой слободы против нынешняго 1740 году половину на Усть-Илгинскую пристань, а другую в Иркуцк; а из Балаганского острогу весь сполна как крестьяном, так и посацким на пристани, кому куда по близости способнее, в самой же скорости, понеже из Балаганска на Усть-Илгинскую пристань перевесть способно; и для того управителем и прикащиком велено старостам и десяцким объявить с подписками под смертною казнию, чтоб у них правиант весь был в готовности и конечно по первому зимнему пути без доимки перевезен на пристани, и ради того на пристани с вышеписанным правиантом управителем и прикащиком ехать самим, дабы впредь не было от них, управителей и прикащиков, никаких отговор и оправданей, якобы оной остался в доимке или зачем-либо не перевезен. И на тех пристанех отдать тот правиант определенным впредь из Иркуцка правиантмейстером с росписками, которые прислать в Иркуцкую канцелярию при доношениях немедленно. А ежели тот правиант в генваре месяце будущаго 1741 году весь сполна собран и перевезен на пристани не будет, а хотя мало что останется в доимке или явится какое неисправление, то тот правиант как доимочной, так и на настоящей год без всяких отговорок, мимо плателщиков, взыскан будет на них, управителех и прикащиках и правиантмейстерах из их собственных именей з жестоким штрафом и конечным раззорением и, сверх того, учинено будет публичное жестокое наказание кнутом, и с вырезанием ноздрей посланы будут вечно в ссылку з женами и з детми в далные камчадалские остроги, без всякой пощады и милосердия, и никаких уже тогда при следствии оправданей и безделных выправок принимано не будет.

И для оного збору правианта определено выбрать на Усть-Иглинскую и Ускуцкую пристани из иркуцких дворян или из детей боярских дву человек, да к ним в помощь из служилых шесть человек, а о зборе и о высылке правианта с Верхоленской пристани на Усть-Илгинскую отправление поручено верхоленскому закащику против вышеписанного ж.

4. Соли 500 пуд определено отпустить Илимского ведомства из Ускуцкого усолья и велено помянутое число соли заготовить ныне заблаговременно, чтоб та соль была к первому вешнему пути во всякой готовности, а первым путем за лдом, не упуская воды, отправить в Якуцк в самой крайней скорости с нарочными, зделав под тое соль плот по

препорцыи против прежних отправленей, не дожидаясь о том впредь подтвердительных ея императорского величества указов.

5. А пенки определено собрать иркуцкого и илимского ведомств с крестьян и посацких, которые имеют пахотные земли и платят оброчной правиант, с каждой души по шти фунтов, а собрав, перевесть на пристани; а иркуцкого ведомства и с подгородных слобод по тому ж собрать, выслать в Иркуцк, и велено тот збор учинить в самой скорости без доимки, чтобы впредь в том недостатка не было.

6. На мешки и на парусы холста всего 28000 аршин хрящу, ниток четыре пуда, игол 500 определено, приторговав, купить в Иркуцке у купецких людей определенному к мелочной покупке иркуцкому служилому Пирошкову самою настоящею ценою, бес передачи, ища в казне ея императорского величества прибыли, и у кого что приторговано им будет и по какой цене, о том ему в Иркуцкую канцелярию объявить доношением немедленно.

7. Работных людей 346 человек определено расположить по переписным книгам против прежняго: из Иркуцкого ведомства и разночинцов и крестьян з 2635 душ, из Илимского ведомства с 6254 душ для сплавки правианта и протчих припасов до Якуцка, а из Якуцка для перевоски того правианта до Юдомского креста, а собрать с вышеписанного числа душ из разночинцов, которые в платеж оброчного правианта не положены, а ежели таких не имеется, то хотя и из положенных в платеж оброчного правианта, токмо смотря по семьям, а имянно, Иркуцкого ведомства из верхангарских деревень со 133 душ — пять человек, из Кудинской слободы с 509 душ — 19 человек, из Оецкой слободы с 494 * душ — 9 человек, из Балаганского острогу с 78 душ — 3 человек, из Идинского острогу с 456 душ — 18 человек, из Белского острогу з 252 душ — 10 человек, Верхоленского дистрикта из манзурских деревень з 226 душ — 9 человек, из Бирюлской слободы с 338 душ — 13 человек. Итого из Иркуцкого ведомства 100 человек. Да из Илимского ведомства из острогов: из Яндинского с 556 душ — 22 человека, из Илгинского с 870 душ — 34 человека, из Ускуцкого с 615 душ — 24 человека, из Чечюйского со 657 душ — 26 человек, из Киренского с 466 душ — 18 человек, из Брацкого острогу и из Барлуцкой слободы з 968 душ — 38 человек, из слободы из Новоудинской з 253 душ — 9 человек, из Оренской с 320 душ — 12 человек, из Тутурской з 297 душ — 11 человек, из Тушарской с 897 душ — 35 человек, из Кежемской со 183 душ — 6 человек, итого Илимского ведомства из вышеписанных острогов и слобод 246 человек, всего из Иркуцкого и из Илимского ведомств 346 человек, а собрав, содержать их до весны во всякой готовности, а по весне, как уже совершенно будет путь рушится, то их высылать на пристани со старосты и з десяцкими в самой скорости и при посылке обязать тех в работу выбранных подписками, ежели кто из них с пути или с пристани збежит, а потом будет пойман, то б ему учинить за то смертную казнь без всякия пощады, также и у от-

* В подлиннике ошибочно: «с четырех сот девятнадцати четырех душ».

вотчиков, у старост и у десяцких взять подписки ж, ежели из за их отводу кто в пути из работных збежит, и им бы старостам и десяцким учинить за то жестокое наказание кнутом.

8. Что же требовали вы, господин лейтенант Толбугин, дву прядилщиков, а понеже по справке в Иркуцкой канцелярии в нынешнем 1740-м году послан из Иркуцка в Якуцк прядилщик один из сылных Филип Шишкин, того ради ко оному посланному еще одного определено выбрать из сылных же, а ежели из сылных не сыщется, то из иркуцких служилых людей, и отправить из Иркуцка в Якуцк к предбудущему 1741 году по вешнему первому пути в самой скорости неудержно.

9. В переведенцы из пашенных крестьян против прежняго требования из Якуцка, в число 12 семей недосланных четырех семей, да вместо одной негодной, из которого острогу была выбрана, то из того острогу, итого пять семей, определено выбрать в самой крайней скорости из Илимского ведомства людей добрых и здоровых и ко употреблению годных и, выбрав, до предбудущей весны содержать в прежних их жилищах, а весною, не упуская воды, за лдом, как скоро возможно, отправить их в Якуцк с кем принадлежит против прежних отправленей.

10. Оным переведенным крестьяном недосланного семянного хлеба, а имянно ярицы 130 пуд, гороху 30 пуд, семяни конопленого 30 же пудов — определено купить определенному от Иркуцкой канцелярии сыну боярскому, где может обыскать самою настоящею ценою, без передачи, ища в казне ея императорского величества прибыли, и о том в данной ему из Иркуцкой канцелярии инструкцыи написать, а по покупке перевесть на подлежащую пристань в самой скорости.

11. В Сибирскую губернскую канцелярию послана промемория, в которой написано: понеже по силе ея императорского величества из Правителствующаго Сената и из государственной адмиралтейской колегии и из Сибирского приказу многих указов велено в Камчатскую экспедицию, по требованию господина капитана-командора Беринга и протчих афицеров, деньги и правиант и протчее, что к той экспедицыи требовать будут, то все отправлять без всякого упущения и послабления под опасением, ежели чего вскоре отправлено не будет, и за тем в экспедицыи учинится остановка, и от того воспоследует в интересе ея императорского величества ущерб, — то все взыщется на Сибирской губернии не токмо со штрафом, но и з жестоким изтязанием, о чем и Сибирская губернская канцелярия об оных наижесточайших указех доволно известна, а по имянному ея императорского величества указу за подписанием собственныя ея императорского величества руки прошлого 1736 году февраля 11 дня, велено Иркуцкой правинции быть в особой от Тоболска в команде, а корешподенцыю и сношение иметь промемориями и во всем, что к ползе интереса ея императорского величества принадлежит, друг другу вспоможение чинить без отрицания, а в указе ж ея императорского величества из Сибирского приказу марта от 22 дня сего 1740 году, между другим, написано: по доношению де Иркуцкой канцелярии в Сибирскую губернскую канцелярию из Сибирского приказу по-

слан ея императорского величества указ, — велено по требованию Иркуцкой канцелярии для отпуску в Камчацкую экспедицию и на Охоцкое правление и на протчие необходимые расходы надлежащее число денежной казны отправить из Тоболска в Иркуцк в немедленном времяни, дабы за неотправлением тех денег не учинилось остановки, а понеже ныне вы, господин лейтенант, по присланному к вам из Якуцка флота ж от господина лейтенанта Ларионова сообщению — требует де на Камчацкую экспедицыю правианта и протчаго, в том числе денежной казны 38165 рублей, того ради, следуя вышеписанным ея императорского величества указом, от Сибирской губернской канцелярии оною посланною промемориею требовано, дабы благоволено было для отпуску в Камчацкую экспедицыю вышеписанное число денежной казны прислать ис Тоболска в Иркуцк с нарочными, с кем принадлежит, как скоро возможно, и те денги присланы были золотою или серебреною манетою, а не медными денгами и конечно привезены были в Иркуцк предбудущаго 1741 году в марте месяце неотложно, понеже как те денги, так правиант и протчие припасы имеют быть туда отправлены по вскрытии воды будущим первым вешним водяным путем, дабы не упустить того пути; а ежели толикого числа денежной казны из Тоболска к марту месяцу прислано не будет, а во отправлении в Камчацкую экспедицыю учинится остановка, и в том оная Иркуцкая канцелярия ответствовать будет неповинна, а в Иркуцкой канцелярии, в казне ея императорского величества, денежной казны за великими и многими росходами почти что и ничего не имеется и на мелочные канцелярские росходы с великою нуждою Иркуцкая канцелярия в денгах имеет исправление, о чем и Сибирской приказ доволно о росходех Иркуцкой канцелярии известен, и от флота господин лейтенант Толбугин о вышеписанном благоволит быть известен, а о том же, куда надлежит, указы посланы.

1740 году октября 9 дня.

На подлинной пишет тако: Лоренц Ланг.

Рапорт Х. Лаптева в адмиралтейскую коллегию, 25 ноября 1740 г..*

По указу ея императорского величества из государственной адмиралтейств коллегии марта от 4-го дня 1738-го году велено мне порученною экспедицию во описании Северного моря от устья реки Лены к западу до устья реки Енисея иметь на дубель-шлюпке. А когда морской ход будет оставлен, то с подлежащим числом команды моей служителей и с подлежащим комвоем ехать берегом подле моря до реки Енисея. В том пути по морскому берегу иметь мне следующии примечании и чинить осмотр и опись: где имеется у берегов стоячей лед, тот сколь далеко от земли простирается, тако ж и носячие где есть, тот описать же, из-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 261 и сл. — На документе помета: «Получено марта 30 дня 1741 г.».

ретка ль оной или частой и густой и всегда ль бывает, или ево относит; буде же безопасно в которых местах по стоячему лду итти, то и по оному следовать, дабы достовернея осмотр и опись учинить можно было, також ежели найдутся такие места, где сильного препятствия ото льдов нет, то возможно ли судами тамо проходить и где каких рек устия, с какою глубиною, и другие удобные места к стоянию и охранению судов и к зимовью, и под какими градусами имеются; сверх же того положение всего берега и где имеются леса и буде протенулись где в моря углы или носы (как например, Святой нос) — то описать же окуратно и на карту положить, да кроме того, что по инструкции определено, так же в таком случаи, как правила навигации и географии надлежат, со всеми обстоятельствы тот осмотр и опись чинить, не упущая достойного к примечанию. А ко исполнению вышепомянутой экспедиции для разъездов сухим путем подводы и конвой, тако ж и к морскому ходу провиант и припасы и протчая ко вспоможению и к наилутчему той экспедиции действию, что буду, кроме его высокоблагородия господина командора Беринга, требовать, то по тому требованию давать и отпускать из здешних мест и исполнять, как прежними указами определено без всякаго отлагательства.

И по силе ея императорскаго величества указов морской ход ныне от препятствия лдов от реки Хатонги до реки Пасенги весьма неудобен к судовому проходу, по усмотрению прошлаго 1739 года и нынешнего 740-го году компаней, которая от сильного препятствия и судно лдом затерло, о чем и в репорте пространно значит, чего ради надлежит оной морской берех описовать сухим путем, по силе реченного ея императорского величества указу, летним; ибо состояние лдов ломаных и неломаных, частых и густых, тако ж и речной глубины инако не могут познаться, как в августе месеце, понеже в сентябре становится море так, что уже и морская полная вода не ломает лду, которое усмотрено нами из нынешней осени, тако ж и прошлой за устием губы Хатонской в 75 градусе, тако ж и от посланного геодезиста на реку Таймуру, которой выходил несколько на море в апреле месяце и видел, что так море стоит, как на озере лед глаткой.

Також посланной от команды моей боцман на реку Пасеньгу, которой ездил на собаках от устия оной реки Пасеньги меж севера и востока по морю около берега в марте месяце и видел, что лед стоит местами глаткой, а во иных местах торосами, и тако из тех случаев видно, что море в зимнее время стоит, а в помянутое летнее время в августе или в июле месецах, естьли около берега морского ехать, то инако нельзя, как на оленех верхами, ибо по полям снегу, кроме логов, нет, а оные олени на санках болия не поднимают, как пять пуд в зимнее время, а корму их на описанных нами местах до мыса святого Фадея видемо было отнюдь нет.

А определенные к нам для воспоможения тунгусы и самояди скаскою (на мое от них требование, что могут ли в летнее время около моря вспоможение чинить), которые объявили, что дали они около губы Хатонгской до реки Болохны, которая в 74-м градусе, не хаживали, а на

Таймурское озеро в 75-й градус, хотя с нуждою, для промыслу рыбы и оленей диких хажевали недели по три, где находили корму самое малое число, а естьли де дали сих мест итить, то неможно вперед податься за бескормицею корму аленьева и их не одно недели дале *.

А как обстоят здешние оленные из определенных для вспоможения ко мне самоеди и тунгусы, с покорностию доношу.

Первой князец самояцкой имеет аленей тысячи две слишком, а числа прямова не знает, которой объявляет, что ежжалых на санках болие не имеет ста оленей; и тому можно верить, ибо когда посылался он за провиантом на реку Анабору в разные времяна, тогда ево весь обоз стоит на одном месте бес всякаго промыслу, о чем и другие объявляют.

А по нем тунгуской князец болия не имеет ста оленей ежжалых и неежжалых.

А протчие самояцкие князцы и простые имеют по малому числу, о чем было видно також из посылаемых з провиантом и на озеро Таймурское, которые по нескольку брали у оного богатого самояцкого князца ежжалых.

Обычай же у них: всегда ездят со всем домом, нигде ничего не оставляя, и, идя по пути, корм для себя промышляют и тем кормятся.

На летовые места, где чают какого быть корму, переходят всегда по самому последнему пути зимнему, а сходят оттоле из дальнаго места, как с Таймурского озера, то хотя не дождався настоящего зимнего пути для бескормицы их оленем, то богаж свой возят на санках, впреженых по два оленя, на которых тягости болия не поднимают по два с половиною пуда в летнее время, а верховых у сих оленных ни одного оленя не имеют, ибо такого рода; а протчие, что сверх их силы или обычая наложить не смею, дабы тем от ясашного платежа не отогнать, ибо и ныне, что по их силе, то несут по приласканию подарошными вещьми, а паче вином, а естьли ж что хотя мало не по силе, то ис тундры не покажутся, а потом, спустя много время, вышед, сказовают, есть нечего, промыслу нет.

И таких ради причин отнюдь не смею разогнать, чтоб их на такия места взять, где оленьева корма нет, о которых они и сами знают, сколь дале к северу, то корму нет.

А на собаках естьли ехать во оное ж летнее время, також на полях за неимением снега, а по морю до описанного нами помянутого места святаго Фадея ехать нельзя затем, что море ломает губы, и реки все выходят, на которых ** корму человеческого и собачьего, как и в репорте объявлено, поднимают малое число.

А за всеми оными невозможностями во оное время состоит препятствие: губы и реки, которых переежжать будет не на чем, а естьли возить с собою лотки, то на оленях и собаках, против выше писанного, за тягостию нельзя ж.

А о пустоте здешних мест, как значит в посланном от меня репорте

---

* Так в подлиннике.

** Т. е. на собаках.

прошлого 739-го году и при нем морская карта, что по губе Хатонской выше нет к северу промышленных токмо зимовей, как последние в 75-м градусе, а жилые зимовья состоят токмо на реке Хатонге и по ней вверх к югу, а з заподную сторону на устье реки Пасеньги в 73° 44′, и окроме сего, отнюдь нет никаких; а кочующие выше упомянутой ширины за бескормицею оленьего корму тако ж не ходят.

А лес стоячей окончался на реках Лене, Аленике, Анаборе в 70-м градусе, на Хатонге — в 71-м градусе, на Пасиньге — около 70 же градусов, а протчие реки, впадающие в море — Таймура и другие вышли ис степных озер, на которых, кроме устиев их, лесу наносного, и то малое число, гнилого, отнюдь нет, а травы по всей тундре, откуда лес оканчается, к северу нет же; где на мокром месте снегу нет, тут самая ниская и ретькая, и то всегда почитай засохлая, а скота, кроме собак, на здешних реках жители не имеют.

А посланные от меня на усть Таймуры реки здешних два человека, которых и с лоткою малою отвезли самояди до озера Таймурского, где они, дождався в июле месяце в исходе, что озеро разошлось, то на оной лотке сплыли по реке Таймуре к устию и промышляли рыбу до зимнего пути, а в сентябре месеце, как стала река Таймура, поехали на имеющихся у них собаках паки к Хатонги, с которыми только вышло три собаки, а протчие все пропали от недостатку у них корму, и они едва живы пришли и объявили, что на устие той реки Таймуры с великою нуждою находили малое число гнилых дров для малого обогрения.

И для вышеупомянутых препятствей инако морской берег, неописанной на судне меж реками Хатонгою и Пасеньгою и Енисеею, не можно описовать, как начав в зимнее время с апреля месяца, о чем с ундерофицерами в консилиуме положили, с которого при сем копия предлагается *.

Чего ради и долженствую с помянутого апреля месеца предбудущего 1741-го году начать, чтоб всуе время не прошло и, естьли бог благоволит, выеду на реку Енисей, тут стану дожидаться от государственной адмиралтейств коллегии ея императорского величества указу на сие мое всепокорнейшее доношение, как повелит о команде и обо мне что впредь ко исполнению.

А команды моей служителей, кои со мною не пойдут около берега морскаго, долженствую отправить на реку Енисей в жилое место, где имеится довольно провианта, к тому ж и места здоровыя, а путь туда состоит по вершинам рек Хатонги и Пасеньги и впадающие в них рек** места жилые. А остальной провиант, приплавленной со мною на реке Оленике, муки около тысячи пуд, должен отдать в ведомство Якуцкой канцелярии.

Государственной адмиралтейств коллегии всепокорно подданнейши слуга
от флота лейтенант Харитон Лаптев.

Ноября 25 дня 1740-го году.

---

* См. стр. 250.

** Так в подлиннике.

Решение консилиума, бывшего между сотрудниками Х. Лаптева *.

По указу ея императорского величества из государственной адмиралтейств коллегии велено порученную экспедицию морем во описании берегов от устия реки Лены к западу до устия реки Енисея на дубель-шлюпке от флота лейтенанту Харитону Лаптеву иметь с крайним прилежанием и начинать как бы только ото льдов крайнее препятствие миновало, не упуская нимало летнего к походу время, и усматривать бы оных льдов состояние и по тому усмотрению действовать по инструкции, понеже без основательной обсервации, бутто всегда оной лед — стоячей, утвердится сумнительно и ежели бы во взыскании оных Северным морем проходов крайнее препятствие и чрез всякие ревностные старани[я] весма те проходы невозможные нашлись, то надлежит, по колежскому приговору декабря 3-го дня 1737-го году, чрез довольные опыты совершенно оную невозможность исследовать, и буде всеконечное препятствие к судовому проходу постигнет, то потребно хотя берегом морским оканчать осмотр тем местам, где судами невозможно будет пройтить.

А будучи в том пути по морскому берегу, велено иметь осмотр и опись, где имеется у берегов стоячей лед, тот сколь далеко от земли простирается, також и носячие где есть, тот опи[сать же] ** изретка ль оной или частой и густой и всегда ль бывает, или ево относит; буде же безопасно в которых местах по стоячему лду итти, то и по оному следовать, дабы достоверней осмотр и опись учинить можно было; тако ж ежели найдутся такие места, где сильнаго препятствия ото льдов нет, то возможно ли судами тамо проходить, и где каких рек устия, с какою глубиною и другие удобные места к стоянию и к охранению судов и к зимовью со всеми обстоятельствы тот осмотр и опись чинить, не упущая достойного к примечанию.

И по силе ея императорского величества указов и порученной инструкции, по требованию командующего лейтенанта Харитона Лаптева, мы нижеподписавшиеся согласно мнением объявляем по нижеследующему.

Прошлого 1739-го году июля 21-го числа начали морем на дубель-шлюпке в самое раннее время по здешнему климату компанию и провождали от препятствия лдов с великим затруднением и претерпением страхов от оных лдов.

И августа 21-го дня пришли к стоячему и неломану лду блис мыса святаго Фадея, где, учинив консилиум в той силе, что впредь к пути нашему итти невозможно ни по коим мерам, а ближе реки Хатонги зимовать нигде удобных мест отнюдь нет за неимением лесу, годного на строения зимовей, також и свежей рыбы (чем здесь человек всякой жив быть может) ***, и того ради в ближняе место возвратились августа 22-го дня, на оною реку Хатонгу зимовать [21].

А сего 1740-го году июля 13-го дня начали компанию тако ж в са-

---

* См. выше, стр. 249. — ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 263—264.
** Конец строки вырван.
*** Противоцинготное средство.

мое раннее время по здешнему климату и провождали до устия губы Хатонской августа до 12-го дня с неудобным препятствием ото льдов, а [в] оное число от оной губы Хатонской, когда усмотрели, что лды стало разносить и местами ретки становятся быть, для того пошли в море в путь свой меж реткими лдами и августа 13-го дня по утру пришли к стоячему и неломанному лду, простирающемуся от берега к NO, около котораго видно было токмо изретка лды носячие. Чего ради должны были исследовать, далеко ли оной лед простирается в море и по оном исследствии, во время поворота назад, течением и ветром дубель-шлюпку ломаными лдами затерло, а потом по отломлении форштевня все судно в неудобность повредило. Чего ради августа 14-го дня, учинив консилиум, в той силе оставить судно во льду, а людей бы токмо спасти, а порученную экспедицию производить в удобное время сухим путем, о чем пространнея значит в подписавшимся нами мнении и в лагбуке.

И по усмотрению нами морскому судовому проходу на неописанных местах до реки Пасеньги, от препятствия стоячих лдов, усмотренных из прошлых компаний и нынешней, весма быть неудобны, ибо в прошлых 736-м и 739-м годех от мыса святаго Фадея к земли, простирающияся к северу, лед стоячей был, а по нынешней 740 году компании, хотя и требовало[сь] еще следовать до мыса святого Фадея и видеть, таково ли состояние, как во оном прошлом 739-м лете было, но точию, от крайнего помянутого препятствия, за неимением к тому судна, должно описовать сухим путем, а государственной адмиралтейств-коллегии репортовать.

А удобность время ко описанию инако быть не может, как начать описовать с апреля месеца предбудущего 1741-го году на собаках зимним путем, а состояние лдов и глубины заливов и рек описовать иного времени, по здешнему климату, невозможно, как начать с июня и провождать июль и август месецы, усматривая их состояние, ибо во оное время видно было в прошлыя компании до описных нами мест лды ломает как на море, так и в губах и реках, а [в] протчая времена стоят.

А описание чинить во оные июнь, июль и август месецы невозможно, понеже здесь скота для летнего пути, кроме оленей, не имеется, на которых летом около морскаго берегу езда весма неудобна для того, что по тому морскому берегу, как видно было в бывшие наши компании на море, корму их от ширины 73 градусов до мыса святаго Фадея отнюдь нет, так что которые и дикие олени в те дальные северные места заходят, а оттоле обратно к реке Хатонге, ежели немного опоздают, то весма мало их возвращается: все от бескормицы в тех местах, идучи назад, помирают, о чем подлинно объявляет здешней промышленник енисейской житель Василей Созоновской и ево работники, что в октябре и ноябре месецах в тундре и по берегам около моря и губы Хатонской множество видят мертвых, а иных, которые, хотя и живы, тех собаками затравливают: уже так томны бывают, что насилу ходят. А и олени для летней езды весьма неудобны, потому что по самой крайней нужде возят на санках по два с половиною пуда, а запрягают в санки по два оленя, и больше той тягости поднять не могут; а ежели летом описовать

помянутой морской берег, то надлежит иметь для переправ рек, губ и морских заливов и для вымеривания речных устей и заливов лотки или удобные к тому суда немалые для того, что реки на устиях и губы имеют широту немалую, дабы безопасительно было вымеривать и переежжать, которые надлежит для помянутых случаев возить всегда с собою, а на оленех тех судов... * за тягостию, как выше упомянуто, от их малосилия никак не можно, да и потому, что здесь по тундре в те времяна снегу [не] бывает; при том же надлежит иметь собак с нартами и потребное число для того, ежели где безопасительно от берегов стоячей лед простирается в море, то по оному надлежит отъежжать на собаках в море и осмотреть, сколь далеко таково ево состояние, на которых, для пустых мест, корму надлежит везти с собою довольное число на помянутых же оленех, понеже на собаках в летнее время везти ничего невозможно, и обычая такова в здешних местах нет, и прежде никогда не бывало; також де и нарты, сверх же того, и на бывших в конвое служителей надлежит провианту везти довольное число, дабы в тех пустых местах не претерпеть от недостатку какой нужды.

И по вышеписаным невозможностям морской берег не описан, но и на судне, меж реками Хатонгою и Пасеньгою и Енисеею, описовать в летнее время никак невозможно кроме зимнего пути на собаках, как начать с апреля месеца.

На подлинном пишет тако:

Боцман Василей Медведев.

Штурман Семен Челюскин.

Геодезист Никифор Чекин.

Л. Харитон Лаптев.

Ноября 8-го дня 1740 году.

Указ адмиралтейской коллегии, 18 марта 1741 г. **.

По указу его императорского величества адмиралтейств колегия, слушав от колежской канцелярии выписки, учиненной из данных капитану-командору Берингу ис Правителствующаго Сената и от колегии инструкцей и по полученным от него из Иркуцкой провинциалной канцелярии доношениям и репортам, в которых объявлено, каким образом посыланы были от него капитана-командора двоекратно для изыскания ближайшаго пути к Камчатскому морю геодезисты Василей Шатилов, Петр Скобелцын со определенными из Нерчинска вожами, толмачами и служилыми людми да с капралом и с салдаты, и, будучи в том пути, были заграницею и следовали китайского владения по Амурзее, Хаяне, Албазихе, Гилюю и протчим рекам и тем учинили мирному трактату, заключенному между российскою и китайскою империями, нарушение, чего и по данным им,

* Конец строки вырван.

** ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д № 107, лл. 516—517.

геодезистом, от оного капитана-командора обще со обретающимися там профессорами инструкциям чинить запрещено, а понеже они в допросех показали, что по тем рекам шли возвратно в Нерчинск за неимением у них с показанными служителями правианта и протчаго корму, по объявлению вожей и нерчинских служилых людей, что по оным рекам путь к Нерчинску ближе и чтоб на тех реках от промышленных людей взять на пропитание скотинного мяса и правианта, которого несколко и взяли, а ежели б де им по объявленным рекам на Нерчинск не возвратитца и иттить обратно тем же трактом, которым шли они вперед, то бы им с командою помереть голодом, ибо тем путем на пропитание корму взять не у кого, — Иркуцкая канцелярия объявляет, что, по силе генералного мирного трактата, заключенного между российскою и китайскою империями, надлежит их судить военным судом, и требует повелителного указу, что с ними повелено будет учинить. А в промемории из Сибирского приказу объявлено, что о том же иркуцкой канцелярией доношение и экстракт посланы в колегию иностранных дел, но что учинено, во оной приказ известия не прислано, а х капитану де командору Берингу послан указ и притом з доношения Иркуцкой канцелярии и с экстракта сообщены копии, велено о показанных в том доношении и экстракте учиненных геодезистами непорятках, исследовав, решение учинить по указом и что учинено будет, о том в Сибирской приказ писать, токмо что по оному указу учинено, о том от помянутого капитана-командора известия в колегию не прислано, — того ради приказали: ко оному ж капитану-командору и в Иркуцкую правинциалную канцелярию послать указы, велеть о вышеписанных учиненных геодезистами Скобелцыным и Шатиловым и бывшими в их команде служителми, в противность заключенному между российскою и китайскою империями трактату, непорятках, ежели по посланному к нему Берингу из Сибирского приказу указу не исследовано и решения не учинено, то исследовать по указом и регламентом и, что по следствию явитца и какому кто и за что имянно штрафу надлежит, о том в колегию с подписанием мнения обстоятелно репортовать и потом ожидать от колегии указу; буде же надлежащее следствие и решение уже учинено, то по тому ж, для известия, в колегию обстоятелно ж репортовать, о чем для ведома и в Сибирской приказ сообщить промемориею, а в контору Правителствующаго Сената на присланной указ репортовать. Что же вышепомянутыми геодезистами ко изысканию х Камчацкому морю ближайшаго пути по инструкциям надлежащаго исполнения не учинено за побегом от них и за учиненными противностми и непослушаниями бывших в команде их вожей, толмачей и служилых людей (которым за то и наказанье учинить определено), а капитан-командор требует указу, куда им впредь повелено будет ехать, — а понеже они скаскою в Иркуцкой канцелярии показали, х Камчатскому морю пути из Нерчинска нерчинскими вожами сыскать не способно за многими непроходимыми местами и каменными горами, болотами и каменными ж острыми розсыпями и за тем, что в корму лошадям и быкам имеется вящая нужда, да и ехать де тихо не более как по осми и по девяти верст в день, ктому ж подле хребта или чрез поперешныя

реки знающих вожей в Нерчинску не имеется, и рекам и речкам звания не знают, а сыскание де пути к Камчатскому морю уповают окончать Охоцкого ведомства из Утского острогу ясашными тунгусами и при том пути быть двум тунгусом олекминским, которые качуют по Тайде и по Гилюю и в Зейской вершине, да четырем тунгусом уцким, качующим к Зейским покотям по реке Гепь и на реке ж Хамун, да при том же быть якутам [Тацкой волости] шести человеком, вменяя их в число казаков, которые ходят на соболиные промыслы чрез Якуцкую вершину на реку Гепь и на Хамунския покоти, — того ради в указе к нему капитану-командору написать: ежели для показанного изыскания ближайшаго к Камчатскому морю пути необходимо кого послать надлежит, то об отправлении во оной путь кого пристойно учинить ему по общему ево с профессорами и с протчими морскими афицерами разсуждению, однако ж притом доволно разсмотреть, чтоб оной путь был небесплодной, как то уже двоекратно учинено и не учинилось бы в том интересу его императорского величества напрасной траты с прилежным разсмотрением, чтоб, по силе данной ему из Правительствующаго Сената инструкции шестаго пункта, без исполнения не осталось, понеже он со объявленными профессорами и афицерами по тамошнему состоянию наилутчей в том способ усмотреть могут сами.

Марта 18 дня 1741 году.

Подлинной закрепили тако: Головин, Степан Лопухин, Захарей Мишуков, Александр Головин, Петр Пушкин, Конон Зотов; обер-цехмейстер Брунц. Секретарь Никитин.

*Рапорт В. Беринга в Сенат, 22 апреля 1741 г.**.

Понеже хотя для нашего вояжу и построены два пакет-бота при Охоцку, токмо к отстою тех пакет-ботов чрез зимнее время в реке Охоте безопасных мест не сыскано, к тому ж оная река и мелководна. А хотя и удобное место к сохранению оных пакет-ботов и было б сыскано, точию Охоцкой порт для нашего вояжу за далностию не способен. И для того в прошлом 739-м году сентября 29 числа отправлен был на Камчатку штюрман Иван Елагин на боту и велено ему по прибытии в Большую реку (ежели свободного к тому времяни ему не останетца) отправить штюрмана Василья Хметевского в Нижней Камчатской острог для вымеривания по вскрытии лда устья реки Камчатки. А ему, Елагину, в зимнее время по берегу от Большей реки до Авачинской губы берег описать и, ежели явятца против берегу лежащие острова, те положить на карту. А в 740-м году весною велено ему ж Елагину следовать на Камчатку на боту от Болшей реки круг южного камчацкого угла до Авачинской губы и ту губу вымереть, в какой глубине состоит, и чтоб при той губе построены были для житья служителям

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, лл. 335—336.— На документе помета: «№ 3487. Получено 23 дня (июля) 1741 г.; записав, написать в реестр к докладу».

жилыя покои и для клажи правианта и матриалов магазейны. И по тому определению, какое учинил исполнение, о том прошлого ж 740 году первым репортом июля 9 дня объявил: по прибытии де ево в Болшую реку отправил от себя штюрмана Василья Хметевского для вымеривания устья реки Камчатки, а он, Елагин, от Большерецкого устья по морскому берегу до Лопатки, то-есть до южного камчатского угла, берег описывал. И от того де камчацкого угла до Авачинской губы подле моря по восточному берегу сухим путем описи сочинить никак невозможно, понеже де подлегли тамо великия горы и каменныя утесы, которыя ни пешему человеку и, по здешнему обычаю, на собаках никоим образом проитить невозможно. Вторым репортом от него ж, Елагина, сентября 20-го числа объявлено: отправился де он Елагин от Большей реки на боту майя 16 дня того ж 740 году к Овачинской губе и прибыл в тое губу июня 10 числа благополучно, при которой губе построено камчатскими служилыми и ясашными иноземцами жилых покоев в одной связе пять, да казарм три, да три ж анбара в два апартамента; тако ж и в означенной губе глубину воды вымерел и при том репорте приложил карту, в которой положен берег камчацкой земли от устья Болшей реки, лежащей к зюйду, до Курилской Лопатки или до южного камчацкого угла мерою с курилскими ж первым, вторым и третьим островами и со имеющимися меж ими проливами, которыя де в означенном ево пути мимоходно случилось видеть, и положены на карту с пеленгов, — и от Курильской Лопатки по восточному берегу Камчацкой земли до Авачинской губы и со внутреннем в ней гавоном, которой гавани и при ней строению и какой при Авачинской губе имеетца лес, приложил карту ж, с которых при сем высокоучрежденному Правительствующему Сенату предлагаютца точные копии. А отправленной де от него, Елагина, штюрман Василей Хметевской устье реки Камчатки вымеривал, которое де явилось по ево мере глубиною сем с половиною фута, точию за таким маловодствием построющимися для нашего вояжю пакет-ботами во оное устье войтить не можно, ибо оныя пакет-боты, когда бывают в полном грузу, тогда свободной имеют ход на девять и на десять с половиною футов. А вышереченная гавонь к отстою в зимнее время морских судов весма способна, и для того и прибыли во оную гавон в двух пакет-ботах со всею командою тогож 740 году октября 6 дня благополучно, где и зимовали. И оная гавонь названа нами святых апостол Петра и Павла.

W. Bering.

Апреля 22 дня 1741 году.
Гавань с. Петропавловская.

Рапорт В. Беринга в адмиралтейскую коллегию, 29 мая 1741 г..*

Прошедшаго 1740 году октября 14 дня репортовал я государственной адмиралтейской колегии о отбытии моем на судах из Охоцка и о прибытии на Камчатку в Авачинскую губу и о протчем. А ныне сим

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, л. 1.

покорнейше репортую, что мы з господином капитаном Чириковым на определенных нам судах, а имянно на двух пакет-ботах «св. Петре» и «св. Павле» и с нами профессор астрономии Де Лиль де ла Кроер да адъюнкт истори натуральной Штеллер, стоим в Авачинской губе на рейде во всякой готовности к походу и ожидаем благополучной погоды и в надлежащей нам вояж на море отправимся из Оваченской губы с первым благополучным ветром. Правианта взято с нами на шесть месяцов, а кто имяны служители на тех пакет-ботах, тому при сем предлагаюца два списка.

W. Bering.

В 29 день маия 1741 году.

*Рапорт прапорщика П. Левашова в адмиралтейскую коллегию, 5 июня 1741 г.**

По данной мне от господина капитана-командора Беринга минувшаго маия 23 дня инструкции оставлен я здесь при Аваче для исправления без него экспедицких потребностей: а того ж маия 31-го дня он господин капитан-командор, стоя на пакет-ботах в Аваченской губе за противными ветрами на рейде, приказал мне, чтоб я о отбытии ево, которого числа из Оваченской губы на море выдет, репортовал государьственную адмиралтейскую коллегию, понеже де самому ему о том тогда, как им даст бог способной ветр и на море выдут, репортовать уже некогда будет. Того ради государственной адмиралтейской колегии я всепокорнейше сим репортую, что он господин капитан-командор Беринг з господином капитаном Чириковым на пакет-ботах вышли из Авачинской губы на море сего июня 4-го дня по утру и пошли в надлежащей путь благополучно.

Прапорщик Павел Левашов.

Июня 5 дня 1741 году.

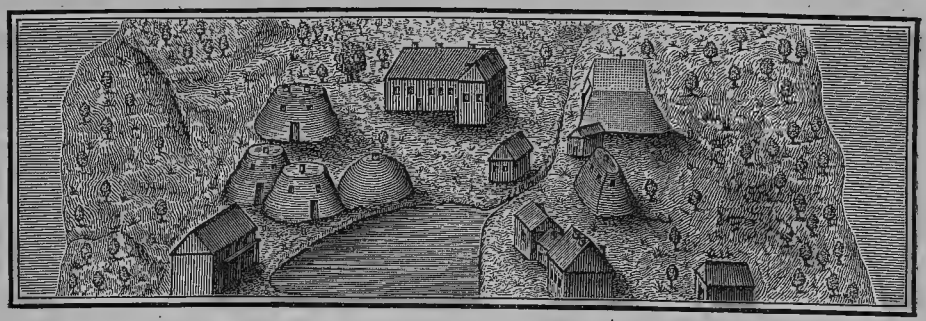
* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, л. 8.

VI

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ПО ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИИ

за 1740—1743 гг.

*



Проект указа на имя М. Шпанберга [1740 г.].*

Указ нашему капитану от флота Шпанберху.

Получен ныне здесь ваш репорт в адмиралтейскую коллегию, писанной из Якуцка от 19 ноября минувшаго 1739 году, ис которого мы со всемилостивейшим нашим удоволством уведомились, какие вы в 1738-м и 1739-м году вояжи морем к японской стороне имели, и особливо зело приятно нам из оного репорту видеть было, коим образом вы во втором вояже не токмо многие острова японские видели, но и к самым берегам японской земли приближались и тамошней народ и их суды видеть и с ними к ласковому обхождению початок учинить случай получили и благополучно оттуда возвратились. Ис чего признаваем мы милостиво вашу к нам ревностную службу и к ползе интересов наших прилежное радение и тщание, и можете быть благонадежны, что те ваши труды и старания в произведении в той стороне наших намерений без щедрого нашего награждения оставлены не будут.

В разсуждении же вашего искуства и к службе нашей ревностного попечения разсудили мы за потребно поручить над Камчацкою комисиею и над всеми принадлежащими к оной экспедиции командами и делами вместо капитана-командора Беринга вам главную дирекцию, а Берингу повелели мы, поруча вам оную комисию и отдав свои инструкции, дела, казну и все протчее, о чем вам в другом нашем указе отписано, ехать немедленно сюда, и о том к нему наш имянной указ послан. И уже он Беринг паки туда возвращен не будет, но оную комисию имеете вы, по указом нашим, надлежащим образом управлять и производить.

Наше же намерение и соизволение в произвождении той комисии

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 44, лл. 173—174.— Без даты.

такое, дабы чрез возможные способы старатся чрез вояжи морскими судами: 1) изыскивать комуникации от Камчатских островов до американских берегов или островов; 2) такожде до японской земли прямой и безопасной к ходу путь изыскать и с тамошними народами ласковыми обхождении дружбу и на обе стороны комерцию завести, о чем вам в наставление особливая инструкция при сем посылается, по которой вам со всяким ревностным радением поступать надлежит, ибо какие ваши в прошедших вояжах погрешении и неисправности были, о том и о протчем в той инструкции обстоятелно толковано и изъяснено. И что в той комисии происходить будет, о том вам, от времяни до времяни, доносить в Кабинет наш прямо мимо адмиралтейской коллегии, а сего указу и приложенной инструкции капитану-командору Берингу вам не показывать, но содержать у себя в секрете. А когда он Беринг из Охотска сюда соедет и Якуцк минует, то вам оную инструкцию, созвав всех офицеров морских, им объявить, дабы они содержание той инструкции подлинно знали и, в случае вам какой тяжкой болезни, по силе оной поступать и исправлять и без вас могли.

Проект инструкции, сочиненной от Соймонова [1740 г.].*

Понеже Камчатская экспедиция состоит в двух вояжах, а имянно: один вояж от Комчатского устья к осту, дабы тем вояжем искать Америки или оной части некоторых островов, второй вояж в том есть, чтоб от Охотска иметь путь к зюйду и трудиться, не возможно ль тамо сыскать Японию или от оной отделенных каких островов и обще знать, как о тех путях, так, ежели наидутся, какие земли, или острова, о том, чтоб ведать, какие оные пустые или жилые и какими жителями населены и под какою властию, и что имеют, и в чем пропитание и содержание их состоит, комерция, рукоделии и протчая. И тако в том разсуждении первого вояжа дело поручено было капитану-командору Берингу обще с капитаном Чириковым; второе — вам по особой инструкции. А ныне для некоторого наставления повелено капитану-командору Берингу быть сюда, а вам вся тамошняя команда его поручается. Того ради для исполнения по той экспедиции имеете чинить следующее, а имянно: всемерно надлежит, чтоб оба те пути, как по инструкции капитана-командора Беринга, от Комчатки между севера и востока лежащие земли осмотреть, так и по вашей инструкции от Комчатского ж южного угла к югу до епонских островов (хотя несколко уже вами и сыскано), однако ж обстоятелнее и окуратнее осмотреть и описать, для которых вояжев, как из репортов его Беринга усмотрено, что для его пути два пакет-бота июня по 30-е число прошлого 739 году в строении были, а имянно:

На первом снаружи обшито двенадцать рядов и нижние бархоуты вкруг положены; на втором снаружи обшито вкруг семь рядов; и к тому строению лес приуготовляется.

---

* ЦГВМА ф. гр. Головина, д. № 44, лл. 109—119.— Заголовок подлинника. Без даты.

А о провианте в его ж Берингове репорте показано, что перевезено в Охотск с Уратского плодбища: муки — 1205 пуд., круп — 147 пуд, вина — 110 ведр.; при оном Уратском плодбище осталось: муки — 902 пуд, круп — 286 пуд, сухарей — 134 пуда; при Юдомском кресте: муки — 510 пуд., круп — 1684 пуда, масла коровья — 143 пуда, всего, кроме перевезенного в Охотск, муки — 1412 пуд., круп — 1970 пуд, сухарей — 134 пуда, масла коровья — 143 пуда, и оной де провиант, ежели, по требованию ево, из Якутска пришлетца 300 лошадей, тако ж и люди лес весь к строению пакет-ботов приплавят, то старатца будет, чтоб, как возможно, то число провианта летом 739 году перевесть в Охотск.

А будет ли что провианту в приплаве тем летом к Юдомскому кресту от Якутской канцелярии, о том де предложить не может, ибо никакого известия не имеет.

Да в репорте ж декабря от 14 739 году, полученном февраля 20 сего 740 году из Иркутска от флота лейтенанта Толбугина, отправленного нарочно с лейтенантом же Ларионовым для скорейшаго к той экспедиции понуждения, показано:

В сообщении из Якутска лейтенанта Ларионова объявлено, чтоб в Якутск прислано было немедленно, дабы во отправлении экспедиции не было конечной остановки, а имянно:

На команду Беринга и Шпанберха на годичное число денег — 20165 рублев, на дачю работным людем — 10000 рублев, для разных покупок и протчаго — 10000 рублев, итого 40165 рублев.

Провиантов: муки на экспедицию — 15000 пуд, на экспедичных служителей, кои у перевоски, — 20000 пуд, прибывшим с Камчатки на разные команды — 5000 пуд, на Охотское правление — 10000 пуд, всего 50000 пуд.

Пенки чистой — 498 пуд, на конопать — 200 пуд, на парусы холста — 20000 аршин, работных людей — 252 человека, прядилщика — одного.

В морской провиант: гороху — 526 пуд, масла коровья — 315 пуд, соли — 400 пуд, вина — 336 ведр 96 чарок.

На пять лет жалованья пробирных дел мастеру требует капитан-командор 2400 рублев.

На Уратское плодбище к приему и роздаче экспедичных провиантов камисаров двух.

И по тому сношению требовал он Толбугин от Иркутской провинциалной канцелярии, чтоб в вышеписанном отправлении по предложенному реэстру оная канцелярия имела крайнее старание и попечение без малейшего замедления, а декабря 13 дня 739 году промемориею от той канцелярии к нему ответствовано:

1. О зборе и о покупке провианта и пенки, гороху в Илимск к дьяку и управителю Каменщикову и Илимского ведомства во все остроги и слободы, где есть збор провианта и пенки, к прикащикам посланы с крепким подтверждением указы и велено им на верхоленских пристанях и в Илимском ведомстве провиант доимочной и на настоящей 739 год

по окладу обще с правиантмейстерами собрать весь сполна и, собрав, перевесть на пристани, конечно не отлагая ни для чего, без всяких отговорок, нынешняго 740 году в генваре месяца неотложно.

То же о покупке масла, о присылке работных людей и протчее, а от той канцелярии ответствовано, что исправлять велено и указами подтверждается, и потому можно чаять, что до получения сего то все исправлено; того ради ежели те пакет-боты зделаны и оного провианта в тот вояж доволно будет, то надлежит немедленно на тех пакет-ботах отправить капитана Чирикова и лейтенанта Ендогурова по той инструкции и указом, как капитану-командору Берингу в том вояже чинить было велено, и для того с той ево, Беринга, инструкция при сем сообщается точная копия.

А потом вам с лейтенантами Валтоном и Чихачевым[1] на прежних судах, а имянно на боту «Гавриле» и на брегантине и на дупель-шлюпке (ежели оная дупель-шлюпка * с моря благополучно возвратилася), ежели от посылки капитана Чирикова и лейтенанта Ендогурова провианту для тех служителей, которые с тобою поидут, доволно останется, то следовать и всемерно старатся, чтоб свой вояж в нынешнем 740-м году компании действително окончать, как о том особыми пунктами вам повелено.

Буде же дупель-шлюпка не возвратилася или столко провианту от посылаемых на пакет-ботах служителей не останется, чтоб на все те ваши суда служителей удовольствовать было возможно, то имеете иттить и на двух судах, а имянно на боту и брегантине, взяв с собою обоих вышеписанных лейтенантов Валтона и Чихачева, и для того надлежит вам и служителей надлежащее число на те суды из Якутского взять, ибо хотя и сначала июля в тот вояж от Охотского пойдешь, то для того вояжа и, чтоб возвратится к Охотскому, время доволно быть может.

Буде же, паче чаяния, тех пакет-ботов с капитаном Чириковым и лейтенантом Ендогуровым отправить будет за чем невозможно, а имянно, ежели оные строением неготовы или провианту и припасов не довезено и недоволно ж, в таком случае имеете чинить следующее: 1) взять от капитана Чирикова писменной ответ, для чего так долговремянно строение тех судов продолжалося; 2) от чего недостаток в провианте или в припасех учинился, и по тому имеете учинить со всеми обер-афицерами консилиум и, ежели кончае зачем ** отправить будет невозможно, то с консилиума оные суды посылать оставить до будущаго 741 году, и о том о всем немедленно и обстоятелно репортовать в Кабинет ея императорского величества с нарочным, а о приуготовлении к тому вояжу к будущему 741 году, что откуду подлежит, писать вам немедленно, чтоб всемерно в нынешнем лете то все до Охотского довезено было, чтоб уже в будущем 741-м году в том вояже остановки ни за чем вос-

---

* «Надежда».

** Так в подлиннике; вероятно, следует читать: «конечно за чем», т. е. окончательно по какой-либо причине.

последовать не могло, а об отправлении надлежащих припасов и провиантов ис Кабинета наикрепчайше указами так и в Иркутск, и в Якутск подтверждено.

А чтоб время даром не проходило, и те служители, которым с капитаном Чириковым и лейтенантом Ендогуровым на пакет-ботах иттить надлежало, напрасно в Охотском хлеба не ели, то вы имеете взять ис тех служителей, которым с капитаном Чириковым ехать надлежало, потребное число и провиант и свой вояж по данной вам инструкции во окончание приводить нынешняго ж 740 году, как в следующих пунктах повелено, а имянно:

1. Следовать к тем островам, которые близ японских островов вами обысканы, а имянно «Фигурной» и «Зеленой», тако ж и угол берега или острова Матмаева, и оные окуратно смотреть, а потом иттить и до японских островов, где по тому же, что касается до примечания берегов, рейдов, заливов, где столко возможность допустить может, о всем наиприлежнейшее старание прилагать, чтоб о всем, что примечанию достойное, как при берегах, так и внутрь тех островов, обстоятельное и совершенное известие и знание получить.

2. Ис присланной от вас учиненной карты усмотрено, что прежней ваш путь следовал от Камчатского южного угла к югу мимо Курилских островов, а оттуда на найденные вами помянутые острова и земли, до которых курс от Комчатского мыса между юга и запада; того ради по тому положению от Охотского порта к Болшеретскому устью или х Комчатскому оному углу чрез море не ходить и тем напрасное в пути время не терять, а продолжать свой вояж от Охотского устья подле берега западной стороны на юг, до устья реки Уда, минуя той реки устье, и оттуда к югу ж, как положение того берега поведет, от чего в пути вашем, по исчислению, по присланной от вас карте, показывается третьею частию меньше, нежели как бы до Болшеретского устья и до Камчатского мыса к южному углу и оттуда мимо Курилских островов, почти возвратно между юга и запада иттить, что весма далеко быть может.

3. И хотя тот берег от устья Уда реки к югу до устья реки Амура и оттуда к югу ж до обысканного вами мыса, имянуемого Матмая, подлинно неизвестен, однако на присланной от вас карте оной здесь положен з географических древних и новых описаний; того ради имеете в своем пути подле берега от устья реки Уда к югу до других каких рек, тако ж и до японских островов весь тот берег окуратно примечать как положение оного, так где явятся бухты и реки и протчее, то-есть глубины и места берегов, особливо осматривать, лесные ль оные или каменистые и гористые, или ниские, и протчее, примечанию и описанию достоиное. А буде в том вашем пути усмотрены будут в море какие острова, то вы потому же, не проходя, осматривать и описывать имеете и к берегу окуратно как чрез счисление, так и чрез тригонометрические правила, усматривать и привязывать, а паче во всех местах примечать такие места, где во время штурмов убежище быть могло мореплавающим судам, в таких же местах и виды, примечанию достоиные, описывать впредь для знания и для признаку тех мест.

4. Понеже в инструкции вашей в 10-м пункте написано, чтоб во всем вояже держать журнал по морскому регламенту, а для описания прибавлено, чтоб употреблять пеленги, где случай допустит, по правилам навигатских наук, чтоб из оных журналов возможно было учинить обстоятелную и верную морскую карту, а по присланному вашему журналу и карте усмотрены к надлежащему и обстоятелному описанию некоторые недостатки или неполности, а имянно: на присланной карте положен экватор, яко бы оная меркоторская, а по свидетельству явилась плоская, ибо не толко другие, но 60 градус, екватерному положен равной, которому по меркоторской картине вдвоя болше екваторного быть надлежало; по журналом вашим обоих компаней 738 и 739 годов, хотя оной и содержан по навигатским правилам, однако ж и по оному явилися неисправности, а паче что до описания следовало, а имянно: надлежащих крюис-пеленгов, чрез которые б достоверное расстояние между островов и по берегам было, того не обсервовано; так же во многих местах были пеленги одни, а надлежало бы класть к ним мили по разсуждению, токмо оных не написано и не записывано и не толко с тех мест, откуда, хотя негде и пеленги усмотрены были, но и во многих местах глубины не толко на карте не назначено, но и в журнале не вписано. Тако ж будучи у японских островов, в заливе надлежащих крюис-пеленгов не чинено, тоже и глубины не означены. А негде и то явилося, а имянно, что усмотренной пеленги в море, а не к берегу записан. Во многих же днях ширины и генералного всех суток растояния плаванного чрез таблицы не выбирано и не вписано; в некоторых же числах всех суток ход показан между юга и запада, а генералной курс зделан и вписан между севера и запада, чему статься невозможно, и протчее. А паче то за первое и за главнейшее в навигации правило почитается, а имянно склонение компаса, на чем все мореплавание зависит, порядочно и окуратно не обсервовано, как по журналу явилося, что хотя в некоторых местах амплотуды в восхождении и в захождении солнца и усмотрено, но по ширине тех мест, чрез навигацию сысканных, амплотудов не чинено и склонения компаса не толко на карте не назначено, но и по журналом не явилося, и потому по какому склонению компаса та карта учинена, о том здесь и познать невозможно. Еще ж и то не без удивления, что вы лейтенанта Валтона журнала[2] не прислали, которой он содержал по разлучении с вами, ибо из репорта его усмотрено, что он, будучи у японских берегов, а имянно когда он Валтон прежде увидел землю 16 июня в ширине северной 38 градусов 29 минут, потом того ж июня 17 дня шел близко берега, где японских судов тридцать девять видел, и откуда он Валтон следовал вдоль берега для искания их гавоней и 18 того ж июня лех на якорь, а 19 июня были у него японские люди и от него на берег ездили, где и принели посланного от него квартерместера дружески, и в той же деревни усмотрено жилья около 1500 дворов, о чем и присланной от него Валтона салдат здесь о том объявил имянно, а потом он Валтон с того места шел еще далее между ZZO и ZZW и более держал к весту и июня 20 дня паки прибыл к острову и стал на якорь. И июня ж 21 дня еще он шел между остро-

вами к японскому острову, где ему Валтону еще японцы воду привозили, и с того места пошел он Валтон возвратно от ширины 34-х градусов 34 минут *, и по тому видно, что он еще ниже вас был около четырех градусов, токмо ис того репорту без журналу ево Валтона познать невозможно; и для того на посланной отсюда карте велеть оному Валтону от того места, где оной с вами разлучился, назначить свой весь вояж особливо, для лутчего усмотрения и что где им видимо было, и тое карту и содержанной им на ево судне той компании журнал с первым случаем с посланным отсюда прислать. А впредь велеть, чтоб все те, которые журнал содержать должность имеют, как ко оному, так и к сочиненным по оным картам подписывалися, а не одне вы. А ныне в сочинении по тем журналом картины недостаток нашелся и от того: в некоторых местах за самую окуратную почитать невозможно и, хотя то все ныне за прилежность вашу и показанную ревность в службе ея императорского величества оставляется вам без всякого взыскания, и вы за такой ваш труд, — тако ж и порутчик Валтон — без награждения оставлены не будете, однако ж впредь наикрепчайше подтверждается, чтоб вы сами и подчиненные ваши, будучи при описании берегов, где оные видимы будут, употреблять частые крюйс-пеленги или усмотрении **, а между оными растояние по берегам в розыскании по тригонометрическим правилам труда не употреблять, ибо и по геометрии между сечениев тех усмотреней растояние за окуратность почитать надлежит, точию между оными берег назначивать, как то видимо будет, ибо от того никакого помешателства или мешкаты в вояже быть не может, только одного при ординарном плавании наблюдения требует, разве за туманом или где случится ночью проитить или по случаю ж от берегу отдалиться принуждено будет, в таком случае то и в журнал против часов того времяни назначивать весма надлежит.

5. Что же касается о заливах, которые за нужные усмотрены будут, такие по тому же описывать чрез усмотрения з двух мест; однако то чинить, ежели время и случай допустить может, но паче наблюдать глубину и входы, и что к тому по каким знаком примечать надлежит, того обсервовать и наблюдать прилежно надлежит; и что надлежит к описанию в сочинении карты в сей инструкции, оное объявить всем обер- и ундер-афицерам тем, которые журнал содержать должны, с подпискою, чтоб впредь таких неисправностей чинить опасадися.

6. В данной же капитану-командору Берингу инструкции в ...[3] пункте написано, чтоб устья реки Уда, тако ж и оную описать, а учинено ль им то, того неизвестно; а понеже то для многова за нужное почитать надлежит, того ради о том надлежит исполнение учинить вам, по силе его инструкции, таким образом[4]: командировать одного от себя искусного из штюрманов или из других обер- или ундер-афицеров, на шлюпке или лотке прямо от Охотска подле берегу, ежели опасности быть не разсуждается; буде же на таком малом судне до оного устья иттить

* См. стр. 395, прим. 46ж. У Вальтона последнее определение другое, именно 34°30′.

** Так в подлиннике.

опасно или за невозможно разсудите, то взять тех, кому то чинить надлежит на свои суды и, когда будете у того устья, тогда оных на той шлюпке послать, снабдя оных надлежащим числом правианта и велеть как устье той реки, так и оную реку, вверх идучи, сколко возможность и время допустит, описать глубину и берега ея, а наипаче какия леса по оной реке имеются, ибо известно, что по той реке леса доволные имеются, ко всяким строениям годные; тако ж и того в примечании не оставить, какие живут около Удинского острова народы и в каком растоянии река Уда и устье оныя от китайской границы и от реки Амура, которая ныне в китайском владении. Буде же разсудите за лутчее, чтоб послать землею для осмотру и описывания реки Уды, и то предается на ваше разсуждение, а верховье реки Уды велено осмотреть и описать лейтенанту Ларионову.

7. О положении Курильских островов по присланной же от вас карте усмотрено, что при оных от всяких штормов за способное убежище и за безопасные между оными гавони почитаться могут; а по присланным же от вас журналом, о том усмотрено ж, что о том весма нужном деле надлежащей обсервации не учинено, а имянно: 1) положения из оных многим не толко в журналах не описано, но и на карте не назначено; 2) надлежащих пеленгов, по которым бы оные острова связаны быть надлежали, того не толко ж на картех, но и по журналу нет; 3) глубина между оными, хотя по журналу и показана, а на карте не назначена, а имянно, по журналу 738 году ходили вы в близости тех островов, тако ж и между островами 30 дней, а глубина обсервована лотом токмо в девяти днях, а 739 году, по журналу, идучи от японских островов, увидя оные, и между теми островами шли десять дней, а глубина лотом обсервована толко во 6 днях; к тому ж без надлежащих крюйс пеленгов о связании тех островов здесь и положить невозможно; а понеже, как выше упомянуто, что положение оных за лутчее и способнейшее убежище от штормов почитать надлежит, и для того следовало вам оным учинить пространным маштапом особую карту, назнача между оными глубину, тако ж входы и виды некоторых знатных мест, как которое и с которой стороны казаться будет, следовало такие примечании учинить, почему б всякому во время шторма безопасно и надежно входить было удобно, что при ординарном плавании, быв два раза у оных, приметить и записать весма было можно и надлежало, однако того в ваших журналах не усмотрено. То ж и о найденных вами островах, имянуемых «Фигурном» и «Зеленом» и протчих, между которыми по тому ж глубины и протчаго не обсервовано. Того ради впредь имеете отправить из штюрманов двух человек на особом судне и велеть им в нынешнем лете те нужные места у Курилских островов осмотреть и пространным маштапом особую карту со всеми принадлежащими к тому примечании учинить, при том же определить, чтоб и то в примечаниях оставлено не было, на которых островах какие жители и какие доволствы в лесах, в воде пресной имеют, а найденные вами острова «Зеленой» и «Фигурной», которые по тому ж за надежное от штормов убежище по положению их почитать надобно, надлежит в нынешней компании все паки

обсервовать, как и о Курильских островах написано, и на особую карту пространнее маштапом положить.

*Рапорт М. Шпанберга в адмиралтейскую коллегию, 20 сентября 1740 г.**

Прошедшего 1739 году ноября 19 дня, чрез нарочно от меня посланных, репортовал я из Якуцка во оную коллегию о морском моем в 738-м и в помянутом 739-м годех вояже обстоятелно и при том репорте оному вояжу журнал и карту (и некоторые японские вещи) послал, о себе объявя, что до предбудущаго из государственной адмиралтейств коллеги указу, по определению капитана-командора господина Беринга, с командою моею буду мешкать в Якуцку, где будучи, сего 1740 году апреля 10 числа получил ея императорского величества из Верховного тайного кабинета указ генваря от 24 дня, которым повелено мне в самой скорости, денно и ночно, ехать в Санкт-Питербург и явится в Верховном тайном кабинете. По которому ея императорского величества имянному указу из Якуцка в повеленной мне путь я было и отправился и, будучи в пути моем, по реке Лене выше Киринского острогу июля 8 числа чрез нарочно посланного лейб-гвардии каптенармуса Аврама Друкорта получил ея императорского величества из Верховного тайного кабинета имянной же указ апреля от 14 числа нынешнего году, в котором изображено: хотя пред тем, по указу ея императорского величества, повелено мне из Сибири ехать в Санкт-Питербурх, однако ж ныне ея императорское величество запотребно разсудили остаться мне по-прежнему при команде своей в Камчацкой экспедиции, и для того послан навстречу ко мне нарочной ея императорского величества лейб-гвардии каптенармус Аврам Друкорт, чрез которого, получа оной ея императорского величества указ, с того места, где он меня в пути наедет, возвратитца мне назад к помянутой экспедиции немедленно и в порученном мне деле поступать, как данныя инструкции и указы повелевают, без всякого упущения, имея в том крайнее старание. А в каком состоянии ныне оная экспедиция находится и что по данным инструкциям при оной исполнено и чего еще не исполнено, о том учинить нам обще с капитаном-командором господином Берингом и с протчими всеми обретающимися при той экспедиции афицерами обстоятелную ведомость, и, за нашими и всех тех афицеров руками, прислать в Верховный тайный кабинет ея императорского величества с помянутым нарочно посланным каптенармусом Друкортом, а для чего в том так медленно поступлено и с нашей стороны в действо не произведено, об оном нам с тем же каптенармусом прислать ответ, о чем и к нему господину Берингу указ ея императорского величества послан, и повелено нам учинить по тому ея императорского величества указу.

И по оному ея императорского величества имянному второму указу [от] вышереченного места, где меня наехал ея императорского величества лейб-гвардии каптенармус Аврам Друкорт, я возвратился в Якуцк, и с

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 326—329.

ним Друкортом из Якуцка к Охоцку отправились оного ж июля в 27-м числе, а 28 дня оной каптенармус Друкорт от меня отстал; и прибыв я в Охоцк, августа 13 числа капитану-командору господину Берингу объявил словесно, что я имянным ея императорского величества указом возвращен к прежней моей команде, что с имянным же ея императорского величества к нему, капитану-командору господину Берингу, указом вскоре будет помянутой каптенармус Друкорт, которого сюда до прибытия и до подания ему господину Берингу ея императорского величества указа, мною полученного, объявить я не дерзнул, ожидая ево Друкортова скорого в Охоцк прибытия. А того августа 18 дня капитан-командор господин Беринг присланным ко мне ордером требовал, чтоб мне о прибытии своем репортовать ево писменно и с вышереченного имянного ея императорского величества полученного мною указу, которым я возвращен, — точной копии. По которому ордеру, не дождався оного Друкорта, августа 19 числа при репорте своем со оного имянного ея императорского величества указу копию подал, а в 20-е августа ж, при собрани всех имеющихся при Охоцку экспедичных афицеров, и подлинной ея императорского величества присланной ко мне указ, по их требованию, объявил. А того ж августа з 23 против 24 числа и звышереченной лейб-гвардии каптенармус Аврам Друкорт в Охоцк прибыл и посланной с ним ея императорского величества имянной же указ капитану-командору господину Берингу 24 [августа] дня подал.

И по оным ея императорского величества имянным указом обще с капитаном-командором господином Берингом и со всеми имеющимися при Охоцку экспедичными афицарами, в каком состоянии экспедиция находится, за краткостию времяни, для скорого оного капитана-командора господина Беринга в морской вояж отсюда отлучения, учинить возмогли, о том ея императорскому величеству послано ныне с вышеозначенным лейб-гвардии каптенармусом Аврамом Друкортом за нашими с капитаном-командором господином Берингом и всех экспедичных афицеров руками всеподданнейшее доношение и при том ведомость, сочиненная против данной мне инструкции из государственной адмиралтейств коллегии и с одного пункта, сообщенного мне ж от капитана-командора господина Беринга для исполнения из данной ему господину Берингу ис Правителствующаго Сената инструкции ж ко изъяснению, что по оным, будучи в морском вояже даже до самой Японии, я исполнил и чего не исполнено, а о сухопутном моем от самого Санкт-Питербурха до Охоцка следовании (где был и какое неусыпное ко исполнению ея императорского величества высоких указов и данных из государственной адмиралтейств колегии инструкций радителное попечение имел), о том о всем всеподданнейший мой рабский ответ ея императорскому величеству при доношении послал со оным же Друкортом, каков экстракт в государственную адмиралтейств колегию от меня до походу моего из Охоцка в морской вояж послан генваря 5 числа прошедшаго 1738 году. И во всю мою от самого Санкт-Питербурха сухим путем до Охоцка и в морском вояже, даже до самой Японии бытность, медления и в действо непроизвождение с моей стороны чинено не было; и в прошедшем 1739 году, по возвращении

моем из морскаго вояжа в Охоцк и по прибытии с командою в Якуцк, в небытность мою, бывшей со мною в вояже бот «Гаврил» определением капитана-командора господина Беринга ис команды моей взят и послан на Комчатку, откуда сюда не возвратился и доныне; также, и сверх того бота, бывшую со мною ж в вояже дубель-шлюпку «Надежду» ныне он господин капитан-командор Беринг взял в морской вояж с собою *, но токмо вместо то [й] дубель-шлюпки, со общаго согласия с протчими экспедичными афицеры, при Охоцку определил зделать вновь дубель-шлюпку **; служителей моей команды, так и с судов моей экспедиции парусы и такелаж и многие припасы забрал с собою ж, отчего моему предыдущему *** вояжу видимое препятствие, а для нужнейшего на морские моей экспедиции суда в деле нового такелажа и протчего исправления, по общему нашему с капитаном-командором господином Берингом и всех обретающихся экспедичных афицеров согласию ж, отправился из Охоцка в Якуцк сентября 3. В Якутск того сентября 17 числа прибыл и что возможно в Якуцку при себе исправя, а чего вскоре исправить будет при мне неможно, определя исправление тем, до кого что принадлежит, паки возвращусь из Якуцка в Охоцк немедленно и, здешние к вояжу моему потребности исполня, с помощию божиею имею намерение, чтоб отправится предбудущим 1741 году летом, в чем со всякою моею ревностию желаю ея императорскому величеству к приращению высокого интереса поступать со всеусердным ж радением, а какое исполнение, по указом ея императорского величества и по данным мне инструкциям, воспоследует, о том со обстоятелством же государственной адмиралтейств коллегии репортовать буду впредь.

Государственной адмиралтейской коллегии покорнейше репортую

флота капитан M. Spanberg.

Сентября 20 дня 1740 году.

Рапорт Х. Лаптева в адмиралтейскую коллегию, 5 сентября 1741 г. ****.

По указу блаженныя и вечно достойныя памяти ея императорского величества из государственной адмиралтейств коллегии велено мне порученную экспедицию во описании Северного моря иметь меж реками Лены и Енисея на дупель-шлюпке; и по силе оного ея императорского величества указу прошлого 1739 году имел компанию по чаянию до реки Таймуры, и от ширины 76°47″ возвратился от стоячих льдов от мыса С. Фадея зимовать на реку Хатангу, о чем того ж году октября 22 дня государственной адмиралтейств коллегии репортовано. А прошлого 1740 году тако ж имел компанию до ширины 75°26″, в которой августа 13 дня дупель-шлюпку носячими непроходимыми льдами затерло и повредило в неудобность, отчего едва люди спаслись; о чем того ж году

* «Надежда» была послана на Камчатку.

** Судно «св. Иоанн».

*** Т. е. будущему.

**** ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 107, лл. 442—443 — На документе пометы: «Получено генваря 24 дня 1742 г.» и «Записать в доклад».

ноября 25 дня с нарочно посланным на почте матрозом Козьмою Суторминым государственной адмиралтейств коллегии тако ж репортовано (а минувшего февраля 15 дня сего 1741 году команды моей часть з боцманматом отправил с реки Хатонги на Енисей реку на оленях).

Потом минувшего апреля 10 дня паки отправил остальную часть команды на оленях же с подконстапелем на оную ж Енисей реку, и при них послано некоторые материалы, собранные з дубель-шлюпки в то время, когда льдом затерло. А при себе оставил для описания берега морского сухим путем штурмана, геодезиста,* квартерместера, солдат четыре человека, плотника одного и оную экспедицию во первых произвел по здешнему состоянию сим образом: минувшего марта 17 дня сего 1741 году отправил помянутого штурмана и при нем 2 человека солдат, которому по данной ему инструкции ехать с Хатанги реки на нартах жилым местом до вершины реки Пясины, а оттоле по ней вниз до устья ея; а от устия, взяв тут собак и корму, ехать около берега морскаго к востоку, доколе встретится со мною.

А минувшего апреля 15 дня отправил геодезиста и при нем одного солдата да одного якута на трех нартах, которому велено ехать с Хатанги реки около берега морскаго к западу до реки Таймуры.

А того ж апреля 24 дня с остальною командою отправился я, и при мне один якут с Хатанги реки на четырех нартах прямо степью до вершины реки Таймуры, по которой приехал к устью ея в ширине 75°40″ и в прибытие мое тут осмотрел окуратно, что оная река Таймура не в том месте состоит, где, по чаянию, в помянутом прошлом 1739 году в компании нами усмотрено было; но шесть градусов и десять минут разности длины состоит западнее. Чего ради от такого устия ездил к востоку около берега морскаго морем и описания берега чинил по крайней возможности и доехал до такого льда, которой много лет не ломан, ибо на нем летней токмо проталины ямами и тут набило снегом, а между ими, где не стаяло, тут лежит весь почернел; к тому ж находил на оных льдах лес наносной, и потому видеть можно, что толко на сем льду бывает в летнее время вода полая, а его не ломает; а в которых местах летом льды ломает, тут в зимнее время видно, что местами есть торосы свежие, а между ими, хотя и есть большие льдины и с летними проталинами, то оные меж оных торосов и от берега состоят в далном разстоянии, а подле берега и на берегу все тороса.

А минувшаго маия 13 дня доехал до ширины 76°42″, и захватила превеликая вьюга и туман, от которой на одном месте стояли, и тут у меня и имеющагося при мне салдата глаза оною непогодою перебило так, что ни на пять сажен можно видеть; чего ради, видя крайнюю гибель от оной очной болезни в худых и пустых местах, возвратился назад на премой курш, на которой ехал до усть Таймуры, где, приехав, два дни отдохнув, и глазам стало легче.

И маия 19 дня паки поехал в путь к западу до усть реки Пясины,

* С. Челюскина и Н. Чекина.

понеже сие место состоит болшаго разстояния, к тому ж навстречу к себе чаял бы быть вспоможению кормом от вышепомянутого штурмана, а при мне уже корму собачьева остается мало, ибо заготовленная рыба здесь в 740 году вся зверми съедена; а оное разстояние меж местами, от которого ныне возвратился, и мыса С. Фадея, неописанное за оными препятствиями, оставил описать вышеупомянутому геодезисту.

А я с помянутого числа следовал около берега морскаго морем, в котором следствии видел, что все губы морские, в которые болшие реки не впали, и закрытые островами состоят льды неломаные в летнее время, по выше объявленному примечанию; а открытые места моря видно, что ломает; да во оном же следствии от помянутой усть Таймурского к западу последней земли к северу мыс объезжал в ширине 76°39′, и тако июня 1 дня съехался с помянутым штурманом и, возвратя его с собою, прибыли на усть реку Пясину июня 9 дня, которая в ширине 73°43′; и в прибытие наше тут захватила весна так, что отнюдь зимним путем нельзя ехать, чего ради, дождався разпаления воды, июля 8 дня поехал на лотках, сколко где как возможно с крайнею нуждою, доколе сыскал самояди, в степях кочующих, на которых ехал до усть реки Енисея и прибыл июля 28 дня к Голчинским магазейнам, где сели на присланное судно из Мангазейска, и следовал вверх по Енисею реке.

И сего августа 9 дня прибыл к прежде отправленной команде моей на усть Дудину речку, где впала в Енисей реку, и в прибытие мое тут репортовал меня прежде упомянутой геодезист, что он по данной ему инструкции около берега морского с Хатанги реки ездил к западу токмо до ширины 76°35′ и возвратился тако ж от очной болезни, и тако он до неописанных прежде сего на дупель-шлюпке мест за оною болезнею не доехал; и тем ныне состоит неописаного берега морского водяным и сухим путем разности длины 5°24′ меж ширинами с восточную сторону от помянутого мыса С. Фадея в ширине 76°47′, с западной стороны и усть реки Таймуры восточнее, откуда я возвратился от помянутой ширины 76°42′ и оной неописной берег морской; а хотя которой и описан мною в зимнее время, а не в летнее, как гласит блаженныя и вечно достойныя памяти ея императорского величества из государственной адмиралтейств коллегии марта от 2 дня 1738 году указ, чтоб исследовать окуратно состояние льдов на море, також и глубины устиев речных, государственная адмиралтейств коллегия, естьли соблаговолит паки описовать, то инако невозможно, как зимним же последним путем, хотя и трудность великая состоит от помянутой очной болезни, тако ж и от недостатку корму собачьего, которого и ныне в следуемом пути, естьли бы не белые медведи нами были убиты, то б, за оным недостатком корма собачьего, могли б быть в крайней гибели; ибо по требованию моему от Мангазейской канцелярии, чтоб была помощь собаками и оленьми, тако ж и кормом собачьим на удобных местах, — того оная канцелярия ничего не исправила; а ко мне пред тем ответствовала, что по моему требованию все исправно; в чем и я был благонадежен и следовал во оные в пустые и неудобные места; чего ради сего августа 21 дня отправился до города Туруханска, в которой сего

ж августа 29 дня прибыл для требования ко экспедиции, что нужное к грядущей зиме, чтоб было заготовлено во оных пустых местах.

А вышеупомянутая отправленная часть команды моей с Хатанги з боцманматом февраля 15 на Енисей реку прибыла благополучно прежде прибытия моего.

А отправленная после их апреля 10 дня с Хатанги еще не прибыла, понеже репортовал меня подконстапель с пути своего, что бывшия при них самоедь и с оленьми отлучились своеволно в степи, а их оставили на реке Дудыпте, по которой они, по разсполении воды, плыли на лотках до озера Пясинского, с которого надлежит им ехать чрез степи, чего ради ныне собранных около Енисея реки самоять и юраков послал за оною осталною командою.

И о вышеписанном государственная адмиралтейств коллегия да благоволит быть известна.

От флота лейтенант Харитон Лаптев.

Сентября 5 дня 1741 году.

Рапорт Х. Лаптева в адмиралтейскую коллегию, 12 октября 1741 г. *.

Прошедшаго 1740 году ноября 25 дня реченной государственной адмиралтейств коллегии репортовал о бытности моем на море з дупель-шлюпкою во оном 740-м году в компании, как учинилась от крайняго препятствия льдов, причем и оную дупель-шлюпку затерло, а имеющияся на ней некоторые припасы разные в тех случаях нами на берег звезены, а сколко чего и каких припасов, о том имянно не объявлено было того ради, что известия подлинного не имелось, доколе нижепоказанные припасы привезены были в удобное время на реку Хатангу, а оттоле из них несколко привезены в город Мангазейск сего октября 19 дня, а на реке Хатанге некоторые за тягостию оставлены на удобных местах.

А имеющийся при дупель-шлюпке болшой ялбот в помянутом 740 году в компанию за неудобностию ото лдов не взят был на море и оставлен был на берегу встащен при устье реки Хатанги и, по отбытии нашем на море, полною и великою водою с моря с того берега поднело и унесло вверх по реке Хатанге и поставило без всякого повреждения на берег, о котором тако ж не было долго известия, доколе, сыскав, встащили выше на берег, и сарай над ним учинен.

Да минувшего сентября 5 дня сего 1741 году государственной адмиралтейств коллегии репортовано от меня меж протчим, что отправленная часть команды моей с реки Хатанги с подконстапелем (за отлучкою от них самоядей) до вышепомянутого числа х команде не прибыли на Енисей реку.

А того ж сентября 15 дня оной подконстапель с порученною ему командою в город Мангазейск прибыл.

---

* ЦГВМА. Ф. 1216, д. № 51, л. 295.—На документе помета: «Получено с почты марта 3 дня 1742 г.».

А каких припасов со оной дупель-шлюпки, сняв, привезено в город Мангазейск и что за тягостию в удобном анбаре оставлено на реке Хатанге, о том в предложенной при сем (где чего сколько значит) росписи. И вышепомянутые снятые припасы государственная адмиралтейств коллегия, где соблаговолит содержать? А порученная команда мне ныне состоит в городе Мангазейске в благополучном состоянии.

Государственная адмиралтейств колегия да благоволит быть известна.

От флота лейтенант Харитон Лаптев.

Октября 12 дня 1741 г.

Рапорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию[5], 7 декабря 1741 г..*

Сего 741 году маия в 4 день господин капитан-командор Беринг со мною, капитаном Чириковым, с лейтенантом Чихачевым, с штурманами в ранге от флота лейтенанта с Свен Вакселем и Плаутиным и с профессором астрономии Людвих Де лиль де ла Кроером, да со флоцким мастером Софроном Хитровым и со управляющим должность флоцкого мастера Аврамом Дементьевым и со штурманами Андрис Эзельберхом, Иваном Елагиным, слушав пунктов написанных, данных ему капитану-командору Берингу от государственной адмиралтейской коллегии в инструкции, а имянно 9, 10 и 17 и написанного в приобщенной при той инструкции копии с указу ис Правителствующего Сената шестого пункта, согласно положили по силе тех пунктов, ко взысканию американских берегов иметь от здешней гавани курш: сперва зюйд остен остен по правому компасу и иттить оным румбом, ежели земли не найдем до сорок шестого градуса северной ширины, [понеже от здешней гавани на оной румб на сорок седмом градусе северной ширины по карте астрономии профессора Делиль де ла Кроера лежит земля, именуемая Иан де Гамма, о которой чаели, что оная часть Америки. Ибо по генералным картам от самой Калифорнии до оного места, где показана земля Иан де Гамма, положен вид земли, которой вид изображен и на карте профессора Делиль де ла Кроера, да и для того оной путь принять положили, разсуждая о земли Иан де Гамма, хотя оная с Америкою и не сообщается и лежит особливым островом, то, по инструкции, должно и о островах, лежащих на пути американском, розведывать.] А от вышепоказанной ширины, ежели земли не найдем, положили иметь курш остен норден непременно, докамест получим землю. А как землю получим, идучи на зюйд остен остен или на остен норден, то иттить подле земли, как оная простирается будет от оста к норду и от норда к весту; а ежели будет простирается меж зюйда и оста, то оставлять оную землю и иттить на ост, докамест паки получим землю и подле той земли иттить к северу, как выше показано, до 65-го градуса или докамест божию помощию время допустит. И ежели

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 44, лл. 5—14; копия — ГАФКЭ, Госархив, XXIV, 1732—1743 гг.; д. № 9, лл. 28—38.

благовремянно доидем до 65-го градуса, то иттить на вест и увидить Чюкоцкую землю: чтоб известно было, сколко меж Америкою и Чюкоцкою землями разстояния, и оттуда возвратится в здешную гавань. А ежели вышеописанным положенным румбом будут противные ветры, то держать, как возможно, к тем румбам ближе и, ежели, з божиею помощию, получим землю, то чинить об оной разведывание, как в данных инструкциях капитану-командору изображено; а время пути своего продолжать в таком разсуждении, дабы могли возвратиться и приттить в последних числех сентября месяца в здешную гавань. И хотя мы при том разсуждали, что может быть способнее б нам было, по надежде короткого разстояния, прежде иттить к Чюкоцкой земле и потом искать американских берегов, как я предлагал перед отправлением нашим из Питербурха и в государственную адмиралтейств коллегию, точию оное не принято, опасаяся, дабы ранним летним времянем у Чюкоцкой земли не воспрепятствовали ходу нашему лды, понеже оная лежит к северу близ 65-го градуса. И по вышеписанному определению управились мы в намеренной путь свой и вышли из гавани святых апостол Петра и Павла на рейд в Авачинскую губу маия 29 числа, в которой за противным ветром умешкали июня до 4 числа, а 4 числа со штилем вышли на море и следовали определенным куршом к земле Иан де Гамма. И тогож июня 12 числа достигли до 46 градуса северной ширины, точию земли не получили, и потому открылось, что земли Иан де Гамма нет, понеже мы место, где надлежало ей быть, перешли все через; и 13 числа июня поворотились для искания американских берегов и держали ко определенному куршу остен норден так блиско, как ветры тогда допустили. А июня 20 числа за обычайными тамошними всегдашними туманами с приключившимся жестоким ветром (от которого принуждены были лежать под одною безанью) с капитаном-командором разлучился, и по перемене жестокой погоды искал я ево господина капитана-командора определенное от нево время, точию сыскать не мог. С которого время уже ево пакет-бота и не видал и принужден был следовать один в надлежащей путь, держась определенного курша; и июля 15 числа, перешед от устья Авачинской губы, где учреждено от нас быть маяку на месте, называемом Вауа, разности длины по счислению содержанному у нас, идучи вперед, 61°51′ к востоку разстоянием на румб остен норден 6°57′ к осту 2178 минут или миль италийских, а русских верст, которых заключается в градусе по сту по четыре версты с половиною, — 3793; а по счислению, содержанному по возврате, перешед разности длины 73°30′ разстоянием на румб остен норден 7°38′ к осту 2589 миль, а русских верст 4509 в северной ширине в 55°36′ получили землю, которую признаваем без сумнения, что оная часть Америки, понеже по картам издания норимберского географа Иоанна Баптиста Гоммана[6] и по протчим от сего места отстоят уже не очень далече известные некоторые американские места; и для явности приказал я положить на карту, плавания и описи нашей зделанную, к предложению при сем государственной адмиралтейств коллегии с карты помянутого географа Гоммана, также и с карты астрономий профессора Делиль де ла Кроера некоторые американские места, а имянно: северной

край Калифорнии, устья реки Мозамблека, да часть внутренняго восточного берега фрета Годзунского, а Камчатка на сию карту положена в разности длины от Пикатенерифского острова и от Санкт-Питербурха по ново учиненным обсервациям обретавшегося в экспедиции упоминаемого профессора Делиль де ла Кроера.

И пришед к земли, того ж числа искал места, где б при оной стать на якорь для надлежащаго разведывания против инструкции, и, приближився ко оной версты за три и ближе, в разных местах бросали лот, точию удобного места к якорному стоянию не нашли, понеже везде глубина воды была близ семидесят сажен и болше, понеже земля оная везде крутоберега и всюду по ней горы, а на горах лес виден был великого росту и по местам на оных горах виден был снег. А как оная земля простирается, явствуют по журналу пеленги и плавание наше в паралель оной, а наиявственнее приобщенная при сем карта. И для того, что не нашел я якорного места, усмотря заливу, посылал на ланг-боте квартермейстера Григорья Трубицына с осмью человеки служителей осмотреть оную заливу, можно ли в нее пакет-ботом войтить и стать на якорь. Чего ради приказал вымерять в ней глубину, которой к нам чрез четыре часа возвратился и писмянно репортовал, что был он против заливы у берега в 60 саженях и, бросав лот, нашел глубину воды 40 сажен, а грунт песок з дресвою, а защита де в ней может быть от восточных и с северных ветров, а от западных и южных защиты нет, а на малом де боту пристать было в ней можно, а залива оная шириною от мыса до берегу например версты 4 или 5, и, едучи де близ того мыса, видно было на мысовом камне много морских зверей сиучей, а на горах де ростет великой лес елник, пихтовник и сосняг, а жилья де людского не видал. И мы, подняв ланг-бот на судно, по жюрналу июля 16 дня с полудни в 8-м часу, понеже места к якорному стоянию не нашлось, для опасения пошли от берега и в ношное время, удалясь от берегу, по полуночи в 5-м часу, понеже ветр был нам способной, поворотили к северу на тот румб, как лежала последняя часть земли, виденная от нас к северу минувшаго вечера, а по полуночи в 10-м часу ко оной земли пришли разстоянием за полверсты, понеже было весма туманно, и для того, удалясь от оной, несколко шли в паралель оной меж норда и веста того ж июля по 18 число и, ежели б не возпрепятствовал несчастливой случай, о котором ниже сего явствует, то надеялся я немалую часть Америки описать. Но понеже мы пришли помянутого 18 числа на 58 градус северной ширины и на берегу по горам стало быть видно гораздо больше прежняго снегу, и я, опасаяся, чтоб, не учиня надлежащего о земли розведывания, не проитить теплой климаты, в какой чаятелно всему лутчему находится, нежели в местах холодных, — означенного 18 числа в полудни в 4-м часу послал на ялботе управляющаго должность флоцкого мастера Аврама Дементьева з десятью человеки служителей вооруженных на берег, усмотря в берегу заливу, к чему все афицеры были согласны, и сам на пакет-боте за ланг-ботом следовал в намерении, чтоб, приближась к земли против заливы, в которую велел иттить ланг-боту, стать на якорь, ежели, паче чаяния, наидется удобное

место, ибо сколко ни шли подле земли, нигде отлогих мест не видали, а везде берега крутые и при самом береге горы высокие, при каких местах обычайно живет всегда глубоко *, что во многих местах мы сами и опробовали, как явствует по всем афицерским журналам. И приближася ко оной губе версты за две, бросали лот и не нашли глубины менше 65 сажен, и грунт почти везде плитник, и оказались во многих местах сверх воды и подводные каменья. Чего ради пакет-ботом на якорь не стал и стал против оной губы, приметя места и взяв пеленги, дрейфовать и лавировать.

А при отправлении ево Дементьева, на берег, упоминая ему данную нам для публичного показания инструкцию, которую он сам читал неоднократно, дал ему за своею рукою ордер, в котором написано: поручается вам в команду ланг-бот и на нем вооруженных служителей десять человек, одна медная пушка, две ракеты, на котором боту, призвав бога в помощь, ехать на берег и чинить следующее: 1) как будете близ берега, так что можно видеть такие места, где б можно ботом пристать, то в таком месте и приставать; ежелиж такова места не будет, то возвратиться к судну и притом выпалить для известия ис пушки; 2) когда, з божиею помощию, на берег пристанете, то посмотреть, есть ли на нем жители и, ежели жителей увидите, то являть к ним приятность и дарить подарками неболшими, чего ради изволте принять от прапорщика Чоглокова один котел медной, один котел железной, двести королков, три бакчи шару, один тюнь китайки, одну пятиланную камку, пять гомз и бумашку игол; да от меня поручается вам десять рублевиков, которые, лаская здешним народом, по разсуждению вашему, давать и между тем у них спрашивать, — ежели, паче чаяния, посылающейся с вами коряцкого языка толмачь может с ними говорить, то чрез него, а ежель языка никто не будет знать, то хотя признаками, — какая это земля и люди под чьею властью и звать их несколко человек, чтоб побывали у нас на судне; 3) осмотреть, есть ли удобное место к приходу судном с моря, где б можно было безопасно стоять, и такую гавань вымерять лотом и чертеж зделать, хотя например; 4) осмотреть, какие на берегу ростут леса и травы; 5) посмотреть, нет ли каких отменных камней и земли, в которой можно чаять быть богатой руде, — и для признаку дается вам частица серебряной руды, — и ежели такое найдется, то привесть с собою на судно; 6) от жителей, сколко можно, осведомится, куды эта земля простирается и есть ли из нее впадающие в море реки и где те реки впали в море; 7) ежели жители будут обращатся неприятелски, то от них оборонятся и, как возможно скоряе, на судно возвращатся, а самому никакого озлобления им не делать и служителей до того не допускать; 8) всеми силами старатся, чтоб, осмотря вышеписанное, ничево не мешкав, возвратится к судну тогож дня, а по крайней мере, — на другой день; ежели ж, от чего сохрани боже, будут великие туманы, что судна ве видеть будет, то в такое время не выходить, или жестокая погода, то и такую погоду промешкать, чего ради взять вам со служи-

* Так в подлиннике.

телми на неделю правианта; 9) как бог принесет на берег, то для ведома нам пустить ракету, также, как из берегу выдете на море, то пустить же ракету; и на берегу будучи, роскласть болшей огонь, ежели увидите, что нам оной можно видеть будет, а особливо ночью, а в день хотя дым можем увидеть; 10) как будете за версту от берегу, то бросить лот и посмотреть, сколь глубока и каков грунт; 11) которые две бочки с вами посылаются, оные налить пресною водою, и во всем поступать как верному и доброму слуге ее императорского величества.

Токмо сигналов от него никаких не было, и мы видели ево приближающагося к берегу, а как приставал к берегу, того уже не видали. И ожидая ево возвратно к себе, держалися над парусами как возможно близ оной заливы, в которую он вшел, пятеры сутки. И с начала того времени были и такие погоды, которыми бы можно ланг-боту к нам свободно вытить. А потом пошли великие дожди с туманом и с силными ветры, которыми ветрами относило нас от упоминаемой заливы разстоянием до 30 минут. Однакож мы июля 23 числа опять ко оному месту приближились и близ самой той заливы, в которую вшел ланг-бот наш, увидели на берегу огнь, о котором чаели, что оной содержут посланные от нас служители, ибо сколько подле земли ни шли, нигде на берегу огней, строения и при берегу судов и протчих признаков к жилу никаких не видали, почему не очень чаели, чтоб были жители на оном месте. И увидя огонь, для позыву бота, несколько раз перемешкивая, палили ис пушек, точию он к нам не вышел, а время к выходу было весма способно и мы ходили близ самого берега. А как от нас выпалят ис пушки, тогда на берегу тово часу огонь прибавят. А 24 числа июля разсудилось нам, что всеконечно бот поврежден и затем с способною погодою к нам не выходит; того ради согласились все обер- и ундер-офицеры и подписку учинили, чтоб послать на малой лотке для починки бота плотника да конопатчика с принадлежащими к починке вещми, а для свозу оных возимел самовольно желание боцман Сидор Савельев да в прибавок для гребли дан в помощь матрос Фадеев, которой также сам на берег похотел ехать. И дав боцману ордер, с которого при сем приобщается копия, и подтвердя ему, чтоб, прибыв на берег, сыскав бот, для починки оного оставил плотника и конопатчика, а сам, ничего б не мешкав, взяв штюрмана Дементьева и служителей трех или четырех человек, к нам возвратился. И понеже тогда стояла весма тихая погода, то ево тем времянем на берег и отпустили и сами за ним к берегу следовали и приходили очень блиско и видели, что боцман на лотке приближился к берегу с полудни в 6-м часу, точию определенных от меня сигналов не чинил и в чаятелное время к нам не возвратился, а погода стояла самая тихая.

А 25 числа июля с полудни в 1-м часу увидели мы идущие от той губы, куды посланы от нас бот и лотка, две лотки на гребле, одна — малая, другая — поболше, о которых мы надеялись, что наш бот и лотка возвратились. И пошли к ним навстречю; потом разсмотрели мы, что лотка гребущая — не наша, понеже оная корпусом остра и гребля нероспашная, а гребут веслами просто у бортов, которая к пакет-боту так

не приближалась, чтоб в лицо человека можно видеть; токмо видели, что сидело в ней четыре человека: один на корме, а протчие гребли, и платья видно было на одном красное; которые, будучи в таком разстоянии, встали на ноги и прокричали дважды: агай, агай и махали руками, и тот час поворотились и погребли к берегу. А я тогда приказал махать белыми платками и кланятся, чтоб они к нашему судну подъехали, что и чинено от многих служителей, токмо, несмотря на то скоро погребли к берегу, а гнатся за ними было неможно, понеже ветр был тих, а лотка оная гораздо скороходна, а другая болшая лотка, далече не подгребши к пакет-боту, возвратилась, и вошли обе опять в ту заливу, ис которой выгребли. Тогда мы утвердились, что посланные от нас служители всеконечно в несчастье, понеже штюрману Дементьеву, как отправлен, уже настали осмые сутки, и было доволно время, способного к возврату, и мы к тому месту ходили в самой близости, токмо он не возвратился. А по отправлении боцмана мы от того места не отлучались, а погода была все тихая, и ежелиб несчастия какого им не случилось, то б по настоящее время уже к нам возвратились, и можно чаять по тому, понеже американцы к нашему пакет-боту не смели подъехать, что с посланными от нас людми от них на берегу поступлено неприятелски или их побили или задержали. Однако ж мы еще до вечера близ того места ходили, поджидая своих судов, токмо ночью для опасения от берегу поудалились, да и ночью имели на кормовом флакштоке фонарь с огнем, дабы, ежели, паче чаяния, выдут, то чтоб могли к нам и ночью притить. А пополуночи в 11-м часу поворотили и стали держать к земле, протязающейся меж норда и веста, и при окончании 26 числа июля дошли до ширины северной 58 градусов и 21 минуты и длины от Вауа, по вперед идущему счислению, 54 градуса и 11 минут. И во оном месте в начале 27 числа учинили консилиум, можно ли нам еще дале следовать, и понеже у нас при пакет-боте не осталось не одного малого судна, и для надлежащего розведывания посылать на берег стало не на чем, также и получить в прибавок воды к пропитанию своему не на чем же. А обретались мы разстоянием от здешней гавани святых апостол Петра и Павла, и по вперед идущему счислению, близ 2000 минут, а воды по записке осталось 45 бочек, которой на такое далное расстояние не очень доволно, понеже, какие будут стоять ветры, неизвестно, а в бочках вся ль вода цела или несколько и вытекло, того знать было неможно (а при возврате в гавань в счислимые семи бочек с водою не явилось)[7].

Того ради, согласно со мною, лейтенант Чихачев, штюрман в ранге флота лейтенанта Плаутин, штюрман Иван Елагин положили, чтоб для вышеписанных резонов дале пути своего не продолжать и сего числа возвратится к здешней гавани святых апостол Петра и Павла, с которого определения при сем прилагаю точную копию. И хотя мы признавали, что время к возврату нашему еще было рано и, ежели бы не учинилось объявленного несчастия, то б еще доволное время путь наш продолжать могли, точию по возврате нашем противные ветры, которые почти беспрестанно веяли в одной четверти компаса меж норд веста и зюйд

веста, к тому ж, паче чаяния, на настоящем нам пути лежащая земля, едва продолжением возврата нашего, не нанесли всему судну погибели. И по вышеписанному согласному положению того ж числа мы поворотились и пошли к здешней гавани. А при земле, при которой мы ходили и осмотрели около 400 верст, видели китов, сиучей, моржей, свинок, птиц уток белоплеких множество да другово роду, у которых красные кривые носы, и чаек множество разных родов. По земли оной везде высокие горы и берега к морю имеет крутые и весма приглубы; а на горах близь того места, где пришли к земли, как выше показано, лесу доволно болшого росту, на них же и снег изретка виден был, а что севернее шли, то болше на горах снегу оказывалось. А от места, с которого мы уже возвратились, были от нас в виду на норд и три четверти оста на берегу превысокие горы, которые высотою своею Камчацких высоких гор превосходят, и все покрыты снегами. И идучи возвратно, августа 1 числа с полудни в 5-м часу увидели землю, на нортен вестен и одна половина веста, разстоянием например в 30 минутах, и на оной браны пеленги во окончании сих суток; по земли оной везде неразделные горы и покрыты снегами; а признаем, что оная земля, от которой мы возвратились, с сею неразделна, ибо во вся дни видели доволно птиц чаек и уток и траву носящую по морю, какая растет у берегов морских: ибо чаек и уток и носящей травы, будучи в далном разстоянии от берегов, как шли вперед, не видали, кроме двух или трех дней, в которые видели немного носящей травы и птиц по одной на день (выключая серых чаек да другого рода малых птиц, похожих на пустелех степных, которых многое число всегда видали на море во удалении от берегов).

И тех ради признаков мы румбом и болше южнея держали от надлежащаго нам курша и с способным ветром; а с начала 31 числа июля и вода цветом отменилась от цвета морской воды, какова обретается от берегу вдали, токмо земли по означенное число не видали, и чаю, некоторые дни видеть мешал туман. 2-го и 3-го числа августа земля была нам в виду. И при окончании сих чисел браны на оной пеленги, в 4-м и 5-м числе августа лотом землю доставали и находили глубину воды от 90 до 43 сажен, и птиц летало много, и цвет воды показывался, каков близ берегов является, а земли не видали. А 6 числа августа в ношное время пришли на банк, на котором воды было токмо 30 сажен, и грунт на нем пременной песок и камень мелкой и крупной, от которого принуждены были отходить назад, чрез восточные румбы; а где оные места лежат, виденные нами августа с 1 числа по 6-е, явствует приобщенная при сем карта с подписанием чисел, ибо во все время бытности нашей на море, где мы обретались при окончании каждого числа, на помянутой карте показано.

Августа 21 числа, усмотря, что долго стоят ветры нам противные, с согласия афицеров, приказал я для скудости воды варить про людей два дни по одной каше, а токмо в третей обычайно две каши и для питья давать воду каждому человеку мерою, которою могли токмо жажду утолять; также и про всех афицеров приказал варить кушанье по однажды в день; и для настоящей нужды в дождливые дни служители збира-

ли текущую воду с парусов, поставляя ведры и другие [со]суда, которая, хотя вкусом от примешания с снастей смолы и горка, точию оную служители пили охотно, понеже они еще до настоящей нужды дождевую воду опробовали; и сказывали, что им она здорова, разсуждая, бутто смолною горестью цынгу выгоняет. А чтоб люди от умаления пищи не ослабели, приказал я в те дни, когда им по однажды в день давалась каша (кроме обер- и ундер-афицеров и их денщиков), сверх определенной порции, давать по чарке простого вина. А понеже ветры противные весма продолжались, и у нас надежды никакой не было, чтоб получить воды в прибавок, а от здешней гавани обретались весма далеко, тогда приказал я, дабы людем через день давать по одной каши, чего люди для бережения воды и сами желали и пробавлялись сухарями с маслом. К тому ж в некоторые дни, когда случится быть указанной дачи, имели к пропитанию соленое мясо, которое варили в морской воде. А с 14 сентября принужден был приказать варить и давать людем в неделю токмо одну кашу, а шесть дней питались почти все холодным; кроме того, когда из служителей кто пожелает, взяв определенную воду для питья, розварить в ней сухарей, то оные токмо горячей себе пищи и получат. Но уже люди все стали быть слабы, а по болшей части пришла на многих болезнь цынготная, и с великим трудом афицеры по должности своей — управление, а рядовые — работы исправляли, а некоторые уже совершенно слегли и наверх не выходили. И для такого нужного пропитания и слабости служителей с помянутого 14 числа сентября, чтоб в крайнее изнеможение не пришли люди, приказал давать рядовым, сверх определенной порции вина простого, по две чарки на день, а ундер-афицерам — по чарке.

Сентября 4 числа по полуночи в 7-м часу увидели землю, на которой во окончании сих суток браны пеленги, а тогда обретались мы, по счислению возвратному, в 52 градусах в 23 минутах северной ширины и в длине от Вауа 32°49′ растоянием на румб остен зюйден 9°48′ к О — 1186 миль, а русскими верстами 2065½. И видны на земле были повсюдные горы, меж которыми высокие покрыты снегами; а усмотря землю, пополуночи в 8-м часу, для обхождения оной, поворотили мы и держали меж зюйда и веста, дабы, обойдя оную, иметь настоящей свой курш, что и учинили. А сентября 8 числа, понеже явилось доволно признаков, что мы приближились к земле, а имянно летающих птиц и носящей по морю травы, того ради от надлежащаго нам румба, с полудня с 7-го часа в ношное время держали до 7-го ж часа пополуночи, южнея одним и двумя румбами и потом держав недолго на настоящей румб; пред начатием 9-го числа, понеже было весьма туманно, а признаков являлось, что близко земля, довольно, и для того опять приказал держать южнея настоящаго нам курша одним румбом, а имянно держали по правому компасу на вест; и с полудня в исходе седмого часа ветр вдруг — явно, что божиею к нам милостию, — утих, тогда бросали лот и нашли глубины воды 50 сажен, чем возбудились приготовить к бросанию якорь, а как готовили якорь, в то время волнением нанесло нас на 30 сажен глубины, где обретался грунт песшаной; тогда мы бросили

дагликс-якорь и, выпустя пол каната, нашли у носа глубины воды 28 сажен, а у кормы — 24 сажени, и услышали шум бьющихся волн об землю и об каменья, точию за великим туманом земли видеть не могли. Но уже пополуночи в 9-м часу, как туман мало прочистился, тогда оказался нам берег на западной стороне в двух стах саженях разстоянием, и на ней горы высокие, безлесные, видом от растущей на них травы зеленые, берег к морю крутой, а на восточной стороне оказалась земля ниская разстоянием в трех стах саженях и с обеих сторон близ земли лежит множество наружных и подводных каменья, которые токмо явны от ходящих чрез них волн, а к самому северу земли не видно было. И в настоящем же часу увидели мы по берегу идущих двух человек людей, к которым мы кричали русским и камчацким языками, чтоб к нам выехали, и чрез малое время услышели мы голос от людей, крычащих к нам с земли, точию за шумом приражающихся волн к земле слов разслушать было не можно; против чего и от нас к ним многократно голос отдаван в переговорную трубу и бес трубы, и призывали их к себе на судно. А в 10-м часу выехали к нам в семи кожаных малых лотках, в каждой по одному человеку людей, которые, быв у судна доволное время, и возвратились на берег. А после полудня, что уже по журналу было в десятом числе, приезжали к судну нашему в таких же 14 лотках по одному человеку, от которых мы толко получили одну их шляпу из бересвого дерева, какие они имели у себя на головах, да четыре стрелы; да они ж нам вывезли, завернув в лист морской травы, очень немного некакой минерал, а по моему признанию, оной антимониум крудум (или сурма), которой для подлинной опробации послан от меня к пробирному мастеру Гардеболу в Болшерецкой острог; толко что из оного явилось, ответу по настоящее время не получил. Да они ж нам давали коренья некакой травы, какие у всех у них в носы положены, ис тех кореньев мы с собою немного для объявления привезли. А как оные люди приезд свой к нам имели и каковы собою, также и лотки их, и как с нами обошлись и о протчем, — при сем прилагается з записки в журнале копия.

10 числа сентября с полудня в 8-м часу стал быть ветр от западного берегу, которым, уповая на божию помощь, чаели вытить безвредно из объявленных земель, в которые мы зашли в великой туман, и стали подвертывать канат для поднимания якоря и еще не подвертели на штак вейс, то стало нас дрейфовать и понесло к земле, лежащей от нас на восточной стороне в трех стах саженях. Тогда опасаясь, дабы на тое землю нас не надрейфовало и разсуждая, что, может быть, есть от ней и дале на вест подводные каменья, приказал отрубить дагликс-тоу у клюза и, отрубя с 35 сажень, пошли всеми парусами на ZO. И хотя с немалою трудностию, понеже от гор ветр в сторонах и в силе своей переменялся, точию, всемогущею божиею помощию, отошли без болшого бедствия. А место оное, где мы стояли на якоре, обретается под градусом северной ширины 51°40′, разстоянием от Ваua, по возвратному счислению, на румб остен зюйден 6°20′ к осту 852 минуты, а русскими верстами 1484, и, удалясь от земли, стали держать на западные румбы ближе к надлежащему своему куршу, точию долго тому препятствовали про-

тивные ветры. А сентября в 21 день с полудни в 8-м часу увидели маленькую рыбу, ходящую близ судна; тогда приказал бросить лот, и нашли глубину воды 60 сажен; того ради, учиня дрейф, бросали еще лот, и явилась глубина такая ж и грунт песчаной; а земли с сего места не видали, ибо уже было поздо, к тому ж и туманно. И опасаясь, дабы ночью не найтить на землю, пошли назад к осту и, шед два часа, учинили дрейф для препровождения ночи и, дрейфовав до 3-го часа пополуночи, пошли в путь свой; а в конце 9-го часа пополуночи увидели землю на румб вестен норден и, узнав, что оная земля еще не Камчатская, в 10-м часу поворотили для обхождения оной к зюйду. А понеже тогда возвеял нам ветр способной, то держали мы в паралель берега меж зюйда и веста, и при окончании настоящих суток взяты на оной земли пеленги, а были тогда в северной ширине 52°35′, от Вауа в 956 верстах русских, по возвратному счислению, а берега у ней казались местами негде равные, а инде с горами неболшими, а в далности видны были и высокие горы, которые и снегами покрыты, а на ниских горах и на равных местах снегу не было. И близ сей земли в разное время видели четырех бобров, какие и при Камчацкой земли водятся, а в ыных местах сего роду зверей нигде не видали; и имели оную землю в виду до 6-го часа с полуночи сего ж сентября 22 числа. Я признаваю, что виденные нами земли в настоящем сентябре месяце 4-м, 9-м и 21-м числех меж собою соединение имеют; ибо, хотя оную не всегда в виду имели, чему, чаятелно, что много и туманы мешали, точию признаков блискости земной доволно и часто видели, а имянно птиц береговых, морских разных родов животных и траву, носящую по морю, и когда ветрами принуждены бывали иметь севернее путь свой, тогда оных признаков болше являлось, а когда путь имели южнея, то признаков меньше, а иногда и ничего не являлось; и как вперед шли, понеже мы тогда гораздо южнея возвратного путь свой имели, то означенных признаков, как выше показано, почти никогда не видали, кроме морских животных и мало мелкоразбитой травы, и то изретка; и не бес чаяния, что и вся земля, виденная нами, меж собою соединение имеет, ибо на пути нашем от земли, которую оставили августа 6 числа, до земли, увиденной сентября 4 числа, означенных же признаков к близости земной видено было нами неретко. А за болшей признак соединения земли вменяю обретшихся жителей на земле, у которой мы были сентября 9 числа, ибо, когда б оная земля удаленной был от болшей земли остров, то б как возможно на нем быть людем? И потому признавается, хотя оная земля и остров, то положение свое имеет близ земли великой и может вменятся за ту ж великую землю, точию за подлинно сего утверждать не можно.

В последних числех настоящего сентября месяца все служители на пакет-боте весма стали быть отягчены ценготною болезнию и многие уже слегли и на вахты не ходили, а которые и ходили, то уже через силу должное им исправляли; и с 16 числа сего месяца по возврат наш в гавань умерло шесть человек, а кто имяны померли и остались на американской земле и в которые числа, явствует приобщенный реестр. А ок-

тября 6 числа в 10-м часу по полуночи *, по воли божии, умер лейтенант Иван Чихачев; тако ж октября 8 числа штюрман в ранге флоцкого лейтенанта Михайло Плаутин. А за болезньми своими вахт уже не содержали до кончины своей — Чихачев за три, а Плавутин за две недели. В то ж время и я весма от цынги изнемог и находился в отчаянии жизни и уже по обычаю был приготовлен к смерти, а на верх не мог выходить сентября з 21 числа и по самой возврат наш в гавань, а во управлении судна остался один штюрман Иван Елагин, да и тот был весма ж болен, но по крайней возможности, преодолевая свою немощь, почти несходно был для управления на верху, которому от меня толко споможения было (понеже я, по милости божией, был в памяти), что смотря счисления по журналу пути нашего, приказывал ему, какой иметь курш. А как счисление пути нашего, содержанное вперед идучи, все вышло и надлежало бы уже нам Камчацкую землю видеть, точию еще она не явилась, тогда приказал держать близ паралеллы здешней гавани на вест, в чем он и сам доброе искусство имеет и, ежелиб ево не укрепил бог, то б скоро всему судну могло последовать бедственное несчастье. Которому я по ево достоинству за искусство и всегдашную трезвость и, дабы одобрить при объявленном многотрудии, дал удостоинство от флота в лейтенанты, понеже он не токмо лейтенантскую должность исправлял, но и всего судна правление на нем лежало. Октября 8-го числа в 7-м часу пополуночи, божиею милостию, увидели камчацкую землю, а 10-го числа пополудни в 9-м часу вошли в Авачинскую заливу и легли на якорь, причем уже имевшуюся прежную воду всю издержали, токмо осталось две бочки, которую выгнали из морской воды чрез котлы огнем. 10 числа пополуночи в 10-м часу скончал свою жизнь астрономии профессор Делил де ла Кроер. 12 числа, с помощию божиею, пришли в здешную святых апостол Петра и Павла гавань. А господин капитан-командор и по нижеписанное число еще не возвратился, и знатно, ежели не несчастье, то остался негде зимовать, точию правианта мы с собою на пакет-ботах имели, которым с нуждою с начала компании можно было пропитатся полгода, а кто с ним господином капитаном-командором обретаются служителей, при сем приложен имянной список. При сем же прилагаю в государственную адмиралтейств коллегию походу нашего журнал и меркоторскую карту. А понеже разность длины меж Камчатки и виденной нами американской земли, по содержанному счислению идучи вперед, с счисленною в возвратном пути разностью длины меж означенными землями явилась несходна, того ради на предложенную карту вперед идущей путь наш и где по счислению того пути оказалась нам земля, — означено чернилами, а где той земли надлежит быть по счислению, содержанному по возврате, путь наш по простертию оной и весь возвратной означен красною краскою; а несходство разности длины произошло от того, понеже мы чрез весь бывшей так далной путь и долгое время принуждены были счислять разность длины без исправления от одново места, с которого начали иметь счисление, а имянно от

* В копии этого донесения (ГАФКЭ, XXIV, № 9, л. 36 об.) «по полудни».

мередиана, преходящего чрез Вауа, ибо на пути нашем земель, которым бы известна была длина, не обретается, по которым бы можно было нам счисленную свою разность длины исправить; а чрез такой далной путь, которой мы имели и чрез такое продолженное время признаваю, что наилутчие зейманы* погрешности в счислении охранится не могут; а с приложенной сей карты, ежели соблаговолено будет, могут зделать при Академии господа профессоры по посредству обоих счислений или иным образом, разсуждая по содержанному нами журналу, карту ближайшую к верности; а вину разности сей, явившейся меж счислениями, течению морскому причесть, — резону не имею, понеже, идучи вперед, дважды течение моря пробовали, точию никакова течения не обрелось, а при берегах американских имеется течение моря в паралель берега с обычайным возвратом; а по возврате, за неимением малых судов, течения пробовать не можно было; во время ходу нашева от Камчатки до земли американской, которой продолжался через шесть недель и, хотя оное время состояло в июне-июле месяцах, и в половине июня были в ширине в 46 градусах, точию всегда погода была весма холодная, как в наших местах бывает в глубокую осень, и почти вседневные стояли великие туманы, токмо в некоторые дни в приближных часах к полудню** совершено ясных дней толко было три; также и во время бытности нашей по возврате в августе и сентябре месяцах болше стало быть дней ясных, а силные ветры по обыкновению осеннему чаще стали веять (однакож при берегах американских болшая часть время стояло непогоды, точию по моему признанию удобнее время к плаванию по здешнему морю месяц август и половина сентября, нежели июнь и июль).

По силе инструкции надлежало бы с сим репортом прислать в государственную адмиралтейскую коллегию афицера, бывшаго в настоящем морском походе, точию морские афицеры, как выше объявлено, по воли божией, померли, того ради сей рапорт послан от меня с салдатом морским Семеном с Плотниковым за настоящим зимним времянем сухим путем. А понеже сей путь до Якуцка ненадежен в проезде от обретающихся при пути меж Камчацких и Калымских острогов непокорных жителей, которыми проезжие русские люди часто побиты, а иногда ограблены и удержаны бывают, а не послать ныне репорта не смел, дабы замедление присылки репорта не причтено было мне в вину, а опасного ради нынешняго проезду, точной сему репорт с приложением пути нашего журнала и карты, с приложением служителем имянного списка, с табелми и с столкими ж копиями, каковы и при сем репорте приложены, отправятся от меня в государственную адмиралтейств коллегию с нарочно посланным гардемарином Юрловым наступающею весною морским путем до Охоцка, с которым и полученные нами вещи от жителей, о которых выше помянуто, на новообретенной земли для предъявления в государственную адмиралтейств коллегию от меня посланы будут. При сем

---

* Мореплаватели.

** Далее по тексту копии (ГАФКЭ) читается: «солнце просиявало, а во все шестинедельное время помянутого пути...».

покорно объявляю, что в настоящем репорте числы месяцов писаны против журнала, начиная оные числить с полудни по обычаю всех морских журналов.

Государственной адмиралтейств коллегии всепокорный слуга
капитан Алексей Чириков.

Декабря 7 дня 1741 году.

Указ адмиралтейской коллегии, 17 марта 1742 г..*

По указу ея императорского величества адмиралтейств колегия, слушав от колежской канцелярии выписки [8], учиненной по репортам штюрмана Минина, каким образом велено ему в порученной экспедиции Северным морем до реки Хатанги поступать и что им, тако ж и лейтенантом Харитоном Лаптевым исполнено и чего еще неисполнено, да он же Минин на штюрмана Стерлегова и на протчих служителей, а он Стерлегов — на него Минина представляют непорядочные поступки и какие до него Минина касаются следственные дела и по доношению из Сибирской губернской канцелярии, которым требует указу о содержащемся во оной канцелярии под караулом писаре Потулове в показании им на оного Минина слова и дела по третьему пункту в такой силе, что он Минин явился указу противен — к присяге не пошел [9] — что с ним Потуловым чинить повелено будет? При том же он, Минин, чинит разные представлении ко удоволствию предбудущаго вояжа, ежели в компанию 742 году следовать определено будет [10], и что порученной ему бот как к компании 742 году, так и впредь еще благонадежен быть на две компании. Приказали к лейтенанту Харитону Лаптеву послать указ: велеть ему о том, что касается до порученной помянутому Минину экспедиции, о которой он представляет, в чем какое к будущей 742 году компании надлежит иметь удоволствие, а имянно о определении тому походу термина [11] и о заготовлении на две или на три компании морскаго правианта и о взятье из оного на судно, сколько уместить можно, також о присылке канатов и протчих припасов и о постройке подле моря в пристойных пустых местах магазин и о протчем обо всем, чего он Минин требует, и каким образом ту экспедицию описанием и абсервациями тамошних мест во окончание привесть — надлежит рассмотреть ему, Лаптеву; и ежели, по силе прежде посланных июня от 16 и октября от 9 числа 741 году указов, по разсуждению ево, необходимо то учинить, и судно в походе быть годно, — то оную экспедицию, как по инструкции и по посланным указом определено, окончать ему Лаптеву; и для того ево, Минина, со всею командою взять в свою команду и что ко удоволствию к тому походу без излишества потребно, требовать ис тамошних канцелярей, откуда что надлежит. Буде же за какими крайними препятствиями того учинить невозможно или, и кроме ево Минина, те места, которые ему по инструк-

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, лл. 252—253.

ции описать и абсервовать по регуле навигацкой, им Лаптевым уже описаны и абсервованы, и, по мнению ево, более в том нужды не признается, то ему неописанные места, по представлению ево, описать зимним последним путем или как заблагоразсудит и по окончании оного, оставя судно в удобном месте, ехать в Енисейск и тамо обще с енисейскою канцеляриею, по прежде посланным от коллегии указом против доношеней писаря Потулова и дворянина Карамзина [12] о непорядочных Минина поступках, обо всем исследовать немедленно и, учиня оное следствие, со всеми делами, журналами и с картами и с тем следствием и с ним, Мининым, ехать немедленно в Санкт-Питербурх и явитца в коллегию. А имеющихся в команде их, Лаптева и Минина, служителей, по силе прежних посланных указов, отправить в команду х капитану-командору Берингу. Что же Сибирская губернская канцелярия требует указу о писаре Потулове, что с ним чинить повелено будет — а понеже о том, что он Потулов доносит на штюрмана Минина о небытии у присяги писано из Мангазеи и из Енисейской канцелярии в кантору Правительствующаго Сената,— и для того велеть о том ожидать указу от оной сенацкой канторы, а между тем, когда он Потулов потребуется к вышепомянутому следствию в Енисейск, то ево ис Таболска отослать в Енисейскую канцелярию под караулом и когда из сенацкой канторы получен будет указ, то с ним поступать по указом и, что учинено будет, в коллегию репортовать, — и о том в Сибирскую губернскую и в Енисейскую провинциалную канцелярии и к штюрману Минину послать указы.

У подлинного подписано тако: Головин, Захарей Мишуков, Александр Головин, Петр Пушкин, Конон Зотов. Обер-секретарь Борис Никитин.

Марта 17 дня 1742 году.

Рапорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию, 10 мая 1742 г..*

В письме господина капитана Шпанберха, писанном в Болшарецку марта от 30, а полученном здесь при гавани Санкт-Петропавловской апреля 4 чисел сего 742 году, ко мне объявлено, что помянутого марта 18 числа репортом к нему из Болшарецкой приказной избы объявлено ж: того де марта 16 дня, пришед в тое приказную избу, казачей сын Алексей Мутовин извещал словесно: после де отбытия его капитана в вояж будет от ясашных иноземцов великая измена, чувствуя де он чрез свой язык, что не останется ни двора, ни кола, ни острогу, которого де репорту, при собрани каманды его обер- и ундер-афицеров, слушать, предостерегая высочайшей его императорского величества интерес и народную гибель; определили: того Мутовина, не упуская вдаль, роспросить подлинно, на кого он такое великое показание имеет, чтоб забранием тех пре-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 107, лл. 516—517.

сечь в злоумышлении; по которому де он Мутовин и по ево показанию разных острогов камчадалы и распрашиваны, а по роспросам де вышеписанное великое дело измена против подданных его императорскому величеству здешних казаков от таенов же камчатских и протчих и находитца, точию де еще окуратно наружу не вышло; да и в прошедшем в 741-м году после отбытия нашего з господином капитаном-командором Берингом в вояж Тарейнского острогу (которой отсюда имеетца в близости) [12a] ясашныя ж камчадалы и почти все крещеные на свою же братию ясашных же и крещеных же здешняго Неяксийского острогу камчадалов шесть человек, восплох напав на них, бывших тогда на берегу моря, убили до смерти мучителски, что из живых черевы мотали и мяса у них резали и в рот им совали, о чем явно нашлося по следствию, которое, сколко мог, производил с великим затруднением оставшей здесь при команде экспедичной прапорщик, что ныне порутчик Павел Левашев; да ис тех же убийц некоторые показали и на таена того Тарейнского острогу, что посылал их и велел убить он таен; да сверх того, еще из них же убиц один на него ж показал, что он же де таен после того убивства приказывал в остроге своем всем камчадалам, чтоб они смотрели и караулили казаков и всяких русских людей, кто к ним в острог или близко к острогу приедет, или хотя в лесу застанут и станут де с вами не смирно поступать, тех бы ловили и били до смерти. И оныя убийцы тако ж по оговору их и таен, всего семь человек посланы отсюда для содержания их под крепким караулом в Болшерецк в приказную избу; а оттуда за умножением и прежних колодников ясашных иноземцов же и таких же убиц (кои содержатца по розыскному делу в убивстве в Утколодном остроге каманды экспедичной матроза Ивана Тихонова сибиряка с товарыщи, да в Подкагирном остроге купецких и прочих русских людей, о котором деле от господина капитана-командора репортовано в Правителствующий Сенат в том же 741-м году маия 23 дня), а ныне еще и вновь, по следствию господина капитана Шпанберха, колодники имеютца ж, и чтоб от такого их многолюдства не воспоследствовало злаго умышления и согласия чрез пересылки и з другими иноземцами, велел я тех тарейнских колодников семь человек отослать ныне в Охотск на суд же к Охотскому командиру Дивиэру, причем и вышеобъявленное об них в убивстве ими неякинских иноземцов следственное порутчиком Левашевым подлинное дело на том же судне к нему Дивиэру от меня посылаетца ж. А понеже и я с камандою ныне иду в вояж *, а здесь оставляютца экспедичныя письменныя дела, и денежная казна, и правиант, и разныя припасы, и служителской багаж, тако ж имеютца и магазейны и хоромное строение, а по вышеобъявленным причинам от камчадалов опасность есть немалая, да и кроме того, тако ж и других острогов, но и от оставших в вышеупоминаемом Тарейнском остроге камчадалов не безопасныя, ибо, по отбытии моем в ваяж, останетца здесь служителей (негодных быть на море) малое число, а тот Тарейнской острог и один, кроме других, многолюдной, и мужики в нем

* Речь идет о предстоящем плавании Чирикова в 1742 г. (см. ниже, стр. 290).

по здешнему месту удалые, к тому же и опричь тех, которых велел я отослать в Охотск, есть такия, кои, хотя в убивстве неякинского острогу камчадалов и не показаны, однако ж все с ними убицами при том убивстве были ж, а два человека показаныя точно в убивстве, еще до взятья их, узнав свою вину, сначала, как следствие порутчиком Левашевым зачалось, бежали и не сысканы. И дабы от них или и от протчих после нас не учинилось на оставшую здесь малую команду нападения и разорения новозаведенному здесь месту пожегом, тако ж и грабления денежной казне и правианту и протчему, как и прежде сего уже много от здешнего народа губителства по Камчатке бывало, а и по означенному тарейнскому делу, хотя того и неявно по следствию, что б те тареинские камчадалы имели намерение призывать в согласие с собою других и итить на руских людей для убивства, токмо признаваетца, что они и вышеобъявленных неякинских камчадалов шесть человек не за то ль и убили, что, может быть, их с собою позывали, а они с ними на такое дело в согласие не пошли, а оставить их живых боялись, чтоб то злое их намерение в огласку не пошло, понеже по делу и причины болшой не находитца, чтоб им их убить, кроме того, что якобы за то, что де они неякинския мужики в их места ездили зверей промышлять, а они неякинския мужики, как слышно, издавно там промышляли и с ними, убицами, вместе на промысл езжали; да и места здесь не разделенныя, кто куды хочет, тот ездит и промышляет по своей воле. Того ради к предосторожности и безопасности от таких причин в помощь оставляющимся здесь служителем для караулов у денежной казны, у магазейн и протчаго требовал я от здешних камчацких острогов, чтоб присланы были сюда служилые люди с надлежащим ружьем, а имянно из Нижняго — восемь, да из Верхняго — семь человек, которые из Верхнева острога ко мне и присланы, и правиант им даетца от экспедиции против экспедицких служителей; тако ж и впредь, по отбытии моем в вояж, как оным, так и тем, кои ежели из Нижняго острогу пришлютца, производитца будет от экспедици ж, муки по одному пуду да круп по пяти фунтов человеку на месяц, ибо хотя здесь рыбы и доволно бывает, токмо ныне еще нет, а когда и будет, промышлять им нечем, понеже они нездешния жители и заводов своих рыбных здесь не имеют, и затем без правианта им пропитатца нечем. И о вышеписанном государственной адмиралтейской колеги репортую для надлежащаго известия.

Государственной адмиралтейской колегии покорный слуга
капитан Алексей Чириков.

Майя 10 дня 1742 году.

Обращение М. Шпанберга к офицерам его команды, 21 июня 1742 г..*

Команды нашей обер- и ундер-офицером [13].

Понеже по силе именного блаженныя и вечнодостойныя памяти ея императорского величества Анны Иоанновны указу для исполнения по

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 107, лл. 597—598.

данной мне из государственной адмиралтейств колегии инструкцыи японского вояжа, хотя я из Болшерецкого устья, которое лежит в ширине 52°44′, в море обще в четырех судах «С. Иоанном», з брегантином «Михаилом», з дубель-шлюб «Надеждою», и «Болшерецким», прешедшаго маия от 23 числа и вступил, и, будучи во оном, имел было — и ныне имею — намерение, по крайней моей силе и возможности, как верноподданным его императорского величества рабом по присяжной должности надлежит, по силе вышеописанной инструкцыи поверенное мне дело приводить во окончание, но тому, по воле всемогущаго бога, по нижеписанное число состоят препятствиями: первое отлучения от нас на 3 число сего июня в ширине 49°18′, неведомо с какова умыслу или имев резоны, двух судов, а имянно, брегантина «Михаила» и дубель-шлюб «Надежды», ис которых в брегантине, за ево против протчих судов лехкостию, в бытность при японских берегах в разных незапных приключностях состояла и немалая нужда; второе отлучение ж на 13 число сего ж месяца по широте 44° и 40′ и последняго малого, весма при японских берегах к посылкам для осмотров берегов и земель и протчего надобного судна «Болшерецка»; третие, паче всего оного с самого начала выходу ис Курилских островов наступившия, противныя прямому нашему куршу, ветры, за которыми тако ж и за силными мокротными всегда туманами чрез все наши возможности и безпокойствы дошли до ширины 41°15′, в которой ширине сего июня 21 числа получили видеть рыбу великую по признаком прежней моей в сем же вояже бытности находящуюся близ японских берегов, о которой имеющейся у нас японец объявил, что оная обретаетца против города японского званием Шанбы, которой де для промыслу в тот город приезжают и из других правинцей, токмо в которые числа при том или при другом владетелства японского жилом месте мы можем быть, о том, по несчастию нашему, за утвердившимися противными — и выше писано — ветрами и знать не можно, ибо к тому уже время остается почти короткое для того, что буде лавирами возыметь конечное к приходу к японскому владетелству намерение, то надеюсь, употреблятца к тому и июля месяца чисел немало, ибо сего июня месяца осталось всего толко 9 дней; потом, ежели, по милосердию божию, приидем и к их владетелству, то надлежит при том быть для разных известиев и осмотров не менее, как с 8 дней; и так дойдет почти до первых чисел августа месяца, буде воспоследуют, паче чаяния, в нынешней несчастливости и в возврат наш таковые ж противные ветры, как и ныне в ходу нашем вперед, и к тому, — от чего боже сохрани, — болезнь служителям, что по тяжелости здешняго воздуха не надежно, то уже и конечная за упозданием времяни прибытию нашему, хотя к Болшерецку, будет гибель. И в том во всем ныне нахожусь всегда неотменно в сумнении. Того ради для лутчаго по общей всех нас его императорскому величеству присяжной должности положенного на меня вышеупомянутого дела исполнения сим требую от вас обстоятелного согласного мнения: от сего места и ширины, в которой мы ныне находимся, вперед ли, употребляя всевозможные способы, следовать или назад возыметь куршь, и, ежели следовать вперед, то до

которых чисел, ибо я оного одним своим мнением для предбудущего на указы его императорского величества или и по прибытии, ежели милость божия воспоследует, возвратно для окуратного репортования государственной адмиралтейств колегии учинить нахожусь в сумнении, к тому ж и по морскому регламенному* во опасностях велено определять консилиумами.

Флота капитан M. Spanberg.

Июня 21 дня 1742 году.

*Рапорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию[14], 18 октября 1742 г.***

Репортом моим маия в 15 день сего 742 году под № 268-м государственной адмиралтейской колегии представлял, что порученной мне пакет-бот не в доволствии служителей, да и ис тех многие не в совершенном здоровье, так же что и сам я от полученной в минувшей компании*** цынготной болезни чювствовал в себе немалую слабость, понеже зубы по тогдашнее время не все укрепились, и с ног цынготные пятна не сошли; также что и мичман тогда числимой штюрманом Елагин (которой при мне токмо один) часто бывает болен (о которой своей болезни сам он посланными своими прошениями к поданию в государственную адмиралтейскую колегию объявлял). Тем же репортом своим я представлял и о некрепости пакет-ботного такелажа и, пренебрегая все означенные недоволствии, положил намерение тогдашним времянем отправится и иттить к той земле, которую мы в прошлом 741-м году компании сентября 22 дня оставили, до которой отсюда разстоянием 956 верст, по правому компасу на остень зюйден и 9 градусов 22 минуты к осту, и учинить об ней разведывания, сколко всей возможности нашей будет. И того ж маия 23-го числа из здешней гавани святых апостол Петра и Павла на помянутом пакет-боте «святого Павла» на рейд в заливу Авачинскую вышел, а 25 числа того ж маия из заливы вышел и, улуча способныя ветры, следовал к вышеозначенной земле. И июня 9-го числа по журналу пополудни во 2-м часу ко оной земле пришли и малую часть оной сквозь туман на SO в растоянии в пяти минутах увидели и, сколко могли, шли в паралель оной в самом ближнем растоянии к N. А при окончании 9-го часа в полдни взяли на оной земли пеленги, понеже тогда случилась ясная погода, каких погод на том море очень ретко случается. И по тому пеленгу признали мы, что оная — остров, а не соединителная к Америки болшая земля, понеже в прошедшей 741 года компании, будучи при оном острове, на восточной стороне видали, что восточной ево берег простирается меж N и O, а ныне от северного ево угла видели, что простирается меж S и SO, которые румбы меж собою сходятся. А меж местами, где в прошлой компании

---

* Так в подлиннике.

** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 44, лл. 65—70.

*** Т. е. во время первого плавания к берегам Америки в 1741 г. (см. выше, стр. 273).

на восточной стороне сего острова были, и меж местом, где означенного числа помянутой пеленг брали, по счислению 93 минуты, как предъявляет приобщенная при сем карта. А остров оной назвали мы святого Феодора *. И желал я для подлинной достоверности в паралель простертия оного острова иттить и кругом обойтить, также искать при нем якорного места и, сыскав, стать на якорь и послать на нево шлюпку для обстоятелного розведывания и осмотру; точию сему желанию сперва воспрепятствовал случившейся штиль, которой застал нас от берегу не в ближнем растоянии, а потом противной ветр; а с полуночи 10-го числа сделался обыкновенной по состоянию воздуха на сем море великой туман, за которым токмо на малое время пополуночи в 6-м часу того 10-го числа видали часть оного острова меж S + O и SW + S, в 10 минутах, и хотя по счислению и по признакам 11-го числа пополудни в 7-м часу были мы близ оного острова на восточной стороне, точию оного острова за великим туманом не видали, а после того времяни южные ветры нас от него отдалили к N, зачем с стоящими там всегдашными туманами наивяще видеть ево не можно было. И хотя на упоминаемом острову святого Феодора признаку к жилу, как в прошлой 741 год компании, и ныне не видали, и лесу на нем и зелености никакой нет, и весь состоит в горах каменных, на которых множество снегу, и отлогих берегов нет же, и лотом при нем земли не доставали ж, и простертие ево от северного конца до южного не очень велико, а имянно минут з 90, однако ж я для исполнения вышеозначенново намерения, чтоб ево обойтить и шлюпкою побывать, лавировал к оному июня до 17 числа, и меж тем был восточнее ево растоянием со 100 верст, как показует приобщенная при сем карта и журнал, точию приближится к нему не мог. И когда случились некоторые часы нетуманны, то прилежно смотрели иной земли, точию уже нигде не видали и лотом земли, спущая по сту по шестидесят сажен, не доставали; а вода там была цветом белая, и птиц летало уток разного роду и чаек немало; также и травы, которую камчацкие жители называют капустою морскою, — а растет оная на каменьях при берегах в море и по банкам — носит очень много, а деревья носячева и протчих признаков от земли не было. И потому признаваем мы, что в тех местах конечно есть подводные банки, от чево, с стоящими там всегдашными великими туманами, без страху потеряния совсем судна плавание быть не может. А в прошедшей компании по восточную сторону упоминаемого острова нами банк и найден. И признав я, что плаваючи одним судном при незнаемых землях почти в безпрестанных стоящих там туманах, в которые часто дале ста сажен и в день не видно, можно скоро судно со всеми людми без всякой помощи потерять, и описи обстоятелной за упоминаемыми туманами учинить не можно, понеже они [мешают] брать на берегах пеленги, переходя судном с места на место. Также и в паралель берега для описи иттить не допускают, да и на берег посылать для осмотрения, что на нем находится и для искания гаваней (не имея при себе судна, которое б могло держаться собою под

* Остров Атту.

парусами на море и имело б добрую греблю) на шлюпке, которую мы имели у себя на пакет-боте, опасно, чтоб не потерять ту и с людми, понеже при тамошних берегах якорных мест, сколко мы оных видели, не нашлось; а в стоящей там всегдашней малослыханной от туманов темности при незнаемых землях принуждено было неусыпное опасение к сохранению судна иметь. А я, как вышеобъявлено, и отправился на море от полученной в прошлой компании болезни не [в] совершенной свободе, а от трудов настоящей компании, в которых в опасные случаи принужден был многие ночи пробыть без сна несходно с палубы, пришел в такую слабость, что уже насилу ходил, а обстоятелного помощника толко имел у себя одново, упоминаемого мичмана Елагина, да и оной также в здоровье не тверд, и ежели б я пришел в конечное, как случилось в прошлой 741 года компании, изнеможение, то б одному Елагину во управлении и хранении судна чрез долгое время труда не снесть, а потом могло б и всему судну воспоследовать несчастие.

И разсуждая о всем вышеписанном и о недостатках вышеобъявленных же порученного мне пакет-бота, советовал со упоминаемым мичманом, управляющим, по приказу моему, должность флоцкого лейтенанта Елагиным и с шхипором Коростелевым, положил намерение дале пути своего ныне не продолжать, и означенного 17 числа июня, по журналу с полудни в 5-м часу, возвратился к гавани святых апостол Петра и Павла. Точию, когда случались не весма туманные погоды, то держал севернее настоящего возвратного пути для осмотрения, не найдется ль еще какая земля. А июня 22 числа случилось с полудня ясная погода, с которою держались мы на северные курши. И пополудни в 8-мь часов увидали остров и оной назвали островом святого Иулиана *, подле которого шли от восточного ево краю до западного, а были в близости подле оного 23 числа июня по полуночи, с 3-го по 6-й час, а имянно: были растоянием в 5-м часу не болше четырех минут, в которое время оной, очистясь от тумана, весь оказался к восходящему солнцу, длиною оной от восточного края до западного минут с тридцать: лесу на нем болшого и травы зеленой нет, весь в горах и круто [й] берег, а на горах много снегу. При нем же видели множество котов морских, растоянием до оного от устья Авачинской губы 351 минута или руских 610 верст, а прямо от Камчацкой земли от урочища Чажмы, как явствует приобщенная при сем карта, 155 минут, а русских 270 верст. А по полуночи в 6-м часу опять оный покрылся туманом и стал быть чрез нево к нам северной ветр. Тогда мы, оставя тот остров, следовали возвратно во упоминаемую гавань, и по журналу июля 2-го числа во 2-м часу с полудня пришли в гавань святых апостол Петра и Павла. И отпустя с пакет-бота бывших со мною в походе камчацких и анадырских служилых людей и забрав обретавшихся при гавани экспедичных служителей и денежную казну и писмяные дела, точию оставя при тамошних магазейнах, при хоромном строении и при экспедичной церкви и для ожидания капитана-

* Это — остров Беринга, на котором тогда находились после крушения спутники капитана-командора.

командора Беринга с тамошними поселщиками четырех человек ис команды своей салдат, того ж июля в 11 день из гавани святых апостол Петра и Павла, а 12 числа из заливы Авачинской на пакет-боте вышел и следовал в Охоцк. А по оное число господин капитан-командор Беринг ис походу туда еще не возвратился. И будучи в пути близ первого Курилского острова, того ж июля в 23 день получил известие, что капитан Шпанберх уже ис похода своего возвратился * и стоял в проливе меж первым и вторым Курилскими ж островами чрез выходящую к нам команды ево дубель-шлюпку «Болшерецк»; а во время, как я пакет-ботом против Охоцкого устья на море оказался, тогда флота капитан Валтон встретил меня на малом ялботе от устья в семи верстах для показания нового форватера в реку Охоту. И божиею помощию, августа 16 числа вшел в устье пакет-ботом «святого Павла» благополучно и, разоружа оной и сняв с него мачты, на прибылой воде поставил в безопасное место, и для покойного оному в упалую воду стояния зделаны под него сани. И оставя для охранения оного шхипора Коростелева, боцманмата, квартерместера и с ними протчих служителей всего 20 человек, а сам с протчими служителями того ж августа 24 числа отправился в Якуцк и ныне с оными служителми обретаюсь при Якуцке, и буду ожидать определителного ея императорского величества из государственной адмиралтейской колегии указу.

Сим же репортом с покорностию моею государственной адмиралтейской колегии представляю, что я возвратился пакет-ботом в Охоцкой порт того ради, что на оном служители во многом некомплете, о чем я при прежних своих репортах в государственную адмиралтейскую колегию декабря от 9 числа прошлого 741 и майя от 20 чисел сего 742 годов приобщил табель: сколко и каких чинов служителей потребно в комплет, так же и такелаж и якорныя канаты уже ветхи, и с таким комплетом людей и без нового такелажу пакет-ботом уже в далныя пути ходить неможно, и чтоб завезенной на Камчатку со многим трудом и дорогим коштом правиант без дела на пропитание служителем издержан там не был, которой впредь может быть потребен. Также для бережения и при Охоцке впередь правианта выехал я оттуда со служителями до Якуцка; и ежели указом ея императорского величества повелено будет экспедиции нашей еще в действии быть, то получить в комплет служителей и удоволствовать оной новым такелажем весма скорее можно, нежели при Камчатке в гавани святых апостол Петра и Павла, также ежели потребуются новые мачты, то при упоминаемой Петропавловской гавани получить было б неоткуда; точию, дабы продолжать оную экспедицию, не видя ис того интереса, я не представляю **; а ежели повелено будет оную продолжить, то сколко к тому судов употребить и какие в той экспедиции трудности воспоследовать могут, особливым представлением к высокому разсмотрению в государственную адмиралтейскую колегию мнение свое покорно при сем предлагаю. При сем же приобщается плавания

* Из путешествия к берегам Японии в 1742 г. (см. выше, стр. 288).

** Т. е. не делаю представления о необходимости продолжения экспедиции, если в Петербурге не найдут ее заслуживающей дальнейшего внимания.

нашего в нынешную 742 году компанию журнал, содержанной даже до входу в устье реки Охоты, и карта, на которой положены виденныя нами земли в компании 741 году и осмотренныя два острова нынешним 742 году летом, названныя, как вышепоказано: первой — островом святого Феодора, другой — святого Иулиана; и где нынешняго лета плавание было, тот путь означен чрез каждыя сутки впредь идущей чернилами, а возвратной краскою, толко не назначен путь меж помянутыми островами, понеже счисление пути впред идущее с возвратным не сошлось, а погрешность в счислении признали, что учинилась во время ходу меж упоминаемыми островами, понеже тогда стояли долго противныя ветры и штили, чему признавается виновно отчасти неизвестное течение моря; также случившиеся ветры во время ходу: вперед — все способныя, а во время ходу возвратно до острова св. Иулиана — противныя и штили. На ту ж карту положена часть земли Камчацкой до параллелы по ширине 62 градусов для лутчаго изъяснения, в каком растоянии находятся от Камчатки острова, о которых прежде неизвестно было. Также прилагается имянной команды моей служителем список и табель и хто имянно оставлены при Охоцке для охранения пакет-бота «святого Павла» и на Камчатке в Петропавловской гавани при магазейнах и при протчем для охранения ж, и что при той гавани осталось правианту и протчаго, также сколько — по репорту флота капитана Валтона, поданному ко мне августа 19 числа 742 году, — имелось правианта при Охоцке и при Урацком плодбище и что правианту при Юдомском кресте, — по репорту камиссара Ивана Кривогорницына, поданному августа 31 числа сего ж 742 году; а из правианта, имеющагося при Охоцке, при Урацком плодбище и при Юдомском кресте держится не на одних экспедицких служителей, но и на всех Охоцкого порта служилых людей.

При сем же прилагается прошение мое к милостивому расмотрению в государственную адмиралтейскую колегию о уволнении моем от экспедиции*. С сим репортом, з журналом и с картою по силе порученной инструкции из государственной адмиралтейской колегии господину капитану-командору девятого пункта** послан бывшей со мною в экспедиции афицер мичман Иван Елагин, которой в походах на море правил должность флоцкого лейтенанта, а о трудах и достоинстве ево покорно представлял я государственной адмиралтейской колегии прежним моим репортом декабря от 9 числа прошлого 741 году.

Государственной адмиралтейской колегии покорный слуга
капитан Алексей Чириков.

Якуцк, в 18 день октября 1742 году.

---

* См. ниже, стр. 295.
** См. выше, стр. 164.

Рапорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию, октябрь 1742 г..*

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом обретающейся в Камчацкой экспедиции флота капитан Алексей Ильин сын Чириков, а в чем мое прошение тому следуют пункты:

1.

Служу я во флоте вашего императорского величества с 716 года, и в прошлом 725-м году в генваре месяце по указу родителя вашего императорского величества блаженныя и вечно достойныя памяти Петра Великого, перваго императора, послан был с капитаном-командором, тогда бывшим флоцким капитаном, Берингом в Камчацкую экспедицию морским лейтенантом и был в той экспедиции пять лет, а имянно возвратился в Питербурх марта первого числа 730 года.

2.

А по указу блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны послан вторично с ним же капитаном-командором в Камчацкую экспедицию флоцким капитаном в 733-м году в феврале месяце и по ныне обретаюсь в той экспедиции. И слагая оба время бытности моей в экспедиции, обретаюсь в ней пятнадцатой год; а минувшаго лета 741 года, по данным инструкциям капитану-командору Берингу, ходил на порученном мне пакет-боте «святого апостола Павла» для искания американских берегов, которые, з божию помощию, и найдены, точию за случившееся несчастье не допустило доволного разведывания о обстоятелстве оных учинить, а имянно отлучение от пакет-бота малых судов со служительми, которые посланы были для помянутого разведывания на американской берег.

3.

Будучи в означенном походе беспрестанно под парусами четыре месяца шесть дней, имели многия смертныя опасности, понеже плавание наше было в неизвестном море и у незнаемых берегов со стоявшими там всегдашными туманами, также и от недоволства воды понесли великую нужду, и все служители были одержимы цынготною болезнию, а главные почти все померли; тогда и я получил оную болезнь и был при самой смерти, от которой, хотя совершенно не свободился и чувствуя в себе слабость, ходил на море и сего 742 году до земли, которую в первой вышепомянутой компании 741 году видели, от Камчатки в 956 верстах, и осмотрел, что оная особой остров, а не соединяющаяся великой американской земли, как я об ней прежде осмотру чаял, и протчая, что мог

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, лл. 513—514.

учинить в компании сего 742 году, о том обстоятелно государственной адмиралтейской колегии репортовал.

4.

И от природы я был не крепок, а от вышепомянутой болезни еще и ныне совершенно не свободился и с ног знаки цынготныя не сошли, также и зубы не все укрепились, ибо как был в самой тяжести той болезни, то все зубы тряслись, и чюдь держались, от чего ныне наиболшую чювствую в себе слабость и за тем впредь в экспедиции быть весма неспособен.

5.

За долговременною бытностию моею в экспедиции дом и деревни, которыя имею, хотя неболшия, без призрения, разоряются и ежели еще удержан буду в экспедиции, то и в конец разорятся и впредь уже приехать будет не к чему и жить мне и жене моей и детям будет негде и пропитатся не от чего.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было меня, нижайшаго, за долговремянную мою в Камчацкой экспедиции бытность и за слабостию здоровья и для исправления разоряемого за непризрением домишка моего, а наипаче для многолетняго вашего императорскаго величества вседражайшаго здравия из экспедиции уволить.

Всемилостивейшая государыня прошу вашего императорскаго величества о сем моем челобитье решение учинить.

Октября дня 1742 году.

К поданию надлежит в государственную адмиралтейскую колегию; челобитную писал Камчацкой же экспедиции лекарской ученик Ларион Данилов сын Ситников.

К сему прошению флота капитан Алексей Ильин сын Чириков руку приложил.

*Рапорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию, 20 августа 1743 г.**

Прошедшаго маия от 15 числа репортовал я государственной адмиралтейской колегии** о прибытии из вояжа на Камчатку в Санкт-Петропавловскую гавань лейтенанта Вакселя с командою на построенном ими ис пакет-бота «св. Петра» судне и при том репорте предложил тем служителем, кто с ним прибыл, тако же будучи в вояже померли, имянной список. А ныне государственной адмиралтейской колегии сим репортую, что реченной лейтенант Ваксель с своею командою на том ново-

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 60, л. 254 и об.

** Ср. письмо А. Чирикова гр. Головину, 15 мая 1743 г., ниже, стр. 337.

построенном судне, имянуемом гукоре «св. Петре» ж, ис помянутой гавани прибыли в Охоцк прошедшаго июня 27 дня благополучно, а сего августа 6 числа оной лейтенант Ваксель со служителми тремя человеки из Охоцка прибыл в Якуцк, а протчих всех служителей оставил в Охоцке и в прибытие сюда он Ваксель оставленныя у него от господина капитана-командора Беринга данныя ему капитану-командору подлинныя инструкции: одну ис Правительствующего сената, две из государственной адмиралтейской колегии, в том числе одна — для публичного показания, другая — секретная, и при ней копии с инструкцией, учиненных от Академии Наук, тако ж и с имянного блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу, присланного ис Правительствующего сената во оную адмиралтейскую колегию декабря от 31 дня 1732 году, да особливо указ из государственной колегии иностранных дел и при нем копии с трактатов между российскою империею и с китайским государством: с старого, учиненного в 7197-м [15] чрез полномочного российского посла графа Федора Алексеевича Головина, да вновь с заключенного в 1728-м годех чрез посланного в то время х китайскому двору в характере чрезвычайного посланника и полномочного министра тайного советника, иллирийского графа Владиславича, и при том копия ж с инструмента* обоих стран камисаров о разграничении между Российской империи и китайским государством земель — подал ко мне при репорте, которые инструкции и указы и при них копии все у него лейтенанта Вакселя мною и приняты, об чем государственной адмиралтейской колегии сим репортую для надлежащаго известия. А кто имяны служители с ним Вакселем, тако ж и прежде ево с лейтенантом Хитровым команды ево ж Вакселя в Якуцк прибыли и на Камчатке и в Охоцке оставлены, тому при сем предлагаю список.

Государственной адмиралтейской колегии покорный слуга
капитан Алексей Чириков.

Якуцк, августа 20 дня 1743 г.

*«Предложение» С. Вакселя на имя А. Чирикова, 11 октября 1744 г.***.

Нужда мне ныне воспоследовала прешедшия бывших со мною в вояже служителей (по известном и вашему высокоблагородию чрез репорты мои нещастливом пакет-бота «Санкт-Петра» к острову прибыти) во время на оном острову зимования, тако ж и в осенных и в вешных месяцах претерпенной смертной голод и претяжкия труды, хотя от части (ибо подробно оных и описать трудно) объявить и вашему высокоблагородию предложить, чего прежде от меня так еще неизъяснено было, что нужды такой не пришло, и дабы за излишную не причли мне похвалу, ибо ведаю, что и всяк подданной ея императорского величества раб присягою

* Так в подлиннике.
** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 66, лл. 424—426.

своею ея императорскому величеству всегда и везде верно служить и живота своего не щадеть обязан и должен крайне, однако ж и умолчать вовсе помянутых служителей всех неудобстерпимых нужд и в забвение оных предать мне, яко самовидцу и сострадальцу с ними, очищая совесть свою, не должно ж, хотя приметца ль за благо, или не приметца, токмо я долг мой отдать им тою совестию обязан и чтоб они на меня богу жалобы не приносили в том, что ежели я за них старание иметь и нужды их объявлять не буду. Понеже ваше высокоблагородие ныне по прошениям тех служителей за неполученной ими на означенном острову сухопутной и в переходе оттуда в Санкт-Петропавловскую гавань морской провиант деньгами, не токмо по два рубли, почему например экспедичной провиант до Камчатки (полагая покупку оного и провоз еще дешевой) в казну становитца, но и со уменьшением по полтора рубли за пуд, без указу из государственной адмиралтейской коллегии дать изволите сумневатца, якобы дорого, и дабы самое их лишаемое тогда повседневное пропитание хотя малым ныне заплачено б было, ибо они много голоду натерпелись несравненно со оною ценою, кроме труда и холоду и великого безпокойства, того ради вашему высокоблагородию во известие предлагаю.

Оныя служители на упоминаемом острову, как по репортам моим явствует, время продолжали ноября со второго на десеть числа 741 августа по третье на десеть число 742 годов, и завезеннаго с нами провианта выдавано было им муки на месяц человеку фунтов по тридцати и по двадцати и по пятнадцати же, а на июль и ничего муки и круп и соли дачи не было, ибо провиант уже весь был в издержке, только для самой последней нашей нужды (когда уже господь бог, паче надежды нашей, ибо и все мы были в отчаянии, свыше воспоможение нам даровал, что начинаемое тогда наше дело, то-есть строение гукора, которой, по данной от меня препорции, строил сибирской плотник Сава Старадупцов, в действо происходить стало и надежда к возвращению оттуда являтца почела), то для переходу на нем до гавани Санкт-Петропавловской едва 25 пуд муки уберечь могли, чтоб, хотя и переехать есть на чем будет, а хлеба ничего не будет, голодною не помереть смертью; и по отбытии с острова, которым правиантом все служители и переехали, и за таким крайним недостатком провианта, будучи на том острову, ели все непотребную и натуре человеческой противную пищу, что море давало, иногда бобровое и кошлоковое, а иногда котовое и нерпичье мясо, тако ж и выкинутых из моря мертвых китов и сивучев, всю зиму и весну до майя месяца и майя несколько дней. А потом, когда бог дал в майе месяце морскую корову (которую еще, как и промышлять и чем, едва домыслились, и за великостию ее насилу вытащили и чуть было и людей не перетопила [16]), то уже за великое благополучие поставили и за сладкую пищу мясо оной употребляли; и после их промышляли ж, понеже оных коров мясо приятнее нам есть было, нежели кошлоковое и протчих вышеозначенных зверей, ибо бобровое, хотя б дух и сносен был, но весьма жоско, как подошевная кожа: сколько б ни варили, и разжевать не можно, но целыми кусками глатали, а кошлоковое, хотя

того ж роду, токмо мяхче для того, что моложе, а котовое очень тяжко воняет, а нерпичье — и наипаче того, что при довольстве и терпеть не можно одного духу, не токмо б есть. А мы и то все ели, хотя мерско и нездорово, того не розбирали, лишь бы только было; да не токмо мясо нерпичье, но и кишки из оной, которую упромышляли блиско, не бросали, но также и их ели. Токмо и такой скверной пищи недовольно было к пропитанию, понеже в близости не имелось, но весьма далеко была, а промышлять ходили не все, ибо служителей больных всегда много бывало; да которые и здоровыми числились, и те едва на ногах бродили. Понеже и во всех была цынготная болезнь, однако ж и такие, хотя чрез великую силу, а промышляли, сколько могли, на себя и на больных, которые уже ходить не могли. А как строить стали помянутое судно, к которому выбрано было изо всех двенадцать человек, кои поздоровее, и отходить им от того строения для промыслу уже не можно было, то оставшие и для них по очереди промышляли ж, и от того и самим им пищи той недоставало, а и на ково принесут, и те недовольны ж были, и тако все кругом голодовали, и лежащия, и бродящия, и которые служители померли, может быть, что не дожили века, и от такова недоволства и от великова беспокойства. К тому ж претяжкия труды понесли (кроме ломки большого судна и строения малого и протчего), понеже и для промыслу на пищу бобров, кошлоков, котов и нерпы ходили от жилища своего верст по десяти и по 15 и по 20 и больше, да и то неспособными местами, чрез высокие хребты и утесы каменныя, и на себе приносили чрез такое дальное разстояние по всякой день. А люди и те, кои и промышлять ходили, и без такого труда, как выше показано, не в состоянии здоровьем были; еще же они и дрова на себе ж про себя и про лежащих таскали верст по 10 и болше, ибо в близости и дров никаких несть, а время зимнее, студеное, и место пустое, не токмо изб или юрт, но и никаких лачужек нет, обогретца и приютитца негде и зделать не ис чего, и валялись все в ямах, покрыты только парусами, и в таком бедном житье живот свой мучили не девять дней, но девять месяцов. И по истинне сказать, жалостно было смотреть на всех, каковы были, и ежели б тогда откуда нибуть из посторонних персон господин какой от слуг своих, а командир от подкомандных своих приехали туда и посмотрели б на всех, узнали ль бы, кто из них командир или протчия афицеры: или матроз или плотник или кто господин или слуга; по истинне сказать, никак не разпознали б, но всех бы за равно почли, и афицера за плотника, и господина за слугу, понеже уже не было разни ни между кем и ни в чем, ни у слуги з господином, ни у подчиненнаго с камандиром, ни в подчтении, ни в работе, ни в пище, ни в одежде, понеже всякому и во всем до себя пришло, и афицеры и господа, лишь бы на ногах шатались, также по дрова и на промысл для пищи туда ж бродили и лямкою на себе таскали ж, и с салдатами и с слугами в одних артелях были.

И за вышепоказанной служителей претерпенной смертной голод и претяжкия труды, по мнению моему, надлежит им за означенной недодаванной указной провиант, как за сухопутной, так в переходе с острова

в гавань и за морской, выдать деньгами за муку и за крупу и за соль по два рубли за пуд, по чему экспедичной провиант в казну до Камчатки обошелся; ибо и по оной цене дать — и недорого будет, понеже и экспедичной меньше двух рублев пуд в казну с провозом туда не обойдетца, разве больше; а ежели б им, по прибытии с острова на Камчатку, выдать там провиантом, ибо они о том меня просили (что я и учинил бы, понеже на Камчатке при гавани Санкт-Петропавловской провиант, оставленной от вашего высокоблагородия, имелся, ежели б не воспрепятствовало мне рассуждение о экспедиции, что тогда оная еще в действии состояла * и, ежели паки в вояж иттить повелено будет и служители все попрежнему на Камчатку соберутца, тогда оной провиант весьма вознадобитца, паче денег, и лутче им дать деньгами по два рубли за пуд, нежели б тем провиантом, как я разсуждал по тогдашнему обстоятельству и ведая, с каким великим трудом и продолжением провиант на экспедицию туда завозитца), то б они и больше двух рублев за пуд получили, ибо на сторону меньше б трех рублев пуда не продали, каков бы дешев ни был; а напротив того, и сами они, во время голодования на острову, ежели б кто привез туда лотку хлебов и стал бы у них прошать за одну ковригу по 10 рублев или больше, а у них бы служителей на столко иждивения имелось, то б по истине никто б и по такой цене за ковригу пятифунтовую последняго своего иждивения без остатку отдать не пожалел бы, не токмо б по два рубли дать за пуд. Однако ж ежели ваше высокоблагородие по такой предложенной от меня цене по два рубли за пуд без указу из государственной адмиралтейской колегии дать сумневатца изволите, то хотя с убавкою по полтора рубли за пуд выдать ныне, дабы они, ежели им и по такой цене ныне не дать, а о[т]писыватца и о том в государственную адмиралтейскую колегию и ожидать указу, не остались и еще на продолжительное время в обиде, а о додаче уже к тому в добавок, по выше объявленному моему мнению (во исполнение двух рублев, по чему экспедичной провиант с провозом до Камчатки по меньшей цене стал) еще по 50 копеек за пуд предложить в милостивое разсмотрение государственной адмиралтейской колегии и требовать указу.

Флота лейтенант Swen Waxell.

Октября 11 дня 1744 году.

* См. ниже указ о прекращении экспедиции 26 сентября 1743 г. (стр. 372).

VII

ИЗ ПИСЕМ ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ

за 1738—1743 гг.

*

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 июня 1738 г..*

Высокосиятельнейший граф, премилостивый государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше прошу вашего высокографского сиятельства, дабы я высоким предстательством вашим, премилостивого отца и государя, освобожден был от Камчацкой экспедиции, понеже я, премилостивый государь, обращаюсь в ней истинно бес ползы, понеже предложении мои к господину капитану-командору о экспедичном исправлении от него за благо не приемлются, токмо он господин командор за оные на меня злобствует, что видя, опасаюсь от нево великих обид, которые ему делать легко в такой далности, имея меня в полной своей власти, а предлагать ему принужден я должностию своею и опасаясь, чтоб не причтено было мне вне радения, а насопротив того опасен же, чтоб и с правдою за неостроту свою не остатца винным. Того ради, припадая к ногам вашего высокографского сиятелства, слезно прошу, дабы милосердием вашим не оставлено было вотще сие всепокорнейшее прошение мое.

Вашего высокографского сиятельства премилостивейшаго государя
всепоследний раб Алексей Чириков.

Июня 27 дня 1738 году.

---

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 8 и 15. — На письме помета: «Ответствовано 11 генваря 1739 г.».

Из письма В. Беринга гр. Н. Головину, 30 июня 1738 г. *.

Сиятельнейший граф, милостивый государь мой,
Николай Федорович [1].

Понеже о прибытии моем в Охоцк, також и о перевоске правианта от Юдомского креста в Охоцк командою нашею и об остановке вояжу капитана Шпанберха в прошедшем лете 737 году за неимением в Охоцку надлежащего числа на тот вояж правианта и о невспоможении нам в той перевоске от Охоцкого командира Писарева и что заложили и начали строить в Охоцку два пакет-бота, також и сверх того какие работы и строения экспедицкими служителми здесь исправляются и о протчем покорнейшим моим репортом декабря 31 числа прошедшаго 737 году вашему высокографскому сиятельству представлено, а после того какое в Охоцку в нынешнем 738 году исполнение чинено, о том вашему высокографскому сиятелству покорнейше сим предлагаю.

Февраля 6 числа отправил из Охоцка к Юдомскому кресту для лутчаго поспешения и надзирания в перевоске правианта лейтенанта Валтона и с ним послано ко обретающимся у того Креста служителем в добавок 29 человек, и определено ему Валтону иметь старание, дабы, как возможно, ко вскрытию рек навозить к Урацкому плодбищу правианта для сплавки вешним временем в Охоцк, також сделать в добавок к сороку судам, которые там командою нашею ж построены, еще дватцать судов, а как Урак река вскроетца, тогда все те суды, нагрузя правиантом и матриалами, спускатца Ураком, как возможно, дабы за неимением правианта отправлению капитана Шпанберха не учинилось еще остановки.

Февраля 14 числа. Послан был в лес на Кухтуй реку для заготовления на строение пакет-ботов лесу один ундер-офицер и с ним 42 человека плотников и протчих служителей, которые и были в той работе марта по 20 число и лесу приуготовили в набор по лекалом и разных штук 371, на ганшпуги березового лесу 120, на строение ж служителем жилых покоев и на сарай для клажи всяких матриалов бревен 638, а всего надлежащего числа лесу заготовлять оным посланным в лесу стало быть не можно. Ибо им в даче провианта было толко на половину марта месяца, а послать к ним нечего, понеже правианта при экспедиции в Охоцку ни одного фунта не осталось, и для того из лесу возвращены в Охоцк. И по такой нужде принужден взять из собственного в Охоцку правианта от капитана Шпанберха и от протчих служителей 300 пуд. муки заимно, ис которого дано кому что подлежит на март месяц, а на апрель — более как на половину апреля — не стало б, и пропитать служителей до приплаву правианта с Урацкого плодбища было б нечем, понеже по здешнему обстоятельству реки вскрываютца и лдом очищаютца не прежде как в половине майя месяца. И для того, дабы людей не поморить з голоду, оставя самую крайнюю нужду, а имянно заготовление лесов, принужден еще отбавить из Охоцка служителей и

---

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 9—14.

из мастеровых людей, дабы тех, кои оставлены в Охоцку для самых нужд, касающихся ко отправлению капитана Шпанберха, оным заимным провиантом пропитать можно; да и для сплаву провианта люди на Урацком плодбище весма надобны были, чего ради и послано с ундер-афицером 19 человек, а оставшими здесь служителми исправляли разными поделками и снастьми отправляющиеся в вояж в команде капитана Шпанберха морские суда.

Да ис тех же оставших при Охоцку служителей майя 29 числа послано с ундер же афицером 12 человек, которым выдано провианта изо взятой заимно ж оставшей после умершего команды экспедицкой иеромонаха муки каждому по пуду, и оными служительми из вышеозначенного приуготовленного по лекалом лесу приплавлено в Охоцк сего июня 10 дня 107 разных дерев.

Сего ж июня 3 числа вышереченной лейтенант Валтон в Охоцк прибыл и приплавил с Урацкого плодбища на 36 судах провианта морского и сухопутного разного званием, кроме материалов и протчих припасов, а имянно 4499 пуд 29 фунтов, да вина 138 ведр 29 чарок.

Да кроме тех 36 судов, 4 судна, кои в то ж время отправлены были с Урацкого плодбища с провиантом и с матриалами ж, плоучи Ураком рекою, от безмерной быстроты и от носящих по той реке карчь и лду потопило, а провианта в них, кроме матриалов, потонуло разного ж звания 592 пуда 8¼ фунта.

И как вышеписанной провиант лейтенант Валтон приплавил, то из того провианта удоволствовал в вояж капитана Шпанберха служителей на три морских суда морским и сухопутным провиантом на год; сверх же того, ежели, паче чаяния, случитца служителем на Камчатке в зимнее время в пропитании нужда, то определено взять ему Шпанберху для подспорья муке из ымеющихся аленей на Камчатке приуготовленных покупных на всякие экспедичные росходы 200 оленей. И поруча ему капитану Шпанберху из государственной адмиралтейской коллегии инструкцию, також и из данных мне из высокоучрежденного Правительствующего Сената и из государственной же адмиралтейской коллегии инструкцией же подлежащие к ево Шпанберхову вояжу пункты при ордерах сообщил, и отправленных во оной вояж служителей и ево Шпанберха денежным жалованьем на весь нынешней 738 год удоволствовал же взятьем заимно от Охоцкого правления и из оставших после умерших каманды моей служителей собственных их, також и из имеющихся при экспедиции казенных разных сумм последних денег, коих по указу государственной адмиралтейской коллегии и в расход держать не велено, но нужды ради те денги к нему Шпанберху отпущены, понеже денежного жалованья от Иркуцкой правинциальной канцелярии на сей 738 год на экспедицких служителей, хотя я о присылке их заблаговремянно требовал, токмо и по ныне к нам не присланы; и по удоволствии денежным жалованья и провиантом и протчим реченного капитана Шпанберха в подлежащей путь в моря на трех морских судах, з божиею помощию, отправил из Охоцка сего ж июня 18 числа по полуночи в седьмом часу благополучно.

И между же тем отправлением по приплавке помянутого правианта с Урацкого плодбища посылал паки на Кухту реку для приплавки приуготовленного на пакет-боты по лекалом лесу одного ундер-офицера да рядовых 42 человека, которые приплавили кокорного и протчего лесу 243 штуки, лотку уголья, досок на дело бочек 580, корья для покрышки магазейн 285.

А понеже, хотя вышеозначенным покорнейшим моим репортом декабря 31 числа 737 году вашему высокографскому сиятелству и предложено, что два пакет-бота заложены и строить начали ноября со 12 числа того 737 году, точию оное строение с помянутого декабря месяца пресеклось для того, что люди были чрез всю зиму у перевоски правианта и матриалов от Креста до плодбища и перевозили вышеупоминаемой приплавленной сюда весь правиант и матриалы на себе нартами, от которой работы людми весма утруждены и при такой многотрудной работе за неимением харчю и указного месячного правианта им недоставало. Чего ради принуждены выдавать им правиант из казны еще к тем месячным дачам в прибавок от 10 и до 20 фунтов за их собственные денги; к тому ж платьем и обувью обносились и все стали наги и босы, а помощи учинить никакой не можно, и купить ничего негде, понеже здесь место пустое и купецких людей ныне не имеетца и в Охоцк никто ни с какими товарами еще не бывал и будут ли, в том ненадежно для того, что охоцкой командир Писарев великую им показывал обиду и десятую пошлину, которую указом ее императорского величества здесь при Охоцку с купцов на десять лет для познания сего нового охоцкого порта брать не повелено, дабы купечество торги свои охотнее распространяли, но он Писарев у них купцов с товаров их, которые вывозили с Камчатки, брал в Охоцку самоволно, показывая, якобы то приобрел он в прибыль интересам ее императорского величества. К тому ж служителем команды моей платья и обуви и купить не на что, ибо на нынешней 738 год денежного жалованья за неприсылкою от Иркуцкой правинцыалной канцелярии ничего не получали, и будучи служители в такой нужде у перевоски правианта, весма исхудали и в зимнее время от великой стужи иные руки и ноги познобили и от такой трудности и за неимением же другова харчю многие такие есть, что едва ходят, и во весь июнь месяц не менее 22 человек было болных, и все исхудали. Что привело меня в немалое сумнение: ежели и впредь обуви и платья здесь купить не сыщут, а когда ежели и случитца быть, да жалованье с таким же продолжением присылатца будет и за неимением денег купить будет не на что, також буде и от перевозки провианта свободны мы не будем, а станем перевозить мы же, то ни по которому образу экспедичного настоящего дела исправить будет вскоре невозможно, да и в море выттить не с кем будет. Понеже и ныне лутчаго матроза от худости и от наготы признать не можно, что он матроз, а показует, якобы самой неволник; в чем також и опасение имею не малое, что так их утруждаем, токмо бес того ни по которому образу обойтитца не можно было, ибо ежели б для той перевоски правианта и матриалов их, служителей, не посылать, то бы всемерно и в Охоцку жить было

не у чего; понеже, как известно, что без правианта ни в какия работы послать неможно, и бес пропитания человек пробыть не может, да и отправление капитана Шпанберха в конец бы остановилось, и нынешним летом отправлен бы не был, а иного способу, кроме как людми, в перевоске правианта никоим образом сыскать не можно. А хотя в прошлом 737-м году требовано от Якуцкой воеводской канцелярии 300 лошадей, чтоб присланы были к Юдомскому кресту порожния для перевоски от того Креста в Охоцк правианта и матриалов, которым по здешним обстоятелствам прежде как июня в последних или июля в первых числех прибыть невозможно; а хотя б и прибыли, токмо всего подлежащаго ко отправлению капитана Шпанберха припасов, матриалов и правианта перевесть одним нынешним летом было б некогда, ибо оных лошадей держать далее, как до сентября месяца неможно, а надлежит их отпустить паки в Якуцк, дабы заблаговремянно приттить могли, а в зиму содержать не у чего, понеже сен заготовливать некем. К томуж есть такие припасы, например, якори, пушки, канаты, которых вьюками на лошадех и везти нельзя и за таким препятствием, ежели б людми перевезен не был ко оному вояжу правиант и матриалы, то бы всемерно, хотя отправляющияся в команде капитана Шпанберха морския суда и в готовности были, но бес правианта и припасов отправить в вояж не можно б было, а то хотя и с великим трудом возили, как выше предъявлено, точию уже оного капитана Шпанберха удоволствовали правиантом и всякими подлежащими припасами и в путь отправили и правианта отпущенного с ним на год без нужды стать может...

И о том ваше высокографское сиятелство соизволите из ево, Писарева, объявления милостиво разсудить, ибо как Иркуцкая канцелярия, так и Скорняков-Писарев теми своими переписками нас толко презирают и обносят тем, якобы мы с казенным убытком перевозим правиант, а сам он Писарев в тое перевоску не вступает и, ежели б ожидать нам их перевоски, а самим бы нам в тое перевоску не вступить, то бы всемерно и по ныне экспедициии и зачину не было; також и от Якуцкой канцелярии есть ли ныне какое отправление правианта к Юдомскому кресту, известия я не имею, кроме того, как, по отбытии моем из Якуцка, Якуцкая канцелярия в прошлом 737 году промемориею ко мне объявила, что августа 27 числа отправлено до Майской пристани экспедичного правианта на семи дощениках, о котором в прежнем моем, декабря 31 числа 737 году, репорте вашему высокографскому сиятельству предъявлено, токмо дошли ли те дощеники в том году до оной Майской пристани, о том и по ныне ис той канцелярии подлинного известия не имею, а слых есть, что оныя дощеники на половине Алдана реки замерзли. Что и в подлинну статца может, ибо весма поздо из Якуцка отправлены, в чем я немалое опасение имею, ежели от Якуцкой воеводской канцелярии нынешним летом в присылке судами к Юдомскому кресту правианта не будет, а досталной, завезенной в прошедшем 737 году лете камандою нашею к Юдомскому кресту, ежели прибудут лошади из Якуцка и от того Креста перевезем весь без остатку, которого ныне имеетца малое число, то в предбудущей год принужден буду всех людей из Охоцка роспустить,

ибо нам за дальностию от Якуцка о перевоске правианта старания иметь уже не можно, а положено то отправление на оную Якуцкую канцелярию, об чем о всем вышеписанном в высокоучрежденный Правительствующий сенат и в государственную адмиралтейскую колегию репортовано от меня со обстоятелством, також и о заготовлении на два пакет-бота морского правианта, как в Ыркуцкую, так и в Якуцкую воеводскую канцелярии от меня писано ж, а будет ли заготовлен и прислан, о том еще не ответствовано.

И о вышеписанном вашему высокографскому сиятельству предлагаю в высокое расмотрение, что никак невозможно по здешним обстоятельствам в скором времени врученную мне экспедицию ко окончанию привесть, точию оное продолжение чинитца не от моего нерадения, но за неимением в Охоцку правианта и за отлучками от экспедичной настоящей работы команды моей служителей для перевоски того правианта, тако ж и от протчих недостатков. А ежели б прежде прибытия моего с командою правианта в Охоцк з доволством завезено было, или хотя бы и ныне, в бытность нашу, да была бы в перевоске правианта помощь от Охоцкого камандира и от Якуцкой воеводской канцелярии, то бы за строением морских судов экспедиции остановки не было и можно бы за готовым правиантом и все подлежащие ко экспедиции суда построить вдруг и всем вытить в одно время в море; а то до прибытия моего в Якуцк не токмо в Охоцку был бы завезен правиант, но и судов правианских и магазейн не построено и протчаго многова подлежащаго до экспедиции не заготовлено было; и видя я такое от канцелярей нерадение, принужден с командою своею продолжить время в Якуцку за строением тех правианских судов и магазейн по рекам и за перевоскою правианта и матриалов и за протчим исправлением, а капитан Шпанберх, хотя и напредь меня из Якуцка в Охоцк с малыми людми и прибыл и вступил в судовое строение, токмо ежели б я не прислал к нему правианта сухим путем, то принужден бы был и он, Шпанберх, оставя то начатое дело, возвратитца в Якуцк и старатца о строении судов и протчего и о перевоске правианта, и затем и мне с камандою в Охоцк ехать было не к чему, и в Якуцку жил я не напрасно и люди не гуляли, но все были у перевоски правианта и у строения судов и магазейн и у протчих работ. И таким моим старанием хотя и продолжително было, понеже болше того поспешить было невозможно, однако ж уже последние два пакет-бота строятца, а ежели б я ожидал отправления и строения и перевоски правианта от Якуцкой канцелярии и от Охоцкого правления, а сам в то исправление и в перевоску не вступился, то всемерно и по ныне жил бы празно, и судовому строению и зачину не было.

И предложа сие, всепокорно прошу у вашего высокографского сиятелства милостивого обо мне предстателства.

Остаюсь вашего высокографского сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Беринг.

Охоцк, в 30 день июня 1738 г.

Письмо В. Беринга Д. Овцыну, август 1738 г..*

Государь мой Дмитрей Леонтьевич.

Желаю вам здравия и благополучия на множество лет.

А мы с командою обретаемся в Охоцку за помощию божиею в добром здоровье. За писание ваше, отпущенное от 14 декабря прошедшаго 737 году, а в Охотску полученное июля 31 чисел сего 738 году, в котором (кроме полученного от вас того ж числа репорту) объявляете о счастливом на судне от Обского устья чрез Северное море в Енисей реку вашем прибытии, благодарствую и весма радуюся о таком благополучном и еще до сего необретенном, ныне же счастливо вами сысканом новом пути, причем и вас о том вашем благополучии поздравляю. И прошу, дабы я и впредь приятным вашим уведомлением оставлен не был, чего охотно слышать желаю.

Я иного к вам писать не имею, токмо объявляю о господине капитане Шпанберхе, что он из Охоцка в надлежащей ему вояж з божиею помощию уже отправился в минувшем июня 18 числе сего году благополучно.

В протчем остаюсь ваш охотный слуга

W. Bering.

Охоцк, августа... дня 1738 году.

*Письмо В. Беринга гр. Н. Головину [ноябрь — декабрь 1738 г.]**.*

Сиятельнейший граф, милостивый государь мой,
Николай Федорович.

Понеже об отправлении капитана Шпанберха в вояж и с каким удоволствием отправлен и какое по отбытии ево принадлежащее экспедиции в перевоске правианта и в приуготовлении лесов исправление и старание наше было и что пакет-боты строятца, и один всеми членами набран и ставят в нос гаспис да х каюте топтимберсы, а и другой надлежащим набором набираем, и от чего тому строению препятствие и продолжение чинитца, а имянно за великим недостатком в Охоцку правианта, что людей толикого числа, сколко подлежит быть у того строения, содержать нечем, також и за перевос нами того правианта от Юдомского креста в Охоцк и по ныне командою нашею, и о случившемся в сплаве приуготовленного на пакет-боты лесу несчастии, что много кокор унесло в море и о несплавке Ураком рекою правианта (на которой, было, по примеру прошедших годов, имели надежду), что во все лето нынешняго году (кроме вешняго времяни) сплавки в Охоцк за мелководством не было и о поздой присылке из Якуцка для перевоски от Креста в Охоцк правианта лошадей, и что урон им учинился немалой, и коликое число в нынешнем 738-м году камандою нашею (которая зимовала в Якуцку),

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, л. 20.
** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 91—92.

обще с работными людми ведомства Якуцкой канцелярии, провианта на судах к Юдомскому кресту привезено, и сколко, кроме команды нашей, особливо от той канцелярии к тому ж Кресту и в нынешнем же году водою ж поставлено из Якуцка, а имянно: от канцелярии толко 1854 пуда 19 фунтов, — о том о всем и о протчих исправлениях, касающихся до экспедиции, покорнейше от меня репортовано в государственную адмиралтейскую колегию июня да октября от 30 чисел сего 738 году со обстоятелством, за которыми вышепредъявленными препятствиями никак невозможно строением пакет-ботов поспешить и во окончание экспедицию привесть, хотя и по всей моей возможности с крайним моим прилежанием о поспешении все старание имею. А понеже продолжение оной экспедиции в вину причитаетца ко мне и взыскиваетца на мне, якобы от моего нерадения то чинитца и что жил в Якуцку долго, а в Охоцк не ехал, за что тако ж и будто бы я на прежде присланной ея императорского величества указ, по которому велено мне о том ответствовать, того ответу не прислал, и пожалованное мне от ея императорского величества, для здешних многотрудностей, вторичное денежное жалованье государственная адмиралтейская колегия присланным ея императорского величества указом брать мне запретить изволила, а повелела получать одно одинакое, которое[2] и получаю бес того награждения, от чего в содержании себя и дому своего пропитанием и протчим потребным от дорогой в здешних пустых местах покупки и от великого в привозе того... * кошту весь издержался и ныне немалую имею нужду. Но понеже продолжение экспедиции на мне взыскиваетца безвинно, ибо вины моей в том никакой нет, что продолжилась, понеже не от меня, но за вышепредъявленными препятствиями, а паче за великим недостатком провианта и за отлучками к перевоске ево от Креста в Охоцк команды нашей служителей и по ныне, ибо хотя тое перевоску провианта Иркуцкая правинцыалная канцелярия и положила на охоцкого командира Скорнякова-Писарева и указом к нему о том подтвердила, точию он не перевозит, да не токмо б перевозил на экспедицию, но и ему самому принуждены мы же вспоможение учинить своим провиантом от экспедиции, ибо он, Писарев, писменно ко мне объявил, что провианта у него имеетца малое число и требовал и на служилых каманды своей пропитания от нас же. А и в Якуцку жил я не праздно, но многия неисправности, которые, до прибытия нашего в Якуцк, канцеляриями упущены, исправлял, и суда провиантские и магазейны по рекам строил и работных людей к перевоске провианта собирал, и провиант отправлял, как к Юдомскому кресту водою на судах, так и в Охоцк прямо из Якуцка, крайней ради нужды, сухим путем на лошадях (что чинено не без великого труда), понеже в Охоцку провианта ничего не было, и ехать мне из Якуцка в Охоцк до лета прешедшаго 737 году, оставя все то отправление и строение и перевоску провианта неможно было, да и не к чему, ибо и прибывшия в Охоцк с капитаном Шпанберхом немногие служители терпели великую нужду, чего ради не токмо б мне с камандою

* В рукописи край листа вырван.

сюда заехать, но и он капитан Шпанберх хотел было, оставя все, ехать из Охоцка в Якуцк по правиант, которому я же учинил немалую помочь посылкою к нему для поспешения сухим путем правианта 700 пудов, также и в 736-м и в 737 годех таким же путем посылал, о чем и о том о всем же чрез многия прежде предложенныя ж от меня в государственную адмиралтейскую колегию репорты, и особливо, к вашему высокографскому сиятелству докучнейшие мои всегда представлении вашему высокографскому сиятелству уже известно. А что же и за то вторичного жалованья брать мне запрещено, якобы я на прежде присланной указ ответствия не прислал, но и в том я вины не знаю, ибо тот ответ от меня уже послан был еще до присылки ко мне вторичного указу; а чтоб до посылки того вторичного указу ответу моему в Санктпитербурх дойтить, тому так скоро статься не можно, ибо вторичной указ, которым награжденное жалованье брать мне запрещено, послан из Санкт-Питербурха спустя после первого указу без мала толко чрез год, а я и тот первой указ, по которому велено мне ответствовать, получил и в один путь от Санкт-Питербурха до Якуцка, едва не в год же, а не токмо б назад до Санкт-Питербурха в том же одном году и ответу моему дойтить, что изволите ваше высокографское сиятелство ис тех указов и из моего ответу милостиво разсмотреть, в чем, надеюся, вины моей не сыщетца, токмо от такова незапного и безвинного на меня гневу и штрафования отнятием вторичного жалованья имею великую печаль, что вместо милости, которую я за неусыпной свой труд получить надеялся,...* паче чаяния моего, и не по вине приключилось бесчестие.

И то взыскиваетца на мне, чего ни [по] которому образу в здешних пустых местах исполнить вскоре не можно, ибо не токмо то, что от канцелярей зде[шних] в подлежащем отправлении замедление и упущение чинитца, но и места здешние против дру... * ских мест неприменны, весма многотрудные и всем недостаточныя и нужные и зело необ... ные, что и применитца к ним и обстоятелства их в правду узнать не можно, понеже, кроме об...* людем трудностей, которые уже необходимо завсегда бывают непременно, другие обсто...* и примеры: в сплавках правианта и лесов по рекам и в лошадях и в скоте рогатом и в протчем *...; иногда понадеемся, по примеру других годов, получить сюда благополучно, но не получ[им] как-нибудь нечаянным препятствием или пременением и умалением того, чего прежде было доволно, а не так, как в протчих местах имеющийся благорастворенной воздух, где всеми потребными удовольствии преизобилствует, а хотя чего где и нет, но вскоре и без болшой трудности и опасности из другова места достать, и в том надеетца уже неотменно можно; а здесь всем нужно, трудно и ничем не достаточно и пременно. Однако ж, как можно, обо всем потребном к поспешению экспедиции стараюся всеми моими силами с неусыпным трудом и исправляю неослабно; того ради, предложа вашему высокографскому сиятелству все мои ко исполнению экспедиции старании и к поспешению ее от воспоследствующих к тому препятствиев невозможности, покорно про-

* Край листа вырван.

шу вашего высокографского сиятелства, милостивого государя моего, дабы я милостивым вашего высокографского сиятелства в истинной моей правности предстателством от того, яко невинной суть, оправдан был, и вторичное жалованье мне попрежнему получать повелено б было, дабы мне от такого невинного бесчестия и от приключившейся от того тяжкой печали не сокрушитца безвремянно и за неполучением вторичного жалованья крайней не претерпеть нужды, в чем в надеянии вашего высокографского сиятелства высокоблагоразсудной милости остаюсь

вашего высокографского сиятельства милостивого государя моего... *

[W. Bering.]

*Письмо Ф. Минина Д. Овцыну, 17 октября 1738 г. **.*

Милостивый ко мне отец и государь Дмитрей Леонтьевич.

Многолетно и благополучно вам милостивому отцу и государю здравствовать желаю.

При сем вам, милостивому отцу и государю, покорно доношу, что я и с командою, по отпуск сего ***, в добром здравии, тако ж и судно благополучно; покорно прошу вас, милостивого отца и государя, чтоб не оставить меня вашим милостивым писанием, чего всесердечно слышать желаю.

При сем же вам, милостивому отцу и государю, покорно доношу, что мы августа 16 дня пришли в острова, которых весма множество ****, и оные в ширине 73°07′, а впереди на курш наш, тако ж и меж N и W и на W стояли льды все беспрерывные. И уповали мы, что оные отнести может в оном августе месяце, но токмо оные не точию могло отнести, но паки в толстоту и долготу лед прибавился от нападения снега и от великих стуж, которой в августе месяце шел безпрестанно, да ктому ж во оной месяц, тако ж и сентября по 12 число ветры были на курш наш противные, чего ради принуждены кансилиумом положить, чтоб за упоминаемыми нам препятствиями следовать к реке Енисею и в удобном месте зимовать, по которому августа 30 дня *****, от помянутых островов и возвратились за умалением пресной воды и чтоб льдом не затеснило в таких неудобных и каменистых местах. А оных островов за множеством их не точию в одну, но и чрез две компании регулно описать невозможно, а впереди еще чрез лед видно было к завороту земли к осту оных множество. А все каменно наружные, и земли на оных не имеетца, токмо весма прекруты и высоки, где глубина воды 22 и 18 сажен с морской стороны, а и в проливах многих более 10 сажен, и еже-

---

* В рукописи вырвано.

** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 22—23.

*** Т. е. письма.

**** Шхеры Минина.

***** В подлиннике ошибочно: «августа 3 дня»; дата исправлена на основании копии журнала Минина за 1738 г. (ЦГВМА).

ли б бес препятствия ото льдов, то во оных от силных противных ветров морским судам, хотя б кораблям, отстой благонадежной, токмо в близости пресной воды не имеетца, и ныне оную, в сентябре месяце, могли достать южнее Глубоких магазеин, а при поминаемых построили магазейн из доброго лесу, которого стены без мала по 4 сажени, и оной лес возили сверху реки Енисея, а за краткостию летнего времени и за умалением людей избы построить не успел, при которых я намерен был и зимовать, токмо в речку войтить было неможно, понеже от берегу стоял все лед да и в речке то ж, к тому ж оная вышла в моря более версты и в устье оной мелко, тако ж зело уска. А сентября 19 дня пришли против зимовья Исакова, Терехино тож, которое в ширине 70°27′, где нам стало весма препятствие от идущаго по реке Енисею льда и стоящего от берегу и от частых ветров, а против оного зимовья вышел пещаной от натуральной земли риф меж N и W, по мере нашей более 3½ верст. А место оное — то, где был Иван Никитич * в его имянины на ялботе на мели и потерял епанчю, которую сего лета по другую уже сторону косы нашли в песку и вся цела, кроме того, что по швам распоролась, что весма удивительно, как льдом не унесло и не испортило.

А оного зимовья жители и в близости от оного скасками объявили, что де во оном Курье во время распаления ото льда сохранить [судно] благонадежно, понеже де бывают прежде великие забереги, которыми можно увести оной в речку, которая от оной Курьи в близости, а вперед де острова проитить никак невозможно, понеже де многие протоки стали, а иные сего года и не проходили. Чего ради, по учиненному нами канцилиуму, во оную Курью вошли с немалым трудом от льда и по растакелажению оного и по выгружении поставили на балки, понеже де зимним временем вода уходит вся, а ныне под оным токмо один фут, а балки толстотою блиско двух фут, к томуж грунт крепкой песок; и оных балок в землю вдавить и киль судна, уповаемо, что примерзнуть никак не может. А при оном месте наносных дров нет, чего ради возили верст по десяти на собаках; в протчем же о всем к вам, милостивому отцу и государю, всенижайшее от меня предъявлено в последнем репорте; а здесь обстоят пурги чрезвычайные, дней по 12 и весма великие стужи, а от господина У. А. * я, милостивой государь, довольно купно и з другими пожалован, чего едва могу терпеть, что боцманмат Таманов подлежащ был некоторому штрафу, которой при команде махал ганшпугом, а о протчем и писать за далностию невозможно, но нахожусь с терпением; милостивно прошу пожаловать и меня уведомить, что как прописаны будут в росход в шнурованые книги, то оные до вас ли, милостивого государя, прислать или у себя до времени содержать, покорно ж прошу милостивно меня не оставить по прошению моему вашим предстателством, инаго ко известию предъявить что не имею, точию со отданием всенижайшего моего поклонения остаюсь ваш милостивого отца и государя всепокорнейший слуга

Федор Минин.

Октября 17 дня 1738 году. Зимовье Исаково, Терехино тож.

* Названных лиц установить не удалось.

Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 4 марта 1739 г..*

Сиятельнейший граф Николай Федорович.

Вашему высокографскому сиятелству, милостивейшему государю, всепокорнейше доношу, по требованиям моим от Иркуцкой канцелярии провианта и денег на всю мою команду отпущено на два года и суда строить в нынешнем марте месяце начались, и чаем, ко вскрытию воды будут готовы и около половины майя месяца от Ускута начать путь к Якуцку и оттуда к морю, а что требовано и отпущено, в коллегию я о том покорнейше репортовал, и из Якуцка требовал на Индигирку сухопутнаго провиянта на 30 порций на шесть месяцов и чтоб нынешняго 739 году в апреле месяце туда отправить, дабы Олдан по лду перейти и нынешним летом довести до места для того, что я весма безнадежен Святой нос обойти и, учиня нынешнее лето 739 году на море компанию, где случится зазимовать, откуда отправлю на Индигирку плотников с работными пристойное число и зимою они там построят судно, какое по силе нашей можем и удобно[3], а припасы от Лены на оленях до Индигирки перевезут. И на другое лето в 740-м году мы еще пойдем на море от Лены; а на оном судне из Индигирки того ж лета с пристойными людми отправлю до Ковымы, и там надежнее дойти до Ковымы и описать одним летом, и ис того чаем, когда бог поможет, учинит нам ползу. А на Ковыму я [к] прибытию того судна требовал правианта и отправят, и притом и в Анадырской, всего на год, и из Якуцка отправят ево в апреле месяце 740 года. Весма, милостивейший государь, желал бы, чтоб на Индигирке построить на манер шлюпа или бота судно и чтоб тем до Ковымы и от Ковымы нос Чукоцкой на оном обходить попробовать, но не знаю, могу ль столько я постройке судна матриалов и припасов с бота оленми туда завести и людми лес заготовить, о чем в Якуцке обстоятелнее, с ботовым мастером уведомясь, расмотреть должен; и о прочем о всем, что надлежит, с крайним радением пристойных способов употреблять не оставлю. При сем же я не мог оставить, чтоб вашему высокографскому сиятелству, милостивейшему государю, по всеобязаннейшей должности моей о милости мне вашего высокографского сиятелства всепокорнейше не объявя; за что вечно обязаннейшим есмь, которую я воспринять удостоился, и по мере высокого милосердия вашего и человеколюбивого снисхождения и весма надежду мою превосходящую, а никакой услуги ни пред тем, ни впередь показать могущему, как отец великого милосердия явить мне изволили и изнемогшую жизнь мою оживили. Милостивейший государь, я за скудость смысла и за недостаток всем себя достойнаго благодарения вашему высокографскому сиятелству принести не могу, но вместо убогаго благодарения моего от всеусердия желаю вашему сиятелству, милостивейшему государю, много преимуществующее воздаяние восприять от бога, могущаго, по милости ево, воздать неоскудно еже обещает творящий милость.

Дмитрей Лаптев.

На Ускуте при реке Лене, марта 4 дня 1739 года.

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 34—35.

Письмо В. Беринга гр. Н. Головину, 16 мая 1739 г..*

Милостивый государь мой,
Николай Федорович.

Понеже за каким препятствием экспедиция продолжилась, а имянно за непоставкою в Охоцк надлежащего числа правианта Якуцкою канцеляриею и охоцким командиром и о протчем, хотя многократно вашему высокографскому сиятельству уже предлагал, також и в каком состоянии пакет-боты строением ноября по 1 число 738 году находились, о том того ж числа к вашему высокографскому сиятельству от меня представлено; но понеже еще и ныне оная экспедиция совершенного своего действия, яко мореплавания, не имеет, того ради, зачем то продолжение и ныне чинитца, паки принужден вашему высокографскому сиятельству покорнейше сим предложить. Во-первых же, представляю о строении пакет-ботов**, что оныя нутренною обшивкою обшиты до балок, и балок положено на первом пакет-боте — 7, на втором — 6, да на первом же пакет-боте с наличной стороны обшиваетца, и общито на обоих сторонах сего майя по 16 число по 11 рядов, а более в том строении поспешать никак не можно было. А все то продолжение и ныне чинитца за неимением в Охоцку доволного числа правианта, ибо и с вышеобъявленного ноября месяца всегда имелось малое число, и затем у строения пакет-ботов служителей в Охоцку мало ж бывало, — а и ныне немного, — и те посланы для приплавки в Охоцк досталного заготовленного на пакет-боты лесу, а которой правиант и имеетца при Урацком плодбище, но перевозить не кому было, понеже охоцкой командир и по ныне в тое перевоску не вступает, а и вспоможение учинил толко, что прошедшею зимою для перевоски того правианта от Урацкого плодбища в Охоцк в присылке было от него аленей в разных числах 76, с несколко человек служилыми, да и те олени у той перевоски не всю зиму были, но иныя сходили дважды, а другия и однажды и привезли правианта в Охоцк, толко 405 пуд, да несколько конефасу. И для того и оною зимою экспедицкия ж служители несколко пуд в Охоцк привезли, токмо немного ж. А чтоб весь завезенной на Урацкое плодбище правиант в Охоцк перевесть, такого времяни свободного к тому не имели затем, что они чрез всю прошедшую зиму от Креста на плодбище досталныя матриалы и такелаж, тако ж и правиант нартами ж на себе возили для сплавки оттуда нынешнею весною на судах к Охоцку, которой такелаж и матриалы все и перевезены, ибо такелаж надлежит в Охоцку в нынешнем году заблаговремянно, как надлежит, исправить и приуготовить, чтоб и за тем вояжу остановки не было, понеже летним времянем на лошадях вьюками матриалы и такелаж возить, опричь нарт, весма неспособно, а нартами, кроме экспедицких служителей, перевести некем и не на чем, ибо, как выше предложено, что от охоцкого командира в присылке аленей весма недоволно было (да и те у перевоски правианта немногое время

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 40—41.
** Речь идет о постройке пакет-ботов «св. Петр» и «св. Павел».

побыли, но за худостию их отсылались попрежнему к нему Писареву), а людей, кроме тех, кои были при аленях, иных от него в присылке не было ж, да и оным правиант производился от экспедиции. Сверх же того, и на протчих, обретающихся в команде ево Писарева служилых людей, правиант, за неимением при Охоцком правлении, по докучным ево требованиям, отпускан от экспедиции ж; такая нам от него Писарева помочь, что болше мы ему чиним вспоможение, нежели он нам, и понеже хотя я о скоровремянном произвождении к совершенному действию оной порученной мне экспедиции имел — и ныне имею — по должности верныя моея присяги всегда прилежное и неусыпное старание, но токмо, как ныне, за вышепредъявленными, так и прежде за нижепредложенными препятствиями как можно было в том поспешать или и ныне ускорить, в чем прошу у вашего высокографского сиятельства милостивно разсудить, что прежде с начала прибытия моего в Якуцк и по ныне слишком четыре года всегда экспедицкия служители болше употребляютца к перевоске правианта, нежели к строению морских судов и протчих настоящих экспедицких дел, от которой тяжкой работы, водяным путем на судах от лямок, а сухим от нарт уже весма исхудали и обессилили; в чем опасно того, что и в море вытти не с кем будет. А оставить того за тем, что до меня перевоска правианта и протчее было упущено и собою Якуцкая воеводская канцелярия и охоцкой командир, хотя и точно то на них положено и многими ее императорского величества указами к ним подтверждено, но не вступали, — не можно было, ибо, ежели б я не вступил и не перевозил командою своею и подлежащего к тому не исправил и, оставя все те неисправности и перевоску правианта водяным путем, положась в том на Якуцкую воеводскую канцелярию и, напредь себя правианта к Юдомскому кресту и в Охоцк не завезши, уехал бы сюда в Охоцк, где правианта ничего не имелось, то б Якуцкая канцелярия не токмо правиантом нас здесь удоволствовала, но и перевоски б водяным путем не учредила и, что к тому подлежит, ничего не исправила. И в том бы какое экспедиции было поспешение (как то бытие мое в Якуцку, яко к продолжению экспедиции причитаетца и на мне от государственной адмиралтейской коллегии взискиваетца), что принуждены б были все из Охоцка паки возвратитца в Якуцк и в те канцелярии неисправности вступить и справлять и правиант перевозить, уже упустя б немалое время втуне, от чего б экспедиции наивящее воспоследовало продолжение, нежели поспешение, что не токмо б пакет-боты строили или б капитан Шпанберх в вояж отправился, но и суда, подлежащие к ево вояжу, конечно построены не были б; а то, хотя и с продолжением, точию таким старанием капитан Шпанберх уже в вояже обретается, а и последние суда пакет-боты строятца, о которых неусыпное имею прилежание, и для того, ради сплавки имеющагося на Урацком плодбище правианта нынешним вешним временем на построенных командою нашею ж судах служители экспедицкие обретаютца на том плодбище; а понеже при том сплавка будет и матриалов и протчих припасов, в которых весь наш вояж зависит, того ради, для лутчаго в том смотрения и распорятку во отправлении, послан из Охоцка на то плодбище капитан Чириков. И как

правиант благополучно приплавен будет, то, как возможно, в строении пакет-ботов поспешать будем, дабы нам оныя з божиею помощию за тем правиантом в нынешнем году построить, и, ежели к будущему 740-му году к вояжу нашему морским и сухопутным правиантом, по посланным от меня требованиям и табелям, надлежащим числом удоволствованы будем, то в том 740-м году и в море отправимся. А ежели же к вояжу нашему правианта сюда поставлено не будет, то уже, хотя и пакет-боты построятца, точию и в том 740-м году об отправлении нашем в вояж ваше высокографское сиятелство обнадежить не могу, понеже ныне к вояжу нашему правианта в Охоцку в готовности ничего не имеетца, и будет [ли] к тому времяни поставлен, неизвестно. А хотя я не токмо о удоволствии экспедиции в Охоцку повсягодно сухопутным правиантом многократно писал, но и о морском к вояжу нашему уже требовал, как от Якуцкой воеводской, так и от Иркуцкой правинцыалной канцелярией заблаговремянно: еще в прошлом 737-м году декабря 29 дня, — чтоб всемерно прислан был в минувшем 738-м году в Охоцк и притом, сколько какого званием надлежит, сообщил табели, токмо и к Юдомскому кресту не завезен, а иного и в Якуцку еще и не заготовлено, да и сухопутного (кроме того, что при Урацком плодбище имеетца с небольшим з 2500 пуд) у Юдомского креста за расходом осталось малое число, а в Охоцку и ни одного пуду муки нет, а вновь и к Юдомскому кресту в нынешнем лете будет ли доволно завезено, неизвестно ж.

Однако ж, дабы конечно вояжу нашему не учинилось остановки, того для об отправлении во экспедицию в нынешнем 739-м году лете сухопутного правианта, також и о присылке по посланной табели морского правианта ж паки писал в Якуцкую воевоцкую канцелярию в том 738-м году декабря 12 числа, чтоб в том возымела неотменное старание, а водяным ли, или (для поспешения) сухим путем, — в том положил на разсуждение той канцелярии и подтвердил имянно, чтоб вояжу нашему за неприсылкою доволного числа правианту не учинилось остановки, о чем, також о поставке и впредь повсягодно провианта, покамест мы здесь и в море пробудем, дабы экспедицкия служители, за неимением ево, не претерпели смертного голоду, предложил и в Иркуцкую правинциалную канцелярию посланною прошедшаго марта 12 числа промемориею со обстоятелством, с которой и в государственную адмиралтейскую коллегию при репорте того ж марта 20 числа представил точную копию, а сверх посланной в Якуцкую канцелярию промемории и ко отправленному вновь из государственной адмиралтейской коллегии в команду мою лейтенанту Чихачеву послал я ордер, велел ему быть в Якуцку и об отправлении и о перевоске тою канцеляриею экспедичного правианта иметь старание.

И предложа о сем вашему высокографскому сиятелству в высокое разсмотрение, остаюсь вашего высокографского сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

W. Bering.

В 16 день маия 1739 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 августа 1739 г..*

Высокосиятельнейший граф, премилостивый государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше доношу вашему высокографскому сиятелству: по нижеписанное число строющияся при Охоцке пакет-боты для надлежащаго нам пути, один внешнею обшивкою оканчивается, а другой к 20-му числу сентября, чаю, обшивкою окончится ж, мы же лесу ныне к строению судов и на мачты имеем доволно, и мачты уже делаются. Еще нижайше доношу вашему высокографскому сиятелству: сего августа в 22 день каманды капитана Шпанберха лейтенант Валтон прибыл в Охоцк[4] и объявил, что он, по признанию ево, до Японии доходил и посылал в жилое место штюрмана Казимирова за водою и у него на боту «Гавриле» были на малых лотках многие тамошния люди и обиды ему никакой не зделали, а был де под 35 градусом северной ширины, а с капитаном Шпанберхом некоторою законною притчиною разлучился, еще вперед идучи; да с ним же Валтоном прибыл на новопостроенном при Болшерецком остроге в Камчатке малом боту боцманмат Эрт, которой объявляет, что был вместе с капитаном Шпанберхом и с мичманом Шхелтенгом, которой** ходил на особливом судне у епонской земли под 37-м градусом северной ширины и возвратно следовал при Шпанберхе и мичмане верст с семсот, потом в туман от них отлучился, почему и Шпанберх ожидается в Охоцк вскоре, а чаятелно, что пошел он еще осмотреть берега, протязающагося от устья Амура реки к норду, и за тем по настоящее время сюды не прибыл.

Вашего высокографского сиятелства премилостивейшаго государя всепокорнейший слуга капитан Алексей Чириков.

Августа 27 дня 1739 году.

В Охоцком остроге.

*Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 11 сентября 1739 г.***.*

Сиятельнейший граф, премилостивый государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше ваше высокографское сиятельство, премилостивого государя, прошу, дабы приказали посланной от меня сего сентября в 3 день в государственную адмиралтейств колегию ответ против ложного на меня от капитана Шпанберха представления, будто бы я учинил ему остановку отправитца в путь ево в 737-м году, милостиво разсмотреть и тому ложному представлению ево не уверятца, а я надеюсь, что он, по обычной свооей злобе, прибыв ныне в Питербурх[5], и еще много будет

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, л. 56.
** Т. е. Эрт.
*** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 21—24.

производить к повреждению моему напрасно, а о ево делах, которые чинил в противность указов ея императорского величества и прав государственных и какия делал многим людям обиды, многократно протестовал на него охоцкой командир Скорняков-Писарев, а ныне протестует на него, Шпанберха, бывшей в команде ево писарь Перевалов, и чаю, что многое правду на нево показывает[6].

При сем же вашему высокографскому сиятельству покорнейше доношу, что капитан Шпанберх великое желание опять здесь быть имеет, чево ради и фамилию свою в Охоцке оставил, и станется, что будет представлять, что можно многой интерес государственной получить от той стороны, где он был, с прибавкою, нежели, что подлинно получить можно, а может быть, что и в правду нечто получить можно. А я ежели вашему высокографскому сиятельству сие противно не будет, покорнейше признание свое объявляю, что порученное осведомление господину капитану-командору и мне и некоторое действие в той стороне, куды ходил Шпанберх, вперед можно производить гораздо меншею командою, нежели какая ныне здесь содержитца не с малым росходом и, ежели б для убавки оной и я отсюду свобожден был, то б век свой за здоровье вашего высокографского сиятелства бога молить должен был.

Вашего высокографского сиятелства премилостивого государя всепокорнейший слуга капитан Алексей Чириков.

При Охоцком остроге, сентября 11 дня 1739 году.

Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 30 ноября 1739 г..*

Сиятельнейший граф, милостивейший государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше вашему высокографскому сиятельству, милостивейшему государю, доношу: прошедшаго июля 29 числа из Лены вышед, Святой нос 15 число августа сего 739 году обошли, которой лежит в ширине 72 град. 50 мин., и дошли до реки Индигирки, лежащей в 72 град. 02 мин., а как имели путь, о том в коллегию репортом обстоятелно объявлено. Берег, как у Яны, так и от Святого носу до Индигирки самой ниской и мокрой и на берегу, как в болоте, сухой земли сыскать не можно, и весь берег от Лены до Ковымы пустой и входа с моря ни в одну реку за мелкостью нет, и дров ничево нет, и в реках в ретких — наносной, с нуждою, и к плаванию на море — один август месяц (а в июле все море полно льда), и в том во вся дни от льдов и мелей беспокойство было. И часто бродили во льдах, как в густом лесу, и, когда ветр умеренной, с нуждой пробавлялись, а в крепкой и в шторм — близь конечного отчаяния были, но тем спасались, что отмелой берег большие льдины останавливал, и до самых заморозов так было. А сентября 1 числа против устья Индигирского судно наше, не вшед, за-

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 94—95.

мерзло, а к Ковыме никак было поспеть неможно. Отсюда до Ковымы в 12 дней на собаках нартами переезжают, и например около 700 или 800 верст учинить. И подле берегов здешних воды сыскать не можно, понеже отмели не подпущают увидеть берега, а в море льды не выпущают, и, одним словом, доношу, милостивейший государь, берега оные и путь — погибелной. В предбудущее лето ожидать буду, что з ботом зделается, а что нужное и правиант станем оленьми перевозить, и, ежели бот не сохранится, чтоб не было потеряния время, намерен был при Индигирке суда делать для пути и перевоски, и к тому лесу не сыскалось и мели из реки не выпустят, да и путь водою неудобен, одиннатцать месяцов для одного месяца дожидать, и когда в том препятствие, то и весь год напрасно пройдет.

И первая трудность, что правианта запасти нельзя: зимою жестокие морозы и снега глубоки, а поставка правианта на Кавыму из Якуцка — пуд около двух рублев станет с трудною перевоскою, а от Ковыми в Анадирской — людми на малых лотках и собаками, и много никак туда завесть невозможно, и таковы обстоятельства и следования пути впередь видятся. Тако же зделанную карту послал в государственную адмиралтейскую коллегию с матрозом Алексеем Лошкиным. И всепокорнейше доношу, милостивейший государь, ежели бот сохранится, то на нем буду следовать к Ковыме и Чукоцкой нос обходить и к Камчатке, сколко случай даст и силы нашей будет. А ежели не сохранится, то из Ковымы к Чюкоцкому носу, сколко возможно, осмотреть же и описать и, возвратясь в Ковымской, будем следовать в Анадирской и Анадиром рекою вниз до устья описать и осмотреть, чтоб карту северного берега с прежнею от Камчатки картою связать. И по обстоятелствам трудностей и опасностей о проходе с Камчатки до Ковымы, которыя в репорте моем в коллегию показаны [7], кажется ко окончанию экспедиции, порученной мне, многим скорее, чтоб из Анадирского возвратился в Якуцк и в Санкт-Питербурх. И повидимому, господину командору Берингу меня правиантом удоволствовать не из чева и, может, оная экспедиция к продолжению еще быть. И вашего высокографского сиятелства, милостивейшаго государя всепокорнейше прошу, дабы я о том, как оную экспедицию приводить во окончание, указом определен был, и посланного матроза Лошкина ко мне возвратить, ибо ему многотрудной до нас проезд знаем. А без указу оставить оной экспедиции, не доходя до Камчатки, не смею [8] и остаюсь вашего высокографского сиятелства, милостивейшаго государя, всепокорнейший и вечно обязаннейший слуга

Дмитрий Лаптев.

При реке Индигирке. Ноября 30 дня 1739 году.

Письмо Ф. Минина гр. Н. Головину, 29 февраля 1740 г..*

Прошедшаго 739 году ноября 16 дня во отправленном моем к вашему высокографскому сиятелству репорте требовано было мною, что не повелено ль будет от государственной адмиралтейской коллегии, ежели, паче

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 112—114.

чаяния, мы в будущей 740 год судном до реки Хатанги проитить не можем, то б от того места, откуда нам учинитца от лда крайнее препятствие к возврату, то б послать от меня подле моря к осту берегом достоиного для узнания о растоянии оного до реки Хатанги или не могут ли оные посланные от меня наитить где поставленные мояки с следующаго морского судна от реки Лены или соитись с тою командою, дабы нам можно было знать подлинное растояние и положение морского берега между реками Енисеем и Хатангою. А прошедшаго ноября 29 дня 739-го году с следующей от реки Лены к реке Енисею дубель-шлюпке «Якуцка» от флота лейтенанта Харитона Лаптева прислан был в город Мангазею команды ево салдат Констянтин Хороших для требования от Мангазейской воевоцкой канцелярии ему, Лаптеву, с командою как морем, так сухим путем правианта, собак и нарт, також и служилых людей и протчаго, с которым салдатом Хорошим от него ж лейтенанта Лаптева получил ордер, в котором объявляет, что де сего 739 году он компанию на дубель-шлюпке «Якуцке» поход морем имел от Ленского устья к западу до ширины 76°41′ до реки Таймуры и от препятствия де крайнего ото лдов возвратился на реку Хатангу, где и ныне с командою зимует*, и, по усмотрению де ево ис той компании, от помянутого препятствия стоящего и носящего лда едва можно морем проитить, чего де ради, по силе ея императорского величества указу, должен будет следовать берегом подле моря и требовал от меня писмянного уведомления, что того ж 739 году компанию я на море до коих мест имел, також и сего 740 году компанию на море повелено ль мне иметь и, ежели де поход иметь буду и дойду к северу выше устия реки Пясенги, то отколь могу возвратитца; там бы мне положить, зделав мояк, правианту в бочках небольшее число, по моему разсуждению, причем буде было и рыбы сухой для корму собак, понеже де ему Лаптеву востребует[ся] и нужда, ежели он пойдет сухим путем, а ежели же де бог благоволит ему морем проити, то де по тому ж тот правиант им Лаптевым от того места возметца на судно.

А по ея императорского величества указу из государственной адмиралтейской коллегии, писанному марта от 23 дня 1739 году, а полученному мною сентября 25 дня того ж году, по которому велено мне, во исполнение порученного до реки Хатанги вояжа и во обсервации тамошних мест и в протчем во всем поступать, как по данной мне от бывшаго лейтенанта Овцына инструкцыи определено, неотменно, которой вояж прошлого 739 году компаниею, за поздным в лете временем от неприсылки к нам от Мангазейской воевоцкой канцелярии морского правианта и от незаготовления в канвой оленей, неисполнен, в будущую компанию сего 740 году хотя нам на боту «Оби-почталионе» до упоминаемой реки Хатанги, ежели ея императорского величества указом следовать повелено будет, но паче чаяния, ежель случится быть со лдов какое нам препятствие, то можем быть о растоянии от реки Енисея и до реки Таймуры о положении и о растоянии морского берега и во обсервации тамошних мест, выходящих к северу, неизвестны.

* Ср. выше. стр. 162.

И по силе ея императорского величества указу из государственной адмиралтейской коллегии и по уведомлению ко мне от реченного лейтенанта Лаптева я, всепокорнейший раб, не хотя упустить ко обсервациям тамошних мест удобного времяни и для подлинного знания о расстоянии и о положении вышеупоминаемого морского берега между реками Енисеем и Пясенги и Таймуры, прошедшаго генваря 27 дня отправил ис команды моей штюрмана Дмитрея Стерлегова, дав ему ко обсервации региум и морской квандрант и для пеленгов пель компас, також и для меры растояния, вместо цепи, два линя и протчее, что ко описанию подлежит, которому определено от меня, по прибытии его к Голчинским зимовьями, взяв к мере растояния * служилых двух человек и з определением для чинения во время следствия нашего мояков, також и двух человек в проводники, знающих подле морского берега, да по требованию моему от Мангазейской воеводской канцелярии повелено ему Стерлегову для оного походу у Голчинских магазейн жителем по реке Енисею собрать сорок собак и пять нарт благонадежных к далнему и неизвестному пути и на тех собак корму до семидесяти пуд, а от тагвинской бы самоеди[9] дать ему Стерлигову и юковой чум, как то водитца в тамошних местах, к спасению от пурок; да требовано ж мною от реченной канцелярии: 1) чтоб к самоеди и к тунгусам, которые более кочуют между реками Енисеем, Пясенгою и Таймурою, також и к живущим промышленным, дабы напомнены были ея императорского величества прочетными указами, что ежели потребно будет оному Стерлегову к споможению, то б ему во всем помощь чинили безоговорочно; 2) по требованию ко мне от флота лейтенанта Харитона Лаптева повелено б было к ыюлю месяцу предуготовить для корму собак сушеного оленьева мяса или рыбы сухой пуд до пятидесят в зимовье Звереве и во близости того в протчих зимовьях, и все б оное перевезено было в зимовье Зверево, дабы при походе нашем на боту «Оби-почталионе» ис помянутого не учинилось остановки, понеже оное взято будет к нам на судно; 3) а кого он Стерлегов выберет из служилых людей, тому б сколко потребно будет на печение сухарей, то б отпустить из сухопутного правианта, которой отправлен был по требованию от флота лейтенанта Харитона Лаптева на реку Пясенгу, а зазимовал у Голчинских могазейн, и для поклажи тех сухарей потребное число мешков; 4) на реке Пясенге жителем от оной канцелярии повелено б предуготовить в ыюле и августе месяцах рыбы сухой для корму собак до сорока пуд, дабы как посланным от флота лейтенанта Лаптева, так и о том, паче чаяния, ежели нынешнею зимою оной Стерлегов реченной реки Таймуры достичь не может, то б впредь не было из оного какой остановки, а самоедь и тунгусов, как по требованию от флота лейтенанта Лаптева, так и по оному моему требованию, определять бы, сколько возможно, чтоб в летнем времяни кочевали на Таймурском озере до исходу августа месяца, о чем и объявить всем кочующим, которые будут подавать нам вспоможение, за то имеют быть награждены ис подарочных вещей.

* Т. е. для измерения расстояния.

И по изготовлении оного от реченных магазейн велено ему Стерлегову следовать к северо-восточным островам, до которых мы доходили в прошлом 738-м году, и, обсервовав оные действително и вышедшей к северу последней мыс, начать ему следовать к востоку подле моря до рек Пясенги и Таймуры, понеже от марта месяца и августа до половины бывают дни солнечные и великие, да к тому ж и пурх, то-есть мятелиц, бывает менее, что можно исправить наилучшее; а во время походов наших с судном в месяцах июле и августе более случалось видать на море ото лдов туманов темных с мокротою и дней пасморных, от чего и ко обсервациям время бывает удобного весма мало. А хотя с месяца октября и по февраль послать для помянутой описи я и был намерен, токмо в помянутых месяцах в тамошних местах, зная, что дня весьма имеетца мало, а солнечного сияния и никогда, и беспрестанно бывают пурги, в кое время совершенно упоминаемого и исполнить никак бы было невозможно. Ему ж Стерлегову определено у реки Таймуры, ежели ему благоволит бог оную достичь, то учиня мояк и оставя писменное уведомление для знания при следствии от флота лейтенанту Харитону Лаптеву и с командою его или кто от него будет послан берегом, о чем я к нему Лаптеву о посылке оного Стерлегова прошедшего генваря 16 дня со обстоятелством и репортовал команды его с салдатом Хорошим, и о походе их от реки Лены до Таймуры требовал я рисунка, точно как и я ко оному для знания, где мы обретались, посылал; а ему Стерлегову велено от того места возвратитца к реке Енисею безо всякого умедления, дабы мог быть к нам до распаления воды; тако ж смотрить бы ему Стерлегову мояков, поставленных з дубель-шлюпки якуцкой, или не может ли соитись с кем посланными от реченного Лаптева. А к августу месяцу сего года как для посылающихся от лейтенанта Лаптева, так и от нас требовано мною от Мангазейской воеводской канцелярии, ежели возможно, дабы и на реке Пясиной предуготовлено было для корму собак рыбы сухой до сорока пуд, ис чего б обще нам не учинилось какой остановки.

Да прошедшаго декабря 3 дня 739 году от Мангазейской воеводской канцелярии получил я промеморию, которой объявлено, что де сего же ноября 30 дня 739 году получена в Мангазейской воеводской канцелярии Камчацкой экспедиции от флота лейтенанта Харитона Лаптева чрез посланного от ево команды ево салдата Костянтина Хороших промемория, по которой де он Лаптев требует себе командою своею для препровождения от реки Хатанги к устью реки Енисея как морем, так и сухим путем немалых отправлениев, а имянно правианта: муки ржаной, круп, сухарей, соли, вина двойного, мяса соленого и сушеного, рыбы, собак, нарт и служилых людей; а по справке де в Мангазейской воеводской канцелярии в городе Мангазее правианта имеетца за росходом для Камчацкой экспедиции муки ржаной токмо 52 пуда 19 фунтов, а служилых де людей порозжих никого не имеетца. Токмо де сего 739 году июля 10 дня отправлено против требования ево Лаптева вниз по Енисею реке на дощанике с енисейскими и мангазейскими служилыми людми правианта: муки ржаной — 1000 пуд, круп овсяных — 70 пуд, соли — 10 пуд, а

Мангазейская де воевоцкая канцелярия против требования оного Лаптева об отправлении ево с командою тамошними путями, как наилутчее к ползе ему препроводить, знать не может и о тамошних местах неизвесна, а буде с командою своею близ тамошных мест быть имею и тамошние места, как наилутчее препроводить знать могу, чего ради от меня против ево лейтенанта Лаптева требования от оной канцелярии требовано от меня наилутчаго мнения, с которой ево Лаптева промемории, для усмотрения и разсуждения об отправлении ево с командою, приложена точная копия, на которые ево Лаптева требования от меня означенной канцелярии и предъявлено нижеследующее: понеже зимним времянем из города Мангазеи нынешним зимним путем, за неимением собак, тако ж и лошадми до Авамского ясашного зимовья отправить тягостного ничего ни по которому образу невозможно, понеже зимнего возового пути, також и лошадям корму не имеетца, а снеги имеютца весма глубокие, где едва на собаках и порожжему человеку ехать возможно, а от авамского ясашного зимовья оленми что возможно, по предложению моему, изготовя нынешним зимним путем, к нему Лаптеву отправлено будет; а что им Лаптевым требовано и какое на что мое мнение положено, при сем всепокорнейшем моем репорте предлагаю точную копию.

И по отправлении сего моего всепокорнейшего репорта я с командою в городе Мангазее, також и в Вангуцком заливе бот «Обь-почталион» благополучно [поставил], под которым вода не вымерзает и имеетца на свободной воде. Сим же моим всепокорнейшим репортом вашему высокографскому сиятелству доношу, что от государственной адмиралтейской коллегии требовал я повелителного ея императорского величества указу, что повелено будет мне чинить впредь, ежели вышеобъявленной штюрман Стерлегов, аще ли бог соблаговолит, что может нынешним зимним путем морской берег описать и положение оного знать и все северные места обсервовать: или сойтись с командою вышеобъявленного Лаптева, или мы по тому ж сего 740 году судно с судном соитись можем, ежели будет беспрепятственно ото лдов. И о всем вышеобъявленном [в] всепокорнейшем моем репорте ваше высокографское сиятелство соблаговолите быть известны, да при сем же моем всепокорнейшем репорте вашему высокографскому сиятелству предлагаю служителем список и табель.

Вашего высокографского сиятелства всепокорнейший слуга
штюрман Федор Минин.

Охотск, в 6 день августа 1740 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 17 апреля 1740 г. *.

Высокосиятельнейший граф, премилостивый государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше перед сим последнее писал я до вашего высокографского сиятелства декабря 20 дня 1739 году, а чрез сие нижайше доношу,

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 121 и 128.

что сего года в лете доле Камчатки итить мы надежды не имеем, понеже на сани и на фундамент для спуску пакет-ботов лесу не стало, а требует мастер 200 бревен, которых до половины майя месяца получить не можно. Чего ради помня, как мне в коллегии объявлена была инструкция, предлагал словесно в разсуждение господину капитану-командору, не отправит ли меня на бригантине, на котором Шпанберх ходил, осмотреть места, лежащия от Камчатки меж норда и оста, против Чукоцкого носа и протчия западной стороны Америки, и оной бригантин осенью возвратитца к Охоцку для следования Шпанберху в ево экспедицию, ежели оная возобновитца, а хотя б оной бригантин и не возвратился в Охоцк осенью, то можно ему Шпанберху приттить на Камчатку и на других судах, на боте «Гавриле» и на ново построеннном при Охоцке галиоте и на малом болшерецком судне и при Камчатке взять бригантин в путь свой; а господину капитану-командору следовать бы нынешним летом с обеими пакет-боты до Камчатки, а впредь будущей 741 год [в] лето следовать бы ему господину капитану-командору и мне при нем от Камчатки к местам, лежащим от Камчатки меж зюйта и оста, чрез что, я чаю, было б поспешение ко окончанию экспедиции нашей годом; точию сего учинить господин капитан-командор не смел, объявляя, что оное з данною инструкциею несогласно. А на пакет-ботах отправлению нашему учинили мешкоту и бывшия здесь в настоящую весну необычайныя непогоды и нападшия глубокия снеги.

Вашего высокографского сиятелства, премилостивого государя, всепокорнейший слуга

Алексей Чириков.

Охоцк, апреля 17 дня 1740 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 6 августа 1740 г..*

Высокосиятелнейший граф и премилостивый отец и государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше доношу вашему высокографскому сиятелству, премилостивому государю. Сего августа с 15 числа надеемся мы з господином капитаном-командором Берингом отправитца от Охоцка на ново построенных пакет-ботах «Петре» и «Павле» х Камчатке и намерены, ежели бог милостивою помощию своею не оставит, зимовать при Камчатской земле в Аваченской губе и оттуда ранним вешним временем отправитца в надлежащей наш путь. Дубель-шлюпка, премилостивый государь, бывшая в вояже с капитаном Шпанберхом под командою мичмана Штелтенга, зимовала при Камчатке в Болшей реке, а минувшаго июля в 10-м числе прибыла в Охоцк**, которая ныне отправляется с нами х Камчатке для отправления, ежели будет требовать лейтенант Дмитрей Лаптев; а вместо оной определили строить при Охоцке другую дубель-шлюпку лутчею

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 137 и 140.
** См. стр. 239.— Дубель-шлюбка, о которой здесь говорится,— «Надежда».

пропорциею перед прежнею, а имянно такую, какова построена в 735-м году при Якуцке, дабы, ежели возобновится в Епонь экспедиция, не воспоследовала в судах нужда; чего ради оставлен при Охоцке в команде лейтенанта Валтона судовой мастер Кузмин и при нем мастеровых людей и протчих служителей 40 человек. А на служителей, отправляющихся в экспедицию с нами, берется правианту на два года, а для перевоза онаго х Камчатке и для переезду остропомии профессора берется построенной при Охоцком правлении гальот, которой парусами, якорми, канатами и протчим такелажем от экспедиции снабден.

При сем всепокорнейше ваше высокографское сиятелство и премилостивого отца и государя прошу, дабы я высочайшим вашего сиятелства милостивым представителством, по возврате х Камчатке, из надлежащей нам экспедиции, ис которой, уповая на помощь божию, чаем возвратится х Камчатке к осени в 741-м году, взят был в Питербурх, дабы я в здешних далностях во-вся покинут не был, в которых уже многое время прожил во всяких прискорбностях и недоволствах, и дабы я милосердием вашего высокографского сиятелства не был отдан в настоящей отдаленности в команду и в руки крайнему моему неприятелю капитану Шпанберху, чего я чаю быть, ежели поступки ево вскоре ясно еще не откроются. Также всепокорнейше прошу ваше высокографское сиятелство, чтоб милостивым вашим ко мне припаметованием определено было получать мне жалованье и за прошедшие годы, додать против учиненных окладов с 737 году, понеже я, премилостивый государь, и поныне получаю по прежнему окладу, которой состоит против нынешних токмо порутческих окладов, которым по здешней дороговизне против чина своево негнусно содержать себя не могу; к тому ж, премилостивый государь, на том же жалованье содержу и жену свою с тремя детми, которыя ныне в крайнем непризрении будут жить в Якуцке, от чего могу и в великой долг воитить.

Вашего высокографского сиятелства, премилостивого отца и государя всепокорнейший слуга

Капитан Алексей Чириков.

Охотск, в 6 день августа 1740 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 24 августа 1740 г..*

Высокосиятелнейший граф и премилостивый отец и государь,
Николай Федорович.

Нижайше вашему высокографскому сиятелству, премилостивому государю, доношу. Сим временем капитан-камандор Беринг с командою имел бы от Охоцка отправитца до заливы Аваченской, которая обретаетца в восточном Камчатцком берегу, точию возвращением сюды капитана Шпанберха для надлежащих дел на несколько время остановился; однако ж чаю, вскоре отправитца до упомянутой заливы, и там, ежели

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 138—139.

изволит бог, зимовать будем. А впредь будущей год, ежели возможно будет, в апреле, а всемерно в майе намерены итить в надлежащей путь наш, о чем всепокорнейшим моим писмом и прежде вашему высокографскему сиятельству доносил сего ж августе в 6 день.

При сем ваше высокографское сиятелство, премилостивого отца и государя прошу, дабы я всепоследнейший содержан был в высочайшей вашего высокографского сиятелства милости.

Вашего высокографского сиятелства премилостивого отца и государя всепокорнейший слуга

Капитан Алексей Чириков.

Охоцк, августа в 24 день 1740 году.

Письмо В. Беринга гр. Н. Головину, 29 августа 1740 г..*

Сиятелнейший граф, милостивый государь мой,
Николай Федорович.

Понеже хотя небезизвестно вашему высокографскому сиятелству чрез покорнейшие мои представлении, от чего порученная мне экспедиция такое время без надлежащего действия продолжалась, однако ж и ныне оставить того, чтоб не предложить вашему высокографскому сиятелству, не могу. Того ради вашему высокографскому сиятелству, милостивому государю моему, сим покорнейшим моим представлением воспомянуть паки принужден, что хотя я имел крайнее старание и все способы к тому употреблял, дабы оную привесть к совершенному действию без продолжения, но никак невозможно было поспешить и в море вступить. Понеже как с начала вступления во оную экспедицию, так и между тем временем до ныне всегда последствовало неудоволствие правиантов и строение правианских судов, магазейн и протчее; также многотрудныя нами перевоски оного водяным и сухим путями, которые завсегда нам к желанному поспешению препятствовали и не допускали, понеже оного, при начинании экспедиции, напредь не исправлено и не заготовлено было, а исправлялось оное все вдруг, как уже вступили в Сибирь с такою (по здешнему нужному месту можно сказать) великою командою, что подлежащих отсюда в вояж, кроме якуцких двух вояжев, более трехсот человек, тако ж и немалое строение морских судов заведено, х которым одних плотников и кузнецов сибирских, кроме отправленных из Санкт-Питербурха, надобно б быть з двести с тритцать человек; и на такое многолюдство здешними необстоятелными и трудными путями никак невозможно было правианта завозить со удоволствием. Да еще же и оная тягость на нас лежала, и уже едва неусыпными нашими трудами ныне досталные два судна пакет-боты и к ним два ялбота и две шлюпки — во всякой готовности, и правианта погружено на пакет-боты, на дубель-шлюпку, взятую ис каманды капитана Шпанберха, которая сюда паки возвратитца, тако ж на взятой на время от Охоцкого правления галиот погружено на один год и на восемь месяцов, которое число с великим

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 141—142.

трудом едва навозить могли. И на оных судах з божиею помощию, отправлюсь отсюда с первым способным путем на Камчатку к Авачинской губе и там буду зимовать, а на предбудущей 741 год, как скоро возможно, отправлюсь в подлежащей мне по инструкции путь; однако ж и впредь еще не вижу и не могу обнадежить ваше высокографское сиятельство, чтоб оба вояжи, как мне, так и капитану Шпанберху, действие свое имели [и] исполнены быть могли без продолжения за неудоволствием провианта ж и трудными оного перевосками, також и матриалов: что понадобитца, достать здесь негде, и за протчими недостатками, понеже здешния места — пустые, и ничего, что потребно нам, не имеетца, и предложа сие вашему высокографскому сиятельству, остаюсь вашего высокографского сиятелства, милостивого государя моего,

покорный слуга W. Bering.

Августа 29 дня 1740 году.

Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 30 октября 1740 г..*

Сиятельнейший граф, милостивейший государь,
Николай Федорович.

Вашему высокографскому сиятелству, милостивейшему государю всепокорнейше доношу: сего 740 году на боте «Иркуцке» дошли до реки Ковымы, лежащей в ширине 70 градусах, разность длины от реки Лены 32 градуса, и зделанную карту и о всем, что при команде моей делалось, и впредь какия открываются возможности и к совершению экспедиции употребляются способы при обстоятелном репорте в государственную адмиралтейскую коллегию чрез Якуцкую воевоцкую канцелярию послал. А для предбудущаго 741 году строятся на Ковыме для осмотру берега два гребных судна, а к Анадирскому с правиантом два ж судна, да для основателного известия об чюкоцком берегу и для опасности в такой отдаленной и претрудной стороне требую из Анадирского острога двух человек из служилых, которые в 730-м году с моэром Павлуцким в Чюкоцкой земле с некоторыми коряками вожами были, оные ж и толмачи чюкоцкова языка. При команде ж моей обретается чюкоцкая баба, которая имела жителство меж Ковымою и Чюкоцким носом и неоднократно чрез Нос оной землею на анадирской стороне бывала (которая до взятья русскими в полон, там до 40 лет жила, а взята уже тому с 30 лет и давно в христианской вере); оная объявляет: меж Ковымою и Якуцким носом две великия реки, на которых она живала и другия малые есть, и с скасками бывших в том походе нечто сходно, и по скаскам ее и других от Ковымы до Якуцкого носу от 800 до 1000 верст будет. А к проходу каковы обстоятелствы, о том, милостивейший государь, в колегию покорнейше от меня объявлено. И в Анадирской острог послан отсюда штурман, естли не пропустит, чтоб ко оному пути и в Анадирском для приходу с командою все приготовлено

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 151, 156.

было. А на предбудущее лето все меры употребить не оставим, и чрез то, если жизнь наша спасется, уже известно будет: есть ли к Камчатке проход или конечно нет, и потому на Камчатку следовать кажется не будет резону, понеже ис Камчатки к Ковыме тем же путем проходить, а чтоб северного моря берег с берегом восточного моря опись[ю] связать, кажется, конечная нужда, чрез что до Камчатки обстоятелная карта будет, и тем надеюсь о порученной мне экспедиции совершенное исполнение может быть. А иных возможностей, милостивейший государь, по истинне нет.

Вашего высокографского сиятелства милостивейшаго государя всепокорнейший слуга

Дмитрий Лаптев.

Октября 30 дня 1740 года.

На реке Ковыме.

Письмо В. Беринга гр. А. Остерману, 20\апреля 1741 г. *.

В моем последнем чрез куриера Друкерта отправленном писме я уже доносил, и при том находящемуся в Камчатке морскому заливу Аваче карту послал, которая сочинена была по репорту геодезиста Свистунова и подштурмана Родищева, посыланных для описи того залива в 1737-м году, после порутчика Вальтона, которой в 1735-м году для такой описи посылан был, но капитан Шпанберг в том ему препятствовал, о чем в 1736-м году и адмиралтейской коллегии репортовано. Но понеже в вышеупомянутом репорте о устье того залива недоволно показано, того ради я в 1739-м году штурмана Елагина посылал, дабы он Авачскую заливу обстоятельно, також бы морской берег от Большой реки до Авача сухим путем и водою описал, длину и глубину, мели морских берегов, морскаго залива и гавани измерил, також де подле гавани для обер- и ундерофицеров и других к сей экспедиции принадлежащих людей потребные домы построил. Чему ныне подлинную и исправную карту как Лапатке, так и морскому заливу Аваче и гавани, которая гавань святых Петра и Павла именована, прилагаю, помянутое же при оной строение домов по сметке в 500 рублев станет **.

Мы за противным ветром прежде 8-го сентября прошлого году из Охоцкой гавани вытти не могли. 26-го сентября мы, с помощию всевышнаго, Лапатку, или Курилския проходы, щастливо прошли, и в третей день в устье залива Авачь были; но понеже от штурма и великого тумана в море итти принуждены находились, и ветр силнее учинился, и

* ГАФКЭ, Сибирские дела, к. № 1. — Письмо написано по немецкои и к нему приложен перевод на русский того же времени. На переводе помета: «Перевод с письма капитана Беринга из гавани св. Петра и Павла от 20 апреля 1741 г. к графу Остерману, принесенного из Комиссии секретарем Мальцевым 10 генваря 1742 г.». К письму приложены карты: 1) Авачинской губы (составлена в 1740 г. Елагиным); 2) Петропавловской гавани; 3) южной части Камчатки с мысом Лопатка (составлена в 1740 г. Елагиным).

** О тех же фактах с некоторыми подробностями Беринг писал и в Сенат 22 апреля 1741 г. — см. стр. 254.

несколко дней продолжался, от котораго мы 54 градуса к норду несены были, и бот потеряли, то 7-го октября в морскую заливу Авачу, слава богу, щастливо прибыли; но при том галиот «Охота» * и дупель-шлюпка, провиантом для их экспедиции нагруженныя, которыя за нами следовать указ имели, принуждены были от великаго ветра гавани Болшой реки искать, и сие последнее судно, как командующий над оным флоц-мейстер Хитрев доносит, несколко сот верст от Болшой реки к норду несено было, и немалой страх пропасть имело, однакож в гавань Большой реки щастливо спаслось. Чего ради столко провианту, сколко к будущей компании потребно, сей зимы сухим путем от Большой реки в Авачь, а протчее будущаго лета, с божиею помощию, на дубель-шлюпках перевезено быть имеет.

Я пред моим отъездом из Охоцка, для перевезения 3000 пуд муки в Камчатку, у порутчика Ларионова в Якуцке, у капитана Шпанберга и у команды охоцкой всякое возможное разпоряжение учинил для такого случая, ежели иногда в сей год желаемого намерения достигнуть немочно, но еще для того кампанию в 1742-м году произвесть надобно будет.

В Охоцке я не токмо команду охоцкую и свиту профессора Лакрейера провиантом, но и такелаж галиота, имянуемого «Охота», парусами, якорями, канатами и потребным провиантом в путь снабдить принужден.

Но понеже дубель-шлюпки, кои для вояжа капитана Шпанберга построены, к перевозу провианта из Охоцка в Камчатку употребить принуждены были, и капитан Шпанберг чаятелно вояж еще предприять возможет, якоже порутчик Лаптев, по присланному из адмиралтейской коллегии указу, сухим путем в Анадирск приехав, для вояжа своего водою оттуда в Чукчи, в судне нужду иметь может, то я со обретающимися под командою моею офицерами за потребно изобрели, — еще одну дубель-шлюпку длиною в 70, глубиною 6, широтою 18 футов в Охоцке построить велеть.

Прежде нашего отъезда из Охоцка тамошняя команда, не объявя мне о том ни мало, одно судно заложила, но как она с потребными к тому материалами, яко: якорми, конатами, парусами, такалажем, компасами ж исправится, то время окажет, ибо таковых вещей в остатках ничего не имеется. И для того мы о присылке оных в наши суда в Екатеринбург писали.

Что же касается до земли Камчатки, то оная в том же состоянии, или мало лутче того, как я ее в 1729-м году оставил; ибо туда присланной из Иркуцкой канцелярии командир пред 5-ю годами уже умре, а на его место никого еще по ныне не прислано, и вся та земля от простых казаков управляется, которыя пьянству весьма преданы; ни одного мастера в школе не имеется, никакого суда не показуется, и кабаки в великом безпорядке, церкви в плохом состоянии, служба божия весьма редко, и никогда исправно, ибо церкви еще не освящены, и во всей Камчатке токмо один священник, (которой такожде пьянству весма предан), а по прямому, в такой нарочито пространной земле четырем или больше священникам быть надлежит.

* «Охотск».

Хотя по всемилостивейшему ея императорского величества указу с новокрещаемых камчадалов на 10 лет контрибуцей брать не повелено, однако же, не взирая на оное, они поныне не уволняются и крещающияся с некрещеными равныя контрибуции платят, от чего в таком простом народе мало склонности к крещению является, а ежели б потребное учение употребляемо было, и христианом вышеупомянутое уволнение от контрибуцей оказывалось, то б, с божиею помощию, все камчадалы в христианскую веру легко обращены быть могли, якоже меня крещеныя камчадалы, которыя самопроизвольно недалеко от Авача часовню построили, по прибытии моем в Камчатку, писмянно просили, чтоб им кто-нибудь для отправления божией службы и для обучения детей их читать и писать, тако ж христианскому закону определен был. И хотя б я о отвращении помянутых безпорядков и о поправлении Камчатки иногда постараться хотел, однако ж, по присланному в 1737-м году указу, мне повелено: ни в какия дела, до экспедиции не касающиеся, ни мало не мешатся*, и тако я иной премены учинить не могу, как к чему моя должность обязует, еже мне толь наиприятнее, что и кроме того при экспедиции доволно труда имеется. А по прямому как о отвращении таких безпорядков, так и о приведении той земли в лутчее состояние Сибирской приказ или другой кто, до кого сие касается, давно старание прилагать имел, а отсюда в Охоцк о том хотя и пишется, однако ж того не делается, и за дальностью присылаемыя доношении или забвению предаются или же в дороге теряются.

17-го генваря сего году ведомость получена, что в остроге Уткола камчадалы 6 человек россиян убили, и дабы сие зло далее не разпространилося, принуждены были прапорщика Левашева с несколкими салдатами и козаками туда послать; что же тот прапорщик учинил, и что далее с камчадалами произошло, о том отправленной нарочно каптенармус Филинов, которой с ним в команде был, изустно донесет**. Также ведомость получена, что далее к северу около Подкагерна живущия камчадалы почитай в то ж время 6 человек из Якуцка чрез Анадырской в Камчатку едущих российских купцов убили; куда из помянутой партии один Борисов с несколкими козаками послан, откуда еще никакого известия не имеется.

Для отвращения такого великого зла, и других вышепоказанных безпорядков, яко же для соблюдения той земли от совершенного разорения, весма потребно, чтоб христианская особа из России, а не из сибирских жителей, в Камчатку для команды над оною прислана была, которая б праводушна была, и два товарища для команды в острогах, такоже около 12 человек салдат для содержания здешних обывателей в страхе имела, чем не токмо безпорядки отвращены будут, но и здешняя земля, которая, якоже и воздух, к пашне весма способны, определяемыми туда фамилиями населена быть может; а по ныне таких фамилей еще сюда не присылано. Тако ж здешних казаков к содержанию огородов прину-

---

* См. стр. 401, прим. 2.
** См. стр. 383, прим. 2.

дить надлежит, ибо земли у них доволно, и в тех огородах как огородные семена, так пеньку и лен сеять можно, и сие последнее им из казны на несколько лет дано быть имеет, которое со времянем возвращено быть, и казне из того полза произойти может.

Из сего ясно является, коль мало по выданным указам о приведении Камчатки в лутчее состояние и о потребном к экспедиции по ныне поступаемо было; от чего и сия экспедиция толь долго продолжается, и, невзирая на все прилагаемыя труды, далее* произведена быть не могла. И хотя по сенатскому указу из Тоболского губернамента лес на строение судов и провиант на экспедицию даван быть имел, однако же я оттуда, кроме построенного в Тоболске, судна, никакого вспоможения не имел, но то из сибирских провинцей получал; от чего многие на меня нарекании произошли, якобы я в медленности сей экспедиции причиною, и будто бы об оной надлежащаго попечения не прилагал, и тем в немалое подозрение приведен.

Правда, причина имеется жаловатся, что во многия времяна в произшедшия с другими несогласия я вплетен был, которых хотя по возможности избегать искал, однако же наконец, по присяжной должности, миновать не мог; сверх же того, в таком отдаленном месте много досад терпеть принужден был; якоже и недавно в Охоцк прибывшей командир Девиэр при разсмотрении ссор Писарева, капитана Шпанберга и других офицеров в свой суд к допросу требовал, от чего кураж и амбиция вяще умаляется, нежели прирастает. Я же за моею старостью, дряхлостию и, почитай, непрестанною болезнию таких тяжких трудов и безпокойств более снести не могу, к тому же я 37 [лет] в службе нахожуся, и в состояние не пришел, чтоб на одном месте для себя и фамилии[10] своей дом иметь мог, и, яко качующей человек, живу; того ради ваше высокографское сиятелство моему последнему покорнейшему прошению о смене меня от сей экспедиции, по причине вышеизображенных резонов удивиться не изволите, но наипаче милостивно позволите, чтоб я оное повторил, и о далнейшей вашей высокой помощи к освобождению меня от сей экспедиции и ныне всепокорно просил, и чтоб моя фамилия, которая ныне из Сибири в пути в Санкт-Петербург находится, в высочайшей ея императорского величества милости всеподданнейшее участие иметь и домом пожалована быть могла.

Еще имею о новонайденной гавани святаго Петра и Павла вашему высокографскому сиятелству покорнейше предложить, что, понеже ни в камчатских реках, ни в Болшой реке, ниже во всей здешней земле в других местах от ниской воды про наши суда никакого удобнейшаго места не найдено, то принуждены были сию гавань употреблять.

Хотя нынешнею зимою в здешнем месте стужа умеренна была, однако ж гавань еще поныне от лда не очистилась, а как скоро оная очистится, то, с божиею помощию, в кампанию вступим. И недавно из Академии присланной к профессорам в Сибирь в товарищи доктор Штеллер на море с нами ж поедет.

Беринг.

---

* Т. е. скорее (неточность перевода).

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 апреля 1741 г..*

Высокосиятелнейший граф и премилостивый отец и государь.

Всепокорнейше доношу вашему высокографскому сиятельству и премилостивому государю: господин капитан-командор Беринг отправился от Охоцка на одном пакет-боте, и я следовал за ним на другом сентября 8 числа 740 году; при том же, премилостивый государь, отправились с экспедичным правиантом дубель-шлюпка да галиот, построенной охоцким правлением, да на том же галиоте отправились астрономии профессор со свитою своею и все посланные люди на Камчатку от охоцкова правления, а в здешнею гавань прибыли мы, премилостивый государь, на пакет-ботах октября 7 числа вышепоменутого ж году, с божиею помощью, благополучно, которую назвал господин капитан-командор гаванью святых апостолов Петра и Павла, как и пакет-боты наши именованы. А обретается оная в Аваченской заливе, лежащей в камчацком восточном берегу в северной ширине в 53 градусах и ко охранению судов оная, премилостивый государь, весма способна и можно в ней стоять хотя б великому флоту, точию на строение судов и на починку лесу годнова при оной нет, которой гавани чертеж до вашего высокографскова сиятелства и премилостивого государя я при всенижайшем моем писме предлагаю. А галиот и дубель-шлюпка, премилостивый государь, точию дошли в устье Болшей реки и тут зимовали, которая река втекает в море с западной стороны Камчатки. А мы ныне, премилостивый государь, збираемся в надлежащей наш путь, и, чаю, с божиею помощию, в майе отправиться.

Воздух здесь, премилостивый государь, холоден, и земля везде еще покрыта глубоким снегом, точию в здешней заливе лду уже осталось мало; протчего, достоинова вашему высокографскому сиятелству и премилостивому государю по экспедиции, донесть не имею, токмо о здешнем, с предложною моею покорностию, доношу: с начала октября прошлого 740 года по настоящее время крестилось здешнева народу мужескова [и] женскова полу больше полуторы тысячи человек, а возбуждены оныя к крещению милостивым указом, состоявшимся в прошлом 734-м ** году, которым повелено крестившимся камчадалам давать свободы от ясачнова платежу на 10 лет, которой указ, как видно, здесь еще впервой публикован от охоцкова командира Антона Дивиэра прошедшей осени, и чаятелно им всем крестится, точию продолжается тем, что здесь токмо один священник, а другой — при нашей экспедиции, и тот ныне за болезнью не крестит. Земли трясение здесь, премилостивый государь, часто бывает, и с прибытия своево мы чувствовали оное четырежди; пропитания, премилостивый государь, мы, кромя завезенных запасов из Иркуцкой правинцыи, почти не имеем, в котором лутчее соленое мясо да масло коровье, и то от долгова время портится, и оттого многия люди не очень здоровы, точию, премилостивый государь, во удоволствие свое

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 153—154.

** Здесь имеется в виду указ 21 мая 1733 г., см. стр. 399, прим. 15.

скоро ожидаем новых рыбных ловлей, а больше желаем скорей отправиться в путь наш.

Вашего высокографского сиятелства, премилостивого отца и государя всепоследнейший слуга капитан Алексей Чириков.

Гавань святых апостол Петра и Павла.
Апреля в 27 день 1741 году.

Письмо А. Чирикова М. Шпанбергу, октябрь 1741 г. *.

Государь мой Мартын Петрович.

Многолетно и благополучно здравствовать вам желаю.

Поздравляю ж вам з благополучным прибытием на Болшую реку [11] и желаю вам экспедицию вашу продолжать благополучно и окончить оную с получением интересу его императорского величества, за что б и вам получить милость.

Прошу пожаловать приказать нам чрез писмо уведомить, ежели есть такие новые ведомости, пристойные нам ведать, а особливо, имеете ль вы, государь мой, указ о получении жалованья против своей братьи капитанов и, ежели имеете, то прошу приказать прислать с того указу ко мне копию; а о себе вам, государю моему, по нашей экспедиции доношу.

Мы з господином капитаном-командором вышли из здешней гавани в майе месяце, и разлучился я с ним июня 20-го числа на море и с тех пор я ево не видал и следовал в путь наш против инструкции и определения и как применяли ** близ 70 градусов разности длины на восток расстоянием с полпяты тысячи*** верст от Авачи, тогда получили видеть землю, толко при оной, грех моих ради, несчастие мне последовало, а имянно елбот и другую малую лодку законною притчиною с 15 человеки служителями потерял, и стал быть продолжению экспедиции неспособен, понеже воды на пакет-бот достать стало не на чем, и принужден прежде времени, как в те поры чаял, возвратица в здешну гавань, однако ж противные ветры, которые болше держались от веста меж зюйт-веста и норд-веста, и едва всему судну погибели не нанесли, понеже в воде крайнюю нужду имел, и люди чрез неделю долгое время по одной каше варили, а воду толко употребляли для питья, и то не з доволством и за тем бережением осталось при входе в Аваченскую губу воды две бочки и то та, которую уже высидели чрез кубы из морской воды, а служители уже пришли все в крайнюю болезнь и многие лежали. И досталные чрез великую силу ходили, а господа лейтенанты Чихачев и Плаутин, профессор Делил де ла Кроер, подконстапел Катчиков цынготною болезнью и от недоволной пищи, по воли божии, померли, да еще

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 107, лл. 567—568. — На документе помета: «Получено 26 дня того ж месяца.»

** Так, в подлиннике.

*** Т. е. 4500 верст.

рядовых два человека; мастер Дементьев, боцман Сидор Савельев в прежде помянутых в 15 человеках на американских берегах остались. И я сам в крайней цынготной болезни находился и сентября з 20 числа уже и на палубу не выходил, а пришли уже божиею помощию в здешнюю гавань сего октября в 11 числе, и поныне нахожусь очень болен и сам о себе на постеле поворотица немало не могу, и буду ли жив, — бог весть.

По завещанию бывших приятелей моих, лейтенантов Чихачева и Плаутина, и протчих преставшихся служителей, платье и посуда надлежит роспродать здесь: того ради не изволите ль из команды вашей служителей, желающих для покупки, отпустить[12], а я положил время продавать ноября з 20 числа, а здешних вещей Иван Львович*, Михайло Гаврилович**, которых у них не очень много, продавать не приказывали и в духовной Иван Львович написал, что б лисиц прикупить до 200, а соболей до пяти сороков и отвесть в дом его фамилии братьям и сестрам; по той же силе приказывал и Михайло Гаврилович; толко после иеромонаха Дамаскина будет в продаже лисиц с 50 да соболей с 30.

Я ныне еще ожидаю господина капитана-командора, к тому ж за тяшкою своею болезнию присланных к нему указов еще не слушал и, ежели еще чрез 10 дней не будет, то принужден, как могу, те указы слушать и исполнение по ним чинить, а чаю, что по оным надлежит чинить присягу и при том бы надлежало быть священнику, а у нас нет, того ради имеющагося в вашей команде священника не изволите ль для настоящей нужды к нам прислать, однако ж за небытием священника надлежащая присяга не остановитца.

Ваш государя моего верный слуга Алексей Чириков.

Октября ... дня 1741 году.

*Письмо М. Шпанберга гр. Н. Головину, 19 апреля 1743 г.****.

Высокографское сиятелство, а мой милостивый государь,
Николай Федорович.

За помощию сотворшаго вся приношу вам всенижайшее мое поздравление.

Со всепокорнейшим моим почтением вашему высокографскому сиятелству доношу: из Якуцка я в путь свой к Охоцку для исправления надлежащего по поверенной мне экспедиции отправился со всею командою моею марта 31, а на устье Майское прибыл сего апреля 10 чисел, все благополучно, и оттуда имею мое намерение отправитца в путь же к Юдомскому кресту по вскрытии рек без упущения.

---

* Чихачев.
** Плаутин.
*** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 173 и 176.

В вышеписанную мою при Майском устье бытность чрез прибывших с Авачи из гавани С.-Петропавловской от лейтенанта Свен Вакселя[13], боцманмата Алексея Иванова и салдата Ивана Окулова получил я ведомость, что господин капитан-командор Беринг, быв в порученном ему вояже при некотором пустом острове, при котором и судно их разбилось, с немалым числом ис команды своей служителми, а имянно не менее тритцати человек, волею божиею умре, а какое на том острове оставшие от тех умерших в живе служители имели пропитание и каким случаем оттуда прибыли в вышеписанную С.-Петропавловскую гавань, о том для подлинного вашему высокографскому сиятелству известия с покорнейшим почтением моим сообщаю при сем присланное ко мне от бывшаго со означенным господином капитаном-командором на одном судне лейтенанта Дмитрея Овцына партикулярное письмо *.

Вашему высокографскому сиятелству покорный слуга
Флота капитан Spanberg.

От устья Майского,
апреля 19 дня 1743 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 15 мая 1743 г. **.*

Высокосиятелнейший граф, премилостивый государь,
Николай Федорович.

Всепокорно доношу вашему высокографскому сиятелству, премилостивому государю: господин капитан Шпанберх учредил было при Якуцке с своими обер- и ундер-афицерами комиссию, а в ней присутствовали и безграмотныя боцманмат да квартермейстер, в которой намерен был разсматривать не токмо, что касается до Камчацкой экспедиции и ея служителей. но и о обидах, происходящих от всех якуцких русских жителей якутам и от якутов русским якуцким же жителем, и которым челобитчикам в Якуцкой воеводской канцелярии или в следственной Якуцкой же канцелярии, которая учреждена от Иркуцкова вице-губернатора, через полгода не будет учинено решение или и будет, да неправо, то он намерен был оные дела в учрежденной комиссии своей следствием не оставить, о чем от него з барабанным боем было публиковано по два дни. А по челобитьям якуцких обывателей русских людей по якутов, мимо Якуцкой канцелярии, начел бы от себя из улусов якутов забирать, токмо капитан Остяков, которому в Якуцке воеводския дела поручены, хотя не очень грамотен и ему Шпанберху дружен, однако ж, как слышно, писменно в том начинании оспорил, после чево он, господин капитан Шпанберх, оставя комиссию, со всею своею командою нечаенно марта в 30 день сего 743 году восприял путь к Майскому устью, до которова отсюда растоянием 392 версты; а из афицеров некоторые, за ско-

* Приложения нет.
** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 178 и 181.

ростию не сыскав себе сколко потребно лошадей, шли в путь свой пеши; а ныне слышно, что он господин капитан имеет намерение, отпустя команду в Охоцк, сам возвратиться незнаемо ж для чего в Якуцк, и о таких частовременных ево господина капитана действиях я не донесть вашему высокографскому сиятелству не смел; а меня он господин капитан так любит, что уже хвалился нос и уши мне обрубить, о чем команды господина капитана Лаптева подлекарь Вицендорф под присягою показал. И для сего, премилостивый государь, кроме других обстоятелств, понуждаюсь я вашего высокографского сиятелства и премилостивого отца и государя просить, дабы от Камчацкой экспедиции свобожден был, о чем непрестанно чрез все мои писма рабски и прошу в надежде неотривенну быть такому прошению моему.

Вашего высокографского сиятелства премилостивого отца и государя всепоследнейший слуга Алексей Чириков.

Якуцк, в 15 день майя 1743 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 15 мая 1743 г..*

Высокосиятелнейший граф, премилостивый государь,
Николай Федорович.

Со всепокорностию моею вашему высокографскому сиятелству, премилостивому государю, доношу: минувшаго апреля в 25 день получил я известие, что господь бог из отчаенных уже служителей, которыя были с господином капитаном-командором Берингом, сорок шесть человек милостиво сохранил, в том числе над доставшими имеющаго каманду лейтенанта Вакселя да лейтенантов же Хитрова и Овцына. А зимовали они, премилостивый государь, на пустом острову, которой по сочиненной ими карте от Камчацкова Кроноцкова угла растоянием не болше полутораста верст руских, а питались морскими животными: бобрами, нерпою, сиучами и протчими; а господин капитан-камандор на том острову декабря против 8 числа 741 году, по воли божией, преставился, да протчих чинов людей на том же острову, — а иныя еще на море — 30 человек померли, а оставшия с лейтенантом Вакселем зделали ис поврежденного своего пакет-бота, понеже на острову лесу нет, малое судно и, хотя с нуждою, однако ж божиею помощию пришли в гавань святых апостол Петра и Павла августа 26 числа 742 года благополучно. С сим известием, премилостивый государь, прибыл в Якуцк от лейтенанта Вакселя бывшей с ними боцманмат Иванов, которой при репорте моем с посланными репортами ж, журналами и картами от нево лейтенанта Вакселя ныне отправлен от меня в колегию; в первой, премилостивый государь, нашей кампании, бывшей в 741-м году, по разлучении со мною, господин капитан-командор, имевшей севернее моего курш, нашел землю ближе моево,

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 179—180.

чаю что не менше, как тысячю верстами, но имели, они, божиею помощью, болше моево подле земли итить и оную описать, прибавя земли на карту к виденной, знатно, по достоверному признанию, понеже несколко положено земли, которая лежит от пути их по карте расстоянием близ двухсот верст, и оною своею картою, премилостивый государь, утверждают и мое мнение, что видимая мною земля в разных местах меж собою неразделная. О чем я репортом моим декабря 9 дня 741 году государственной адмиралтейств колегии доносил, а наибольше соединение земли подтверждается виденными однообычными людми нами в растоянии от помянутой гавани святых апостол Петра и Павла, в 1500, а ими в 2000 верстах.

При сем же ваше высокографское сиятельство, премилостивого отца и государя, со всеприлежным моим рабским покорением прошу, дабы я призрением вашего высокографского сиятельства взят был от экспедиции по преждепосланным прошениям моим в Питербурх: истинно, премилостивый государь, я уже по слабости здоровья моево в такую трудную экспедицию неспособен, ибо в ногах чувствую великую ламоту, да и зубы еще и поныне все не укрепились, и должен не токмо для себя об отрешении от экспедиции просить, но и дабы в такой трудной экспедиции, а наипаче в походах на море за моею болезнию не воспоследовало многова в надлежащем деле неисправления и подчиненным служителем немалова беспокойства или и крайнего нещастия.

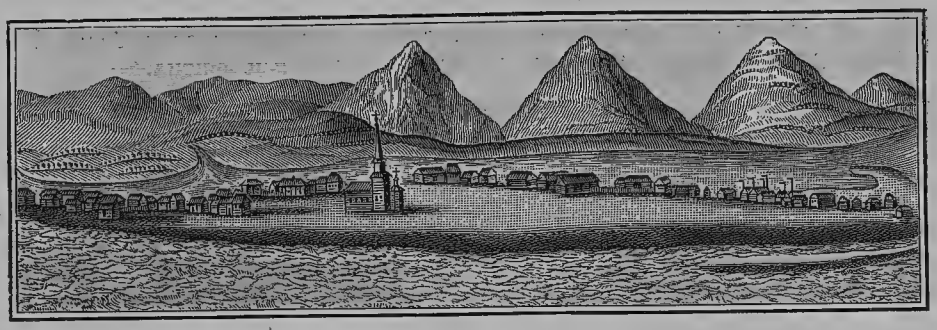
Вашего высокографского сиятелства, премилостивого отца и государя
всепокорнейший слуга Алексей Чириков.

Якуцк, в 15 день майя 1743 году.

VIII

ВЫПИСКИ ИЗ СУДОВОГО ЖУРНАЛА, ВЕДЕННОГО НА ПАКЕТ-БОТЕ „св. ПЕТР“ С. ХИТРОВО

*



Помощею божию начинаю[1] сей журнал на пакет-боте «С. Петре» под командою господина капитана-командора Беринга при гавани Санкт-Петропавловской, которая лежит внутрь губы Аваческой в ширине 53°01′ северной, сыскано склонение компаса ¾ румба восточно, разность длины от Санкт-Питербурха 127—31 восточно. Начинается 1741 году маия 24 дня, а сщисление начинается от Вауа, которое лежит к югу, полагаю в ширине 52°52′.[1а]

Пришедшая гавань наречена от его высокоблагородия господина капитана званием с. апостол Петра и Павла.

☉ 24 дня, майя 1741 году с полудни*.

1 ч. Безветрие.

Погода пасмурна с мокротою.

Сего числа начето производить марской провиант сполна служителям.

11—12 ч. Погода пасмурна и дождь малой; воды в пакет-боте 5½ дюймов.

25 маия.

4—12. Господин капитан-командор на пакет-бот приезжал для смотру служителей[2] к походу и, пересмотря, поехал на пакет-бот «С. Павел». Тогда от них кричали ура 5 крат, от него ответствовано со шлюбке то ж, потом с пакет-бота ж 1 раз.

Сего числа господин капитан-командор перебрался на пакет-бот для паходу.

---

* Далее ежедневная дата приводится в сокращении.

7—9. Привезено артилерных припасов, а именно пороху бочек 9 и к тому разные вещи, патроны, картузы, гранаты и фитил.

26 мая.

1. Безветрие, погода облачна с просиянием солнца.

4—5. Сего числа парусы сушили все и потом, высушив, убрали.

8—12. Сего числа господин капитан-командор ездил на шлюпке с лейтенантом Вакселем и с ними штюрман Елагин в Раковую губу, которая лежит близ гавану для осмотру и вымеривания в ней глубины.

27 мая.

4—5. У пакет-бота борты смалою вымазали.

6—8. При пакет-боте в оснастке имели разные мелкие переправки.

28 мая.

4—5. Сего дни служители отпущены были на берег для изправления их нужд.

29 мая.

4—12. В 4 часа при выстреле одной пушке поднет у нас малитвенный флаг, потом при выстреле ж из пушки зделан формарсель лось и вынет даглист, буксировались из гавану по глубине 7 : 9 : 5 : 4 : 12 сажен, грунт ил синей, и легли на якар даглист, притом зделан сигнал с кормового флаг-штока якорной флаг при выстреле из одной пушке.

30 мая.

11. В дополнение к сигналам от господина капитана-командора, когда итить завозами, тогда поднет будет гюйс на грот стенг пардоне.

4—10. Выстрелено зорю из 1 пушки, поднет был у нас на фор стенг саленге вымпел и флогшоу для призыву лейтенанта с пакет-бота «С. Павла», по которому был штюрман Елагин. Поднет был у нас гюйс на грот стенг пардуне, чтоб иттить завозами и нами завезено завозов 3, в которых по 390 сажен.

31 мая.

7. Маловетрие. Послан от нас лангбот за водою.

9. Потом прибыл он возвратно с водою.

1 июня.

5. Z O ветр прежней, погода облачна, сего числа служителем выдано марскаго провианта за неделю.

10. Призыван был господин капитан Чириков и лейтенант Чихачев, профессор Деля Кроер в комиссию.

2 июня.

8. OZO. Погода пасмурна и дождь с снегом.

3 июня.

5. Усмотрели судно, идущее от Z к Ованенской губе.

10. Прибыла дубель-шлюп «Надежда» и селютовала из 5 пушек, от нас отдано из 3-х и, прошед нас, легла на якор позать нашего ахтирштевня.

4 июня.

1. ZO + Z, брамсель култ, воздух студен, з дубель-шлюп «Надежды» приезжал штюрман Ртищев.

6—7. Дубель-шлюп, подняв якорь, и следовала под парусами в устья гавани.

2—12. С 2 до 5 часа завезено завозов 3, в каждом 390 сажен, по которым, поднимав якорь, тенулись, потом поставили фор марсель к выходу из устья, тако ж пакет-бот «С. Павел» следовал, поставили мы грот марсель и тож буксировались ботом и ланг-ботом и от великого течения из губы нам было провесть невозможно, положили даглист на глубине 13 сажен и завезли верп на ZZO, поднели якорь, по завозу тянулись; подняв его, поставили парусы, к тому буксировались ботом и ялботом, из устья вышли благополучно.

5 июня.

2. Стал быть туман густ, того ради били у нас в барабан и звонили в колокол, на то с пакет-бота «С. Павла» ответу нам не слышно, подняли на палубу бот и ял.

6. Туман прочистился...

8. Пакет-бот «С. Павел» N + O растоянием ¾ мили немецкой.

11. Пакет-бота «С. Павел» от нас не видно, и мы того ради имели на корме фонарь с огнем...

3. Усмотрели пакет-бот «С. Павел» NO + N.

10—12. С пакет-бота «С. Павла» выпалено из 1 пушки и поднет на фор стен саленге ординарной флаг, спустя фор марсель, то есть, по сигнальной росписи, желает говорить; от нас ответствовано 1 пушкой и держали к нему ближе.

6 июня.

1. ZZW брамселной ветр. С пакет-бота «С. Павла» селютовано из 3 пушек, от нас ответствовано то ж, и, поравняясь с нами, говорил лейтенант Чехачев в трубу переговорную о сщислении от Ваua и потом у нас зделан был сигнал для призыву их лейтенанта, по которому господин капитан Чириков сказал, что на малом ялботе послать опасен, а большей спускать продолжительно — брамселной ветр.

2. Пакет-бот «С. Павел» видим от нас NW не в далном растоянии.

11. Взяли фок и грот нагитовы для поджидания пакет-бота «С. Павла».

7 июня.

1. ZW марсел култ. Зделан был у нас сигнал пакет-боту «С. Павлу», чтоб шел напереди.

8 июня.

3. Сделан был от нас сигнал с выстрелом одной пушки, чтоб пакет-бот «С. Павел» следовал впереди нас.

9 июня.

12. Пакет-бот «С. Павел» против нашего форштевня растоянием ¼ мили.

10 июня.

5—6. Подошед мы к пакет-боту «С. Павлу» ближе, грот марсель обстеня, имели разговор чрез трубу, как они себе щисляют от 1 места...

10—1. На пакет-боте «С. Павле» поднеты 2 фонаря с огнем в знак того, что бросают лот и не сошлись близко. Потом и мы пускали лот 90 сажен, грунту не достали...

11 июня.

6—10. Зделан был сигнал с выстрелом из пушки, чтоб пакет-бот «С. Павел» держался к нам ближе для разговору и, поровняясь с ним, имели разговор о щислении, притом ему объявлено, когда он в бросании лота ночью достанет землю, тогда б для известия выпалит из 1 пушки и лег бы на дрейф.

12 июня.

9—10 ...На пакет-боте «С. Павле» для туману звонили в колокол, у нас чинили то ж...

13 июня.

4—5. ...Поровнялись с пакет-ботом «С. Павлом», имели чрез трубу разговор о щислении и чрез разговор утвердили держать курш O + N.

14 июня.

8. Пакет-бот «С. Павел» видим от нас NW + W.

15 июня.

8. Спустились мы под ветер для пакет-бота «С. Павла», понеже мы были на ветре не в ближном расстоянии.

12. Пакет-бот «С. Павел» видим от нас NW + W. Волнение моря от O.

7. В 7-м часу спустились на показанной курш, понеже пакет-бот «С. Павел» у нас под ветром растоянием милях в 3, чтоб с ним не разлучитца.

16 июня.

3—4. Сего часа спустились под ветер ближе к пакет-боту «С. Павлу».

5—2. Легли на дреф... и лежали до ¾ шестаго часа и поравнялись с ним, говорили о щислении. И между тем от них требовано, что ежели ветр будет восточной же и когда мы пожелаем оверштаг зделать, тогда б им зделан был сигнал, на что им от нас и обещались. В 7½ часов

поворотились оверштагом на бок борт галс и пакет-бот[у] «С. Павлу» зделан был при выстреле из 1 пушки сигнал, чтоб и он також поворотился.

18 июня.

4—11. Спустились мы под ветер к пакет-боту «С. Павлу», и зделан был сигнал ему для разговору с нами и, как подошли ближе и спрашивали у них, что против прежнего определения согласны иттить к зюиду, понеже еще против того определения подлин[н]е не исполнено, о том ответствовано, когда будет благополучной ветр к тому месту, тогда согласны следовать и будем ожидать от вас сигналу о повороте.

20 июня.

6—7. Ветр крепкий.

Пакет-бот «С. Павел» видим от нас NW + N расстоянием 1 мили немецкой, того ради грот подтенули на гитовы и поднели грот стиксель, имея в нощи 2 огни; в 9 часов пакет-бот «С. Павел» NW, спустили стиксель.., понеже «С. Павел» от нас не близко.

12—1. Под ветром на NW, в 11-му часу пакет-бот «С. Павел» невидим... легли на дреф.

3. Сего часа поставили фок и пошли на показанной курш для искания пакет-бота «С. Павла», понеже он невидим стал на том курше. В 5 часу закрепили фок и легли на дреф.

21 июня.

8. В исходе часа поставили фок и стали иметь курш NW для сыскания пакет-бота «С. Павла», понеже его оставили, когда невидим стал на тот курш мили 1½ и чаем быть ему на дрейфе ж.

22 июня.

1—3. ...Пакет-бота «С. Павла» не видали.

4—11. В 4 часа пакет-бота «С. Павел» смотрели с салингов, однако ж ни в которой стороне не видели[3] и по сигналом надлежало нам следовать до того места, где растались, а то место от нас по щислению NNO3/4O 9 миль немецких, х которому нам за противным ветром иттить невозможно; того ради положили иттить к определенному месту до 46°00′ ширины от Авачи на ру: ZO + O, х которому следовали с 5 часа...

25 июня.

6. Призываны были к господину капитану-командору в кают лейтенант Ваксель, мастер Хитров, штюрман Эзельберх и притом господин командор объявил, что мы по определению в гавани в Сан-Петропавловской курш свой исполнили, а ныне признавается по птицам плавающим быть и земле не в дальном растоянии, того ради надлежит итти к Z...

29 июня.

1. В концелии * господин капитан-командор и лейтенант Ваксель, мастер Хитров, штюрман Эзельберх согласно положили держать правой курш ONO, затем, что были мы ниже по определению на ширине 45°16′.

1 июля.

3—7. По согласию афицеров положили, чтоб служителем варить в пищу к обеду житкую, и к вечеру густую каши и на пойла давать умеренно, а не лишно для збережения воды, о чем прапорщику Лагунову приказано.

11. Видели мы на море носящее древо длиною сажени 2. По лоту глубины не достали.

8 июля.

5. Видели мы плавущее древо по морю длиною сажени полторы.

9 июля.

10—12. Воды в пакет-боте 7 дюйм, по выливании оставлено 3 дюйма.

11 июля.

3—4. По горизонту туман густый; видели мы мертвого кита носящаго по морю, на котором чаек разных родов многочисленно.

12 июля.

2—3. Проходили много носящего лесу по морю.

1—2. ...Легли на дрейф... для темноты ночной.

13 июля.

4. Видели мы плавущее древо по морю длиною сажени 3.

14 июля.

5—8. Подписали определение о перемене курша обще господином капитаном-командором и лейтенантом Вакселем, мастером Хитровым, штюрманом Эзельберхом и стали держать курш N + O.

17 июля.

В *1-м* часу полудни видели высокую сопку N + W **, полудни в *8-м* часу увидели мыс N+O, миль 8 да прежи (?) ея сопка N, миль 11, оная от берегу в далном растоянии. В 8 часу полунощи усмотрен второй угол берега NW+W, миль 8.

18 июля.

10. Поймали древо длиною 3½ сажени, которое [по] признакам быть сасновое.

---

* Т. е. в консилиуме.

** Гора св. Ильи.

19 июля.

В 8 часов с полудни увидели опрядыш мал ZW + W, близ его угол ZW + W½W, другой W, через те NW + ½W, мили 3 или 4 немецких.

В 12 часов тот же опрядыш O½Z, близ его угол O, миль 5 или меньше, оной наречен К[ап]. С. Илиа.

20 июля.

5. Спустили лангбот на воду, глубина по лоту 30 сажен, потом 26 : 25 : 22 сажени, грунт ил плавучей синий.

7. На лангботе послан мастер Хитров, с ним подштурман 1, квартерместер 1, редовых 9 человек для вымеривания форватера за остров * и послано с ним бочек воденых 6, потом послан малой ялбот на берех для воды, на котором квартирместер 1, редовых 3 человека, и приехал возвратно на пакет-бот с водою и объявили: видели они огнище и след человеческой и лисиц живых бегающих и привезли трав разных и рубленое дерево.

21 июля.

4—2. На ялботе приехал з берегу адъюнкт Штеллер с водою и объявил, что нашли земленую юрту и в ней кобченая рыба, и потом послано в ту юрту [по] приказ[у] капитана-командора ис подарочных вещей крашенины зеленой 16½ аршина, ножей без черенья 2, каралков 20, трубок железных 2.

Приехал мастер Хитров с теми служители и репортовал, что проход за остров есть по глубине 3 : 3½ : 4 саженях, грунт песок и ил местами, и от всех ветров закрытое место берегами, и найдено им на острову балаган, зделан из досок и пол намощен досками ж и от того балагана привезено в знак лукошко и лапатка деревянная и камен на котором оп... рана ** медь и другой камень с одной скважиной [1], которое отдал господину капитану-командору, и видели след собачий, только людей не видали и взятые бочки привезли с водой.

4—5. С положения якоря привезено на пакет-бот воды пресной на ланг и на ял ботах 35 бочек.

7. Поднели якорь даглист и поставели марсели фок грот и кливер и фор стенги стаксель.

9. Поднели ланг и ял боты на пакет-бот и пошли в путь свой к весту.

В 12 часов в полдни кап Илиа ZO ½O мили 4, да видимо еще два угла берега, первой WNW ½W, второй WZW и между ими остров, от нас миль 6, а за ним видно есть бухт.

---

* Речь идет об острове Каяк.
** Слово неразобрано.

22 июля.

5. Шторм с находящими шквалы и с дождем...

В 8 часов с полудни увидели угол земли против нас ZW ½Z, например миль 6, видно небольшая бухта W ½N, 5 миль. С полунощи в 4 часа тот же бухт NW + W, угол той бухты NW ½W, другой NW + + W½W, например от нас по 6 миль.

23 июля.

1. ONO [ветер] ундер зеиль крепкий, погода пасмурна с дождем, поставили марсели рифлены всеми рифы и несли с великою нуждою от крепости ветра, опасаясь под ветром в близости земли, а по лоту глубина 55 : 56 сажень.

24 июля.

11—12... Легли на дреф... для пасмурной погоды и великого ветра. Легли на дреф, потому что воздух мрачен и опасны, неведамо, как берег лежит; а которой видели последний мыс, тот ныне от нас N + O, более 20 миль.

25 июля.

4—5. Снялись с дрейфа по общему согласию, закрепили гротсель, дабы иметь на ZW малой ход, чтоб от земли себя не отдалить.

26 июля.

В 4 часа с полунощи увидели землю * высокою NO+N, например миль 7, а болие видеть невозможно, понеже оная в мрачном воздухе, а ветр благополучен к W-ту, токмо не знаем, как берег лежит.

27 июля.

12—1. Лотом глубины не достали, весьма опасны так частных бак... и за великостью ветра к земле приближитца невозможно, понеже подле земли от ветров видели великие страхи.

В 8 часов с полунощи осматривали [с] стенги во все стран[ы] земли, токмо нигде не видали, а можно б видеть миль 8, токмо по лоту всегда получаем глубину и полагаем, что оной бак или далеко от берега вышел риф шпоном [?], во многих местах и лот не достает.

2 августа.

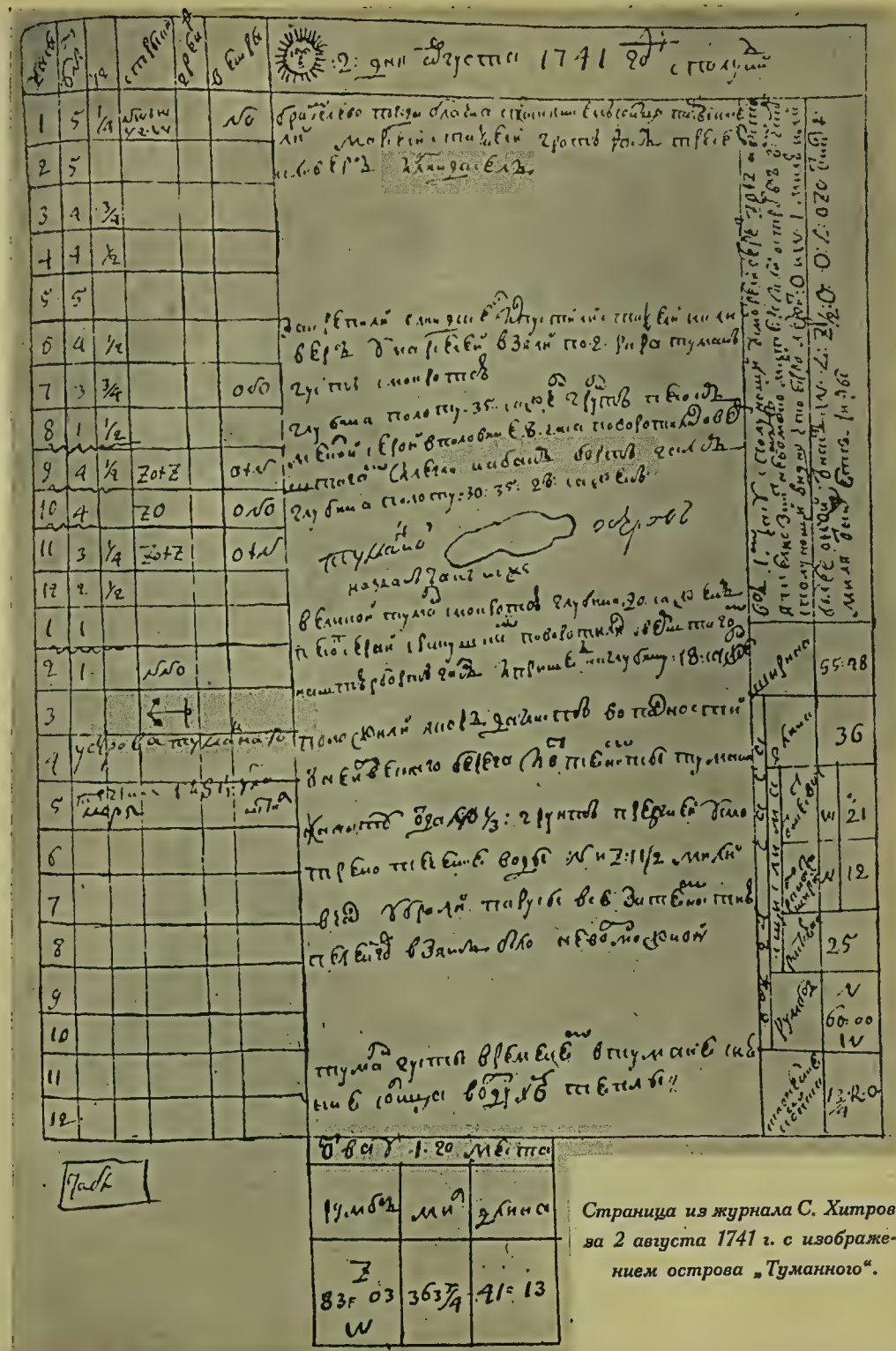
4—5. Положили якор даглист в опасности от неизвестного берега и от темноты туманной...

В 1 часу с полунощи усмотрели берег ZO + Z, а обстоятельно знать невозможно, материк или остров. В 8 часу с полунощи видно, что остров, лежит O и W 1 миля или более, оной от нас W < Z½ : O,O < OZO, от нас 1 миля, от них есть рифы **.

---

* Остров Кадьяк.

** В тексте под 11—12 ч. — рисунок острова и приписано другой рукой: «Туманной остров назван так ниже». — Речь идет об острове, который теперь носит название Укамок.



Страница из журнала С. Хитрово за 2 августа 1741 г. с изображением острова „Туманного“.

3 августа.

8—9. Z+W. Брамсельно, погода облачно, в ½ часа поднели якор и поставели марсели фок и пошли в путь свой, понеже близ земли на якоре стоять опасно [от] ветров и густых туманов и следовали по глубине 18 : 20 : 24 : 26 сажен, грунт песок серой с раковинами.

В 7 часов с полуноши остров, у которого стояли на якоре Z, миль 7, оной назван «Туманной», а более земли не видали и усматривали [с] стенги, понеже воздух не самой чист[ый].

4 августа.

В 2-м часу с полудни увидели сопку WNW ½N, например 15 миль; в 8 часов видели 2 угла NNW : WZW ½Z, миль по 8, между ими остров W ½N 4½ мили, в 12 часов видели 5 островов, из оных крайние ZZW¾W : WZ W½W, 4½ мили *.

6 августа.

3—4. Видели плавающих бобров, котов и сивучей.

7 августа.

8. Больных на пакет-боте 8 человек.

11. Видели мы кита мертваго носящего по морю.

8 августа.

1—2. Z + W [ветр] марсельной, погода мрачна и туман густой с мокротой, временем просияние солнца.

8. Больных репортовано 5 человек.[5]

14 августа.

10. Спустили с палубы 2 пушки на интрюм и со станками.

12. Воды в пакет-боте по выливании 2 дюйма.

16 августа.

10. Погода чистая, воздух студеный.

18 августа.

9. Больных: матрозов 2, гранадеров 3.

21 августа.

9—10. Больных: матроз 2, гранадер 2, салдат 1.

22 августа.

9—1. Пускали лот до 90 сажен, грунту не достали; для темноты ночной, опасаясь к норду земли, зделав оверштагом на штюр борт гальс и закрепя марсели и фок, легли на дрейф...

---

* Евдокеевские острова.

10—11. Больных: матроз 2, гранадер 2, морской салдат 1, сибирской салдат 1.

23 августа.

8—9. Больных: штюрман 1, редовых 8 человек.

25 августа.

7—8. Больных: подлекарь 1, подконстапель 1, редовых 7 человек.

26 августа.

7—8. Больных: матрозов 2, гранадеров 2, морских солдат 2, купар 1, конопатчик 1, сибирский плотник, итого 9 человек.

29 августа.

В 8 часов с полунощи островов не мало, из которых восточной NO, например 6 миль.

В полдень восточной остров NO + O, миль 5, западной WNW ½W, мили 3 и между ими островов 5 или 6*.

30 августа.

2. Спустили малый ялбот. Послан на нем подштюрман для осмотру удобного места к стоянию якорному.

5. Приехал подштюрман и объявил, места удобного он не нашел в близости. Спустили лангбот на воду и поднели якорь. И распустили парусы, пошли между островами [в] бухту по глубине 24 : 20 : 15 сажень, грунт дресва с ракушками; а перед нами послан на ялботе для вымеривания подштюрман, и потом буксировались лангботом; пришед между островами на глубину 20 сажень, убрав паруса и положили якорь даглист, каната отдано ½, а пеленгов за темностию взять было невозможно.

3. Сего часа видели на остраву огонь в растоянии мили 1½ на румб NNO.

5. Послан на лангботе штюрман на остров для искания воды, с ним послано бочек разных рук 10.

7. Приехал штюрман и объявил, что воды нашел довольное число и привезли помянутые бочки с водою, и выгрузив бот, потом паки послан за водою с 16 бочками.

10. Бот с водою возвратился, привез воды 10 бочек и возвратился в 5 часов, а потому видно, что брал воду на западном большом острову. В 12 часу послан мастер Хитров на ялботе на остров, на котором видели огонь, для проведывания людей, и с ним подконстапель, матроз, кананер, солдат, толмач, итого 6 человек, а для исправления какого дела, о том дана ему инструкция, и послано с ним подарошных вещей шару табаку ½ фунта, колокольчиков, корольков 160, игол 20, красный китайки 2 аршина, зеркалов 5, ножей 5.

---

* Шумагинские острова.

31 августа*.

2. Приехал лангбот и привезли воды 10 бочек большой руки и паки послан за водою и посланы на нем больные на берег.

5. Пришел бот и привезено воды 10 бочек.

9. Послан бот на берег за водою, положено бочек воденых 10.

10. Приехал лангбот з берегу с водою, писменно квартирмейстер репортовал, что из отвезенных им больных волею божиею матроз 2 статьи Никита Шумагин умре, лангбот спустили за корму на перлен, и потому назван Шумагин остров.

1. Всех бочек налито водою вновь и погружено на интрюм 31 разных рук.

4. В нощи имели на гафеле фонарь с огнем**.

5. Послан лангбот за водою.

7. Пришел бот и привезли воды 11 [бочек].

9. Послан бот паки на берег.

11. Привезено на боту бочек с водою 10, которые в трюме бочки дополнили.

1 сентября.

3. Послан бот за водою на берег.

5. Бот пришел, привезено бочек с водою 6, всего на интрюме налито вновь бочек с водой 59, а бот паки послан на берег за водою.

9. Пришел бот, на нем привезены спущенные на берег больные служители, которой, подняв на пакет-бот, и поставели на место.

1. Ветр прибавляетца.

3. Ялбот, на котором мастер Хитров, видно нам, что пристав к берегу близ нас, знатно, что его до пакет-бота не допустил ветр порывной и туман густой с мокротою.

5. Имели во всю нощь на гафеле фонарь с огнем.

8. Больных при команде разных чинов 12 человек.

2 сентября.

6. Подняв якорь, поставили парусы и следовали за остров, глубина по тракту нашему 20 : 17 : 15 : 13 сажен, грунт песок серой.***

8—9. На 16 саженях положили даглист, каната отдано ¾, а пеленгов за туманами взять невозможно, спустили бот на воду.

11. Послан бот на берег к мастеру Хитрову.

3 сентября.

6. Ветр временем с шквалами; видели на берегу 2 огня, близ нас которой,— признавали, что у мастера Хитрова, а другой — прибывших к нему от нас на боту. В 7 часов спустили от великого качания фок и грот реи...

---

* В заголовке этого дня сделана приписка другой рукою: «Остров Шумагин, потому что на нем матрос Шумаг. умре и погребен».

** Приписка: «Имели для мастера Хитрова огонь».

*** Приписка: «Пошли за остров».

6—7. Пришел лангбот, на нем приехал мастер Хитров, а малой ялбот оставлен им на берегу, за тем что за великим буруном взять было никак невозможно, а что он видел на берегу в бытность свою, о том репортовал господину капитану-командору Берингу[6]. Поднели бот и поставели на место..., распустили парусы, следовали в путь свой по глубине 16 : 18 : 19 : 20 : 25 сажен.

4 сентября.

6. В *6* часов, убрав парусы, положили даглист якорь на глубине 15 сажен, канату отдано ¾, понеже видно нам, что и остров за непостоянными и противными ветрами видеть невозможно, к тому приспело ношное время.

4. Спустили лангбот на воду, и послан на том подштюрман вымеривать форватер за остров.

6. Приехал подштюрман на боту и репортовал, что глубина воды в бухте от берега растоянием с ¼ мили 15 : 16 сажен.

8. Поднели лангбот в 7-м часу, вынев якорь и поставя парусы, следовали к ZW по глубине 15 : 20 : 25 сажен.

5 сентября.

5—12. В начале часа, пришед к тому острову, у которого стояли на якоре прошедшую ночь, положили даглист, отдали каната ¾, понеже за противными ветрами и течением вытить в море было невозможно; глубина 21 сажен. В половине *5* часа услышали на берегу острова крик людей, у которого мы стоим.

В *6*-м часу увидели 2 малые бадары, идущие к нам, на которых по 1 человеку * и, недошед, остановились и кричали к нам, котораго крику толмачи наши чукоцкого и коряцкого языков не знают, и от нас тем языком толмач крычал, котораго видно, что и оне не разумеют, понеже указывают на свои уши и машут к нам руками, видно, что завут на берег. Также и з берегу услышали крик людей; и те 2 байдяры стояли от нас неблизко, из оных один пришел близже; тогда от нас по приказу господина капитана-командора бросили на воду, привязав на доску, разные подарки, а имянно: камки красной 4½ аршина, 2 зеркала, 3 тазы железны, корольков, 1 колокольчиков медных[7], которые принел приятно; напротив того от себя видно, что в подарок бросил к нам 2 выстроганные палки, х которым привязана: к одной перья, а к другой птичья нога с перьями ж, которыя перья признаваем соколиные. И как мы от них принели, тогда оне погребли на берег и с криками машут руками, указывая на берег.

В 7-м часу с полудни спустили мы лангбот на воду, на котором поехал к ним на берег лейтенант Ваксель, взяв с собою разные подарки и был у берегу 1 час, возвратился на пакет-бот, объявил, что оне от него подарков никаких не принели, а лангбот, взяв за фалень, тенули на берег, и спущеннаго з боту на берег толмач[а] чукоцкого

* Это была первая встреча с алеутами.

и каряцкаго языка держали на берегу, а в какую силу, того знать было невозможно: отчего он Ваксель принужден был выпалить из 2 ружей, чтоб того толмача отпустили; он же лейтенант Ваксель подносил одному ис тех американцев* чарку вина, чтоб выпел; которой взял в рот и паки назад вылил. А всем з боту нашим людем на берег вытти за великим буруном и лежащих ради у берегу каменья было невозможно, стояли на якоре, которой дрег поднять не могли и отрубили на том месте, где был брошен [8].

В вечеру увидели мы на берегу в том месте, где американцы, огонь. И в сей нощи великие были шквалы з дождем, для которых шквалов принуждены были спустить грот и фок реи...

6 сентября.

5. С берегу приплыли к нам американцы на 7 бадарах и остановились, не доплыв пакет-бота, из которых 2 бадары пришли к нам ближе, от нас им подарено котел железной и несколько игол. От них нам дано в подарок 2 зделанные из парак шапки, из которых на одной привязан резной маленькой костеной мужичек.

6 ...следовали в путь свой по глубине 18 : 20 : 23 : 25 сажен.

7 сентября.

7. Больных при команде разных чинов 11 человек.

10. Ветр весьма крепок с находящими шхвалы.

8 сентября.

2—3. Великой шторм с шхвалами, приходящими ис туч.

10 сентября.

8. Больных разных чинов 13 человек.

13 сентября.

Ширина усмотрена 52°11′. По оной исправлено.

15 сентября.

3. Воздух студеный, ветр мало потише.

16 сентября.

8. Больных при команде разных чинов 12 человек.

18 сентября.

9. Больных разных чинов 17 человек.

19 сентября.

11—12. Погода мало облачна с просиянием солнца.

---

* Т. е. алеутов.

20 сентября.

3. Из-под каюты господина капитана-командора перенесено вниз сум казенных с провиантом 31, домкратов 3.

11. В южной стране видимо было блистание молнии.

8. Больных разных чинов 13 человек.

21 сентября.

7—8. Переменили тресель, понеже преждней надлежит в починку.

22 сентября.

Ширина усмотрена 50°34'. По оной исправлено.

24 сентября.

5. Волею божею преставился гренадер Андрей Третьяков цинготною болезнию.

25 сентября.

3. Увидели землю *.

9—10. Z ундер зейль, погода пасмурная с мокротою, токмо принуждены нести марсели за опасностию видимой земли, которая лежит под ветром, для отдаления от ней.

В 3-м часу с полудни увидели сопку высоку WNW ½N по признанию на матером берегу **, миль 12 от нас, еще ж видно земля: W + Z и ONO, миль по 7 ст нас и между теми видно якобы островов немалое число.***

26 сентября.

9—10. Больных разных чинов 16 человек.

27 сентября.

12. Ветер весьма крепкой с великим волнением.

28 сентября.

7—8 ...Находят сильные шхвалы с тучами, из которых бывает снег, град и дождь.

30 сентября.

12. Ветр весьма жестокий и страшны[е] шхвалы.

1 октября.

1. ZZW. Жестокий шторм [с] страшными сильными шквалы, отчего в великом страхе себя находили.

---

* Приписано другой рукой. — Речь идет о группе Адриановских островов.

** Беринг и его спутники полагали, что они плывут вдоль материка Америки, тогда как в действительности это была цепь Алеутских островов.

*** Эта запись сделана той же рукой, как и вся рукопись. На этом же листе (82) сделана третьим почерком внизу страницы приписка: «Об'явленной пеленг в 3 часа на сопку ложится, точию на сопку, лежащую на О ∠ острова Атхо».

8. От жестокости ветра и великого волнения многократно с обоих стран приходят великие валы.

8. Больных разных чинов 22 человека.

9. Усмотрено, что на левой стороне перетерло 1 грот ванту, на которую положили стопар, порвало грот и стенги штаг, которой паки исправили.

12. На правой стороне отбило пушечной борт, унесло в море.

3 октября.

3. ...Починивали тресель, которой протерло на свит сарвен.

5 октября.

3—4 ...Ветер прибавился с нахождением жестоких шхвалов, от которых многократно валы с обоих стран на палубу бывают.

8 октября.

8—9. Сняли с гюта стенги и реи, которые положили по обоим сторонам на палубу к бортам.

13 октября.

8. Больных разных чинов 21 человек, и протчие весма нездравы.

14 октября.

8. Больных разных чинов 24 человека.

15 октября.

11. Нахождение густых туч [с] снегом.

16 октября.

4—5. Отвезали тресель, а на место того привезали другой, у которого зделана выемка против свит сарвенга и ушито кожею, которое для лутчего, понеже на тот сарвенг протирает частым временем.

9. Больных разных чинов 28 человек.

17 октября.

1—3. Штиль, безветрие, погода облачна, сияние солнца. Во время штиля исправляли такелаж, работа которая* во время штормов много повредило.

18 октября.

8. Больных: господин капитан-командор, прочих служителей 32 человека.

19 октября.

7. Волею божею умре морской солдат Алексей Киселев.

9. Больных: господин капитан-командор и прочих служителей разных чинов 29 человек.

---

* Так в подлиннике.

20 октября.

7—8. Волею божию умре камчацкой служилой Никита Харитонов.

10. Больных: господин капитан-командор и прочих служителей разных чинов 32 человека.

22 октября.

1. Волею божию умре морской салдат Лука Завьялов.

11 ...Умершаго салдата Завьялова, отпев по христианской должности, пустили в море.

23 октября.

В 3 часу с полудни имел концилиум господин капитан-командор со всеми обер- и унтер-афицеры, что ветры безпрестанно нам в путь к Ованенской гавани стоят противные, а воды имеем 15 бочек и весма с тою следовать ли или ожидать благоприятнаго ветра и положили, чтоб следовать к N-ду, понеже нам американская земля... *, взять воды, чтоб без того не претерпеть...*

24 октября.

8. Больных разных чинов 24 человека.

11. Воздух весьма студеный.

25 октября.

7. В исходе часа увидели землю.**

В 8 часу с полунощи увидели землю, покрытую снегом NW+N.

В 12 часу та же земля N+W ¼W, миль 8, которая видно, что остров, оной имянован св. Маркиана.

26 октября.

8. Великий снег.

6. Снег и весьма хо[ло]дно.

8. Больных: господин капитан-командор да протчих служителей разных чинов 30 человек.

27 октября.

8. Больных: господин капитан-командор, ундер-офицеров и редовых 31 человек.

28 октября.

8. ½ часа по прочищении тумана увидели землю.***

В 8-м часу с полунощи увидели землю высоку N+W ½W и NW ½W.

В 12 часов первой угол ONO : 2 мили от него есть 3 малые опря-

---

* Несколько слов неясно.

** Остров Киска из группы Крысьих островов.

*** На полях приписки, сделанные двумя разными почерками: 1) «увидели землю остров св. Стефана»; 2) «которой капитаном Чириковым под именем с. Федора виден был сентября 21 и 22, да в 742 году июня в 9 числех».

дыша не в дальном растоянии, второй угол NNO¾O, 4 мили, видно, что остров, наречен С. Стефан.

29 октября.

9. Во время тумана усмотрено перемена видам морской воды, глубина по лоту явилась 35 сажен, грунт песок серой, и для того легли на дрейф под гротом и треселями. 9 и 10 часы туман прочистился и увидели землю*, потом наполнили парусы.

Во 10-м часу с полунощи увидели остров, низменной, которой величеством мили 2.

В 12 часу тот же остров WZW мили 3, а оной остров наречен С. Аврамия, близ его есть малой отпрядыш.

31 октября.

7. В исходе часа умре сибирский солдат Карп Пашенной.

10—11. Умершаго Пашеннаго, отпев, спустили в море.

1 ноября.

8. Снег с градом весма студен.

10. Такелаж от снежной мокроты обледенел и от морозу.

8. Больных: господин капитан-командор, прочих служителей разных чинов 36 человек.

9. И с великою нуждою всеми остальными служителеми чиница управление судна....

2 ноября.

11—12. Умершего плотника Петрова, отпев, спустили в море.

3 ноября.

5—6. Ветр весьма крепок, от которого за малолюдством и за безсилием их [снасти] с великою нуждою закрепили...

8. Больных: господин капитан-командор, прочих служителей разных чинов 36 человек.

4 ноября.

2. Волею божею умре сибирскаго гарнизона барабанщик Осип Ченцов.

5. Помянутого Ченцова, отпев по христианской должности, спустили на воду. Закрепили грот марсель, понеже нам его несть опасно: по щислениям нашим уже камчацкой берег близко.

11. Волей божей умре сибирской салдат Иван Давыдов.

5. Умре морской гранадер Алексей Попов.

9. Больных: господин капитан-командор да разных чинов служителей 32 человека.

---

* Остров Аврамия — один из группы Ближних.

В 8 часу с полунощи увидели землю *, на которой высокий хребет покрыт снегом, от нас по компасу ZW+Z, мили 4 немецких, южной угол которой лежит меж N и W, оной по счислению нашему надлежит быть Камчацкой между Шипулинскаго и Кроноцкого мысов; того ради мы в 12 часов легли на бок борт гальс к югу.

5 ноября.

4—5. Поворотились по ветру на штюр борт гальс, понеже нам видно берег не обойтить.

12. Умерших солдат Попова и Давыдова пустили на воду.

2. Ветр крепкий, воздух студен.

3. Волею божию умре гранодер Иван Неборонов.[9]

7. Болен: господин капитан-командор, протчих служителей разных чинов 33 человека.

8. ...Усмотрели на правой стороне грот ванты все перебило выше свит-сарвеня и на правой же стороне перервало грот стен ванту, того ради принуждены спустить грот реи...

В 8-м часу с полунощи господин капитан-командор Беринг и лейтенант Ваксель, мастер Хитров имели канцилиум с ундер-офицеры и протчими служителями о следовании нам к гавани Санкт-Петропавловской, по которой определили: за невозможностию управления судна работными людьми, понеже служителей весьма много больных от цинготной болезни, недвижимых с мест, а которые, хотя в числе здоровых, токмо отехчены той же болезнью, с трудом великим на вахту выходют, и верхние работы некому исполнять; к тому многие снасти подорваны, и воды пресной малое число, с которым отлучитца от берегу весма опасны; и на оное согласно положили: не отступая благополучнаго ветра, следовать к видимому берегу для сыскания якорного места, чтоб спасти судно и служителей, а по силе упоминаемого взяли курш WZW к видимому берегу с 9 часа с полунощи.

В 5 часов с полудни видимо последней мыс берега к зюиду ZO ½O мили ** немецких, тот же мыс, которой усмотрен прежде.

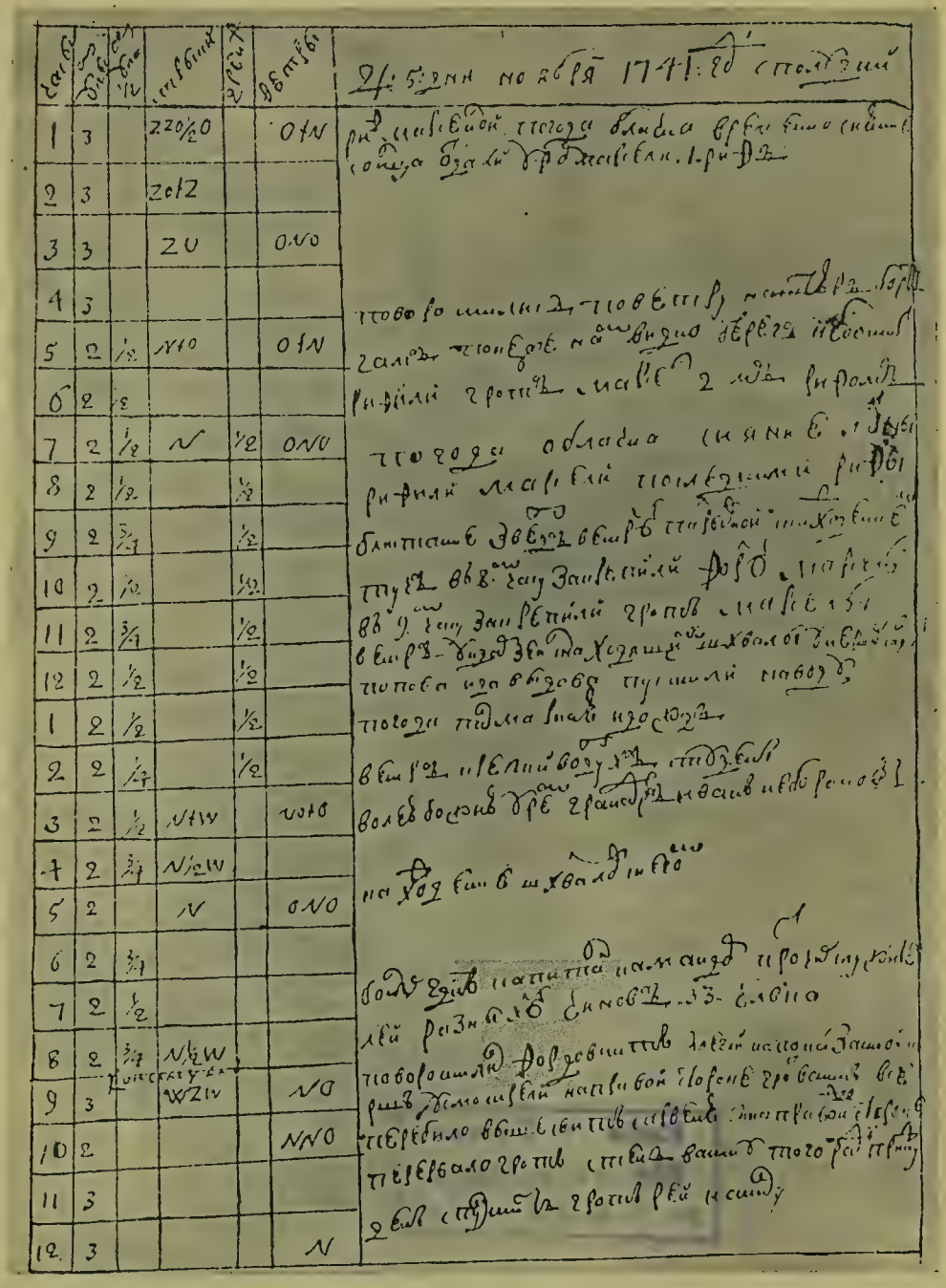
6 ноября.

5—2. Пришед на глубину 12 сажен, грунт прежний, убрав парусы, положили даглист...; в *6* часу даглист подорвало на 80 сажен и нанесло на бурун, в котором глубина 4 сажени... в скором времени положили той анкер, которой в том буруне в скором времени подорвало ж и перенесло через бурун на глубину 4½ сажени, положили плехт, каната отдано ¾, а пеленгов за темностию взять невозможно, а даглисттоу, по мнению нашему, от частых мокрых воздухов изопрел, понеже ни от какого препятствия подорвался.

---

* Берингов остров.

** Число в рукописи опущено.



Страница из журнала С. Хитрово за 5 ноября 1741 г.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Доб[illegible]ова

11. Спустили лангбот на воду, ветр мал, погода облачна, временем сияние солнца *.

Разные случаи 1741 году от ноября 6 дня[10].

Сего месяца [ноября] от 6 дня даже и по 22 числа в разные времена, избирая благополучные погоды и ветры, больных служителей на берег свозили, и между тем были великие ветры, что на берег съезжать невозможно; и которые служители могли, то в те времена делали жилища, копали ямы и крыли парусами; и от 22 дня, как уже все перебрались на берег и пакет-бот оставили на якоре без людей, понеже караул содержать некому, тако ж и разснастить, потому что служители почти все хворы от цинготной болезни, а которые недвижимы от своих мест, таких уже человек с 50 разных чинов, отчего и все были в крайном отчаянии.

И по счислениям нашим находимся у каргацкого берега, того ради послан был подканстапель Россилиус к северу и с ним два человека бывших с нами каргацких жителей для известия того берега. И он Россилиус более не ходил 50 верст и чрез 6 дней назад возвратился, понеже он и служители, болезнию обдержимы, далее иттить не могли.

Месяца ноября 20 дня, волею божиею, великим ветром от NO пакетбот с якоря сорвало и принесло на берег близ нас и его весма повредило: у леваго борта ниже бархотов доски все исщепляло от великаго качания на мели и руль отбило, у форштевня снизу отломило великую штуку.

Декабря 8 дня капитан-командор Беринг в землянке того острова умре**.

Посылан был тако ж для известия матроз Анчуков с теми же двемя человеками к югу, которой ходил недели четыре, токмо обстоятельнаго известия не принес, например, сказал, что бутто остров и по берегу непроходимые утесы, и сказывает, что бобров многие табуны. В декабре последних числах мне от болезни стало быть легче.

Разные случаи 1742 году.

В разные месяцы и числа обстоятельно известие получено, что мы обретаемся на острову, которой величеством находитца миль 18 немецких, о чем уже и я обстоятельно полагаю, что тот остров лежит NW и ZO, оной к северному концу шире и к югу — уже, начинается от севера верст 15, 10, 8 и 6 верст к югу, и круг онаго острова во многих местах непроходимые утесы и каменные великия лайды, которые видал во многих местах, и круг же того острова есть великия бухты[11], и к оному острову ближе опасно подходить верст до 5, да против нас или от нашего жилища, есть озеро на западной стороне; оное кругло во все

---

* В конце этого листа (103 об.) приписка: «Подлинной за рукою флота лейтенанта Вакселя и флота мастера Софрона Хитрова». — Следующие листы уже представляют связный, последовательный разсказ о событиях и не имеют характера морского журнала.

** Фраза написана другим почерком в конце л. 104.

стороны например по одной версте; из онаго течет река в море, которая длиною сажен 100, а шириной сажен 15, и по оной реке, надеюсь, войти в то озеро судну, которое б в грузу не свыше 5 фут, и то в полную воду в летнее время, а именно в майе и в июне месяцах, а в осеннее время оной реки устья закидывает дресвою от великих бурунов; а в том озере воды глубиною, надеюсь, довольно, да сверх того я примечал в том озере прибывает воды фута 3, а на устье той реки прибывает блись 6 фут; а на западной стороне того острова имеют пристанище морские звери, а имянно коты и сиучи с начала апреля месяца, которых по тому берегу великие табуны лежащих, которыми имели мы пропитание (а бобров уже к весне стало быть мало).

И по согласию общему всех служителей начали пакет-бот ломать в апреле месяце, и майя с перваго числа заложили судно длиною по килю 36 футов, для котораго строения отобрано 10 человек, а остальныя, как ундер-офицеры и редовыя, ломали пакет-бот и ходили за кормом на западную сторону, верст 15 в одну сторону, а имянно за котовым мясом, котораго носили пуда по 2 каждой человек чрез хребт, токмо оное весма трудно; к тому стали босы, и с половины июня начали промышлять морских коров, даже до походу оными питались, понеже звери великие, в которых одного мяса пуд по 50 и по 60, а жиру у оных и более мяса, и у них только по 2 ноги передних, а плеск рыбы.

Пеленги видимых островов.

Берингова острова к северу мыс или угол NNW, 8 миль немецких, от того угла еще края самои* того острова NW, 5 миль; к югу от нас того же острова угол OZO ½O, ¾ мили; от того угла лежит берег к зюйду, 4 мили и от оного угла лежит западный берег и до северного угла NW.

Остров же лежит от нас от Берингова креста NO+N, полагаю 10 миль немецких. Оной не всегда видим бывает.

Другой остров O¾N, 6 миль немецких, третей остров O+Z, 7 миль немецких; оныя два острова лежат NO и ZW, видом кажут невелики, токмо высоки.

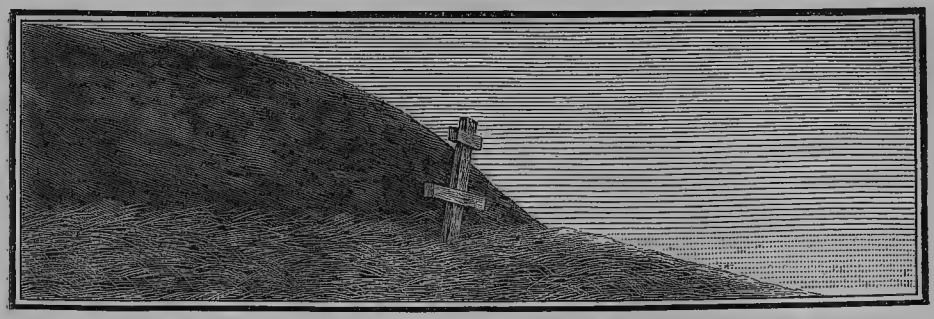
Ширина усмотрена мною Берингова креста 55°05′ июля 7 дня, по оной ширине сыскано склонение компаса 13°58′, которое приемлетца за 1¼ румб восточное.

* Так в подлиннике.

IX

ОКОНЧАНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

*



ДЕЛО

*об экспедиции, снаряженной в Камчатку для открытия берегов Америки; о действиях там Беринга и Чирикова, и наконец, о прекращении этой экспедиции.**

Доклад.

В 724-м году декабря 23 дня, по указу вашего императорского величества вселюбезнейшего государя родителя блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого отправлен был в Сибирскую экспедицию от флота капитан-командор Беринг, которому, по данной собственноручной его императорского величества инструкции, повелено: 1-е — на Камчатке или в другом там месте сделать один или два бота с палубами, 2-е — на оных ботах возле земли, которая будет на норд, и по чаянию, понеже оной конца не знают, кажется, что та земля часть Америки, 3-е — и для того искать, где оная сошлась с Америкою и чтоб доехать до какого города европейских владений, или, ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость (л. 2 об.) и, поставя на карту, приезжать сюда.

По которой инструкции оной Беринг, сделав один бот, от Камчатки ходил в море меж севером и востоком по простерию земли и, будучи у Чукотского острова, от тех чукот известился, что земля их делает две

* Заголовок документа — ГАФКЭ, XXIV, № 9. — На документе пометы: «Копия». — «На подлинном подписано ее императорского величества рукою тако: «Быть по сему». — «В 24 день сентября 1743 г. в Санктпетербурхе».

губы и обращается к устью реки Колымы, а всюду прилегло море, в котором великие отмели и всегда носит льды, а в соседстве де, окроме их чукотского народу, никаких островов и земель не знают. И потом он, Беринг, доходил до северной ширины 67 градусов 19 минут, и длины от устья реки Камчатки 30 градусов 14 минут, а в правой стороне по куршу их от острова* земли не видали, и земля больше к северу не простирается и наклоняется к западу. И потому он Беринг разсуждал, что данной ему указ исполнил и возвратился назад.

А в 732 году апреля 17 дня, по указу блаженные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны велено: его, Беринга, (л. 3) отправить паки на Камчатку по поданным от него пунктам и предложениям, в которых он, Беринг, писал, что по признанию его, Беринга, Америка или иные земли от Камчатки не очень далеко, например 150 или 200 миль, и можно будет установить торги с тамошними обретающимися землями к прибыли Российской империи, и не без пользы б было, чтоб охотской и камчатской водяной проход до устья реки Амур и далее до японских островов выведывать и с тамошними местами некоторые торги установить; тако ж, ежели возможность допустит, и с японами торг завесть, что б не к малой же прибыли Российской империи вперед могло оказатися. По которому указу оной Беринг с прочими морскими обер- и ундер-офицерами и с немалым числом адмиралтейских мастеровых и прочих служителей в 733 году с данными инструкциями и отправлены и поныне в той экспедиции обретаются (л. 3 об.).

А из поданных в Правительствующий Сенат от адмиралтейской коллегии о действиях в той Камчатской экспедиции помянутых офицеров экстракте и ведомостей усмотрено:

1-е. — Означенной капитан-командор Беринг от флота с капитаном Чириковым с особою при них командою следовали для обыскания американских берегов, однако со отправления их по лето 741 году в одном приготовлении судов, в перевосках провиантов, материалов и припасов к Камчатке, для основания судам безопасного места исправлялись и чрез толь многое время действительного походу в море не было. А в лете того 741 году они, Беринг и Чириков, отправились на дву пакетботах в море, в котором, за обычайными тамошними всегдашними туманами и жестокими ветрами, оной Беринг с ним, Чириковым, разлучась, следовали порознь. Чириков доходил разстоянием в 4509 верстах до земли, которую признали, что оная (л. 4) часть Америки, и на оную посылал для проведывания сперва на ланг-боте 10, а потом на малой лотке 5 — итого 15 человек, кои на том берегу без всякого известия пропали. И как по усмотрению ими на лотках тамошних людей признано, что поступлено с ними неприятельски, чего ради он, Чириков, из такой дальности с достальною командою с великим трудом, претерпевая от недостатка воды и от одержимой на многих цынготной болезни нужду, возвратился. А Беринг, по отлучении от него Чирикова, быв в такой же дальности и неизвестных местах по приключившейся ему со всею

* Св. Лаврентия.

командою от тамошних туманов и тяжелых воздухов цынготной же болезни, в которой будучи, только 3 человека о себе с нуждою ходить могли и за недостатком воды и провианта принужден был на неизвестной берег вытти, где и пакет-бот их на тот же берег жестоким ветром выкинуло, и тамо он Беринг с 31 человеком умре, а достальные (л. 4 об.) команды его — от флота лейтенант Ваксель с 46 человеки — на том берегу, которой явился остров, никаких людей, ниже жительства и никакого лесу не имеющей, — и по осень 742 году были, претерпевая крайние нужды, питались без всякого провианта травою, битыми и мертвыми зверьми и ко спасению своему с того острова, сделав из помянутого поврежденного пакет-бота, сколько в нем лесу сыскалось, малое судно с отчаянною погибелью и опасностью морем до Камчатки приплыли.

2-е. — От флота ж капитан Шпанберг с командою следовал для сыскания пути до Япони и доходили, по признанию их, до японских берегов и на оных были и жилища их по берегам деревни строения каменного и деревянного видели.

3-е. — Протчие ж обер-офицеры с командами употреблены были в разные партии для описания рек и морских берегов и судового ходу, ис которых некоторые по данным инструкциям то (л. 5) описание окончили, а иные за невозможными непроходимыми местами не окончали и возвратились.

А понеже ныне Правительствующему Сенату, как Иркуцкая провинциальная канцелярия о недостатке ко отправлению в ту Камчатскую экспедицию за недородом в той провинции хлеба, и разными тамошних крестьян разорениями и скудостию провианта представляет, так и по разсмотрению Правительствующего Сената, обще с генералом-лейтенантом графом Дивиером и генералом-майором Скорняковым-Писаревым, которые в Охотце чрез некоторое время были командирами и о той экспедиции довольно известны, и с бывшим в Сибири губернатором Шиповым во учиненных помянутыми отправленными в ту экспедицию офицерами действ в произвождении всей той экспедиции крайние невозможности (л. 5 об.) и без всякого плода признаваются и, сверх употребленного на ту экспедицию (кроме еще неизвестных провиантов и материалов и протчаго отпусков) показанного ведомостию от адмиралтейской коллегии невозвратного росходу 360659 руб., как уже довольно известно есть, что помянутая Иркуцкая провинция от дальных в ту экспедицию провозов провианта и всяких материалов и припасов и взятиев ис крестьян многого числа в такие отдаленные места работников, от чего и хлебной недород воспоследовал, уже в крайнее разорение приходит, ибо как помянутым Иркуцкая провинция доношением представляет, что на оную экспедицию велено повсягодно отпускать муки ржаной до 50000 пуд, круп тысячи по три, тако ж пеньки и прочих припасов немалое число, но во многих де острогах и слободах (л. 6), а особливо в Илимском и по всей Лене реке от помянутого хлебного недороду крестьяне в пропитании своем имеют великий глад и питаются травою и корою и за тем в ту экспедицию оного провианта отправить не в состоянии. Чего ради о по-

купке онаго и об отправлении писано в Енисейскую провинцию, на что ответствовано, что и в той провинции за недородом же хлеба жители и крестьяне питаются травою ж и кореньем, примешивая муки третью часть, и отпустить того провианта не из чего ж. Итако де Иркуцкая провинция оную экспедицию отправлением провиантов удовольствовать не надежна. А крестьяне с начала той Камчатской экспедиции находятся в дальних и в самых трудных и беспокойных работах и претерпевают вящую нужду, и многие ис тех экспедичных работ не возвращаются лет по 10 и более, и от того домы их за взятьем в те тяжкие работы разорились, и пашенные земли опустели. И требует та провинция, чтоб на ту экспедицию провиант отпускать из Тобольска какими людьми принадлежит. Но понеже по такому дальному разстоянию (л. 6 об.), как от Тобольска до Иркуцка более 3000 верст состоит, не токмо во отправлении из Тобольска, по разсуждению Правительствующего Сената, великие трудности с разорением обывателей признаваются, но как из представления от флота капитана Чирикова усмотрено, что ко отправлению в ту экспедицию провиантов и прочаго и из ближних мест, а именно от Енисейска до Охоцка разстояния больше 4000 верст, и отправляют прежде по рекам, а потом перевозят чрез землю на реку Лену, да и Иркуцкой провинции верхоленские места, откуды идет в экспедицию провиант, от Охотцка разстоянием доходят в 3500 верст, которой в некоторых местах перевозится на подводах и берется за одну по три лошади, понеже на них больше 5 пуд не возят, и многие лошади в путех помирают, а близ 300 верст как провиант, так леса и прочие припасы возят на собаках, а в некоторых местах зимою на оленях, без чего де и впредь при продолжении той экспедиции обойтиться невозможно, — и по таковым обстоятельствам, по разсуждению Правительствующего Сената, ту экспедицию, от которой (л. 7) Сенат нималого плода быть не признавает, надлежит вовсе отставить, о чем о всем со основательным учиненных помянутыми офицерами в той экспедиции действ показанием вашему императорскому величеству от Сената всеподданнейше представлено будет впредь.

А ныне для предупреждения до воспоследования об отставке оной экспедиции или о дальнейшем произвождении вашего императорского величества высочайшего указу, дабы по таком означенной Иркуцкой провинции от недороду хлеба крайнем изнеможении и скудости более в ту экспедицию работников и подвод сбирано не было и от того б оная в конечное разорение притти не могла, не соизволите ли ваше императорское величество всемилостивейше повелеть к вышепомянутым от флота капитаном Чирикову и Шпанберху, от которых последними репортами показано: от Чирикова, — что он, в 1742-м году, возвратясь из вояжа, будет ожидать в Якуцке указа, а от Шпанберха — марта от 24 дня сего 1743-го году, что он из Якуцка для исправления судов будет следовать (л. 7 об.) в Охоцк, а оттуда с половины сентября месяца морем в Болшерецк, где, зимовав, в лете будущего 1744-го году о окончании вояжа будет поступать по данной инструкции,— послать указы с нарочным куриером, велеть им Чирикову и Шпанберху более в морские воя-

жи не ездить, и оному Шпанберху из Болшерецка со всею командою возвратиться и быть им всем до указу в Сибирских городах, кроме Иркуцкой провинции, по разсмотрению Сибирской губернской канцелярии, где б оные провиантом способнее довольствованы быть могли. А построенные для той экспедиции суда и всякие припасы оставить тамо в способных же по разсмотрению их, Чирикова и Шпанберха, местах, оставя же при них надлежащий караул. Тако ж и взятых из Иркуцкой провинции для разных работ и отправлений крестьян и других чинов людей отпустить в домы их немедленно, и более провиантов и материалов и прочаго, до указу, в ту экспедицию не отправлять и не завозить, и для того подвод и работников не сбирать, о чем и в Сибирскую губернскую и в Иркуцкую провинциальную канцелярии (л. 8) послать указы ж. И хотя оное, по разсуждению Правительствующего Сената, для вышепоказанных обстоятельств учинить ныне в скорости и надлежит, но понеже оные офицеры с данными инструкциями в ту экспедицию отправлены по именному блаженные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу, и затем о удержании до будущего указу той экспедиции оных офицеров такими указами определить Правительствующий Сенат без указу вашего императорского величества собою не может, и о том просит вашего императорского величества всемилостивейшего указу.

У подлинного подписали тако:

Князь В. Долгорукой.

Князь Ив. Трубецкой.

Граф Г. Чернышев.

Андрей Ушаков.

Князь А. Куракин.

Граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Алексей Нарышкин.

Князь Михайла Голицын.

Иван Бахметов.

Василий Новосильцов.

Князь Алексей Голицын.

Краткий отчет («экстракт»)[1] о Камчатской экспедиции.*

Всепресветлейшей, державнейшей великой государыне императрице Елизавете Петровне, самодержице всероссийской, государыне всемилости-

* ГАФКЭ, то же дело. Даты не обозначено.

вейшей всеподданнейше приносится краткой экстракт для объявления интереса и о раззорении от Беринга с товарыщи самаго лутчаго Сибирского края.

О Камчатской экспедиции.

Высочайшее повеление.

Отправление в Камчацкую экспедицию началося выходить* 724 года, по указу блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого, и отправлен был командиром капитан Беринг с неболшою командою.

Важность той экспедиции по силе инструкции его же величества состояла толко в том, чтоб осмотреть от земли Камчацкой лежащей берег между севером и востоком, у которого последней мыс называется (Чукченской нос), не имеет ли тот берег коммуникации с настоящею Америкою западного ея берега.

В 732 году вторично оный же Беринг отправлен, уже с немалою командою и двойным жалованием, а сила той экспедиции состояла в том же, за чем и прежде был послан, чтобы осмотреть самому, да сверх того велено было исправить еще другие обсервации, а имянно:

1. От города Архангельска осмотреть берега и форватер до устья Оби реки, и в тот вояж отправлены были два порутчика Муравьев и Павлов на двух судах.

2. Из Оби реки до Енисея послан был порутчик, которой чрез два года не прошел, а по-

Что по тому исполнено.

Помянутый капитан, построя бот на реке Камчатке, плавал подле того берега и, не дошед до последнего мыса, возвратился с небольшим чрез четыре года, а во что оная экспедиция стала, о том обстоятельного щету было не учинено и для того знать невозможно. (л. 62 об.).

Продолжалося оное исправление два года, а потом, по доношениям за непорядки, за неисправление по инструкции, по суду написаны были те офицеры в матрозы, а потом посланы другие два офицера и то дело окончили и в Обь реку вошли.

Те обсервации около северных

* Так в подлиннике.

том, когда прибавлен к нему другой, тогда оные и окончали и в Енисей реку вошли.

3. Из Лены реки посланы были два судна. Одно — к западу до помянутой Енисея реки, а другое — к востоку, которому велено было обходить помянутой Чюкченской мыс и пройтить до Комчатки. И хотя в тех вояжах с великими трудами офицеры исправить прилежность имели, токмо за великими льдами через все то время пройтить не могли. Разве, может быть, в нынешнем году окончиться может.

4. Из той же Берингова команды капитану Шпанбергу определено было дойтить до японских островов и оттуда по близости к возвращению велено было иттить к востоку до китайских берегов до устья реки Амура и оттуда к северу подле Сибирского берегу к Оходскому.

берегов Сибири определено было адмиралтейской коллегии учинить для того: понеже на всех глобусах и атласах те берега находились много несходственно с тем, где ныне найдено было.

Оной капитан прежде Беринга в Охотской приехал, а потом поехал на Камчатку, а с Камчатки ходил к Японии два вояжа и в последнем доходил и о том в начале 740 года прислал в коллегию репорт, карту и журнал и японским судам рисунки.

А в какой силе оной репорт был, тако ж что по оному в коллегии определено и что от Кабинету учинить приказано было, — и то явствует ниже сего, а имянно (л. 63): сила того репорту состояла в том, что он до японских островов доходил; а понеже в его ж команде был порутчик Валтон и на особливом судне, которой, по случаю, отстав от него, по тому же у японского острова был и, сверх того, на берегу его команды люди были, и о том репорт от того порутчика прежде капитанского прислан был, и для того помянутой капитан Шпанберг на оного порутчика Валтона жалобу приносил, якобы он от него с умыслу отстал и, для своих интересов, возвращаясь назад, заезжал на Камчатку[2]. А по журналу присланному видно было, что и сам тот капитан противно своей инструкции то же учинил, что на Камчатку возвратился. А прежде вышеупомянутого репорта коллегиею определено было, чтоб тому капитану Шпанбергу самому быть в Петербурх. И когда о том сыскании Японии, по получении оного репорта, донесено было ея императорскому величеству, потом на другой день все то, что от помянутого капитана было прислано, взято в Кабинет, а из Кабинету, по имянному приказу, отдано было, мимо коллегии, для рассмотрения журналов, карты и репортов и велено было, о том учиня подать экстракт, по которому явилося:

1. Не по силе данной инструкции поступки.

2. Содержанные в том вояже журналы не токмо ко описанию незна-

комых мест, но хотя бы и по известным морям, не по регулам навигации содержаны были.

3. И картина сочинена не так, как навигацкими регулами надлежало (л. 63 об.).

Когда оной экстракт подан был в Кабинет, тогда имянным же приказом, по силе того экстракта, велено было сочинить указ и во оном изъяснить все те неисправности и упущения его, и то все и изъяснено и включено было, а при том и наставление учинено было, каким образом в том впредь поступать велено, и то учинить определено было капитану Шпанбергу, а капитана-командора Беринга велено было взять в Петербурх, и оной указ для опробации подан был в Кабинет. (л. 63 об.).

Когда оной написанной указ для опробации предложен был первому кабинетному министру и притом объявлены непорядочные журналы и карта и, хотя в том указе точно только о бывших непорядках и упущениях показано было, на что от него вместо опробации только одно получено, что оная экспедиция уже во сто тысяч стала и для того оную оставить не надлежит. И хотя представлено оному и было, что в том указе уничтожения той экспедиции ничего нет, токмо одне непорядки и упущении и впредь наставление учинено, однако на сие тот же один ответ получен. А потом с тем ли точным указом или с какою отменою, только послан был нарочной куриер, при котором оной Беринг из Охотска в сентябре месяце того ж 740-го года на Камчатку зимовать пошол, а оттуду в 741-м году в свой путь пошол, а капитану Шпанбергу велено по прежней инструкции поступать, по которой, хотя следовать ему из Охотского до китайских берегов и недоконченное осмотреть надлежало, однако он в том же 741-м году на Камчатку зимовать пошол. (л. 64).

А в какую сумму оная экспедиция стала, того, хотя точно ныне знать и невозможно, однако ж за истинну возможно принять, что не меньше полутора миллиона рублев, потому: понеже чрез десять лет отправлялося из одной Иркутской губернии по сороку тысяч рублев денег, да по штидесят тысяч пуд провианта, которой до Охотского всякой пуд в поставке по два рубли стоит, отчего как Якуцкой провинции якуты, так и пашенные крестьяне Иркуцкой губернии великие тягости и до ныне претерпевать принуждены. Понеже для перевозки того провианта и протчаго однех пашенных человек по шти сот неотлучно содержат, а якуты для той же перевозки лошадей по пятисот и по семисот, а иногда и по тысяче в год отправляют и теми лошадьми от Юдомского креста до Охотского около трех сот верст вьюками перевозят, а назад тех лошадей ни половины не возвращается, а чего теми лошадьми за поздным временем перевесть не успеют, тогда от Юдомского ж креста до Уратского плодбища чрез семьдесят верст на себе на нартах по пяти пуд всякой человек и по семнадцати раз одною зимою перетащить принуждены бывают. (л. 64 об.).

Что же оная экспедиция так долго времянно продолжилася, хотя о том оной Беринг и представлял во оправдание свое, что яко-

Хотя о тех непорядках особливо или о некоторой части уже в 741 году прислано из коллегии в Охотской к Дивиеру и велено

бы за неотправлением от губернии долговремянно жил в Якутском, однако адмиралтейская коллегия, многое понуждение употребя и напоследок от двойного жалованья отреша, выслали в Охотской и велено суда строить, а для отправления в Иркутской и в Якутской особливыя два порутчика посланы. А потом чрез доносителей из той же команды показано было, что замедление происходило от непорядков обретающихся там морских командиров, о чем обстоятельно доносил Писарев в Сенат и в коллегию и, сверх того, из той же морской команды доносили, а имянно писарь Перевалов, между протчим и то представлял, что в такой дорогой и много трудной перевозке провианта некоторые из морских офицеров вместо казенного свои собственные припасы на казенных судах возили; о тех же непорядках из той же команды шипор Белой, когда прислан был от капитана-командора Беринга по некоторому делу в тайную канцелярию, откуду и освобожден, и притом оной Белой имянно показал, что он по злобе послан был за то, что представлял о непорядках и что от оных экспедиция напрасное продолжение имеет и интересу напрасные ж убытки чинятся. (л. 65).

следовать, которой, опасаяся того, чтоб и ево, как и Писарева, морские офицеры не убили, надлежащего следствия чинить был не в состоянии. О чем, может быть, от него и репортовано; токмо те, которые по ревности доносили, а имянно писарь Перевалов и шхипор Белой, будучи в их команде, не безопасения находятся (л. 65).

Равным же образом и Камчатские жители от той же экспедиции тягости претерпевают как в работах, так и в перевозке провианта. Сверх же того, камчадалом и от сборщиков ясашных не бес тягости бывает, как по одному делу видно, что один из служивых охотских послан был для годового ясашного сбору на Курильские острова и за некоторые противности арестован, у которого одних камчацких бобров три ста найдено, которые ныне там один по двадцати рублев, а в Иркутске и на Тяхте по пятидесяти и больше покупаются.

*Указ Сената адмиралтейской коллегии, 26 сентября 1743 г.**

Указ ее императорского величества самодержицы всероссийской ис Правительствующего Сената адмиралтейской колегии.

По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат, во исполнение ея императорского величества высочайшего указа, подписанного собственною ея императорского величества рукою на поданном от Сената докладе, приказали: ко обретающимся в Комчатской экспедиции от флота капитаном Шпанберху и Чирикову послать из Сената указы с нарочным курьером, велеть им для крайнего в Ыркуцкой и Енисейской правинциях хлебного недостатку, до будущаго указа, в морские ваяжи более не ездить, и оному Шпанберху — из Болшерецка, а Чирикову — из Якуцка (или где как он Шпанберх, так и Чириков в других местах обретаютца), по получении указов, не мешкав ни малого времени, ис тех мест со всею командою возвратица, и быть им всем до указу в Сибирских городах, кроме Иркуцкой правинции, по разсмотрению Сибирской губернской канцелярии, и их Шпанберха и Чирикова где б команды их правиантом способнее довольствованы быть могли. А построенные для той экспедиции суды и всякие припасы оставить тамо в способных же по разсмотрению их, Шпанберха и Чирикова, местах, оставая при них надлежащий караул. Тако ж и взятых из Иркуцкой правинции для разных работ и отправленей крестьян и других чинов людей отпустить в домы их немедленно, и более правиантов и материалов и протчаго в ту экспедицию до указу не отправлять и не завозить и для того подвод и работников не збирать; буде же от них, Шпанберха и Чирикова, последних их вояжей журналы и карты в адмиралтейскую колегию по ныне еще не отправлены, оные велеть им чрез Таболскую губернскую канцелярию или с нарочными отправить немедленно. А в которых числех вышеписанные посланные к ним ис Правителствующего Сената указы они получат и в которых же числах ис тех мест, где они ныне обретаютца, с командами своими выступят, о том им в Правителствующий Сенат репортовать того ж времяни. А в Таболскую губернскую канцелярию послать указ, велеть вышеписанного посланного ис Правителствующаго Сената куриера к ним, Шпанберху и Чирикову, отправить в самой скорости, дабы он к ним, Шпанберху и Чирикову, до наступления будущей весны приехать мог, и они б до приезду того куриера, а паче Шпанберх, ежели он ныне в Болшерецку обретаетца, в море отправитца не могли; и при том тоболскому губернатору сообщить им, где, по разсуждению ево, по хлебному доволству им, Шпанберху и Чирикову, с командами их быть надлежит, чтоб они за неведением, куда им в возвратный путь ехать, тамо времяни более не продолжали, — и адмиралтейской коллегии о том ведать, а к помянутым Чирикову, Шпанберху, в Таболскую губернскую и в Ыркуцкую правинциалную канцелярии указы о том из Сената посланы.

Подлинной за руками обер-секретаря Матвея Козмина.

Сентября 26 дня 1743 году.

---

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 184—185. — Копия.

Кабинет Севера
Обл Библиотек
им А Н Доброл

ПРИМЕЧАНИЯ

К главе I.

[1] Приводим здесь инструкцию Апраксина Берингу:

«1. По указу ея величества г. и. велено вам ехать в назначенную экспедицию и что тамо чинить, о том вам дана инструкция, писанная блаженные и вечно достойные памяти его им. величества собственною рукою.

2. Для исправления оной экспедиции велено послать с вами — и послано — морских и адмиралтейских служителей, обер- и унтер-офицеров и рядовых 33 человека и с ними отправлено от адмиралтейства морских и артиллерных и прочих припасов и такелажа надлежащее число.

3. Денежного жалованья вам и команды вашей служителям на 725 год послано с вами надлежащее число суммою сполна, и для записки приходу и расходу дана прошнурованная за печатью книга, которую производить вам всем команды вашей служителем на сей 725 год по заслужении третей по окладом их, как регламент повелевает.

4. А на 726 г. о произвождении вам и команде вашей служителем, будучи тамо, денежного и хлебного жалованья, тако ж и что потребно будет ко исправлению оной экспедиции лесов и досок, железа, смолы, конопати и протчего и в прибавку посланным от С. Петербурга мастеровым людем кузнецов и плотников и для караула солдат и что потребно будет к компани морского провианта, тако ж и о вспоможени во всем ко исправлению по данной вам инструкции — к тамошнему губернатору от Правительствующего Сената послано с вами же два указа, которые, по прибытии подать вам оному губернатору немедленно и, что будет потребно, требовать вам по тем посланным с тобою указом от него.

5. На платеж прогонов и на всякие приключившие в пути и по прибытии тамо нужнейшие расходы послано с вами денежной казны 1000 р. и для записки дана прошнурованная книга.

6. А от Вологды до Тобольска на ямския и уездныя подводы даны вам по указу от ямской канцелярии две подорожные, а на уездныя — к управителем о даче подвод дан от Сената с прочетом указ, по которому, имея вам надлежащия подводы, платить прогонные и поверстные денги по указу, записывая их в помянутую прошнурованную книгу.

7. Тако ж послана с вами для извести тамошних мест сочиненная в 1721 году карта и, ежели по вашему усмотрению по прибытии туда потребно будет в помощь геодезистов, взять вам из обретающихся тамо одного или двух человек.

8. С вами же послано о присяге клятвенных обещаний 34 *, и когда с командою своею соединитесь, велеть по оным каждому подписатца своеручно, а которые грамоте не умеют, велеть вместо их приложить руки другим и оныя подписании, при доношении, прислать в адмиралтейскую колегию немедленно.

9. По отправлении от С. Петербурха до назначенного места и по прибытии туда и что у вас будет во исправлении оной экспедиции чиниться, иметь вам журнал и в адмиралтейскую колегию присылать репорты помесечно.

Февраля 3 дня 1725 г.»

(ГАФКЭ, ф. Сената, д. № 666, л. 2—3).

[2] Речь идет о миссионерской деятельности тобольского архиерея Филофея (Лещинского), начатой им в Сибири с 1702 г. При содействии светской власти он «обратил в христианство» до 30 тыс. человек. Главным образом его деятельность была направлена на остяков и вогулов, к которым он несколько раз предпринимал поездки, особенно в 1712—1715 гг. (К. Харлампович «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь», Казань, 1914 г., стр. 852).

[3] «Не доезжая до речки Еловки, — говорит Крашенинников («Описание земли Камчатки», 1755 г., т. I, стр. 15—16) — есть три знатные речки, а именно Уахачь, Ключовка и Биокось, которые пали в Камчатку с правой стороны... Первая достойна примечания потому, что близь устья ее был российский острог, который в 1731 г. разорен камчадалами; другая, что около тех мест бывала пустыня Якутского Спасского монастыря, в которой, кроме другого строения, была и часовня, но все оное разорено в одно время с острогом... Монастырские служки приезжают туда на время для пашни земли под ячмень и под другие овощи огородные. Ибо в том месте преизрядной ячмень родится и репа превеликая».

[4] «Сладкая трава» (heracleum dulce) — растение на Камчатке, «которое местными жителями употреблялось как сладкая приправа; русские из нее гнали («сидели») вино» (Крашенинников, «Описание земли Камчатки», I, стр. 196—200).

[5] Копия с карты Беринга 1730 г. приведена у Л. С. Берга: «Открытие Камчатки», рис. № 25, стр. 100.

К главе II.

[1] Речь идет о столкновениях, которые были у А. Шестакова с Д. Павлуцким и другими членами этой экспедиции, благодаря чему задача этой экспедиции — в том числе и путешествие к берегам Америки («Большой земли») «продолжалась», т. е. откладывалась.

[2] «Хахалча есть род нашей рогатки, от которой разнствует только тем, что по бокам у ней по одной продолговатой чешуйке, которыми она одета, как панцырем» (Крашенинников, «Описание земли Камчатки», 1755 г., т. I, стр. 308).

[3] Шестакову и Павлуцкому было вменено в обязанность, сначала «утвердить» места, где были «изменники-иноземцы», а уже потом следовать морем к островам (ГАФКЭ, ф. Сената, д. № 666, л. 10). Генс предполагал отправиться на «Гавриле» 20 июля 1731 г., но весть о восстании среди камчадалов (см. прим. 3 к гл. I) задержала его. Из-за болезни сам Генс не мог (там же, л. 345) в следующем году выступить в море и поездкой руководил И. Федоров. Так как правительству было известно, что в Сибири находится много драгоценных металлов и минералов, — серебро, яшма, яхонтовая корка — (там же, л. 15) — то это послужило причиной, что вместе с Павлуцким был отправлен и «пробирной» мастер голландец С. Гардебол.

К главе III.

[1] О характере отношений, сложившихся между Скорняковым-Писаревым и членами Камчатской экспедиции, говорит и приводимый ниже рапорт Беринга в Сибирский приказ от 11 января 1738 г. (см. стр. 214), где Беринг указывает на факты, характеризующие деятельность Скорнякова.

[2] Публикуемый отчет 1738 г., сохранившийся до нас в черновом виде, написан в большей своей части в два столбца, в одном — инструкции, в другом — выписки

* Здесь говорится о печатных присягах новой императрице — Екатерине I.

из разных рапортов и др. документов, содержащие в себе исторические сведения о разных моментах экспедиции. По своему внутреннему содержанию он распадается на целый ряд подотделов, а именно: 1) история первой экспедиции Беринга, 2) краткая история образования второй экспедиции и указ Сената адмиралтейств-коллегии от 28 декабря 1732 г., 3) история экспедиции до 1738 г., причем она изложена в виде выдержек из пунктов инструкций, данных адмиралтейств-коллегией разным участникам экспедиции, и из выписок из рапортов («справки»); 4) перечисление некоторых достижений экспедиции, как-то: указание на удобные гавани, указания на некоторые «металлы и минералы», обнаруженные участниками экспедиций, сведения об отдельных народах и т. д., 5) приблизительный отчет о стоимости второй экспедиции к осени 1738 г.

[3] Здесь имеется в виду указ Сената 15 сентября 1738 г. (о нем см. выше, стр. 84).

[4] Речь идет об инструкции, данной Берингу гр. Апраксиным (см. выше, прим. 1 к гл. I, стр. 373).

[5] В первой своей части отчет 1738 г. говорит о первой экспедиции Беринга. Об этой же экспедиции мы имеем краткий отчет Беринга, приведенный выше в гл. I. Весьма важным является вопрос о том, какими материалами относительно первой поездки Беринга располагали составители отчета 1738 г. При сличении тех сведений, какие приводят об этой экспедиции составители отчета 1738 г. (нашей гл. III) с кратким отчетом самого Беринга (в издании гл. I) обнаруживается следующее: а) близость этих двух отчетов друг к другу, местами доходящая до буквального повторения отдельных слов и выражений; б) в отчете 1738 г. мы находим целый ряд сведений, о которых совершенно не упоминается в кратком отчете самого Беринга. Такое соотношение этих двух отчетов вскрывает тот факт, что в основе их лежит один общий источник, доселе в науке неизвестный — полный отчет Беринга. Приведем здесь для примера несколько случаев такого расхождения известных нам теперь отчетов.

В отчете Беринга.	В отчете 1738 г.
И апреля 4 дня 1728 г. заложили бот, которой с божией помощью и построили июля к 10 числу (стр. 63—64).	Апреля 4 дня 1728 г. в Нижнем Камчедальском остроге заложен один бот, который июня 8 и на воду спущен (стр. 86).
15 дня того ж августа пришли в ширину северную 67°18′, разсуждал [Беринг], что по всему видимому и по данной инструкции... исполнено, понеже земля более к северу не простирается, а к Чукотскому или к восточному углу земли никакой не подошло, и возвратился (стр. 64).	15 дня августа ж дошли до северной ширины 67°19′ и длины от устья реки Камчатки 30°14′. А в правой стороне по курщу их от острова* земли не видали и земля больше к северу не простирается и наклоняется к западу. И потому он Беринг разсуждал, что данной ему указ исполнил, и возвратился назад (стр. 86).

Эти выдержки из отчета помогают твердо решить спорный до сих пор вопрос о том, до какого именно пункта доходил Беринг в своей первой поездке (Л. Берг, указанная работа, стр. 99, прим. 2).

Не продолжая этих сличений далее, отметим, что составители отчета прямо в одном месте ссылаются на «журнал капитана-командора Беринга» (см. стр. 87).

[6] В инструкции, которой должен был руководиться Писарев, читаем: «Штурманов человек трех и матросов человек шесть велено послать (в Охотск) из адмиралтейства, к которым придать из казацких детей молодых и обучать морскому ходу, дабы там своих штурманов и матросов завесть» (П. С. З., № 5813, п. 21).

[7] Составители отчета 1738 г. в основу второй части своего труда положили указ Сената от 28 декабря 1732 г. Однако они использовали его не весь в полном объеме, а только остановились на тех из его отделов, которые, по их мнению,

* Острова св. Лаврентия.

имели особо важное значение. Весь указ 28 декабря состоял из 16 отдельных пунктов; составители отчета 1738 г. приводят только первые 13 пунктов; три последние пункта (14, 15, 16) ими совершенно опущены. Итак, в состав отчета 1738 г. вошел в главной своей части и указ 28 декабря 1732 г. (стр. 90—97). Но и в первых 13 пунктах указа составители отчета 1738 г., кроме небольших чисто стилистических поправок и перестановок, находили нужным местами делать сокращения. Эти сокращения касаются как отдельных слов и выражений, так и отдельных мест. Главнейшие из этих последних и приведены нами в нижепомещаемых примечаниях.

[8] Далее в полном тексте указа 28 декабря 1732 г. находим следующий текст, опущенный составителями отчета 1738 г.: «которой в 1727 году в партии с капитаном Павлуцким отправлен на Камчатку, да дву или трех человек...».

[9] Далее в тексте указа 28 декабря 1732 г. читалось: «На что Академия Наук доносила, представляя резоны, дабы не одного профессора послать, и при том назначила самих ехать желающих двух профессоров и других мастеровых, также требовала студентов, и по определениям сенатским, велено таких студентов выслать в ту Академию из Московской Славенолатинской школы 12 человек, для показания им надлежащей до той экспедиции науки и практики в натуральных вещах».

[10] В тексте указа 28 декабря пункт I заканчивался так: «а тунгусов и якутов к содержанию скота; к тому ж посылаются ссылочные, осужденные за вины и казенные должники, которыми, от времени до времени, может тот порт и оттуда Камчатка людьми умножиться».

[11] Пункт 3 в указе 28 декабря начинался так: «3. На тех дубель-шлюпках, по мнению коллегии адмиралтейской, послать командирами, на каждой по унтер-лейтенанту и других чинов, по разсмотрению той же коллегии, сколько пристойно, из вышепомянутого числа; а для лучшаго показания, сколько мочно, сыскать в Сибири бывалых на тех и других речных устьях и на звериных или рыбных промыслах людей, человека по четыре или по три, удовольствовав их денежным жалованьем и провиантом; которой провиант на всех людей, кои в той посылке будут, по разсуждению адмиралтейской коллегии, на сколько месяцов надлежит, отправить сибирскому губернатору, потому что по Оби и по Лене вниз свезти возможно, также изготовить малые магазины и по другим рекам, кои впадают между вышепомянутых рек».

[12] Далее в указе 28 декабря читается: «И кто вышеозначенные маяки будут исправно содержать, и во время того их содержания приедет к ним шлюпка, в таком случае награждать тех содержателей офицеру из посланных с ним мелочей ценою до рубля».

[13] Понятие о «подарочных вещах» дает читателю следующий документ:

«Регестр, коликое число и какого звания подарочных вещей надлежит принять от подштюрмана Верещагина *. (См. табл. на стр. 377).

[14] Геодезист Евреинов был послан в 1721 г. по приказанию Петра I описывать Курильские острова.

[15] В 1729 г. к берегам Камчатки, недалеко от Авачи, было занесено японское судно, на котором было 17 человек (Л. С. Берг, ук. соч., стр. 181—187).

[16] В отчете 1738 г. в изложении пункта 13 приведено только его начало. Приводим здесь полностью продолжение пункта 13 по полному тексту указа 1732 г., а также и пункты 14, 15, 16, которые вовсе опущены, как было упомянуто выше, в отчете 1738 г.

13... (после слов: «из той коллеги дать особые инструкции» идет следующее продолжение текста указа 28 декабря): «в которых объявить, что по требованиям и желанию, как Санктпетербургской, так Парижской и иных Академий, блаженные и вечнодостойные памяти император Петр Великий, для куриозите, посылал осведомиться от своих берегов, сходятся ли берега американские с берегами Азии; но тогда оное в действо не произошло. А ныне ваше императорское величество, ко удовольству оных Академий, указала отправить их, и уведомясь, возвратиться; и буде в том вояже дойдут до каких владений европейских или азиатских держав, или в море корабли их найдут, то требовать от них дружеского о вышеобъявленном

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 31, лл. 52—53.

Звание подарочным вещам	Щетом
Сукон разных цветов аршин	120
Китаек вместо крашенины	
лазоревой тюней	1—1/2
красной тюней	1—1/2
зеленой тюней	1/2
кирпичной нелощеной тюней	1/2
вишневой тюней	4
темновальсовой кондов	2
камок подставов разных цветов пятиланных красных	6
камок подставов разных цветов пятиланных лазоревых	2
Крашенины	
желтой аршин	100
синей аршин	240
красной аршин	160
зеленой аршин	160
бисеру разных цветов пудов	3
наперсков медных щетом	215
холста белого тонкого аршин	150
то ж хрящу аршин	170
шил разных рук	74
уд больших и малых	200
шляп с полями простых	20
сукна серого аршин	115
колокольчиков медных круглых	200
зеркал круглых и четвероугольных малых	100
игол разных рук	5 500
котлов красной меди лужоных и нелуженых	20
котлов зеленой меди разных	20
котлов железных	56
ножей с черенями и без череней	425
огнив разных	214
кремней	400
топоров	100
корольков стекляных щетом	18 000
трубок китайских медных с деревянными чюбуками и с накошечниками	37
трубок китайских железных	80
шару китайского пудов	7
оловяной посуды фунтов	20
оловяной посуды тарелок	26
оловяной посуды блюд	2

уведомления и показания, и тако в надлежащем случае чужестранным, как словесно объявлять, так, буде потребуют, данную тебе оную инструкцию показывать, ибо в том никому никакого предосуждения не находится. Но и европейские державы сами для такого ж разведывания морем посылывали, а подлинно еще ни от кого не исследовано, сходятся ли оные американские берега с Азиею, или нет. А сколькими при назначенных командирах быть обер- и унтер-офицерам и рядовым и мастеровым, и в то число зачитать ли тех, которые в Сибири и на Камчатку прежде сего отправлены, о том определение учинить той коллегии по своему рассмотрению; которые нижних чинов и мастеровые, таких выбрать, буде есть, из сибиряков, а солдат и барабанщиков в требуемое число из Сибирских гарнизонных полков дополнить к тем, кои отсюда пошлются вместо конвоя из морских, да гренадеров 12 человек и капрала, которые б могли во время походов, сухопутных и морских, ручные и земные ракеты и гранаты заготовлять, хотя не для войны, но для показания себя такому простому народу, чего они никогда не слыхали и не видали, как тому прежние примеры были.

14. Артиллерию и принадлежащие к ней припасы, по мнению адмиралтейской же коллегии, заготовить, какие там сыскаться могут, о чем в ту коллегию взять ведомость от капитана-командора Беринга, потому что он там был и о том может показать, сколько чего есть и к тому в добавок надобно и где способнее оное исправить. А что о провианте та же коллегия представляет, дабы на отправляющихся на Камчатку и в Охотск вышеписанных служителей заготовить в Якутске, по приложенной росписи, и о том бы послать в тамошние места указы; а из Якутска для отправления водою, надобно построить надлежащее число судов, и заготовить к перевозу того же провианта потребные припасы.

И для всего вышеписанного заготовления, по разсуждению адмиралтейской коллегии, надлежит де ныне отправить туда офицеров, которые б с тамошними командирами имели в скором исправлении общее старание, и исправясь, провиант и прочее отправить в путь со всяким поспешением, дабы оные в Охотске, к прибытию капитан-командора Беринга, были в готовности, чтоб в вышеписанном вояже не могло быть ни в чем ни малой остановки; а по справке, в 731 году определено, сколько надлежит на служилых людей годового жалованья и хлеба, также и припасов, то все из Якутска отправлять водою до Креста заблаговременно, с самой весны, якутскими служилыми людьми, а от Креста брать и привозить охотским, покамест там своим заведутся; и при возвращении судов в Якутск, собираемую казенную рухлядь посылать на них, при одном комиссаре с якутскими людьми, дабы, как прежде было, напрасно с казною и за жалованьем из такой дальности в Якутск не ходить; о чем и в нынешнем году мая 2 дня, по предложению Берингову, подтверждено: того ради, в отправлении оного для нынешней экспедиции провианта и всяких припасов из Якутска до Охотска чинить по прежнему определению; а для лучшего и скорого изготовления о посылке наперед офицеров учинить адмиралтейской коллегии по своему рассмотрению.

15. Понеже оная экспедиция самая дальная и трудная и никогда прежде не бывалая, что в такие неизвестные места отправляются, того ради, не соизволит ли ваше императорское величество наградить деньгами и давать всем, покамест в той экспедиции будут, оклады их вдвое; также геодезистов, кои никаких рангов поныне не имеют, и обретаются один — на Камчатке и в Сибири многие годы, а другие пошлются отсюда бывалые в Сибири и в других дальних посылках, за их службы дать чины подпоруческие, а кои вновь пошлются, таких написать в прапорщики, и давать им жалованье по тем рангам, по окладам нового воинского штата, дабы все оные удовольствованные ревностнее в деле своем поступали; и когда в том пребудут и дело свое с пользою интереса вашего императорского величества окончив, возвратятся, то еще обнадежить вашего императорского величества милостивым награждением. А давать определенное жалованье, при отправлении отсюда, здесь или в Москве вперед на год, а в Тобольске и в Якутске, кто где требовать будут, еще на год, дабы в такую дальность, где потребное к своему содержанию доставать и покупать не могут, могли заблаговременно заготовится и в довольстве идти. А для дачи в предбудущие годы, покамест они в той экспедиции будут, каким образом оное жалованье отправлять, о том определение учинить сибирскому губернатору и иркутскому вице-губернатору, по требованиям и предложениям капитан-

командора Беринга с товарыщи, на счет оной экспедиции, понеже ныне того точно не ведав, о подлинном состоянии тамошних мест и доходов камчатских определения учинить невозможно.

16. По особливому предложению Академии Наук профессора Людвиха Делиль-деля-Крюер, который принимает на себя все наблюдения астрономические и физические и прочие, по особливым инструкциям, в Сенат поданным, геодезистам при нем быть тем, коих требует, — Семену Попову, Андрею Красильникову, которые де от нескольких лет обучились наблюдениям астрономическим в обсерватории С.-Петербургской, и сверх того даст им все таблицы астрономические со всякими на письме инструкциями, и как им, так и прочим, о сочинении новых карт географических с ним соглашаться, и употреблять инструменты, от него засвидетельствованные, и давать к тому отповеди на письме, о всех наблюдениях и действиях; также в бытность с капитан-командором Берингом помоществовать ему в советах и в прочем, что касается к интересу вашего императорского величества, и в чем по случаю ему Берингу нужда позовет. Что же оной профессор требует доброго переводчика со оными геодезистами, который бы знал французский или латинский язык, да при инструментах, к починке и поправлению, доброго механика, — и в том ему довольствоваться и не токмо к переводу употреблять, но и обучать студентов Славенолатинской школы, которые нарочно в ту экспедицию высланы, а механика к инструментам дать из Академии. Ему ж профессору, по его представлению, пока мест Беринг по прибытии своем на Камчатке будет морские суда делать, тем временем свободно в Сибири отправлять обсервации астрономические, во всех тех местах, где прилично будет. И ежели где такие обсервации будет кто чинить, в бытность Берингову, и из прочих той же команды офицеров, в том им помогать и потребным снабдевать и сверх того дать с прочетом указ, чтоб давали им квартиры и ко обсервации удобные места, и где какие потребны будут ремесленники и работники, и в том чинили надлежащее удовольство и вспоможенье. Также о расположении соседних мест, для лучшего поспешения в географии, по вопросам, чинили к нему ответы, и имели в том разговоры, и кто примет от него барометры и термометры для наблюдения перемен времени, от тех записав, принимая, воеводы отсылали б в Сенат с своими рапортами, да и от самого от него профессора его обсервации по тому ж отсылать в Сенат же. А кои к нему из Академии Наук письма посылать будут, такие отдавать в Сенат, а из Сената отсылать через почты, и коль скоро где в сибирских городах получены будут, то чтоб отсылали в те места, где тот профессор будет. От Санкт-Петербурга до Москвы и до Тобольска дать ему профессору, и под инструменты и книги 10 подвод, и на них прогонные деньги, а от Тобольска, где он будет ездить, от места до места, сухим путем, — подводы, а водою — судно, по рассмотрению сибирского губернатора. По его ж прошению, когда он будет в таких отдаленных местах, где у него профессора и у будучих при нем собственного запаса не достанет и купить негде, а в тех местах случится казенной харчь: в такой нужде давать из магазейна по истинной цене на сколько времени потребно. А жалованья по сему определению ныне для исправления выдать ему наперед на 2 года. И, что заслуженного при Академии не выдано, выдать же из академической суммы. А понеже о вышепоказанных обсервациях и наблюдениях и о всех их профессоров и прочих с ними будучих действиях надлежит прежде известно быть в Сенате, чего ради оная пересылка или их корреспонденция в письмах через канцелярию Сенатскую иметь положено, того ради, когда из Сибири от профессоров получат письма, те переводить на русский язык, и переводы оставлять в канцелярии, а подлинные отдавать в Академию, где заблаговременно сочинять, как на русском, так и на других языках книги, и прежде того, пока о том повелено будет, издавать в печать, ни тайно, ни явно о том, о чем не надлежит, до времени публиковать, никуда не объявлять и не писать, чтобы в чужих краях прежде здешнего уведано не было. И в содержании сего, как отправляющимся профессорам и при них будучим, так и в Академии Наук профессорам же и другим, до кого то дело касаться будет, объявить с такою подпискою, что когда где явятся от них, в противность сему, какие известия, то штрафованы будут, по обстоятельству дела, как указы повелевают».

17. Гмелин (Иоганн-Георг), (1709—1755), адъюнкт по кафедре химии и натуральной истории, приехал в Петербург 30 августа 1727 г.; с 1731 г. — профессор нату-

ральной истории при Академии Наук; в 1732 г. получает назначение в Камчатскую экспедицию; в Сибирь выехал 3 июля 1733 г. вместе с Делиль де ля Кройером и Миллером. В мае 1738 г. он вместе с Миллером подает прошение об отозвании его из экспедиции, но его прошение не было удовлетворено, и он переезжает на Камчатку. В Сибири он пробыл до 1743 г. Он собрал здесь громадный материал, который позже был им отпечатан под заглавием «Flora Sibiriea». В 1746 г. он уехал из Петербурга и заграницей напечатал в 1751—1752 гг. свой труд «Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743», где говорится о результатах, достигнутых экспедицией, а также описание местной жизни края и т. д.

[18] Этот пункт касался в основном обязанностей, принятых на себя Л. Делилем, и как таковой не имел существенного значения во всей инструкции. Так как он по своему первоначальному объему занимал не мало места (его основной текст см. выше, указ 28 декабря, пункт 16), то он подвергся сокращению, причем его сокращали до того, что получилась редакция, непонятная без сличения с первоначальным видом. В таком сокращенном изложении мы находим этот пункт в отчете 1738 и в отчете 1741 г.

[19] Более подробно об этом передает Беринг в своем отчете 1741 г. (см. выше, стр. 157).

Составители отчета 1738 г., приводя сведения о путешествии Лассиниуса, а также Прончищева, Дмитрия и Харитона Лаптевых, почти дословно приводили отдельные места из протокола заседания адмиралтейств-коллегии от 20 декабря 1737 г., на котором разсматривались донесения Беринга и некоторых участников экспедиции относительно их походов к востоку и западу от устья Лены. Этим протоколом составители пользовались не целиком, а лишь его отдельными частями, кое-что сокращая и выбрасывая. Полный протокол этого заседания (где одновременно разбирались также рапорты Прончищева) напечатан в «Материалах по истории русского флота», т. VIII, стр. 386—392. Составители отчета следовали главным образом этому источнику, брали отсюда всю фактическую сторону. Отсюда же в отчет взяты и два первых пункта постановления адмиралтейств-коллегии (в полном тексте находится пять отдельных пунктов этого постановления).

[20] Составители отчета 1738 г. имели в виду статью Г. Миллера «из дел прежних лет, находящихся в Якуцкой канцелярии» под заглавием «Описание морских путешествий, по Ледовитому и по Восточному морю учиненных» (Статья была напечатана Миллером впоследствии в изд. «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие». СПБ. 1758 г.). Подробности составления этой статьи были до сих пор неизвестны. Особенно интересно письмо Л. Делиля, дающее сведения о том, почему и по чьей инициативе была составлена эта статья Миллера:

«Сего 1737 г. февраля 7 дня чрез присланное к нам от вашего высокоблагородия [т. е. Беринга] письмо требовать изволили, чтоб в делах Якуцкой воеводской канцелярии осведомиться, хаживали ли из Ленского устья на Колыму кочи и в которых годех и, применяяся по тому, также и разсмотря по имеющимся у нас морским картам положение Ленского устья и Колымы, прислать к вашему высокоблагородию наше мнение, оставить ли определенной боту путь и в будущее лето быть возвратно в Якутск так, как намерен лейтенант Лаптев, или еще отправить его в будущее лето на море для исполнения определенного ему по указу ея и. в. дела, чтоб путь его не остался неплоден; для которого разсмотрения и сообщены копии с 7 пункта данной от государственной адмиралтейской коллегии лейтенанту Лаптеву инструкции, и из двух репортов оного лейтенанта Лаптева. И по силе вышеписанного вашего высокоблагородия требования я с своими товарищами согласился, чтоб г. профессору Миллеру сочинить историю о морском ходе из устья Лены реки на восток в Ледовитое море; а мне б вашему высокоблагородию предложить мнение, оставить ли определенной боту путь и в будущее лето быть возвратно в Якутск или нет. И из сочиненной от г. профессора Миллера истории явно есть, что в прежние годы часто хаживали кочи по Ледовитому морю между Ленского и Колымского устьев; также имеется пример о морском ходе из Колымского устья вкруг Шелагинского или Чукотского носу даже до устья Анадыря реки и дале. Токмо сей морской ход был зело труден из разных препятствиев, которые в истории г. профессора Миллера помянуты и в нынешнее время еще больше умножились, понеже, по сказыванию разных людей, Ледовитого моря перед прежними годами много убыло и подле берегу

стало мелко, а лед иногда не ломается и остался только узкой проход между льдом и морским берегом; из чего разсудить можно, что морской ход по Ледовитому морю весьма опасен и может быть непроходимой, ежели искать проходу вдали моря, а не подле берегу. А ежели подле берегу итти, то ныне, в разсуждении убыли морской воды, также невозможно быть кажется, чтоб ботом или иными большими морскими судами пройти, и потому я разсуждаю, чтоб оставить определенной боту путь до указу. А для подлинного разсмотрения при сем сообщается вашему высокоблагородию сочиненные от г. профессора Миллера по Ледовитому морю прежних лет известия.

Академии Наук профессор Людвих Делиль де ля Кройер своим и своих товарищей имянем.

Марта ... дня 1737 года».
(ГАФКЭ, ф. Сената, д. № 669, л. 162).

[21] Д. Лаптев совершил от устья Лены к востоку на боте «Иркутск» 4 отдельных поездки, а именно:

1-я поездка с 29 июля по 14 августа 1736 г.

2-я поездка с 29 июля по 10 сентября 1739 г.

Об этих двух поездках упоминает Беринг в своем отчете 1741; о дальнейшем он уже не имел сведений.

В отчете 1738 г. о второй поездке говорится как о предполагаемой. Об этой второй поездке говорит и сам Д. Лаптев в своем рапорте от 1 мая 1740 г., который приведен в настоящем сборнике, стр. 233.

3-я поездка 11 августа — 18 августа 1740 г. до мыса Большой Баранов.

4-я поездка — в 1741 г. до того же пункта, после чего он признал, по консилиуму с другими офицерами, невозможность дальнейших плаваний.

[22] Составители отчета 1738 г. при описании походов к западу, совершенных на дубель-шлюбке «Якутск» сначала Прончищевым, потом Х. Лаптевым, — использовали упомянутый выше источник, а именно протокол заседания адмиралтейств-коллегии от 20 декабря 1737 г. («Материалы по истории русского флота», т. VIII, стр. 386—392). Этим объясняется и повторение отдельных мест, какое мы видим в дальнейшем тексте отчета 1738 г.

[23] Когда составлялся отчет 1738 г., Х. Лаптев, назначенный на место умершего Прончищева, еще находился в Петербурге и готовился к своим вояжам; поэтому в отчете 1738 г. о действиях Х. Лаптева ничего и не говорится. Впоследствии, двигаясь к западу от устья Лены, он совершил 2 путешествия морем:

1-я поездка: 21 июля 1739 г. по 22 августа 1739 г.

2-я поездка: 13 июля 1740 по 14 августа 1740 г.

Во время второй поездки дубель-шлюбку «Якутск» сжало льдами так, что экипажу пришлось ее оставить и перебраться на берег.

После этого Х. Лаптев с Чекиным и Челюскиным в течение двух лет (1741 и 1742 гг.) были заняты описанием берегов с суши. Деятельность Х. Лаптева отразилась в следующих, помещенных в сборнике документах: отчет Беринга 1741 г. (стр. 162) и в трех рапортах самого Х. Лаптева (см. стр. 246, 269, 272).

[24] Обследование линии от Оби до устья Енисея было поручено Овцыну. Он совершил четыре морских плавания: в 1734, 1735, 1736 и 1737 гг. Первые его три плавания на дубель-шлюбке «Тобол» — были неудачны, лишь только в последнее путешествие Овцыну на двух судах (второе было построено весной этого года и было названо «Обь-Почтальон») — удалось достигнуть поставленной цели: оба суда 31 августа 1737 г. вошли в р. Енисей. В следующем году (1738) Овцын с отчетами о путешествиях направился в Петербург, но по пути в августе 1738 г. он был арестован в Тобольске. Прибытием в устье Енисея была разрешена только одна — правда, главная задача этого крыла экспедиций. По инструкции из устья Енисея эта экспедиция должна итти на восток, т. е. обходить Таймырский полуостров с запада до встречи с экспедицией Х. Лаптева. Эту задачу Овцын возложил на своих помощников Минина и Стерлигова.

Составители отчета 1738 г. в описании экспедиции Овцына ограничились только одними выписками из инструкций; «справок», т. е. извлечений из рапортов Овцына они вовсе не приводят. Есть указание, что Овцын послал свой общий отчет в

адм.-коллегию слишком поздно, именно в феврале 1739 г. (см. стр. 157), т. е. у коллегии к моменту составления этого отчета не было в распоряжении необходимого материала, кроме отдельных рапортов Овцына.

[25] Составители отчета 1738 г. очень кратко коснулись истории экспедиции от Архангельска до устья Оби. Эта экспедиция началась с 21 июля 1734 г. и первое время во главе ее находились лейтенанты С. Муравьев и М. Павлов. Они плавали в 1734, в 1735 гг., после чего за раздоры и злоупотребления были преданы суду и разжалованы в матросы, причем в адмиралтейств-коллегии 28 февраля 1737 г. было постановлено: послать и к Берингу это определение относительно наказания Муравьева и Павлова («Материалы», т. VIII, стр. 321). Вместо уволенных во главе этой экспедиции были поставлены лейтенанты С. Малыгин и А. Скуратов. Они плавали в 1736, 1737 гг. и 22 сентября 1737 г. они пришли в устье Оби. Отсюда Малыгин уехал в Петербург, а Скуратов должен был с двумя бывшими в распоряжении экспедиции судами итти морем в Архангельск, куда он прибыл из-за задержек в Карском море только в 1739 г.

[26] Шпанберг плохо владел русским языком. Об этом говорят как донесения его, так и свидетельство А. Чирикова. В письме своем к Шпанбергу в ноябре 1742 г. Чириков ему пишет:

«Благородный г. флота капитан.

Сего ноября в 12 день [1742 г.] при письме вашем с семи указов е. и. в., посланных из государственной адмиралтейской коллегии к г. капитану-командору Берингу копии за вашею рукою я получил, по которым исполнение чинить я не без опасения, понеже ваше благородие русского письма читать не очень довольны, и в письмах ваших видны были весьма нужные слова и не в подлежащую силу и неправо написаны, о чем вы сами известны, то может быть что в вышеписанных присланных ко мне от вас в семи копиях нечто также неисправно — с уронкою или лишнее написано, чего вы за недовольствием читать русского письма и не усмотрите, и от того может произойти и по указом некоторое неисполнение или излишнее что...»
(ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 73, л. 502).

[27] В инструкции, данной Скорнякову-Писареву 10 мая 1731 г. (П. С. З., № 5813) в пункте втором читаем: «На житье велено перевесть охотников крестьян из Илимского уезда или из других мест, семей до 50-ти, а тунгусов хотя десятка три и обселить при Охотске и на пути в урочище, называемом Крест, между Юдомою и Ураком реками и на Уди, также и в Камчадальских острогах, сколько где по разсмотрению нужнее, снабдя их на подъем и на первый случай рублей по 10 на семью да хлеба года на два».

[28] Приводим здесь некоторые данные о стоимости судов того времени, как она была вычислена в СПБ в адмиралтейств-коллегии в 1737 г. («Материалы», т. VIII, стр. 296—301).

Пакет-бот — 5940 р. 4 к.
Бот палубный корабельный — 1837 р. 63½ к.
Бот без палубы длиной 23 фута — 233 р. 3¼ к.
Шлюпка 6-весельная — 180 р. 3⅛ к.
Ялбот 4-весельный — 130 р. 14½ к.

[29] О пожаре, происшедшем в Москве 29 мая 1737 г., во время которого сгорело много документов, говорится в указе Анны Ивановны 29 мая 1738 г. (о котором см. стр. 42) «не так, как в Москве, — читаем мы здесь — в прошлом 1737 г. во время случившегося пожара сделалось, что книги и отчетные выписки и прочие интересныя (т. е. финансовые) дела многие погорели, деньги раскраденные пропали, а плутовство и воровство тем пожаром закрыто стало» («Материалы», т. VIII, стр. 398—399).

Как этот факт, так и другие указания этой главы о расходах на экспедицию показывают, что приводимая здесь роспись расходов, сделанных на Камчатскую экспедицию, — лишь только ориентировочная, приблизительная.

[30] Далее к отчету 1738 г. (д. № 24, лл. 1087—1088) приложена краткая выписка о том, что экспедицией уже исполнено, и чего еще не исполнено. В своей первой части эта выписка, имеющая характер экстракта, весьма кратко говорит о том, что изложено было уже выше. Во второй — она касается, также весьма кратко,

предстоящих еще задач: — главным образом поездок Беринга — в Америку, Шпанберга — в Японию. В издании она, как не содержащая новых исторических фактов, опускается.

К главе IV.

[1] Текст публикуемого отчета представляет из себя подлинник, скрепленный собственноручными подписями Беринга и его ближайших помощников. В начале его (л. 66) находятся две пометы того времени: 1) «В известие», 2) «1742 г., № 197, марта 4». Последняя помета, вероятно, указывает время получения этого донесения в Петербурге.

[2] Сохранился рапорт Беринга в адмиралтейств-коллегию от 24 апреля 1741 г., в котором он, извещая коллегию о посылке «донесения» в Кабинет с С. Филиновым, говорит, что посланного можно не посылать обратно в экспедицию «за его старостью» (ЦГВМА, д. № 51, л. 28). (См. также стр. 331).

[3] О восстании камчадалов в 1741 г. см. «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в.» со вступительной статьей С. Окуня, Лен. 1935, стр. 81—86.

[4] В сохранившемся до нас отчете никаких карт и приложений нет.

[5] В дальнейшем в подлиннике текст писан в два столбца: в первом — тот или другой пункт инструкции, во втором — ответ членов экспедиции. Каждый ответ скреплен собственноручной подписью младшего по рангу из числа морских офицеров экспедиции: «флота мастер Сафрон Хитрово», причем эта подпись разделена на отдельные слоги, как практиковалось это при подписании документов XVIII и первой половины XIX в.

[6] А. Виниус (1641—1717 г.) начал свою службу в Аптекарском приказе, с 1689 г. — в Посольском приказе; одновременно с 1675 по 1701 г. он становится во главе еще недавно заведенного дела — «немецкой» или «новоустановленной» почты. Он был одним из видных сотрудников Петра I; одно время стоял во главе Сибирского приказа. Из деятельности его в Сибири следует отметить его заботы об отыскании железных и серебряных руд. Ко времени его заведывания Сибирским приказом относится основание заводов: Невьянского (1699), Каменского (1700), Алапаевского (1703) и др.; при нем было составлено описание Сибири, чертежи городов и т. д. В 1702 г. он сам приезжал в Сибирь. Устройство почты в Сибири относится к 1698 г. Она шла по Сибирской дороге через Нижний Новгород, Кузьмодемьянск, Казань, Царево-Санчурск, Верхотурье, Тюмень, Тобольск. Этой почтой пользоваться разрешено было и купцам, которые тогда вели оживленные торговые сношения с Китаем. Но плата, взимаемая за каждый золотник отправления, была очень высока, так что услугами почты могли пользоваться только состоятельные круги. (И. Козловский. «Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве», т. I, Варшава, 1913 г.).

[7] Тауйские ясашные коряки, жившие по реке Тауй, впадающей в Охотское море.

[8] Беринг в отчете 1741 г. очень осторожно касается экспедиций Скобельцына и Шатилова и обходит молчанием напр. тот факт, что во время второй своей экспедиции геодезисты перешли китайскую границу. Существенным дополнением к тем сведениям, какие сообщены об этом в публикуемом отчете, может служить приводимый ниже указ адмиралтейской коллегии 18 марта 1741 г. (см. ниже, стр. 252).

[9] Юрацкая самоядь — юраки — западные ненцы, кочевавшие между рек Оби и Енисея (Л. С. Берг, Открытие Камчатки, стр. 363).

[10] Здесь имеются в виду те затруднения при перевозке провианта, какие пришлось преодолевать участникам первой экспедиции Беринга (см. стр. 61).

[11] Приведенное в тексте мнение А. Чирикова о стоимости перевозки груза от Якутска до Камчатки находится в его «предложениях», представленных им в адмиралтейств-коллегию 12 февраля 1733 г. (см. стр. 208).

[12] Слова инструкции: «а ныне капитан-поручик Чириков написал... а на больших де судах до того урочища весьма дойтить не мочно» — представляют выписку из того же «предложения» Чирикова от 12 февраля 1733 г. (см. стр. 207).

[13] Слова инструкции: «надлежит, взяв из Якутска... для болот и тесных дорог» — взяты из того же «предложения» Чирикова (см. стр. 207).

[14] Ответ на 9—12 пункты сенатской инструкции Беринг дал один общий. Как видно из начальных слов этого ответа, вскоре после отъезда Беринга в Сенате сочли редакцию пунктов 9—12 слишком краткой, почему здесь и был «сочинен» новый более обширный текст, который был послан чрез Сибирский приказ Берингу в Тобольск, куда Беринг прибыл 2 декабря 1733 г. Новая расширенная редакция состояла из 5 пунктов и касалась главным образом хозяйственной стороны: перевозки провианта, постройки судов для речного сплава и т. д. В полном своем виде она напечатана вместе с ответами экспедиции в журнале «Красный архив», т. 74, стр. 150 и сл. и, как имеющая только хозяйственное значение, здесь нами опускается. Ответ Беринга на пункты 9—12 сенатской инструкции, приводимый в сборнике на стр. 137—138, представляет из себя краткое обобщение тех сведений, которые в их полном виде приведены в журн. «Красный архив» (указанный том) в качестве ответов экспедиции на новую редакцию этих пунктов.

[15] Все это место в инструкции Сената заимствовано из пункта 18 инструкции, данной Скорнякову-Писареву: «Как ты Писарев в Охотск из Якутска отправишься, то тебе, едучи водою, прилежно смотреть худых и трудных мест в проезде, а особливо между Юдомою и Ураком реками, где надобно быть землею переволоке, и сказывают, что место низкое и не далеко, — не мочно ль коммуникацию водяную сделать до Охотска. Буде же трудно или весьма не мочно, то б хотя дорогу расчистить». (П. С. З., № 5813).

[16] По свидетельству самого Беринга (см. стр. 192) для одной только перевозки грузов по системе рек Лены — Юдомы в 1735 г., т. е. еще в начальной стадии экспедиции, «от Якутской правинции дано в работу служилых людей и разночинцев и ссыльных — 731 человек». При малочисленности служилого населения Сибири в последующие годы число лиц последней категории все возростало. 2 сентября 1740 г. в адмиралтейств-коллегии был заслушан рапорт из Якутска «обретающегося тамо у понуждения во отправлении надлежащих до Камчатской экспедиции провиантов и материалов» лейтенанта Ларионова. Последний сообщал, что «имеющиеся тамо при перевозке экспедичного провианта работные люди, большая часть из ссылочных, всегда находятся во многих воровствах и непотребствах и когда с начала вешнего времени для посылки с теми провиантами определены бывают, то им как заслуженное, так и впредь жалование выдается, и из них многие, то все промотав, а не хотя быть в работе, сказывают за собой важные дела... и к тому привлекают таких же свою братью воров, человек 10 и больше во свидетельство; а паче де то им в повадку, что тамошняя де канцелярия для утверждения (т. е. для разбору их) как то чинится в губерниях и провинциях, разыскав, чинить (т. е. судить) не может, и, чрез дальнее расстояние от Якутска до Иркутска, года по два в работе не бывают и в провозе их исходит на прогоны великая сумма; а когда в Иркутск привезены бывают, тогда сказывают, что они то солгали, а за то наказываются кнутом и паки в Якутск посылаются» («Материалы для истории русского флота», т. VIII, стр. 701—702). Среди дел Преображенского приказа находится дело (ГАФКЭ, св. 151, д. № 15) с целым рядом челобитных ссыльных, принимавших участие в работах по экспедиции Беринга. Ссыльные в своих челобитных указывают, что, будучи сосланы «за некоторые свои прегрешения», они работали «по экспедицкой работе» и просят в награду за то «записать их в казаки».

[17] О Георге (Вильгельме) Геннинге (1676—1750) см. исследование М. Ф. Злотникова «Описание уральских и сибирских заводов 1735 г.», М. 1937 г.

Геннинг, с своей стороны, излагает историю строительства железных заводов для нужд экспедиции в таком виде: ...«от него, генерала-лейтенанта (т. е. Геннинга) определено послать — и послан туда (на Нерчинский завод) с устькутских заводов комиссар Бурцов и был оной на тех заводах по 1732-й год, а в том году он оттуда взят... (и велено) ему Бурцову, взяв оттуда несколько мастеров и припасов потребных, ехать оттуда с... шихтмейстером Соловьевым и з доменным мастером для строения малого железного завода, которой по указу ис Правительствующего Сената велено построить для Камчатской экспедиции около Удинского острога и Якутска, где железные руды имеются. И потому ж, Бурцов оттуда и выехал и,

изыскав удобное к тому строению завода место при реке Ангаре, на речке Тельме... завод строить было начал и несколько уже построил. Но по прибытии в Екатеринбург в 1733 г. ноября 20 дня г. капитана-командора Беринга, которой по имянному е. и. в. указу в тое Камчатскую экспедицию послан, по общему его, генерала-лейтенанта, с ним, капитаном-командором, рассуждению, то строение оставлено, понеже он г. Беринг представлял, что тут завод строить неспособно за тем, что от того места до Лены реки, по которой надлежит ко оной экспедиции припасы ставить водою, разстояние сухим путем имеется не ближе верст тысячи с три и провоз до оного от железа и прочих припасов будет происходить немалой. И определено построить вместо того один молот колотушечный и для того плотину около Якутска, где железная руда и способные места найдутся по его, капитана-командора разсмотрению, а домны тамо не строить для того, что он Беринг объявляет — к той экспедиции литейных припасов, кроме пушек, ядер и дроби, которые уже в Екатеринбурге изготовлены, не надобны. К тому же, буде оную строить, то потребно многова времяни и расхода. А когда колотушка зделается, то при оной потребное число х Камчатской экспедиции железа, какое понадобится, можно вытягивать из криц, которые делаются в ручных печках от тамошних жителей. Того ради определенным к строению того при Ангаре реке завода управителем посланному отсюда на место вышепоказанного комиссара Бурцова, что он за старостью и болезньми быть при том не может, Сталову и Соловьеву с мастеровыми людьми и с надлежащими инструментами ехать и явиться в Илимске или Ускутске при Лене реке [к] ему, капитану-командору и быть ему до тех мест, где он руды и место под строение плотины и колотушки усмотрит. А когда оное от него усмотрено и плотину и колотушку строить приказано будет, тут остаться и строить. А камисару Бурцову, которой для того строения взят был от Нерчинских серебреных заводов, что при Ангаре реке, строения и какого порознь и лесных и прочих припасов в заготовлении, тому всему велено учинить обстоятельную опись с ценою. И по тому оные припасы здать под охранение по указу Тобольскаго ведомства управителем, кои обретаются в близости тех мест, и с тою описью быть ему в Екатеринбург, которой в 1734 г. и прибыл.

В той же Камчатской экспедиции отправлено берггауеров три человека для приску всяких руд, токмо в тамошних местах на серебреные руды надежды нет, и кроме нерчинских, ныне еще вновь, чтоб приисканы были, не слышится» (ук. соч., стр. 607—608).

Предположение Беринга и Геннинга об устройстве завода близ Якутска рассматривались в адм.-коллегии 7 февраля 1734 г., причем адм.-коллегия постановила довести об этом до сведения Сената («Материалы», т. VII, стр. 663), а 14 марта того же года адм.-коллегия уже получила указ, утверждавший предложение Беринга, причем в конце его было дополнено: «а для предбудущих расходов как в Охотске, так и Камчатке искать железной руды (там же, стр. 679).

Завод был построен недалеко от Якутска на реке Тамге.

[18] Рудознатец Медведев.

[19] Стеллер (Штеллер), (Георг-Вильгельм) (1709—1746 гг.), прибыл в Россию в 1734 г., адъюнкт натуральной истории при Академии Наук, с 7 февраля 1737 г. состоял при Камчатской экспедиции. В конце этого года он выехал в Сибирь; в Охотск приехал 24 августа 1740 г.; на судне «Охотск» он отправился на Камчатку, но судно могло дойти только до устья р. Большой 21 сентября 1740 г.; 20 марта 1741 г. он прибыл в Авачу; вместе с Берингом, с которым не ладил, он ездил к берегам Америки, подвергался тяжелым лишениям на острове Беринга после кораблекрушения, но и здесь не прерывал своих научных разысканий: на этом острове он написал одно из главных своих сочинений: «De bestiis marimis». Кроме того, он вел дневник путешествия к западным берегам Америки, напечатанный уже после его смерти. После своего возвращения из плавания к Америке он усиленно занимался изучением флоры и фауны на Камчатке, на Курильских островах, и результатом его трудов появилось исследование «Beschreibung von dem Lande Kamchatka», напечатанное в 1774 г. В Сибири он прожил до самой своей смерти. Оставил после себя, кроме указанных выше, целый ряд других сочинений главным образом по ботанике и зоологии; перечень его трудов, составленный С. Крашенинниковым, приведен Пекарским в «Истории Академии Наук», т. I, стр. 612—614.

[20] В истории Камчатской экспедиции следует различать участие двух братьев — один из них известный астроном Иосиф-Николай Делиль (1688—1768 гг.); приехав в Петербург в 1726 г., он занял, как крупный специалист, при Академии место профессора астрономии, высоко поставил значение академической обсерватории, где работал с большим энтузиазмом в течение целого ряда лет. Для второй Камчатской экспедиции он составил карту Тихого океана, куда, следуя неверным указаниям предшествовавших ему географов, он нанес несуществующие земли Де-Гаммы и земли Компании. В 1746 г. он оставил службу в Петербурге, уехал в Париж и в 1752 г. издал: „Explication de la carte des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud", где опубликовал краткое и искаженное сообщение об экспедиции. Его двоюродный брат Людвиг Делиль де ля Кройер, зачисленный в качестве астронома в состав экспедиции, не обладал нужными знаниями, не оказал науке никакой пользы. Он ездил к берегам Америки на корабле Чирикова и умер 10 октября 1741 г.

[21] Указ 2 мая 1732 г. — П. С. З., № 6041. В п. 7 этого указа читаем: «Для варения соли отправить котлы медные из Сибирской губернии, которые к тому удобные сделать на Екатеринбургских заводах или в самом Тобольске, дабы отсюда напрасного провозу не было, понеже там медь дешевле.»

[22] Попытки закупить оленье мясо как у коряков, так и у юкагиров сделаны были Берингом еще в 1736 г., о чем он доносил в адм.-коллегию в своем рапорте от 30 июня этого года, «за неимением в дачу служителем говяжья мяса» («Материалы», т. VIII, стр. 310). (См. также в публ. сбор. стр. 230).

[23] Девиер, Антон Эммануилович, граф, (1682—1745) — по приглашению Петра I перешел на русскую службу, был близок к Петру и Екатерине I (напр., мы находим его в числе тех лиц, кто по приказанию царя в 1718 г. должны были «ассамблеи держать» — Пекарский, т. II, стр. 436); занимал должность генерал-полицеймейстера в Петербурге. Позже он вместе с Скорняковым-Писаревым вступает в группу тех придворных, которые хотели устранить Меншикова, с которым у него были давнишние неприязненные отношения на семейной почве; но эта попытка не удалась, и Девиер, равно как и Скорняков-Писарев, был сослан в Якутскую область. Командиром Охотского порта Девиер был назначен с 13 апреля 1739 г. При Елизавете был возвращен в Петербург.

[24] Разные обвинения, доносы, ссоры и споры, так часто возникавшие между отдельными участниками экспедиции, или их столкновения с местной администрацией (Писаревым, позже Девиером) представляют одну из отрицательных сторон в истории экспедиции. Надо заметить, к чести Беринга, что в своем отчете 1741 г. он говорит об этом очень кратко, умалчивает о тех трениях, которые возникали вообще в экспедиции, по которым уже состоялось то или иное определение адм.-коллегии, и упоминает, так сказать вскользь, о делах, по которым решения еще не последовало ко времени написания этого отчета. Особенно часты были столкновения с Писаревым. Примером может служить следующее дело, возникшее в начале 1736 г., дело, послужившее объектом рассмотрения его в адм.-коллегии в заседании 9 сентября 1736 г. На этом заседании («Материалы», т. VIII, стр. 245—247) были разбираемы рапорты Беринга и Шпанберга и донесения Скорнякова-Писарева. Шпанберг винил Писарева в различных отговорках, когда ему предлагали сделать то или другое по экспедиции, в его «недоброжелании» к этому предприятию. Наоборот, его противник обвинял Шпанберга «в сборе в Охотске ясака и о учиненном в том сборе казенном убытке и о прочих непорядках». Разбирая это дело, адм.-коллегия нашла нужным отметить, что «хотя на Шпанберга имеется от Скорнякова-Писарева представление якобы в непорядках, однако по видимому знатно то по злобе чинится».

[25] Окончательное определение числа участников в предстоящей экспедиции, а равным образом рассмотрение и других вопросов, связанных с экспедицией, было предметом обсуждения в адм.-коллегии в заседании 5 января 1733 г., о чем в протоколах записано:

«Слушан из Правительствующего Сената указ об отправлении в сибирскую экспедицию г. капитан-командора Беринга и других по представлению адмиралтейской коллегии офицеров и служителей, и, выслушав, приказали учинить следующее:

1) Понеже Правительствующему Сенату оная коллегия при представлении о той экспедиции разсуждение предлагала, в каком удовольствовании разных чинов служителями иметь оную экспедицию подлежит, и на то, по вышеписанному указу, определено

учинить, как та коллегия за благо разсудит, чего ради оных служителей определить нижеписанный комплект: на назначенные к Америке 2 судна, на первое, где будет помянутый капитан-командор Беринг, лейтенанта 1, штурмана 1, подштурманов 2, попа из ученых 1, лекаря 1, подлекаря 1, учеников 2, боцмана 1, боцманматов 2, квартирмейстеров 2, комиссара 1, трубачей 2, подконстапеля 1, канониров 6, писаря 1, подшкипера 1, матросов 12, сержанта 1, капрала 1, солдат 24, барабанщика 1 *.

На второе судно, на котором определено быть капитан-лейтенанту Чирикову, выключая трубачей, всех вышеписанных чинов, как обер, так и унтер-офицеров и рядовых то ж число, сколько положено на первое судно капитан-командору Берингу. В вояж к японским островам в команду капитану Шпанберху на бот, на котором быть ему Шпанберху: штурманов 2, штурманских учеников, которые б знали геодезистское дело 2, боцманмата 1, квартирмейстера 1, подконстапеля 1, лекаря 1, канониров 2, комиссара 1, писарей 2, конопатчиков 2, плотника 1, матросов 12, солдат 20, трубачей 2, попа 1, барабанщика 1.

На две дубель-шлюпки под командою ж его Шпанберха командирами: на одну лейтенанта, на другую мичмана, да на каждую ж шлюпку подштурманов по 1, боцманматов 1, квартирмейстеров 1, подконстапелей 1, писарей 2, канониров 2, плотников 1, матрос 12, солдат 26, а в конопатной и парусной работе на оных шлюпках исправляться определенными на боту у Шпанберха конопатчиками и парусниками. На три дубель-шлюпки, которые пойдут из Ленскаго и Обскаго устей, на каждую лейтенантов, командирами, по 1, подштурманов по 1, штурманских учеников, знающих геодезистское дело, по 1, боцманматов 1, квартирмейстеров 1, подконстапелей 1, лекарей 1, попов 1, канониров 2, писарей 1, конопатчиков 1, парусников 1, плотников 1, матросов по 2, солдат по 26. И в тот комплект командировать оных служителей с нижеписанным разделением, а именно: отправить отсюда, по силе вышеписаннаго указа сенатскаго, для одного до Сибири конвою, сколько надобно без излишества, а к ним в положенный комплект достальных, в том числе и гренадеров, которые б могли ручные и земляные гранаты заготовлять, також и барабанщиков по оному указу определить из сибирских гарнизонных полков, а кроме оных по вышеписанному положению всех чинов, как морских, так и адмиралтейских служителей столько, сколько их по сему определению назначено, отправить отсюда, не причитая в тот комплект прежде посланных отсюда морских служителей, для того, что о наличии оных подлинного здесь известия ныне не имеется; а тако в нынешний комплект буде их причислить, а из них иные уже померли, то может от того произойти за недостатками оных служителей в показанной экспедиции остановка; сверх же вышеписанных служителей, для строения дубель-шлюпок, которые будут отправлены для осмотра берега от Северного моря, послать отсюда ж шлюпочного дела: в Якутск — мастера, в Тобольск — подмастерья.

И тех служителей обер- и унтер-офицеров и рядовых и мастеровых людей помянутым капитан-командору Берингу и капитану Шпанберху с общего согласия из здешней или из кронштадской, також и из других команд выбрать всех из русских, а не из иноземцев, и кто выбраны будут, тем, учиня именные списки, подать в коллегию и о том к ним послать указы, а в правительствующий Синод взнесть доношение и требовать, дабы в показанные экспедиции для отправления вышеписанного числа попов из ученых оттуда подлежит определено было без задержания, которым против других давано будет со определения настоящее жалованье против окладов вдвое; что же у строения на Камчатке показанных судов подлежит ботовому и шлюпочному мастеру быть, а понеже тамо у строения прежде посланные имеются ластовых судов мастер да ботовой и шлюпочной подмастерья, того ради к тому делу взять и определить отсюда ботовым мастером Федора Козлова, который и прежде с помянутым Берингом был в сибирской экспедиции, и для того написать, как за прежнюю, так и за нынешнюю его посылку из подмастерьев в мастера и жалованья по положенному мастерам окладу против прочих давать с 1 числа нынешнего января 733 года и за повышение вычесть по указу.

2) На вышепоказанные суда сколько артиллерии и артиллерных и прочих при-

---

* О числе всех фактических участников экспедиции, бывших с Берингом, см. ниже стр. 404.

пасов и материалов потребно быть, о том учиненные сметы объявить капитан-командору Берингу и по силе присланного сенатскаго указа взять у него ведомость, показанную артиллерию и принадлежащие к ней, також и другие припасы и материалы по известию, как он был в сибирских городах, где что можно тамо из готовых сыскаться или заготовить, дабы в перевозе оных отсюда излишнего кошта и затруднения не было; и по взятии оной ведомости, разсмотря, где что сыскаться или заготовить будет можно, о том куда надлежит послать указы и, сообща реестры, велеть все то по силе оного сенатского указа изготовить в тамошних местах, где что для которой команды пристойнее, заблаговременно; а ежели чего сыскаться и заготовить в тамошних местах по показанию его Беринга будет не можно, то по силе присланнаго из Сената ж указа отправить, буде имеется что в Москве и в Казани, то оттуда, а железные тяжелые припасы, якори и прочее — с сибирских казенных или партикулярных заводов, и о том послать в тамошние места указы; а прочее, чего тамо нет, то от здешняго адмиралтейства нынешним зимним путем наперед без всякого замедления на наемных подводах.

3) Понеже в присланном ныне из Сената указе показано, что об отправлении из Якутска в Охотск всяких припасов прежде от Сената указами подтверждено, и чтоб в отправлении для нынешней экспедиции провианта и всяких припасов из Якутска до Охотска чинить по тому прежнему определению, чего ради, справясь, сколько на отправляющихся ныне в Камчатскую экспедицию и на будущих в команде капитан-командора Беринга, да у капитан-лейтенанта Чирикова, також и у капитана Шпанберха служителей, по учиненным сметам требовано, а ежели совершенного известия нет, то справясь ныне, коликое число каких провиантов в Якутске, кои тамо могут сыскаться, заготовить и в Охотск отправить надлежит, учинить известие; и те провианты заготовить тамошним командирам и с прочими припасами отправлять в Охотск так, как по прежним посланным из Правительствующего Сената указам определено, дабы к прибытию туда отправляемой отсюда команды были в готовности; что же принадлежит до удовольствия ж провиантами служителей, которые пойдут из Ленского и Обскаго устей, тем на дачу оные провианты на сухом пути сухопутный, а когда на море пойдут, тогда буде есть какой в морскую провизию употребляется, а буде нет, то тамо какой сыскаться может заготовлять и в потребных местах содержать, по силе нынешнего в Правительствующем Сенате учиненного определения сибирскому губернатору, и в дачу оным служителям отпускать по требованиям и по ведомости будущих над ними командиров.

4) Правительствующему Сенату коллегия представляла, дабы для заготовления провиантов, припасов и прочего послать в тамошние места отсюда прежде офицеров, которые б с тамошними командирами имели в скором того исправлении общее старание, на что от Сената о посылке оных дано на разсуждение коллегии, и для того определить к оному исправлению назначеннаго во оную экспедицию капитана Шпанберха, котораго туда отправить ныне, не ожидая командировки других, и дать ему для конвоя и в потребных случаях ради вспоможения одного сержанта да одного капрала и двух солдат из тех, кои будут в ту экспедицию назначены. Да с ним Шпанберхом ныне отправить шлюпочного дела одного подмастерья в Тобольск, да одного ж мастера в Якутск для строения в тех местах дубель-шлюпок, а именно в Якутске на реке Лене двух, да в Тобольске на реке Иртыше одной шлюпки; чего ради оному мастеру, також и подмастерью о препорции оных шлюпок дать отсюда чертежи и о лесах сметы.

5) Адмиралтейская коллегия представляла и от Сената определено: для посылки к американским берегам ежели в Охотске начато или построено судно и в вояж годно, то достроить и к тому и другой пакет-бот построить на Камчатке, а ежели в Охотске не зачато, а готоваго нет, то по тому ж на Камчатке построить 2 пакет-бота; еще же сверх оных для посылки к Японии, ежели прежний бот найдется в вояж негоден, то построить на Камчатке ж реке один бот с палубою и 2 дубель-шлюпки, и ежели к строению оных судов леса начать заготовлять с того времени, когда прибудут туда с командою капитан-командор Беринг и капитан Шпанберх, то им во ожидании тех судов может происходить во врученных экспедициях не без продолжения; а понеже и выше в 1 пункте объявлено, что ластовых судов мастер да ботовой и шлюпочной подмастерья тамо имеются, чего ради ко обретающемуся в

Охотске командиру чрез тобольскую канцелярию послать ныне указ, велеть на помянутые пакет-боты и дубель-шлюпки, тако ж и с палубою на бот против вышеписаннаго заготовлять на Камчатке надлежащие леса по оказанию оных мастера и подмастерья, и для того послать к ним при указах отсюда оным судам чертежи, а ежели до сего времени пакет-бот тамо застроен, тот достроить и другого вместо оного уже не делать; и к заготовлению оных лесов употреблять в работу имеющихся в Охотске людей, о которых и в указе из Правительствующего Сената объявлено, что их тамо умножается, а когда время строению оных судов приспеет, тогда, не ожидая Беринга и Шпанберха, начать их строить и мастеровых людей употребить из обретающихся тамо.

6) Капитан-командору Берингу и другим на показанных судах командирам, как, будучи в тех вояжах на море, поступать, о том из коллегии адмиралтейской дать каждому особо инструкции таковы, каковы в Сенат от оной коллегии формуляры поданы, со внесением того, что в дополнение в Сенате и по сему в колегии определено, и содержать им их в секрете; и при тех инструкциях сообщить именные служителям с оклады списки; тако ж, кому подлежит, с сочиненных во Академии Наук инструкций дать копии, а для публичнаго показания Берингу и Чирикову да Шпанберху, також и на шлюпку, коя пойдет из Лены к востоку и к Камчатке, дать из коллегии особыя инструкции в такой силе, как ныне в присланном из Правительствующего Сената указе предложено.

7) Понеже по вышеписанному из Правительствующего Сената указу велено ему Берингу, купя из Сибирского приказа, также и в Сибири на подарки тамошних народов отпустить разных товаров на 2000 руб. и из них ему несколько дать на такие подарки другим офицерам, чего ради взять у него Беринга известие, те товары, по разсуждению его, какие больше или другим меньше, которые б для оных подарков удобнее и приятнее тамо быть могли, купить надлежит, и то известие послать при промемории в Сибирской приказ и требовать, дабы из сных товаров, кои подлежат, в Тобольске повелено было ему Берингу отпустить, а прочие в Москве купя, дабы отправлены были от оного приказа до Тобольска ж и тамо чтоб оные по тому велено было отдать ему Берингу.

8) По всемилостивейшему ея и. в. указу назначенных на ту экспедицию служителей всех, кои во оной будут, жалованьем наградить и, пока в той экспедиции пробудут, давать против окладов их вдвое, а геодезистам, кои на Камчатке и в Сибири, також которые пошлются отсюда бывалые в Сибири и в других дальностях, тем дать ранги подпоруческие, а кои отсюда имеют быть посланы вновь, тех написать в прапорщики и давать жалованье по тем рангам по окладам нового воинского штата, и при отправлении отсюда выдать здесь — или кто пожелает — в Москве — заслуженное и впредь на год, а в Тобольске и Якутске, кто где требовать будет, еще на год; чего ради по силе того ея и. в. указа вышеписанным морского флота и адмиралтейским служителем, которые состоят в обер-офицерских рангах, тем напредь здесь или в Москве на год, да в Тобольске и в Якутске кто требовать будет на год, а унтер-офицерам и рядовым для той же посылки дать здесь впредь на половину года, а на другую половину года сколько им в дачу подлежит, то число суммою на них отпустить помянутому г. капитан-командору, понеже коллегия сумнительна, ежели им сполна единым разом то жалованье на целый год дать, то из них могут найтиться иные в невоздержности, отчего прийти могут они в бедность; чего ради ему г. капитан-командору велеть из той суммы, которая отпустится ему, производить оным служителям, усматривая ежели которые находятся в добром состоянии и в воздержности и на исправление будут требовать, таким по силе вышеписанного ея и. в. указа производить по окладам их сполна против других, а которые, по усмотрению его, не в таком состоянии и в невоздержности, тем давать по разсуждению его Беринга, усматривая, чтоб от невоздержания не могли прийти они в бедность.

9) В Правительствующий же Сенат в доношении об'явить: понеже для лучшей помощи в пути тем шлюпкам, кои пойдут из Ленского и Обского устей по вышеписанному указу велено заранее отправить по всем берегам таких людей, которые посылались и посылаются для сборов ясашных, и с ними геодезистов или кондукторов, которые б объявили везде подле моря кочующим ясашникам и промышлен-

никам, чтоб они о тех шлюпках ведали и помощь им чинили и для ходу их маяки содержали, а те б геодезисты или кондукторы знатные места на карту положили; сверх же того ради изыскания ближайшего пути до Камчатки, не заходя в Якутск, определено послать немедленно геодезистов с тамошними сибирскими знающими людьми и велеть осмотреть и описать все реки, впадающие с восточной стороны в озеро Байкал (выключая Селенгу и Ангару, потому что они уже описаны) и в вершины рек же, текущих в Лену, и не найдутся ли такие между рек и реки Уды вершин, коими б можно проезду быть летом или зимою; и понеже в вышеписанном указе, хотя и не изображено того, дабы ту посылку учинить от коллегии адмиралтейской, однако ж оная коллегия за потребно разсудили Правительствующему Сенату донесть, что вышепомянутой осмотр и описание рек и мест для взыскания ближайшего пути к Камчатке состоит в не малом исправлении и в краткое время окончить того ненадежно, а ко исправлению оного из назначенных в Камчатскую экспедицию служителей посылать за способно не разсуждается; а понеже при здешней Академии геодезистов и их учеников, за взятьем по указам Правительствующего Сената и за раскомандированием в разные места, осталось и имеется на лицо самое малое число, и тако из оных и в прежде упомянутые места по берегам ради объявления о дубель-шлюпках послать некого, чего ради от коллегии принесть мнение, что для того объявления, також и ради взыскания к Камчатке ближайшаго пути надлежит послать из обретающихся в Сибири геодезистов с знающими из тамошних обитателей, как по вышеписанному указу повелено, определя с ними и для команды из обретающихся же тамо офицеров или кого за потребно разсудится; а ежели надежды на тамошних геодезистов за недовольством оных, или за иным чем, иметь в том неможно, то дабы от Правительствующего Сената определено было для того исправления отправить, по силе вышеписанного указа, кондукторов.

10) По тому же из Правительствующего Сената указу для осмотра берега от Северного моря велено от города Архангельского до Оби реки, где имеются места неизвестные, а особливо опасные, что между Новою землею и берегом натуральным в карте значится пролив нешироко, чего ради адмиралтейской коллегии, разсмотря, определить судно легкое, дубель-шлюпку или иное какое, дабы от льду пропасть не могло, и какое будет назначено, в Сенат репортовать; а понеже без довольнаго известия и без разсуждения с тамошними обыватели, кои о тех местах гораздо или отчасти ведают, назначить то судно, кое б в том вояже во первых удобно, паче же и безопасно, весьма здесь сумнительно, — чего ради кто впредь в Архангелогородской порт назначен будет главным командиром, тому дать указ, чтоб он по прибытии к тому порту чрез промышленников, кои до Печоры реки, на которой Пусто-озерской острог, для работы выходят и кроме их, буде имеются и другие знающие о тамошних проходах, с крайней прилежностию разведал и по тому с лучшего разсуждения сделать тамо 2 судна, которые б в вояже теми местами удобны и безпрепятственны, пачеже и безопасны б были, о чем в Правительствующий Сенат в доношении объявить, что оных судов сделать 2 определено для опасности помянутых неизвестных мест в таком разсуждении, ежели учинится, о чем боже сохрани, одному какое несчастие, то бы от другого известие к тому ж и вспоможение было, и те суда вооружить по препорции их и во всем удовольствовать тамо, как надлежит, а служителей на них, а именно, командирами по одному лейтенанту из русских, да на каждое ж судно по одному подлекарю, по одному лекарскому ученику выбрать здесь сверх тех, кои отправляются в тамошний порт, и послать их туда обще с ними, а прочих по препорции оных надлежащих служителей то число, сколько на одном судне в комплекте быть надлежит, определить из вышеписанных, кои посылаются в комплект в Архангелогородской порт, и, выбрав, их разделить на каждое судно пополам, а по другой половине для управления определить на те суда из тамошних обывателей, кои бывали на морских промыслах, чего ради по вышеписанному доношению от Правительствующего Сената требовать, дабы о даче оных на те суда, по требованию будущаго тамо командира, определено было от Сената в Архангелогородскую губернскую канцелярию указом; а жалованье оным служителям, равно как и прочим назначенным в сибирскую экспедицию, по силе вышеписанного сенатского указа потамест, пока в той посылке будут, давать вдвое; и на те суда помянутым

командирам, как им, будучи в вояже, поступать, против других дать инструкции и поручить будущему у города Архангельского главному командиру, велеть ему, когда оные суда построены и во всем исправлены будут, тогда удовольствовав служителей жалованьем против прочих, тако ж и морским провиантом и отдав оную инструкцию на те суда командирам, отправить с благополучным временем в назначенный вояж.

11) Понеже по вышеписанному из Сената указу велено, что чего в те экспедиции издержано и отпущено будет, как от адмиралтейства, так и из других мест, о том иметь во всем особливыя книги и счеты, чего ради какие из положенной на адмиралтейство суммы денег и всякого звания материалами и припасами по цене будут во всех местах расходы, тому иметь особливые книги и счеты, и о том, куда надлежит, послать указы». («Материалы», т. VII, стр. 502—509).

[26] Контора генерал-кригс-комиссара — одна из «контор», которые входили в состав адмиралтейской коллегии, ведала личным составом флота, раздачею жалования, провианта и т. д. В 1732 г. объединенная вместе с некоторыми другими конторами, получила название «комиссариатской экспедиции». Во главе конторы стоял генерал-кригс-комиссар, его помощником был обер-штер кригс-комиссар. (В. Чубинский. Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России, СПБ. 1869, стр. 45, 47, 59).

[27] Пояснением к пункту 2 адмиралтейской инструкции, который изложен несколько суммарно, является запись о заседании адм.-коллегии 1 февраля 1733 г.: «Адмиралтейств-коллегия разсматривала учиненныя капитан-командором Берингом да капитаном Шпанбергом за руками их ведомости требующимся в сибирскую экспедицию разнаго звания припасам и материалам и провиантам и другим вещам, которыя за потребно разсуждают они заготовить в сибирских городах и на тамошних заводах, а в случае, за неимением их тамо, отпустить отсюда и по способности из Казани, по которым приказали учинить следующее: 1) понеже в той экспедиции как материалы, так и припасы положены в едином по штату комплекте без запасных, а по разсуждению коллегии обще с ними Берингом и Шпанберхом в показанной экспедиции исправиться без запасных невозможно, того ради оных материалов и припасов, которые подлежат быть на судах, к требующему числу по штату прибавить в запас и положить еще по силе регламента вполы; 2) при учиненном в коллегии разсуждении при доношении взнесть по прежнему определению таковыя точныя ведомости и в Правительствующий Сенат, дабы о заготовлении вышепомянутых материалов, припасов, провиантов и проч., которые по оным ведомостям из сибирских городов и тамошних заводов, тако ж и сверх того, обо всем, как во мнении оная коллегия представляла, определено было из Правительствующаго Сената, куда о чем принадлежит, указами; 3) которые по вышеписанным ведомостям материалы и припасы, за неимением их в сибирских городах, требуются отсюда, о тех в здешния конторы, в которую о чем подлежит, послать при указе реестры и велеть оные отпустить, а которые материалы и припасы требуются из Казани, о тех в казанскую лесную контору послать указ, велеть оные тамо приготовить из наличных и вновь конечно немедленно к будущей весне; 4) о которых припасах помянутые Беринг и Шпанберх представляют, что можно сделать в Сибири и на месте, где будет строение судов, те по представлению их делать тамо и в прибавок к командированным отсюда мастеровым людям отправить для исправления принадлежащаго до блоковой работы ученика добраго одного, десятника одного и двух плотников от той работы; токмо вместо оных плотников выключить то число из прежних, кои туда в посылку назначены; а для мелких канатов, тросов и всякаго звания линю и стеклиню и прочих тонких веревок нарядить и отправить отсюда канатнаго дела десятника одного, рядовых прядильщиков шесть человек; да кроме их, ради всякой кузнечной работы добраго десятника и от мелочных работ напр. кто делает коуши, крюки и проч. 4 человек рядовых; 5) понеже, по присланному из Сената указу и по коллежскому определению, капитана Шпанберха велено напредь отправить к приуготовлению припасов, провиантов и прочаго, чего ради в ту первую посылку определить с ним шлюпочных одного мастера и одного подмастерья, тако ж сержанта, капрала и солдат определенное число, да сверх того подлекаря одного с медикаменты, писаря одного из назначенных в ту экспедицию, кого подлежит по

разсуждению помянутого Беринга и его Шпанберха». («Материалы», т. VII, стр. 515—517).

[28] Здесь Беринг умолчал о том, что ему самому в наказание за медлительность было запрещено получать двойное жалование, а выдавали лишь только ординарное.

[29] Все инструкции, которыми должны были руководиться начальники отдельных отрядов экспедиции, — в большей своей части приведенные в нашем сборнике, находятся в ГАФКЭ, д. Сената, № 666, причем инструкции, предназначенные для Беринга и Шпанберга, были именные, а в других мы встречаем такую общую формулировку: «Офицеру, которой пошлется от устьев Лены на восток (запад)».

[30] После смерти Лассиниуса и Прончищева в экспедиции стало слагаться мнение, что путешествие морем на восток и запад от устья Лены — дело более чем трудное, б. м. даже и неисполнимое. Разбирая этот вопрос в своем заседании от 20 декабря 1737 г. («Материалы», т. VIII, стр. 386—393) коллегия проявила замечательную настойчивость: она признала необходимость дальнейших «вояжей», предложила целый ряд мероприятий, которые, по ее мнению, могли облегчить тяжелую задачу, чтобы «начатая экспедиция в действии не пресеклась, и уже многие учиненные ко оной издержки всуе бы вовсе не были» (там же, стр. 391). К числу таких мероприятий относится и предложение адм.-коллегии о том, что в виду отбытия Беринга из Якутска в Охотск, следовало бы, «как в Якутск, так и в Иркутск, отправить отсюда [т. е. из СПБ.] по одному человеку добрых и поверенных и надежных людей, на которых, под тяжким подкреплением, положить все вышеупомянутыя приготовлении и отправлении... в принадлежащих до Камчатской экспедиции материалов и припасов» (там же, стр. 391). Причем, желая придать своим предположениям большую силу и значимость, коллегия постановила просить всем своим предложениям «всемилостивейшей е. и. в. аппробации».

[31] 2 апреля 1740 г. Беринг получил в Охотске одновременно рапорты как от Д. Лаптева, так и от Х. Лаптева. Это были последние известия от братьев; о том, что далее происходило с каждым из них, Беринг уже не знал. В настоящем сборнике этот пробел в отчете 1741 г. несколько восполнен тем, что ниже приводятся некоторые из дальнейших донесений Лаптевых, уже оставшиеся неизвестными Берингу (см. стр. 233, 246, 250, 269, 272).

[32] В «Материалах» (т. VIII, стр. 684—685) приведен в выдержках рапорт Д. Лаптева в адм.-коллегию от 22 июля 1739 г., который относится к начальному моменту второго «вояжа» Д. Лаптева. В своем рапорте Д. Лаптев приводит несколько фактов, которые восполняют приводимые в отчете 1741 г. сведения. В этом рапорте Д. Лаптев доносит адмиралтейств-коллегии, что он «из Якутска на боту «Иркутск» рекою Леною к Северному морю отправился и прибыл на устье оной реки к острову Столбу, лежащему в ширине 71°41′ северной, и от того места восточною протокою Быковскою июля 5 пришли в Севастьянову губу, а 22 июля же вышли на берег* и будут следовать подле восточных берегов, а провианта на боту в наличных 35 человек 739 года августа с 1 числа на год и 4 месяца, а вина, масла и соли — года на два; да при Быковском мысе оставлено муки, сухарей 400 пудов с 10 человеками служителей и при них принятые на жалование служителям деньги, что все зимою 739 года будет перевозить оленьми на реку Индигирку, где и зазимует; тако ж и прочие служители ботовые и которые были для сплава, высланы в Якутск зимовать, и что в 739 году летом компаниею учинено будет, о том впредь в коллегию рапортовать будет».

[33] Под наименованием «определение 1731 г.» подразумевается инструкция, данная Скорнякову-Писареву в 1731 г. (см. стр. 16). В этой инструкции дважды говорится о необходимости строить суда: (п. 1): «Приехав в Охотск, иметь тебе над оным местом полную команду и чтобы то место людьми умножить и хлеб завесть и пристань с малою судовою верфью, так же несколько морских судов...»; (п. 20): «коль скоро в Охотск ты, Писарев, и мастеровые и служилые люди прибудете, то судна 4 или 6 сделать...» (П. С. З., № 5813).

[34] См. «предложения» Чирикова 12 февраля 1733 г., пункт 2, стр. 206.

[35] «Бот, оставшей от прежней экспедиции» это бот «Гавриил», отстроенный Бе-

* Вероятно, «на заберегу».

рингом к 8 июня 1728 г. для своей первой экспедиции и оказавшийся годным для дальнейшей службы; был включен в число флотилии Шпанберга во время его экспедиций к берегам Японии.

[36] Упоминаемые в тексте: 1) инструкция адм.-коллегии Шпанбергу приводится выше (гл. IV, стр. 173—186), 2) инструкция Беринга Шпанбергу — стр. 187—195. Так как в основу инструкций адм.-колл. Берингу и Шпанбергу легли указы 28 декабря 1732 г. и 16 марта 1733 г., то между отдельными пунктами — в частности п. 11 инструкции Беринга и п. 4 инструкции Шпанбергу — наблюдается большое текстологическое сходство, за исключением тех мест в инструкции Шпанберга, которые были переработаны согласно с задачами, возлагавшимися на этого последнего.

[37] Беринг в своем официальном отчете не счел нужным упоминать, что между ним и Шпанбергом происходили разногласия и по вопросу о постройке судов. Между тем в одном из своих рапортов в адм.-коллегию, именно в рапорте от 31 декабря 1734 г. Беринг был вынужден довести до сведения коллегии, что во время постройки судов в Якутске «определено помянутым Шпанбергом строить дубель-шлюпку и бот, кои и строятся, и то учинено Шпанбергом без совету его Беринга и без согласия с прочими офицерами и ежели что от того учинится, дабы на нем, Беринге, не взыскалось» («Материалы», т. VIII, стр. 115). На это коллегия определила, что главная роль в этом вопросе принадлежит Берингу, «а что капитан Шпанберг строение судов собою начал, о том его наикрепчайше подтвердить, дабы он собою, чего ему не определено, того отнюдь не чинил, а поступал во всем по инструкции и указам под опасением не малого штрафа» (там же).

[38] Привезенных с таким трудом припасов было все же до такой степени мало, что за удовлетворением Шпанберга Беринг доносил адм.-коллегии, «что за умалением в Охотске провианта всемерно в нынешнем 739 г. он принужден будет всех людей роспустить, ибо ему за дальностью от Якутска о перевозке провианта старание иметь не можно». («Материалы», т. VIII, стр. 522).

[39] Следует заметить, что 31 августа 1739 г. состоялся новый указ Сената (П. С. З., № 7888), в котором от Беринга вторично требовалось, чтобы он принял меры к описанию морского берега от Охотска до Амура и подтверждалось то, о чем говорится в 13 пункте разсматриваемой инструкции.

[40] Опись морского берега от Охотска до устья р. Уды и далее первоначально предполагалось возложить на известного нам М. Гвоздева; инструкция, которая была ему вручена, находится в ГАФКЭ, д. адм.-кол. № 72.

Фактически эта опись была произведена Вальтоном в 1742 г.

[41] Для руководства экспедиции от Академии Наук был выработан ряд инструкций по разным наукам, а именно:

1) Известный представитель астрономии того времени Иосиф-Николай Делиль написал: а) «Известие о новой карте моря Восточного, сочиненной для показания кратчайшей дороги из Азии в Америку»; здесь он использовал некоторые данные из первой поездки Беринга; б) инструкции астрономические, географические и физические.

2) Другой знаменитый ученый того времени Д. Бернулли с своей стороны предложил ряд инструкций: а) о наблюдениях барометрных, б) термометровых, с) гидрометрных, в) о наблюдениях иглы магнитной, г) об экспериментах с часами, д) наблюдения о других вещах (скорость звука, ветра, цвет морской воды, приливы и отливы).

3) По истории народов Г. Миллер написал программу-инструкцию из 10 пунктов.

4) «По истории натуральной» специальная инструкция была разработана Гмелиным.

Каждая из этих инструкций была скреплена собственноручной подписью ее составителя.

В начале всех этих инструкций помещено, в качестве предисловия, обращение Людвига Делиль де ля Кройера, брата названного выше Иосифа Делиля. Это обращение Л. Делиля де ля Кройера представляет из себя тот самый текст, который помещен в нашем сборнике на стр. 379, п. 16. Эти инструкции, написанные отчасти на французском, отчасти на латинском языках, с переводом их на русский, — приведены в сборнике, хранящемся в ГАФКЭ (ф. Сената, д. № 666, л. 207 и сл.).

[42] Как видно из самого текста, печатаемые выше инструкции являлись «секрет-

ными», не подлежавшими оглашению, а «для публичного показания» Берингу, Шпанбергу и командиру судна, долженствовавшего ехать из устья Лены на восток — даны особые инструкции, о содержании которых см. выше, стр. 376, п. 13.

[43] Это были: 1) «Михаил», под командой самого Шпанберга, 2) дубель-шлюбка «Надежда», на которой при выходе в море сначала был Вальтон; 3) бот «Гавриил», где сначала командиром был Шельтинг; 4) шлюпка «Большерецк» под командой Эрта. По приказанию Шпанберга, при выходе в море, Вальтон должен был перейти на бот «Гавриил», а Шельтинг — принять в свою команду дубель-шлюбку «Надежду» (см. стр. 234 и 394, прим. 46а).

[44] Приводимые в этом отчете Беринга указания несколько отличаются от тех, которые до сих пор приводились в научной литературе, касавшейся данных вопросов. Так в работе Л. С. Берга «Открытие Камчатки», 1935, мы находим указание на (стр. 190) число Курильских островов, мимо которых проходил Шпанберг — 31, тогда как по отчету Беринга их было 32; во второе плавание, совершенное им в 1739 г., Шпанберг доходил, по сведениям Берга (стр. 193), до 38° 25′, по отчету Беринга — до 38° 3′ и т. д.

[45] Вальтон со своим ботом «Гавриил» отстал от флотилии Шпанберга 14 июня 1739 г. и далее следовал один (см. прим. 46а).

[46а] В фонде экспедиции Беринга (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 35, лл. 431—436) сохранился в копии рапорт Вальтона на имя Шпанберга от 1 сентября 1739 г. с описанием того, что произошло с Вальтоном во время экспедиции к берегам Японии в 1739 г. Полный текст рапорта Вальтона заключает в себе много таких подробностей, на которых Беринг вполне естественно не мог останавливаться в своем отчете 1741 г., говоря об истории всей экспедиции. Приводим ниже эти подробности из рапорта Вальтона: «В нынешнем маие 22 числа сего 1739 году, ваше высокоблагородие, вышед из устья Большей реки с четырмя судами, ис которых на дубельшлюпке «Надежде» был я и следовал в команде вашего высокоблагородия и, дошед до Курильскаго перваго острова, того ж маия 25 дня и во оном месте, по ордеру вашего высокоблагородия, того ж маия 29 дня пополудни в 9 часу велено мне принять в команду бот «Гавриил» со служительми, имеющимися на нем, а дубельшлюпку «Надежду» поручить в команду, тако ж со служительми, мичману Шхелтенгу. И того ж маия 30 числа мы с мичманом Шхелтенгом изменились, токмо за скоростию времени ему, Шхелтенгу, от меня росписки не дано и от него не взято. А пополудни в 9 часу того ж числа, снявся с якоря, и пошли в путь обще все суда в команде вашего высокоблагородия и имели разные курши между Z и O и следовали, не разлучаясь июня до 14 числа и были, по усмотрению нашему, в северной ширине 39°29′. Того ж июня 14 числа пополудни... повредило у нас на боту фока фал и кливер вал блоки, и как мы оные блоки переправляли, и в тех часах наш бот, хоть имел самой малой ход и к тому ж настало время ночное, а ваше высокоблагородие пошел вперед, понеже с теми судами и был к ветру выше. А мы, исправя те блоки, и пошли для сыскания вашего высокоблагородия на W + W, но сыскать не могли, и для того определил я иметь нашему боту курш W + W½Z до японского берега, чтоб втуне времяни не произошло, надеяся на то, что ваше высокоблагородие сыскать там. И того ж июня 16 дня, божею помощью и сщастием ея императорского величества, увидели землю при признанию чаятельну быть японскому берегу, которой лежал: южной мыс на румбе ZZW, а северной NNW, усмотрена была высота солнца в северной ширине 38° 29′; а 17 дня, как пошли блиско берега, то увидели, что пошло от берегу в море 39 судов японских без флагов, ис которых каждое было величиною против галеры нашей или больше, а парусы на них были на каждом судне по одному, и те прямыя, зделанныя из материи, китайчетая синяя з белым полосатые, а на иных все белые, за которыми судами следовал я на боту вдоль берега для сыскания их гавену, но токмо оныя суда разделились по деревням, а в гавену они не стоят».

[46б] В рапорте Вальтона: «Черкашениновым».

[46в] В рапорте Вальтона: «по 15 и больше в долгом китайчатом платье... а гребцы были все наги, только стыд их завязан и так де гребли близко ялбота, что с нуждою нашим гребцам было можно, а они де между собою друг друга давили судами, и в то же де время казали они с судов нам золото, из чего де признавается, что имеют они у себя довольное число золота».

[46]г В рапорте Вальтона: «И как де он штурман Каземиров усмотрел на берегу двух человек при саблях, ис которых один имел две, то де он на берегу не стал медлить ни часу и, пришед де на ялбот, отвалил прочь от берегу и погребли к боту, тогда... * судов отвалило от берегу множество за ним: ис тех де судов подошло одно судно и взяли с ялбота буксир, которыя и буксировали де наш ялбот до нашего боту, а протчие де суда за ними следовали для смотрения, а судно, кое буксировало наш ялбот, то из них [принадлежало] знатному человеку, которой у них был на судне и буксировал к боту наш ялбот, и я подарил за его работу расиской монет, а других японских людей дарил платьем, а имянно подарил суконной камзол, бешмет красной бонберековой з золотыми пуговицами, шлафарок коломенковой, подбит белками, штаны суконныя красныя, колпак гарусной немецкой да рубашку фанзовою для показания к ним приятнаго дружества».

[46]д В рапорте Вальтона: «весом около фунта».

[46]е В рапорте Вальтона: «а мы, потому ж отдав ему дружескую честь поклоном по их обыкновению, и пошли в море, курши иметь стали между ZZO и ZZW и более держал к W. Июня 20 дня пришли мы ко острову и легли на якорь для сыскания воды; токмо видели, что ялботом у берега проитить негде, понеже валы великия ходили, того ж июня 21 дня поднели якорь и пошли между островами до японского берегу».

[46]ж В рапорте Вальтона: «и пошли в море от северной ширины 34° и 30′, имели курш меж NW. Того ж июня 22 дня пришли мы к острову и стали на якорь на глубине 12 саженях и послали ялбот для сыскания воды, токмо воды там достать невозможно было, потому что вода от берегу в далном растоянии, точию подлекарь Дягилев, съехав з бота, привез оттуда разных трав и при том объявил, что де видел он на означенном острову жителей японских в белом холстинном платье и скота, а именно лошадей шерстью бурых и каурых и коров черных; да он же, Дягилев, привес ветьев древа ореховова, толко какия, того знать неможно, да ветку сосновую да две жемчюжныя раковины, от чего можно знать, что там жемчугу находитца доволно, а раковины взял на берегу сам, которые травы, дерева и раковины при сем объявляю. Июня 23 дня выходили на берег жители означенного острова и кричали к нам и знатно, что звали нас на берег, но за великим волнением ялбота послать туда было неможно и к тому же берег был каменист и на якоре стоять было неспособно».

[46]з Рапорт Вальтона сообщает о возвращении более подробно, а именно: «Июня 24 дня, подняв якорь, и следовали назад в море, но держались более восточной стороны для того, чтоб осмотреть, нет ли в той стороне еще какой земли, но токмо земли никакой не видали, покаместь уже пришли близь от Ваченской губы и стали быть в ширине 52°28′, а оттуда следовали меж Лопаткой и первым Курильским островом до Большой реки. Июля 23 дня вошли в устье Большей реки, где прежде ** имелся наш гавен, и легли на якорь для ожидания с оставшими судами вашего высокоблагородия. И того ж июля 26 дня пополудни в 5 часу пришел ко оному устью и, вшед, лег на якорь бот «Большерецк», на котором был боцманмат Василей Эрт и репортом писменно мне объявил, что остался *** он Эрт на оном боту от вашего высокоблагородия, идучи назад от Япони в ночи в туманное время июля 3 числа, по признанию ево Эрта, у острова Кынасыря **** и с того 3 числа июля до показанного 26 числа искал он Эрт вашего ж высокоблагородия, токмо не мог нигде сойтитца; которому я приказал быть в моей команде; с которым ботом стоял я при помянутой Большей реки и ожидал прибытия вашего высокоблагородия до 7 числа сего августа и не дождался. И по тому нашему ожиданию разсудилося мне, уже приходит время осеннее, а провианту на судах как на боту «Гавриле», так и на боту ***** «Большерецком» имелось до 17 числа будущего сентября, тако ж по здешним местам обыкновенно всегда ветра великое время бывают более от NW,

* Слово не разобрано.

** Т. е. после первой поездки Шпанберга в 1738 г.

*** Т. е. отстал.

**** «Кынасырь» — это остров Кунашир, один из южных островов Курильской гряды.

***** Так в подлиннике.

кои нам во время нашего походу к Охотску противны; к тому ж на означенном боту «Гаврииле» такелаж не весма надежен, а запаснаго ничего на боте не было, так же ботом в Пекском море* противными ветрами крюсовать не надежно; чего ради принужден я был от Большой реки со имеющимися судами ботом «Гавриилом» и ботом «Большерецким» иттить прямо до Охоцка, понеже чаятельно мне было — уже ваше высокоблагородие прибыл в Охоцк; к тому ж в прошлом 738-м году в бытность нашу при Большой реке вашего ж высокоблагородия со общего согласия и подпискою обер- и ундер-офицерами определили послать от помянутой реки до Охоцка бот «Гавриил» для перевозу подполковника Мерлина с следственными делами и ясашных зборщиков с ясачною казною и купецких людей с товары, которой бот в прошедшем году в сентябре месяце и был отправлен, но токмо по отбытии того бота от Большей реки во время штюрму выкинуло на берег и за тем поход того боту остановился, и подполковник Мерлин и протчие там зимовали**; потому ныне, как я увидел, что еще ваше высокоблагородие не прибыл и не надеялся быть к Большей реке, а время к осене будет поздно, то мне за вышепоказанными резоны, за худобою на оном боту такелажу и протчего в осеннее время итить будет невозможно; да и подполковник господин Мерлин и майор Павлуцкой промемориеми объявили, а ясашные зборщики и купецкия люди — доношениями, коими требовали, чтоб их перевесть ныне от Большей реки в Охоцк; того для я, по их требованием, ясашную казну, их товары погрузил; от Большей реки сего августа 7 дня пополуночи в 7 часу отбыл, а сего ж августа 22 числа по полуночи в 5 часу я божиею помощию к Охоцку благополучно прибыл и вошел в устье Охоты реки, бот «Большерецк» — по полуночи в 6 часу, а я з ботом «Гавриилом» — по полудни в 4 часу. А вашего высокоблагородия, за неприбытием в Охоцк, видить не получил и репортовать о следствии вояжа нашего не кому, того ради репортовал его высокоблагородию господину капитану-командору Берингу, а ныне вашему высокоблагородию о следствии нашего вояжу при сем предлагаю».

[47] В протоколе заседания адм.-коллегии 28 декабря 1741 г. (т. е. когда В. Беринга уже не было в живых) записано: «Слушан его же Беринга рапорт, при котором присланы поданные к нему от капитана Шпанберга о вояжах его 1738 и 1739 гг. журнал и карта, которые всеми офицерами свидетельствованы и по свидетельству явились неисправны, и какая в том журнале и в карте неисправность, о том прислана опись; приказали оный рапорт и с показанным журналом, картою и описью отдать к наряду и сообщить к разсмотрению с прочими прежде полученными от оного Шпанберга журналом и картой. Слушан от него же Беринга рапорт, при котором прислан поданный от лейтенанта Вальтона кампании 1738 и 1739 гг. на английском языке журнал и карта; приказали: оный журнал перевесть на российский язык бухгалтеру Гордону, обще с переводчиком Берхом, а по переводе сообщить к разсмотрению с прочими». («Материалы», т. IX, стр. 121) ***.

[48] В адм.-коллегии 30 декабря 1734 г. был заслушан доклад Беринга об устройстве «малого порохового завода» на Камчатке; в качестве аргументов Беринг выставлял следующие соображения: «порох провозится чрез дальнее разстояние из Тобольска, а около Анадырска и Алюторска острогов в горах имеется сера горючая, которая гораздо чище привозной, також надеется, что при Камчатке сыщется довольное число и силитры» («Материалы», т. VII, стр. 759).

[49] Такое простое, но в то же время и весьма нужное для экспедиции дело, как заготовка сум, встретило различные затруднения, а именно в 1733 г. Шпанбергом было получено от Енисейской провинциальной канцелярии следующее «ведение» (т. е. извещение): «Сего 733 году июня 28, да августа 17 чисел... велено в Енисейской правинции изготовить для перевозу в Камчацкую экспедицию правианта сум сыромятных 1499 пар, клажою по полтретья**** пуда в суму, самыми настоящими ценами, чтоб пара была и в деле, по последней мере, менше 90 копеек; а ночему оные сумы

---

* Так в подлиннике.

** Об этом говорится и в другом месте, см. стр. 185.

*** Бывший в экспедиции Вальтон плохо владел русским языком, как показывает, напр., его приведенный выше рапорт.

**** По 2½ пуда.

в покупке и в деле обойдутся, о том в Тобольскую губернскую канцелярию репортовать немедленно.

А сего ж 733 году августа 18 дня в ведении вашем в Енисейскую правинциальную канцелярию написано, чтоб оные сумы для перевоза отдать под ваше ведение.

И по силе оных... по справке в Енисейской правинциальной канцелярии в Енисейску сум сыромятных изготовить не ис чего, понеже кож сыромятных не имеется и купить негде, а имеются только у мясников сырые коровьи кожи и за те ценою просят по 11 рублев за десяток, каждая кожа ценою будет по рублю по десяти копеек, а менше той цены не отдают. А ис Красноярска ответствовано отпискою, что де оных сыромятных кож на сумы в городе Красноярске и в Красноярском дистрикте ни у кого не имеется»... (ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 121).

[50] О том, что такое представляли из себя дощеники в то время, некоторое представление дает один из документов, который относится ко времени первой экспедиции Беринга, именно к декабрю 1725 г. (ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 87/4890, л. 56), где находим такое описание этих судов: «Четыре дощеника со щеглами, у щегол четыре веретена железные и с райнами и с сопцами, и в удобных местах прибиваны планки гвоздьем железным разных рук, сопцы перевиты в удобных местах веревками; а в тех дощениках две лотки однонабойные, ломаные, починиваны скобами и гвоздьем железным, мерою те лотки по три сажени по одному аршину; четыре паруса дощенишных, во всех холста мерою 2000 аршин, трои тонки со шкивинами, все в целости, два подчала 240 сажен; пять бечев по мере: первая — 133 сажени, вторая — 132 сажени, третья — 127 сажень, четвертая — 129 сажен, пятая — 86 сажен, всего во всех бечевах меры 607 сажен, одна... * — 74 сажени, вторая — 160 сажен, третья — 40 сажен, четвертая — 54 сажени; восемь дросов мерою по 14 сажен, ног — 240 сажен, возжей — 60 сажен, (бурундушных веревок 28 сажен, толстых и тонких веревок 150 сажен; четыре причалка дощеничных по 15 сажен, два причалка лодошных по две сажени, пять багров железных, четыре вешны железных, четыре бурундука железных, четыре окова стрелных, шестьдесят гвоздей костылевых, десять оковов с шестов, восемь окончен дощенишных малых»...

К главе V.

[1] Печатаемые здесь предложения Беринга, сделанные им адмиралтейств-коллегии 19 сентября 1732 г., интересны в том отношении, что они дают представление о том, как думал тогда Беринг о размерах предстоявшей экспедиции. Размеры ее ему тогда еще представлялись весьма скромными, исполнение задач казалось ему более простым и легким, напр., он допускал возможность сплошного объезда всех северных берегов от Оби до Камчатки на одном судне, при сравнительно немногочисленной команде. Такая сравнительно скромная экспедиция, по мнению Беринга, и стоила бы относительно недорого: 10—12 тысяч рублей (указ Сената 2 мая 1732 г., п. 24, П. С. З. № 6041), — «окроме жалования и провианта, також и кроме материалов и судов».

[2] Как можно думать на основании сопоставления цифры участников, предполагавшихся в 1 предложении Беринга от 19 сентября (164 чел.) и цифры их во втором публикуемом здесь предложении Беринга (279 чел.), а также и на основании увеличения числа судов, — предложение Беринга от 19 сентября было значительно расширено и первоначальное количество участников возросло чуть не вдвое. Такое увеличение числа участников в исходных пунктах экспедиции, т. е. в Охотске и на Камчатке заставило Беринга, знакомого с тяжелыми местными условиями по первой экспедиции, поставить пред адм.-коллегией вопрос о будущем снабжении экспедиции.

[3] Представление о парусах того времени может дать следующий документ, относящийся ко времени первой поездки Беринга (к июлю 1725 г.) (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 87, л. 28 об.).

«Парусы: первой — двадцать семь полотен, длиною четырнадцать аршин; второй — ширина дватцать восемь полотен, длиною девятнатцать аршин; третей — ширина дватцать пять полотен, длина осмнатцать аршин; четвертый — ширина дватцать пять

---

* Слово не разобрано.

полотен, длина шестнадцать аршин; пятой лотанной — все семь полотен шириной, а длина — восемь аршин; ветхой. — И вышеписанные парусы с обшивкою и стенками».

[4] Вероятно, здесь идет речь о Харламе Юшине, который несколько позже в 1741 г. принимает участие в «вояже» Беринга к берегам Америки в чине «подштурмана» (см. стр. 404).

[5] В. Буцковский, лекарь, бывший и в первой Камчатской экспедиции.

[6] А. И. Чириков — один из главных деятелей обоих Камчатских экспедиций, был серьезным, вдумчивым и выдающимся сотрудником. Его заслуги, знание и опытность неоднократно отмечает и адмиралтейств-коллегия. Так 12 февраля 1733 г. адмиралтейств-коллегия утвердила производство Чирикова в капитаны, со старшинством с 16 октября 1732 г. («Материалы», т. VII, стр. 521), причем отмечала особые заслуги Чирикова: «понеже в бывшую сибирскую экспедицию под командою капитан-командора Беринга посылаем был он Чириков, о котором, как чрез рекомендацию помянутого Беринга, так же и коллегия сама известна, что он... в службе е. и. в. показывал себя тщательным и исправным, как надлежит искусному морскому офицеру..., ныне при назначенной вновь Камчатской экспедиции коллегия.. Сенату мнение приносила, дабы его Чирикова паки во оную экспедицию отправить, утверждаясь на нем по искусству его не без надежды в той экспедиции к интересам е. и. в. доброго плода, чего ради он в общий совет во всех отправлениях с капитаном-командором Берингом сообщен».

Печатаемое здесь «предложение» Чирикова является попыткой внести точность в некоторые пункты указа 28 декабря 1732 г., а также и в инструкцию, составлявшуюся тогда в адм.-коллегии для руководства Берингу. Критические замечания Чирикова касались самых главных вопросов экспедиции; с его замечаниями нашли нужным считаться и адмиралтейская коллегия, и Сенат, что отмечено в тех инструкциях, которые были даны Берингу из обоих этих учреждений, (см. прим. 11, 12, 13, 34 к гл. IV и др.).

[7] В указе 28 декабря (п. 2): «построить дубель-шлюбки... при Тобольске... одну, да в Якутску на Лене реке — две» *. Здесь Чириков возражает против первоначально предполагавшегося плана: послать на восток от устья Лены дубель-шлюбку и предлагает построить для этой цели бот, что впоследствии и было сделано.

[8] По указу 28 декабря в 5 пункте было высказано пожелание строить суда для поездки к Америке на Камчатке, если они еще к этому времени не будут построены в Охотске **.

[9] В том виде инструкции адм.-коллегии, которая была вручена Берингу 28 февраля, в пункте 2, на который ссылается здесь Чириков, — говорится о совершенно другом (см. выше, стр. 152). Если это не ошибка, то надо признать, что в распоряжении Чирикова была другая редакция этой инструкции, которую сам Чириков в начале своего предложения называет «сочиняющейся», т. е. другими словами, 12 февраля, когда Чириков представил свое мнение, коллежская инструкция была иной, чем мы ее знаем по ее редакции 28 февраля 1733 г. В этой последней о путях в Америку говорится в пп. 7 и 9, причем находится такая ссылка «а о разных путях до Америки от Академии Наук инструкции учинены» (см. выше, стр. 164). Здесь разумеется написанное И. Н. Делилем «известие о новой карте моря Восточного» (см. стр. 393, прим. 41, п. 1).

[10] Во время своего первого путешествия Беринг доходил до 67°18′ N.

[11] «Плакатными» деньгами назывались деньги, установленные в указах того времени.

[12] В фонде № 1216, хранящемся в Военно-Морском архиве (д. № 66), имеется опись географических карт, оставшихся после второй экспедиции Беринга; в этой описи, между другими сведениями, находится следующее: «Да сверх того имеется несколько карт под охранением в Охотску у мичмана Ртищева, присланных к капитану-командору Берингу разных экспедиций от афицеров, да при делах Камчатской экспедиции в Енисейском рисунков гаванем и видом берегов американских, сооб-

---

* См. выше, стр. 91.
** См. выше, стр. 93.

щенных к капитану-командору Берингу Академии от профессора щетом 21» (лл. 205—206).

[13] Сибирский губернатор кн. Гагарин за разные злоупотребления по службе был, по приказанию Петра I, повешен.

[14] Антоний был зачислен на службу в Камчатскую экспедицию в качестве свящ-щенника.

[15] Указ 21 мая 1733 г. напечатан в П. С. З., т. IX, № 6407.

[16] См. стр. 381, прим. 21.

[17] Речь идет о боте «Иркутск», который примерз ко льдам. (См. стр. 162).

[18] Печатаемый рапорт мичмана А. Шельтинга говорит о втором путешествии эскадры Шпанберга к берегам Японии в 1739 г. Он пополняет те сведения об этом вояже, какие приведены были в нашем сборнике выше (стр. 177—182 и прим.). Необходимо отметить, что некоторые даты, приведенные у Шельтинга, не совпадают с теми, которые мы находим в рапорте Вальтона. Касаясь преимущественно морской стороны дела, Шельтинг в этом отношении дает ряд дополнений как к рапорту Шпанберга, так и к рапорту Вальтона. (См. стр. 410, прим.).

[19] Лама — более старое название р. Охоты; Ламская земля — места, прилегающие к Охотску (Берг, ук. соч., стр. 45, прим. 4).

[20] Марикан — мыс на восточном берегу материка, недалеко от Охотска.

[21] В «экстракте» из журнала Х. Лаптева об его поездке 1739 г., который был заслушан в адм.-коллегии 7 августа 1740 г., место зимовки обозначено так: «зазимовали августа 29 числа того 1739 г. подле устья реки Блудной» («Материалы», т. VIII, стр. 699).

К главе VI.

[1] 20 декабря 1737 г. адмиралтейская коллегия решила послать в Камчатскую экспедицию мичмана И. Чихачева, который, сам просил об этом коллегию, причем при отправлении он был произведен в лейтенанты («Материалы», т. VIII, стр. 390).

[2] Журнал Вальтона (о котором см. выше, стр. 396, прим. 47) был прислан в Петербург только в 1741 г., так что во время составления печатаемой здесь инструкции его не было в распоряжении составителя.

[3] Здесь в рукописи пропуск; имеется в виду пункт 13 (см. стр. 168).

[4] 26 августа 1740 г., еще до отбытия в Якутск, Шпанберг получил от Беринга приказ ехать для описания берегов от Охотска до р. Уди; впоследствии — 16 февраля 1741 г. — это распоряжение было отменено (см. стр. 169).

[5] Рапорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию от 7 декабря 1741 г. имеет особое значение во всей истории Камчатской экспедиции: это первое по времени о ф и ц и а л ь н о е сообщение об открытии американских берегов. Теперь известно и первое н е о ф и ц и а л ь н о е известие об этом событии — именно письмо Чирикова Шпанбергу, помеченное октябрем 1741 г. (см. стр. 334). Как только был получен этот рапорт в Петербурге (29 октября 1742 г.), гр. Головин в виду особой важности этого сообщения немедленно направил этот рапорт Чирикова на имя Елизаветы при своем донесении императрице от 1 ноября этого года. Приводим здесь это донесение гр. Головина (ГАФКЭ, XXIV, д. № 9, л. 27):

«По достохвальному намерению блаженные и вечно достойные памяти государя родителя в. и. в. всепресветлейшего государя императора Петра Великого и по возобновлению того при жизни блаженные памяти в. г. и. Анны Иоанновны для обыскания от Камчатки американских берегов и прочих неизвестных земель и островов отправлен отсюда с командою капитан-командор Беринг и по данной ему инструкции в тот вояж на дву судах, на одном — он, Беринг, а на другом — капитан от флота Чириков, обще в июне месяце прошлого 741 году от камчатских берегов с божиею помощию отправились. В минувшем октябре 29 дня сего году приехал сюда от оного капитана Чирикова нарочной куриер с репортом, отпущенным ис Камчатки от 12 декабря оного ж 741 году, в котором он представляет, что, будучи в показанном походе, американские берега высочайшим вашего и. в. счастием обыскал и паки на Камчатку возвратился, причем от него, Чирикова, об оном походе прислан в адмиралтейскую коллегию обстоятельный журнал и карта, с которого его репорта, також

и с карты при сем в. и. в. всеподданнейше приношу точные копии. И из оных в. и. в. всемилостивейше усмотрить соизволит, коим образом он, Чириков, будучи в том походе, во время сильного шторма с капитаном-командором Берингом разлучился, и где он Беринг с командою, имеющеюся при нем на судне, находится, — о том еще неизвестно, и по отпуск от него, Чирикова, с репортом ис Камчатки куриера, он, Беринг, туда не возвратился. А в бытность его Чирикова во оном походе в каком разстоянии от Камчатки найдены американские берега и по возвратном пути неоднократно видимы были и, как он Чириков для осмотру оных посылал, по силе инструкции, сперва на боту, а потом вторично на лодке служителей, то оные, — неизвестно за чем, — к нему не возвратились и остались в американской земле. А понеже оная важная экспедиция по изобретении чрез толь многие труды, желаемая до ныне бывших неизвестных берегов, требует по идущим действиям довольного разсуждения: того ради к пользе в. и. в. интересов имеющихся об оной экспедиции указов по всем обстоятельствам адмиралтейская коллегия будет иметь разсмотрение, и учиня оное с надлежащим обстоятельством, в. и. в. всеподданнейше доносить будет».

В Государ. архиве феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ, XXIV, д. № 9) находится копия с этого рапорта Чирикова, и при ней приложены те документы, на которые ссылается в своем рапорте Чириков, а именно: а) копия ордера, данного 23 июля 1741 г. Чириковым боцману Савельеву (л. 38, — см. выше, стр. 277); б) копия с определения о возвращении от 26 июля 1741 г. (л. 38 об. — см. выше, стр. 278); с) «выписка из журнала, содержащегося у нас на пакет-боте о людях, которые приезжали к нам с земли сентября 9 числа 1741 г.» (л. 38 об. — 40 об., см. стр. 281); д) реестр оставшихся на американском берегу «в неизвестном несчастье» (15 человек) (л. 41 — см. выше, стр. 282); е) реестр умерших (6 человек) (л. 41 об., см. выше, стр. 284); ф) список лиц, бывших с Берингом (см. выше, стр. 283).

Рапорт Чирикова от 7 декабря 1741 г. напечатан в переводе на английский язык Гольдером, ук. соч. т. I, стр. 312—323. Но в перевод вкрались ошибки и искажения рус. текста; так начало этого документа: «сего 741 году мая в 4 день г. капитан-командор Беринг со мною, капитаном Чириковым, с лейтенантом Чихачевым, с штурманами в ранге от флота лейтенанта с Свен Вакселем и Плаутиным и с профессором астрономии Людвих Делиль де ля Кроером, да со флоцким мастером Софроном Хитровым и со управляющим должность флоцкого мастера Аврамом Дементьевым...» передано так: «On May 4. 1741, Capitain Commander Bering, Capitain Chirikov, Lieutenant Chikhachev, Navigator Vrange, Fleet Lieutenants Sven Waxel and Prautin, Professor of Astronomy Louis Delisle de la Croyère, Fleet master Sofron Khitrov, Acting Fleet master Avraam Dementiev» — штурмана Вранге вовсе не существовало во всей экспедиции Беринга.

[6] Карта Гомана была составлена в 1712 г.

[7] В письме к Шпанбергу (см. стр. 334) Чириков дает более точное определение:... «при входе в Аваченскую губу (осталось) две бочки, и то та, которую уже высидели чрез кубы из морской воды»; об этом же он упоминает и в другом месте своего рапорта (см. стр. 283).

[8] Продолжать экспедицию Овцына и объехать Таймырский полуостров от устья Енисея до р. Хатанги поручено было штурманам Минину и его помощнику Стерлигову. Минин в указанном направлении предпринял 3 морских поездки: 1) в 1738 г. — он доходил до 73°14′. — Отчет его об этом путешествии см. гл. VII, стр. 312 — его письмо к Овцыну от 17 октября 1738 г., (об аресте Овцына Минин, вероятно, еще не имел сведений); 2) в 1739 г. — неудачная, когда Минин не мог добраться даже до устья Енисея «за поздным в лете временем», — сведения о которой Минин дает в письме к гр. Головину от 29 февраля 1740 г. (см. гл. VII, стр. 320); 3) в 1740 г. Минин дошел до 75¼° с. шир.; 4) в 1741 г. — морского «вояжа» не было вследствие того, что судно этой экспедиции «Обь-Почтальон» было в починке в Енисейске. Недовольная слабой эффективностью поездок Минина, коллегия, в связи с постоянными жалобами Минина на своих подчиненных (Стерлигова, писаря Потулова, Томанова), а также и жалобами, поступавшими на Минина со стороны местного населения, — 24 сентября 1741 г. определила: расследование всех дел, числившихся за Мининым, возложить на Х. Лаптева, а также предписывала ему окончательно согла-

совать результаты поездок его и Минина, — после чего Х. Лаптеву и Минину возвращаться в Петербург.

11 февраля 1742 г. в адм.-коллегии была составлена обширная выписка (ЦГВМА, д. № 51, лл. 242—251) о Минине; в этой выписке приведены сведения об обследовании Мининым морского берега, а также перечисляются судебные дела, которые возникли между Мининым и отдельными участниками этой экспедиции.

[9] В упомянутой выше выписке по этому пункту обвинения приводятся более конкретные указания, а именно: «сентября от 2 дня (1741 г.) штурман Стерлигов доношением объявляет: как в 741 году генваря 31 дня получены в городе Мангазеи манифесты о учиненных наследниках российского престола, то он Минин к присяге не точию сам не пошел, но и других команды своей многих служителей от того отвел»; вероятно, здесь имеется в виду присяга Иоанну Антоновичу и Бирону, как регенту.

[10] В той же выписке указано, что Минин, запрашивая адм.-коллегию о том, продолжать ли ему экспедицию и в 1742 г., выставляет однако целый ряд условий, касающихся гл. образом снабжения экспедиции; любопытно, что в числе этих требований стоит и такое: «чтоб от коллегии прислать к нему 2 пилы для пиления льда, длиною сажени в 3 и больше».

[11] Т. е. время отправления в плавание в 1742 г.

[12] В составленной в адм.-коллегии выписке указывается следующее: «Да из Сибирской губернской канцелярии сообщена в коллегию с доношения из Мангазеи от дворянина Алексея Карамзина на оного ж Минина копия во взятии им Мининым силно на квартиру свою мангазейских жителей: винной продажи целовальника посадского человека Гаврила Нелюбова, казака Ивана Нефедьева, казака ж Якова Яркова жены его Прасковьи Каллистратовой дочери и в битье кошками и линками и во угрожении им штурманом его Карамзина бить кошками ж».

[12а] Описывая дорогу от Большерецка в Нижний Камчатский острог, Крашенинников говорит: «Знатнейшие по оной дороге места, где... обыкновенно ночуют: Опачин, Начикик и Тарен острожки и Чажма» (Крашенинников, т. I, стр. 144).

[13] Печатаемый документ содержит несколько данных о третьей поездке Шпанберга к берегам Японии, предпринятой им в 1742 г. Поездка была неудачна: спутники Шпанберга и на этот раз оставили его, не будучи довольны отношением к ним Шпанберга.

[14] Существенным дополнением к дальнейшей истории, которую имел этот рапорт Чирикова о его вторичном плавании к берегам Америки в 1742 г., является сообщение гр. Головина в адм.-коллегию, посланное им 19 января 1743 г. («Материалы» т. IX, стр. 259—261). В нем Головин говорит, что 12 января 1743 г. к нему явился прибывший из Якутска мичман И. Елагин и привез с собой ряд донесений от Чирикова об его поездке 1742 г. Подтверждая, что все эти сообщения пока надобно «содержать в секрете», он предлагает коллегии использовать и этот отчет Чирикова в составляемом тогда в коллегии «обстоятельном экстракте о действии оной экспедиции». Что же касается до Елагина, то Головин предложил: «почитая оную (его) службу и труды за чрезвычайные, произвесть его без баллотирования... прямо в лейтенанты морские».

[15] «Старый, учиненный в 7197 г. договор» — это Нерчинский договор с Китаем 1689 г.; о договоре с Китаем 1728 г., который был заключен гр. Саввой Владиславовичем Рагузинским — см. С. М. Соловьев, История России, т. 6.

[16] Морская корова — водное млекопитающееся животное, ныне уже истребленное. По описаниям очевидцев (С. Хитрово), «мяса в ней и жира более 200 пуд» (Берг, ук. соч., стр. 293—300).

К главе VII.

[1] Это письмо Беринга к гр. Н. Головину от 30 июня 1738 г. представляет из себя сокращенную редакцию рапорта Беринга, направленного им в тот же день в адмиралтейскую коллегию (см. выше, стр. 220—229).

[2] С одной стороны почти трехлетнее пребывание Беринга в Якутске вызвало большое недовольство адм.-коллегии. С другой стороны, на Беринга — именно в этот период времени — поступает ряд жалоб и доносов. Его обвиняют и Скорняков-

Писарев, и служивший прежде под командой Беринга В. Казанцев, и служащий в экспедиции в это самое время М. Плаутин. Беринг писал в адм.-коллегию соответственные «представления», где он оправдывался во возводимых на него якобы различных упущениях по экспедиции, неоднократно подробно и обстоятельно излагал те причины, которые настолько задержали его в Якутске. Но коллегия не была согласна с доводами Беринга. Еще 26 февраля 1736 г. коллегия, разбирая донесения Беринга и других участников экспедиции, вынесла такое постановление: «в указе к капитан-командору Берингу написать: понеже по состоянию его пути видимо, что оный путь весьма продолжителен, так, как бы нерадетельно чинится, чему явный пример, ибо отсюда [т. е. из Петербурга] только до Якутска прибыл без малого в два года..., его [т. е. Беринга] в Якутске бытие с немалым продолжением имеется... и тако отправлением его оной экспедиции... коллегия весьма недовольна, и оного без взыскания на нем оставлено не будет. А впредь, дабы во исполнении оной экспедиции имел всеприлежное попечение, а старался бы о том, что по оной экспедиции касается, не вступая в другие посторонние и непринадлежащие к той экспедиции дела, а чинил бы все, что к наискорейшему исполнению оной экспедиции, как подлежит по инструкции и по указам, без всякого упущения» («Материалы», т. VIII, стр. 196—197). Не успел Беринг дать разъяснение по этому поводу, как 31 января 1737 г. (по словам самого Беринга: «спустя после первого указу без мала только через год») коллегия определила: «послать к нему Берингу вторичный указ, в котором написать: понеже в прежде посланном указе именно изображено, что путь его весьма продолжительный [далее следует повторение содержания предшествующего указа]. Точию по тому прежде посланному указу... от него капитана-командора, для чего не отправился, — подлинного известия не прислано и вскоре ль из Якутска отправится... и за неприсылку по прежнему указу обстоятельного известия, паче же за нескорое отправление из Якутска в подлежащий ему... путь — определенного по указу двойного ему жалования, доколе... в подлежащий путь не отправится, не брать..., а получать только одинакое жалованье по его окладу» («Материалы», т. VIII, стр. 315).

[3] Письмо Д. Лаптева к Головину от 4 марта 1739 г. стоит в тесной связи с письмом того же Лаптева к тому же адресату от 30 ноября 1739 г. (см. ниже, стр. 319). Первое письмо от 4 марта было написано Лаптевым еще в ту пору, когда он собирался только отправиться во вторую свою поездку к востоку от устьев Лены. Известно, что после первой его поездки в 1736 г. был 2-летний перерыв, когда им поездок не предпринималось и сам он был в отъезде в Петербурге, где делал в адм.-коллегии устный доклад о затруднениях, встреченных им во время своей первой поездки 1736 г. В определении коллегии 3 марта 1738 г. по поводу этого доклада («Материалы», т. VIII, стр. 427) мы находим среди других предписаний коллегии и такое: «...положение всего берега и где имеются леса и буде протянулись где в море углы или носы, как например, Святой нос, то описать же аккуратно и на карту положить... со всеми обстоятельствами тот осмотр и опись чинить, не упуская достойного к примечанию; особливо же подтвердить определенному к походу на Ковыму офицеру [т. е. Д. Лаптеву], понеже его бывший вояж [т. е. путешествие 1736 г.] остановился за льдом, который, по чаянию, простирается до называемого Святого носа земли, а тот нос положением на север до 76°20′, токмо от оного в самое море стоячий ли лед и сколь далеко, или носячий, от том пред коллегией прибывший сюда лейтенант Лаптев объявил, что не знает, а положил на карту [которая была для рассмотрения коллегии специально составлена Лаптевым] тот нос по ведомостям [т. е. по источникам, бывшим в его распоряжении] — чего ради, ежели водою судном обойти оного носа за льдом крайняя невозможность будет, то ему сухим путем... осмотреть и описать тот нос подлинно и около оного, а особливо к северу». Но оказалось (его письмо от 30 ноября 1739 г.), что первоначальные сведения Лаптева о том, что Св. нос доходит до 76°20′ были неверными: действительное положение этого мыса, лежащего против Ляховского острова, как определил его сам же Лаптев осенью того же 1739 г., было только 72°50′ (см. ниже стр. 319). Эти неточные сведения были причиной того, что весной 1739 г. Лаптев держался того мнения, что ему не удастся обогнуть этого мыса. В связи с этим у него созрел новый план: разделить весь путь от устья Лены до Колымы на два участка; один от Лены до Св. носа и другой — от устья Индигирки до

Колымы, в связи с чем Лаптев и предполагал построить особое судно для плавания от Индигирки; об этом плане он и сообщает Головину в своем письме от 4 марта.

[4] Публикуемое письмо Чирикова представляет интерес по тем данным, которые в нем впервые сообщаются по поводу возвращения в Охотск судов флотилии Шпанберга после вторичной поездки к берегам Японии. Шпанберг на своем судне «Михаил» 14 августа прибыл в Большерецк, откуда 29 августа 1739 г. пришел в Охотск.

[5] О намерении Шпанберга направиться после его возвращения из плавания 1739 г. в Петербург — см. ниже стр. 412.

[6] О донесении М. Перевалова на Шпанберга счел нужным отметить и Беринг в своем отчете 1741 г. (см. стр. 149).

[7] Так как крайняя восточная часть Чукотского полуострова от р. Колымы до Анадыря тогда еще была «не под державой российской», то съемка берегов в этой части Северного Ледовитого океана представляла из себя особые затруднения. Вопрос о том, как лучше и удобнее разрешить эту проблему рассматривался в адм.-коллегии 3 марта 1738 г. Коллегия склонялась к той мысли, чтобы Д. Лаптев, дойдя до устья Колымы, оттуда направился или на Камчатку или в Анадырский острог, взял бы от Беринга одно из суден его флотилии и на нем в течение года или двух объехал бы Чукотский полуостров от Анадырского устья до р. Колымы, т. е. с востока на запад («Материалы», т. VIII, стр. 425—430). Выписка из этого постановления была отправлена и к Берингу; последний сообщил в коллегию рапортом от 30 апреля 1739 г., что ни одного из своих судов он выделить не может («Материалы», т. VIII, стр. 648). Лаптев еще не мог иметь сведений об этом ответе Беринга, когда писал гр. Головину свое письмо от 30 ноября 1739 г.

[8] Разбирая рапорт Д. Лаптева от 30 ноября 1739 г., коллегия в своем определении 27 июня 1740 г. решила этот вопрос так: «к нему Лаптеву послать указ, велеть чинить и во всем исполнять, усматривая по тамошнему состоянию по наилучшему его [т. е. Д. Лаптева] разсуждению»... («Материалы», т. VIII, стр. 692).

[9] Тавгинские самоеды (ненцы) — кочевавшие по тундре, прилегающей к южному побережью озера Таймыр.

[10] Здесь Беринг имел в виду свою жену, А. М. Беринг, которая по отъезде мужа из Якутска направилась обратно в Петербург.

[11] Готовясь к поездке к берегам Японии в 1742 г., Шпанберг еще осенью 1741 г. со своей флотилией переехал из Охотска в Большерецк.

[12] По морским обычаям того времени имущество и вещи, оставшиеся после умерших во время плавания, по прибытии на сушу поступали в аукционную продажу, в которой могли принимать участие все матросы и офицеры как этого, так и других судов того же флага. При этом составлялись оценочные описи этих вещей, ярко рисующие быт и экономическое положение разных чинов флота. Так и после кончины Беринга был такой же аукцион; подробная опись оставшимся после него вещам приведена в деле Военно-Морского архива, № 60, л. 167 и сл.

[13] 28 декабря 1741 г. в адм.-коллегии был заслушан рапорт Беринга, где он представляет С. Вакселя «из штурманов в ранге от флота лейтенанта в лейтенанты» («Материалы», т. IX, стр. 121).

К главе VIII.

[1] Биографические сведения даже о главных действующих лицах Камчатской экспедиции и до сих пор еще очень отрывочны и неполны. Это касается и биографии С. Хитрово. Помещаемый ниже документ отчасти восполняет этот пробел и вскрывает новые, неизвестные до сих пор данные в истории экспедиции.

«Указ е. и. в. императора и самодержца всероссийского из адмиралтейской коллегии г. капитану-командору Берингу. По указу е. и. в. адмиралтейств коллегия по полученному от вас апреля от 3 числа сего 740 году репорту, в котором на посланной от коллеги указ объявляете, что штурман Сафрон Хитров,— которой просил о награждении рангом и велено его обще с обер-офицерами экземиновать и, буде по экземинации явитца мастером быть достоин, то его написать во флоцкие мастера,— имеется в команде охоцкого правления и ныне обретается в Якуцку и о присылке

его для той экземинации писано было к охоцкому управителю Скорнякову-Писареву, которой ответствовал, что по посланному к нему, Хитрову, от охоцкого правления указу велено из Якуцка ехать в Охотск, и когда де прибудет, и к вам прислан будет, тогда экземенован быть имеет — определили: послать к вам указ, по которому велеть по прибытии объявленного Хитрова экземиновать немедленно и, ежели по экземинации от флота мастером будет достоин, то, удовольствовав его прогонами и заслуженным жалованием, выслать в Санкт-Питербурх и велеть явиться в коллегии. Ноября 20 дня 1740 г. Захарей Мишуков». (ГАФКЭ, ф. адмиралтейств-коллегии, д. № 208, лл. 81—82).

Однако Хитрово, после «экземинации», будучи произведен из штурманов в «мастера от флота», в Петербург не поехал и перешел на службу в Камчатскую экспедицию и скоро же направился в путешествие вместе с Берингом на пакет-боте «св. Петр»; здесь он и вел тот морской журнал, выдержки из которого приводятся в сборнике.

Рукопись этого журнала не представляет из себя подлинника, являясь только копией с него. Это видно из того, что по листам его идет следующая помета: «подштурман Алексей Аристов с подлинным читал», т. е. производил сверку с подлинником. На л. 103 об., повидимому, этот же Аристов сделал приписку: «Подлинный за рукою флота лейтенанта Вакселя и флота мастера Софрона Хитрова». — Публикуемый журнал хранится в Архиве Академии Наук (ф. 21, оп. 5, д. № 58, лл. 17—104) *. На отдельных листах его мы находим различные приписки, свидетельствующие о том, что данные этого журнала сличались с теми сведениями, которые были приведены в другом морском журнале, именно в журнале, который вели на другом судне экспедиции — на пакет-боте «св. Павел», где командиром был Чириков. (Полностью этот журнал Чирикова опубликован у Гольдера, назв. соч., т. I).

Так как опубликование этого журнала в полном виде слишком бы увеличило объем сборника, то редакция ограничилась приведением лишь только таких сведений из этого журнала, которые касаются жизни самого экипажа; чисто морские сведения, сведения, касающиеся до управления парусным судном того времени, а равно указания направления и длины пройденного пути и др. здесь не воспроизводятся. — Следует иметь в виду, что в этом журнале, как и в других журналах XVIII в., за начало суток считается не 12 часов ночи, а 12 часов дня («с полудня»); поэтому напр. 11 часов пополудни 2 августа — если переводить на наше счисление — соответствует: 11 часов пополудни 1 августа (Берг, ук. соч., стр. 112). — Так как часы ночи обозначаются теми же цифрами, что и соответственные часы дня, то дневные часы в отличие от ночных в издании печатаются курсивом.

[1]а Вауа — условное наименование того пункта, от которого вели Беринг и Чириков счет разстояния во время своего путешествия и возвратно. Это был маяк на мысе у входа в Авачинскую губу.

[2] Приводим здесь перечень лиц, служивших на «св. Петре» перед отправлением к берегам Америки.

«Список служителем пакет-бота „святого апостола Петра", которые ныне в вояже **.

Капитан-командор — Витес Беринг.
Лейтенант — Свень Ваксель.
Мастер — Софрон Хитров.
Прапорщик — Иван Лагунов.
Подлекарь — Матис Бедье.
Лекарской ученик — Архип Коновалов.
Штюрман — Андрис Эзелберх.
Подштюрман — Харлам Юшин.

---

* Редакция считает своим долгом выразить благодарность директору Архива Академии Наук Г. А. Князеву, оказавшему содействие в деле опубликования этого журнала.

** ГАФКЭ, XXIV, д. № 9, л. 42.

Подшхипер — Никита Хотяинцов.
Боцман — Нилс Янсен.
Боцманмат — Алексей Иванов.
Гардемарин — Яган Синт.
За боцманмата — квартирмейстер Лука Алексеев.
Подконстапель — Борис Расилиус.

Канонеры 1 статьи.

Андрей Красной.
Михайло Чечюев.

2 статьи.

Прокофей Юфимцов.
Илья Дергачев.
Галахтион Иванов, в числе канонир солдат Игнатей Ивонин.

Матрозы за квартирмейстеров.

Василий Перфильев.
Марко Антипин.

Матрозы 1 статьи.

Иван Емельянов.
Иван Семенов.
Василей Овечкин.
Лаврентей Сметанин.
Дмитрей Овцын.

2 статьи.

Тимофей Анчюгов.
Дмитрий Оловянишников.
Селиверст Тараканов.
Степан Никифоров.
Никита Шумагин.

Гранодеры.

Иван Неборонов.
Андрей Третьяков.
Иван Третьяков.
Алексей Попов.

Солдаты морские.

Федор Панов.
Лука Завьялов.
Алексей Киселев.

Трубачи.

Михайло Торопцов.
Мартын Васильев.

Адмиралтейские.

Плотник.

Иван Петров.

Купоры.

Степан Булдырев.
Василей Севергин.

Конопатчик.

Алексей Клементьев.

Кузнец.

Дмитрей Клюсин.

Парусник.

Денис Сорокин.

Сибирского гарнизона солдаты.

Иван Давыдов.
Елизар Зыков.
Федор Дорофеев.
Карп Пашенной.
Иван Окулов.
Матвей Антропов.

Барабанщик.

Осип Ченцов.

Якуцкого полку.

Сава Степанов.
Григорей Измайлов.
Остафей Бояркин.
Григорий Кайгародов.
Степан Жегалов.
Дмитрей Колодин.
Василий Попков.

Сибирские плотники.

Сава Стародубцов.
Артемей Тонких.

Толмачь.

Алексей Лазуков.

Служилые камчацкие.

Иван Портягин.
Прокофей Чекалов.
Никита Харитонов.
Петр Верхотуров.

Итого по сему списку всех чинов служителей 68 человек».

[3] На пакет-боте «св. Петр» ближайшим помощником Беринга был лейтенант С. Ваксель, после смерти Беринга принявший на себя команду над судном. По возвращении из путешествия он 15 ноября 1742 г. из Авачинской гавани на Камчатке направил в адмиралтейскую коллегию подробный рапорт обо всем случившемся с ними во время путешествия, а также и о смерти Беринга. Этот рапорт в Петербурге был получен 4 сентября 1743 г. Рапорт Вакселя напечатан в названном труде Гольдера в переводе на английский язык. Сведения, сообщенные Вакселем, совпадают с показаниями судового журнала Хитрова, но в некоторых случаях вносят несколько дополнений, которые иначе освещают те же самые события, о которых кратко записано в журнале Хитрово. В дальнейшем укажем главнейшие из этих до-

полнений, причем русский текст приводим по делу, хранящемуся в ГАФКЭ (XXIV, № 9, лл. 10—23 об.).

Так, описывая, как Беринг старался найти скрывшийся в тумане корабль Чирикова, Ваксель дополняет одну подробность: «искали около того места, сколько ветр допустил — 43 часа» (л. 10 об. — журнал Хитрово за 22 июня).

[4] В рапорте Вакселя это место читается: Хитрово «привез с собою для показания деревянное лукошко, лопату, также камень, на котором знатно что обтирано бывало медь» (л. 11 об.).

[5] За 10 августа 1741 г. в журнале Хитрово не отмечено каких-либо выдающихся происшествий, между тем в рапорте Вакселя записано: «августа 10 числа, ...капитан-командор со всеми обер- и ундер-офицерами, разсуждая по дальности разстояния от гавани Петропавловской, к тому ж и по репорту команды нашей подлекаря, который от него подан был с разсуждением о цинготной болезни многих служителей, а именно о 21 человеке, — определил от того числа, ежели будут ветры нам благополучные, держать курш свой по параллел 53 градусов того ради, чтобы мы могли осмотреть, не имеется ли той американской земли на той 53 параллели». Принять это решение Беринг был вынужден потому, что воды к тому времени (27 августа) на пакет-боте осталось только 25 бочек (л. 12 об.).

[6] В рапорте Вакселя (л. 13) читаем: «мастер [Хитрово] 3 дня сентября прибыл на пакет-бот благополучно... и в прибытие свое репортовал капитану-командору, что был он на том острове, где прежде виден был огонь, и огнище видел, только людей не видал».

[7] В рапорте Вакселя (л. 13 об.) перечислены иные подарки, а именно: «несколько аршин камки красной, зеркалы, ганзы железные, чем курят китайский табак, называемой шар, и к нему несколько ж колокольчиков медных».

[8] В рапорте Вакселя встреча с алеутами описана несколько подробнее (л. 14): «Капитан-командор велел спустить лангбот на воду, на котором я [т. е. Ваксель] послан был к ним [т. е. к алеутам] и взяв с собою одного толмача, который умел говорить чюкоцким и коряцким языками, также и несколько вооруженных людей, к тому же и разные подарочные вещи и вина двойного русского. И как я приехал к тому берегу, на котором были американцы [т. е. алеуты], то стал я близ берега на якорь, понеже пристать было для великого ветра и буруна, так и подводных ради каменья невозможно, и спущено было от меня с лангбота на берег с помянутым толмачом несколько человек служителей. И между тем давал оным американцам разные подарки, которых они от меня не приняли; также одному из оных подносил чарку вина, которую он от меня принял и, припив оную, отдал возвратно, а взятое в рот вылил на земь. А между тем спущенного толмача нашего водили в свой стан и дали ему китового жиру, которой, от них приняв, намерен был идти на лангбот. Но оные американцы его держали и не пускали возвратно, а в какую силу оного держали, того знать было невозможно, отчего я принужден был для свободы того толмача приказать солдатам выпалить из несколько ружей на ветр; а когда выпалено было, тогда они все упали на землю, в которое время тот толмач, освободясь от них, возвратился на лангбот, а оные все американцы бросились против ялбота и взяли за фалень, тянули на берег. И опасаясь я того, чтобы не разбить лангбота о каменья, приказал отрубить якорь и обрезать фалень и возвратился на пакет-бот со всеми людьми благополучно».

[9] Этим оканчивается список лиц, умерших во время плавания; но смертность все же не прекращалась. С. Ваксель составил список всех умерших во время этого путешествия (ЦГВМА, ф. 1212, д. № 2, л. 236 и сл.); согласно с этим списком после высадки на остров Беринга умерли следующие лица:

«Боцман Нилс Янсен ноября 8.
Трубач Михаило Торопцов ноября 11.
Матроз 1 статьи Иван Емельянов
Канонир 2 статьи Илья Дергачев
Якутского полку солдат Василей Попков
Матроз 2 статьи Селиверст Тараканов } ноября 15.
Якутского полку солдат Сава Степанов ноября 16.

Матроз 1 статьи Марко Антипин ноября 20.
Из присильных деньщик прапорщика Лагунова
Семен Артемьев ноября 22.
Штюрман Андрис Эйзельберг ноября 22.
Адмиралтейской конопатчик Алексей Клементьев декабря 4.
Подшхипор Никита Хотяинцов декабря 9 числа.
Морской гранодер Иван Третьяков декабря 17.
Канонер 2 статьи Прокофий Юфимцов декабря 27.
Морской солдат Федор Панов генваря 2 числа 742.
Прапорщик Иван Лагунов генваря 8.
Собственных офицеров слуг — 2 человека.

Итого с капитаном-командором — 31 человек».

[10] Окончание журнала («Разные случаи 1741 и 1742 г.»), повидимому, было написано неясно. При переписке его получились некоторые ошибки в словах и датах, которые можно исправить на основании рапорта Вакселя. Так в главе «Разные случаи 1741 году от ноября 6 дня» мы читаем: «месяца ноября 20 дня... великим ветром от NO пакет-бот с якоря сорвало и принесло на берег близ нас». В рапорте Вакселя: «против 28 числа в ночи великим штормом от норд-оста подорвало у плехта канат и выкинуло пакет-бот на тот же песчаный берег, на котором мы имели намерение оный поставить» (рапорт, л. 18 об.).

[11] Чтение: «бухты»—ошибочно, по смыслу должно быть «буруны», и действительно, в названном выше рапорте Вакселя соответствующее место читается в таком виде: «во весь остров мало найдется таких мест, чтобы не были великие каменные лайды, которые от берега в море протягиваются не меньше версты и далее и во время прибытия воды закрываются, а в малую воду бывают сухи, а где нет таких каменных лайд, то в тех местах великой ходит бурун» (л. 20).

К главе IX.

[1] Печатаемый в тексте «Краткий отчет (экстракт)» представляет деятельность Камчатской экспедиции в резко отрицательных чертах; но в то же время, как документ, предназначаемый для ознакомления Елизаветы с положением дел в экспедиции, он чрезвычайно важен, т. к. показывает те методы и приемы, с помощью которых тогда «обрабатывалось» мнение императрицы по поводу такого сложного и важного для государства вопроса, как вопрос о том, что положительного дала эта экспедиция, важна ли она и нужно ли ее продолжать далее. «Экстракт» не имеет ни подписи автора, ни даты. Пристрастие автора, частые случаи, когда он преднамеренно искажает исторические факты, — здесь раскиданы по всему документу. Желание во что бы то ни стало превратить Беринга в «разорителя» Сибири, а его подчиненных — морских офицеров (или большинство из них) — в каких-то чуть ли не головорезов, способных на всякие крайности, — руководило автором, когда он писал свой «экстракт», а по существу—злобный донос. О положительных сторонах экспедиции автор почти что ничего не упоминает или говорит об этом так бегло, так мало, что у читателя, мало знакомого с историей экспедиции, невольно рождается мысль о полной безрезультатности всего предприятия. Зато автор не забывает вставить в свой отчет разные мелочи, упомянуть о таких событиях, которые сами по себе не имели существенного значения, но так или иначе могли бы набросить тень на всю экспедицию. Напр., он ставит в вину Берингу раздоры Муравьева и Павлова, хотя эта часть экспедиции была, как мы знаем, в ведении адм.-коллегии. Славную страницу в истории экспедиции — путешествие Овцына из Оби в Енисей — автор рисует так превратно, что по его словам выходит так, что Овцын сам один не мог выполнить своей задачи, а потом — продолжает автор — «когда к нему прибавлен был другой [т. е. Минин], тогда путешествие было завершено», — а как это было на самом деле, — об этом говорят документы, приведенные выше в нашем сборнике. Говоря об экспедиции Лаптевых, автор, повидимому, обнаруживает свое неполное знание, в каком положении находилась в то время экспедиция Дм. Лаптева. Он ограничивается только полуироническим замечанием: «разве эта экспедиция в ны-

нешнем [т. е. в 1743 г.] году окончиться может». А между тем еще в январе 1743 г. в распоряжении адм.-коллегии по этому вопросу были точные сведения *.

Несмотря на то, что главной задачей автора было — дать краткую историю экспедиции, — он уделяет чуть ли не половину своего труда истории т. наз. «Соймоновского проекта», т. е. проекта о назначении Шпанберга на место Беринга и устранении последнего. По существу, эта часть не является основной частью самой экспедиции и касается только мероприятий, так сказать, чисто административного характера. Но видно, что автор придавал этому столь большое значение, что решил довести об этом до сведения «ея императорского величества». Эта часть «экстракта», написанная полунамеками, тем не менее является наиболее ценной в этом документе, т. к. дает представление о закулисных сторонах той борьбы, которая тогда возгорелась, о чем другие нам известные документы мало или вовсе ничего не сообщают.

Переходя к другим событиям, на которых счел нужным остановиться составитель «экстракта», мы должны будем указать на неверное освещение автором переезда Беринга из Якутска в Охотск. Он рисует этот переезд каким-то недобровольным, вынужденным фактом, на что Беринг должен был пойти лишь только потому, что его лишили двойного жалования, а с другой стороны и вследствие «посылки особливых двух поручиков» (Ларионова и Толбугина). Но из документов известно, что эти два лица посланы были, наоборот, для содействия Берингу в деле доставки провианта. Таким образом и здесь автор извращает события, придает им совершенно иное значение, которого сами по себе они никогда не имели.

Автор экстракта, несмотря на обилие официальных источников, необходимых ему для составления краткого очерка, все же находит нужным использовать и такой источник, как показания «доносителей». Из этих последних он называет главного — Скорнякова-Писарева, и цитирует его показания не раз, как показания вполне верные и сомнению никакому не подлежащие. Так напр., он говорит, что преемник Писарева — А. Девиер будто бы не решился официально расследовать разные злоупотребления в экспедиции из-за опасения, чтобы «и его, как и Писарева, морские офицеры не убили». Слово «убили» на языке того времени означало: нанесли побои, а случай потасовки действительно имел место между Писаревым — с одной стороны, — Плаутиным и Чириковым — с другой. Даже такой мелкий случай автор счел нужным внести в свой «экстракт». Далее автор говорит, что Перевалов будто бы вообще выступил с обличением тех непорядков, какие наблюдались в экспедиции. Между тем и Беринг, и Чириков единогласно свидетельствуют, что Перевалов выступил только против злоупотреблений Шпанберга. Но сознавая, что приведенных им фактов все же недостаточно для подтверждения своего главного положения о том, что «Беринг о товарищи — разорители самого лучшего Сибирского края» (какой части его — этого автор с точностью не счел нужным пояснить) — в заключение он прямо прибегает к клевете: ставит в вину экспедиции и то, что при сборе ясака на Камчатке происходили разные злоупотребления и «разорения жителям», но как видно из инструкций, члены экспедиции вовсе не должны были принимать на себя эту миссию, миссию, которая лежала на Охотском правлении.

Не трудно догадаться, что составителем этого «экстракта» был ни кто иной, как сам Скорняков-Писарев. Об этом говорят и другие наблюдения, напр., хорошее знание всех подробностей Охотской жизни того времени и наконец — самый стиль и язык этого документа.

[2] Для понимания внутренней связи между отдельными документами, вошедшими в публикуемый сборник, необходимо несколько остановиться на вопросе о том, какие отношения были между двумя главными руководителями экспедиции — Берингом и Шпанбергом в то время, когда в Петербурге происходила борьба между Остерманом

---

* В протоколе заседания адм.-коллегии от 17 января 1743 г. записано: «Слушан полученный из Анадырского острогу от флота лейтенанта Лаптева ноября от 21 числа 741 года рапорт, в котором во известие об'являет о прибытии его того ноября 17 с командою с реки Ковымы в Анадырский острог благополучно и сколько туда перевезено ботовых пушек, ядер, також провианта и прочего и что опись от реки Ковымы до Анадырска учинена», т. е. говорится об окончании морских походов Дм. Лаптева («Материалы», т. IX, стр. 346).

и Волынским. Какого-либо одного или нескольких документов, которые могли бы дать общий очерк и подробную картину этих отношений, до нас не сохранилось. Главный документ того времени — отчет 1741 г. — прямо почти не касается этих отношений; он и не мог этого касаться, так как это — документ, предназначавшийся для официального ознакомления правительства. Но в отдельных документах все же встречаются то полунамеки, то мелкие штрихи, сопоставление которых друг с другом позволяет набросать приблизительные контуры этой картины.

Еще готовясь к своему первому путешествию в Японию, Шпанберг 5 января 1738 г. от своего имени направил в адм.-коллегию общий отчет о своей деятельности в Камчатской экспедиции.* Этот отчет, как можно предполагать, был вызван желанием Шпанберга снять с себя ответственность за медленность экспедиции. В этой связи совершенно новое освещение получает то письмо Беринга к Шпанбергу от 3 июня 1738 г., где Беринг просит последнего, чтобы и он с своей стороны дал для коллегии объяснение, почему до сих пор дела по экспедиции шли так туго и медленно.**

Затем наступает «вояж» Шпанберга в Японию, и Шпанберг на целый год оставляет Охотск, где жил тогда Беринг. Отсутствие Шпанберга длилось с 18 июня 1738 г. по 29 августа 1739 г. К осени 1739 г. в Охотск одно за другим начинают прибывать суда, входившие в состав отряда Шпанберга. Первыми прибыли 22 августа 2 судна из состава его флотилии, которые в разное время отстали от Шпанберга; это были бот «Гавриил» под командою лейтенанта Вальтона и шлюбка «Большерецк», где командиром был боцманмат Эрт. Так как Шпанберг к этому времени еще не возвратился, то Вальтон, как старший по чину из прибывших, представил Берингу рапорт о путешествии к Японии. Ни самый рапорт Вальтона, ни точное время его подачи нам неизвестны. Можно только приблизительно установить время его представления: это было между 22 и до 29 августа 1739 г., когда на судне «св. Михаил» вернулся в Охотск сам Шпанберг и когда, следовательно, у Вальтона не было уже нужды представлять свой рапорт Берингу. Четвертое судно, бывшее в эскадре Шпанберга, дубель-шлюбка «Надежда», на котором командиром был мичман А. Шельтинг, в 1739 г. так и не добралось до Охотска из-за неблагоприятной погоды; «Надежда» зазимовала на Камчатке и только 9 июля 1740 г. вернулась в Охотск.***

Когда 29 августа 1739 г. в Охотск прибыл Шпанберг, то Вальтон, как входивший в команду Шпанберга, обязан был представить и ему рапорт о своем путешествии, что он и сделал 1 сентября.****

Продолжительное отсутствие Шпанберга не только не смягчило тех трений, какие до его отъезда наблюдались между ним и Берингом, но наоборот еще более усилило рознь и напряженные отношения между этими главными руководителями экспедиции. Шпанберг был очень недоволен тем, что первые сообщения о путешествии к Японии Беринг получил не от него, а от его подчиненного Вальтона. Об этом недовольстве Шпанберга ярко говорит письмо Чирикова от 11 сентября 1739 г.;***** это обстоятельство имел в виду и Писарев, когда он, объясняя события несколько туманно и сбивчиво, в своем «экстракте» говорит: «и о том [т. е. о путешествии Вальтона] рапорт от него поручика ([т. е. от Вальтона] прежде капитанского [т. е. составленного Шпанбергом] прислан был».******

Сообщение о путешествии к Японии само по себе, независимо от кого оно происходило, было событием большой важности для всей экспедиции. Получив рапорт

---

* «О сухопутном моем от самого С. Питербурха до Охотска следовании... о том... ответ е. и. в. при доношении послал с... Друкортом, каков экстракт в государственную адм.-коллегию от меня до походу моего из Охотска... послан генваря 5 числа... 1738 г.» (выше, стр. 268).

** См. выше, стр. 219.

*** А. Шельтинг по прибытии в Охотск представил рапорт о своем путешествии Берингу, так как Шпанберг в это время был по дороге в Петербург (см. выше, стр. 267—268). Рапорт Шельтинга помещен в сборнике, стр. 234—239.

**** Этот рапорт Вальтона от 1 сентября приведелен у нас в выдержках, стр. 394—396. В конце его Вальтон говорит, что за неприбытием в Охотск Шпанберга, первый свой рапорт он представил Берингу.

***** См. выше, стр. 318.

****** См. выше, стр. 369.

Вальтона, Беринг «по разсмотрении» уже 3 сентября 1739 г.* послал его в адм.-коллегию и в качестве вещественного доказательства приложил те предметы, которые Вальтон привез с собой из экспедиции, а именно: «разных трав, да ветвь дерева орехового и соснового, да две жемчужные раковины». Это было первое сообщение о поездке в Японию, направленное Берингом из Охотска. В порядок дня вставал теперь вопрос о том, как поступить с рапортом самого Шпанберга. Не сообщая никаких подробностей об обстоятельствах представления этого рапорта Шпанберга, Беринг в своем отчете 1741 г. отзывается об этом несколько лаконично: Шпанберг «прибыл из... вояжу в Охотск в 1739 г. августа 29 дня, и усмотрено из его репортов, что он... имел две компании, и с теми репортами отправлены из Охотска бывшие в том вояже два человека солдат в адмиралтейскую коллегию сентября 10 числа того же 739 года».** Итак, это было второе сообщение из Охотска о поездке в Японию, отправленное неделею позже первого.

Шпанберг придавал своему путешествию весьма большое значение; участник и очевидец тех дней Чириков в цитированном выше письме к Головину от 11 сентября 1739 г., которое следовательно было написано на другой день после отправки второго рапорта, находясь под свежим впечатлением событий, протекавших у него на глазах, выражает предположение, что Шпанберг «будет представлять, что можно многой интерес государственной получить от той стороны, где он был, с прибавкою, нежели что подлинно получить можно, а может быть, что и в правду нечто получить можно».*** Вскоре после этого — точной даты мы не знаем — Шпанберг уехал из Охотска в Якутск. Очевидно, недовольный содержанием того, что было послано об его вояже из Охотска, Шпанберг 19 ноября 1739 г. от своего имени посылает в адм.-коллегию снова «обстоятельный» рапорт о своем путешествии,**** также особо важные журнал и карту, а равно приложил к этой посылке и «некоторые японские вещи». По свидетельству Беринга это были «два [японских] червонца да выбойки два конца».***** Все это он направил с служителями своей команды: морским солдатом С. Ивановым и рядовым В. Спириным. Итак, это была третья посылка в Петербург.

Этот «обстоятельный» рапорт Шпанберга от 19 ноября нам неизвестен, почему и о содержании его сказать мы пока ничего не можем. Известно только, что этот рапорт был в распоряжении Соймонова, когда этот последний писал свой проект рескрипта на имя Шпанберга. Вполне возможно, что многие события в этом рапорте Шпанберга от 19 ноября были освещены со стороны, наиболее выгодной для автора рапорта. Судя по некоторым выражениям в «экстракте» Писарева,****** можно предполагать, что этот рапорт Шпанберга и приложения к нему были известны и Писареву, как они были известны и Соймонову.*******

Отправив свою посылку из Якутска, Шпанберг оставался в этом городе, ожидая дальнейших директив от адм.-коллегии. Нельзя не обратить внимания на то, что Шпанберг не считал нужным или во всяком случае не торопился официально уведомить Беринга о результатах своего путешествия, и только 21 января 1740 г. — т. е.

---

* См. выше, стр. 182.

** См. выше, стр. 167. — Один из солдат был из команды Вальтона (см. стр. 264).

*** См. стр. 319. — Для характеристики отношений между Шпанбергом и Чириковым следует заметить, что Шпанберг обвинял Чирикова между прочим в том, что Чириков своими действиями и в частности благодаря несвоевременной доставке материалов задержал его поездку в 1737 г. (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 34, л. 1 и сл.).

**** См. выше, стр. 267, 167, 180, 184.

***** См. выше, стр. 180. — Сохранилось и третье свидетельство, что Шпанберг прислал при своем рапорте 19 ноября «и японским судам рисунки» (см. выше, стр. 369).

****** См. выше, стр. 369.

******* Ср. напр. в проекте рескрипта, составленном Соймоновым: «особливо приятно нам из оного репорту видеть было, коим образом вы [т. е. Шпанберг]... тамошний народ и их суда видеть и с ними к ласковому обхождению початок учинить случай получили» (см. выше, стр. 250); в «экстракте» Писарева (стр. 369): «о том [о путешествии к Японии Шпанберга] в начале 1740 г прислал в коллегию рапорт, карту и журнал и японским судам рисунки» (Разрядка здесь и ниже наша).

спустя 5 месяцев после своего возвращения — направил Берингу об этом рапорт.* Этот рапорт Шпанберга и был изложен Берингом в соответственных местах своего отчета 1741 г. Однако и на этот раз Шпанберг не прислал особо важных для Беринга журнала и карты, хотя эти последние материалы, как мы видели выше, были отправлены лично Шпанбергом в адмиралтейскую коллегию еще 19 ноября 1739 г., т. е. за 2 месяца до этого.

Первые сведения о плавании к берегам Японии дошли до Петербурга в начале января 1740 г. На заседании адм.-коллегии 8 января этого года «были слушаны полученные с нарочно присланными из Охотска от капитана-командора Беринга доношения и рапорты и при том полученные им же [т. е. Берингом] от отправленного от Камчатки к японским берегам капитана Шпанберга и лейтенанта Вальтона рапорты ж и с рапортов копии, каким образом вояж их был, при том же присланы и некоторые в ящике раковины, и деревья, и цветы и что капитан Шпанберг с подлежащими о том вояже журналами и картами отправляется в Петербург».** Указание на пункт отправления — Охотск, перечисление растений, приложенных к рапортам, наконец, замечание о том, что журнала и карт еще не прислано — все это позволяет сказать, что на заседании 8 января рассматривались рапорты, направленные Берингом из Охотска 3 и 10 сентября. Очевидно, эти две посылки прибыли в Петербург почти одновременно. Особенно интересным в этой записи является то, что Шпанберг, еще представляя свой первый рапорт, т. е. еще в самом начале сентября 1739 г., уже имел намерение лично направиться в Петербург, но почему-то вынужден был отказаться от этого.

Коллегия не успела вынести какого-либо определенного мнения по поводу поездок Шпанберга. В этот же самый день все эти бумаги, полученные в адм.-коллегии, «генваря 8 числа взяты были в Кабинет е. и. в.» («Материалы», т. VIII, стр. 707—протокол заседания адм.-коллегии 9 сентября 1740 г.). Итак, адмиралтейская коллегия сама была устранена от рассмотрения того дела, по которому, казалось, голос ее был бы особенно веским. Дело Шпанберга и все, что касалось до его поездки в Японию, теперь поступило в ведение Кабинета, в частности Соймонова. Вот почему в протоколах адм.-коллегии некоторое время, примерно до осени 1740 г., совершенно ничего не говорится о поездке Шпанберга. Коллегия была в это время в загоне, это был примерно промежуток от января до половины апреля 1740 г., когда сторонники Волынского-Соймонова, выдвигавшие на первое место Шпанберга, были в полной своей силе и пользовались своим преимущественным положением. К этому времени и относятся проект и инструкция Соймонова, не имеющие в подлиннике определенной даты (стр. 259—267).

Все дальнейшее рассмотрение результатов, достигнутых Шпанбергом, происходило уже в круге лиц, близких к Волынскому. Подробности об этом, повидимому, до нас не дошли. Надо думать, что рапорт Шпанберга от 19 ноября был получен приблизительно в феврале — марте 1740 г.*** и Соймонову пришлось работать весьма интенсивно, чтобы в короткий срок составить отзыв о картах и журналах Шпанберга, вошедший в состав инструкции для Шпанберга. Недостатки, обнаруженные в картах и журналах, не могли не повредить авторитету Шпанберга. Но желание во что бы то ни стало выдвинуть Шпанберга и упрочить за ним место главного руководителя всей экспедицией (а тем самым нанести известного рода удар Остерману и Головину) было настолько сильным, что этими недостатками решили пренебречь. Указ 24 января 1740 г. о срочном вызове Шпанберга в Петербург,**** состоявшийся, вероятно еще до получения якутского рапорта Шпанберга от 19 ноября 1739 г., остался в силе и Шпанберг, получив его, в апреле месяце поехал в Петербург. Но, как мы уже знаем, поездка эта была приостановлена, и Шпанберг снова возвратился в Охотск — 13 августа 1740 г. Теперь положение его сильно изменилось; изменилось к нему и

---

* См. стр. 177 и 184.

** «Материалы», т. VIII, стр. 363.

*** В инструкции Соймонов делает обширные выписки из рапорта Толбугина, который был получен в Петербурге 20 февраля 1740 г. (см. стр. 261).

**** См. выше, стр. 267. — Точный текст этого указа нам, к сожалению, остался неизвестным.

отношение Беринга: теперь Беринг ордерами, т. е. письменными приказами, стал требовать от Шпанберга исполнения того или другого поручения. При таких-то обстоятельствах Шпанберг и представил Берингу свои карты и журналы 21 августа 1740 г., другими словами, через год после своего возвращения.

Вполне естественно, Беринг особо остро переживал все это; несмотря на всю свою сдержанность и корректность в отчете 1741 г., Беринг дважды упоминает об этом, хотя по внешней форме эти высказывания и облечены в форму только двойного упоминания об одном и том же факте (ср. стр. 167 и 184). Можно думать, что это не простая дублировка одной и той же записи. Среди членов комиссии, составлявшей отчет 1741 г., был и Чириков. Мы уже знаем из предыдущего, как зорко Чириков наблюдал за тем, чтобы в официальных документах не было какой-либо «уронки» или «прибавки». А отчет 1741 г. и был именно таким официальным документом.

Получив 21 августа от Шпанберга его карты и журналы, Беринг в виду краткости времени, остававшегося до отъезда на Камчатку,— а отъезд этот состоялся 8 сентября 1740 г. — отложил рассмотрение этого материала. Приехав на Камчатку, он и бывшие с ним его помощники подвергли разбору материалы, доставленные Шпанбергом; в результате они обнаружили также ряд неточностей и ошибок в журналах и картах Шпанберга. Это была вторая по счету критика документов, представленных Шпанбергом, — критика, в конечном счете пришедшая к таким же приблизительно выводам, к каким год тому назад пришел и первый рецензент — Ф. Соймонов.

После августовских объяснений с Берингом и другими офицерами, о чем рассказывает сам Шпанберг,* за 5 дней до отъезда Беринга на Камчатку, Шпанберг 3 сентября уехал из Охотска в Якутск и оттуда 20 сентября послал от себя рапорт в адм.-коллегию. Представляя в нем, что он действует заодно со всеми участниками экспедиции, Шпанберг в то же время искусно обходит молчанием некоторые обстоятельства, для него невыгодные, напр., позднее представление им Берингу журналов и карт; а в конце своего рапорта он, правда, в очень осторожной форме, жалуется на распоряжения Беринга: последний и суда у него забрал, забрал и такелаж и этим самым «учинил» остановку в предполагаемой им поездке к Японии.

* См. стр. 207 и сл.

Карта путей Беринга и Чирикова из Камчатки в Америку и обратно в 1741г.

——— путь Беринга; --------- путь Чирикова. Пути нанесены по карте кап.Э.Бертольфа, 1922г.

Дни месяца относятся к положению судна в полдень соответственного дня.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

СОДЕРЖАНИЕ

И. Д. Папанин об экспедиции Беринга 3

А. Покровский. В. Беринг и его экспедиция (1725—1743 гг.) . . . 6

I. Краткий отчет В. Беринга о первой экспедиции (1725—1730 гг.) 57

Экспедиция в Камчатку капитана от флота Беринга (1725—1730 гг.) 59

II. Из материалов об экспедиции Я. Генса, И. Федорова и М. Гвоздева к берегам Америки . . . 69

Указ Тобольской губернской канцелярии капитану Д. Павлуцкому, 16 сентября 1728 г. 71

Ордер Д. Павлуцкого штурману Я. Генсу, подштурману И. Федорову и ботовому подмастерью И. Спешневу, 11 июля 1729 г. 73

Ордер Д. Павлуцкого Я. Генсу, И. Федорову, И. Спешневу и геодезисту М. Гвоздеву, 26 апреля 1730 г. 73

Сообщение Я. Генсу (сентябрь 1730 г.). 74

Из ордера Д. Павлуцкого Я. Генсу и И. Федорову, октябрь 1730 г. 74

Сообщение заказчика И. Крикова Я. Генсу, 13 июля 1731 г. 75

Промемория Я. Генса поручику М. Санте, 13 мая 1734 г. . . 76

Ордер Д. Павлуцкого Я. Генсу, ноябрь 1734 г. 76

Рапорт В. Беринга в адм.-коллегию, 10 мая 1737 г. 77

Выписка из журнала заседания адм.-коллегии, 14 февраля 1738 г. 78

Донесение Сибирской губернской канцелярии в адм.-коллегию, 14 марта 1738 г. 79

Указ адмиралтейской коллегии, 15 апреля 1738 г. 80

III. Отчет адмиралтейской коллегии о Камчатской экспедиции, составленный 5 октября 1738 г. . . 81
Донесение Сибирского приказа в Кабинет, 25 июля 1738 г. . 83
Указ Сената адм.-коллегии, 15 сентября 1738 г. 84
Рапорт адм.-коллегии в Сенат, 30 сентября 1738 г. 85
Отчет о Камчатской экспедиции, 5 октября 1738 г. 85

IV. Отчет В. Беринга о Камчатской экспедиции, составленный 18 апреля 1741 г. 121
Отчет о Камчатской экспедиции, 18 апреля 1741 г. 123

V. Документы, дополняющие данные, содержащиеся в отчетах 1738 и 1741 гг. 197
Предложение В. Беринга в адм.-коллегию, 19 сентября 1732 г. 199
Предложение В. Беринга в адм.-коллегию, сентябрь 1732 г. . 201
Предложение В. Беринга в адм.-коллегию, январь 1733 г. . . 203
Предложение А. Чирикова в адм.-коллегию, 12 февраля 1733 г. 205
Указ Сената 15 февраля 1733 г. 208
Отношение Тобольской губ. канцелярии М. Шпанбергу, 5 мая 1733 г. 209
Отношение Илимской канцелярии М. Шпанбергу, октябрь 1733 г. 210
Выписка из дел Илимской канцелярии, октябрь 1733 г. . . . 210
Отношение Илимской канцелярии М. Шпанбергу, 10 октября 1733 г. 211
Рапорт шлюпочного мастера А. Кузьмина М. Шпанбергу, 16 октября 1733 г. 212
Рапорт А. Кузьмина М. Шпанбергу, 14 ноября 1733 г. . . . 213
Рапорт В. Беринга в Сибирский приказ, 11 января 1738 г. . 214
Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 12 апреля 1738 г. . . 217
Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 15 апреля 1738 г. . . 217
Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 3 июня 1738 г. . . . 219
Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 12 июня 1738 г. . . . 220
Из рапорта В. Беринга в адм.-коллегию, 30 июня 1738 г. . . 220
Донесение коряка А. Плаксина М. Шпанбергу, 23 января 1739 г. 229
Донесение курильского тойона Тахнича М. Шпанбергу, 23 февраля 1739 г. 231
Из экстракта Якутской воеводской канцелярии, 17 апреля 1740 г. 232
Рапорт Д. Лаптева в адм.-коллегию, 1 мая 1740 г. 233
Рапорт А. Шельтинга В. Берингу [1740 г.] 234
Рапорт В. Ларионова в адм.-коллегию, 12 сентября 1740 г. . 239
Рапорт М. Шпанберга в адм.-коллегию, 30 сентября 1740 г. 241
Промемория Иркутской канцелярии Г. Толбугину, 9 октября 1740 г. 242
Рапорт Х. Лаптева в адм.-коллегию, 25 ноября 1740 г. . . . 246
Решение консилиума, бывшего между сотрудниками Х. Лаптева. 250

Указ адм.-коллегии, 18 марта 1741 г. 252
Рапорт В. Беринга в Сенат, 22 апреля 1741 г. 254
Рапорт В. Беринга в адм.-коллегию, 29 мая 1741 г. 255
Рапорт П. Левашова в адм.-коллегию, 5 июня 1741 г. . . . 256

VI. Из документов по дальнейшей истории экспедиции за 1740—1743 гг. 257
Проект указа на имя М. Шпанберга [1740 г.] 259
Проект инструкции, сочиненной от Соймонова [1740 г.] . . . 260
Рапорт М. Шпанберга в адм.-коллегию, 20 сентября 1740 г. 267
Рапорт Х. Лаптева в адм.-коллегию, 5 сентября 1741 г. . . 269
Рапорт Х. Лаптева в адм.-коллегию, 12 октября 1741 г. . . 272
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, 7 декабря 1741 г. . . 273
Указ адм.-коллегии, 17 марта 1742 г. 285
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, 10 мая 1742 г. . . . 286
Обращение М. Шпанберга к офицерам его команды, 21 июня 1742 г. 288
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, 18 октября 1742 г. . 290
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, октябрь 1742 г. . . . 295
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, 20 августа 1743 г. . . 296
«Предложение» С. Вакселя на имя А. Чирикова, 11 октября 1744 г. 297

VII. Из писем главных участников экспедиции за 1738—1743 гг. 301
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 июня 1738 г. . . 303
Из письма В. Беринга гр. Н. Головину, 30 июня 1738 г. . . 304
Письмо В. Беринга Д. Овцыну, август 1738 г. 309
Письмо В. Беринга гр. Н. Головину [ноябрь — декабрь 1738 г.] 309
Письмо Ф. Минина Д. Овцыну, 17 октября 1738 г. 312
Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 4 марта 1739 г. . . . 314
Письмо В. Беринга гр. Н. Головину, 16 мая 1739 г. 315
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 августа 1739 г. . . 318
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 11 сентября 1739 г. . 318
Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 30 ноября 1739 г. . . 319
Письмо Ф. Минина гр. Н. Головину, 29 февраля 1740 г. . . 320
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 17 апреля 1740 г. . . 324
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 6 августа 1740 г. . . 325
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 24 августа 1740 г. . 326
Письмо В. Беринга гр. Н. Головину, 29 августа 1740 г. . . 327
Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 30 октября 1740 г. . . 328
Письмо В. Беринга гр. А. Остерману, 20 апреля 1741 г. . . 329
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 апреля 1741 г. . . 333
Письмо А Чирикова М. Шпанбергу, октябрь 1741 г. 335
Письмо М. Шпанберга гр. Н. Головину, 19 апреля 1743 г. . 335
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 15 мая 1743 г. . . . 336
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 15 мая 1743 г. . . 337

VIII. Выписки из судового журнала, веденного на пакет-боте «св. Петр» С. Хитрово 339

IX. Окончание экспедиции 361

Дело об экспедиции, наряженной на Камчатку 363
Краткий отчет («экстракт») о Камчатской экспедиции . . . 367
Указ Сената адм.-коллегии, 26 сентября 1743 г. 372

Примечания. 373

Иллюстрации:

Чертеж рек Маи и Юдомы (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 22).
Карта плавания Беринга и Чирикова к берегам Америки в 1741 г. (по изд. Гольдера).
Из журнала С. Хитрово: а) за 2 августа 1741 г.; б) за 5 ноября 1741 г.

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Д[illegible]

Отв. редактор *Марков С. Ф.*

*

Подписано к печати 5/III 1941 г. 26¼ п. л. 50384 тип. знаков в печ. л., 28 авт. л.
Тираж 4000

*

А-35358

*

Типография имени Воровского, Москва, улица Дзержинского, 18. Заказ 6332.

*

Цена 20 руб.

*